КОНТИНЕНТ

140 2009 КОНТИНЕНТ KONTINENS KONTYNENT CONTINENT KONTINENT
КАНТЫНЕНТ KONTINENTAS KONTINENTS MANDER КОНТИНЕНТ

№ 140

Андрей Илларионов

Даже самые первые результаты либерального экономического эксперимента в Грузии впечатляют. Небольшая и небогатая страна, находящаяся не в самом благоприятном географическом положении, не оправившаяся до конца от последствий тяжелейших войн, лишенная собственных месторождений нефти и газа, находящаяся под непрерывным политическим, энергетическим, экономическим, транспортным, военным давлением со стороны своего крупнейшего соседа, тем не менее по всем ключевым экономическим показателям развивается несопоставимо успешнее, чем её мощный, агрессивный и авторитарный сосед. То, что уже сделано в стране менее чем за пять лет, не может быть названо иначе, как настоящее институциональное и экономическое чудо. И если это чудо не будет искусственно прервано, то это лишь вопрос времени, когда по душевым показателям производства и дохода свободная Грузия догонит авторитарную Россию.

Возможно, именно этот феноменальный успех, достигнутый в тяжелейших условиях в кратчайшие сроки, и оказался одной из причин для ненависти и агрессии против страны и людей, сумевших этого добиться.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ В НОМЕРЕ:

Стихи

Анны Гедымин, Владимира Салимона, Александра Тимофеевского

Рассказы

Ольги Кучкиной, Александра Мишуловича, Анны Саед-Шах

Статьи, очерки, интервью

Льва Айзермана, Юрия Афанасьева, Сергея Белякова, Евгения Ермолина, Юрия Каграманова, Анны Качкаевой, Александра Кырлежева, Владимира Можегова, Александра Пумпянского, Валерии Пустовой, Сергея Сиротина, Екатерины Ткачевой, Юлии Щербининой

А такженаш постоянный раздел

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «КОНТИНЕНТА»

КОНТИНЕНТ

Поздравляем

Нашего автора и дорогого нам человека
Инну Львовну ЛИСНЯНСКУЮ
с присуждением ей
Российской национальной премии «Поэт»

КОНТИНЕНТ

Литературный, публицистический
и религиозный журнал

Выходит 4 раза в год

140

2009, № 2
апрель — июнь

ПАРИЖ · МОСКВА

КОНТИНЕНТ — CONTINENT

Журнал основан в 1974 году в Париже
писателем Владимиром МАКСИМОВЫМ

Журнал зарегистрирован в Комитете Российской Федерации по печати.
Свидетельство о регистрации № 014255

Учредитель — И. И. Виноградов

Издатель:

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«НЕЗАВИСИМАЯ РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА "КОНТИНЕНТ"»**

Адреса редакции: ул. Мясницкая, д. 22, офис 114-115
ул. Плющиха, д. 27, кв. 1

ВНИМАНИЕ! Рукописи принимаются по адресу:
119121, Москва, ул. Плющиха, д. 27, кв. 1
Время работы редакции: 13:00–17:00 по будням

E-mail: idugina@mail.ru

Телефон редакции:
(499) 248-62-35

Internet: www.magazines.russ.ru/continent/
http://continent-rus.ru/

Присланные рукописи не рецензируются и не возвращаются,
и в переписку по этому вопросу редакция не вступает

Материалы, присланные по электронной почте, не рассматриваются

При перепечатке наших материалов ссылка на «Континент»
обязательна

Авторы несут ответственность за достоверность
приводимых ими фактов и цитат

© АНО «Независимая редакция журнала "Континент"»
© Название журнала «Континент» — В. Е. Максимов

Главный редактор
Игорь ВИНОГРАДОВ

Редакционная коллегия:

Марина АДАМОВИЧ
Василий АКСЕНОВ
Юрий АФАНАСЬЕВ
Александр БЛОК
Армандо ВАЛЬЯДАРЕС
Галина ВЕЛИКОВСКАЯ
Галина ВИШНЕВСКАЯ
Алла ДЕМИДОВА
Ион ДРУЦЭ
Евгений ЕРМОЛИН
Николай ЗЛОБИН
Андрей ЗУБОВ
Вячеслав ИВАНОВ
Фазиль ИСКАНДЕР
Роберт КОНКВЕСТ
Наум КОРЖАВИН
Эдуард КУЗНЕЦОВ
Александр КЫРЛЕЖЕВ
Николаус ЛОБКОВИЦ
Эдуард ЛОЗАНСКИЙ
Адам МИХНИК
Эрнст НЕИЗВЕСТНЫЙ
Жорж НИВА
Амос ОЗ
Мишель ОКУТЮРЬЕ
Ярослав ПЕЛЕНСКИЙ
Валерий СОЙФЕР
Юлиу ЭДЛИС
Сергей ЮРСКИЙ

Редакция:

Галина ВЕЛИКОВСКАЯ, Ирина ДУГИНА,
Евгений ЕРМОЛИН, Марина КОПЫЛОВА, Александр КЫРЛЕЖЕВ,
Сергей ЛЕБЕДЕВ, Светлана ОПАРИНА

Представители «Континента»

АВСТРИЯ
Елена ВОРОНЦОВА
Buchengasse 133/2/32
1100, WIEN, OSTERREICH
☎/fax 0043-1-607-30-23

БОЛГАРИЯ
Наталия ЕРМЕНКОВА
«Интербалканика»,
ул. Карнеги, 11
100 СОФИЯ, БОЛГАРИЯ
☎/fax (359-2) 919-87, 963-42-49

ГЕРМАНИЯ
Лев УКЕЛЬСОН
Wertachstraße 11,
86153 AUGSBURG, BRD
☎/fax (821) 41-77-08

ИЗРАИЛЬ
Юлия ЭЙДЕЛЬМАН
Hashaftim 22
64365 TEL-AVIV, ISRAEL
☎ (03) 69-67-375

ИТАЛИЯ
Александр и Татьяна Сергиевские
69 via Palestro
00185 ROME, ITALIA
☎/fax (+39) 064-463-249

КАНАДА
Ольга БУТЕНКО
1221, Boul. Rene Levesque
SILLERY QC G1S1V8, CANADA
☎/fax (418) 688-1221

ПОЛЬША
Татьяна ХОХЛОВА
U1 Belwederska 25, Rosyiski osrodek
nauki i kultury
00-594 WARSZAWA, POLSKA
☎/fax (022) 849-27-30

Веслава ОЛЬБРЫХ
Fundacja «Slavica Orientalia»,
Zadanie 05/150, 05-077
WESOLA 4, POLSKA
☎ (022) 773-10-93

США
Марина АДАМОВИЧ
315 Oak Street
Garwood NJ 07027
☎ (908) 789-59-42

Эдуард ЛОЗАНСКИЙ
1800 Connecticut ave., N.W.
WASHINGTON, D.C. 20009 USA
☎ (202) 986-6010,
fax (202) 667-4244

ФРАНЦИЯ
Татьяна МАКСИМОВА
5 rue Chalgin, 75116 PARIS,
FRANCE
☎ (1) 45-00-67-56

Анастасия ВИНОГРАДОВА
62-bis, Avenue du general Leclerc
78230 LE PECQ, FRANCE
☎ (1) 30-61-11-24

ШВЕЙЦАРИЯ
Нелли ЗЕДГИНИДЗЕ
25 Malagnou
1208 GENEVE, SUISSE
☎/fax (22) 736-40-69

Татьяна ХОФЕР-НИКОЛАЕВА
15 Ch. de la Rochette
1202 GENEVE, SUISSE
☎ (22) 736-14-82

ЛАТВИЯ, ЛИТВА, ЭСТОНИЯ
Леон Габриэль ТАЙВАН
Raina bulv., 19
LV 1586, RIGA, LATVIA
☎ (3712) 234-145

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ «КОНТИНЕНТА»

Владимир САЛИМОН
Про точку и про запятую. *Стихи* 9

Александр МИШУЛОВИЧ
Яков Семенович 15

Анна ГЕДЫМИН
Циркач на шаре. *Стихи* 31

Анна САЕД-ШАХ
Страна сирот 35

Александр ТИМОФЕЕВСКИЙ
Пушкин и мелочи жизни. *Стихи* 47

Ольга КУЧКИНА
Два рассказа 50

РОССИЯ И МИР

Лев АЙЗЕРМАН
Что волнует юных в современной жизни 59

Александр ПУМПЯНСКИЙ
Дело Ходорковского 73

Владимир МОЖЕГОВ
О мировом кризисе, европейском единстве
и конце истории. *Драматические сцены в пяти эпилогах* 94

У книжной полки

Юрий КАГРАМАНОВ
Разлом 136

У нас в гостях «Новая газета» и журнал «The New Times»

Юрий АФАНАСЬЕВ
Я хотел бы увидеть Россию расколдованной 149

Анна КАЧКАЕВА
Свобода сыграла в ящик 157

Библиографическая служба «КОНТИНЕНТА»

Проблемы российской современности *в русской сетевой и бумажной периодике первого квартала 2009 г.* 160

ФАКТЫ, СВИДЕТЕЛЬСТВА, ДОКУМЕНТЫ

Андрей ИЛЛАРИОНОВ
Российско-грузинская война. *Документы и материалы* 189

РЕЛИГИЯ

Александр КЫРЛЕЖЕВ
Что такое богословие? 388

Основные события церковной жизни
в зеркале прессы (*март — май 2009*) 403

ПРОЧТЕНИЕ

Культовые фигуры литературной Ярмарки

ВЛАДИМИР СОРОКИН ПЕРЕД СУДОМ МОЛОДОЙ КРИТИКИ

Сергей БЕЛЯКОВ
Ад для западника 412

Сергей СИРОТИН
От России никуда не деться 415

Екатерина ТКАЧЕВА
Человек сосущий 417

ЛИТЕРАТУРА И ВРЕМЯ

Евгений ЕРМОЛИН
Не делится на нуль 419

В фокусе — Захар Прилепин, Роман Сенчин и Денис Гуйко

Валерия ПУСТОВАЯ
Матрица бунта 433

Юлия ЩЕРБИНИНА
Куда едут Фима и Саша? 464

Библиографическая служба «КОНТИНЕНТА»

Художественная литература и критика
Первый квартал 2009 г. 476

От редакции 508

Владимир САЛИМОН

ПРО ТОЧКУ И ПРО ЗАПЯТУЮ

* * *

Это песни русских каторжан
за рекой во тьме кромешной слышатся,
иль колонны красных партизан
скрытно в направленье леса движутся?

Раздается только скрип колес
и впотьмах возницы бормотание,
словно забралась бедняге в нос
мерзкая букашка в наказание.

* * *

Единственное яблоко в саду.
Его сорвать соблазн велик настолько,
что я накликать на себя беду
на самом деле не боюсь нисколько.

Поддамся искушенью я легко,
почти не окажу сопротивленья.
Я яблоко сорву и съем его,
за что во век не будет мне прощенья.

Надтреснул чуть у яблока бочок,
и сок по шкурке розовой струится.
Все налицо — наживка и крючок,
и рыболов, и глупая плотвица.

Владимир САЛИМОН — родился в Москве в 1952 г. Окончил Педагогический институт. Автор четырнадцати поэтических книг, в том числе: «Уличное братство» (1989), «Невеселое солнце» (1994), «Красная Москва» (1996), «Бегущие от грозы» (2001), «Возвращение на землю» (2002), «Опрокинутое небо» (2004), книги избранных стихотворений «Раз и навсегда» (2003), «Счастливым происшествиям свидетель» (2006). Живет в Москве.

* * *

Я восполню твоей красотой
все природы живой недостатки,
приведу тебя в дом свой пустой,
пребывающий ныне в упадке.

Заливает полы лунный свет.
Стол в гостиной покрыт пылью лунной,
и ладошки младенческой след
меньше мелкой монетки латунной.

* * *

Мне, как волшебной палочкой,
достаточно взмахнуть
сачком для ловли бабочек,
чтоб молодость вернуть.

Все сбудется, все станется.
И часу не пройдет,
как первой *шоколадница*
мне в сети попадет.

А вслед за ней *капустница*
вдруг порхнет из-под ног,
крапивница опустится
бесшумно на цветок.

* * *

Я себе вообразил тропинку,
по которой тянется пехота
полем, с медсестричками в обнимку,
лесом, напрямки через болота.

Я себе представил, как у Бога
испросить прощенья Русь святая
двинулась однажды, от восторга
все вокруг себя круша, ломая.

Верно, нет людскому морю краю,
Никогда оно не оскудеет.
Я за стариками поспешаю.
На моих глазах дитя взрослеет.

* * *

Дождь при паденье разобьется в пыль.
Пыль — все, что от него останется.
А гладь реки, поскольку полный штиль,
вдруг пленкой тонкою затянется.

Под ней, как молодые огурцы,
до срока в парнике созревшие,
пескарики, подлещики, гольцы,
на солнце малость одуревшие.

* * *

Малиновый звон нагоняет
мятущихся в ужасе птиц,
и галка пролетная лает
на сбившихся в кучу синиц.

Бог знает, что все это значит,
но что-нибудь, наверняка —
дитя ли спросонья заплачет,
пугая меня, старика.

* * *

Как будто свыше мне сигналят
о чем-то важном, что есть силы.
Во тьме ночной меня печалят —
курантов бой, вождей могилы.

Детей, дотоле мирно спящих,
такое им присуще свойство,
при виде звезд, во мгле горящих,
охватывает беспокойство.

* * *

Вдоль железнодорожной обочины,
как на диком морском берегу,
голы камни, кусты скособочены,
и следы птичьих лап на снегу.

Как за селами высокогорными,
где никто с давних пор не живет,
так за башнями водонапорными
часто слава дурная идет.

* * *

Словно на заре в трубу корявую
проиграет нам горнист *подъем,*
яблоко ударит в бочку ржавую,
что стоит во мраке кверху дном.

Понемногу вспыхнет свет за стеклами,
но, когда под утро выйду в сад,
освещенный лишь цветами блеклыми,
то отпряну в ужасе назад.

Будто бы попал я в царство мертвое,
и меня, внезапно взявши в круг,
нечто, в точку мертвую упертое,
уж живым не выпустит из рук.

* * *

Заросли крапивы расступаются.
Скрытые от нас травою сорной,
берега речушки обнажаются
беспримерно мелкой, но проворной.

Я дотоле не имел понятия,
что у нас с тобой под самым боком
пышно расцветает демократия
в мире некрасивом и жестоком.

Здесь легко найдет себе прибежище
всякий человек с душою нежной,
тут ему и стойбище и лежбище,
и стаканов звон во тьме кромешной.

* * *

Дождь падает наискосок,
чуть отклонясь от вертикали,
как будто сделан на глазок,
не по лекале.

Он может быть сравним вполне
с произведением искусства,
серьезным кажущимся мне,
но без занудства.

* * *

Сколько бабочке ни виться,
все равно зима наступит.
Снег над лесом закружится,
и завертит, и закрутит.

У туристов с рюкзаками,
по дороге проходящих,
он скрипит под сапогами,
как пустой фанерный ящик.

* * *

Главное, не загордиться,
и не думать, что в лесу
рады нам и зверь, и птица.
И не делать им *козу*.

И не лезть, как к малым деткам,
к ним со всякой ерундой,
не скакать во тьме по веткам
обезьяною седой.

* * *

Солнца луч находит в облаках
для себя игольное ушко,
как электротехник в проводах
верный путь находит не легко.

Я сижу на каменном крыльце,
не боясь, что отморожу хвост себе.
У меня улыбка на лице,
так своей я радуюсь судьбе.

* * *

Плоды садов и огородов
отдали птицам на съедение,
великое переселение
поскольку началось народов.

Я вдруг увидел на обочине
потерянную в спешке куклу,
чей взор померк, глаза потухли,
а кудри рыжие всклокочены.

* * *

Стук пишмашинки раздается.
Как будто зубы у покойника
стучат, как будто он смеется
ужасней всякого разбойника.

Скорее бы под одеялом
свернуться мне клубочком крохотным,
пока старик с лицом усталым
кует железо с диким грохотом.

Им сбиты клавиши вчистую.
Он бьет по ним с утра до вечера.
Про точку и про запятую
сказать мне в утешенье нечего.

ЯКОВ СЕМЕНОВИЧ

Ночью ему опять снился отец. Он был чем-то недоволен, говорил о каких-то неправильных документах и часто повторял слово «прецедент», а потом вдруг оказывалось, что это вовсе не отец, а английский король Карл I сидел на тахте в их старой квартире и жаловался, что из-за этих бумаг завтра его казнят во дворце Уайтхолл. Он хотел его успокоить, объяснить, что и дворца этого давно уже нет, — и проснулся.

За окном было темно, и вполне можно было еще поспать. Но настроение уже было испорчено. Еще в полудреме, не открывая глаза, он медленно вспомнил, что этот дурацкий сон тут ни при чем. Сегодня последний день: надо, наконец, решить насчет поездки в Англию и внести задаток. Лиля из турагентства уверяла, что другого такого случая не будет: и гостиница, и экскурсии, и завтраки — все включено, а цена — чистый bargain. Без английских слов Лиля обойтись уже не могла.

Ладно. Он встал и пятнадцать минут занимался зарядкой. Он не давал себе никаких послаблений: солдат — всегда солдат.

Впрочем, эту формулу даже про себя он произносил с привычной иронией. Солдатом он побыл недолго. Его мобилизовали осенью 44-го. После трех месяцев в пулеметной школе их часть отправили на фронт. Где-то под Златоустом их эшелон врезался в товарный поезд. Толчок сбросил его на пол с верхнего яруса нар, и так, со сломанной ногой и сотрясением мозга, он оказался в числе от силы десятка пострадавших при аварии. Потом был госпиталь, и еще один. Нога срасталась неправильно, ничего хирурги поделать не могли и выписали его с хромотой на всю жизнь, негодным к строевой службе. А тут и война кончилась, и остался он инвалидом, так и не успев повоевать. Об этом, да и вообще о военной службе он вспоминать не любил.

Зарядка, душ, бритье — нехитрый утренний ритуал, и приятно было начинать новый день свежим, бодрым и вполне здоровым для своих лет. Но сегодня голова была тяжелая и нога ныла больше, чем обычно по утрам. Он прошел на кухню, зажег газ под чайником и нехотя взялся за завтрак.

В Лондоне он бы завтракал овсяной кашей, яичницей с беконом, копченой селедкой и тостом с мармеладом. Он ел бы fish and chips —

Александр МИШУЛОВИЧ — родился в 1937 г. в Харькове. Окончил Харьковский Политехнический институт и аспирантуру НИИЦемента (Москва). Печатался под псевдонимом М. Александер в «Новом русском слове» и журнале «Вестник», а также под собственным именем — в специализированных технических изданиях. В «Континенте» печатается с 2007 г. Живет в США.

жареную рыбу с картошкой — и пил горький английский эль. И к чаю в пять часов ему бы подали сконы и сэндвич с огурцом. Все это он уже много лет так ясно представлял себе, что иной раз даже чувствовал во рту вкус этого никогда им не виданного сэндвича. На самом же деле еда и питье его мало занимали. Курил он и раньше мало, а запах дыма всегда не любил, так что бросить было легко. От кофе у него случалась изжога, и он стал обходиться чаем. Говорили, что вино полезно для здоровья, и он даже стал выпивать полстакана перед обедом. Но сейчас начатая бутылка «Мерло» стояла в холодильнике с прошлого года.

Звонить в лилино агентство было еще рано, и он рассеянно взял с полки путеводитель по Лондону. Лиля говорила, что все экскурсии в Англии будут с русскоязычными гидами. Это как раз ему и не было нужно. Он свободно читал по-английски еще до приезда в Америку. И за годы эмиграции вполне освоился с американской речью, хотя от акцента так и не избавился.

Он поселился в этом «стариковском» доме, уйдя на пенсию после десяти лет работы в агентстве помощи эмигрантам. Многие здесь его знали: еще недавно они были его подопечными. Первый же мужчина, с которым он столкнулся в холле, приветствовал его театральным «Милости просим, Яков Семенович!». Фамилия этого человека была не то Познер, не то Певзнер, но сейчас он представился как Славик.

Три четверти жильцов дома были русскоязычными эмигрантами, и среди них женщин было вдвое больше, чем мужчин. Сообщив об этом, Славик почему-то подмигнул.

Женщины сидели в холле на первом этаже вокруг телевизора с бесконечной русской передачей. Проходя к лифту, Яков Семенович не то что заметил — скорее почувствовал, как головы повернулись в его сторону. «Ну вот, дожил, — подумал он, — наконец стану любимцем дам и душой общества».

К такой роли он не привык. С детства он знал, что внешность у него малопривлекательная — и рост, и сутулая фигура, и волосы, растущие там, где у интеллигентного человека должен быть высокий лоб.

Где это было — в Уфе? Он выписался из последнего госпиталя. Он шел по улице, припадая на одну ногу, вдыхая запах свежей еще зелени. А навстречу шли девушки, то парами, то стайками, в летних платьицах с рукавами выше локтя, болтая о каких-то своих девичьих делах. И ноги их, по-весеннему еще бледные, выглядели такими трогательно незащищенными. Как же это он раньше ничего такого не замечал?

Он шел, пытаясь хоть с одной встретиться взглядом. А они проходили, будто бы его не видя. Наверное, солдатская гимнастерка делала его невидимкой, как эликсир в книге Уэллса. И хромота, о которой он втайне думал как о по-байроновски романтичной, не помогала делу.

Война закончилась. В родном городе полуразрушенные дома окаймляли знакомые улицы: здесь проходил фронт, до которого он не доехал. Как демобилизованному ему ничего не стоило поступить в любой институт. Он выбрал исторический факультет, и этого отец так ему и

не простил: ведь он мечтал о сыне-инженере еще со времен своего бухгалтерского ученичества на паровозоремонтном заводе.

А сыну была интересна история. Вместе с одноклассниками он зачитывался Дюма и Вальтер Скоттом. Но он рано стал понимать: где-то позади выдуманных приключений была большая картина того, что на самом деле происходило в мире. Пока благородный Айвенго сражался за свою честь и спасал красавицу Ревекку от злобного командора тамплиеров, Европа вновь открывала для себя Платона и Аристотеля, строила готические соборы и университеты. А в другом конце света Чингисхан собирал под свои знамена кочевников, чтобы завоевывать мир. И когда Д'Артаньян охотился за похищенными подвесками королевы, пилигримы осваивали Северную Америку, Петр I закладывал новую столицу в финских болотах, и Эдо — будущий Токио — был уже самым большим городом в мире. Чем больше он читал, тем больше у него возникало вопросов: о крестовых походах и о короле Ричарде с его странной кличкой, о революции во Фландрии и интригах кардинала Ришелье, о странствиях Марко Поло и плаваниях Колумба. И вместо того, чтобы играть во дворе в футбол, он пропадал в городской библиотеке, откапывая крупицы знания в томах с ятями и твердыми знаками. В эвакуации ему особенно не хватало этого ампирного здания на горбатой городской улице, где его уже узнавали старушки-библиотекарши, сами будто снятые с пыльных полок.

Матери не стало, когда он был на втором курсе. По семейной легенде, из-за слабого здоровья врачи когда-то запретили ей рожать. Вопреки всем, она родила своего единственного сына, хотя при родах чуть не умерла, и он потом всю жизнь чувствовал себя в чем-то виноватым. Уже в эвакуации она все больше времени проводила в больницах. Отец работал допоздна, и он научился сам топить печку и убирать их комнату в бараке, и готовить обед из пайковых консервов.

Ее хоронили на старом кладбище на окраине, где он раньше никогда не бывал, в том конце, который считался еврейским. Когда могилу зарыли, к отцу подошел оборванный старик и попросил деньги, чтобы прочитать молитву. И карикатурный акцент, и разговор о деньгах в такой неподходящий момент, — от всего этого ему стало не по себе. Но что его удивило больше всего, — отец, по-бухгалтерски считавший каждую копейку, вынул из кармана несколько разноцветных бумажек и неглядя сунул старику. А когда тот стал что-то читать на непонятном языке из маленькой книжки в черном переплете, отец стоял рядом, и губы у него шевелились.

Вечером, когда разошлись немногие родственники, отец вдруг заговорил о своем детстве в местечке около польской границы, об уроках Торы с раввином, о бармицве, которая так и не состоялась, потому что началась война, евреев стали выселять из прифронтовой полосы и всем пришлось бежать на восток. До этого на такие темы в доме не говорили: мать считала, что при социализме понятие национальности отмерло. Может быть, до войны так оно и было. Первый раз его обозвали

жидом, когда он на Урале пошел в восьмой класс. Тогда мать посоветовала в следующий раз ответить, что Карл Маркс тоже был евреем. Отец же вообще больше молчал. Он работал на строительстве горно-обогатительного комбината. Комбинат строили пленные немцы, и в поселке говорили, что их там кормят лучше, чем наших, поселковых. Отец по своей бухгалтерской части знал, кто что получает, но не любил на эти темы распространяться. Наверное, ему было неловко, что он, вполне еще здоровый мужчина сорока с чем-то лет, сидел в тылу и получал продуктовые карточки «служащие», а не «рабочие», как любой инженер в их стройтресте. И сын постепенно стал относиться к нему как к младшему, который нуждается в его покровительстве.

Он вспомнил об эпизоде на кладбище, когда в университете на семинаре зашла речь о Реформации. Надо было бубнить что-то заученное о базисе и надстройке, о росте буржуазии и о религии как инструменте эксплуатации. А он думал: ведь Лютер не хотел революции. Наоборот, он звал верующих назад, к Библии — к первоисточнику, как сказали бы мы сейчас. Но когда он перевел ее на немецкий, — устои церкви вдруг зашатались.

Что же такое было в этой книге, с ее фантастическими историями и архаическим языком, что внушало веру миллионам людей? В библиотечном каталоге Библия не значилась. Старушка в отделе циркуляции, знавшая его чуть ли не с довоенных лет, полушепотом говорила что-то о спецхранилище. И тут его занесло: «Где у вас кабинет директора?» — И он рванулся вверх по лестнице, забыв даже про хромоту.

Директор в мятом офицерском кителе без погон сидел в тесном кабинете, где не было книг, только штабеля папок на допотопном письменном столе. «Мы не можем пропагандировать Библию», — сказал он и уткнулся в скоросшиватель.

— При чем тут пропагандировать? Я студент исторического факультета, мне книга нужна для научной работы.

— Ну так принесите отношение из университета, — ответил директор, не подымая головы, — и читайте на здоровье в спецзале.

Вот так всегда, как лбом в стенку. Все еще внутренне дрожа, он спустился в читальню, машинально стал листать какой-то журнал со стенда. Почему, спрашивается, мне нельзя читать Библию? Не стану же я, в самом деле, вдруг верить в бога? Но, как историк, я должен все-таки понять, что же такое — этот самый опиум народа. Взять хотя бы Английскую революцию. Да, это был переломный момент истории: капитализм шел на смену феодализму, новый класс заявлял о своих правах на власть. Почему же целое столетие англичане проливали кровь не ради производительных сил и производственных отношений, а за разные трактовки этой странной книги?

Он должен был получить диплом с отличием и рассчитывал «распределиться» в аспирантуру, в крайнем случае — остаться на кафедре. На комиссии ему предложили работу в поселковой школе где-то в области. Лешка Жаров — однокурсник, бывший лейтенант-фронтовик, член ко-

миссии на правах комсорга факультета — по-приятельски подмигнул и одобрительно поднял большой палец. «А что, раз так, пускай — хоть не Семипалатинск», — подумал он и согласился.

Как-то в один из приездов домой он отправился в университет, «альма-матер», как он называл его про себя. В тоненькой папке лежал реферат будущей диссертации: «Развитие протестантизма и Английская революция XVII века». Жаров Алексей Васильевич был уже парторгом и фактически руководил кафедрой старенький профессор Филаретов давно дышал на ладан. Лешка торопился то ли на лекцию, то ли на какое-то заседание, но выслушал Якова Семеновича с привычной сердечностью.

— Ты понимаешь, — сказал он, — тема-то у тебя неактуальная. Интерес интересом, но что же декан мне скажет? Ты же его знаешь.

Конечно, он знал декана. У того была репутация антисемита еще в 46-м, когда это даже не было особенно модно. Да что и говорить, тема действительно не звучала. То ли дело Жаров. Он писал кандидатскую на тему о роли партийной организации батальона в условиях наступательных операций 1944 года на 1-м Белорусском фронте. Позже, для докторской, он собирался расширить эту тему до уровня парторганизации полка или даже дивизии.

Ладно, решил он. Обойдемся без аспирантуры. В конце концов, даже в райцентре можно заказывать книги по межбиблиотечному абонементу. И город недалеко, и университет. А летом — Москва, Ленинка, научный зал. Нужно в первую очередь освоить английский, чтобы читать литературу в оригинале. Би-Би-Си передает английские уроки для начинающих — это хорошее дополнение к куцему университетскому курсу. Было бы желание.

...Зазвонил телефон. Конечно, это была соседка Дина:

— Яша, ну вы уже звонили Лиле?

Дина среди жильцов носила кличку Принцесса Диана, но он про себя звал ее Дианой-охотницей. Ничего не поделаешь, надо звонить. Но вместо Лили жестяной американский голос сообщил, что офис открыт с десяти до шести, что можно оставить сообщение и в этом случае вам позвонят при первой возможности. Он положил трубку.

Когда-то один только отец звал его Яшей. Ученики в школе, и их родители, и немногие знакомые — все обращались к нему по имени и отчеству. За все эти годы он так и не привык к американской фамильярности. Что там Дина — любая девчушка где-нибудь в медицинском офисе называла его просто Яков. Дина хоть говорила ему «вы». Славик стал тыкать на второй неделе знакомства. «Конечно, мы же с ним водку пили», — думал про себя Яков Семенович.

В самом деле, в первое же воскресенье на новом месте его пригласила на день рождения пара, жившая в соседней квартире. За столом героем торжества был Славик — он был и тамадой, и сам произносил тосты, и рассказывал анекдоты, и комментировал текущие события. Якова Семеновича вроде бы никто и не замечал. Но вдруг хозяйка квартиры

постучала вилкой по бокалу и предложила выпить за сидящего здесь человека, который так много сделал для всех для нас в трудные первые дни эмиграции. Это было сильно преувеличено, но он в самом деле, кажется, помогал ей с мужем оформить какие-то бумажки. И он совсем смутился, когда Славик подхватил тему и произнес целую речь, где говорил о душевной теплоте, чувстве долга, велении сердца и опять о частице души, отданной людям, и о бескорыстии и даже самоотверженности. Так что ему ничего не оставалось, кроме как выпить полную рюмку водки и закашляться.

Наверное, от водки ему стало необычайно легко. Он шутил, рассказывал какие-то смешные истории и неожиданно почувствовал себя в центре внимания. К такой роли он не привык и вдруг запнулся, когда заметил, что от него не отрывает глаз сидевшая напротив женщина — из тех, кого он мысленно относил к категории «со следами былой красоты». Он замолчал, ткнул вилкой в какую-то закуску на тарелке и стал ее тщательно жевать.

Впрочем, его смущения никто не заметил. Гости уже ели и говорили невпопад, и Славик громко просил передать ему хрен, называя его хреновиной. Но потом, когда все сразу встали из-за стола и столпились в крошечной передней, и повторяли старые шутки насчет гостя стоячего, эта самая женщина почти что подтолкнула его к двери и вышла с ним вместе. Она тут же сообщила, что зовут ее Дина и что она очень рада, что наконец-то в доме поселился такой человек. Какой именно, она не уточнила.

После этого вечера он сталкивался с Диной лицом к лицу почти каждый день. Они обменивались дежурными фразами, и каждый раз, чувствуя на себе ее пристальный взгляд, он смущался и смотрел куда-то вбок. Потом, после концерта гастролеров из России, на какое-то его замечание она ответила почти восторженно, что он совершенно прав, уж она-то в этих вещах разбирается. А вскоре она церемонно попросила разрешения зайти к нему, чтобы он помог перевести какое-то запутанное письмо из пенсионного ведомства. Дело оказалось пустяковым, но он был рад случайному визиту и даже предложил ей чаю. От чая она отказалась: она пила только цветочный, без кофеина, — но очень похвалила Якова Семеновича за образцовый порядок в квартире. «Вы совсем не похожи на холостяка», — сказала она, прощаясь.

Вечером, уже лежа в постели, он задумался: а почему он не женился, как все нормальные люди? В школе, куда он попал после университета, мужчин-учителей было всего с полдюжины, и все, кроме старика-химика, — демобилизованные, донашивающие свои офицерские кителя. Но женщины — все старше его, все замужние, говорящие с густым украинским акцентом — никакого интереса к нему не проявляли. В учительской они разговаривали о ценах на базаре, о семейных неурядицах и о разных своих болячках. А он, закончив уроки, бежал домой работать над диссертацией.

По выходным он ездил в город к отцу. Пытался чем-то помочь по хозяйству или хотя бы вытащить его на воздух из его душной и пыль-

ной комнаты. Но отцу хотелось просто поговорить. И после обычных вопросов — как у тебя дела, и как работа, и как организован быт — он начинал рассказывать сыну, что надо правильно вести себя с начальством и как важно, чтобы тебя ценили, и что для этого надо сделать. И только когда наступало время бежать на последний автобус, отец неловко целовал его в щеку, уколов воскресной щетиной, и спрашивал, не нужны ли ему деньги. И каждый раз он давал себе слово: в следующий выходной никуда не ехать, спать до двенадцати, а вечером пойти в поселковый клуб, посмотреть кино и, может быть, познакомиться с девушкой. Но наступал выходной, и он снова трясся в автобусе, три часа в один конец, чтобы снова выслушать те же советы и те же истории из отцовской молодости.

Соседи Якова Семеновича жили дружно и весело. Что ни вечер — у кого-то дома собирались за столом по поводу дней рождения, праздников старых и новых, а то и просто так. И он вдруг оказался непременным гостем. «Что, приглашенья? В самом деле...», — бормотал он, надевая свежую рубашку и отправляясь на очередную вечеринку. Это было непривычно, но приятно — пока, во всяком случае. Конечно же, Дина тоже всегда оказывалась там, и вскоре их уже привычно сажали за стол рядом. Славик подмигивал и ухмылялся.

О поездке в Англию он тоже узнал от Дины. Лиля, дочь соседки по дому, работала в бюро путешествий и часто находила удивительно дешевые поездки на Карибские острова или морские круизы. Соседи возвращались довольные, особенно количеством и качеством еды. Но нынешняя поездка была особенной, рассчитанной исключительно на тех, кому нужна культура, а не жратва. Так, по крайней мере, сказала Дина, добавив, что уже решили ехать Фрида Яковлевна с мужем, бывшим адвокатом из Минска, и Каминские, тоже очень интеллигентная пара. И Эмилия Борисовна, овдовевшая в прошлом году, хотела бы поехать и даже предложила ей, Дине, составить ей компанию, потому что ехать вдвоем дешевле.

«А что, может быть, в самом деле поехать, — подумал он. — Сколько можно откладывать на потом?» Годы уходят. Еще в университете кто-то из однокурсников в споре назвал его англоманом, и он не стал возражать: ну, англоман так англоман. И побывать в Англии — об этом он мечтал задолго до того, как впервые задумался об эмиграции. Из Америки слетать в Лондон было совсем несложно, но за пятнадцать лет он так и не собрался: всегда что-то мешало. А тут все складывалось очень удачно. В том числе и цена — вполне доступная, даже при его пенсионном бюджете.

Назавтра он зашел к Лиле в агентство. Ах, Лондон — это же ее любимый город, она бывала там сто раз, но этот тур — просто редкость. Энтузиазм ее был заразительным. На фото в глянцевых проспектах он узнавал то, о чем раньше только читал: Тауэр с его Белой Башней и стражами в черно-красных мундирах; гвардейский караул и позолоченный памятник Виктории у Букингемского дворца; ораторы в Хайд-Парке и толпа на Пикадилли.

Ночью ему приснилось, что он шагает по набережной Темзы с женщиной. Вдруг он соображает, что это — Маргарет Тэтчер. Он хочет рассказать ей о своем профессиональном интересе к Англии, но часы на башне — Биг-Бен — бьют полночь. И тут он проснулся и посмеялся про себя: приснится же такая чушь. Но заснуть он уже не мог. Он думал о предстоящем путешествии. Конечно, хорошо было бы поехать одному, не спеша, без всякого расписания. Первым делом он пошел бы на Бейкер-стрит, к воображаемому дому номер 221Б, где жил воображаемый Шерлок Холмс. Оттуда он спустился бы к Хайд-Парку, потом, пересекая Пикадилли и Грин-Парк, — к Букингемскому дворцу и дальше — к зданию Парламента на набережной. Перейти через Вестминстерский мост, и на другом, южном берегу Темзы — диккенсовский Лондон. На карте все это выглядело совсем близко. Потом отправиться по стране: Оксфорд, Кембридж, древний Йорк. И конечно, Шотландия. Но такая поездка ему не по карману. Интересно, на что намекала Дина, когда сказала, что вдвоем ехать дешевле? Уж не зовет ли она его в попутчики? Он и Дина в двухместном номере гостиницы — о таком он и подумать не мог. Можно себе представить, какое лицо состроил бы Славик. Да и вообще... О чем бы он с ней говорил? Он уже все знал и о ее отце — самом известном докторе в Чернигове, и о двух бывших мужьях, и о близком друге, умершем уже в Америке. И о том, как в бытность ее администратором оперного театра за ней ухаживал московский баритон, приехавший на гастроли.

А если не Дина, а какая-то другая женщина? И опять он вспоминал: в первые годы работы в школе он проводил вечера в районной библиотеке. Тетрадь за тетрадью заполнялись записями, но план будущей диссертации все не кристаллизовался. То, что можно было найти на месте, он уже перечитал и законспектировал. Теперь для него заказывали книги в областном городе, в университетах и даже в Москве, в Библиотеке иностранной литературы. Сначала ему казалось, что ему делают одолжение, и он даже немного этого стеснялся. Но вскоре он понял, что неизбалованным вниманием библиотекаршам было приятно работать с человеком, который мог оценить их профессиональную помощь.

По вечерам из всего библиотечного штата в зале оставалась одна и та же женщина. От тех, кого он привык видеть в поселке, она отличалась всем своим обликом, — он даже находил, что в ее внешности было что-то от Кармен. Он уже знал, что зовут ее Нина Владимировна. Часто он оставался с ней один на один: вечером посетителей бывало немного, — но не знал, как начать разговор. И только по дороге домой приходили в голову блестящие фразы, которые сразу завоевали бы ее внимание.

Но однажды он почти случайно досидел до самого закрытия и вышел на улицу вместе с Ниной. Уже на крыльце она неожиданно спросила, не хочет ли он прочитать только что полученную книгу входящего в моду молодого поэта. Он не знал, что ответить: современная поэзия его мало занимала, — но это был повод задержаться, пока она запирала

дверь библиотеки. Потом оказалось, что им было по пути, и он начал говорить — о чем же еще? — о своей работе, хотя боялся, что ей это совсем неинтересно. А когда ей надо было свернуть к своему дому, она сказала «ну, до завтра», — и он вернулся домой с ощущением полученного обещания.

Теперь он уже намеренно ждал закрытия. Они вместе выходили на темную улицу и медленно шли все к тому же перекрестку. Он уже знал, что она замужем, но чувствовал, что она так же не торопится домой, как и он в свою комнатку в фабричном общежитии. И он ей нравился, это было ясно, но проходили дни за днями, и дома, ворочаясь на узкой железной койке, он опять и опять ругал себя за неумение сделать решительный шаг.

Зима уже шла к концу, когда однажды она мимоходом сказала, что на днях муж уезжает в отпуск, кататься на лыжах. Это было неожиданно — обычно муж в разговорах не упоминался, — и он заподозрил в этом некий намек. Но прошла неделя, и пошла другая. Он уже стал забывать об этом разговоре, когда в пятницу, прощаясь с ним на улице, она немного смущенно сказала:

— Приходите ко мне завтра вечером на чашку чая.

Но завтра был его день рождения. Он знал, что должен провести его с отцом. Растерявшись, он спросил:

— А можно послезавтра?

— Нет, — сказала она и ушла.

В понедельник в библиотеке ему никак не удавалось остаться с ней с глазу на глаз. А когда они, как обычно, вышли на улицу, она сказала:

— Знаете, не надо меня провожать, а то соседи бог знает что подумают, — и стала возиться с ключами, как будто не могла сразу попасть в замочную скважину.

Он еще заходил в библиотеку. Встречаясь с Ниной, он почти физически ощущал возникший между ними барьер неловкости. Потом в один холодный дождливый вечер он решил никуда не идти, а побыть дома. Книги — книгами, но нужно же собраться с мыслями и решить, что дальше делать с диссертацией. Вроде бы все факты были под рукой, но не хватало какого-то стержня, чтобы связать их вместе. Он просидел весь вечер над своими заметками, и некая общая идея начала было вырисовываться. Назавтра он снова засел за работу, но сейчас эта идея показалась ему набором банальностей. Он оделся и вышел. Два часа бродил по мокрым улицам, но ничего в голову не приходило. «Наверное, надо сделать перерыв», — подумал он. На следующий день он пообедал в единственном в городе ресторане и посмотрел в клубе французский фильм — новые веяния добрались уже и на периферию.

Потом был выходной, поездка к отцу, какие-то срочные школьные дела. Он появился в библиотеке после недельного перерыва. Увидев его, Нина улыбнулась, но сказала только, что получен заказанный им сборник трудов Львовского университета. Он поблагодарил, полистал тоненькую книжку на серой бумаге и попросил выдать ее на дом. И с

удивлением почувствовал, что может уже спокойно говорить с ней на деловые темы.

Теперь по вечерам он уже никуда не шел, а садился за работу у себя в комнате. Но что-то всегда мешало сосредоточиться на Англии времен Карла Первого. Он открывал «Курьеръ — Практическій путеводитель для русскихъ по Лондону» за 1901 год , купленный как-то на книжной толкучке, и воображал себя тогдашним лондонским жителем — в плаще с пелериной, шляпе-котелке и с трубкой в зубах. В библиотеке он надолго не задерживался и книги брал на дом — все больше беллетристику. Нину он видел редко и всегда издалека.

Стопка старомодных папок с завязками проехала вместе с ним полсвета и сейчас стояла в книжном шкафу. Иногда он открывал одну из них и перелистывал взятую наугад тетрадь. «Как у меня с тех пор испортился почерк», — думал он.

...Часы на церкви за углом пробили десять: он считал удары машинально, хотя и так знал, который час. Значит, пора звонить Лиле. Но сначала нужно сходить в магазин, купить что-то на обед. Он спустился вниз, не встретив никого из соседей ни в вестибюле, ни в скверике возле дома. Это уже была маленькая удача: иначе нужно было бы остановиться, обменяться ничего не значащими вопросами и ответами. Сегодня его расспрашивали бы насчет предстоящей поездки: лондонское путешествие обсуждали все в доме. Что он мог ответить, если он сам еще ничего окончательно не решил?

Он не любил пустые разговоры, но терпел их, чтобы не показаться высокомерным. У него и так испортилась репутация, когда в прошлом году он категорически отказался отмечать в коллективе свое 75-летие. Теперь он все чаще сидел в своей комнате или уезжал на дряхлой «тойоте» в парк у озера. Конечно, в Англии придется целый день быть на виду у всех: десять дней общих завтраков, автобусных поездок, экскурсий гурьбой. Хотя, с другой стороны, это удобно — не беспокоиться о гостиницах и переездах. Было бы только «личное время», как говорили в армии, — просто спокойно побродить по городу, подышать его воздухом, взглянуть своими глазами на то, что раньше только воображал, читая книги.

Он задержался в магазине дольше, чем обычно, рассматривая этикетки на банках и коробках, которые и не собирался покупать. Дома он разложил покупки по полкам в холодильнике и кухонных шкафчиках, а пластиковые мешки спрятал, чтобы вернуть их в магазин для переработки.

Теперь можно было и позвонить Лиле. Но от возни со съестным у него вдруг разыгрался аппетит, и он решил сначала поесть. Наконец, убрав со стола и помыв посуду, он набрал телефон турагентства. Лили не было: она ушла на ланч и вернется через час, — и Маргарет, ее партнерша, спросила, не может ли она ему помочь. Поблагодарив, он сказал, что хочет говорить с Лилей, и положил трубку. Он, конечно, мог назвать свое имя, продиктовать номер кредитной карточки, — и поездка была бы забронирована. Но он хотел еще раз расспросить насчет некоторых

деталей. Например, что будет с задатком, если в последнюю минуту он не сможет поехать: «Ведь до поездки еще больше трех месяцев — мало ли что может случиться в моем возрасте». Можно купить страховку, но это стоит денег, которых и так в обрез.

Он прилег на диван и незаметно задремал. Разбудил его телефон. «Наверное, Дина», — подумал он и неохотно взял трубку. Но вместо дининого контральто бодрый мужской голос стал рассказывать о новой услуге соседнего банка — сберегательном вкладе с гарантированным годовым доходом. Он молча повесил трубку.

Сон его не освежил — скорее наоборот. Не вставая с дивана, он оглядывал свою комнату. Мебели у него было немного, ничего лишнего, но была она хорошего качества, солидного старомодного стиля, — никогда не скажешь, что покупалось все по дешевке на распродажах и в антикварных магазинах. И книги в шкафу были такие, которые хотелось перечитывать. Все на своем месте, все он мог найти с закрытыми глазами.

Он всегда привязывался к своему жилью. Даже с комнатушкой в общежитии ему жалко было расставаться, когда он решил наконец вернуться в город, в отцовскую квартиру. Он бы сделал это и раньше, но найти работу оказалось не так просто. Или искал он ее не очень серьезно. Но все чаще — обычно поздно вечером, лежа в постели, — он думал: а что же дальше? И эта школа, и сам этот захолустный райцентр, — если серьезно, ничто его со всем этим не связывает. Может быть, еще не поздно начать сначала. Уехать куда-нибудь, — говорят, в Новосибирске и на работу берут, и вся интеллектуальная атмосфера другая. «Да, мне уже за тридцать, но ведь и до старости далеко. Зато есть десять лет опыта, это останется со мной. Та же диссертация, — может быть, на новом месте удастся сдвинуться с мертвой точки. Но как же с отцом? Уехать за тридевять земель, оставить его одного? А бросить работу и переезжать он, конечно, не захочет». Когда отцу исполнилось 60, Яков Семенович осторожно намекнул насчет заслуженного отдыха, но он ответил, что умрет с арифмометром в руках: это была его обычная шутка.

А потом, в одно из обычных воскресных свиданий, отец как бы мимоходом заметил, что с завтрашнего дня он — пенсионер. И с трудом Яков Семенович вытянул из него рассказ о том, что на собрании в пятницу новый замдиректора в присутствии всей бухгалтерии сказал о его работе что-то такое, что он тут же сел за свой стол и написал заявление об уходе. Как пенсионеру ему даже не придется отрабатывать положенные две недели.

— Впрочем, это не имеет никакого значения, — закончил отец. — Это дело надо отметить. — И он вынул из буфета нераспечатанную четвертушку коньяка.

Они долго еще сидели за столом, и отец по-необычному оживленно болтал о каких-то пустяках. А потом он надолго замолчал и сказал:

— Всю жизнь, где бы я ни работал, меня всегда уважали, — и отвернулся к темному окну.

Теперь уже нечего было раздумывать, возвращаться или нет. Отец, который еще недавно был на полном ходу, стал часто жаловаться на здоровье. Он вдруг вспомнил, что еще до войны страдал язвой желудка, от которой, как ни странно, помогла полуголодная жизнь в первый год эвакуации. Он стал регулярно посещать поликлинику и следить за колебаниями кровяного давления. Дело шло к лету, но он умудрился сильно простудиться и попал в больницу с воспалением легких. Так что решение пришло само собой. И он вернулся домой — в ту комнату, где они жили еще до войны.

Конечно, эту комнату не сравнить с его нынешней квартирой. Так комфортабельно он не жил никогда. Дом был новый и чистый, в удобном районе: недалеко от парка, библиотека и магазины рядом. «И это уже мое последнее в жизни жилье», — думал он. Сейчас ему предстояло оставить его почти на две недели. Кто его знает, что такое дешевая английская гостиница, — он читал, что в некоторых ванные могут быть даже не в номере, а где-то в коридоре. Наверняка там не будет шкафчика с туалетными принадлежностями и немногочисленными пока — слава богу — лекарствами. И комода с бельем, аккуратно разложенным по ящикам. Не будет полки в изголовье кровати, откуда ночью наугад можно взять любую книгу и читать, чтобы отогнать бессонницу. Не будет даже любимой чайной чашки, подаренной ему в первые дни в Америке.

Он с детства мечтал о дальних странах. Когда-то, засыпая, он воображал себя где-то в другом конце света. Он перенесен сюда неким сверхъестественным путем и бродит в толпе местных жителей, совсем не чувствуя себя чужим, потому что легко понимает здешний язык. Он живет в просторном доме с видом на теплое море и заснеженные горы. Потом он садится на бело-голубой теплоход и плывет куда-то в совсем уж экзотическую даль... И от этих картин на душе становилось тепло, и он засыпал и видел приятные сны.

А наяву приходилось иметь дело с множеством всяких прозаических вещей. Школа, куда ему удалось устроиться, находилась на дальней окраине, где через дорогу от новых кооперативных домов еще стояли деревенские хаты и на лужайках паслись козы. На дорогу в один конец уходило не меньше часа, в воскресенье нужно было заняться всякими хозяйственными мелочами, даже отоспаться не удавалось. Понедельник — суббота, понедельник — суббота.

И начинался новый учебный год, и так же кончался. Неожиданно он стал замечать, что время стало лететь быстрее, чем раньше, десять или двадцать лет назад. Наступало лето, двухмесячный учительский отпуск. Заграница? Но кто же его туда пустит, с его пятым пунктом? Однажды, по «горящей» месткомовской путевке он отправился в пригородный дом отдыха. Ему захотелось удрать на третий день, и он досидел до конца двенадцатидневного срока только благодаря привычке к дисциплине.

Каждый раз с приходом каникул отец уговаривал его поехать отдохнуть, но видно было, что ему очень не хотелось оставаться одному.

Он терял зрение, уже с трудом передвигался даже по комнате. Старые соседи по квартире разъехались по кооперативам, а на тех, кто вселился на их место, положиться было нельзя. Так что Яков Семенович оставался на лето в городе. Иногда он вспоминал, как еще до войны они втроем — папа, мама и сын — по воскресеньям отправлялись в городской парк, гуляли по аллеям, вымощенным битым кирпичом, и обязательно ели мороженое в летнем кафе, где на стенах были изображены пингвины среди полярных льдов. Но сейчас уговорить старика выйти из дому и съездить в парк удавалось редко. А там он усаживался на скамейку у самого входа, — дальше идти ему было уже трудно, — и дремал.

Как-то летом, проходя мимо городской библиотеки, он почувствовал укол совести. Как же так, после стольких усилий, взять и все забросить? Дома он вытащил из стола папки с набросками диссертации и просидел над ними до позднего вечера. Многое сейчас показалось школьническим упражнением, но отдельные куски он перечитал с удовольствием, — даже стиль, сочетание простоты с научной строгостью, ему понравился. Уже ложась спать, он не переставал думать о диссертации. Ему пришло в голову, что одна почти законченная глава вполне «тянет» на статью в академическом журнале. И тема, и подход к ней вполне оригинальны, надо только придать ей более законченный вид, уточнить выводы, освежить список источников.

Наутро он почти побежал в библиотеку, — такого энтузиазма он давно уже не испытывал. За эти годы библиотека изменилась: рядом со старым зданием с колоннами и барельефами на фронтоне воздвигли многоэтажную бетонную коробку, и новое книгохранилище стало первым в городе зданием с кондиционированным воздухом, об этом писали даже в центральных газетах. И лица вокруг были незнакомые. Конечно, он не ожидал увидеть знакомых старушек, но нынешние сотрудницы по возрасту вполне могли оказаться его бывшими ученицами. А время-то идет, подумал он.

Работы оказалось больше, чем он думал. В нескольких новых публикациях он нашел факты, о которых раньше не знал. Пришлось переосмыслить кое-что в его главном тезисе. И каждый раз, садясь за стол, он начинал перечитывать все с начала и находил то неясность в логике, то неудачный оборот речи. Наконец, он понял, что нужно решиться и отправить работу в журнал, иначе со всеми этими поправками он будет бесконечно топтаться на месте. Несколько вечеров подряд он перепечатывал статью на машинке в школьной канцелярии. В субботу он отнес на почту бандероль, а квитанцию вместе со вторым экземпляром статьи спрятал в шкаф. Настроение у него было праздничное.

Прошел месяц, и другой. Возвращаясь домой, он открывал почтовый ящик и каждый раз ожидал увидеть в нем письмо в официальном конверте — ну, если не приветствие, так хотя бы сухое сообщение о том, что работа принята к публикации. Уже вышли два свежих номера журнала. Он просмотрел их в библиотеке — честное слово, его статья была не хуже тех, что были там напечатаны.

В один из свободных дней он позвонил в редакцию с переговорного пункта на почте. Он назвал свое имя, заглавие статьи, но какая-то девица, не дослушав, сообщила равнодушным тоном, что, если материал принимают к печати, автора об этом уведомляют по почте. «Но мне ничего не присылали!» — «Значит, ваш материал не приняли». — «Почему?» Но девица, — наверное, какая-нибудь секретарша, — уже положила трубку.

В библиотеку он продолжал ходить, но теперь уже не заказывал никем не читаемые ученые журналы в пыльных обложках. Там оказалась неплохая коллекция книг на английском, классических и современных, изданных в Москве. Подробные русские предисловия с правильных идейных позиций разъясняли, что хотели сказать авторы. Предисловия можно было и не читать: с идеями он и сам мог разобраться. Но он с удовольствием чувствовал, как по капле к нему приходит понимание языка — живого языка, не сухого академического жаргона. Он даже поделился этим с коллегой, одним из немногих, с кем он говорил на посторонние темы. Коллега, преподаватель физики, сказал назидательно: «Конечно, интеллигентный человек может матюгаться по-русски, но английский нужно держать наготове». На что он намекал, было понятно. Слова «виза» и «ОВИР» уже входили в лексикон.

...Солнце уже светило в окно, выходящее на запад. Надо звонить. Где у него записан лилин телефон? Раньше он запоминал номера с первого раза, но память уже не та. Он взял со стола брошюру с описанием маршрута, номер должен быть где-то там. Оттиск с адресом агентства и телефоном был неразборчивым, пришлось надеть очки. Так, значит, что нужно спросить? Телефонный звонок — на этот раз это была Дина. Он не дал ей договорить, сказал только: «Звоню, звоню», — и стал набирать Лилин номер. Лиля, похоже, была рада его звонку. Но он стал задавать заранее заготовленные вопросы, и скоро ему самому стало противно от собственной занудности. Наконец, он сказал: «Можно, я перезвоню через полчаса?» — и Лиля, вздохнув, сказала: «Конечно».

Он уже не помнил, когда впервые подумал об отъезде. Бывало, если кто-то уезжал за границу, это была маленькая сенсация, о которой говорили, понижая голос. Но вдруг все изменилось. Близких знакомых у него было не так уж много, но даже среди них нашлись такие, кто решился. Тот же физик вдруг уволился из школы и устроился истопником в котельную. Но через год он уже жил в Бостоне, работал программистом. Уехал в Израиль лучший в городе окулист, лечивший отца частным образом. Уехала с дочерью бывшая жена соседа по дому и там, по слухам, вышла замуж за миллионера.

Конечно, он понимал: что ему там делать с его профессией, в его возрасте, а главное, с беспомощным стариком на руках? Он даже твердил про себя книжную фразу: «От себя не уедешь». Но где-то внутри маленький чертенок отвечал: «А ведь тебе и не надо уезжать от себя. Наоборот, может быть, именно там ты себя и найдешь». Ему все труднее становилось от урока к уроку, из года в год повторять проверенные и

утвержденные формулы из учебников, не менявшихся, кажется, с его студенческих времен. А писатели, которых он теперь читал в библиотеке, писали о людях сильных, смелых — и свободных. И хотя все они были борцами за мир и друзьями Советского Союза, ничего с ними не случалось. «Попробовали бы у нас», — думал он иногда.

Отец умер, как и жил, — стараясь никого не беспокоить. Вечером он лег в постель раньше обычного. Рано утром он разбудил Якова Семеновича и сказал извиняющимся тоном: «Яша, мне нехорошо». Когда наконец приехала скорая, врач мог только пожать плечами и спросить: «А сколько ему было лет?» Похоронить отца на старом кладбище, в одной оградке с матерью, не разрешили. Говорили, что надо было дать взятку, но кому и как, Яков Семенович не знал.

Он перебирал вещи, оставшиеся от отца: малоношеный «пасхальный» костюм, альбом выцветших фотографий, папки с грамотами от начальства и полушутливым адресом от сотрудников бухгалтерии на его 50-летие. Были еще золотые карманные часы, давно не идущие, чудом пережившие эвакуацию. Хрустальная ваза, купленная в комиссионке по случаю серебряной свадьбы, — редкий момент легкомыслия. Он полистал затрепанную записную книжку, надеясь найти адреса хоть какой-то родни, но все имена в ней были незнакомые. «Один на белом свете», — подумал он и сам подивился точности этой банальнейшей фразы. А если в самом деле уехать? Впрочем, сейчас рассуждать об этом было уже поздно. После Афганистана и московской Олимпиады дверь захлопнулась и, похоже, надолго.

...И опять зазвонил телефон. Звонила племянница из Калифорнии. Пару лет назад она разыскала его через интернет, назвала имя и фамилию своего отца, и он смутно вспомнил, что это был кто-то из маминой киевской родни. Отец ее умер в Хайфе, и теперь он, Яков Семенович, или дядя Яша, остался ее единственным родственником. Он не был уверен в степени родства, но звание дяди принял охотно. Еще недавно он даже не знал о ее существовании, зато теперь был в курсе всей ее биографии — и эмиграционной одиссеи через Израиль и Германию, и неудачного замужества, и смены профессий от инженера-химика до программиста и агента по продаже недвижимости. Сегодня она с ненужными подробностями рассказывала о проблемах с нынешним бойфрендом. Якова Семеновича до сих пор смешило, что этим детским словом независимо от возраста обозначалось то, что по-русски называлось просто любовник. Но он выслушал ее жалобы, не перебивая, хотя вряд ли мог бы помочь советом.

Наконец, они попрощались, и он еще поразмышлял насчет того, что ей, совсем не старой женщине, довольно привлекательной, судя по фотографии, конечно же, нужен... как это?.. бой-френд.

Он ушел на пенсию, когда ему исполнилось 60. Его уговорили доработать до конца учебного года. От торжественных прóводов он отказался, и сотрудники вздохнули с облегчением. Израильский вызов лежал у него уже с полгода, и начальство наверняка об этом знало. Но все вок-

руг менялось, и паспортистка в домоуправлении, к которой он зашел за справкой для ОВИР'а, даже попросила прислать ей вызов, — конечно, в шутку.

Он спохватился и стал звонить в агентство. «Лиля уехала в банк, — сказала Маргарет, — но она оставила номер своего сотового телефона и очень просила вас позвонить до шести часов». У него где-то была лилина визитка, но номер он аккуратно записал.

До шести времени оставалось не так уж много. Но, вместо того чтобы набрать номер, он снова стал листать глянцевую брошюрку. Двухминутный разговор по телефону — и он увидит все это: Биг-Бен, Британский музей, Виндзорский замок, Стрэтфорд-на-Эйвоне. Но нужно сняться с места, уехать на две недели, беспрерывно быть в чужих местах, среди чужих в общем-то людей... И вдруг с пугающей ясностью он понял: а ведь ему все это вовсе не интересно.

Недавно Славик рассказал анекдот:

— Умирает еврей и говорит жене: «Когда я умру, не переживай, выходи поскорее замуж». А она ему: «Ну что ты, что ты! Вот если бы на десять лет раньше»...

Вот если бы на десять лет раньше... Он осторожно положил телефон на подставку и подошел к окну.

Солнце уже садилось. Небо было ясным, но на западе горизонт был затянут тучами. Когда-то он читал, что есть такая морская примета: солнце село в тучу, — жди, моряк, бучу. «Но я-то не моряк, — подумал он, — и никакая буча меня не ждет. Просто еще один день как день. Но завтра надо будет обязательно пойти в библиотеку: уже давно пора перечитать "Оливера Твиста"».

ЦИРКАЧ НА ШАРЕ

* * *

Этот тронутый дымкой
полковничий взгляд фонарей,
Успевающий втиснуться
в краткую тьму до рассвета,
И шиповник в цвету,
ошивающийся у дверей,
Означают одно:
что в разгаре московское лето.

Ну а если не понял, —
тебе прояснит соловей,
Для того он сегодня
откомандирован из рая:
Кто рожден не в Париже,
а чуточку вверх и правей, —
Вот об этой погоде печалится,
умирая.

Но о смерти — потом...
...Небеса затевают рассвет,
Осторожные звезды
уходят на дно, как кувшинки,
И над сонной землей
ни морщинки, ни облачка нет,
Только месяц,
замешкавшийся по ошибке...

Анна ГЕДЫМИН — родилась в Москве. Окончила факультет журналистики МГУ. Работала сборщицей микросхем на заводе, руководителем детской литературной студии, литконсультантом, литературным редактором. Печаталась в «Литературной газете», альманахе «День поэзии», а также журналах «Арион», «Дружба народов», «Новый мир», «Юность» и др., автор пяти стихотворных сборников. Живет в Москве.

* * *

Сел на карниз неумело, наверно, меньшой
Ангел-молчун, вислокрылая белая птица.
Голубь взъярился, не принял за своего.
И за окном, как за душой, вновь никого.
Лишь нехорошее солнце встает.
И нехорошее солнце садится.

* * *

Август. Полдень. Елок вереницы.
Три недоразрушенных избы.
Я сюда на запах медуницы
Прихожу, как в детстве — по грибы.

И брожу своими же следами.
И робею у церковных стен:
Что просить нам — траченным годами
Очевидцам бурных перемен?

(Вон и туча щерится морозно,
Будто бы уже закончен суд!)
Славы — стыдно, пониманья — поздно,
А любви не просят, только ждут.

Боже, стать бы тем седьмым коленом,
На котором завершится месть!..
Медуница нежно пахнет тленом —
Неужели горше запах есть?..

* * *

Казалось, здесь каждый кустик знаком,
Но стало смутно и странно,
Когда овраг, словно молоком,
Наполнился вдруг туманом.

И охнул закат, и прервался путь,
И взгляд оценил глубины:
Березы стоят в молоке по грудь,
По шею стоят рябины.

И пес, будто зная, что жизнь одна,
От дома, от спелых грядок
Летит, чтобы вылакать все до дна —
И счастье, и непорядок.

* * *

Подруг все больше, а врагов все меньше —
Ох, этот признак зрелости у женщин!
В нем ужас отраженья в зеркалах
И светские беседы — вот уж страх!
И вряд ли в расстоянии причина
Того, что я почти не различима
В твоих глазах...

* * *

Спасибо, судьба, за нежданную милость —
Что счастье ко мне так рвалось и ломилось,
Так жадно меня умоляло о встрече,
Что я наконец-то устала перечить.

Как будто очистилась жизнь от коросты,
Как будто сбылись новогодние тосты
И бродит душа по расцветшему раю...
Я знаю теперь, что я многое знаю!

Я знаю, что прошлое было кошмаром,
Что счастье дается случайно и даром —
И лучшим, и худшим, и средней руки,
Всему, что твердили мне, вопреки.

Осенние праздники

А в осенние праздники
будет щедрее застолье,
Будут гости пьянее,
и каждый взгрустнет про свое.
А куда ни посмотришь —
везде почерневшее поле,
Над которым привычно и страшно
кружит воронье.

Пусть сегодня добыча его —
лишь оброненный колос,
Все равно по-сиротски
березы построились в ряд,
И плакучие ивы
грустят, словно матери, в голос,
И могучие липы,
как факелы, в голос горят.

Ну зачем вы тоскуете!
Что так бездомно поете
Сквозь блаженный и мерный
вечерних церквей перезвон!
И размашистый лебедь
в своем гефсиманском полете
Чуть замедлится, прежде чем
броситься за горизонт.

* * *

Мы умрем с тобой в третьем тысячелетье,
Даже если вечером — все равно на рассвете,
Потому что на вдохе, на старте века.
Это важно для суеверного человека.

Здесь нам все знакомо только в наброске.
Здесь уже не бывали Бунин и Бродский.
Ну а мы, не задумываясь, сиганули
Под мгновенья, сгустившиеся, как пули.

И живем теперь, хорошо ли, плохо.
Человека редко красит эпоха.
Чаще он один, как циркач на шаре,
Лишь собою спасаем и украшаем.

* * *

Объяснять мне не надо, что гонит грачиную стаю
За полмира — к Москве, от весны захмелевшей, как все.
Оказавшись почти что в раю, я до слез вспоминаю
Изумрудные мелкие листики вдоль шоссе.

И смеющихся окон вечерних янтарную залежь,
И реклам неуместных горящие угли в золе...
В этом городе я и помру, если не возражаешь,
В день, когда не останется дел у меня на земле.

И увижу во сне, как вдали от привычного крова,
Недоступный промышленным звукам и взглядам зевак,
Занимается клен — чуть зловеще, нарядно, багрово, —
Неудавшейся жизни моей восклицательный знак.

СТРАНА СИРОТ

Мужчина в нагрузку

...История моих детских домов началась несколько лет назад. Во всем виновата Наташка Васильева, с которой мы хвастались друг перед дружкой своим неуемным чадолюбием. Справедливости ради Наташка однажды сказала:

— Любить собственного ребенка — не велика заслуга, это скорее корыстная потребность собственного эго. И спасать человечество — тоже. Куда хлопотней и неблагодарней помочь одному. Вот ты готова взять на себя такую ответственность?

— Готова! — с пионерским запалом выпалила я.

И тогда Наташка положила передо мной рекламную газетку с заранее подчеркнутым ее заботливой рукой объявлением: «Мальчик Костя, пяти лет, из детского дома, ищет добрую и ласковую маму. Мама, отзовись!» К объявлению прилагался телефон для связи.

— Ну что, слабо тебе? — вызывающе спросила подруга.

Трубку снял интеллигентного голоса мужчина и сразу объяснил, что это именно он дал объявление по просьбе Кости. Дело в том, что он сам привязан к мальчику и тот уже два года называет его папой. Но у мужчины, к сожалению, есть жена и свой не совсем здоровый сын. Жена и сын не хотят любить красивого здорового Костю и ему, мужчине, не велят. Но это не телефонный разговор, и нужно встретиться глаза в глаза.

Мы встретились и поехали в детский дом. Мужчина был культурный, высокий, симпатичный, плохо одетый, зато не старый.

— Знаете, мне много одиноких женщин звонит, и все готовы воспитывать Костю, даже усыновить, но... (он сконфуженно хихикнул и покраснел) с одним условием — вместе со мной. Чтоб уж полноценная семья. Мы с Костей даже ездили к одной месяца два. У нее свой магазин и БМВ. Но... в общем, она нам не подошла.

— У вас что, аукцион?

— Боже упаси, просто я не могу отдать мальчика в плохие руки. Кстати, если вы с Костей друг другу понравитесь, пусть он и дальше называет

Анна САЕД-ШАХ — родилась в Москве, окончила Филологический факультет Московского областного педагогического института. Стихи публикует с 1985 года, печаталась в журналах «Дружба народов», «Континент», «Новый мир», «Огонек», «Юность» и др. Автор двух поэтических сборников на русском и одного — на болгарском языках. Стихи переводились на английский, фламандский и непальский языки. Живет в Москве.

меня папой. Пусть как будто мама живет в одном месте, а папа — в другом.

— А как он должен называть моего мужа? — спросила я.

— Так вы еще и замужем? — очень удивился мужчина.

— И дети есть, так что мальчику скучно не будет.

Мы с Костей сразу понравились друг другу, и во второй мой приезд он уже называл меня мамой, что, впрочем, неудивительно. В детском доме всех женщин: воспитательниц, нянечек, поварих, медсестер, кладовщиц — дети зовут простым русским именем — Мама.

Через месяц позвонил Мужчина. В его голосе была грустная тревога.

— Костя сказал, что часто бывает у вас. Я бы не советовал вам торопиться с усыновлением.

— А я и не тороплюсь.

— Есть несколько вариантов: усыновление, опекунство с проживанием у вас и просто опекунство. Вы можете брать его на выходные, на праздники, каникулы, но не несете глобальной ответственности. Ведь вы работаете, и вам некогда им особенно заниматься. Поэтому я рекомендую опекунство в легкой форме.

Через месяц он снова позвонил и еще более удрученно попросил меня пореже ездить к Косте, так как понял, что сам сильно привязан к мальчику и не хотел бы его терять. Тем более что он, мужчина, чувствует себя одиноким рядом со злой женой, вечно требующей зарплату, и больным сыном с вечными дорогими лекарствами.

Я пожалела мужчину и, не желая лишать его единственной отрады в Костином лице, решила отступить. К моему стыду признаюсь, что это решение далось мне довольно легко. Я даже испытала некоторое облегчение, что вот, мол, искренне хотела, да не дали развернуться. Тем более что эти два месяца я занималась в некотором смысле аутотренингом, приучая свою душу к чувству, которого еще всерьез не испытывала, но которое вот-вот готово было родиться — любовь к не своему ребенку.

Прошел еще месяц. Я почти вошла в русло прежней жизни и, возможно, так в нем и пребывала бы по сей день, если бы не ночной звонок сумасшедшей Наташки Васильевой, страдавшей бессонницей. Она велела срочно придти по неотложному делу. Вспомнив Светлова, утверждавшего, что дружба понятие круглосуточное, я вяло поплелась в соседний подъезд. Налив мне чашку крепкого кофе, Наташка снова положила на стол рекламную газету с подчеркнутым красным карандашом объявлением следующего содержания: «Интеллигентный интересный мужчина сорока двух лет, рост 185, без дурных привычек, женат, и его маленький дружок Костя, сирота пяти с половиной лет из детского дома, ищут добрую и ласковую женщину, неполную, одинокую, обеспеченную (наличие отдельной квартиры обязательно), не старше 35 лет, — с целью создания побочной семьи».

Утром, продрав глаза, я поехала в детский дом к ничего не ведавшему маленькому заложнику. Который еще не научился замечать моего долгого отсутствия.

Никто из них не видел или просто не помнил своих родителей.

Однако все самые серьезные стычки между ребятами от пяти до двенадцати происходят именно на «родительской» почве. С рыцарской отвагой защищают они честь своей единственной дамы сердца, мамы-невидимки, если враг произносит самое страшное, на их взгляд, ругательство:

— А твоя мать — пьяница!

— А твоя — шлюха!

— А твоя — наркоманка!

Об отцах не спорят: их пороки, как и достоинства, не обсуждаются никогда. Иначе пришлось бы объявить обидчику: вот придет мой папа, получишь по соплям. В минуты откровений они делятся друг с другом «правдой». У одного мамочка все время болеет в больнице, у другого — работает только в вечернюю смену, а днем отсыпается. Третьего вообще пытались взять в заложники за выкуп, вот и пришлось мамочке его здесь спрятать, пока все не обойдется.

Однажды Костя, которого я опекала уже года три, попросил:

— А давай возьмем на выходные Катьку, она красивая. Пусть поночует с нами. А то она все спрашивает, как да как дома живут. Пусть хоть разок поживет.

Пожила, а месяца через два позвонила с печальным известием:

— Ленка-пигалица чуть-чуть попала под машину, нужно купить трусики, «Барби» и навестить, а то, говорят, она в операционной все звала тебя на помощь.

А еще через месяц мою машину у интернатских ворот стала подстерегать уже двенадцатилетняя губастая Машка — «дочь дипломатов». У нее в руке всегда была наготове тряпка для протирания лобового стекла. Однажды она попросила мой адрес для переписки, на случай, если вдруг уедет к родителям за границу. И уже на следующий день явилась без предупреждения, торжественно объявив, что ее мама, оказывается, вчера благополучно умерла, и теперь она, Машка, совершенно свободна и готова на правах старшей сестры присматривать за моими шмакадявками в интернате. Каждый из них звонил дважды в день, после уроков и перед сном, подробно отчитываясь за отметки и хвастаясь будничными подвигами.

В конце мая я, как обычно, вручив каждому по пакету сладостей и мелочь на мороженое, простилась с ними до осени.

Ленка уезжала в лагерь, в Крым, Катька со своим гепатитом — в подмосковный санаторий, а Костя с Машкой как отличники отправились по обмену в Испанию.

В сентябре они снова позвонили, пообещав при встрече засыпать меня красивенькими ракушками и другими подарками собственного производства.

...В кабинете меня встретила незнакомая грузная женщина, оказавшаяся новой старшей воспитательницей. Недобро окинув мой загорелый облик, коротко спросила:

— За ребенком? С ночевкой?

Не успела я ответить, как в кабинет ввалилась вся компания, должно быть, караулившая меня у окна.

— А чур я сегодня поеду на переднем сиденье! — крикнул Костя.

— Это что, все твои? — спросила воспитательница.

Не чувствуя опасности, я радостно кивнула.

— Я тебя спрашиваю, — настаивала тетка, — я тут новенькая и еще никого не знаю. Это твои все?

Дети изучали выражение моего лица, будто не видели меня не три месяца, а все три года. Они ждали.

— Да, — тихо ответила я и почти гордо расправила спину, как вдруг услышала:

— Ну и сволочь же ты тогда! — Я замерла, уже зная, что может последовать дальше, ибо сама мысленно не раз произносила подобные тирады. И не ошиблась: — Посмотрите на нее! Разоделась! Кольца нацепила! Конечно, на детишках много можно денег сэкономить. Их пусть государство кормит, а она будет на машине кататься. Какая ты им мать!

Ну, думаю, сейчас скажет, как в кино: ты им не мать, ты им ехидна!

Но ей было не до кино. Она получила наконец-то долгожданную возможность выплеснуть чашу праведного гнева:

— Я еще понимаю, была бы алкашкой драной или инвалидом. Или дети были бы какими недоделками. А ты посмотри, гадина, каких бросила! Как проститутка какая последняя. Да и та не бросит.

— Она нас не бросила, — пропищала Ленка.

— Эх, вы, дурачки маленькие, — продолжала новенькая тетка, — вырастете — поймете.

Я глазами делала ей многозначительные знаки, вращала зрачками, вздымала брови: мол, я, конечно, ценю твой пыл, но неужели ты не понимаешь?

— Ты чё мне строишь глазки?

— А это чтоб ты, дура набитая, наконец заткнулась! — Не выдержала я. — Хоть бы детей постеснялась.

Она вдруг как-то сразу все поняла, мгновенно притихла и сказала разочарованно, потеряв всякий ко мне интерес:

— А, так это не твои детки, тогда бери вон бумагу и пиши заявление. Если всех берешь, одно на всех и пиши. Так это, значит, не твои. Ну извини...

Я обернулась: за моей спиной у двери стыдливо переминались с ноги на ногу Костя, Катька, Ленка и губастая Машка.

— Почему это не мои? — не очень уверенно возмутилась я, прекрасно понимая и чувствуя, что опоздала и уже предала их всех разом, не выдержав до конца всей, переадресованной мне, справедливой по сути брани.

Губастая Машка первой шагнула навстречу и по-отечески обняла меня за плечи:

— Ты, мам, не переживай, — с сочувствием произнесла она, — возьми лучше мою ручку, напиши ей это долбаное заявление.

Я взяла ручку и написала по обычной форме: мол, такая-то и такая, беру таких-то детей. За жизнь и здоровье несу ответственность. С пятницы по воскресенье.

Признайся, что ты меня любишь!

Ленка позвонила поздно вечером и тихим взволнованным голоском спросила, не сплю ли я. Звонила она украдкой от вахтера, явно по неотложному делу.

— Мам, сегодня приходила одна женщина, и я ей понравилась.

— Еще бы ты не понравилась! Ну так что?

Впрочем, я уже догадалась, что она ответит:

— Она сказала воспитательнице, что хочет меня усыновить... По-настоящему. — Ленка сделала паузу.

— Поздравляю! — вяло воскликнула я, чувствуя, как потяжелел мизинец на правой руке. — Поздравляю, — повторила я уже бодрее, вспомнив, как переживала малышка еще пять лет назад, когда я приезжала только к одному Косте, что, вот, всех детей разберут, и она в группе останется одна, потому что не удалась ростом, зубы торчат вперед и красоты никакой нет, даже в зеркале.

Правда, Ленка, говоря это, поглядывала на меня с надеждой, не забывая перечислить и все имеющиеся в наличии достоинства: и что поет лучше всех, и кушает очень мало. А я добавляла, что маленький рост — это как раз хорошо, потому что взрослые любят именно маленьких детей, особенно если их можно легко носить на руках.

— Покажи! — требовала хитрюшка, и я брала ее на руки, якобы показывая, как мамы носят детей.

Но время шло, дети росли, и потенциальные мамы все реже и реже заглядывали к десятилеткам.

— Она увидела меня в коридоре и подумала, что мне пять лет. А когда узнала, что я в пятом классе, было поздно: я ей уже понравилось.

— А она тебе? — все-таки спросила я.

— Не знаю еще. Она хочет взять меня завтра на все выходные домой, чтоб лучше познакомиться... Ты, мам, меня ведь не возьмешь насовсем, чтоб в школу ходить и все такое. Тогда и Катьку пришлось бы брать, и Машку с Костей. А у этой женщины больше никого нет, только я одна.

Я знала, конечно, что каждый из моей четверки хочет быть единственным ребенком для какого-нибудь взрослого. Моя старшая дочь, к примеру, до сих пор не может понять, зачем это мне понадобилось родить ей сестру: разве она была не достаточно ласкова и послушна?

Потом Ленка уже сонным голосом выразила опасение, что скорее всего ее новая мама не разрешит нам видеться.

Я напомнила, что скоро они все станут взрослыми и смогут приезжать ко мне сами, когда захотят. И что я всегда окажусь рядом и помогу

в трудную минуту, — словом, наговорила кучу банальностей из серии «мы в ответе за тех, кого приручаем».

Ленка устало выдохнула в мое ухо:

— А знаешь, мам, зря ты все-таки не хочешь взять меня насовсем.

В воскресенье я повезла остальных в Сокольники. Все всё знали, но не касались этой темы. И только Маша, отвесив Косте подзатыльник за то, что перепачкался кетчупом, вздохнула:

— Скорее бы их, что ли, всех разобрали, я бы у тебя одна осталась, ну, из наших. А то ведь я все равно никому не нужна.

— Это почему же? Ты ведь красавица у нас.

— Да брось, мам, сама видишь — у меня же рост сто семьдесят восемь сантиметров.

Вечером Ленка не позвонила. И только в следующую пятницу раздался звонок от старшей воспитательницы:

— Ты скажи своей дуре, чтоб не дурила! — возмущенно кричала она. — Говорит — сегодня пятница, ты должна приехать.

А я почувствовала, как весело зашевелился мизинец на моей правой руке.

— Твоя уродина удочеряться не хочет. Чего ей, дуре, надо? Пожилая женщина, одинокая, больная, после нее квартира вся останется. Ты скажи своей Ленке, вправь мозги, она тут рядом стоит. Объясни, что пусть на тебя не рассчитывает. На, послушай.

На том конце провода послышался тоненький плач.

— Ну что ты, миленькая, успокойся. Все хорошо. Тебя никто не заставит, ты ведь уже большая, в пятом классе.

Она потихоньку успокоилась и стала рассказывать, как скучала по ребятам, на нашему Рексу, по Барсику, боялась, что Катька в субботу уляжется в моей комнате на ее, Ленкиной, красненькой раскладушке. А у этой женщины из книг — только медицинский справочник, а из животных — одни тараканы. И даже на улицу не пускала погулять, и телевизора нет. И что женщина все выходные на кровати лежала, а она, Ленка, рядом сидела и думала, думала.

— И знаешь, мам, она меня ни разу не поцеловала, даже в щечку.

— Еще поцелует, — я честно пыталась выполнить задание воспитательницы.

— Нет, вряд ли. Она меня все матушкой называла. Матушка, принеси воды, матушка, подай газетку, матушка, почитай-ка мне вслух на пятой странице. Как будто это я ее должна удочерить.

— Ты скажи ей! Скажи правду! — кричала в трубку воспитательница спокойным голосом. — А то она думает, что это ты пока не можешь, а потом так к ней привыкнешь, что сможешь. Скажи, пусть на тебя не надеется.

Ленка взяла трубку и ясным голоском повелительно произнесла:

— Мам, а мам, ну признайся ей, что ты меня любишь!

Иногда мне удавалось выбраться к ним только под вечер, и мы могли погулять до ужина. В любое время года дети непременно открывали все окна в машине, высовывали мордахи и, громко жуя жвачку, небрежно кивали на светофорах незнакомым ребятам из других машин, нарочно привлекая к себе внимание. Если мы забегали перекусить горячие пончики или в детский магазин, кто-нибудь из них обязательно громко спрашивал: «Мам, а нам бензина в "форде" хватит?».

В такие бесцельные короткие вечера мы просто кружили по ближайшим улицам, глазели по сторонам и болтали о тайнах бытия.

— Мам, ты видишь вон ту звезду? — спрашивал Костя. — Она все время на меня смотрит. Наверное, меня с нее бог спустил жить на землю. И наблюдает. Отец Аркадий сказал, что мы — ангелы с заблудшей звезды.

— Конечно, — подхватывала Ленка, — ведь если бы моя мама заблудилась в лесу, она бы все равно уже из него вышла, таких долгих лесов не бывает. Она бы меня обязательно нашла. Просто она там, на звезде.

— На моей, что ли? — ревниво спрашивал Костя.

— Ну уж нет, у меня своя есть, не хуже.

И только губастый переросток Машка мечтательно, по-подростковому цинично улыбалась, вызывая некоторые опасения именно на предмет познания тайны возникновения человека на земле.

— От тебя опять табаком воняет, — строго заметила я ей.

— А ты, мам, во сколько курить начала?

— Да уж не во столько! — нашлась я.

— А я уже года четыре как не курю, — похвасталась пигалица Ленка, — голос сохраняю. — Это был ритуальный сигнал к действию.

— Спой, — как всегда попросила я. И, подрулив к тротуару, заглушила движок.

И вдруг Светка сказала:

— Я помню свою сестренку. Мы с ней сидели в ванной, а мама, наверное, куда-то отошла, потому что ее лица не помню. Помню другую, пьяную женщину, наверное, нашу соседку. У сестренки упала в воду пустышка, и она заплакала. Вода все текла и текла, и сестренка как-то перевернулась и забулькала... А потом пришла эта чужая женщина, вытащила пробку из ванной, положила меня на пол и сказала кому-то: «Надо же, какая живучая, дышит».

Света замолчала.

— Дальше! Что было дальше? — требовали пораженные ее рассказом дети.

— А дальше, чтобы та пьяница меня не нашла, мама ночью отнесла меня в дом малютки.

— А почему же больше не пришла? — недоверчиво спросила Машка.

— Она бумажку с адресом положила в карман, а карман оказался худой. А она не запомнила улицу, ночь ведь была.

— Ну ты и придумала! — усмехнулась двенадцатилетняя Машка.

Надо сказать, Светкин рассказ меня сильно насторожил: девочка не могла выдумать такие подробности хотя бы по причине полного отсутствия сочинительских способностей и яркого воображения. Тем более что после этой внезапной вспышки памяти Светка посерьезнела и все время о чем-то, напрягаясь, думала. Иногда она повторяла свою историю почти дословно, меняя только концовку с потерянной запиской.

— Странно, почему я не запомнила мамино лицо, когда она несла меня в дом малютки? Наверное, я крепко спала.

Или:

— А почему я запомнила лицо той, чужой пьяницы?.. Наверное, сильно испугалась.

Но недавно она спросила:

— А это правда, что у заведующей в шкафу хранятся папки с какими-то нашими личными делами?

Я поняла, что Светка задумала нечто, способное прояснить смутные картинки, сфотографированные памятью, и остановить ее не удастся.

И действительно, уже через неделю, вечером, когда все спали, она выскользнула из спальни к телефону и, набрав какой-то номер, выпалила:

— Мама! Это я, ваша дочь, Света Кострова. Я нашлась!

...В субботу перед ужином мы стояли кучкой перед входом в интернат и ждали.

— А я видел, как они за ней приехали, — докладывал Костя, — сначала она подумала, что ее опять с гепатитом на этой «скорой» увезут, — и спряталась. А это оказались родители. Просто ее папа водитель.

— А вдруг это обман? Она про папу ничего не рассказывала, — засомневалась Ленка. И тут в ворота въехал микроавтобус с красным крестом на лбу. Из него буквально выпорхнула Светка в новом васильковом платье, с двухлитровой бутылкой «фанты» в руках. Заметив нас, она приостановилась, отвинтила пробку и, опрокинув бутылку, стала жадно пить из горла. Этот жест был куда красноречивей обычных восторженных слов: она, Светка, наконец получила право, ни с кем не делясь, не разливая по равным стаканам, пить из горла свою и только свою воду.

Следом за ней шла симпатичная молодая женщина в кожаной юбке и делала мне ртом странные знаки. Она то прикладывала к губам палец, призывая меня к молчанию, то снова повторяла немую короткую фразу. Приняв меня, очевидно, за воспитательницу и прочитав в глазах неприкрытое ничем удивление и даже осуждение, женщина пыталась заранее о чем-то договориться со мной. Она все приближалась, и вдруг я поняла и ужаснулась: «Я не Светина мама», — говорили ее губы.

Взяв ее за руку, Светка торжественно объявила:

— Это моя мама наконец нашлась. Правда, красивая?

— А это... Анна Юрьевна, — представила меня Светка, — она тоже моя мама, только бывшая.

Я смиренно улыбнулась и спросила себя, откуда и давно ли Светка знает мое отчество. Тем временем женщина отвела меня к тополю, пошептаться.

— Кто вы? — спросила я.

— Его жена, — и она показала в сторону «Скорой помощи», возле которой, прислонясь к открытой двери, стоял мужчина, эдакий крепыш, первый парень на деревне.

— Я ведь ничего не знала, — виновато объясняла женщина. — Я случайно оказалась в его старой коммуналке, ну и взяла трубку. А если б не я? А если б эта алкоголичка?

— Вы Свету заберете? — Но она меня не слушала. — Честное слово, я ведь ничего не знала! Он ведь ни разу не обмолвился о собственной дочке. Отмыла его, закодировала, в дом привела жить семьей, по-человечески. На такую добрую нужную работу устроила — людей разных больных спасать. Только все налаживаться стало, — и тут такой сюрприз! Вся жизнь наперекосяк.

— Так вы как насчет забрать девочку?

— Я с удовольствием, но и вы тоже поймите. У меня своя взрослая дочь, общий маленький, мать старая, да соседей полный микрорайон — что я им скажу? Что за сволочь замуж вышла? Тут так сходу не решишь. Да еще гены. А вдруг у нее гены этой алкашки? Вы меня понимаете? — Я кивнула.

Мы простились и разошлись по машинам. Я села в «форд», а они, под восхищенные возгласы детей включив сирену, помчались по неотложным делам...

Давно это было. Было и прошло...

— Слушай, мам, — спросила вдруг на днях Светка, — А ты не обиделась, что я тебя тогда так, по-другому, назвала?

Покупка

У бывших детдомовцев дома не бывает. Только квартиры.

Эту однокомнатную квартиру я купила вместе с двумя ее обитателями. Бывший хозяин и теперь уже бывший алкоголик Валентин, досрочно пропив полученные от меня деньги (доплату за комнату), по чьей-то остроумной подсказке продал только что приобретенное жилье и, загрузив барахло в грузовик, переехал — куда бы вы думали? — обратно в свою, то есть уже в мою квартирку. Благо, хозяин не поторопился выписаться, а я, соответственно, прописаться, т. к., совершив изнурительную сделку, с чувством глубокого удовлетворения отбыла в отпуск. Вернувшись и застав в кухне Валентина, я поначалу не удивилась, решив, что он еще просто не выехал по новому месту жительства. А оказалось, что уже вернулся. Насовсем.

На вечную дружбу с Валентином я не претендовала, тем более что у него уже было с кем жить душа в душу. С Юркой по кличке Бомж, корешом по детдому. Наказав мужикам окончательно не замусорить и

не спалить хату, я ретировалась. Правда, иногда, из чисто ностальгического любопытства, проезжая мимо, завистливо поглядывала на тускло горящую лампочку, а то и робко стучала в дверь: это, дескать, я, ваша добрая тетя, не надо ли чего? «Чего» было надо всегда, закуску тоже. В конце концов, написав завещание у нотариуса на всех своих детей, будущих внуков и правнуков, я вычеркнула квартиру из корыстной памяти.

Однако года через полтора, проезжая мимо, я не удержалась и глянула одним глазком в окна первого этажа. Там было темно. Через неделю, повторив прогулку, снова уперлась взглядом в темноту. Мне даже показалось, что по комнате кто-то крадется. «Уж не продал ли хозяин мою квартиру?» — грешным делом подумала я и постучала в дверь. Дверь оказалась опечатанной. Мысленно почесав в затылке, я собралась было удалиться, как из соседней квартиры вышла баба Оля с большим конвертом в руках.

— Вот хорошо, что ты наконец пришла. Возьми пакет.

В конверте лежали незнакомые документы, квартплатные книжки и фотографии: Валентин юный, потом — выпускник интерната, затем — на свадьбе, далее — в черной «волге» и, наконец, знакомый мне — небритый, грустный, синякоподобный.

Баба Оля стала сбивчиво рассказывать, как в пьяной драке, в подъезде, Валентину разбили голову, он три дня отлеживался, а потом встал — и помер.

Хоронили его баба Оля с Юркой-бомжом, сожгли в крематории, а урну так и не забрали: денег нет. И она протянула мне квитанцию:

— На, возьми, заберешь его с получки. Это теперь все твое, по наследству.

Я не постеснялась спросить, почему опечатана квартира.

— Так ведь хозяина все нет и нет, теперь тебе откроют. Там сейчас Юрка секретно живет, чтоб никто не увидел. Даже свет не жгет, боится. Один раз мельтоны засекли его в окне, в лес вывезли — еле потом до меня дополз. Я ему супчику налила.

— А как же он туда попадает? Ведь опечатано.

— Я, когда Вальку хоронили, нарочно дверь в лоджию не заперла. Ты уж не ругай. Они с Валькой так друг дружку любили. И тихие оба. Ладно, пойдем его выгонять.

Баба Оля стукнула ногой по двери условным знаком. Дверь закачалась в петлях:

— Эй, Юрок! Открывай! Кончилась твоя лафа!

Я вошла в квартиру и включила свет. Юрок, Валентиново наследство, обреченно встал в угол у шкафа.

— Здорово, партизан. Чем это у тебя так воняет?

— На вот, возьми хоть одного, только не топи, — растерянно мямлил Юрка, показывая на картонную коробку в углу. В ней копошились черные котята.

— Это от Валькиной кошечки, она рожать приходила, — и он заплакал.

Юрке было 29 лет. Два года назад он вернулся из тюряги, где отсидел три года за мелкое хулиганство. За это время его выписали из выделенной интернатом комнаты, паспорт украли на каком-то вокзале. Приехал жить к Вальке. Тот работал дворником в троллейбусном парке. А Юрку без паспорта не взяли. Попробовал получить — не дали, сказав, что незачем, все равно украдут. Теперь он просит милостыню в переходе. Получается фигово.

Честно говоря, когда я начала за него хлопотать, цель была простой и ясной: ему — паспорт и комнату, тогда мне, наконец, долгожданную квартиру. Паспорт получили быстро, а комнату, согласно закону, у бывшего детдомовца вообще не имели права отбирать. Так что с площадью провозились каких-то полгода. А до этого по ночам в моей квартире раздавались необычные звонки:

— Алло! Это из такого-то отделения милиции. Тут у нас партия бомжей без паспорта. Один говорит, что вы можете его личность подтвердить.

Я подтверждала.

— Отпустим под вашу ответственность. Оплатите штраф и обязательно завтра перезвоните. А то в следующий раз не поверим.

Все эти полгода меня преследовали одни и те же короткие фразы: «Дай на метро», «Дай на кино», «Дай на бутылку», «Дай на носки», «С меня сняли куртку». Дай, дай — на что-нибудь.

Однажды мы стояли у входа в милицию (паспортные хлопоты). Я посмотрела на чистоволосого Юрку в красном свитере и кроссовках под цвет джинсов и подумала почти как о сыне: все у него должно сложиться хорошо — молодой, симпатичный, не очень глупый.

Замечтавшись, я не заметила, как к нему подошла побирушка и протянула руку. Юрка подал свою, здороваясь: привет, Марусь!

Она выдернула руку и снова протянула ее ладонью вверх:

— Подай Христа ради, сынок. Дай на дорогое лекарство.

— Ты чего? — удивился Юрка. — Ты у меня, что ли, просишь? Да это я так, свитер просто постирал.

А баба Оля периодически меня науськивала:

— Ты ему ничего не давай, он все равно не поймет. Думает, ты совсем дура. Тут на днях пришел супчику покушать и спрашивает: «А ты, баба Оль, догадываешься, почему это она за меня так хлопочет? Я вот тоже сначала не понимал. А потом понял. Я парень молодой, видный, а у нее дочка, с ребенком. Она просто хочет, чтоб я на ней женился. Как пить дать. А ты, баба Оль, хоть дочку-то эту видела? Как она?»

На Юрку я не рассердилась, а скорее порадовалась: до чего быстро растет в нем чувство уверенности и мужского достоинства!

Наконец, получив комнату, он съехал, уложив все пожитки на заднее сиденье моего автомобиля.

...Днем 8 марта Юрка позвонил:

— Слушай, я тут возле парикмахерской, выйди, пожалуйста, на пару минут.

Я даже не стала спрашивать — для чего. И ежу понятно, женский праздник. Выходит, не зря старалась, — радовалась я, спеша к парикмахерской, — выходит и впрямь: что посеешь, то и пожнешь. Как мало в сущности надо для радости — один звонок, один цветок в глупый женский день, называемый, однако, днем матери.

Он стоял в замызганной телогрейке, с разбитым припухших носом и почти босой.

— Привет! — сказала я. — Как дела?

— Дай на бутылку, — ответил он. — А лучше — на две. Праздник все-таки.

Я разозлилась, отвернулась и пошла прочь. А в подъезде вдруг догадалась: ну откуда он может помнить, что в этот день сестрам и матерям дарят цветы? И повернула обратно... праздник все-таки.

ПУШКИН И МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

* * *

В тот год Россию просквозило,
В чертях был прежде недород,
Так бесов выпало в ту зиму
На полтораста лет вперед.
Пока смеркалось над Россией
И выла вьюга над страной,
Иван Великий, рот разиня,
Храпел под снежной простыней.
Но в мутной мгле и желтоватой
Уже смешалось все и вся,
И твердь и хлябь, как брат на брата,
Пошли хрипя и голося.
Как будто ведьма стасовала,
И темным силам выпал фарт,
И от Кавказа до Урала
Летит колода сальных карт.
Ну, так и лезут вон из кожи,
В глаза швыряя липкий снег,
А в небе — рожи, рожи, рожи...
И вот одна, страшнее всех.
Лицо по-азиатски дико,
Прищурен глаз и череп лыс,
Скула широкая калмыка,
И клинышком бородка вниз.
Чуть приоткрылась туч завеса,
И возникают чередой
Какой-то тип с лицом черкеса
И Карла с черной бородой.
И детский голос среди ночи,
Сестрицу молит, просит брат:
Приплынь, приплынь на бережочек,
Меня зарезати хотят!

Александр ТИМОФЕЕВСКИЙ — родился в 1933 г. в Москве. Окончил сценарный факультет ВГИКа. Дебютировал в начале 60-х в самиздатском журнале «Синтаксис». Поэт, драматург, автор пяти поэтических сборников. Живет в Москве.

Не ясно лишь, что это значит,
Кто лысый и зачем черкес,
Не ясно лишь — козленок плачет,
Или заманивает бес.
Кружатся хари, тщатся хари
Остановить, перевернуть,
Но мимо тройка мчит лихая,
Особый ей назначен путь.
А Пушкин свищет, погоняя
И не боясь нетопыря,
Один Россию охраняя,
Как тридцать три богатыря.

* * *

Пришла весна. Лучи
Сияют образцово.
Нет снега — не ищи,
Нет даже в Одинцово.
Как будто просто рай,
И я в раю мальчишка.
За мартом выпал май,
Такая вышла фишка.
И думать лень. Не лень
Смеяться без причины.
Пора сигать в сирень,
В лиловые пучины.
А если станет вдруг
Вокруг темно и немо:
Подумаешь, умру;
Подумаешь, проблема.

* * *

Весь день гляжу уныло
На жухлую траву —
Вчера лишь лето было,
И где оно — ау?!
Упрятано в пакете,
Конец ему, привет.
И как печать на лете
В окошке бересклет.
Ждать осени недолго,
Все в тучах — посмотри.
Лишь бересклет в осколках
И капельках зари.

* * *

Л. Рабичеву

Благословенна страсть поэта,
И эта страсть к прошедшим дням.
Он извлекает их из Леты
И дарит свеженькими нам.
Встряхнув летейскую водицу,
Вдруг вынырнув со дна реки,
К нам прошлое в окно стучится,
Деньки былые, старики.
И поступь грубая пехоты,
И прикасанье милых уст,
Забавы наши и заботы,
И запах времени и вкус,
И недосказанное что-то,
Не жесткий оттиск, не эстамп,
Размытое немного фото,
Эскиз, набросок, миг, блуап.

* * *

Эта песня начинается с конца,
Потому что все давно уже случилось:
Что должно было забыться, то забылось,
И не помню глаз твоих я и лица.

Эта песня пропевается без слов,
Потому что все слова уже сказали:
Возле моря, и в лесу, и на вокзале,
И ночами, проведенными без снов.

В этой песне сходят звуки все на нет,
Потому что тут, друзья, такая штука:
Тишина — она всегда богаче звука,
Потому и сходят звуки все на нет.

ДВА РАССКАЗА

Пирожки

Обеих звали Александрами. Младшую, племянницу, — Алей. Старшую, тетку, — Сашей. Теткой она была условной. Безусловным, родным Але был дядька, брат матери, с которым тетка давно развелась, да он и умер давно. У Али была своя жизнь, у тети Саши своя. Но в последние годы тетя Саша со своим новым мужем как-то прибилась к старой родне, все между собой передружились, как не дружили раньше, может быть, только в самые первые годы Алиной жизни, когда была еще та, большая семья, с многочисленными бабушками-дедушками, сестрами-братьями, двоюродными-троюродными, и среди них Алина ровесница, дочь тети Саши, двоюродная Кира. Теперь у Киры была своя дочь, они жили за границей, домой наезжали изредка, у Али тоже была дочь и тоже жила за границей, и муж жил за границей, и сама Аля до болезни матери жила за границей, но мать год как тяжело болела, и Аля ухаживала за ней с такою страстью, с какой редкая дочь в наши дни ухаживает за матерью. Нашла самую лучшую клинику и самых лучших врачей для операции, после операции наняла сиделку, детского доктора из Узбекистана, таскала домой специалистов без счета, одного перепроверяя другим, всем также без счета платя, благо, деньги были, сама научилась обрабатывать пролежни, убирать отеки, чистить язык и зубы от налета и делать еще тысячу вещей, до последнего дня упрямо веря, что поднимет мать, и не подняла. Закончив с оформлением наследства, на кладбище ездила нечасто и могла бы уже отправиться к мужу и дочери, да что-то все откладывала и не отправлялась. Число родных съежилось, но все же оставались родители мужа и двоюродные братья мужа, все художники, все жили в Тарусе, и к ним Аля ездила несколько раз в год, на дни рожденья и просто так.

В этот раз собралась просто так, позвонила тете Саше, позвала с собой. У тети Саши сгорела дача, муж строил новую, часто бывал там, тетя Саша проводила время одна, все лето и осень скучала без настоящей зелени, а сопроводить мужа за город не могла, начинала плакать по прежней жизни и не знала, зачем живет. Ей всегда казалось, что она вла-

---

Ольга КУЧКИНА — родилась в Москве. Окончила Факультет журналистики МГУ. Работает обозревателем в «Комсомольской правде». Стихи и проза печатались в «Арионе», «Звезде», «Знамени», «Дружбе народов», «Континенте», «Новом мире», «Октябре» и др. Автор шести прозаических и трех поэтических книг, десяти пьес, а также нескольких сборников интервью и публицистики. Живет в Москве.

деет собой и своей жизнью, ну, может, не всегда, но с тех пор, как перестала терпеть поражение в любви, это случилось с ее третьим замужеством. Сгоревшая невесть отчего дача поколебала мироустройство. Контроль за событиями истаял, как кусок льда в жаркий день. В некоторой степени сохранялся самоконтроль, в его рамках запретила себе горевать и не горевала. В некоторой степени — постольку, поскольку могла еще кое-как работать со своим сознанием. Что происходило в области бессознательного, ей известно не было. Наружу вырывалось повышенным давлением. Несколько раз муж на выходные оставался в городе, они надевали джинсы, кроссовки и ехали в Коломенское или Царицыно, в Кусково или Архангельское, во дворцы не заходили, бродили по дорожкам среди многолетних дубов, кленов, лип, сосен, елей, берез, знававших прежние времена, дышали свежей прелью, вбирали в себя краски лета, затем осени, ничего не пропуская, иногда шел дождь, после дождя от земли поднимался пар, все кругом зависало в слабом млечном тумане, и Саша была счастлива и несчастна одновременно, потому что муж был рядом, потому что дочь была далеко, потому что жизнь проходила и потому что она еще длилась, и острое чувство жизни делало странные, непривычные гулянья сплошным куском запечатленного бытия.

Аля знала эту тоску городской до мозга костей тетки по загороду, они уже несколько раз сговаривались ехать в Тарусу, что-то не получалось, то у нее самой, то у тетки, на этот раз получилось.

Они сидели на маленькой застекленной веранде и пили чай с пирожками, испеченными Алиной свекровью. Пирожки, которых в московских домах уже никто не пек, были так вкусны, что Саша думать забыла о диете, о весе, за которым следила, в конце концов, о правилах хорошего тона, и в охотку поглощала полузабытое домашнее угощение.

Алина свекровь, высокая, худая, коротко стриженая старуха, разобрав лекарства, привезенные снохой, повествовала, переводя с Али на Сашу спокойный взгляд светло-серых глаз:

— Мальчик был не так хорош, я потом его встречала, обычное лицо, неказистый, скособоченный такой немного мужичок, взору не за что зацепиться, если б не знать, что это он...

— А в дереве ангел, столько нежности, столько красоты, — прожевывая пирожок, вежливо отозвалась Саша.

До этого свекровь спрашивала Сашу, не беспокоит ли ее, что там стоит голова мальчика, наверху жарко, дерево сохнет, боялись, что пересохнет и начнет крошиться, искали-искали подходящее место и нашли в гостевой комнате. Конечно, ничего, с воодушевлением отвечала Саша, наоборот. Что наоборот, толковать не стала, тем более, что ни места, ни времени для толкования и не нашлось бы. Глядя на свекровь напряженными, как сжатые пружинки, глазами, Аля сказала:

— Вы забыли, он и в натуральном виде был особенный!

— Кто? — поинтересовалась Саша, подумав, что утратила нить разговора.

— Мальчик, — последовало Алино объяснение. — Мальчик. И лицо у него было особенное.

— Да нет же, ничего особенного, — так же спокойно возразила невестке свекровь.

— Ну как же ничего, когда именно особенное! — звенящим тоном повторила Аля.

— Нет-нет, он был скособоченный и неказистый, — невозмутимо подтвердила свои прежние показания свекровь.

Аля, не отводя от свекрови напряженных глаз, сделала небольшую уступку в споре:

— Может, он и был скособоченный и неказистый, но когда вдруг, идя по улице, взглядывал на вас как-то по-особенному, сразу становилось понятно, что в нем есть что-то необыкновенное.

— Кому становилось понятно? — спокойно переспросила свекровь.

— Первому встречному-поперечному, — отчеканила Аля.

— Да тебе-то откуда известно, когда тебя не то что вблизи твоего мужа, а и на свете еще не было, — без улыбки, но и безо всякой досады проговорила свекровь.

— От вас и известно, — торжественно провозгласила Аля, — Вы сами вспоминали много лет назад. Вы просто забыли. Вы все забываете.

— Это правда, — мирно согласилась свекровь. — Я забываю. Поэтому не удивляйтесь, если услышите, что я буду что-то себе под нос бормотать. Это я сама себе напоминаю, чего не забыть. Я забываю. Но не все. Некоторые вещи я помню отлично. Как, например, этого мальчика, когда он вырос. Нужен был глаз художника, чтобы рассмотреть в обычном пареньке то, что в нем рассмотрел мой отец.

— Я как раз это и хотела сказать, — обрадованно подхватила Саша. — Что нужен глаз художника. Без этого не случилось бы той ангельской красы, какая случилась.

Она чувствовала, что у нее поднялось давление. Ей хотелось сказать Але: перестань, перестань, Аля. Ей было неловко за Алю, мучило Алино раздражение, которого та не скрывала и не считала нужным скрывать. Такое же раздражение она слышала в Алином тоне, когда приходила навестить больную золовку, Алину мать. Они тоже тогда вспоминали прошлое, как ездили на машине вчетвером, она с мужем и золовка с мужем, в крымский Гурзуф, на Куршскую косу в Литве, на латвийское взморье, в Закарпатье, в горы к гуцулам, все было свое, советское, непритязательное и бедное, но молодость была при них, и природная краса была вечной, не зависимой ни от строя, ни от количества денежных средств, и они хватали жизнь пригоршнями и бросались ею весело и азартно, как хотели. Они вспоминали, а Аля, ввинчиваясь в мать напряженными глазами-буравчиками, ловила ее на ошибках памяти, со странным ликованием утверждая, что на самом деле они затратили на дорогу в Крым не сутки, а меньше суток, потому что дядька гонял свою «волгу» на предельных скоростях, идя на обгон в любых ситуациях; что в пансионат на Куршской косе попали не через полдня по приезде, а

всего лишь через полчаса, после того как дядька решил потрясти какой-то ксивой, которая на самом деле ничего не значила и к тому же была просрочена; что шина на «волге» лопнула не по пути в Закарпатье, а на обратном пути из Закарпатья. У Али была превосходная память, вот как бывает дар творчества, так у нее был дар памяти, и она не знала, что с этим даром делать, куда применить, кроме привычного применения в общении со своими. Она намертво запоминала первый вариант события и немедленно фиксировала зияющие дыры любых несовпадений. Мать так же, как сейчас свекровь, отвечала Але вполне дружелюбно, а Сашу так же мучила разница интонаций, и она всей душой была тогда на стороне золовки, так же, как сейчас, на стороне свекрови. В тетю Сашу Аля никогда не ввинчивала глаза-буравчики и не разговаривала с ней на повышенных тонах. Может быть, оттого, что мать и свекровь были свои, а тетя Саша, при всем при том, условно своя?

Они пошли гулять по Тарусе.

Осень задержалась надолго. Календарь пророчил первые заморозки, холодные ветры, первый снег или хотя бы снег с дождем, а было тепло и солнечно, и прозрачный воздух дрожал, рождая рефракции, игравшие с синей водой реки и сине-серо-зелеными лесами на дальнем берегу. Деревья почти лишились листвы, но охра, багрянец, сепия, марон и даже лазурь с ультрамарином расцвечивали кустарник, низкий ковер травы, ничуть не вытертый по обе стороны пыльной каменистой дороги, редкие высокие цветы, то ли сохранившиеся с лета, то ли специальных позднеосенних сортов. Саша не жалела, что не разбирается в ботанике. Она любила растительность в целом, такую и сякую, небо и воду, в которой отражалось небо, все скопом и по отдельности, и ей не нужно было ничего именовать, чтобы это любить. Она знала секрет: поименовать — значит взять в собственность. Непоименованные были вообще люди. Всякие. Поименованные — близкие. Чем дольше длилась жизнь, тем больше мешалось свое и чужое, они соприкасались, соединялись, это растворялось в том, слеплялось в целое, не разлепить. Настоящей собственности, которую прежде жадно хотелось поиметь, присвоить, захватить, как захватчик, больше не требовалось. Из прежней жизни остались поименованными облака: стратусы, циррусы, кумулюсы, альтакумулюсы. Поднимала голову кверху и улыбалась высоким перистым, похожим на крылья ангелов, или высоким кучевым, похожим на хлопковые коробочки, как будто у нее сохранялась отдельная связь с ними, образовавшаяся с той поры, когда один метеоролог научил различать их и звать по-научному, — случилась эта история лет тридцать назад, наряду с другими историями, составившими судьбу.

Кривые горбатые улочки бежали к реке. По дороге Аля указала на старое строение, объявив, что это дом доктора Добротворского, прототип чеховского «Дома с мезонином». До сих пор Саша слышала о людских прототипах. О прототипах помещений не приходилось. Стоял, деревянный, с балконом и балюстрадой, безмолвный, с окошками, за которыми не было никакого движения, но Саша так долго в них вглядывалась, что

у нее влага выступила из-под век, и влажными зрачками она увидела мелькание теней, что, вернее всего, ей показалось, но, уже получив острый укол счастья, засмеялась и пошла прочь, вниз по улице, дальше.

— Посмотри, видишь, тут вход в дом через калитку в воротах, это сельская усадьба, а вон там дверь выходит прямо на улицу, это признак городской усадьбы, — продолжала экскурсию по Тарусе Аля.

Аля много знала. Из архитектуры, живописи, из истории архитектуры и живописи. Она впитывала знания как губка, держась около художников и архитекторов, муж ее был архитектор, в веках разбиралась так же, как в течениях и стилях. Когда вошли в собор, она показывала Саше нефы, алтарь, приделы, иконы, Саша слушала вполуха, ей достаточно было видеть и чувствовать, а не знать и помнить; когда-то она строго укоряла себя за это, но меняться было поздно. С чувствами на этот раз было хуже. Она купила свечку, и поставила у образа Богоматери, и помолилась, но не сосредоточенно, а рассеянно и бесчувственно, будто вся потратилась на «дом с мезонином». Все-таки счет к себе никуда не делся, и у нее слегка испортилось настроение.

Порченное настроение улетучилось, когда двинулись берегом Оки.

Солнце еще не покинуло высокого неба, хлорофилл не покинул густой травы, белая козочка на зеленом фоне, подняв переднюю ножку и замерев в этой позе, изящно позировала неведомому живописцу. Справа на склоне показался большой серый камень. Приблизившись, Саша прочла: «Здесь хотела бы лежать Марина Цветаева». Саша живо вспомнила, как Марина Ивановна накинула на себя петлю, написав предварительно письмо Муру, и, навсегда оставшись духом, навсегда пропала прахом в неизвестной могиле, и ей в который раз стало до боли жаль эту отмеченную Богом неистовую женщину, доведенную или доведшую себя до невозможности жить. Саша ничего не проговорила вслух, боясь какой-либо неточности, а, сняв перчатку, безмолвно погладила камень теплой рукой. Она часто молчала, так легче было сохранить безукоризненность поведения.

После стояли у дерева просьб и желаний, похожего на какой-то бомжатник с ошеломляющей рваниной бесчисленных тряпочек, повязанных на все ветки и веточки, обрывки носовых платков, чулок, бинтов, лент были тут. Из-под корней дерева вытекал тоненький ручей чистой родниковой воды. Навязавшие свои просьбы и желания, как пояснила Аля, низко наклонялись и прикасались к воде губами, это усиливало действие волшбы, творимой деревом.

Саша не стала ничего рвать на себе и привязывать к дереву. И Аля не стала. В Иерусалиме Саша написала несколько слов на бумажке, туго скатала и вложила в еле найденную свободную мелкую расщелину в Стене плача. Там почему-то захотелось это сделать. Тут не захотелось.

Родничок нежно шелестел.

После ужина полулежали на тахте, свекровь ушла спать, Аля неожиданно принялась рассказывать, как они с Кирой трех- или четы-

рехлетними жили летом на Сашиной даче. Была гроза, в окна влетали инфернальные всполохи света, тогда таких слов, разумеется, и в заводе не было, это она сейчас так описывала обстановку, подчеркивая, что сейчас, Кира, с лицом, светившимся неестественно белым светом, может, оно было таким в особенно белом свете молний, съежившись и дрожа тщедушным тельцем, вцепилась пальцами в подоконник и не отходила от окна. Аля как старшая, старше на три месяца, пыталась оторвать кирины пальцы от подоконника, увести от окна, чтобы уложить в постель и самой улечься, вместе спрятаться под одеялом. Но Кира, как завороженная, глядела в окошко и не поддавалась, а потом вдруг закрыла лицо ладошками, зарыдала и поддалась. Аля оттащила ее в кровать и накрыла верблюжьим одеялом, тогда во всех домах с кое-каким достатком были верблюжьи одеяла, и они уселись рядышком, и согрелись, и уснули, сидя.

— А где же я была? — спросила пораженная Саша, не помня и не зная этого эпизода.

— Мы жили с мамой, а ты целое лето не приезжала, у тебя что-то стряслось на личной почве, как сказала мама, и ты не приезжала.

Близилась полночь, пора было расходиться по комнатам. Погасили свет, Саша наощупь добралась до своей комнаты, открыла дверь и внезапно отпрянула. В комнате кто-то был. Она еле удержала крик. Сердце забилось. Слабый свет из окна освещал какую-то фигуру. Мальчик стоял на постаменте. Голова мальчика. Она забыла про голову мальчика, вырезанную Алиным прадедом, выдающимся скульптором. Саша подумала, что если бы кто-то смотрел с улицы сквозь оконное стекло, он смог бы увидеть мелькнувшую внутри дома тень. Ее тень или тень бывшего когда-то живым мальчика?

Она наладила прерванное дыхание и погладила голову мальчика, как давеча погладила камень Марины над Окой. После этого села на постель и стала думать об Але. Аля была замечательная. Со всей накопившейся щемью жизни, с потерей сперва обеих бабушек, потом отца, потом матери, истончившиеся отношения с мужем и дочерью тоже не прибавляли радости, Аля, с ее раздражительностью, была неизмеримо лучше нее, с ее выдержанностью и терпимостью. В то время как племяшка вся отдавалась родным и подругам, неустанно помогая лекарствами, врачами, билетами в театр либо на самолет, рецептами, верблюжьим одеялом, она, Саша, только и была занята, что своими любовями.

Она разделась и легла. Долго лежала с открытыми глазами. Голова мальчика неясно темнела в глубине. Если ей, взрослой тетке, стало страшно, то как же страшно было маленькой Кире в то лето, когда она, высохшая дочерна, осталась одна и оставила дочь одну, без материнской поддержки и утешения, в грозовую ночь, максималистка, идеалистка, эгоистка, сволочь. И ведь никогда этого не поправить и ничего из пропущенного не вернуть.

Из глаз ее полились слезы.

Она все еще была молода.

Пропажа

Про такие лица говорят: печеное яблочко. Такое лицо стало. А было свежее, упругое, как наливное яблочко. Спеклось. Со спины и сейчас обманывала стройностью. В общественном транспорте к ней, ошибаясь, обращались: девушка!.. Она оглядывалась, насмешничая: как вы узнали?.. Обменявшись улыбками с незнакомцем или незнакомкой, покидала троллейбус или автобус и шла по улице со светлым настроением, зная, что и у незнакомца или незнакомки образовалось такое же. В сущности, столь нетруден был этот случайный обмен добротой, а не злобой, отчего возникал и не уходил свет. А может, он существовал сам по себе и, пронизав пространство, возвращался, по пути обогатившись еще и чужим свечением. Очень просто. Почему же так сложно было прежде, когда была молода, а мучений хоть отбавляй, все замешано на мученьях, мучаясь, мучила других, и проходимость света была безобразной, то и дело он натыкался на непроходимые места и пропадал там, и тьма заливала взыскующее совсем иного. Она вспомнила один серый денек, которого не забыла за годы, хотя ничего особенно страшного не случилось. С утра не заладилось. Дома, и на работе, и в продуктовом, куда забежала после работы, и близкие, и далекие были раздражены, смотрели искоса, почти не сдерживали неприязни, не любили. Кончилось таксистом — пришлось взять такси из-за тяжелой сумки с продуктами и из-за проливного дождя, с утра капал, а к вечеру разошелся не на шутку. Она тупо смотрела на смятые дензнаки, какими собиралась платить, механически перебирала совершенно одинаковые бумажки, наконец, протянула их шоферу, и когда уже закрывала за собой дверцу, он вдруг перегнулся к ней, придержал эту дверцу и пустил прямо в лицо такой очередью мата, что она мгновенно почувствовала себя убитой наповал.

Девушка, у вас сейчас сережка из уха выпадет.

Она повернулась, схватившись рукой за ухо.

Молодой человек в летней хлопковой куртке, стоявший позади, сказал: извините, обознался. Ничего страшного, улыбнулась она, спасибо. В руке лежала спасенная серьга. Красивая, заметил молодой человек, глядя на серьгу. Да, согласилась она. Дорогая, прибавил он тоном знатока. Вы не представляете, насколько, бросила, сходя и уже стуча каблучками туфель по асфальту.

Сережка исчезла из уха неизвестно где, а увидела дома, снимая шубу перед зеркалом в прихожей. Стояла в растерянности, шаря взглядом по углам. Они вернулись из театра, где почти не разговаривали. И по дороге в машине тоже не разговаривали. И теперь она не знала, сказать или промолчать. Гордость или то, что она принимала за гордость, мешали ей первой прервать молчание. Ни за что, сказала она себе и тут же услышала свой голос: я потеряла серьгу. Он принялся вслед за ней осматривать пол, они расходились кругами и снова сходились, рискуя столкнуться. Серьги нигде не было видно. Может, в театре надевала шубу и зацепила, предположил он, позвони, спроси. А как позвонить, растерян-

но проговорила она. Через справочную, хочешь, я узнаю, сказал он. Я сама, сказала она. Она позвонила в справочную, получила номер телефона, набрала и попросила: будьте добры, помогите мне, я была сегодня на спектакле, и у меня потерялась сережка с бриллиантом, то ли в зале, то ли в раздевалке, поищите, пожалуйста, я вам перезвоню через полчаса. У нее спросили ряд и место и обещали поискать.

Ты думаешь, отдадут, если найдут, спросила она. Не знаю, думаю, что да, ответил он. Они сели ужинать. И так-то в горло ничего не лезло, а тут еще этот бриллиант. Оба поковыряли вилками остывшую еду, выпили чаю, полчаса прошло, она снова позвонила и поинтересовалась: ну как? Ей ответили, что ничего не нашли. Они опять смотрели на полу в коридоре и в комнатах, двигая мебель, ползая на коленках и совершая еще целый ряд ненужных телодвижений. По крайней мере, они были рядом, и у них было одно общее дело на двоих. Общее дело было безнадежно. Они отправились по очереди в ванную, сперва она вышла в ночной рубашке, потом он в пижаме, улеглись, погасили свет, лежали, стараясь не касаться один другого, не спали. Больше всего на свете ей хотелось, чтобы он коснулся, как касался прежде, каждую ночь и каждый день. Но мечтать об этом после всего, что произошло между ними, было так же глупо и нелепо, как искать под диваном потерянную невесть где серьгу.

В два часа ночи она посмотрела на светящийся циферблат будильника, тихонько встала и пошла одеваться.

Ты куда?

В голосе его не было и признака сна.

Поеду туда, поищу там.

Где ты поищешь, ночь, все закрыто.

Я поищу снаружи, а не внутри.

Бесполезно.

Пусть.

Она не могла оставаться дома, не столько из-за бриллианта, сколько из-за него, рядом с ним, но без него, внутренняя дрожь сотрясала ее, она должна была действовать, хотя бы встать и уехать на поиски пропавшей серьги. Он поднялся и тоже оделся. Какой он был милый, верный, преданный, как защищал ее всегда и перед всеми, как не оставлял в мыслях и поступках, — пока не оставил. Сначала в мыслях. Потом в поступках. Как случилось, как это могло случиться после стольких лет сумасшедшей, самоотверженной любви! За пределами понимания. Глаза ее, что раньше светились, запали и перестали излучать свет, превратившись в черные дыры, в какие проваливается всякая материя и всякий свет, утянув в черное пространство все прошлое свечение их общей жизни и любви, отчего ему сделалось невмоготу, и он стал искать другой жизни и другой любви. Она не знала, что должна улыбаться. Не знала или забыла. Улыбка — отдача. Она разучилась отдавать или никогда не умела, а только и жаждала, что схватить целиком и унести к себе, в свое темное нутро, собственница до мозга костей, а он, давшийся ей в собственность на первых порах, в конце концов взбунтовался как

свободный человек. Зачем ему свобода? На кой она, если любовь? Свободы ищут, когда любви больше нет.

Они поехали вместе, все равно не родные, а чужие. К тому времени он еще не изменил, он изменил позже, но трещина пролегла и углублялась с каждым днем и с каждой ночью. Она сидела за рулем ихнего *жигуленка*, дорога пуста и свободна, домчались минут за двадцать до театра на окраине, куда вечером, к началу спектакля, добирались целый час. Она остановила машину, они вышли и начали рассматривать утоптанную снежную площадку перед театром в свете фар. Ей казалось, что бриллиант сверкнет сразу, едва они приступят к поиску. Но минуло пять, десять, пятнадцать минут, а ничуть не сверкало. Она разворачивала машину так и сяк, чтобы фары освещали и одно местечко, и другое, они бродили по плотному снегу как сомнамбулы, если бы кто-нибудь видел их в эту минуту, наверняка подумал бы, что с этими двумя что-то не так. С ними и было не так. Прошло минут сорок, они искали потерянное, как ищут вчерашний день, пора было признаться себе в неудаче. Они вернулись в машину, не перекинувшись и парой слов. Ее затошнило, не от голода, а от тотального несчастья. Погоди, я еще поищу, сказала она и вылезла, чтобы не вырвало в автомобиле. Глотнула морозного воздуха, стало полегче, сделала несколько шагов, какая-то проволочка попала под ногу, наклонилась, ковырнула снег, потянула за проволочку. Вытянулась сережка.

Сдерживаясь, чтобы не бежать, вернулась тем же ровным шагом в машину, открыла дверь, сказала звенящим голосом: знаешь, я нашла, — и протянула сережку. Он воскликнул: да ты что! И взял в руки маленькую золотую вещицу. Она возбужденно пересказывала, как это было, во второй и в третий раз, и смеялась всю обратную дорогу. У него тоже было приподнятое настроение, и он охотно выслушивал слышанное только что, и сам переспрашивал, заставляя опять припоминать малейшие подробности. Как будто эта возвращенная потеря значила гораздо больше, чем восстановление пары серег. Как будто речь шла о восстановлении другой пары.

Дома они выпили вина, чтобы отпраздновать находку. Она немного задержалась, убирая со стола, и когда освободилась, он уже лежал в постели, но свет не гасил в ожидании ее. Она нырнула под одеяло, он нежно привлек ее к себе, и она заплакала от счастья.

Эта была их последняя близость. А потом все покатилось, как с горы, убыстряя и убыстряя свой бег.

Почему она не научилась быть счастливой, когда он был, когда он был рядом, целый и невредимый, живой, и жизни было так много, что она казалась неисчерпаемой, а научилась, когда осталось совсем на донышке, и она одна-одинешенька на всем белом свете, и нечего больше ждать, кроме, может быть, конца, и не к кому прислониться, кроме, может быть, неба...

Вот загадка.

Разрешима ли она вообще?

Дома она попыталась укрепить ослабевший запор серьги, столько раз подводивший за эти годы, нажала и сломала.

Лев АЙЗЕРМАН

ЧТО ВОЛНУЕТ ЮНЫХ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Этот сюжет возник непреднамеренно. Так вышло, что сочинение на тему «Что меня волнует в современной жизни» за двадцать семь лет я давал своим ученикам трижды — в октябре 1981 года, в сентябре 1993-го и в сентябре 2008-го. Писали десятые и одиннадцатые классы — выпускные и предвыпускные, — то есть ребята шестнадцати-семнадцати лет.

Мы жили изо дня в день, разрешали очередные мелкие и крупные проблемы, которые ставила перед нами повседневность, и не думали о том, что существуем в потоке стремительно меняющейся истории и сами ее творим. И потому я был немало удивлен, когда вдруг оказалось, что написание школьных сочинений о нерве современности всякий раз совпадало с важнейшими вехами в жизни страны. И сегодня мне представляется показательным сопоставить размышления моих учеников, разделенных во времени дистанцией, рассмотреть эти работы в перспективе прошедших лет, в контексте движения истории.

Вот эти документы эпохи — точнее, трех разных эпох. Естественно, я привожу их не целиком.

1

Итак, 1981 год, октябрь.

Во главе СССР — Леонид Ильич Брежнев. Жить ему остается чуть больше года. Шутки о том, что семидесятипятилетний вождь правит страной, не приходя в сознание, становятся повсеместными. В одном из классов нашей школы № 232 учится Роман Абрамович. Не у меня. Но, как окажется потом, мои ученики его хорошо помнят...

** Я хочу написать о лжи, которая нас окружает. Страшно звучит, правда? Но я сейчас все объясню, что я хочу сказать, и это покажется таким обыденным. На нашем доме уже три года висит табличка «Дом образцового содержания». Красным по белому, чтобы видели все. Стыд, позор. Ложь, которая кричит сама за себя, ложь красным по белому. Зайдите в этот «дом образцового содержания»! Грязный подъезд, вечно сломанный лифт. В нашей квартире с потолка течет, штукатурка сыпется. А дом новый, ему всего*

Лев АЙЗЕРМАН — родился в 1929 г. в Москве. Окончил пединститут имени В. П. Потемкина. В средней школе преподает 57 лет, в настоящее время — в школе № 303. Заслуженный учитель России, кандидат педагогических наук, автор двух десятков книг и целого ряда статей о преподавании литературы, постоянный автор «Континента». Живет в Москве.

шесть лет. Кого обманываем? Себя? Или других? Да никого не обманешь! На нашей уличке такая табличка не одна, и везде такая же история. Так зачем же эта ложь? Самое страшное, что мы перестаем ее замечать. Ну, висит себе неправда, пусть висит. Нельзя так. Но все смирились, терпят: «Да ладно, чего уж там!» И вот одна ложь, вторая, третья, они цепляются друг за друга, прямо как аминокислоты в молекуле белка, и в конце концов мы оказываемся прочно и надежно опутанными этими цепями лжи и уже не пытаемся вырваться. Все по мелочам, по мелочам, а в результате жизнь превратилась в сплошной обман. Вам нравится так жить? Мне нет. Но что я могу сделать одна? Я что-нибудь скажу, а мне заткнут рот и шипят в уши: «Молчи, глупая! Ты что хочешь неприятностей?» Нет, неприятностей я не хочу, и я послушно смолчу, так же, как и все. Хорошо молчим...

** В позапрошлом году я наблюдала такую сцену: учительница русского языка и литературы выбрала мальчика из нашего класса для конкурса чтецов отрывков из поэмы Маяковского, которые заучивали уже много раз на этом и других конкурсах. На его возражение, что это затертая вещь, она возмущенно ответила: «Это же Маяковский. Как это может быть затерто!» К сожалению, может. Взять хотя бы книги Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина». Как эти книги принимаем мы, ученики? Мне, например, противно видеть громадные афиши прямо на улицах, на бульварах с изображением обложек этих произведений. Многие из моих одноклассников и из прочих знакомых, даже иногда взрослые люди из-за этого броского рекламирования подозрительно относятся к этим книгам, хотя те ни в чем не виноваты. Спрашивается: какой же это способ пропаганды, когда он оказывает такое отрицательное воздействие? Я еще хочу сказать о том мальчике-чтеце. Он репетировал прямо на уроке. И мне было смешно, потому что он в который раз читал:*

Слова у нас, до важного самого,
В привычку входят, ветшают, как платья.

** Очень больно бывает, когда из-за того, что человек не боится в лицо сказать правду, ему ломают жизнь. Он мог бы далеко пойти, многое совершить, а его «срезают под корень», останавливают на полпути, не давая подняться выше. Что же это за правда, которую надо бояться? Значит, не все так гладко, как говорится, если прекрасных людей держат в черном теле? Очень давит эта несправедливость на меня, да и не только на меня.*

** Я человек своего времени. Могу трезво обо всем судить, для меня «розового цвета» нет. В нашем мире нужно жить без иллюзий. Человек нашего времени — умный, веселый, расчетливый, целенаправленный, безжалостный. Довольно неприглядное зрелище, но только такой человек не пропадет в нашей жизни. «Идеал» далеко не идеален, но что поделаешь?*

** «Я верю, следовательно, я существую». И раньше люди действительно верили в бога* (тогда слово «бог» писали с маленькой буквы. — *Л. А.*). *Но почему-то у людей сейчас отсутствует какая-то вера, хоть какой-то критерий обуздания «внутренних страстей». Я совершенно не ратую за то, чтобы в школе открыть преподавание «закона божьего». Но я говорю о том, что нет веры в добро. Все смешалось кругом, нет уже часто возможности отли-*

чить плохое от хорошего. У каждого появилась своя правда, а ведь должна быть одна для всех, иначе какая же это правда?

** Люди должны быть прежде всего неравнодушными. Равнодушие — болезнь, поразившая многих людей. И моя очень большая боль. Правда, я не знаю, как исцелить эту болезнь. По-моему, одними проповедями здесь ничего не сделаешь. Один мой друг, у которого, как и у меня, цель жизни — бороться с людским равнодушием, мечтает в будущем стать великим политическим деятелем и вызвать каким-нибудь образом всеобщий стресс. Да, людей надо разбудить. Должна возникнуть какая-то ситуация, когда в людях проснется любовь и сочувствие к ближнему. Я не говорю, что эти качества совсем пропали; нет, они есть, но они спят. Конечно, я категорически против, чтобы такой стрессовой ситуацией явилась война; она сама по себе ужасна, но что-то должно всколыхнуть людей, иначе жизнь зайдет в тупик.*

** Конечно, наивно сейчас требовать от человека какой-то веры или святой преданности своим идеалам: наше время жестко в этом отношении. Но ведь сомневаться, не соглашаться, критиковать можно только в том случае, когда не холодная ирония, презрение и человеконенавистничество владеют мыслями, а любовь к людям и боль за несовершенство жизни. Но как многим не хватает этого чувства. Мы говорим, говорим, говорим. Об ошибках с осуждением и недовольством, о проблемах — снисходительно, как о чьих-то не касающихся нас оплошностях, о трудностях — жалостливо, как обиженные дети. Откуда берется такое плаксивое, потребительское, озлобленное отношение к жизни у молодых, полных здоровья и сил людей? Почему же мы так слабы и беспомощны, почему у нас не хватает ума, чтобы понять всю сложность и противоречивость жизни, которую легко изменить только на словах? Почему мы не умеем, предъявляя к жизни, к окружающим высокие требования, так же строго относиться к себе?*

** Почему, почему сейчас люди не могут найти себе друга? Вот подумайте сами, у Вас есть НАСТОЯЩИЙ друг? Есть ли у Вас такой человек, которому Вы все, все самое сокровенное можете рассказать — и он Вас поймет; такой человек, который для Вас может пожертвовать всем — деньгами, благополучием, своей карьерой, хорошей репутацией в обществе, даже жизнью; такой человек, ради которого Вы пожертвуете всем? Я могу утверждать на девяносто девять процентов, что такого человека у Вас нет. Подумайте, вспомните своих товарищей, представьте их в экстремальных, в каких-то необыкновенных условиях — и Вы увидите, как падают кумиры в грязь. Тяжело. Но ведь это правда.*

** Меня волнует очень многое, но напишу только об одном — о том, что волнует меня больше всего. Это — любовь, святое человеческое чувство, а для меня — всеобщий краеугольный камень, на котором зиждется все. И мне очень больно смотреть, как вырождается любовь, как она превращается в маленькие романчики. Времена благородных рыцарей прошли. Их сменил XX век, «фирменные» мальчики и наглые девочки, которые низвергли любовь с пьедестала. Мне говорят подруги: «Ты — тургеневская, а это все ушло. Ты ищешь идеал — а его не будет. Все стало проще». Я не хочу, чтоб было проще!*

** Среди великих достижений НТР мы порой забываем о том, что человеку присуще умение видеть и творить красоту, умение быть добрым и щедрым,*

справедливым. Мы забываем о том, что природа не рог изобилия, из которого можно только хватать, не отдавая ничего взамен. Где уж тут говорить о единении человека с природой! Мы глядим на нее лишь как на то, откуда можно урвать лакомый кусочек побольше.

** Мы — материалисты, отрицающие душу. А стоит ли ее отрицать? Уже доотрицались — люди начисто забыли о ней. А ведь она есть. Только в тех, кто не верит в нее и отрицает ее, она спит, а, может быть, уже и погибла. Идеализм считает первичным дух, разум, душу, и этим он мне близок. Я верю в душу человека, в ее могущество.*

В этих сочинениях звучат тревога, сомнение, порой даже ледяное отчаяние. Но думаю, самое главное в них не это, а жажда истины, справедливости, твердых нравственных опор, душевной цельности. Недаром психологами давно уже отмечено, что гиперкритицизм — оборотная сторона жажды идеала, свидетельство духовного поиска.

2

Прошло двенадцать лет. И каких лет! И вот я предлагаю эту же тему для домашнего сочинения в трех своих одиннадцатых классах. Работы мне сдали 20 сентября 1993 года. Я особо обращаю внимание на эту дату: на другой день в течении нашей истории произошел крутой поворот. Указ президента Ельцина резко обострил противостояние исполнительной и законодательной власти, что в первых числах октября привело к кровавой развязке.

Только треть учеников не касались происходящего в стране и писали лишь о себе. В этой группе работ многое было довольно ожидаемо:

** Больше всего меня волнует, куда поступить после школы; Меня волнует, найду ли я свое место в огромном мире.*

** Кем я стану? Что меня ожидает?*

** Понять себя, понять, что ты есть на самом деле...*

** Больше всего в жизни меня волнует интимная проблема, о которой написать не могу.*

** Когда я влюбляюсь, думаю только о нем. И больше ничего меня не волнует. Какая детская смертность? Какая экология? Только он, он и он*[1].

Но преобладало иное. Две трети писавших размышляли, так сказать, «о времени и о себе»: сорок один человек из шестидесяти трех написали о том, что происходит в стране и как происходящее отражается в их умах и сердцах. Впервые на страницах ученических сочинений я читал слова о родине. Никогда за все прежние десятилетия ни с чем подобным сталкиваться мне не приходилось: раньше на эту тему либо не писали вообще, либо воспроизводили казенные пошлости, и мои ученики, за редчайшим исключением, предпочитали об этом не распространяться, хорошо чувствуя, как легко здесь оказаться на пути казенного пустословия. Сейчас же все переменилось. Старшеклассники рассуждали о родине, и в их голосах звучало свое, личное, кровное — и уже потому истинное.

---

[1] К слову сказать, здесь же были и вопросы из категории вечных: «В чем заключается смысл жизни?»; «Меня интересует мое предназначение»; «Что будет с человеком после смерти?»...

** В современной жизни меня волнует сама современная жизнь. То есть то, что происходит в нашей стране в сфере экономики и политики; беспокоит, к чему мы в конце концов придем: к стабильности или гражданской войне, как в Приднестровье или на Кавказе. Ведь нам предстоит жить в этой стране.*

** Особенно беспокоит будущее нашего государства, потому что это и наше будущее.*

** Мне очень жаль мою многострадальную родину и народ. Наша страна была великой державой.*

** Если мы не можем защитить наших пограничников в Таджикистане, то о крупном вторжении извне и говорить не стоит. Какая у нас была мощная, боеспособная армия, готовая дать отпор врагу!*

** Настоящую боль мне причиняет то, что происходит у нас в стране. Многое пришлось выстрадать России, много смут было в ней, но никогда русский народ не забывал о своих корнях, чести, гордости. Сегодняшние события повергли большинство русских в какой-то психологический шок, в результате которого Россия теряет свое лицо, стремительно скатывается куда-то, забывая о своем достоинстве. Что тем более обидно и больнее еще оттого, что наконец-то в России настало время, такое долгожданное и выстраданное, когда уже ничего, казалось бы, не должно было помешать ей начать новую, прекрасную жизнь, идти к новым высотам и достижениям. Все сложилось иначе. Началась смута, именуемая свободой, заставившая всю страну изменить образ жизни и срочно приспосабливаться к новым жизненным принципам.*

** Иногда до слез обидно читать, слушать, смотреть про достижения, например, США и думать, во что превратились мы.*

** На прилавках только импортные продукты. Почему? Что мы — хуже? Мы тоже умеем делать не хуже, даже лучше!*

** Мы превратились во всемирную «мусорную яму», куда другие страны сбрасывают свои некачественные, не пользующиеся спросом, просроченные товары.*

** Я не призываю к тому, чтобы Россия замкнулась в самой себе. Нет! Я просто хочу, чтобы мы сохранили что-то свое, русское! Не надо копировать все подчистую, что есть на Западе. Каждый народ должен иметь свои особенности, какую-то индивидуальность и самобытность.*

** Я не против изменений в нашей жизни и понимаю, что и реклама нужна, и экономические контакты с зарубежными партнерами необходимы и многое другое. Но только не так быстро и не в таком количестве. Нужно дать людям психологически подготовиться. Не может русский, советский человек поспеть сориентироваться в таком темпе новой жизни, где главная цель — не продешевить.*

** Неуважение к своей истории, культуре, родному языку. Уничтожение памятников Дзержинскому, Калинину. Главное не в том, кому эти памятники поставлены. Главное, что это история, а историю не изменить, какой бы она ни была. Кинотеатры Москвы перешли на показ исключительно американских фильмов. Американизация охватывает все области нашей культуры. Она становится настоящим бичом для российской культуры.*

** Не только мы не можем себе дать гарантию в нашей элементарной безопасности, но и наше государство не дает нам никаких гарантий.*

** Да и вообще сейчас страшно жить. Люди постоянно боятся, что их ограбят, убьют или что-нибудь подобное случится с их родными и близкими. После десяти часов я не могу даже выйти погулять с собакой, опасаясь насильников.*

** Каждый стремится урвать себе лакомый кусок, да побольше.*

** Каждый хочет обогатиться, отгрохать дачу, купить тачку, все время гребет под себя.*

** На первое место выдвигается жажда наживы. Для многих моих сверстников основной кумир — деньги.*

** Началось заметное расслоение общества на богатых и бедных. Первые готовы загребать деньги любыми способами, не останавливаясь ни перед чем. А что остается другим, не уверенным в завтрашнем дне, разочарованным, охваченным апатией, озлобленным?!*

** Не могу видеть, как старые дедушки и бабушки копаются в куче мусора»*; *«Мой отец ушел из института со своей должности и теперь шабашит, так как там платят за строительство домов и кладку печей намного больше. У моей подруги мать работает бухгалтером, хотя сама она химик, но она работает бухгалтером, потому что там намного больше платят. Я хожу на курсы экскурсоводов (исторический уклон), курсы бесплатные. Ходят туда десять человек. Курсы интересные, но, видимо, сейчас это никого не интересует, так как все это не престижно, а вот если бы организовали курсы менеджеров, бухгалтеров, там будет не десять — сто-двести человек.*

** Конечно, хорошо, что сейчас люди занимаются бизнесом, но, послушайте, не все же должно продаваться. Если все будут заниматься куплей-продажей, наша страна никогда не выйдет из трудного положения.*

** В этой жизни важно быть хитрым, ловким и наглым, чтобы выжить, а также надо уметь приспосабливаться к новым ценам и всему другому.*

** Все стали недоверчивы, и я тоже, чем я хуже? Доверчивых все время обманывают, обсчитывают. Раньше я был добрым, во всяком случае, все обо мне так говорили, а теперь я злой и жестокий. Чтобы выжить, нужно быть злым и жестоким, мне это не очень нравится, меня это волнует. Если кому-нибудь нужна помощь, я постараюсь помочь, я все еще стараюсь остаться добрым, каким я был раньше.*

** Меня волнует одна проблема: новые факты истории нашего Отечества, которые всплывают на поверхность из омута запретов и закрытых тем. Долгое время исторические исследования были отгорожены от реального прошлого запретами. А теперь, когда эта стена запретов разрушается и молчать уже не надо, возникает множество новых фактов, гипотез, соображений относительного нашего прошлого. И многие гипотезы и соображения считаются верными фактами. Но множество из них не проверены или вообще не верны. Вот меня и волнует: как отличить достоверные фаты от непроверенных? Что принимать на веру, а что не принимать? Сейчас, когда можно что угодно говорить, многие стали историками-неформалами, а другие послушными слушателями первых. А ведь из этих крупинок складывается новая*

история нашего прошлого, которая останется нашим детям. А если эти крупинки ненастоящие, то мозаика истории может остаться фальшивой.

** Меня не может не волновать вопрос, что ждет Россию в случае возврата к капитализму.*

** Неужели некоторые хотят возвратиться в жестокий мир Раскольникова?*

** Очень непонятно, почему люди разных национальностей, все время жившие мирно в течение веков, теперь убивают друг друга. Российская Империя, империя СССР была гарантом стабильности всех территорий, входящих в ее состав.*

** Как жить будем? Что будет дальше? Куда заведут нас бездарные политики, которые занимаются трепотней и набивают карманы денег?*

** Раньше все в Москве было наше, а теперь все для того дяди из Баку.*

** Тогда многие спрашивали за боль и горечь жизни с себя. Сейчас никто. Во всем виноваты ОНИ: «Но все это зависит от нашего высшего руководства, простой человек не в силах что-нибудь изменить».*

** Демократы не накормят народ, они обманывают его. Это и понятно: демократы — перекрасившиеся коммунисты.*

** Я уже не надеюсь ни на какие перемены. Я устал жить обещаниями. Я никому не верю.*

** Все это не должно быть поводом для отчаяния...*

Любопытно было обнаружить, что позиции одиннадцатиклассников порой вступали в своего рода спор, например как следующие три ответа: 1) *Что меня волнует в современной жизни? Практически ничего. У меня есть еда на каждый день, у меня есть хорошая одежда, неплохая аудио- и видеотехника*; 2) *Конечно, волнуюсь за то, что происходит в мире, в нашей стране, потому что я здесь живу и на мне все это отражается. Но пока ничего не могу сделать, чтобы изменить это. И поэтому стараюсь избежать лишних переживаний в ответ на происходящие события, хотя иногда бывает очень трудно*; 3) *Когда тебя ничего не волнует, жизнь становится легче. Я хочу жить так, чтобы меня ничего не волновало, но не получается.*

Жить так, чтобы ничего не волновало, — не получается. О том, что это не получается у большинства юных, свидетельствуют лежащие передо мною сочинения. В этих размышлениях многое можно подвергнуть сомнению. Но — за малым исключением — несомненны неравнодушие писавших, искренность их переживаний. Эти сочинения, на мой взгляд, и есть те самые крупицы, из которых складывается, говоря словами моего ученика, *подлинная мозаика истории*: ведь правда отношения к жизни — необходимая часть самой правды жизни.

3

Пятого сентября 2008 года два моих десятых класса вновь пишут сочинение на тему «Что меня волнует в современной жизни».

Двадцать семь человек из пятидесяти четырех — то есть каждый второй — писали о трагических событиях в Южной Осетии. Однако только трое из них поддержали официальную версию событий: «*Саакашвили — всего лишь кукла на веревочке, а за веревочку дергает правительство США*». Надо

заметить, что ни одного пассажа против Грузии как таковой ни у этих троих, ни в сочинениях других ребят не было. И только один десятиклассник написал, что «*нас должны бояться и уважать, как боялись и уважали Советский Союз*».

Все остальные из писавших на эту тему говорили о боли, страданиях и страхе:

* *Страшно, когда погибают люди.*

* *Погибают ни в чем не повинные люди.*

* *Хочется, чтобы никогда не было войны и истребления людей.*

* *Я не могу поверить, что среди ночи я проснусь от взрыва снарядов.*

* *Летом я отдыхала недалеко и видела танки и военные машины каждый день. Их направляли в Осетию. Мне было очень страшно.*

* *Когда я приезжала к бабушке в Грузию, то почти всегда проезжала через Южную Осетию, невольно любовалась необычно красивой природой, быстрыми горными речками и крутыми горами. Сейчас я не могу себе представить разрушенные Цхинвал и Гори. Мысленно представляю себе этих людей, лишенных крова, обездоленных, страдающих.*

Впервые в своей жизни я читал сочинения, в которых звучала национальная тема. Впрочем, это не совсем так: в 90-е было немало сочинений, наполненных болью уязвленного русского национального самосознания. Но теперь, после августовских военных событий, национальная тема звучала совершенно иначе. *Таких* работ на моем учительском столе прежде не бывало.

* *Мой народ до сих пор истребляют. Но почему об этом никто не говорит? Курдский народ терпел не один геноцид. Его истребляли турки, его истребляли иракцы. И так будет продолжаться еще много лет, пока человечество не истребит себя.*

* *Больше всего меня волнует Карабахский вопрос. При распаде СССР эти земли были заняты Арменией. Я считаю, это несправедливо: Карабах еще с незапамятных времен принадлежит Азербайджану. Там жили мой отец, мой дед, моя бабушка и все мои предки по отцовской линии. Там похоронен мой дед, которого я так и не увидел (его убили во время Карабахской войны). Но даже теперь я не могу почтить его память, так как он похоронен в одном из районов Карабаха, и мне больно это осознавать...*

Шестеро (и не русские, и русские) писали о ксенофобии.

* *В современной жизни меня волнует то, что среди современной молодежи все чаще встречаются движения националистического характера. Вот например, скинхеды. У меня есть друзья разные по национальности, но мы же хорошо друг с другом общаемся. Если кто-то из нас нуждается в помощи, то поможем ему.*

* *Мои родители каждый год вместе со своими одноклассниками приезжали на парад в Москву от Азербайджанской ССР. Меня пугает, что этого больше уже нет. Куда все это делось? Честно говоря, я бы лучше отдал шестьдесят лет своей жизни за один день жизни в Советском Союзе.*

* *Я считаю, что люди, которые прославляют свастику, память своих предков предали! Ведь не за то сражались и боролись они. А случай, который произошел в одном из городов России, когда вандалы осквернили вечный огонь!*

** Вызывает неприятие пренебрежительное отношение к «лицам кавказской национальности», к «чучмекам».*

** Все мы люди, у всех два глаза, два уха, один рот, но смотрим друг на друга, как будто другие враги, а каждый для себя ангел. Ненавидим американцев, но смотрим, как «терминатор» безжалостно отрывает всем головы, и пожираем «сникерс», в котором находится смесь всякой химической дряни.*

Но были работы, в которых звучали иные ноты. Не скрою, такие сочинения особенно огорчили меня:

** Волнует меня, что на улицах Москвы я чаще и чаще слышу нерусский говор. Каждый день, проходя мимо строек, рынка, слышишь свист, смех, нерусское обсуждение тебя и провожающие взгляды! Это не просто неприятно, это противно.*

** США деградируют до уровня своих предков, диких, жестоких людей. Предками американцев были европейцы: авантюристы, золотоискатели, беглые преступники, каторжане и феодалы-рабовладельцы, то есть люди не очень хорошие. Прошло около трех веков, а население Америки не изменилось по своей природе.*

И все же главным в работах моих учеников были размышления о человеке, об изменениях, произошедших в обществе, о человеческих ценностях. Пусть само слово «ценности» встретилось мне только однажды, этой теме посвящено девять десятых всех сочинений.

Десятиклассники писали о том, что ценностные координаты окружающего мира изменились в принципе:

** Сейчас главным стало не какой человек, а модель его телефона и марка одежды.*

Самое больное для авторов сочинений — равнодушие человека к человеку.

** Люди разучились уважать другого, думать о другом и помогать другому.*

** Очень часто я не могу понять, что творится в мире. Люди теперь так холодны и равнодушны друг к другу, что порой становится страшно. Фраза «это не мое дело» слишком прочно вошла в обиход современного человека.*

** Лично меня волнует равнодушие человека ко всему, что не касается лично его самого. Человек перестает чувствовать чужое горе, сопереживать ему. В парке люди спокойно пройдут мимо лежащего человека. «Пьяный»,— подумают они. А вдруг ему просто стало плохо? А вдруг от вашего участия может зависеть его жизнь?*

** С каждым может случиться какая-нибудь беда, внезапно может придти несчастье, но как страшно осознавать, что никто не откликнется. Как писал Чехов, должен кто-то быть и постоянно стучать молоточком, тем самым напоминая человеку, что беда может войти и в его дом.*

** Люди растратили себя. Скоро вместо сердец будут ставить шестерни, а в венах течь нефть.*

** Выходя из дома вечером, всегда боишься, что с тобой может что-то случиться. Никто пока не может гарантировать безопасность и спокойствие людей. И это опасно.*

Для меня было полной неожиданностью, что шесть человек (то есть каждый десятый) высказались против интернета. Интернет, ставший сегодня

символом прогресса, для этих ребят символизирует отступление от вековечных ценностей:

** Люди забыли, что это за удовольствие сидеть с книгой в руках и углубиться в нее, войти с головой. Люди стали реже видеться. Они стали заменять это общение общением по интернету. Я считаю это неправильным.*

** Никакой компьютер и интернет не заменит удовольствия от живого общения. Но как бы это ни было хорошо, люди по всему миру выбирают виртуальность, в которой ты являешься не тем, кто ты в жизни, а тем, кем тебе хочется являться.*

Пусть и не все, но все-таки часть учеников писали о боли и страданиях других людей:

** Продукты становятся все дороже. А каково пенсионерам, которые уже не работают. Им надо покупать еду, лекарства и еще оплачивать коммунальные услуги на пенсию.*

** Иногда я вижу на улицах бездомных, и мне становится стыдно за то, что я иду по улице счастливая, одетая и накормленная, а кто-то в это время гибнет, голодает и дрожит от холода.*

** С каждым годом в приютах появляется все больше детей. Я знаю об этом, потому что моя мама помогает одному детскому дому в городе Владимире. Я была там два раза и больше желания ехать нет (слезы невольно подступают к глазам).*

** Меня волнует отношение людей к обездоленным, в частности, детдомовским детям. Этим летом я сделала поступок, который греет меня до сих пор. Я проснулась утром, собрала и сложила одежду в пакет и отнесла детям. Рядом со школой, в которой я училась, был и есть детский дом. С большинством ребят я знакома: они учились в нашей школе. Я не стала заходить к ним, а просто отдала вещи. Потом плакала. Почему-то больно и грустно.*

** Медицина очень катастрофически подорожала, и теперь она дорогая и не для всех. Есть деньги — иди в частные медицинские центры,с тобой будут вежливы, обходительны и все сделают, но вот если денег нет...*

В ряде сочинений звучали ностальгические ноты — тоска по сказочным временам, когда все было лучше, чище и справедливей. Из двух десятых классов только трое родились до 26 декабря 1991 года, то есть еще в СССР. Остальные увидели свет уже после распада Советского Союза. Думается, именно поэтому «золотой век» многие поместили в идиллическое советское прошлое.

** «Сейчас можно зайти в любой двор и наблюдать картину: на маленькой скамейке сидит группа подростков и пьет спиртное. А в мамину юность никто не сидел во дворах и не пил. Все учились, старались, трудились, были отличниками, комсомольцами, спортсменами и просто красавицами. Никому и в голову не лезла такая мысль пойти после школы или в выходной день и выпить. Нет! Это были другие времена.*

** Я поражаюсь, смотря на малышей, которые всего десять лет назад были животом своей матери, которые курят на углах школ. Я точно знаю, что даже в своем собственном дворе, выйдя гулять с сестрой, я гарантированно увижу 10—25 человек с сигаретой в одной руке и с бутылкой пива в другой. Разве взрослое поколение сидело так на лавочках и пило?*

** Порой хочется согласиться со старшими, сидящими у подъезда, которые говорят, что раньше было лучше: честнее, духовнее.*

Особенно сильно ностальгические ноты звучали в размышлениях о любви. Тут вспоминалось уже не только о советском, но и о гораздо более далеком прошлом.

** Большинство современных людей, в частности, подростки, девушки и парни нашего поколения, не знают, что такое любовь. Они думают, что любовь — это желание быть вместе, всегда рядом и т. д. А иные и вовсе не знают, что это такое. Для современной молодежи любовь — это воплощение плотской* (исправлено мною, в оригинале во всех случаях: «плоДской». — *Л. А.*) *страсти, и даже эта плотская страсть неправильна. Если в точности следовать словам Библии, то современная плотская страсть считается грехом, но это уже никого не волнует. Во времена Пушкина, Лермонтова, Толстого, да и даже наших отцов люди точно знали и понимали, что такое любовь. То время сильно отличалось от нашего, тогда считалось позором до свадьбы заниматься плотской страстью, тогда девушки еще кокетничали, а парни ухаживали за ними, дарили цветы, некоторые пели серенады. Девушки тоже завораживающе шептали на ухо. Сейчас такого нет, девушкам главное деньги, важнее для них, если так можно сказать, секс, и они не могут дать определение любви.*

** Вообще, если сравнить наше время и Средневековье, имею в виду манеры и культуру, то можно офигеть. В Средневековье к женщине было уважительное отношение.*

** Наступил кризис в межличностных отношениях. Ведь, казалось бы, любовь — самое интимное и святое, что есть в человеке. А какое сейчас к ней отношение у молодежи? Любовь зачастую воспринимается как половое влечение, и всё. Теперь все на уровне физиологии.*

** Все чаще слышу от друзей, точнее говоря, от подруг, что их знакомая потеряла девственность в 14—15 лет. Но не только они сами, но и окружающие девушки считают их крутыми. В чем же заключается, позвольте спросить, их «крутость», если они буквально калечат свой еще не сформировавшийся организм, причем зачастую даже без любви? Какая любовь в 14 лет?! Такое бывает крайне редко.*

В одном из сочинений (написанном, кстати, юношей) я прочитал следующие слова: *В наше время многие семьи, не желая иметь ребенка, делают аборты или отдают детей в детдом. Я считаю, что это большой грех. Ведь у ребенка уже есть душа. Делая аборт, они убивают ее.*

Причину всех деформаций в нашей жизни многие видят во всевластии денег:

** Главная мысль у современного человека — это побольше заработать. Люди в потоке бегут за наживой. При этом забывают о семье, моральных ценностях, о любви и самой жизни.*

** Одна из проблем, которая меня волнует, — это, как мне кажется, одна из главных в современной жизни, — зарабатывание денег. Никуда от этого не денешься. Другое дело, что они достаются большим трудом. В большинстве случаев родители вынуждены целыми днями пропадать на работе и мало внимания уделять семье и детям. А ведь дети очень остро ощущают*

недостаток родительской заботы и любви. Деньги, несомненно, решают многое, но не всё. Да, если ты имеешь много денег, ты можешь купить машину, яхту, усадьбу и прочую движимость и недвижимость. Но ты не купишь настоящих друзей, любовь и семью.

Тема власти денег естественно провоцировала разговор о дороговизне образования. Вообще об образовании написали почти половина учеников: всех волновало ближайшее будущее — окончание школы, поступление в вуз.

* *Образование стало очень дорогим удовольствием, уменьшая шансы пробиться действительно умным людям.*

* *Я очень боюсь того, что меня ждет. Не хочется расстраивать маму, которая сейчас стала больше работать, чтобы нанять мне хороших репетиторов.*

* *Сейчас каждый может поступить в свой университет, пусть у него даже на интеллектуальном уровне планка ниже пятиклассника, но ему все под силу, потому что деньги есть. А вот что сейчас будет делать обычный старшеклассник, у которого денежных средств не так много?*

Другая тема — единый государственный экзамен:

* *Больше всего меня волнует сдача ЕГЭ.*

* *Меня пугает эта неопределенность.*

* *Я очень боюсь этого экзамена, боюсь этой неопределенности.*

* *Когда ты сидишь один в незнакомой школе и в незнакомом классе, это невольно давит на психику...*

И только один человек сказал о том, о чем болит сердце и у меня, учителя литературы с почти шестидесятилетним стажем:

* *ЕГЭ призван «заточить» всех людей на один лад, чтобы все люди думали, мыслили одинаково.*

Такие вот три потока сочинений... Думаю, не нужно объяснять, насколько чутко уловлены в них те действительно важнейшие темы, которые волновали тогда все российское общество, насколько полно и выразительно отражены главные события, происходившие в нашей истории. Не буду гадать, в какой мере эти сочинения показательны с точки зрения статистики и социологии. Всякий, кто хочет с этой целью использовать предоставленный мною материал, может им воспользоваться. Однако то, о чем писали мои ученики, не было заботой только молодежи, те же проблемы волновали всех, и в этом смысле нет никакой разницы между моими старшеклассниками и остальным населением страны. Мне же хотелось бы сконцентрировать внимание читателей на другом.

Читая эти тексты, нельзя не заметить, что во все три исторических периода, сталкиваясь с довольно разными проблемами и ставя во главу угла совсем не одинаковые актуальные события, старшеклассники в массе своей подходили к этим проблемам и событиям с точки зрения соответствия происходящего нравственному закону, обличая ложь, бездуховность, равнодушие. Конечно, я понимаю, что подкупающая искренность и чистота нравственного посыла — это свойства молодости. Все еще может круто измениться. Но о том, как сложится взрослая жизнь моих теперешних учеников — тех, чьи сочинения процитированы в этой части статьи, я скорее всего уже не узнаю...

4

За несколько дней до начала этого учебного года я встретил своего ученика, который окончил школу двенадцать лет назад. Это был один из лучших учеников класса, умный, думающий, читающий. Но неулыбчивый, хмурый, часто печальный. Оно и понятно: не так давно умерла его мать, отец собирался через год жениться на ее подруге, они поехали на дачу, и отец погиб в автомобильной катастрофе. Как бабушка их с братом, которого я потом тоже учил, поставила на ноги, даже не представляю. Мне запомнилось его сочинение, написанное в десятом классе на тему «Что значит жить хорошо»:

«Однажды мне пришлось добрую четверть часа, когда я ехал в метро, смотреть плакат, висевший на противоположной стене. Там был нарисован мужичок, карикатура на русского, он что-то пил, лежа на огромном кошельке золота. Рядом море, пляж и пальмы. Все пятнадцать минут у меня было навязчивое желание сорвать этот рекламный плакат. Мне был ненавистен этот пухлый мужичок, похожий на нахальную и самодовольную свинью. Его ухмыляющаяся мордочка всем своим видом говорила, что все существующее в сравнении с его жизнью и медного гроша не стоит. Но он, подобные ему люди и даже сам художник, нарисовавший этот плакат, серьезно ошибаются. Не только в этом заключаются счастье и радость жизни. Никогда деньги не приносили счастья человеку, они давали только обеспеченную жизнь. Деньги я ценю только как средство для достижения цели...

Я учился в пятом классе с одной девочкой, которая приходила в школу каждый раз в новой одежде. Причем она ни разу не надевала то, что хоть раз носила. Ее наряды вызывали зависть и восхищение у моих одноклассниц. Она, похоже, была заражена опасной формой вещизма. Эта девочка презирала остальных ребят, в том числе и меня, считая ниже своего достоинства общаться с нами. Этот пример — одна из причин моей ненависти к мужичку на кошельке, похожему на эту девочку».

И вот теперь в метро встретились мы. Он вырос: в школе я был выше его, теперь он меня обогнал. Элегантный, стройный, радушный, ироничный, благополучный. Было уже около часа дня, но он только ехал в свой банк («Я сам решаю, кода мне нужно быть на работе»). Не женат («Никак не найду...»). Спросил, что интересного я прочитал в последнее время. Я назвал роман Владимира Маканина «Асан» в недавних номерах «Знамени».

— О чем?

— О Чечне.

Усмехнулся:

— Нет, этого читать не буду. Хочется читать книги мажорные, оптимистичные, поднимающие тонус жизни.

Я, конечно, рад, что жизнь у него сложилась. Только вот опечалила, — как бы это помягче выразиться, — смена «литературных ориентиров»...

Читая работы школьников, я никогда не забывал Александра Блока, поставившего рядом «порывы юных лет» и «крайность мнений». Когда-то, лет тридцать пять назад, я показал работы своих учеников писателю Василю Быкову. «Не преувеличивайте значение этих юношеских сочинений, — сказал он мне. — Выйдут они в жизнь, и она так их крутанет, так обломает»...

У Быкова тогда были резоны сказать так. Сейчас, прочтя его посмертно изданные воспоминания, я особенно хорошо это понимаю. Да и у меня уже тогда особых иллюзий не было. Тем более не обольщаюсь я теперь. Расстояние от ученического сочинения до человеческого поступка достаточно велико. И сегодня я мог бы рассказать еще немало горьких историй из дальнейшей жизни некоторых авторов процитированных мною работ.

И вместе с тем не следует недооценивать эти работы — и не только как документ времени. Они важны как факт нравственного самосознания. Они свидетельствуют о том, что и сегодня, и пятнадцать, и двадцать семь лет назад юные испытывают, — и будем надеяться, во веки веков будут испытывать, — тоску по высшим идеалам, потребность в чистоте и нравственном совершенстве, неудовлетворенность обывательским, потребительским, скотским. По большому счету в отважной наивности семнадцатилетних кроются немалое мужество, надежда и залог вечного обновления жизни. Пылкий идеализм юности — это уже немало, по-своему это тоже поступок.

Чтение этих сочинений еще и еще раз убеждает меня: юность по-прежнему стремится к тому, что стало главным дефицитом нашего общества, нашего образования, всех средств массовой информации. Остро жаждет нравственных опор, веры в добро, в положительные начала жизни.

ДЕЛО ХОДОРКОВСКОГО

«Вниманию всех желающих отправить посылку М. Ходорковскому!

Друзья! Убедительная просьба не посылать Михаилу Борисовичу посылок и бандеролей!

Согласно Уголовно-исполнительному Кодексу РФ: «осужденным к лишению свободы в исправительных колониях общего режима разрешается получать шесть посылок или передач и шесть бандеролей в течение года» (ст. 121, п.1)... Таким образом, количество предметов, которые разрешается передать М. Ходорковскому в течение года, строго ограничено по весу. Получив от вас посылку или бандероль, он лишится возможности получить передачу от родных, в которой будет, например, так необходимая в условиях Сибири теплая одежда (а уже в конце ноября температура в Краснокаменске составляет -31 градус по Цельсию).

Если вы хотите отправить какие-то продукты, вы их можете послать не лично М. Ходорковскому, а на адрес колонии с пометкой «гуманитарная помощь». А если вы хотите послать Михаилу Борисовичу книги — адресуйте их, пожалуйста, в библиотеку колонии. Поскольку, как говорят адвокаты, М. Ходорковский там единственный посетитель, он ее там увидит. Просьба при этом не ставить на книгу никаких дарственных надписей: иначе она будет расценена как личная посылка и вес этой книги тоже будет вычитаться из общего веса разрешенных передач.

Убедительно просим вас отнестись с пониманием к нашему обращению!»

Это обращение опубликовано на последней странице не так давно изданной брошюры Михаила Ходорковского «Левый поворот — 2».

«Левый поворот» — удивительное кредо для олигарха и миллиардера, неожиданный поворот в мировоззрении самого богатого человека России.

Впрочем, он уже не олигарх и не миллиардер, а узник Краснокаменской колонии далеко в Сибири. Более резкого поворота судьбы себе и не представить. Что он означает — торжество справедливости или высший произвол? И кто он на самом деле, Михаил Ходорковский, — репрессированный экономический гений или особо тяжкий преступник?

Александр ПУМПЯНСКИЙ — родился в 1940 г. в Алма-Ате. Окончил МГИМО по специальности «журналист-международник». Работал в газетах «Комсомольская правда» и «Московские новости», в журнале «Новое время», с 1990 по 2006 гг. — главный редактор этого издания. В настоящее время независимый журналист, обозреватель «Новой газеты». Автор ряда публицистических книг и сценариев документальных фильмов. Живет в Москве.

Манихейские времена

Словно вернулись манихейские времена. В российском обществе в ходу обе точки зрения — едва ли не в равной пропорции. Правда, манихейская логика отличается не только контрастностью — черное или белое, ангел или дьявол, но и завидной простотой. А тут реальность раздваивается многократно.

Процессов не один, а два. В первом процессе Мещанский суд г. Москвы приговорил Ходорковского к восьми годам тюремного режима, из которых более пяти он уже отсидел. По закону его могли отпустить условно-досрочно. Но его не отпустили: больно строптив, не хотел в колонии учиться на швею. Напротив, возбудили второй процесс с новыми обвинениями, который грозит еще двадцатью годами заключения.

Вердикт Мещанского суда: Ходорковский и Ко не выплатили налогов на сумму в 27,8 млрд долларов. Ими также был совершен ряд преступлений при создании своей империи.

Обвинение, выдвинутое на втором процессе, куда масштабней. ЮКОС вырос, поглотив целый ряд нефтедобывающих компаний. Позиция прокуратуры: это было сделано путем обманов, подлогов и махинаций «в составе преступной группы» (Ходорковский, Лебедев и безымянные другие). ЮКОС действовал как вертикально интегрированная компания, нефть на пути от добычи до конечного покупателя в стране и тем более за рубежом проходила через цепочку специализированных фирм. Позиция прокуратуры: это было воровство — головной офис украл у своих дочерних компаний всю нефть, которую они добыли с 1998 года по 2003, на сумму в 45 млрд долларов.

До сих пор речь шла о юридическом процессе (можно сказать, в двух актах). Но ведь параллельно все это время идет суд общественного мнения. Там не только аргументы защиты, но и сами обвинения звучат совсем поиному. И таких судов тоже, как минимум, два. У них разная, — чтобы не сказать, противоположная, — повестка, не говоря уже о составе «присяжных заседателей». Один суд поддерживает справедливую карающую руку государства. Он явно организуется сверху, но он популярен и внизу. Второй — протестный, разоблачительный.

Своими действиями государство уничтожило лучшую компанию России с капитализацией в 30 млрд долларов, второго крупнейшего налогоплательщика в стране. Таков вкратце вердикт оппозиционной общественности. «Басманное правосудие» вошло в язык, как «Шемякин суд».

Одни и те же события и факты предстают совершенно в разном свете на разных процессах. Прислушаемся к аргументации каждой из сторон. Ярким примером раздвоения общественного сознания могут послужить два журналистских расследования: Владимир Перекрест («Известия»), «За что сидит Михаил Ходорковский» (разоблачительное произведение), и Валерий Панюшкин, «Михаил Ходорковский. Узник тишины» (произведение апологетическое). К цитатам из этих книг я буду время от времени прибегать.

Легальное обвинение №1 — налоги. То, что ЮКОС уклонялся от налогов, никем не оспаривается. Разница в том, что обвинение называет это

воровством, а защита — минимизацией, в крайнем случае использованием дыр в законодательстве, что тоже неподсудно.

В книге Панюшкина это описывается так:

«...ЮКОС создавал посреднические компании в закрытых городах, где действовали налоговые льготы. Города эти назывались закрытыми территориальными образованиями (ЗАТО). Посредническим компаниям, зарегистрированным в ЗАТО, ЮКОС продавал нефть на 20% ниже рыночной цены, а посреднические компании потом продавали нефть по рыночной цене. Таким образом ЮКОС освобождал от налогов 20% своих прибылей... Так утверждает прокуратура, и суд с прокуратурой соглашается. Защита же утверждает, что такой способ платить меньше налогов был тогда абсолютно законным. Все нефтяники продавали и продолжают продавать свою нефть через посреднические компании, освобожденные от налогов».

ЗАТО, подчеркивается, был абсолютно законный способ минимизировать налоги. Другим способом были инвалиды. Если в компании работают (или числятся) инвалиды, то налоги можно сократить еще на 10%. Так вот Ходорковский — в отличие от конкурентов — этим трюком не пользовался. ЮКОС, можно сказать, еще вел себя «по-божески».

И еще один существенный аргумент приводит апологетический автор: *«В конце девяностых годов налоги нельзя было заплатить полностью, не обанкротив компанию, хоть частную, хоть государственную, неважно. Налоги, если платить их целиком, составляли больше ста процентов оборота...»*

Панюшкин описывает весьма парадоксальную сцену:

«Говорят, году в 1998-м Ходорковский ездил даже на совещание в министерство по налогам и сборам и показывал тогдашнему главе налоговой службы Букаеву, как именно и сколько именно денег уводит от налогов.

И так потом рассказывал об этом совещании:

— Мы ему (Букаеву) показали, что деньги не по карманам тырим, а вкладываем в модернизацию нефтеперерабатывающих заводов, что модернизация заводов — это три-пять лет и миллионы долларов, но модернизировать заводы все равно надо, потому что по качеству бензина мы отстаем от Европы лет на двадцать».

Другой пункт легального обвинения — история мурманского предприятия «Апатит», крупнейшего производителя сырья для фосфатных удобрений. Согласно прокуратуре и суду, МЕНАТЕП в ходе инвестиционного конкурса, на который были выставлены принадлежащие государству 20% ОАО «Апатит», обманом завладел ими, а потом преступным образом удерживал, не отдавая их государству. (Именно за «Апатит» оказался в тюрьме соратник Ходорковского Платон Лебедев).

В этой истории действительно немало шокирующих подробностей. К примеру, по условиям инвестиционного конкурса, приобретатель должен был внести крупную сумму денег на счет предприятия. В нужный момент из МЕНАТЕПа перевод ушел, и соответствующая платежка была предъявлена. Однако когда все формальности были закончены, тот же платеж совершил обратный путь — со счета предприятия в банк... Тем не менее обвиняемая сторона утверждает, что она выполнила свои инвестиционные обязательства — по существу. При участии МЕНАТЕПа предприятие вышло из про-

стоя и успешно работало. Все необходимые программы, включая социальные, были осуществлены.

История «Апатита» — это история-перевертыш. В том числе, поэтому это — модельная история,

После тяжбы была заключена мировая, скрепленная решением суда. ЮКОС заплатил в казну назначенные отступные в 15 млн долларов. Конец — делу венец? Ничего подобного. Несколько лет спустя следствие, открытое против Ходорковского, в самый нужный момент обнаружило, что эта сумма была занижена... благодаря сговору менатеповских руководителей с тогдашним руководителем РФФИ Владимиром Малиным. Уже после того, как Ходорковский с Лебедевым были осуждены, сам Малин был судим и получил четыре года условно.

Тут можно сделать разные акценты. Единственный вывод, который не подлежит сомнению, заключается в том, что решающим на каждом этапе является то, что называется «административным ресурсом». Показательность этой истории в том и заключается, что в ней «административный ресурс» гуляет, он то на одной стороне, то на другой. Пока он на твоей стороне, будь ты Ходорковский или кто угодно, ты непобедим и все твои действия правомерны. Но горе тебе (и кому угодно), если «административный ресурс» окажется против.

Вообще-то обвинение в «хищении 20% ОАО «Апатит», предъявленное Ходорковскому в реальном, Басманном и Мещанском, суде, — на удивление мелкий счет. На общественном суде олигарха и миллиардера обвиняют в куда большем преступлении — в том, что он завладел нефтяными недрами страны. Что и подхватила прокуратура на втором процессе.

В разоблачительном расследовании Перекреста это формулируется так: «*В итоге 45% акций ЮКОСа досталось представляющей МЕНАТЕП подставной фирме за 159 млн долларов — всего на 9 млн долларов больше стартовой цены. Дальше МЕНАТЕП поступил с ЮКОСом как питон, неторопливо натягивающий свое тело на жертву. К первоначальным 45% акций добавились еще 33, полученных по инвестиционным торгам. Потом последовала дополнительная эмиссия акций, которая еще больше уменьшила долю государства в компании. К осени 1996 года МЕНАТЕП владел уже 90% акций ЮКОСа*».

Не уверен, что сравнение с питоном помогает постичь социально-экономический смысл приватизации нефтяной индустрии в том виде, в каком она состоялась. Но почему же «питон» действовал «неторопливо»? Поглощение «ЮКОСа» было весьма стремительным.

В апологетическом произведении Панюшкина приводятся другие цифры. «*На залоговом аукционе Ходорковский приобрел 45% компании ЮКОС за 250 миллионов долларов. Плюс к тому признал и выплатил 3,5 миллиарда долгов компании ЮКОС. То есть фактически купил меньше половины компании почти за 4 миллиарда*».

Много это или мало? И сколько реально стоила в 96-м году эта нефтяная компания? Что она собой представляла в ту критическую пору?

«*До прихода Ходорковского компания ЮКОС не выплачивала рабочим зарплату полгода, просроченная кредиторская задолженность составляла 3*

миллиарда долларов. ЮКОС работал только в 9 регионах страны, добывая 40 миллионов тонн нефти в год, и добыча нефти снижалась». Себестоимость — порядка 13 долларов за баррель...

Это из апологетического произведения Панюшкина. Но и в разоблачительном произведении Перекреста признается:

«*При очевидном высочайшем потенциале этой компании... на момент приобретения от нее было больше головной боли, чем прибыли*».

Так было, и, по логике вещей, теперь надо сравнить с тем, что стало.

«*К 2003 году себестоимость барреля нефти, добываемой в компании ЮКОС, была доведена до 1,57 доллара, то есть сокращена в восемь раз... Зарплату рабочим платили регулярно: 7 тысяч рублей в месяц в европейской России и 30 тысяч рублей — в Сибири. Тогда это были значительные деньги. Компания работала в 50 российских регионах... Компания добывала 86 миллионов тонн нефти в год и была вторым после "Газпрома" налогоплательщиком страны... В ЮКОСе... добыча росла вдвое быстрей, чем по отрасли*».

Это из книги Панюшкина.

Известный экономист Евгений Ясин тоже приводит аргумент в пользу Ходорковского, но уже от противного. Он свидетельствует, что после того, как ЮКОС был проглочен «Роснефтью», его производственные показатели ухудшились.

Враг государства

В Басманно-Мещанском суде шел странный процесс. Прокуратура упорно и топорно подсчитывала налоги, которые можно было бы вменить ЮКОСу, набирая явно заданную цифру. Команда из очень хороших адвокатов отбивалась по пунктам ссылками на путаницу в законах и повсеместную практику. Суд пропускал мимо ушей доводы адвокатов и соглашался с прокурорами. Страна напряженно следила за этим процессом и не верила ни единому слову. Никто не мог поверить, что дело в каких-то налогах или конкретных нарушениях. Дело в политике, а не в экономике, в этом сходились все — и эксперты, и обыватели, что бы и кто бы ни понимал под «политикой».

Не сразу, но Ходорковскому был предъявлен политический счет. Сначала это делалось полушепотом, как бы доверительно, «для своих», потом в полный голос, в прессе — на публику. В самом общем виде он именно так и звучал: олигарх полез в политику.

Попробую перечислить конкретные пункты обвинения.

— Он субсидировал партии, прежде всего правые, но не только. В конечном счете, депутаты от разных фракций, подпитываемые деньгами ЮКОСа, могли составить в Думе «фракцию ЮКОСа». То есть он хотел завладеть Думой!

— Он занимался благотворительностью с далеко идущими видами. К примеру, под Москвой он создал интернат «Коралово», которым руководил его отец, для сирот, чьи отцы погибли в Афганистане, Чечне и других войнах. Он создал благотворительный фонд «Открытая Россия», который проводил интернет в школы, устанавливал модульные библиотеки, обучал учи-

телей компьютерному делу... То есть он хотел сформировать будущее поколение под себя!

В моем изложении это невольно звучит гротескно. Поэтому я лучше процитирую разоблачительные тексты Перекреста:

«"Открытая Россия" — это не что иное, как прообраз партии Ходорковского»...

«Если в Думе-99 было, по некоторым оценкам, около 100 подконтрольных "ЮКОСу" депутатов, то в 2003 году их число обещало быть намного больше. Во всяком случае, как говорили близкие к Кремлю источники, президенту доложили, что "ЮКОСу" "присягнули на верность" ровно 226 депутатов — количество, необходимое для обеспечения простого большинства...

С учетом того, что многие юкосовские кандидаты планировали занять ключевые посты в комитетах и фракциях и, следовательно, получали рычаги влияния на депутатскую паству, у Ходорковского в кармане могло оказаться не только простое, но и конституционное большинство (300 голосов), необходимое для инициирования изменений в Конституции».

Заговор против Конституции — не меньше. Вот оно в чем дело! Перекрест красочно описывает конкретные очертания «заговора Ходорковского»:

«Вспомним: Ходорковский заявлял, что в 45 лет он намеревается уйти из бизнеса, и четко давал понять, что уходить он собирается в политику. 45 ему исполнилось 26 июня 2008 года — именно к этому времени он планировал переход в новое качество. А к выборам — 2008 двенадцатилетние подростки, на кого была рассчитана программа "Открытая Россия", уже получили бы право голоса. Так что не нужно быть отличником матшколы, чтобы сопоставив эти данные, догадаться, под кого именно намечалось формировать «демократическое» мировоззрение молодежи. Однако события, как известно, пошли совсем другим путем».

Безответственная журналистика? Гораздо хуже. Прежде чем попасть в книжку, все это печаталось из номера в номер в «Известиях», а эта газета с некоторых пор специализируется на том, что по-школярски транслирует в общество «мессиджи», ласкающие слух президентской администрации.

В мае 2003 года Совет по национальной стратегии, обслуживавший «силовиков» think tank («интеллектуальный бачок»), вбросил в бурлящее общественное мнение доклад под зловещим названием «В России готовится олигархический переворот». *«В последнее время многие наблюдатели сходятся во мнении о предстоящей политической карьере Ходорковского»*, — говорилось в нем. Схема переворота та самая. На ближайших выборах Ходорковский проводит в Думу своих людей по спискам «Яблока», СПС, коммунистов и «Единой России», а потом верные Ходорковскому депутаты изменят Конституцию, передадут полномочия президента премьер-министру и назначат премьер-министром Ходорковского...

Некоторое расхождение не должно смущать. Ну, да, в реальном Мещанском суде Ходорковского судили за налоги, а на суде общественного мнения из него лепили заговорщика и политического врага нации. Но такова давняя традиция этой страны: политическое двуличие как норма языка, правда вычитывается только между строк, одни ее скрывают, другие могут выразить лишь эзоповым языком...

В какой-то момент один из помощников президента, кажется, это был интеллигентный Игорь Шувалов, публично «признался»: да, в процессе Ходорковского есть некоторая политическая составляющая. Жесткий приговор вынесен в назидание всем предпринимателям: платите честно налоги... Характерно, что это «признание» было сделано перед западными корреспондентами. Это была версия на Запад: там этот аргумент должен был сработать. Но для родного общественного мнения довод не годится: слишком тонок. Тут в самый раз подойдет «известинский» автор, который рубит сплеча:

«Опасность покупки государственной власти за деньги, считавшаяся чисто теоретической, начала обретать вполне реальные черты».

«Создав "Открытую Россию", Ходорковский совершил то, о чем прежде никто и не додумывался: нарушил монополию государства на массовое формирование идеологии».

Вообще-то монополия на массовое формирование идеологии — черта тоталитарного государства, фашистского или коммунистического. Но кого волнуют такие нюансы, когда отечество в опасности! Вот как звучит в изложении Перекреста полное политическое обвинение Ходорковскому:

«"Скупка" депутатских мандатов, претензии на формирование идеологии, очевидный, надо полагать, замысел взять под контроль правительство, а возможно, и попытаться изменить существующий конституционный строй, пусть не прямо тогда, а через несколько лет, — все это не могло выглядеть иначе, как вызов. Не просто личный вызов Ходорковского Путину, а вызов сомнительно разбогатевшего магната всенародно избранному президенту».

К теории заговора добавлен первородный грех — коктейль убийственный, публику валит наповал. Поговорим о первородном грехе новорусского капитализма. К этой теме Михаил Ходорковский точно причастен.

Первородный грех новорусского капитализма

Кто бы ни был Михаил Ходорковский — репрессированный экономический гений или особо тяжкий преступник, начинал он образцовым советским студентом. Учился в Московском химико-технологическом институте, интересовался экономикой — так, как можно было в ту пору: участвовал в олимпиадах в составе команды МХТИ, заработавшей немало призов. Был комсомольским вожаком. Институт закончил в 1986 году. Очень вовремя. В этом году Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев объявил Перестройку.

Дальше корреляция того, что происходило в жизни личности и в жизни страны, будет на удивление тесной.

В 1986–1987 годах в СССР приоткрылась форточка в наглухо задраенный до того мир частнохозяйственной деятельности, появились первые кооперативы. И в 1987 году Миша Ходорковский зарегистрировал свою первую структуру. Она называлась центр «Межотраслевые научно-технические программы». Центр со столь социально значимым названием — ни намека на частный интерес — был зарегистрирован при Фрунзенском райкоме комсомола (сам Миша к этому моменту занимал пост заместителя секретаря Фрунзенского райкома комсомола) на пару с первым секретарем.

Позже это стало называться «крыша». «Крышеванием» занялись на конкурентной основе бандиты, милиция, другие силовики... А в то стерильное позднекоммунистическое время «крыша» нужна была «идеологическая», чтобы не быть обвиненным в измене коммунистическим идеалам, в спекуляции и наживе, что было по определению уголовным преступлением. В данном случае «крышей» стал Ленинский комсомол, частная инициатива укладывалась в санкционированную сверху программу НТТМ — научно-технического творчества молодежи. Что имело отнюдь не только идеологический смысл.

Экономический смысл этой затеи был очень конкретен.

В народном хозяйстве СССР царствовал план и условные деньги — так называемый безнал. Планы были подробные, жестко регламентировались все статьи затрат, их нельзя было нарушать. Беда, однако, в том, что и выполнить их было невозможно, на безналичные деньги в реальности ничего нельзя было купить. Купить можно было за наличные деньги, которых у предприятий не было. Как обменять безналичные деньги на наличные? Это была главная головоломка для советских хозяйственников любого ранга, многие из них сломали себе голову на этом в буквальном смысле слова. А тут вдруг молодежным предприятиям типа того, что зарегистрировал Ходорковский, открыли счета и разрешили сделки с оплатой живыми деньгами. И нужно было только грамотно составить договор (чаще всего символический, «липовый») о сотрудничестве, естественно, научно-техническом, и безнал конвертировался в нал в очень разумной пропорции. Это было открытие сродни алхимии, оно приносило чистое золото.

Центр «Межотраслевые научно-технические программы» — выверенная формула для начальства, но как название для фирмы не годится — тяжело и неуклюже. Гораздо лучше, скажем, МЕНАТЕП. На самом деле МЕНАТЕП — это аббревиатура «Межотраслевых научно-технических программ». Так начинал будущий гигант. А вот несколько самых первых идей, которые родились в предприимчивой голове раннего Ходорковского и его столь же молодых соратников. Цитирую по апологетической книге Валерия Панюшкина:

«Идея первая — "Завтрак в дорогу". Если купить булочку за три копейки, кусок колбасы за три копейки, плавленый сырок за пять копеек, за две копейки помидор и за копейку бумажный пакет, то потратишь четырнадцать копеек. А если сложить булочку, колбасу, сыр и помидор в бумажный пакет, то это можно продавать на вокзале за пятьдесят копеек. Прибыль втрое.

Вторая идея называлась "Варенка". Тогда в моду вошли "вареные" джинсы. Можно было купить в магазине рабочей одежды отвратительно сшитые из дурного денима советские рабочие штаны, прополоскать их в ванне с камешками и специальным раствором (химики же, химики!) и продавать втрое дороже»...

Не спешите улыбаться...

«Третья идея называлась "Польская водка и армянский коньяк". Водка тогда в Советском Союзе была по талонам или втридорога на черном рынке. И наши герои завозили в Москву польскую водку и армянский коньяк.

Четвертая идея называется "Компьютеры", и вот уж эта идея принесла Михаилу Ходорковскому такие деньги, что даже и цифр таких не знал в

Советском Союзе никто, кроме математиков. Во-первых, Госплан ошибся, посчитав, что электронные вычислительные машины народному хозяйству нужны большие и мощные. На самом-то деле выяснилось, что они нужны маленькие и персональные. Во-вторых, спецслужбы, которые тщились с целью предотвращения самиздата учесть в стране каждую пишущую машинку, поскольку на компьютере можно было распространять диссидентскую литературу, и в результате компьютеров в стране не было. И ввозить их большими партиями запрещалось, а разрешалось только ввозить один компьютер для себя. Ну, так надо создать большую сеть людей, ездящих за границу, или нарочно ездить за границу и каждый раз привозить компьютер. Прибыль 3000%. А когда еще немного оттаял режим и разрешили ввозить компьютеры грузовиками, у Ходорковского уже западные партнеры образовались, и уже *был налажен сбыт внутри Союза, и программисты были свои, и клавиатуры русифицированные, и программы на русском языке, и он обошел конкурентов.*

Пятая идея называлась "Банк". Ходорковский начал строить частный банк еще до того, как был принят закон, разрешающий открывать частные банки. И к тому времени, когда закон был принят, банк уже фактически существовал...»

В 1991 году в Москве зарегистрировали Клуб молодых миллионеров, и Михаил Ходорковский со товарищи заняли законные места в нем. Ранее такой клуб мог быть зарегистрирован только при Бутырской тюрьме. Стране был известен один-единственный миллионер, и то подпольный — Корейко из «Золотого теленка».

На самом деле перед нами этапы первоначального накопления капитала. Путь от «Завтрака туриста» до своего банка — как от Земли до Луны. Он был проделан начинающими капиталистами в считанные месяцы и годы. Одаренные молодцы? Безусловно. Но это и время стало такое стремительное. Страна понеслась вскачь, как гоголевская птица-тройка, сломя голову — в новое и абсолютно не известное состояние. Из позднесоветского в новорусское общество. Из мертвенного коммунизма, где нет ничего и все запрещено, в капитализм, в потребительское общество, в вольницу частной инициативы — по полному бездорожью. Большинство еще даже ничего не поняли, кроме того, что наступают перемены, а эти уже почуяли нутром и включились со всем азартом в новую игру.

Как и какие платились с этой деятельности налоги?

Хороший вопрос. Он мог родиться только за границей. В России в ответ спросили бы: а по каким законам платить налоги? Таких законов в СССР просто не было. И как и где регистрировать эту полулегальную деятельность — в КГБ?

Валерий Панюшкин цитирует мать Ходорковского:

«Я спросила его, когда только он начал заниматься бизнесом,— вздыхает Марина Филипповна, — тебя не посадят? А он ответил, нет, дескать, времена изменились. Я с того самого времени, как Миша стал заниматься бизнесом, каждый день встаю утром и первым делом включаю радио. И слушаю целый день, не случилось ли чего с Мишей...»

На самом деле акции Михаила Ходорковского растут. В переносном смысле слова. В 1990 году он становится советником премьер-министра РСФСР Ивана Силаева. В 1993-м — замминистра Минтопэнерго.

Зачем ему это? Затем же, зачем раньше он активничал в комсомоле. В этой стране таков классический путь к успеху — в любой сфере деятельности, в том числе в такой совершенно новой, как бизнес и частное предпринимательство.

В прямом смысле акции растут тоже. Цитирую по разоблачительной книге Владимира Перекреста:

«Как только разрешили приватизацию, Ходорковский начал без разбора скупать акции различных предприятий. Никакой системы не было: покупались заводы по производству минеральных удобрений в Воскресенске и печально знаменитый "Апатит". Приобретались металлургические предприятия — завод по производству чистовой меди Уралэлектромедь, Среднеуральский и Кировоградский медеплавильные заводы, Красноярский металлургический, Волжский трубный. И даже крупнейший в России производитель титановой губки АО "Ависма". А еще текстиль, лес, пищевая промышленность — в общем, целый гипермаркет».

Но почему этот «гипермаркет» достался именно Ходорковскому?

В подавляющем большинстве предприятия продавались на инвестиционных торгах. Это означает, что часть (меньшая) платежей была реальной, а бóльшая была виртуальной: то, что покупатель лишь обязывался инвестировать в развитие предприятия. По сути это был конкурс обещаний. Обещания можно было не выполнять. Это было совсем не сложно.

Во-первых, инвестиционная программа всегда была долгосрочной, скажем, на десять лет. Так что отчет как бы относился в отдаленное будущее, а все это время новый владелец был волен делать с предприятием все, что угодно, включая самые решительные транзакции.

А во-вторых, контролировать соблюдение инвестиционных обязательств должен был чиновник. А чиновничье зрение так уж устроено, что он может и не заметить нарушений — при определенных обстоятельствах. И у него есть начальник, который в любой момент может приказать своему подчиненному заняться другими делами... Чиновничья вертикаль в России традиционно подчиняется начальству, а не закону.

Приватизация оказалась в руках у чиновничьего аппарата. Абы кто в конкурсах победить не имел ни малейшего шанса. Тендеры составлялись под конкретного победителя, который определялся заранее. Одна из технологий выглядела так. Для участия в тендере регистрировались, скажем, три фирмы А, Б и В. А предлагала за приватизируемый объект, скажем, 10 миллионов, Б — 5, а В — и вовсе 1. Побеждала, естественно, фирма А. Правда, в последний момент А почему-то отказывалась от своего приза: юридически ничто не мешало ей это сделать. Следом выходила из игры Б. И приз падал в руки В, естественно, не за 10 миллионов, а за 1. Тонкость, не известная широкой публике, заключалась в том, что все три фирмы принадлежали одному и тому же собственнику БП, — назовем его так — Будущему Победителю. Других претендентов отрезали от конкурса разными способами еще на предварительных стадиях.

Нетрудно представить, что вы подумаете о владельцах МЕНАТЕПа, если я скажу, что данная схема была использована ими при приобретении «Апати-

та». А что вы подумаете, если я добавлю, что это вообще типовая схема, ею пользовались все акулы новорусского бизнеса — большие и малые?

Не то, чтобы тут вовсе не было конкуренции. Конкуренция была, и порой острейшая. Но она протекала совсем в иных формах: это была конкуренция «административных ресурсов». «Апатит» — как раз такой случай. Конкурентом Ходорковского и Лебедева в битве за «Апатит» был видный предприниматель Вячеслав Кантор, недаром он осенен титулом сенатора. Эту битву не на жизнь, а на смерть разоблачитель Ходорковского Перекрест описывает так: «*Владелец комбината по производству минеральных удобрений "Акрон" Вячеслав Кантор мобилизовал четырех губернаторов на войну против Ходорковского и Лебедева, которые владели комбинатом "Апатит" в Мурманске. "Апатит" поставлял сырье Кантору на "Акрон". Но по дорогой цене. И Кантору это не нравилось. Он хотел отвоевать у Лебедева с Ходорковским "Апатит". Он обвинил Лебедева в мошенничестве с акциями мурманского "Апатита"*»...

Другое дело, что в рукаве у Ходорковского с Лебедевым были козыри посильней четырех губернаторов, так что до поры эти обвинения отлетали от брони могущественных олигархов, как мелкая дробь. Но когда у них объявились противники повыше, старое обвинение пришлось очень кстати.

Владельцы МЕНАТЕПа ничем не отличались от других акул новорусского бизнеса. И это чистая правда. Но не вся правда.

Подобные технологии возможны только при покровительстве и прямом соучастии властной бюрократии. И если подходить «реалистично», то есть признать, что законом является не закон, которого к тому же просто нет, а бюрократический порядок и «освященный» сверху обычай, то эту деятельность придется считать «нормальной». Именно такие нормы и были установлены в ту пору.

Главная схема, перед которой бледнеют все остальные, называлась «залоговые аукционы». Считается, что идея принадлежит олигарху Владимиру Потанину, одно время и с немалой пользой для своего банка занимавшего пост вице-премьера российского правительства. Правительство остро нуждалось в средствах. И российские банки дали средства, вообще-то совсем небольшие — 2 млрд долларов, но под залог, которым стали акции очень интересных компаний России. Очень простая идея. Правда, потом выяснялось, что в казне нет лишних денег, и залог не выкупался. Никогда! В итоге компании переходили в частные руки.

Элегантная схема приватизации, особенно если учесть, что Дума прямо запретила приватизацию нефтянки. И у нее был политический подтекст, который был важней любого текста.

В 1996 году в России прошли президентские выборы. Больной, растративший всю свою былую популярность Ельцин (рейтинг популярности — 4 процента против 35 у его главного соперника коммуниста Зюганова) баллотировался на второй срок и, несмотря даже на инфаркт на финише, победил. Принято считать, что эту победу ему организовала крошечная группка олигархов, по крайней мере, так эти люди себя подавали. Так что «залоговые аукционы» стали способом расплаты: с царской щедростью, как это принято в России, фаворитов одарили лучшими российскими угодьями.

Если вам не нравится традиционалистская версия, можно привести модернистскую. Идеолог молодой российской демократии и практик «залоговых аукционов» Анатолий Чубайс был озабочен угрозой коммунистического реванша: ну да, на последних выборах ее удалось отразить, но он-то, возглавлявший избирательный штаб Ельцина, знал, какой это досталось ценой. Нет, единственной гарантией того, что коммунизм не вернется, может быть только создание настоящего капиталистического класса. При этом положиться на естественный ход истории невозможно. Некогда. Процесс нужно брать в свои руки. Вот его и взяли — таким специфическим образом. Самую большую собственность — недра — разделили в очень узком кругу по символической цене.

Действительно ли Чубайс верил в то, что говорил, или это была лишь версия для демократической общественности? Очень скоро самому Чубайсу пришлось убедиться в том, что его глубокие социологические расчеты дают сбой. Как только правительство «младореформаторов» решило заменить келейный «залоговый аукцион» на реальный тендер, зачатый в пробирке «капиталистический класс» счел это отступничеством. Нарушители конвенции с Чубайсом во главе с позором были отправлены в отставку.

Эпоха первоначального накопления нигде — ни в Европе, ни в Америке — особой эстетичностью не отличалась. Но золотая лихорадка в России, бурно стартовавшая с таким опозданием в 90-е годы, не имела себе равных ни по тому, что стояло на кону, ни по разбуженным в одночасье страстям и инстинктам. Богатством, которое подлежало разделу, были не просто дальние рубежи и неведомые прииски, это было в буквальном смысле «наше всё» — все богатства страны.

И правил у этой игры не было.

Еще вчера частной собственности в стране рабочих и крестьян не было как таковой. Все, что имело отношение к производству, бессмысленно называлось «общенародной» собственностью. А на завтра эта ничейная собственность уже должна была обрести хозяев во плоти и крови. Вот и полилась кровь... Таких масштабов и такой скорости трансформации бытия мир не знал. Плюс и минус поменялись местами. Гордо провозгласили институт «священной частной собственности», однако создавать его нужно было с нуля на том месте, где еще вчера за само это понятие арестовывали, а позавчера расстреливали.

После семидесяти лет коммунистического бесхоза и антиразвития площадка для реформации являла собой выжженное поле. И очень дикое поле, ибо не было ни законов, ни традиций, ни этики, без которых капитализм мало отличим от бандитизма.

Таков был генезис нового русского капитализма. Лихой, необузданный, хуже, чем криминальный: он действовал как бы вне любых законов. Кроме одного — необъявленного, но самого главного.

С момента зачатия нарождающийся новорусский капитализм был бюрократический капитализм. Секрет успеха заключался в расположении начальства, в руках которого находились ключи к богатствам страны, даже если оно не знало им цены. Состояния создавались (или могли быть разру-

шены) в одночасье, по мановению административной руки. И что не менее важно, эта видимая рука администрации действовала абсолютно произвольно. Она не нарушала никаких правил, потому что сама их устанавливала. Она сама себе и была закон.

«Золотая лихорадка» по-русски вылилась в большую раздачу: приватизация была только по видимости продажа, а фактически раздача. Глубинным основанием для этого было то, что в стране просто не существовало капиталов такого размера, а продавать Родину иностранцам — непатриотично.

В этих условиях и родились миллиардные состояния и олигархический феномен Березовского, Гусинского, Потанина, Абрамовича, Алекперова, Фридмана — Авена, Дерипаски, Батуриной...

Феномен Ходорковского — той же олигархической природы.

Он свой в коридорах власти, в ельцинском окружении. Это видно потому, что МЕНАТЕП становится уполномоченным банком компании «Росвооружение» и правительства Москвы, — а это гарантированные денежные потоки. МЕНАТЕП гордо провозглашает себя «частным банком с государственным менталитетом» — неплохой слоган в падкой на всякие идеологические куншткюки среде. Впрочем, для того, кто живет на государственную ренту, звучит вполне естественно. И, между прочим, в ту пору он делает все, чтобы не допустить прихода в Россию западных банков. Что тоже естественно: кому нужны заведомо более мощные конкуренты!

Когда прогремел гонг крупной приватизации, включая «залоговые аукционы», Ходорковский находился там, где надо, — в самом узком избранном круге БП — заранее назначенных Будущих Победителей.

Именно так Ходорковскому достался «ЮКОС».

Такая же история, как все остальные. Но чуть-чуть другая. Распоряжение ЮКОСом было, по-видимости, более умелым, во всяком случае, более результативным, чем у конкурентов.

Первое, что было сделано, — это отжали от компании бандитов. Прежний ЮКОС контролировали чеченская мафия и структуры известного криминального «авторитета» Отара Квантришвили. С некоторых пор они исчезли. Как это удалось? Боюсь, что всех подробностей того, что проходило при родовых схватках новорусского капитализма, лучше не знать. Мощная служба безопасности, которая появилась при ЮКОСе (как и при всех остальных крупных компаниях) и которой руководили выходцы из КГБ (тоже общее правило), никогда не раскрывала своих секретов...

Занявшись организацией процессов, Ходорковский взял за образец мировой опыт: использовал современные технологии бурения и добычи, активно приглашал американских, французских, канадских специалистов. А в 2000 году и цены на нефть резко полезли вверх...

К приходу Путина капитализация компании бьет все рекорды, а у Ходорковского репутация самого успешного и богатого человека России. Он вводит в компании отчетность по мировым стандартам. Он меценат, политический спонсор, всегда на виду. Любит выступать на темы о будущем России: что нужно сделать, чтобы оно было не хуже, чем на Западе...

И он вынашивает грандиозные проекты. К примеру, строительство гигантского нефтепровода Ангарск — Дацин, по которому можно было бы

прокачивать 20–30 млн тонн юкосовской нефти ненасытному Китаю. Очень дерзкий проект, и не только потому, что это вторжение в геополитику. Девяносто три процента нефтепроводов в России принадлежит компании «Транснефть», а «Транснефть» принадлежит государству, а это — возможность чиновникам управлять доступом к экспортной трубе, манипулировать нефтяными доходами, давая или отнимая квоты. Так что своим дерзким проектом Ходорковский посягнул на «монополию государства».

В 2003 году он автор самой сенсационной новости экономического мира: ЮКОС объединился с «Сибнефтью», превратившись в крупнейшую нефтяную компанию России. А во всех углах шепчутся, что это только начало — подготовка к главной транзакции — продаже одному из мировых нефтяных грандов.

Ничему из этих грандиозных планов не суждено сбыться.

Вместо них был суд. Или, точнее, по-иному, суд был способом разрушить эти планы.

Почему он не бежал?

Понимал ли Ходорковский, что ему угрожает? Правильный ответ — должен был понимать.

Все сходятся в том, что у Путина Ходорковский вызывал отторжение — все, вплоть до водолазки, в которой приходил на встречи с президентом. И это притом, что фирменный прием Путина — обольщение любого собеседника (некоторые связывают это с профессиональной школой вербовки, которую он прошел).

Все аналитики и хроникеры называют Час Ч этой истории — встречу в Кремле 19 февраля 2003 года.

Традицию посиделок с олигархами завел Ельцин. У них выработался свой ритуал вплоть до «семейного фото на память» — для демонстрации стране, кто входит в клуб самых избранных и приближенных. Разговор в узком кругу шел широкий и, зная Ельцина, довольно свободный. При Путине это больше напоминает появление директора в школьном классе, олигархи сидят, как нашкодившие ученики, словно аршин проглотив. Но так повелось не сразу, и переломной стала та самая встреча.

У нее была своя объявленная повестка: президент, дескать, пригласил авторитетных промышленников и предпринимателей поговорить о коррупции. Первым выступил любимый олигарх Путина председатель совета директоров ОАО «Северсталь» Алексей Мордашов. Заикаясь от волнения, он привел пару примеров коррупции на местах, от которой страдает мелкий бизнес, но больше напирал на возрастание роли государства и его институтов. Этот доклад не вызвал у Путина неудовольствия.

Вторым выступал Ходорковский. Он сделал обстоятельный обзор состояния коррупции в России с наглядной презентацией — с въедливыми цифрами, графиками и диаграммами. Картинка за картинкой складывались в социологический портрет катастрофы.

1. По опросу фонда «Общественное мнение» 27% россиян считают коррупцию наиболее опасной для страны проблемой.

2. 51% россиян знают слово «коррупция», 39% слышали это слово, 28% россиян лично сталкивались с коррупцией.

3. 49% россиян считают, что большинство должностных лиц подвержены коррупции и больше всего коррупционеров — в милиции, на таможне, в правоохранительных органах, в судах, в ГАИ, в высших федеральных органах власти.

4. 32% россиян считают, что руководство страны хочет, но не может бороться с коррупцией, 29% считают, что может, но не хочет, 21% считают, что не хочет и не может.

5. Масштабы коррупции в России, по данным четырех независимых исследований, — больше 30 млрд долларов в год (треть бюджета страны).

6. 72% россиян не обращаются в суды, потому что там приходится слишком много платить взяток. 78% россиян не обращаются в суды, потому что там нет справедливости. Это результаты опроса населения фондом «ИнДем».

7. Даже дети в России готовы стать коррупционерами. В те институты, в которых готовят низкооплачиваемых госслужащих, конкурс больше, чем в вузы, где готовят высокооплачиваемых специалистов. Выпускник нефтяного института получает на первой своей должности 500 долларов, а конкурс в нефтяной институт — два человека на место. Выпускник налоговой академии получает 160 долларов в месяц, а конкурс в налоговую академию — 5 человек на место. Выпускник государственного университета управления получает 200 долларов в месяц, а конкурс — 10 человек на место. Зачем же дети стремятся получать такие профессии, за которые им будут мало платить? Или у детей какая-то другая арифметика?

Презентация раздражает президента, это видно по его репликам. Ну, да, он сам определил тему встречи, но зачем же понимать так буквально! Ходорковский явно переступил черту. Говорить в лицо царю правду о его правлении в России не принято. И все же, если бы Ходорковский остановился на этом!.. Но он пошел дальше.

«Надо сделать коррупцию постыдным явлением. Вот возьмем, например, покупку "Роснефтью" "Северной нефти". Все считают, что сделка эта имела, так сказать, дополнительную подоплеку...»

Это был удар под дых.

«Роснефть» — госкомпания, опекаемая силовиками. «Северная нефть» — маленькая да удаленькая компания, некогда часть «ЛУКойла». История того, как изобретательный бывший замминистра финансов Андрей Вавилов, бравируя поддержкой тех же «силовиков», сначала безнаказанно увел ее из собственности «ЛУКойла», потом чудесным образом выиграл на торгах нефтяные залежи у грандов, включая ЮКОС, которые предлагали лучшие условия, и как он в конечном счете продал ее «Роснефти» за явно завышенную цену в 600 миллионов долларов, была притчей во языцех. «Дополнительная подоплека» — это без обиняков уличение совершенно конкретных путинских «силовиков» в махинациях с государственными средствами...

(Позже Вавилову будет предъявлено немало серьезных обвинений, но каждый раз его будут спасать сенаторский иммунитет и невидимая административная рука.)

...Ходорковский еще говорил, — как выяснилось, уже исключительно для истории: «Да, коррупция в стране распространяется, и вы можете сказать, что с нас-то все и началось. Ну... когда-то началось, а когда-то надо и заканчивать»... Его уже никто не слышал. Все ждали грома.

Тихим голосом, но с нажимом президент сказал, что «Роснефть» купила «Северную нефть», потому что надо же государственной компании увеличивать свои запасы нефти. Тем самым он признался, что полностью в курсе темной сделки. Как и многого другого. Вопрос завышенной цены он просто обошел как несущественный и нанес свой удар: «А некоторые компании, как ЮКОС, например, имеют свои сверхзапасы. И вот вопрос: как они их получили?» Президент сделал эффектную паузу и закончил: «У ЮКОСа тоже ведь были проблемы с налогами. Да, вы их решаете, но ведь почему-то они возникли».

Это даже не объявление войны. Это объявление вне закона. Повод — «проблемы с налогами» — у президента давно за пазухой.

Тем не менее до ареста пройдет еще несколько месяцев. 26 апреля 2003 года произойдет еще одна встреча Ходорковского с Путиным, на этот раз один на один. Вот как ее описывает Валерий Панюшкин со слов Бориса Немцова и Ирины Ясиной, которым, в свою очередь, рассказал об этом сам Ходорковский:

«Ходорковский так или иначе проинформировал президента о том, что собирается объединить свою нефтяную компанию с компанией Романа Абрамовича. И так или иначе получил одобрение. Еще, поскольку начиналась предвыборная кампания в Думу, президент попросил Ходорковского, чтобы ЮКОС был вне политики, не финансировал оппозицию. Ходорковский отвечал, что ЮКОС оппозицию не финансирует, а финансирует ее лично он, Ходорковский, из личных своих денег, с которых исправно уплачены налоги. Президент, кажется, согласился, что всякий гражданин России имеет право финансировать какую хочет партию из личных средств, и просил только, чтобы ЮКОС не финансировал коммунистов. Ходорковский ответил, что ЮКОС коммунистов не финансирует, а финансируют их некоторые акционеры ЮКОСа, и тоже из личных средств, и он, Ходорковский, совсем уж не может ничего поделать с коммунистическими взглядами своих акционеров, тем более, что всякий гражданин России волен финансировать из личных средств какую хочет партию. Президент согласился...

...Сотрудники ЮКОСа говорят, что Ходорковского насторожила эта встреча с президентом — президент был подозрительно благожелателен».

Если ощущения Ходорковского переданы верно, то это говорит о том, что в тот момент он был абсолютно неадекватен. Перечить президенту, позволить себе отвечать ему дурацкими прописями? Конченый человек... Путин играл с ним, как кошка с мышкой, наслаждаясь неведением жертвы, ее самомнением. Он знал, что будет с этим человеком, который сидит перед ним, воображая себя всесильным, уже завтра. Или послезавтра. Это зависит только от него — Путина.

Адекватный человек понял бы, что у него есть только один выход.

Почему он сел, а не бежал, как его правая рука Леонид Невзлин и другие? В Лондоне из «ЮКОСовских» беглецов можно составить улицу.

«Вероятность моего ареста девяносто процентов», — якобы сказал Ходорковский адвокату Дрелю заранее. На своей последней, состоявшейся за двадцать дней до ареста пресс-конференции он действительно так прямо и заявил: «Я решил не уезжать из страны», — как если бы полемизировал с кем-то. А уже после ареста тот же Дрель якобы спросил Ходорковского: «Вы не жалеете?» И тот якобы ответил: «Нет, хочется жить в нормальной стране. Но здесь».

Панюшкин так описывает дискуссию, происходившую во внутреннем круге.

«*Приближенные говорили, что садиться в тюрьму не надо, что лучше, конечно, уехать, поскольку эмигрант может бороться за свое доброе имя, а заключенный не может. Ходорковский возражал, что уехать сейчас значило бы бросить своего товарища Платона Лебедева в тюрьме, а также признать себя виновным, тогда, как он, Ходорковский, всерьез надеялся отстоять в суде свою правоту и, более того, считал, что дело его, ежели его выиграть, станет серьезным прецедентом оправдания для всех людей, разбогатевших в 90-е годы прошлого века*».

Может быть, и так. У него был имидж, над которым он долго работал, в который вложил столько сил и средств, и теперь он был заложником своего имиджа. Уехать за границу — именно этого от него ждали, к этому подталкивали его противники, чтобы раздербанить его компанию. Бежать — значит, признать свое поражение, потерять все — не только деньги, но и саму роль, быть отлученным от российской сцены: примеры Гусинского и Березовского были перед ним. А он хотел выиграть. В глубине души, думается, он не верил, что Путин зайдет так далеко. Посадить в тюрьму фигуру его класса? Нет, это слишком большая потеря лица... И у Ходорковского были персональные гарантии — люди, работавшие рядом с Путиным. Этими людьми были глава президентской администрации Александр Волошин — всесильный визирь, доставшийся Путину по наследству от Ельцина, хитроумный замглавы администрации Владислав Сурков, — он родом из МЕНАТЕПа, почти тайный агент, в своей первой книжке Ходорковский называет его членом «своей команды», — и, наконец, премьер Михаил Касьянов.

Панюшкин свидетельствует: «*Люди, близко знающие Михаила Ходорковского, рассказывают, будто в ночь после ареста Лебедева Ходорковского принял премьер-министр Касьянов. Касьянов будто бы сказал, что ездил к президенту Путину и президент вроде бы велел передать: "Пусть Ходорковский не волнуется. Это не политический заказ. Кто-то из олигархов проплатил прокуратуре, чтобы она наехала на Лебедева. Олигархи между собой грызутся. Разберутся, выпустят"*». И Ходорковский поверил...

Задним числом ясно, что Ходорковский переоценил себя. И недооценил противника — Путина. И недели не прошло после ареста, как Волошин был отправлен в отставку, и на его место назначен давно стажировавшийся на эту роль Медведев. Та же судьба вскоре постигнет и Касьянова. Ну а Сурков? Он окажется на другой стороне: тайные агенты имеют склонность быть перевербованными, особенно когда другие тайные агенты припирают их к стенке или предлагают хорошую мзду.

Каста «силовиков» как анонимный олигархат

Дело ЮКОСа оказалось водоразделом. Для Путина на кону стояли вещи куда более значимые, чем такие понятия, как репутационные потери или инвестиционный климат. Перед ним стояла задача оформления собственного режима. Главнее точно ничего не могло быть. Разом освободившись от тяготившего его ельцинского наследства, он обозначил новые вехи.

Вряд ли он переоценивал угрозу политических помыслов олигарха — при всем своем конспирологическом сознании и даже опыте немыслимого чуда собственного преображения. Захват власти через ничего не значащую Думу? Максимум, что можно там сделать, это пролоббировать выгодный отраслевой закон... Заговор против конституции? Наивные, хотя и полезные, выдумки. Когда надо будет, Путин перетасует посты: изберет президентом верного адъютанта, а сам займет место премьер-министра, оставив за собой все властные полномочия. И никакого изменения конституции для этого не понадобится.

Продажа нефтяного суверенитета транснационалам? Но Фридману — Авену — Вексельбергу это было разрешено, — и никаких разговоров о предательстве. Чем принципиально отличается ТНК — ВР от несостоявшихся ЮКОС — «Сибнефть» — «Шеврон» — «Тексако» либо ЮКОС — «Сибнефть» — «Роял Датч» — «Шелл»? Только тем, что Фридман — Авен — Вексельберг подчеркнуто лояльны, они «свои».

Кстати, задним числом Ходорковского обвинили еще и в том, что он намеревался продать противнику ядерный щит родины. Я не могу отказать себе в том, чтобы привести и эту оригинальную версию. Цитирую по разоблачительной книге Перекреста:

«*Ходорковский и Невзлин, отвечавший в компании за внешние связи, контактировали со многими представителями политической элиты США и часто обменивались мнениями о бизнесе, политике и международных отношениях, — рассказывал мне политолог Станислав Белковский, ранее возглавлявший Совет по национальной стратегии, тот самый... — Например, я знаю из достоверных источников, что во время встречи с Кондолизой Райс Невзлин говорил, что на следующем витке политического цикла России, когда либо они с Ходорковским займут ключевые позиции во власти, либо их влияние на власть будет увеличено, то не исключено, что Россия может пойти на ядерное разоружение. Думаю, что эта позиция была согласована с Ходорковским*».

Увлекательный детектив сочинил самый изобретательный политолог, которого только можно найти за деньги на российской арене. А от себя Перекрест добавляет, убедительности ради: «*По оценкам экспертов, отправка российского оружейного плутония на переработку в США обогатила бы Ходорковского еще на 60 млрд долларов*». Правда, завершает он на грустной ноте: «*Впрочем, сведения о таких намерениях МБХ другими источниками не подтверждаются*».

Конечно же, это страшилки для черни. Путин знает цену этому заказному компромату. Но вина Ходорковского от этого не меньше. Без спросу лезет на общественную сцену, меценатствует, представительствует, нравоучительствует... Он олицетворяет то, что никак не совместимо с путинским

режимом: у него своя повестка дня. Ему больше не нравится, что государственная власть и коррупция стали полными синонимами. Прозрачности, видите ли, захотелось, цивилизованности... Нечего тут тыкать своим богатством в глаза, знаем мы, откуда взялось это богатство, — бог дал, бог взял.

Зависть? Еще какая — самая настоящая классовая, вернее кастовая зависть!

Новые властители — фундамент режима, путинская мафия опричников, «питерские силовики» ненавидели старых олигархов, но еще больше завидовали им. Они проиграли им первый раунд вчистую — проморгали, прошляпили первый раздел главных богатств. Но теперь-то власть в их руках.

Ходорковский раздражал их вдвойне. Тем, что стал олигархом в лихую пору «бури и натиска», когда они почивали на советской печи. И тем, что возжелал похоронить эту пору, стать респектабельным «западным» капиталистом. Тогда, как они грезили новым переделом.

Путин даст возможность реализоваться инстинктам своих соратников: самая успешная компания России ЮКОС будет раздербанена самым демонстративным способом.

Жемчужина ЮКОСа, верней, ее становой хребет, «Юганскнефтегаз» (половина нефтедобычи) была выставлена якобы на открытые торги и... куплена фирмой-фантомом, зарегистрированной в Твери. Когда журналисты пришли по ее юридическому адресу, они нашли лишь грязную рюмочную «Лондон». Один президент Путин бесстрашно заявил, что знает людей, владеющих компанией, они, мол, давно работают в энергетике. С названием он, правда, замешкался и так и не смог его выговорить. «Байкалфинансгрупп»... Никому не известная фирма без малейших следов предыдущей (и последующей) деятельности выложила из неведомого кармана 9,3 миллиарда долларов за покупку, и это никого не удивило. И уж совсем никого не удивило то, что две недели спустя невидимка-гигант из рюмочной продал свое удачное приобретение компании «Роснефть» — той самой, из-за которой и разгорелся сыр-бор. «Роснефть» — государственная компания, руководитель — Сергей Богданчиков, куратор (председатель совета директоров), замглавы президентской администрации и негласный лидер партии силовиков Игорь Сечин, по путинскому определению, — люди, давно работающие в энергетике.

Невооруженным глазом читалась типовая схема, многократно отработанная в ходе рейдерских операций. Силовой захват чужой собственности оформляется как покупка на т. н. юридическое лицо — без рук, без ног, без головы, то есть на подставную фирму-пустышку, с которой нечего взять, с последующей перепродажей реальному выгодополучателю, который в дальнейшем может выступать как «добросовестный покупатель». Особенность ситуации заключалась лишь в том, что рейдером выступило само государство, а операцию прикрывал своим авторитетом лично президент Путин.

Нет, все-таки эту путинскую цитату надо привести полностью. Она откровенна донельзя, притом, что предельно зашифрована.

«*Как известно, акционерами этой компании* (той самой, названия которой он не смог выговорить. — *А. П.*) *являются исключительно физические лица, но это лица, которые многие годы занимаются бизнесом в сфере энер-*

гетики. Они, насколько я информирован, намерены выстраивать какие-то отношения с другими энергетическими компаниями России, которые имеют интерес к этому активу. (После фиктивной покупки фиктивная продажа через неделю. — *А. П.*) *И в рамках действующего законодательства участники этого процесса имеют право работать с этим активом дальше после проведения аукциона.* (Схема «добросовестного покупателя» . — *А. П.*) *С нашей стороны важно только одно: чтобы все эти действия, как я уже говорил, находились в строгом соответствии с действующим в России законодательством. Надеюсь, что так это и будет*».

Так оно и было.

Первый закон нового режима был неукоснительно соблюден: власть обладает монополией на политику. А самая ценная часть политического пакета — право бесконтрольно распоряжаться богатствами. Во всем остальном народ и личность могут быть свободны... Ходорковский нарушал эту монополию самым зримым образом. Он уверовал, что его собственность — действительно его собственность и дает ему право самому принимать решения. Он вел себя подчеркнуто независимо... Такое не прощается.

Все политические решения президента Путина, большие и малые, проводились в режиме секретных операций. Это его фирменный стиль. Дело Ходорковского — рекорд жанра, особо секретная операция, которая проводилась на глазах у всей страны. Дымовые завесы расставлял сам Путин. Чего стоит хотя бы одно его заявление: «*Может создаться впечатление, что государство хочет прекратить работу компании (ЮКОС)... Вряд ли государство может стремиться к тому, чтобы разрушить ее деятельность...*»

И тем не менее до поры замысел Путина неясен. Он вознамерился покарать одного неугодного олигарха? Или он сражается с олигархами как явлением?

То, что олигархический капитализм возмутительно несправедлив, неэффективен, рожден государственной коррупцией и сам ее щедро питает, не вызывает сомнений. Но что дальше, как избавиться от этого проклятья? Гильотина тут не поможет. Лишь медленное — по мере строительства институтов гражданского общества — преодоление. Воспитание конкурентной среды, пересадка мировых норм, демонополизация, разгосударствление и общественный контроль, постепенное введение закона и порядка, общее облагораживание нравов... То есть глубинная эволюция, трансформация, реформация... Так или иначе это не акт, а процесс. Огромной сложности социально-экономический процесс. То, что вместо этого Путин дал команду провести показательную карательную операцию, чисто политический судебный процесс, говорит о том, что задача, которую он ставил перед собой, была иной. Ему и его «силовому» окружению нужна была демонстрация силы. Пример, после которого все остальные олигархи склонят выю.

И действительно, отныне олигархи будут чураться «политики» как черт ладана. Финансировать партии — только по разнарядке из Кремля. Покупать газеты — по команде, чтобы ввести правильную цензуру. Никаких собственных игр — только с санкции сверху. А по собственной инициативе — богоугодные дела. Патриотически скупать яйца Фаберже, возвращать на Родину колокольные звоны, строить горнолыжные трассы, зная эту малень-

кую слабость спортивного лидера страны. Лозунг дня — частно-государственное партнерство и социально ответственный бизнес. Что означает — раскрывать кошелек по первому требованию. Оброк. Или откат.

Одного олигарха показательно четвертовали. Олигархический режим не пострадал, он мутировал. Он встроился в систему авторитарной власти механизмами допусков и откатов.

«Силовики» не отменили олигархов. Они их крышуют.

Олигархи не отторгли «силовиков». Они их впустили в свои капиталы с заднего крыльца.

Старые олигархические имена Абрамович, Дерипаска и Ко никуда не делись, они все так же мозолят глаза своими дворцами, яхтами и футбольными клубами. Но состав бенефициаров от их капиталов явно модернизировался за счет лучших людей режима.

«Силовики» добились вожделенного, они стали новыми олигархами. Их родовое отличие в том, что это олигархи — профессионально законспирированные, как и полагается этой касте. Целый клан — как «анонимный олигархат», который стрижет купоны, надежно укрывшись под псевдонимами Абрамович, Дерипаска и брендами помельче — в прямом соответствии с чинами и званиями. То, как живет-поживает и добра наживает эта каста «государственников», — самый строго охраняемый секрет путинской эры.

«*В наши планы не входит передача страны в распоряжение неэффективной коррумпированной бюрократии*». Узнаете фирменный стиль? Это из послания президента Путина федеральному собранию, апрель 2005 года. Нет, на суде он не сможет сказать, что не ведал, что творил. Ни на каком.

Владимир МОЖЕГОВ

О МИРОВОМ КРИЗИСЕ, ЕВРОПЕЙСКОМ ЕДИНСТВЕ И КОНЦЕ ИСТОРИИ

Драматические сцены в пяти эпилогах

Die Weltgeschichte ist das Weltgericht[1]

«Историческая драма сыграна, и остался еще один эпилог, который впрочем, как у Ибсена, может сам растянуться на пять актов. Но содержание их в существе дела заранее известно». Эти слова Вл. Соловьева, сказанные в самом начале XX века, оказались весьма удачным эпиграфом к новому столетию. Впрочем, бóльшая часть жителей уютного, благополучного и просвещенного XIX-го века встречала его эйфорией победного шествия научно-технического прогресса, позитивизма и гуманизма. Но наколдованный Ницше, Фрейдом и Марксом, «век маленькой стрельбы и страшных мыслей» (как назвал его И. Бродский) уверенно покатили вперед символисты, футуристы и сюрреалисты. Политики же оказались еще проворнее, и одного выстрела в Сараево оказалось достаточно, чтобы привести все разнонаправленные векторы амбиций и вожделений нового века в катастрофическое движение.

Однако сейчас на дворе уже не XX-й, и тем более не XIX-й век. Введением в историю нового глобального мира становятся рассуждения о «конце истории и последнем человеке» (Ф. Фукуяма), «столкновении цивилизаций» (С. Хантингтон) и мировой экономический кризис, под тревожные вибрации которого мы входим в новое измерение «Ибсеновского эпилога». В кризисе, или, вернее в состоянии перманентного хаоса находится и сознание нового мира (который никто в сущности не понимает). Слишком размыты на двадцать первом веке от Рождества Христова оказались все его основания. Все это заставляет нас искать их снова. И прежде чем говорить о «конце Истории», приходится все пристальнее всматриваться в ее начало.

---

[1] Всемирная история есть всемирный суд (*нем.*).

Владимир МОЖЕГОВ — родился в 1968 г. в Воркуте, окончил Академию кино и телевидения в Санкт-Петербурге. Публиковал работы на религиозно-философские, культурологические, историософские темы в «Московских новостях», «Литературной газете», «НГ-религиях», в «Русском журнале», журнале «Политический класс», «АПН», обозрении «Радонеж», альманахе «Илья» и др. В «Континенте» публикуется с 2007 г. Живет в Волоколамске.

Эпилог первый. Кризис человека

«Грядущее и отдаленнейшее суть
мерило всех нынешних дней».

Ницше

1. Пролегомены: личность и единство

На вопрос «*что такое история?*» в разные времена отвечали по-разному. Особенно часто и разнообразно в эпоху Просвещения. Историки, философы, богословы писали свои истории цивилизаций, религий, войн и культур. Теории XX века (особенно марксизм) приучили человека смотреть на свою историю как на некую отчужденную от жизни абстрактную «смену формаций». Естественным выводом из бесчеловечной истории оказалось бесчеловечное настоящее. Но теория, как известно, мертва, а древо жизни зеленеет в листах. И житейская интуиция, прорастая сквозь ряды схоластических выкладок, завсегда оказывается вернее. Вряд ли найдется смертный, всерьез согласившийся признать «сменой формаций» свою собственную судьбу. Так и всемирную историю удобней всего представить судьбой человечества с убористыми записками на его манжетах (ср. замечание Пастернака о Библии как записной книжке человечества).

Но кто, в таком случае, субъект всемирной истории? На этот вопрос удобнее отвечать тому, кто понятие «субъект» определил. Понятие о *личности* привнесло в мир, как известно, христианство. Оно же ответило на вопрос о субъекте: бытие всего человечества в истоках своих по природе своей — есть *единое бытие, единый человек*, единый Адам.

«Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино... И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них и Ты во Мне; да будут совершенны воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня... хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира... И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Ин 17:21-26).

Человек есть *микрокосм,* — говорила античность. Не только микрокосм, но и *микротеос*, — поправило христианство. Оно же, сформулировав идею личности, и определило законы ее бытия и цели: *«Бог стал человеком, что бы человек стал богом»*, — как лаконично выразил их Василий Великий. Человек, личность — не часть целого, он заключает целое в себе: *«в него, как в горнило, стекается всё, созданное Богом, и в нём из разных природ, как из разных звуков, слагается в единую гармонию»* (Максим Исповедник). И призван человек — к единству (*да будут едино, как Мы едино*). Отсюда способ существования личности — *отношение к другому* (греческое слово *личность /просопон/* можно перевести как *находиться напротив*). Так что известное определение Шеллинга «*любовь есть преодоление эгоизма*» можно представить определением личности: *личность есть преодоление эгоизма*, т. е. — единство. История началась с творения единой Личности, содержащей в потенциале все будущее человеческое единство, и должна завершиться

соединением всех в одном. В последнее Единство (экклесия) должно войти (естественно, по закону свободы) все творение. История человека, вышедшего из рук Бога, есть его путь обратно к Творцу.

Максим Исповедник в 7 веке от Р. Х. живописал ступени этого пути как последовательное собирание всего творения «космическим Адамом», который, поднявшись по чувственным мирам, а затем ангельским сферам, должен был заключить в себе все творение, небо и землю, чтобы затем, по закону любви, отдать себя Богу. И тогда Сам Бог отдал бы в ответ Себя человеку. Так свершилось бы «обóжение мира», творение нового «многоипостасного бога»[2].

Творением нового бога, собеседника Троицы, должен был совершится Божественный план Истории. Но высокое задание предполагало и серьезное испытание. Чтобы стать богом, человек должен пройти через искуше-

---

[2] Вл. Лосский в «Мистическом богословии восточной церкви» описывает построения Максима Исповедника так: «Вначале сотворил Бог небо и землю», читаем мы в Библии, т. е. мир умозрительный, мир чистых духовных сущностей (небо) и мир чувственный, мир материи (землю). Далее мы видим в генезисе творения ещё несколько разделений: Бог отделяет воду от вод, т. е. определяет верх и низ в материальном мире, затем выделяет сушу, затем насаждает рай на земле, куда помещает сотворённого человека, и, наконец, разделяет человека на два пола, мужскую и женскую природы.

Бог творит, разделяя, выстраивая как бы лестницу бытия для того, чтобы человек, находящийся в средоточии этих пяти концентрических сфер бытия (природа нетварная — природа тварная, мир умозрительный — мир чувственный, небо — земля, наконец, земной рай — человек, мужчина и женщина), потенциально все их в себе содержащий, смог, движимый свободной любовью и духовной жаждой, шаг за шагом подняться по этим ступеням, собирая и соединяя в себе эту первозданную разделённую вселенную».

«По учению святого Максима Исповедника, первый человек был призван воссоединить в себе всю совокупность тварного бытия; он должен был одновременно достигнуть совершенного соединения с Богом и таким образом сообщить состояние *обóжения* всей твари. Ему нужно было прежде всего в своей собственной природе преодолеть разделение на два пола путём бесстрастной жизни по Первообразу Божественному. Затем он должен был соединить рай со всей землёй, то есть, нося всегда рай в себе в силу своего постоянного общения с Богом, он должен был превратить в рай всю землю. После этого ему предстояло уничтожить пространственные условия не только для своего духа, но также и для тела, соединив землю и небо, то есть весь чувственный мир. Перейдя границы чувственного, он должен был затем путём познания, равного познанию духов ангельских, проникнуть в мир сверхчувственный, чтобы соединить в себе самом мир сверхчувственный и чувственный. Наконец, не имея ничего вне себя, кроме одного Бога, человеку ничего не оставалось бы, как полностью себя Ему отдать в порыве любви и вручить Ему всю вселенную, соединённую в его человеческом существе. Тогда Сам Бог, со Своей стороны, отдал бы Себя человеку, который по этому дару, то есть по благодати, имел бы всё то, что Бог имеет по природе. Таким образом, совершилось бы обóжение человека и всего тварного мира. Так как эту миссию, данную человеку, не выполнил Адам, то мы можем проразумевать её в деле Христа — Нового Адама».

ние свободой, которая одна могла явить ему его божественное достоинство. Но со свободой (как возможностью уклониться от замысла) в Историю входило трагическое измерение Истории. *«Вследствие грехопадения,* — пишет Вл. Лосский, — *все разделения обрели характер ограниченности, разрыва и раздробленности. Трагедия грехопадения не отменила задание человеку и не изменила Божественный промысел о человеке. То, что не удалось Адаму, совершил Христос. Но история обрела тот трагический аспект бытия человека, центром и символом которого стала крёстная смерть Бога».*

2. Пролегомены: предыстория Истории

Не выдержав испытания свободой, уступив вожделению самообóжения, «поднявшись слишком близко к Солнцу», Адам рухнул с высоты личного бытия. Дух его, до сих пор простодушно открытый любви Бога, замкнулся в себе, заблудился в образах мира, раздробился на самозамкнутые индивидуальности. Раздробленное, говорящее разными языками (выражающими разные стороны единой сути) человечество понесло по дорогам земли разные интуиции единого прежде мира.

Дохристианская эпоха не знала Истории как осмысленного сюжета. Народы древности шли по времени, как бы пятясь вперед, обращенные взглядом к своим началам (космической катастрофе и золотому веку — источникам всех мифологий). Их бытие являло лишь последовательное исчерпание человеческих возможностей в царстве необходимости. Древний Египет запечатлел волю к бессмертию в громадах пирамид, силившихся превозмочь само время. Дух Индии, пережив бесчисленное многообразие религиозных форм, наконец, упокоился в Будде, открывшем глаза на бренность и иллюзорность мира. Юная Греция, этот чудесный очаг культуры, вдруг возникший в самом средоточии Азии, выразила экстаз красоты и красоту мысли в идеальных формах (*много есть чудес на свете, человек — он всех чудесней*). Гражданский Рим утвердил универсальность этических оснований. А избранный Богом Израиль явил само сердце и чрево бытия — крепость завета и свет надежды. Из всех античных племен разве что римляне имели впереди простую и ясную цель — завоевание мира, и только иудеев впереди ждала надежда на разрешение времени — рождение Мессии.

Но к началу Новой эры все оказалось исчерпано. Пирамиды построены. Со дна Афинского амфитеатра прозвучал трагический вопль (нашедший отклик в тысячах сердец) о безысходности и абсурдности человеческой судьбы. Интуиция римских поэтов сказала о бессмертии слова, более долговечном, чем вечность пирамид и предчувствие золотого века. Ожидание иудеев достигло последней степени напряженности, расколов их на партии ревнителей закона (фарисеев), толкователей-саддукеев и политических утопистов зелотов.

Человек, это чудо из чудес, победивший хаос и безобразие хтонических сил природы, заключивший красоту смысла в идеальную форму, оказался обречен смерти и разрушению. Сократ принужден выпить чашу с цикутой, Атлантида — торжественно уйти под воду. Будда, открыв глаза на иллюзорность мира и поднявшись, через острую жалость и сострадание, над его

чувственным туманом, устремил взгляд — в пустоту. Объединенный Римом мир, погруженный в исчерпанность и напряженное ожидание, объял духовный кризис.

3. Единый мир: видение Софии

История явилась в мире, как жемчужина в его приоткрывшихся створках, — вдруг, вся целиком, в единой Личности, вместившей в себя человека, вселенную и ее Творца. Прошла перед лицом человечества как единая мистерия чуда от Рождества до Воскресения и, отбросив луч света, оставила оглушенный Собой мир в замешательстве и изумлении. История застала человека врасплох, «по дороге в Дамаск», занятого своими насущными и безысходными делами. Явилась как выход из душного, замкнутого в себе космоса, из бессмысленной повседневности, — выход в умопомрачительную катастрофу, в эсхатологию, в вечность, в потерянный рай. Отныне на всякого живущего История отбрасывала свой свет — свет вечности, личности и единства. Мир снова обрел Лик, в котором отразилась его История. Отныне каждый мог, сделав шаг, стать участником ее чудесной мистерии. Как убитый и расчлененный богатырь, спрыснутый мертвой и живой водой, мир снова собрался воедино и открыл глаза (С. Аверинцев замечает, как с началом новой эры эллины начинают просверливать зрачки своих статуй).

Христос, исполнив то, что не смог исполнить Адам, вырвав человека из рабства закону необходимости, возвращая ему утерянное достоинство и свободу, напоминал ему о его высоком задании — собрать мир воедино и принести его Богу — и возвращал его на путь, с которого он сбился. Агапа, таинство первых христиан, и была таким собиранием раздробленного мира в священное единство с Богом (*где двое или трое во Имя Мое, там Я посреди их*). Первые христианские общины и переживали Историю, как «хлеб насущный», живя ею непосредственно в своей первой озаренной любви и радикальной метанойе (перемене ума) — жизни с избытком, не имеющей нужды в удостоверении, как пьяный не имеет нужды в объяснении свойств вина. Но там, где «дионисийский» экстаз Пятидесятницы отрезвляли холодные прикосновения мира, должны были явиться воля и мысль. Вторая любовь шла за эхом-зовом первой. И первые христианские мученики силой духа побеждали мощь государства, а первые философы в сплошном сиянии Откровения прорисовывали первые контуры земного лика Церкви.

И вот, словно во исполнение всех надежд, побежденная Империя сама стала христианской. Сама Империя взялась разнести Благую весть до границ мира. А Церковь оделась в броню чеканных догматов.

При этом интуициям Востока и Запада изначально было свойственно разное переживание Откровения. Прямой, деятельный Рим, славя явленный Логос, видел перед собой пространство мира, требующее просвещения. Поэтичный Восток, завороженный таинственным благоухающим цветком Священной истории, уносился к высшим созерцаниям. Запад понял и усвоил Историю как войну духа в противоборстве земного и небесного градов. Философская мысль Востока уносилась к Абсолюту в головокружительных экстазах Псевдо-Дионисия, сокрушая по пути все человеческие слова

и выходя за границы всех человеческих понятий. И казалось, само Откровение, уловленное в звуках, красках, движении, облеченное в гимны, покровы и позы, жило здесь во вдохновенной поэме Божественной литургии. И восточные и западные варвары, крестясь, уже обретали христианство как учебник жизни. Но... Как когда-то высокий дух Адама не поспевал за его желанием стать подобным Богу, так теперь слепая человеческая природа не поспевает ни за высоким порывом духа, ни за быстротой его мысли.

Радость надежды сменила горечь разочарований. И те, кто мечтал сделать весь мир христианским, видя, как Церковь, скованная бременами государства, огрузла, а христиане из гонимых стали превращаться в гонителей, сами начинают исход в пустыни. Так, качнувшись на изначальном парадоксе христианства — «в мире и не от мира», дух начинает крениться в другую сторону. Свет, лишь на миг вспыхнув и озарив концы вселенной, начинает покидать мир.

Эпоха Юстиниана — последняя титаническая попытка античного мира осуществить мечту о единстве. Империя, в последнем напряжении собравшись воедино, едиными устами провозглашает единый нравственный кодекс и нерушимый союз (симфонию) светской и духовной власти. Грандиозным памятником этой мировой победы христианства становится словно величественная, словно спустившаяся с неба Айя-Софии — центр единого христианского мира. Лишь для того, чтобы стать вечным свидетельством его самого грандиозного нравственного срыва: здесь, в самом сердце христианского мира Невеста Христова становится законной женой Императора...

4. Темное время: расколотый луч

Эпоху богов — надмирной легкости, ясности и простоты — сменяет эпоха титанов, мешающих небо и землю. Церковь на Востоке почти полностью растворяется в Империи, а на Западе Папа удерживает в своих руках оба меча — духовной и светской власти. Между Богом и человеком падает тень отчуждения, встает стеной государство. На месте огневой вечери первохристиан — холодный камень собора, на месте бесхитростной детской любви — суровость аскета и бесстрастная твердь закона.

И пока Восток, заключивший в свое сердце лучший цветок Откровения, пытается спрятать его от попрания невежественной толпы в стенах Святой Софии, Запад, отчаянно отбиваясь от воинственных варваров, твердит основы Слова, его нравственный императив: честь, прямоту, отвагу. Мистическое ядро Троицецентричного Востока и этический универсализм Христоцентричного Запада, Дух благодати и основа Слова — как вертикаль и горизонталь единого Креста. И принесенное Христом Откровение может жить только в целости. Единый сюжет Истории может осуществиться только в единстве.

Но между двумя мирами — поэтом и воином, деятелем и созерцателем — уже растет отчужденье. И вот уже брошенный на произвол судьбы Запад заливают потоки варваров. И вот уже Ислам, поднявшийся на Востоке, сглатывает целые области и провинции бывшей Империи, тающей, как шагреневая кожа. Из наднационального универсального мира былая Империя превращается в восточную теократию, крошечное город-государство. Где

красота и мудрость Эллады? Где естественная простота нравов Рима? Где христианская любовь и созерцающий ум? Поэтическое восточное христианство утонуло в придворной лести и политических соображениях. Героический порыв Крестовых походов захлебнулся в низких страстях. Эпоха первых великих кризисов Истории завершается катастрофой Великого раскола.

5. Средние века: в поисках абсолюта

Два замкнутых и расколотых мира уже не могут обрести равновесия. Их попытки в одиночку удержать энергии и смыслы Откровения обречены. Центробежные энергии «горизонтального» Запада, схлынув мощной волной Крестовых походов, ушли в строительство новой «Римской империи германской нации». А «вертикальный» Восток в своем завораживающем кружении вокруг оси остывает и костенеет, пока, наконец, полностью исчерпав себя, не гибнет под напором пассионарного Ислама. На смену эпохи титанов идет эпоха героев — варварский, средневековый мир, устанавливая новую конфигурацию равновесия...

Перед своей гибелью Византия успевает передать веру северным варварам (важно, однако, что в начале крещения славян — это еще единый мир). Простой, естественный, дикий мир северных варваров, кажется, ничем не походит на искусственный, дворцовый, барочный, погрязший в интригах и изворотах души мир Византии. Чем мог он прельстить созерцательных аборигенов? О том красноречиво повествует русская летопись: «не знаем, где были, на небе или на земле», — варварское сердце откликается на красоту, возносящую на небо. И дальше, все такое же неграмотное, дикое, оно будет впитывать красоту Литургии на понятном себе языке, глубоко раненое драматизмом Страстной и очарованное озарением Пасхи. Отсюда будут расти его жертвенность, жалость, максимализм, всеотзывчивость и эсхатологический ужас...

На Западе южная, горячая, импульсивная, открытая солнцу душа Рима оплодотворена суровым духом германских народов, связана этическим законом и авторитетом Слова. Звучащее на таинственном сакральном языке, оно становится дверью в мир Откровения, дверью, которую надо брать приступом. Так складывается книжный, ученый — и героический, рыцарский идеал европейского Средневековья.

Совсем не то на Руси, которой Откровение дано почти на родном языке и которая усваивает его почти без усилий, почти не трогая ум, зато самой глубиной сердца, растворяя его в своей спокойной тусклой мечтательной природе. И в самых глубинах сердца Русь сдается Христу, выбирая путь святости, а не культуры (ведь мы — последние, крещеные в единодесятый час, — есть ли время на культуру?), благодати, а не закона.

И если для Запада эпоху взросления открывает трубный зов Крестовых походов, то над Русью сразу за золотым Киево-Новгородским детством сгущается тьма татарского нашествия. И весь средневековый расцвет Европы Русь, — по справедливому слову Пушкина, — будет спасать своей тихой, безмолвной жертвой. Так же максималистски и трагически будет переживать она главные интуиции Средневековья — идеалы царства и священства, реальности святости и ничтожества. С одной стороны абсолютизм Грез-

ного (ограниченный лишь его произволом) и его стремящийся к солнцу грех; с другой — до конца умаляющий себя святой Сергий, в келью которому сходит Святая Троица...

«В похвалу Сергию», в прояснение его слезной молитвы «о преодолении ненавистной розни мира», Андрей Рублев создает величайший на земле образ, который как одинокий флаг будет реять над всем русским Средневековьем. Тихий, скромный, светлый, как сама Русь, грандиозней всего, что когда-либо выходило из человеческих рук... Только Джоконда великого Леонардо встанет напротив него, как душа мира, самой жизни во всех ее тайнах и проявлениях, напротив своего Творца...

Достигнув в св. Сергии и св. Франциске, Рублеве, Данте и Леонардо своего зенита, Средневековье начинает клониться к закату. И как за всяким приливом следует отлив, а за взлетом падение, быстро достигает противоположного полюса. В пароксизме человекобожеской воли Грозного те же интуиции личности, свободы и единства являют почти икону антихриста: свобода произвола для одного, единство дрожащей твари, скованной общим страхом; экстаз сверхчеловеческой личности, оглушенной беспредельной властью. Столь же масштабный (хоть и не столь абсолютный в дифференцированном обществе) кризис морали переживает Европа: Маккиавели, Борджиа, Людовик XI, разложение папства. В конце концов центробежные силы сделают свое дело. Средневековье Запада кончится с концом единой Европы и Реформацией. Средневековье Руси кончится Великой Смутой, бунтом Никона и расколом.

6. Новое время: манифестация личности

Новое время — новое притяжение. Центры которого — уже не имперский вечный Рим, а островная Англия с ее идеалами самостоянья, Германия с ее началом личной воли и душа Европы Франция. Поэт Нового времени — не божественный космогонист, творец универсальной вселенной Данте, а драматург Шекспир, анализирующий трагедию человеческих страстей на подмостках театра «Глобус». Это мир не абстрактно-духовной, а душевно-физической геометрии. Мир не вертикальный, а круглый, мир не как космический порядок, а как совокупность человеческих страстей.

Оторвавшись от идеального центра, новый мир ищет опоры в самостоянье личности. Икона этого мира — не Поэт, спускающийся по кругам ада и поднимающийся по сферам небес, а принц Гамлет, стоящий на границе веры и неверия, действия и бездействия, жизни и смерти. Новый человек, дерзнувший стоять на своих ногах и самостоятельно мыслить, впервые постигающий тяжесть свободы и мысли о небытии. Человек великого сомненья, замкнутый в тюрьме своего мира (Дания — тюрьма!) и своего эго, мечтающий о разрушении и созидании. Первое дитя Средневековья, первая рожденная им свободная личность — гений Нового мира.

Уже не Царь, Папа, Император, отныне *каждый* может стать личностью — вот пафос Нового времени, его великая христианская интуиция, освобождающая колоссальные творческие силы. Божество сходит с небес, чтобы явить свою мощь в деянии и созидании.

Петр Великий, сходящий с головокружительной высоты трона (где в пароксизме гордой воли личность едва не отразила лик антихриста) в земную пыль, первый свершающий этот умопомрачительный кенозис. Разгоняющий мракобесие попов и древнюю спесь бояр, утверждающий новое дворянство, как первый шаг к освобождению личности, — воистину Первый... Царь-трудяга, царь-плотник и первая личность на Руси.

То же самое на Западе совершает Реформация. Папа просто теряет свой божественный авторитет, и неумолимые центробежные силы начинают отрывать от него земли и королевства. В манифестациях самостоящих правителей и королей, князей и баронов личность ищет нового единства на земле — единства почвы, среды, нации. Новое время начинает с новых великих революций мысли, кругосветных плаваний и открытия Нового света (первых метафор глобальности). И все же в самом начале Нового времени стоит это великое сомнение Гамлета, этот космический ужас ребенка, оборвавшего пуповину, оторвавшегося от груди матери и впервые поднявшего неподъемную мысль о смерти.... Надо что-то делать, чтоб просто не сойти с ума, — вот кажется, его простая и ясная житейская формула.

7. Явление идеала

В надеждах Нового времени История вновь обретает свой полузабытый лик и интуицию личности со всеми скрытыми в ней взрывоопасными энергиями. Когда-то она (Личность, История, София) явилась голой на Кресте, а затем одетой в свет Воскресения. Первые христиане знали ее в простой тунике. Греки одели ее в торжественные ризы, усыпанные драгоценными камнями. Став слишком соблазнительной для властителей мира, она на долгие века попала в почетный дворцовый плен. Но вот пришло время, и личность проросла в мире, и, узнав в себе ее экстатическое пламя, самые дерзкие, разрушив дворцы, вывели ее на волю, нарекли Свободой и вознесли как Царицу над ликующей толпой.

И площади мира заполонило Настоящее. В его ликующих манифестациях тонуло ощущение вечности. Забвение прошлого лишало настоящее будущего, а настоящее уже влекло в бурную смуту, где свет Воскресения и ветер свободы, смешавшись со стихиями освобожденной природы, сплавлялись в огне революций как в новом христианстве.

Влекомый опережающим мысль вожделением, человек тянулся к своей царице, давая ей имена Надежды, Успеха, Светлого Завтра... А следом за ним гнались его природные страхи...

Полудворцовый век, с его громящими Бастилии революциями, завершался барокко Баха, поднимающимся от дворцовых крыш к надмирному куполу, и ионизирующим мировой эфир искрящимся божеством Моцарта. Пушкин успел родиться еще в XVIII-м, перекинув мостик в трезвый XIX век. Вошел в неблагоустренный, вычурный, полунемецкий-полукрестьянский русский хаос и оставил за собой Божественный, настроенный на абсолют гармоничный космос. Гомер, Данте и Шекспир русского космоса в одном лице, прозрачный, как Кастальский ключ откровения, мудрый, как Будда (от прикосновений которого мир не исчезает, но наоборот — прояв-

ляется). Новый Адам, называющий все вещи мира своими именами. В его завершающем «Памятнике» идеал личности и единства явится в совершенной полноте просвещающего всю вселенную логоса:

Слух обо мне пойдет по всей Руси Великой
И назовет меня всяк сущий в ней язык
И гордый внук славян и ныне дикий
Тунгус и друг степей калмык...

Пушкин — гений национальный и всечеловеческий (как, впрочем, всякий настоящий гений). Он приходит последним и завершает классическую европейскую культуру, стоя как будто прямо напротив Гомера, проясняя все европейские смыслы. Не даром он говорит о России как «судилище Европы». Он подводит итог, завершает мировую классическую культуру (как Гораций и Вергилий завершали культуру античную, а Данте — культуру Средневековья). И как всегда, вершина — знак приближающегося кризиса... История застывает перед новым веком, словно Данте с Вергилием с офорта Блейка перед вратами ада, с облизывающими их багровыми языками пламени...

Эпилог второй. Кризис истории: XX век

Когда тебя возьмет XX век,
Век маленькой стрельбы и страшных мыслей.
И. Бродский

1

И вот драма мировой Истории сыграна, словно ряд последовательных эпилогов, содроганий Бога на Кресте, экстатических вспышек сознания: Гомер, Платон, Аристотель, Августин, Василий, Максим, Данте, Шекспир, Гёте, Пушкин... Кант, Гегель, Ницше, Достоевский... История света, явившегося из гроба и отразившегося на лицах первых христиан... Почти угасшего под тяжелым золототканым покровом Империи... Сохраненного в кельях аскетов в темные века... Вспыхнувшего в совершенном кристалле Дантовского космоса ... Новым открытием мира разгоравшегося в Возрождении... Охлажденного скепсисом просвещения... Преображенного в экстатическом пламени революций... Дробящегося, распадающегося на фрагменты в кубических полотнах Пикассо на заре нового века... Века, у входа в который Достоевский будет пророчествовать о всемирной любви... А Соловьев и Ницше — об антихристе, и будить его дионисийские стихии. Оба умрут летом 1900-го на самой границе века, уже как бы объятые его безумием... Чтобы, как Моисей, увидеть его зарницы, но не войти...

2

XX век — это, прежде всего, два великих авангардистских проекта Модерна: Америка и Россия. Две наследницы Великой Французской революции, две версии построения Царства Божия на земле: мир Светлого Завтра для всех и мир Успеха для каждого... Мир великой Утопии и мир гранди-

озной Мечты... Статуя Свободы на одном полюсе мира, Рабочий и Колхозница — на другом... Личность и единство, античный мрамор и красный гранит, гордый аполлинический взлет и взрывная варварская дионисийская стихия — друг против друга... Жатва Прометеев Модерна, принесших Свет личности на самое илистое дно природы, поднявших с него вихри самых диких, разнузданных стихий...

3

Паскаль как-то заметил: опасно человеку говорить о его ничтожестве, еще опасней — о его величии. Хуже всего — умалчивать о том и другом. Это «снижение христианства» — главная причина катастроф Нового времени. Заглушенный «икономией» максимализм христианства, когда пришло время раскрыться личному началу в человеке, вылился в радикализм и дал исход в революцию. Революционность, питаясь светом и идеалом христианства, была искажением «свихнувшегося века», но даже в таком виде являла его мощь и торжество, творя свои великие социальные утопии о единстве мира и всечеловеческого духа. И парадоксальным образом освобождала душу христианства от его Константиновых оков. И в самом средоточии хаоса XX века, в лагерях смерти, лишенные последней надежды вновь переживали экстаз свободы, жили мир как космическую Литургию. Уже после войны бывший парижский эмигрант и художник, архимандрит Софроний Сахаров напишет книгу о своем учителе св. Силуане Афонском и данном ему откровении: *«Держи ум свой во аде и не отчаивайся»*, — как главном откровении экзистенциального века, сравнив его с формулой сохранения энергии Эйнштейна[3].

Расскажет о его молитве за мир (вспоминая слова древних отцов, говоривших, что в каждый миг истории есть лишь трое или четверо праведников, удерживающих мир от распада). И о его чувстве космического всеединства, заставляющем его в самом сильном и буквальном смысле говорить: «Мой ближний — это я сам», «жизнь ближнего моего есть моя жизнь», «все человечество — есть единый человек, единый Адам». И о его замечательном критерии, позволяющем определить истинность духа, которым живет человек или учение, — любви к врагам. «В ком нет любви к врагам, в том нет и Духа Божия», и это невозможно переменить.

Примерно то же, на пороге Второй мировой, говорил и Устен Оден: *«Мы должны любить друг друга или умереть»*... Будто голос мировой души,

---

[3] «В начале сего века было слово от Господа к Старцу Силуану: "Держи ум свой во аде и не отчаивайся". Точной даты сего события я не узнал. Оно могло иметь место в 1906 году. Немного — на год раньше этого — в 1905 году — миру стало известным Уравнение Эйнштейна $E = mc^2$. Сие последнее легло в основу современной науки и техники. Оно открыло колоссальные источники жизненной энергии, но, с другой стороны, положило начало приготовлению апокалиптического огня, готового пожрать всякую жизнь на Земле. Первое же, данное Силуану, непревосходимое по своему достоинству, для многих верующих является путеводной звездой к Царству непоколебимому. По духу, в нем заложенному, оно подобно учению древних Египетских Отцов» (*арх. Софроний, «Старец Силуан»*).

прорывающийся сквозь хаос мира... Так, взрывая уютный, тесный, самодовольный мирок XIX века, мистериальный и экзистенциональный XX-й век возвращал человеку, через весь свой хаос и мрак, подлинные измерения бытия, нащупывая его последний, еще не расщепленный атом...

4

И вот: Гагарин в космосе — и мир ликует, Элвис поет — и мир танцует... И Настоящее уже уходит (как мимолетное видение), и остается только Вчера... Исчерпав себя в трех революциях (Англия, Франция, Россия), двух мировых войнах, надсадном прыжке в космос, модерн кончался карнавалом хиппи в Америке и крушением берлинской стены в центре Европы. Мир снова, как в Вавилоне, смешался всеми своими красками, Опутанный информационной сетью Интернета, управляемый потенцией бирж, мир стал глобальным: в Нью-Йорке чихнет какой-нибудь индекс, а в Токио уже падают акции. Мир стал глобальным, как в века расцвета Рима. Но уже не в границах Евразии, а в границах всей земной сферы. Уже не Средиземноморье омывает его берега, а безбрежный океан космоса. И еще немного *за грань* — атмосферы, физики, жизни и смерти, добра и зла, туда, где его распадающиеся связи поддерживает лишь свет Откровения. И вновь «великое переселение народов» и «смешение языков» — миграционных, информационных потоков... И границы вновь растворяются, обнаруживая удручающую бессмысленность громоздких армий и государств, место которых уже начинают занимать энергичные транснациональные корпорации. Всевластие денег, информации, энергии. И солнце и луна над ними в едином бескрайнем небе. И снова человеческая природа не поспевает за порывом и скачками человеческого духа, его мысли и его вожделений. И великие кризисы древности и призраки великих империй проходят вдоль его бортов. Вместо четкого дуализма модерна — калейдоскоп быстро меняющихся картин: ни начал, ни концов, ни диалога в настоящем... Мир, словно в мгновенье атомного взрыва, где в первозданном хаосе носятся скопища элементарных частиц. И обрывки оставленных содержанием форм, которые метет по мостовым мусорный ветер времени.

Все подвергнуть сомнению — таким был императив модерна. Молот просвещенья расколол орешек знанья. Скальпель разума подверг сомненью все до последнего атома. Напоследок — сам разум, самое сомненье. Мир, опутанный паутиной тотальной свободы и контролируемых страстей, снова завис над своей вечной бездной...

Миры расширились необозримо. Бесконечные просторы вселенной (заселить которые фантасты обещают в одно мгновение — лишь только откроется дверь) и широко открытые врата виртуальных миров сознания. Адам вступает в пространство Психо, на новую ступень восхождения. Еще шаг — и, вожделея бессмертия, его рука вновь потянется к древу жизни.... Еще шаг — и он начнет обживать ангельские миры.... И всадники апокалипсиса, его вечные спутники, скачут вслед, неся свои кризисы и катастрофы, моры, глады, войны, землетрясения — все эти детские болезни Адама, входящего в свой новый возраст... «Поколеблю не только землю, но и небо», — говорит Господь, ибо Адам вступает на небо...

5

О том, что сказка, наконец, стала одеваться былью, миру возвестил Чернобыль. Загорелось и обрушилось одно крыло Икара. И какое-то время он пытался держаться на одном крыле. Пока не наступило 11 сентября 2001 года.... И к чему вся эта болтовня досужих сплетниц-газет? Так ли важно — как, почему, кто мог проделать эту дыру в превратившемся в фаст-фуд мире, чтобы в нее смогла заглянуть бездна и войти мгновение вечности? Важно, что, как всегда, не достало молчания в мире, чтобы его услышать, души, чтоб ее вместить, ума, чтобы их осмыслить. Удар был рассчитан точно — по самому совершенному из обществ, самому гордому из городов, самой надменной из его башен. И нанесен в самую уязвимую точку, самое сердце его самолюбия. Пощечина, полученная цезарем на глазах всего Рима (в день усекновения главы Иоанна Предтечи)... И если и вправду удар был рассчитан дьяволом, ответ оказался именно таким, на который он был рассчитан. Уязвленное до глубины души самолюбие огрызнулось. Маятник качнулся и тут же понесся обратно, многократно усиленный энергией новой обиды и новой ненависти. Конец цивилизации всей мощью империи возвращался в свое начало, неся смерть и разрушение, «страх и трепет». И земля запылала: Афганистан и Ирак, и древний Вавилон с развалинами библейской Башни, и город мира Багдад, и Тигр и Евфрат, вся окутанная мифами земля библейского рая и вечного Древа. Голова змеи вцепилась в свой хвост, заставляя вспомнить знаменитые строки Уильяма Батлера Йейтса из «Второго пришествия»:

Возвращается мрак; но теперь я знаю,
Что каменный сон двадцати столетий
Был прерван качанием колыбели,
Что ныне зверь, дождавшийся своего часа,
Ползёт в Вифлеем к своему рождеству.

Эпилог третий. Кризис смысла: обратная сторона луны

Сейчас экономика просто в центре,
объединяет нас вместо церкви...

И. Бродский

1. Короткое замыкание

Век XXI-й мир встречал радужной эйфорией Миллениума, фантастической иллюминацией нескончаемой новогодней ночи вокруг земного шара. Но катастрофа 911, одним ударом покончив с иллюзиями «Конца истории», мгновенно перевела его стрелки на магистральный путь «столкновения цивилизаций». Прошло семь лет, и настал год, восьмерка на конце которого говорила о завершенности первого младенческого цикла нового века. Со времени своего первого крика младенец подрос и залепетал. И особенно явно говор его звучал на другом полюсе мира, в России, уже слегка очухавшейся от потрясений 90-х, слегка окрепшей от притока свежей кро-

ви и нефти, восстановившей контроль над своей государственностью... Новый президент... Признание Косова, хоронившее послевоенный «ялтинский мир»... Кризис ООН (спровоцированный еще войной США в Ираке)... Зрелым плодом года стали, как всегда, август с его грузинской войной и последовавшее за ней признание Россией Абхазии и Южной Осетии, накоротко замкнувшее все «двойные стандарты»... Так, всего за 7 лет от кризиса 911 до кризиса 888 вся послевоенная парадигма XX века оказалась разрушена, вызвав глобальный кризис мирового права... А вскоре, как одно из эмпирических проявлений глобальной «разрухи в головах», разразился и кризис финансовый... Ведь *«сейчас экономика просто в центре, объединяет нас вместо церкви»*.

2. Изгнание из рая

Суть сегодняшнего финансового кризиса экономисты объясняют на пальцах. Потребительский рай в Штатах достиг степени неприличной настолько, что будь ты хоть негром преклонных годов (не имеющим в кармане ничего, кроме водительских прав), ты мог получить ипотечный кредит на несколько сотен тысяч долларов и, объявив себя банкротом, рисковать лишь тем, что следующий подобный кредит тебе выдадут не так охотно. Этот своеобразный банковский коммунизм (на фоне краха коммунизма восточного — еще одна ироничная рифма Бога конца XX века) имел, конечно, и обратную сторону... Которая разверзлась десятитриллионной ямой государственного внутреннего долга под американским раем... Долг... Слово это, точно пепел Клоаса, стучится в самое сердце англосакса. Личная ответственность и чувство долга создали протестантскую цивилизацию, завоевали ему мир. Но сегодня американец живет как будто на обратной его стороне... Живет *в долг*, словно Адам в раю.

Когда-то перебраться через океан требовало от переселенца немалого мужества. Эта энергия личности, ее экзистенциального риска и построила и вознесла Америку. Нет, не одними грезами и вожделениями «американской мечты» Америка «купила» мир. *Вера человека в себя*, в эту фантастическую, не сдерживаемую ничем, инициативу, в свою самореализацию — по-настоящему великое завоевание Америки, ее дар миру. (И пресловутые «зеленые бумажки» — лишь эквивалент этой веры.) Но сегодня этот источник творческой силы иссяк, захлебнувшись в изобилии. Сегодня здесь не нужно бороться за существование и почти невозможно опуститься. Количество денег на банковском счету не несет никакого эмпирического смысла, кроме спортивного (чему еще не так давно удивлялся Довлатов). Былая битва за выживание (овеянная романтикой вестернов) стала подобием спорта, выродилась в бессмысленную соревновательную гонку. Сегодняшняя Америка — это жир земли, где жизнь теряет всякие очертания, растворяясь в апофатическом гедонизме. И за все это приходится платить одним — отсутствием смысла (фильм Джима Джармуша «Более странно, чем в раю» — как раз об этом). И вот наступил кризис и возвестил об изгнании человека «золотого миллиарда» из «потребительского рая».

3. Похищение Европы. Дым отечества

Европа вошла в кризис вслед за Америкой на правах матери и... оказалась в ситуации очень схожей. Только место «негра преклонных годов» занял здесь восточноевропеец, прорвавшийся в мир изобилия из-за «железного занавеса», так же точно набравший кредитов и так же точно оказавшийся не в состоянии их оплатить. И мораль этой притчи все та же: Европа может простить все долги и еще долго швырять очередные миллиарды евро в топку кризиса, но по-настоящему помочь ей сможет лишь одно — возвращение утерянного ею смысла.

А что же Россия? Ситуация здесь в последние несколько лет под золотым дождем нефтяного рога изобилия была отчасти схожа с американской. Не в целом, конечно, но в отдельно взятой (Москва, Рублевка) реальности. Роль «негра преклонных годов» играл у нас менеджер среднего звена (первый, кстати, и пострадавший от кризиса).

Следует учесть и другие национальные особенности. Пусть американский трудоголизм и обратился в фикцию, а цифра банковского счета — в род национального спорта, все же Америка никогда не забывала ветхозаветной заповеди трудиться «в поте лица». У нас же, в России, согласно главенствующей национальной идее, деньги должны возникать из воздуха (по щучьему велению). В реальной обыденности они банально разворовываются.

Однако и у нас за последние годы произошли кардинальные изменения. Если в России 90-х, стране неограниченных возможностей, за легкость обретения безумного капитала вам каждый миг могли отстрелить голову (нувориш и бандит оплачивали свои успехи ежесекундным риском, сохраняя, таким образом, экзистенциальное равновесие мира), то в 2000-е за каменной стеной бюрократии воцарилась совершенная безмятежность. Коррупция достигла невиданных еще высот. Результаты же явили себя, как водится у нас, мгновенно и еще явственней, чем в Америке. В сегодняшней России — стране контрастов — все становится ясным уже в ста км от Москвы, при въезде в первую же вымершую деревню. И в районных центрах, и в мегаполисах социологи наблюдают схожую картину — 10-15% процентов наших люмпенов, живущих за чертой бедности, смысла и трезвого разума. Нечто вроде русского эквивалента американского государственного долга.

В целом же наша ситуация отличается и от американской и европейской, можно сказать, кардинально, но не принципиально. Мы, конечно, не Америка и не Европа. Мы и Америка и Европа и Африка сразу. И наш доморощенный Нью-Йорк (Москва), и наши необъятные просторы, поглотившие еще шевелящихся на них финна, тунгуса и друга степей калмыка, — широкий абрис целого мира, единый, парадоксальный, ничем необъятный (умом не понять, аршином не измерить) космос. Говорят, за пару первых недель кризиса наши отечественные олигархи потеряли до 60% своих капиталов. Что у 99,9 % их соотечественников не могло не вызвать чувства глубокого удовлетворения. И справедливо. Ибо элементарная порядочность требовала, чтобы эти 60%, негаданно выпавшие бывшим фарцовщикам джинсой на тотализаторе судьбы, были потрачены на помощь согражданам. Но крест трудового служения по поручению партии и правительства понес один «на-

чальник Чукотки». Остальные, резвясь в Куршавеле, тем временем рождали бессмертное: «*У кого нет миллиарда, пусть идет в жопу*». И как видно, Бог услышал эти молитвы. Что же до перспектив... Интуиция подсказывает, что та же участь должна постигнуть еще как минимум 30%. Возможно, в этом и состоит наш моральный вклад в копилку мирового кризиса?

4. 2008-й как зеркало кризиса

Еще одна особенность России (как страны, в высшей степени, духовной): экономический кризис предварил у нас кризис... нет, уже не правовой, а церковный. Ведь если Церковь действительно есть мистическая основа мира, то, конечно, мировой *кризис смысла* не мог не коснуться ее — *сердца* этого мира. Более того, именно здесь он должен был явиться наиболее зримо во всей глубине (ибо из сердца человеческого, как известно, исходит все добро и все зло).

Русская церковь весь XX век (впрочем, гораздо дольше) шла через ряд тяжелейших кризисов. После трагической драмы сергианства, в 90-е, вместе с новой российской властью ее постигло новое искушение мамоной. Но пока после великого поста большевизма церковь разговлялась на хлынувшие золотые потоки во вновь взметнувшихся хоромах, народ продолжал смиренно и терпеливо вымирать. И через пятнадцать лет результатом разницы потенциалов явился «народный епископ» Диомид — надежда сирых и убогих. 2008 год ознаменовался, помимо прочего, и громогласной троекратной анафемой одного полюса Церкви другому. А в конце года последовала скоропостижная смерть Патриарха и столь же стремительный (завершившийся уже в 2009-м году) приход к власти нового сверхамбициозного церковного лидера с повадками типичного постмодернистского медийного политика.

Новый президент и новый патриарх создали совершенно новую конфигурацию власти. Если новый президент всецело доверяет новому патриарху, команда бывшего президента его недолюбливает. Рассчитывая получить послушного «преемника», Путин неожиданно оказался перед лицом нового сильного игрока, претендующего на роль третьего человека в государстве, и расщепления «вертикали» в условиях кризиса.

С приходом нового церковного вождя кристаллизовалась в основных чертах и новая идеология. Символическим знаком ее явления стал прогремевший в начале 2008-го года фильм арх. Тихона Шевкунова «Гибель империи». Новый церковный лидер хоть и представляет иной, «модернистский» полюс Русской церкви, всецело культивирует идеологию «православной цивилизации», принципы которой подразумевают приоритет государства над личностью, симфонию церкви и власти внутри страны и собирание «традиционных цивилизаций», противостоящих «западной бездуховности», — как приоритет внешней политики. Для менталитета нынешней российской бюрократии, наследницы брежневской, все это очень понятно, знакомо и потому приемлемо.

Перечислим еще несколько символических «ударов колокола» этого високосного года. Смерть Егора Летова, «совести перестроечного поколе-

ния», тех, чья юность пришлась на перестроечное смятение и крушение основ. Егор Летов, лидер «Гражданской обороны», описывал эту «реальность в момент атомного взрыва», задавая ее духовные полюса и ориентиры (исполняя извечную функцию русской культуры). Эта смерть в каком-то смысле подвела итог всей постсоветской эпохе. А итоговой чертой уже всего XX-го века стала смерть Солженицына — человека, в одиночку противоставшего целой системе. Столь же символическими событиями, расставившими смысловые точки года начала кризиса, стали и широко отмечавшиеся сорокалетие 1968-го (года рождения современного глобального, постмодернистского мира) и 90-летие окончания Первой мировой войны. А также смерть Сэмюэля Хантингтона, творца теории «столкновения цивилизаций», на геополитической модели которого и основывают свои идеи творцы новой российской идеологии.

5. Столкновение цивилизаций: марксизм XXI века

«...Но природный человек затмевает человека придуманного».
Томас Элиот

Итак, 2008-й стал годом, когда теория «столкновения цивилизаций», справившая свой пятнадцатилетний юбилей, стала одеваться плотью. Что же это за новая «идея будущего», которой так увлечены наши власти?

Статья «Столкновение цивилизаций?» (пока еще с осторожным вопросительным знаком в заглавии) появилась в 1993 году в ведущем американском внешнеполитическом журнале «*Foreign Affairs*» и произвела настоящий фурор в политической, научной, университетской среде всего мира, прежде всего Атлантического. (По словам редакторов *Foreign Affairs*, статья за три года вызвала больший резонанс, чем любая другая, напечатанная ими с 1940-х годов.) Сам автор статьи, директор Института стратегических исследований при Гарвардском университете Сэмюэль Хантингтон, стал едва ли не самым популярным человеком в политологическом мире, объездив с лекциями весь свет от России до Аргентины, от Японии до ЮАР... И это стало симптоматичным знаком свершающихся перемен.

Дело в том, что совсем недавно (в конце 80-х) столь же бурно мир обсуждал статью другого американца японского происхождения Френсиса Фукуямы «Конец истории?» (эти идеи оформились вскоре в виде книги «Конец истории и последний человек»), в которой утверждалось, что с концом системы социализма история, как мы ее знаем, подходит к концу, а в мире торжествует либеральная демократия, к идеалам которой, так или иначе, приходит весь мир (человечество, иными словами, ждет «счастливый конец», как выразился один российский писатель). *«Видимо, мы становимся свидетелями конца истории как таковой: это означает конечную точку идеологической эволюции человечества и универсализацию западной либеральной демократии как конечной формы человеческого правления. Конечно же, кое-где в третьем мире могут иметь место конфликты, но глобальный конфликт позади, и не только в Европе. Именно в неевропейском мире произошли огромные изменения, в первую очередь в Китае и Советском Союзе. Война идей*

подошла к концу. Поборники марксизма-ленинизма могут по-прежнему встречаться в местах типа Манагуа, Пхеньяна и Кембриджа с Массачусетсом, но победу с триумфом одержала всемирная либеральная демократия. Будущее посвящено не великим битвам за идеи, но скорее решению приземленных экономических и технических проблем. И все это будет достаточно скучно», — утверждал Фукуяма[4].

Но, как видно, события начала 90-х, прежде всего война в Югославии, конфликты на постсоветском пространстве и рост исламского фундаментализма, заставили многих задуматься, и теория Хантингтона, смотревшего на вещи далеко не так оптимистично, попала в самое сердце этих тревожных предчувствий. С крахом коммунистической системы, — говорилось в статье Хантингтона, — история отнюдь не кончается, но на смену борьбе идеологий модерна грядет столкновение мировых цивилизаций, в основе которых лежат самобытные религии. Хантингтон насчитал 8 таких цивилизаций: западная, православная, исламская, синская (Китай), японская, индуистская (Индия), латиноамериканская, и, возможно, африканская, — соперничество которых и должно составить основу истории XXI века. Впрочем, Хантингтон, еще полный оптимизма конца века, полагал, что соперничество это не обязательно должно перерасти в глобальную войну, хотя сценарий такой апокалипсической бойни и поместил в конце своей книги, вышедшей через три года после статьи.

Хантингтон предлагал взглянуть правде в глаза. А правда такова, что самоупоение Запада (апофеозом которого стала великая геополитическая утопия «Конца истории») не имеет под собой реальных оснований. Мир вокруг совсем другой. Он не делится лишь на Запад и не-запад, требующий озападнивания, он действительно глобальный и стоит не на одной основе универсальной европейской цивилизации, но на нескольких «тектонических плитах» мировых цивилизаций, для которых ценности Запада ничего не значат или значат довольно мало. И которые при том сильно напирают. И вывод напрашивается: *«Судя по всему, центральной осью мировой политики в будущем станет конфликт между "Западом и остальным миром"»*[5].

---

[4] Хантингтон на это трезво замечал: «Подобные иллюзии гармонии ненадолго расцветали в конце каждого крупного конфликта в двадцатом веке. Первая мировая война была "войной, которая положит конец войнам" и установит демократию в мире. Вторая мировая война должна была, как выразился Франклин Рузвельт, "покончить с системой односторонних действий, взаимоисключающих альянсов и других средств для достижения цели, которые применялись в течение столетий — и никогда не давали результатов". Вместо этого нам нужно создать "всеобщую организацию миролюбивых наций" и заложить базу "долговременной структуры мира". Первая мировая война, однако, породила коммунизм, фашизм и повернула вспять длившееся столетие движение к демократии. Вторая мировая война породила "холодную войну", ставшую по-настоящему глобальной».

[5] По отношению к другим цивилизациям Запад находится сейчас на вершине своего могущества. Вторая сверхдержава — в прошлом его оппонент — исчезла с политической карты мира. Военный конфликт между западными странами немыслим, военная мощь Запада не имеет равных. Если не считать

Постулаты «столкновения цивилизаций» спорили с идеями «Конца истории», пока 11 сентября 2001 года не поставило точку в этом споре. И самому Фукуяме вскоре пришлось признать поражение и заявить, что он поторопился с концом.

Японии, у Запада нет экономических соперников. Он главенствует в политической сфере, в сфере безопасности, а совместно с Японией — и в сфере экономики. Мировые политические проблемы и проблемы безопасности эффективно разрешаются под руководством США, Великобритании и Франции, мировые экономические проблемы — под руководством США, Германии и Японии. Все эти страны имеют самые тесные отношения друг с другом, не допуская в свой круг страны поменьше, почти все страны незападного мира. Решения, принятые Советом Безопасности ООН или Международным валютным фондом и отражающие интересы Запада, подаются мировой общественности как соответствующие насущным нуждам мирового сообщества. Само выражение «мировое сообщество» превратилось в эвфемизм, заменивший выражение «свободный мир». Оно призвано придать общемировую легитимность действиям, отражающим интересы США и других западных стран. При посредстве МВФ и других международных экономических организаций Запад реализует свои экономические интересы и навязывает другим странам экономическую политику по собственному усмотрению. В незападных странах МВФ, несомненно, пользуется поддержкой министров финансов и кое-кого еще, но подавляющее большинство населения имеет о нем самое нелестное мнение... Запад доминирует в Совете Безопасности ООН, и его решения, лишь иногда смягчаемые вето со стороны Китая, обеспечили Западу законные основания для использования силы от имени ООН с тем, чтобы изгнать Ирак из Кувейта... Разбив самую мощную из арабских армий, Запад без колебаний стал всем своим весом давить на арабский мир. **По сути дела Запад использует международные организации, военную мощь и финансовые ресурсы для того, чтобы править миром, утверждая свое превосходство, защищая западные интересы и утверждая западные политические и экономические ценности.**

...Другой источник конфликта — различия в культуре, в базовых ценностях и верованиях. В. С. Нейпол утверждал, что западная цивилизация универсальна и годится для всех народов. На поверхностном уровне многое из западной культуры действительно пропитало остальной мир. Но на глубинном уровне западные представления и идеи фундаментально отличаются от тех, которые присущи другим цивилизациям. В исламской, конфуцианской, японской, индуистской, буддистской и православной культурах почти не находят отклика такие западные идеи, как индивидуализм, либерализм, конституционализм, права человека, равенство, свобода, верховенство закона, демократия, свободный рынок, отделение церкви от государства. Усилия Запада, направленные на пропаганду этих идей, зачастую вызывают враждебную реакцию против «империализма прав человека» и способствуют укреплению исконных ценностей собственной культуры. Об этом, в частности, свидетельствует поддержка религиозного фундаментализма молодежью незападных стран. Да и сам тезис о возможности «универсальной цивилизации» — это западная идея. Она находится в прямом противоречии с партикуляризмом большинства азиатских культур, с их упором на различия, отделяющие одних людей от других. И действительно, как показало сравнительное исследование значимости ста ценностных установок в различных обществах, «ценности, имеющие первостепенную важность на Западе, гораздо менее важны в остальном мире».

Действительно, если разумные белые люди просвещенного XX века не смогли остановить бессмысленную бойню в пространстве единой Европейской цивилизации (христианского мира!), чего же можно ждать от мира глобального с его варварскими «цивилизациями», у каждой из которых своя картина мира, свои императивы, свои вожделения, свои «традиционные ценности» (в которых ценность человеческой жизни занимает, как правило, ничтожно малое место), апеллирующие не к разуму, а к человеческой природе.

Если *«в классовых и идеологических конфликтах ключевым был вопрос: "На чьей ты стороне?", и человек мог выбирать — на чьей он стороне, а также менять раз избранные позиции»*, то в конфликте цивилизаций *«вопрос ставится иначе: "Кто ты такой?" Речь идет о том, что дано и не подлежит изменениям. И, как мы знаем из опыта Боснии, Кавказа, Судана, дав неподходящий ответ на этот вопрос, можно немедленно получить пулю в лоб. Религия разделяет людей еще более резко, чем этническая принадлежность. Человек может быть полу-французом и полу-арабом, и даже гражданином обеих этих стран. Куда сложнее быть полу-католиком и полу-мусульманином»*, — писал Хантингтон...

И если XX век, твердо стоявший на идеологиях модерна, разбудил такие стихии, что рухнул прямиком в Средневековье[6], что говорить о тектонических плитах цивилизаций, плавающих в магмах первобытных стихий и их древних, как мир, религий?

Это растревожены самые глубины человеческой природы, просыпаются хтонические силы, и демоны древнего мира выходят на свободу...

Ослабление государств и появление «обанкротившихся стран» наводит на мысли о всемирной анархии... Главные идеи этой парадигмы: исчезновение государственной власти; распад государств; усиление межплеменных, этнических и религиозных конфликтов; появление международных криминальных мафиозных структур; рост числа беженцев до десятков миллионов; распространение ядерного и других видов оружия массового поражения; расползание терроризма, повсеместная резня и этнические чистки. Эта картина всемирного хаоса была убедительно описана и резюмирована в названиях двух нашумевших трудов, опубликованных в 1993 году: «Вне контроля» Збигнева Бжезинского и «Pandaemonium» Дэниэла Патрика Мойнигана (Хантингтон, с. 37).

Говоря о сложности современного мира, главный посыл своей книги Хантингтон обращает все же к самой атлантической цивилизации, считая исходной причиной сегодняшних конфликтов западный универсализм, над-

---

[6] И мир сегодня действительно напоминает средневековый, утверждает Хантингтон: «Государственные власти в значительной мере утратили возможность контролировать поток денег, текущих в их страны и наружу, и сталкиваются со все бóльшими трудностями в контролировании потока идей, технологий, товаров и людей. Короче говоря, государственные границы стали максимально прозрачны. Все эти изменения привели к тому, что многие стали свидетелями постепенного отмирания твердого государства — «бильярдного шара», общепризнанного как норма со времен Вестфальского мира 1648 года, и возникновения сложного, разнообразного и многоуровневого международного порядка, который сильно напоминает средневековый».

менную уверенность Запада в своем превосходстве, желание переделать мир по своему образцу. Атлантическая цивилизация должна отказаться от своей глобалистской политики, от навязывания всему миру своих идеалов. Запад — уникальная цивилизация, но не универсальная. Существует не один, а много «не-западов» с разным культурным кодом. И продолжение экспансии западных идеалов на эти цивилизации может стать причиной глобальной войны[7].

Западный универсализм становится причиной неизбежно следующих из него «двойных стандартов», столь раздражающих других мировых «игроков»[8]...

Существуют, говорит Хантингтон, т. н. «расколотые страны» (страны с расколотым сознанием народа и элит, такие как Турция, Мексика, Югославия), наиболее опасные в качестве детонатора конфликта. Крупнейшей из таких стран в глобальном масштабе является Россия. Действительно, имеет смысл вспомнить, что детонатором Первой мировой войны стал выстрел в Сараево. И именно в поддержку «сербских братушек» и в ответ на ультиматум Австро-Венгрии православный славянофил Николай II объявил мобилизацию, в ответ на которую Германия объявила войну России и Первая мировая война стала реальностью.

Хантингтон рисует три возможных пути для расколотых стран: выбрать курс на изоляцию (Бирма и Северная Корея), вскочить на подножку западного поезда или же *«попытаться создать противовес Западу, развивая экономическую и военную мощь и сотрудничая с другими незападными странами против Запада»*, одновременно сохраняя *«исконные национальные цен-*

---

[7] «В возникающем мире этнических конфликтов и столкновения цивилизаций западная вера в универсальность западной культуры страдает от трех недостатков: она неверна, она аморальна, и она опасна. Ошибочность ее — краеугольная идея этой книги; этот тезис хорошо резюмировал Майкл Говард: "Широко распространенное на Западе представление, что культурное разнообразие — некий исторический курьез, который быстро исчезает в результате экспансии всеобщей, ориентированной на Запад, англофонной мировой культуры... является попросту неверным". Читатель, которого к настоящему моменту не убедили доводы сэра Майкла, живет в мире, совершенно не похожем на тот, какой описывается в этой книге.

Западный универсализм опасен для мира, потому что может привести к крупной межцивилизационной войне между стержневыми государствами, и он опасен для Запада, потому что может привести к поражению Запада. На Западе с крушением Советского Союза полагают, что их цивилизация достигла беспрецедентного господства, в то время как более слабые азиатские, мусульманские и другие страны начинают набирать силу».

[8] «Лицемерие, двойные стандарты, излюбленный оборот "да, но..." — вот цена претензий на универсализм. Да, мы поддерживаем демократию, но только если она не приводит к власти исламский фундаментализм; да, принцип нераспространения должен касаться Ирана и Ирака, но не Израиля; да, свободная торговля — это эликсир экономического роста, но только не в сельском хозяйстве; да, права человека — это проблема в Китае, но не в Саудовской Аравии; да, нужно срочно отразить агрессию против обладающего нефтью Кувейта, но не нападение на обделенных нефтью боснийцев. Двойные стандарты на практике — это неизбежная цена универсальных стандартных принципов».

ности и институты, — иными словами, модернизироваться, но не вестернизироваться».

Нетрудно увидеть, как глубоко все последнее десятилетие рефлексировали идеи Хантингтона о «многополярном мире», о самобытной «православной цивилизации» с ее «стержневой страной» и о «невмешательстве в конфликты в других цивилизациях» российские власти. Подхватила идею «православной цивилизации» и Русская церковь. И вот, наконец, кровная обида за Сербию «стержневой страны» православной цивилизации и ответ Грузии (в нашей цивилизационной зоне) в августе 2008-го сняли все вопросы о том, какой путь выбрала Россия (как 11 сентября 2001 года сняло вопросы относительно выбора Америки).

Конечно, Россия и сама была готова сделать этот выбор. Зерно упало на благодатную почву. И русский большевизм также возрос на отечественных корнях, но ведь идею марксизма подбросил нам все-таки Запад. Изложив теорию цивилизаций, Хантингтон, сам конечно того не желая, сыграл роль нового Маркса для России, подтолкнул ее к геополитическому выбору и сам заложил бомбу будущего «столкновения цивилизаций»...

6. Ошибка Хантингтона

Либо нас перережут цветные.
Либо мы их сошлем в иные
миры. Вернемся в свои пивные.
Но то и другое — не христианство.
Православные! Это не дело!
Что вы смотрите обалдело?!
Мы бы предали Божье Тело,
расчищая себе пространство.

И. Бродский

Разумеется, самому Хантингтону и в голову не приходило писать очередную вечную «Розу мира» и творить новую религию. Он высказывал научную гипотезу, строил рабочую геополитическую модель, подчеркивая, что это всего лишь теория, возможно, более пригодная на ближайшие 50 лет, чем какая-нибудь иная. Но когда модная западная теория встречается с русским менталитетом, происходит гремучая реакция. От долгого интеллектуального голода, непривычки к критике и анализу, нам исторически свойственно всякую последнюю западную теорию принимать чуть ли не как новое откровение, как последнее слово. Так было с Гегелем, Фейербахом, потом с Марксом. Одним из претендентов на «новую религию» в конце XX века был и «Конец Истории» Фукуямы. Но карты упали иначе (возможно, ключевой точкой стали президентские выборы 2000 года, на которых глобалист Альбер Гор проиграл традиционалисту Джорджу Бушу Второму). История покачалась на острие и зашла на новый круг.

Притом и сам Хантингтон — как человек ответственный и честный патриот — слово свое обращает на себя, осуждая, прежде всего, собственную цивилизацию за недобросовестные действия. Нам же свойственно ма-

нифестации чужой совести принимать за подтверждение собственных догадок: видите, они сами говорят о себе, какие они мерзавцы (Вспоминается также известный брежневский анекдот. Американец хвастается русскому: у нас каждый может выйти перед Белым Домом и сказать: *Рейган — г-но...* Ну и что? — отвечает на это русский. — У нас тоже каждый может выйти на Красную площадь и сказать: *Рейган — г-но*).

В чем же суть ошибки Хантингтона? Ошибки, в сущности, даже не его, а самого XX века, самой «теории цивилизаций», изложенной впервые Тойнби, отрицающей европоцентризм и традиционное деление исторических эпох (совершенно естественной, впрочем, для XX века, как естественна теория относительности в мире, потерявшем абсолют). Политически (и геополитически) Тойнби и Хайтингтон правы. Ибо политически (и геополитически) так дело очевидно и обстоит. Но политика — это еще не все. (И сам Хантингтон это хорошо понимает.) Роковым в его теории становится выделение самобытной «православной цивилизации» в ряду иных ориенталистских цивилизаций, в парадигме Запад-Не-запад. Для современной, рассчитанной на пятьдесят лет геополитической модели — такая комбинация естественна и логична. При том, что сам Хантингтон не дает окончательного ответа, а лишь осторожно спрашивает: принадлежит ли русская цивилизация Европе (Западу)? И понятно, почему не дает: ответ должна дать сама Россия. Но всем «антиуниверсалистским» пафосом своей книги он невольно подталкивает ее к этому ответу.

Конечно, Хантингтон, прежде всего, ученый. И оставаясь в парадигмах политологии, и не пытаясь рассуждать о последних вопросах. И истина о том, что мы с Западом, помимо сегодняшних политических отношений, составляем *единую белую христианскую цивилизацию,* оказывается размыта. Хантингтон вынужден говорить о Западной цивилизации (поскольку и сам Запад воспринимает себя именно так), упуская (вернее, не акцентируя) то, что **сама западная цивилизация есть результат геополитической катастрофы раскола некогда единой греко-римской христианской цивилизации**. Результатом чего и стало то внутреннее беспокойство Запада с его не сдерживаемым ничем динамизмом и заложенными в нем «семенами гибели».

В результате историческое задание христианской цивилизации, «бремя белого человека» как просветителя мира, обернулось безудержной экспансией, захватом и порабощением мира. Универсальную идею пытались нести Византия (Юстиниан) и Рим (папство). В века «кризиса универсализма» каждая из вновь возникающих на обломках единой Европы империй пыталась заявлять о своей универсальности. В конце концов безудержная экспансия вылилась в позорную практику торговли африканскими рабами и в уничтожение целой расы американских индейцев. В наше время нового универсализма (нового Средневековья) эту миссию взяла на себя Америка. Но теперь, похоже, приходит конец и ей (и об этических, прежде всего, причинах этого говорит Хантингтон)[9].

[9] Все цивилизации проходят через сходные процессы возникновения, возвышения и упадка. Запад отличается от прочих цивилизаций не тем, как он развивался, а особенным характером своих духовных ценностей и общест-

Теория же «православной цивилизации» вдребезги разбивает остатки христианского универсализма. Ибо что будет означать «православная цивилизация» для нас на деле? Прежде всего — ориентализацию и варваризацию, «православное язычество» внутри страны и конфронтацию с Западом в качестве национальной идеи. Попытку выстраивания нового блока «соцсодружества» (теперь — под видом «традиционных цивилизаций»).

Что же дальше? *«В будущем, когда принадлежность к определенной цивилизации станет основой самоидентификации людей, страны, в населении которых представлено несколько цивилизационных групп, вроде Советского Союза или Югославии, будут обречены на распад»*, — замечает Хантингтон.

Но и самому Западу, с закатом христианства и превращением его идеалов в гегемонию воинствующего индивидуализма и глобального эгоизма, не суждено ли будет повторить судьбу Советского Союза? Или, подобно Византии, исчезнуть в азиатских песках?

Хантингтон пишет: *Судьба Советского Союза, другой великой державы, чье единство, даже больше, чем единство США, определялось в идеологических терминах, должна стать отрезвляющим примером для американцев. «Абсолютная неудача марксизма и стремительный распад Советского Союза,— высказывал предположение японский философ Такеши Умехара,— являются предвестниками краха западного либерализма, основного течения современности. Далекий от того, чтобы быть альтернативой марксизму, господствующая идеология конца истории, либерализм станет следующей костяшкой домино, которой суждено упасть». В эру... когда люди во всем мире определяют себя в терминах культуры, каким будет место общества без культурного ядра, общества, определяемого только посредством политического кредо? Политические принципы — слишком хлипкое основание, чтобы на нем строить прочное общество. В полицивилизационном мире, где основой является культура, США рискуют стать последним аномальным пережитком угасающего западного мира, где за основу бралась идеология.*

венных институтов. Среди них наиболее яркими являются западное христианство, плюрализм, индивидуализм и верховенство закона, что позволило Западу создать современный мир, осуществить мировую экспансию и превратиться в объект зависти других стран. В своем единстве и целостности эти характеристики являются присущими Западу. Европа, как говорил Артур М. Шлезингер-младший, является «уникальным источником представлений об индивидуальной свободе, политической демократии, господстве закона, правах человека и свободы в культуре... Это — европейские идеи, не азиатские, не африканские, не ближневосточные — за исключением случаев заимствования». Именно они делают западную цивилизацию уникальной, и западная цивилизация ценна не потому, что универсальна, а потому, что действительно уникальна. Следовательно, главная ответственность западных лидеров состоит вовсе не в том, чтобы пытаться изменять другие цивилизации по образу и подобию Запада, — что выше его клонящегося к упадку могущества, — но чтобы сохранить, защитить и обновить уникальные качества западной цивилизации. Поскольку Соединенные Штаты Америки — наиболее могущественная страна Запада, то ответственность за это ложится главным образом именно на них.

Отказ от идеала и от западной цивилизации означает конец тех Соединенных Штатов Америки, которые мы знали. Фактически это означает и конец западной цивилизации. Если США девестернизируются, Запад съежится до размеров Европы и еще нескольких малонаселенных европейскими поселенцами заокеанских стран. Без Соединенных Штатов Запад превратится в очень маленькую, исчезающую часть мирового населения на небольшом и не имеющем значения полуострове на оконечности громадного Евразийского континента.

Мир стал слишком глобален и одновременно — слишком неоснователен. Истертая ткань его грозит начать рваться по всем швам, стоит только потянуть ее в каком-нибудь достаточно основательно. Хантингтон рисует один из возможных сценариев глобальной эскалации (образца 1993 года). Китай, реализуя амбиции господства в Юго-Восточной Азии, воспользовавшись предлогом, вторгается во Вьетнам. Америка в ответ вводит авианосцы в Южно-Китайское море. Ситуация, сдерживаемая ядерным арсеналом, заходит в тупик и разряжается локальными конфликтами по всей Восточной Азии. Воспользовавшись этим, Индия вторгается в Пакистан. За Пакистан вступается Иран. Исламские государства на волне антизападной истерии набрасываются на Израиль. Япония переходит на сторону Китая. Китай вторгается в Россию. Упреждая исламскую угрозу, Сербия и Хорватия вторгаются в Боснию, Греция и Болгария — в Турцию. Ядерная ракета, пущенная из Алжира, взрывается под Марселем... НАТО вторгается в Северную Африку. *«Таким образом, США, Европа, Россия и Индия окажутся втянуты в поистине глобальную борьбу против Китая, Японии и большинства исламских стран. Как может закончиться подобная война?»* — спрашивает Хантингтон. Сегодня этот сценарий выглядит устаревшим, зато сам глобальный конфликт — гораздо более правдоподобным.

Потеряв европоцентризм, Россия начнет испытывать мощное давление евразийской идеологии и экспансии Ислама. И уже совсем скоро «православная цивилизация» имеет шансы смениться цивилизацией православно-исламской (скажем, в схеме православного президента и исламского премьера). И это еще достаточно стабильный сценарий.

В ситуации кризиса и стремительного отката назад, к 1993-му году (при том, что и вертикаль расщеплена, и власть нестабильна), все может пойти по пути эскалации радикализма и центробежных сил, удержать которые смогут лишь чрезвычайные меры. У напуганной кризисным обвалом власти (бездарно упустившей все иные возможности) может просто не остаться иного выхода. Возможно сочетание и одновременно двух сценариев: развал России и удержание ее центра в границах средневековой Московии, с очередным тираном во главе. И подобно тому, как реакцией на Русскую революцию 1917 года стало формирование фашистских режимов в Европе, распад России может спровоцировать взрыв десятков локальных конфликтов по всему миру и установление фундаменталистских режимов в «традиционных цивилизациях». А чем все это кончается, может рассказать история Второй мировой войны. Что за будущее нас ожидает? Вероятно, ответ на вопрос и даст нынешний кризис, из которого мир выйдет, очевидно, уже не таким, как в него вошел.

Эпилог четвертый. Кризис времени: воспоминание о будущем

Что там за звуки с небес
Тихий плач материнский
Что там за орды несутся
По иссохшей безводной равнине
Коей нет ни конца и ни краю
Что за город там над горами
Рассыпается в лиловом небе
Падают башни
Иерусалим Афины Александрия
Вена Лондон
Фантом

Т. Элиот, Бесплодная земля

1. Пророки. С. Хантингтон

Чтобы попытаться ответить на гамлетовский вопрос, который ставит перед нами глобальный мир, призовем в помощь его признанных пророков. И для начала выслушаем ответ, который дает Хантингтон: *Приведут ли неизбежно и окончательно к духовному и культурному релятивизму бессодержательность западного универсализма и реальность глобального культурного многообразия? Если универсализм легитимирует империализм, легитимирует ли релятивизм репрессии? И вновь ответ на эти вопросы — и «да», и «нет». Культуры — относительны; мораль — абсолютна. Культуры, как утверждал Майкл Уолзер, являются «мощными»; они описывают институты и задают поведенческие шаблоны, служащие для людей ориентиром, направляющие их на те пути, какие считаются правильными в каждом отдельно взятом обществе. Однако за пределами этой максималистской этики находится «маломощная» минималистская этика, которая содержит в себе «повторенные особенности отдельных "мощных", или максимальных, принципов поведения». Минимальные нравственные понятия правды и справедливости можно обнаружить во всех «мощных» моральных системах, и они неразделимы.*

В более масштабном столкновении, глобальном «настоящем столкновении» между Цивилизацией и варварством, великие мировые цивилизации, обогащенные своими достижениями в религии, искусстве, литературе, философии, науке, технологии, морали и сочувствии, также должны держаться вместе, или же они погибнут поодиночке. В нарождающейся эпохе столкновения цивилизаций представляют величайшую угрозу миру во всем мире, и международный порядок, основанный на цивилизациях, является самой надежной мерой предупреждения мировой войны.

Минимальная этика и здравый смысл, заставляющий при угрозе держаться вместе, нежели погибать поодиночке, — вот ответ Хантингтона. Но примерно в то же время свой ответ давал другой и, пожалуй, более авторитетный пророк XX века.

2. А. Солженицын. Кризис гуманизма

В конце 2000-го года в посольстве Франции в Москве философ Ален Безансон от имени Французской Академии морально-политических наук вручил престижную Большую премию Академии А. Солженицыну, называя его «моментом человеческой совести» и «главным действующим лицом истории». В ответ на это Солженицын произнес речь, которая получила название «Перерождение гуманизма», вызвав немало пересудов. Через 9 месяцев грянула катастрофа 11 сентября, все иные события отошли на второй план. И только сейчас, с началом мирового экономического кризиса, слова Солженицына, сказанные тогда, обнаруживают черты сбывающегося пророчества.

О чем говорил Солженицын? Пять веков назад Гуманизм *«увлёкся заманчивым замыслом»*: переняв у христианства его человеколюбивые идеи (сочувствие к угнетённым, признание свободы и воли каждого), обойтись при этом без Творца. И многие века ему действительно удавалось претворять в жизнь свой замысел, смягчая зло Истории. Однако в XX веке *«дважды взорвались котлы запредельных жестокостей»* (Первая и Вторая мировые войны). После чего Гуманизму оставалось либо в бессилии опустить руки, либо подняться на новый уровень (изменить себя или попытаться изменить мир). Гуманизм выбрал второе и в середине XX века явился в качестве *«Обещательного Глобализма»*, с мечтой *«установить на всей планете единый рациональный порядок»*, поднять *«остальные народы до общечеловеческого уровня»*, открыть всему населению Земли *«возможность ощущать себя равными гражданами Мира»*, создать *«единое Мировое правительство из высокоинтеллектуальных людей»*, которые будут *«зорко и заботливо следить за нуждами каждого дальнего уголка Земли и каждого малого народа»*. И короткое время казалось, что этот миф станет реальностью[10]. К этому времени была создана Организация Объединённых Наций.

Но вскоре *«стал раздаваться предупреждающий, грозный гонг»*: планете стали угрожать экологические бедствия, связанные с размахом производства. Все народы мира хором умоляли Соединённые Штаты (которые, составляя 5% мирового населения, потребляют до 40% его ресурсов и вносят 50%-ный вклад в отравление Земли) сдержать этот размах, но, став *«рабом потребления»*, цивилизованный человек уже не мог ограничить себя. Ведь *«добровольное самоограничение — свойство, труднее всего дающееся как отдельному человеку, так и партии, государству, фирме, корпорации»*. Было утеряно истинное понимание свободы как *«дальновидного самостеснения»*, только одно способное предотвращать конфликты. И вот термин «про-

[10] О том, как высокие идеалы резонируют в реальности, показывает пример помощи Африке. Действительно, огромная помощь черному континенту европейских и американских врачей привела к резкому увеличению численности населения Африки и в результате — к катастрофическому голоду и вымиранию целых областей. Стоит упомянуть и Великую африканскую (Конголезскую) войну 1998—2002 гг. на территории Конго, в которой участвовало восемь государств. Война, в которой погибло более 4 млн человек (!), осталась практически незамеченной в цивилизованном мире.

гресс для всех» стал забываться. Если где-то и нужны уступки, если нужно приглушить индустрию, то не естественно ли сделать это за счёт стран Третьего мира, а не за счет нас, наиболее эффективных? И разрыв между передовыми и отсталыми странами стал не только не сокращаться, но увеличиваться.

Причем для проведения такой политики не нужно военной силы: ведь существуют мировые банки, транснациональные корпорации. *Так Гуманизм Обещательный стал преобразовываться в Гуманизм Указующий.* И это происходит совершенно естественно, ибо в сердце Гуманизма укоренена «теория разумного эгоизма» Дидро, по которой выходит, что *самый верный способ доставить добро другим — это строго следовать своим эгоистическим интересам.*

Так рационалистический Гуманизм, то есть упорный секулярный антропоцентризм, должен был войти в неизбежный для себя кризис. На нас повеяло какой-то всемирной, повелительной экономической тоталитарностью. Возможно ли это? — спрашивает Солженицын. И отвечает: — Но разве лучшие умы Европы не восторгались коммунизмом? Разве большевики не возглашали: «Мы, коммунисты, — единственные истинные гуманисты!» Здесь являет себя генетическое родство либерализма, социализма и коммунизма, общие секулярные корни которых тянутся из века Просвещения. Забыли, что только нравственная политика даёт добрые плоды! И вот оказалось, что уже можно устранить ООН: зачем она нам, когда у нас есть отличная военная международная машина? И с её помощью можно — о, только ради гуманных целей! — три месяца бомбить многомиллионную европейскую страну, лишая целые области электричества и разрушая дунайские мосты. Во имя ли того, чтобы оберечь от депортации одну часть населения — и обречь на неё другую часть?

Под такими чёрными знаками мы вступаем в XXI век. Что же сказать о сегодняшней России? В ней политика наиболее удалена от нравственности. После 70 лет тоталитарного гнёта народ сразу попал в истребительный ураган грабительства. Подавлены были всякие попытки его самоуправления, инициативы. Всё это было заменено толпой чиновников, более многочисленной, чем в СССР. Наш политический класс (невысокого нравственного и интеллектуального уровня) состоит из нераскаянных номенклатурщиков, всю жизнь проклинавших капитализм — и внезапно восславивших его; хищных комсомольских вожаков и прямых политических авантюристов... И все же Солженицын кончает на оптимистической ноте: Россия не погрузится в Третий мир, она возродится. Ибо возможности духа — выше условий бытия. Эта же способность духа поможет и Западу преодолеть наступающий глубокий кризис.

Наверное, не со всем, о чем говорит Солженицын, можно согласиться. Он что-то упрощает, схематизирует (что, вообще, нам свойственно), мыслит одновременно слишком просто и глобально. Но как подлинный пророк он чувствует грозное дыхание времени. И ставит верный по сути диагноз, говоря о том, о чем не говорят Хантингтон и Фукуяма. Однако и в самой Европе не так давно говорили нечто подобное.

3. Т. Элиот. Кризис культуры

Где Слово моё не сказано —
В стране маргариток и теннисных брюк
Кролик подроет и укоренятся волчцы,
И терние процветёт на гравии,
И ветер скажет: здесь жили
Порядочные безбожные люди:
От них остались одна асфальтовая дорога
И тысяча закатившихся мячей для гольфа.

Т. Элиот

Томас Элиот, без преувеличения — одна из центральных фигур XX века, последний классик Европы. Духовные и поэтические предшественники — не только Джон Донн и поэты-елизаветинцы, но Данте, Шекспир и Вергилий. Поэт, создавший впечатляющие образы бесплодной земли и обитателей современной Европы — ландшафтов и обитателей Дантова ада. Пророк, не устающий поднимать вопиющий в пустыне глас о... гибели культуры и *«необъятном зрелище тщеты и анархии, которое представляет собой современная история»*. Элиотом владели мрачные предчувствия относительно судеб европейской цивилизации и культуры. Вереницы его полых людей — «Пруфроков», «Стариканусов», «Суини», не решающихся ни жить, ни умереть, не способных любить и мыслить, давали наглядное представление о вырождении современной цивилизации.

Элиота не отпускают видения варварских механизированных орд, опустошающих культурное пространство Европы, наступления «грядущего Хама» и новых «темных веков». Впрочем, владеет им и надежда, хоть и крайне слабая, ибо *«Силы вырождения — громадная масса, сила развития — полдюжины людей»*. И все надежды сконцентрированы в главном для него слове — *Культура*. Выживание культуры — почти навязчивая мысль, заставляющая Элиота искать... сообщников по всей Европе... его попытки в период между двумя мировыми войнами как-то сплотить европейских носителей культуры, заставить их действовать сообща. Кажется, Элиот не слишком в этом преуспел. Возможно, его надежды на то, что несколько трезвых людей способны остановить всеобщее безумие, были, и правда, слишком наивны. Уже на пороге Второй мировой войны Элиот пишет эссе «Идея христианского общества» (законченное уже в ее начале), непосредственным поводом к написанию которого послужил политический кризис сентября 1938 года, знаменитой «мюнхенской сделки», в ходе которой западные демократии откупились от Гитлера, заплатив ему частью Чехословакии «за иллюзию мира для себя».

Элиот говорит о потрясении, от которого «так и не смогли оправиться» многие люди в Европе, и испытанном ими «новом и неожиданном» чувстве унижения. О своих серьезных сомнениях в основах цивилизации, оказавшейся на одной доске с Гитлером: *«У нас не нашлось идей, которые мы могли бы или подчинить, или противопоставить идеям, противостоящим нам»*. Каковы действительные цели и «идея» нашего общества? *«Было ли центром нашего общества, всегда уверенного в своем превосходстве, честности... нечто более ценное, чем скопище банков, страховых компаний и промышленных*

предприятий, были ли у него более существенные интересы, чем... интерес к поддержанию дивидентов?» И так ли в таком случае святы принципы демократии, как мы привыкли считать? *«Конечно, в известном смысле Британия и Франция демократичнее Германии, однако, с другой стороны, защитники тоталитарной системы могут представить вполне веский довод: то, что мы имеем, — не демократия, но финансовая олигархия»*, — замечает Элиот.

Тоталитарные и демократические общества гораздо ближе друг к другу, чем кажется, — делает вывод Элиот, — и либерализму совсем не так трудно *«вымостить дорогу для того, что представляет собой его собственное отрицание»*. Наше единственное *«фундаментальное возражение фашистской доктрине заключается в том, что доктрина эта языческая»*. Но... это возражение вполне может быть отнесено к нам самим... Где же тогда водораздел? Он проходит не между тоталитарными и демократическими режимами, а **между обществом языческим и христианским** как единственной альтернативе безумию.

Что же такое христианское общество? Это не средневековое общество, и не общество XVIII века, и не такое государство, *«где правители выбираются в соответствии с их знанием катехизиса и еще менее — по степени христианской святости»* (*«правление святых, по-видимому, слишком дискомфортно, чтобы просуществовать долго»*). **Христианское общество — это общество, основанное на приоритете христианских ценностей.** Это такое общество, правители которого *«могут зачастую осуществлять нехристианские действия; однако они никогда не должны пытаться оправдать свои действия нехристианскими принципами»*. (И вообще, *«хотелось бы, чтобы то, во что верят правители, было менее значимо, нежели те верования, с которыми они должны считаться»*). Это общество, *«в котором природная цель человека — добродетель и благосостояние в общине — признается всеми, а сверхприродная цель — вечное блаженство — теми, кто имеет глаза, чтобы ее видеть»*.

Как имеющий глаза, Элиот говорит о необходимости существования в своем обществе «сообщества христиан» (*«сознательно и осмысленно верующих, в особенности тех, кто обладает интеллектуальным и духовным превосходством»*) для противостояния опасности возможных манипуляций со стороны правителей в направлении народа к *«интеллектуальной летаргии и суеверию»*. От известного нам «гражданского общества» элиотовское «сообщество христиан» отличается, как видно, более глубокой задачей, перед ним стоящей. Не столько контроль за соблюдением «прав человека», сколько, прежде всего, — сохранение и защита Культуры и общества от *«режима неограниченной демагогии»* и того *«давления, которое молчаливо осуществляется во всяком массовом обществе, организованном ради прибыли, с целью понижения общего уровня искусства и культуры»*.

Искусство и культура — то, против чего прежде всего ополчается всякое массовое общество, — замечает Элиот. Ибо *«Организованное распространение рекламы и пропаганды,.. влияние на массы людей любыми средствами, действующими в обход их разума, — всецело обращается против них; Экономическая система— против них; хаос идеалов и путаница мысли в нашем всеобщем массовом образовании — против них; против них также и исчезновение целого класса людей, сознающих свою социальную и частную ответственность за поощрение всего лучшего, что создается и пишется...*

Итак, христианское общество — это общество, устроенное на примате этики, а не на принципе личной выгоды. При этом Элиот вовсе не обольщается относительно человеческой природы. *«Я настаивал, и это правда, на общественном аспекте более, чем на индивидуальном: на общине мужчин и женщин, индивидуально не лучших, нежели теперь, за исключением одного фундаментального различия — их приверженности христианской вере».*

Прямо те последствия, о которых, в сущности, говорят и Солженицын и Хантингтон: *«Мы все более и более осознаем, что как организация общества на принципе частной выгоды, так и общественная деструкция ведут к деформации человечества неуправляемым ростом промышленности и к истощению природных ресурсов... (за что) последующим поколениям придется заплатить слишком большую цену». «Неправильное отношение к природе в чем-то предполагает и неправильное отношение к Богу и что следствием этого оказывается неизбежная гибель».*

«Не идеализируя жизни дикаря, мы могли бы проявить немного смирения, обнаружив в некоторых из тех обществ, на которые смотрим сверху вниз как на примитивные или отсталые, действие социально-религиозно-художественного комплекса, заслуживающего подражания и на более высоком уровне. Однако нам требуется не только научиться смотреть на мир глазами мексиканских индейцев... Нам необходимо знать, какими глазами видели мир Отцы Церкви, и целью восхождения к истокам является наша способность вернуться с бóльшим духовным знанием к нашей собственной ситуации. Мы нуждаемся в возрождении религиозного трепета, чтобы иметь возможность преодолеть его религиозной надеждой». «Если вы не будете с Богом,— заключает Элиот, — вам придется воздавать почести Гитлеру или Сталину».

Последние строки своего эссе Элиот дописывает 6 сентября 1939 г., в первые дни Второй мировой. Это было ожидаемо, — спокойно замечает Элиот и красноречиво умолкает. Позволяя всякому сделать очевидный вывод: война стала расплатой за ту духовную, нравственную несостоятельность, которую столь красноречиво продемонстрировали западные общества в своей сделке с Гитлером.

Ну а нам, с высоты своего духовного превосходства, стоит вспомнить о пакте Молотова-Рибентропа. Но, кажется, задуматься о такой причине войны у нас никому в голову не приходит.

4. Вл. Соловьев. «По поводу последних событий»

Dass sein Hauptwerk ein Feuerwerk sein wird[11].

За сорок лет до Элиота и Хантингтона мрачные апокалипсические картины будущего рисовал другой русский мыслитель, исходя из совсем иных,

[11] Дословно: *что его шедевр станет фейерверком.* По-немецки игра слов: *главное дело станет огненным делом.* Соловьев приводит эту фразу в предисловии к своим «Трем разговорам», в связи с текстом Апокалипсиса: «И творит знамения великие так, что и огонь заставляет нисходить с неба на землю перед лицом людей». Но их вполне возможно обратить к делу жизни самого философа.

нежели Хантингтон, предпосылок. С его слов мы и начали свою работу. А теперь пришла пора привести целиком эту цитату из статьи, ставшей по сути духовным завещанием философа и вышедшей уже после его смерти в 1900 г. Поводом к статье послужило «боксерское восстание» в Китае, которое Соловьев примет за начало «Панмонголизма». «Панмонголизм» — это древний кронос, само время, само небытие, желтый песок пустыни, засыпающий цивилизацию, наказанную за пренебрежение своими этическими основаниями. Панмонголизм — это конец, занавес истории, за которым должен последовать ее последний Эпилог.

«Что современное человечество есть больной старик и что всемирная история внутренно кончилась — это была любимая мысль моего отца, и когда я, по молодости лет, ее оспаривал, говоря о новых исторических силах, которые могут еще выступить на всемирную сцену, то отец обыкновенно с жаром подхватывал: "Да в этом-то и дело, говорят тебе: когда умирал древний мир, было кому его сменить, было кому продолжить делать историю: германцы, славяне. А теперь где ты новые народы сыщешь? Те островитяне что ли, что Кука съели? Так они должно быть уже давно от водки и дурной болезни вымерли, как и краснокожие американцы. Или негры нас обновят? Так их хотя от легального рабства можно было освободить, но переменить их тупые головы так же невозможно, как отмыть их черноту".

А когда я, с увлечением читавший тогда Лассаля, стал говорить... что вместо новых народов могут выступить новые общественные классы, четвертое сословие и т. д., то мой отец возражал особым движением носа, как бы ощутив какое-то крайнее зловоние. Слова его по этому предмету стерлись в моей памяти, но, очевидно, они соответствовали этому жесту, который вижу как сейчас. Какое яркое подтверждение своему продуманному и проверенному взгляду нашел бы покойный историк теперь, когда вместо воображаемых новых, молодых народов неожиданно занял историческую сцену сам дедушка Кронос в лице ветхого... китайца и конец истории сошелся с ее началом!

Историческая драма сыграна, и остался еще один эпилог, который впрочем, как у Ибсена, может сам растянуться на пять актов. Но содержание их в существе дела заранее известно»...

Простим не слишком чрезмерную толерантность Сергея Михайловича Соловьева к этническим группам и социальным классам. Как и ошибки Вл. Соловьева, принявшего «боксерское восстание» за начало панмонголизма. Пророки всегда ошибаются в деталях, но они чувствуют дыхание времени. Да, в XX веке не пришел «китаец», но... пришел большевик и исполнил его роль. Зато сегодня (спустя сто лет) «ветхий деньми» китаец тут как тут. И замечательно, как совпадают сюжеты Хантингтона и Соловьева.

И здесь мы должны еще немного прокрутить время назад, чтобы понять виденье Соловьевым Истории и ее процессов...

5. Три силы

Вл. Соловьев — центральный русский философ, отец нашего религиозного ренессанса. Его прямая духовная генеалогия от Пушкина и Достоевского и его титаническая попытка всеобщего синтеза дают ему то положе-

ние в культурной парадигме «серебряного века», какое Пушкин занимал в парадигме века «золотого». Конечно, не совсем буквально: история никогда буквально не повторяется. Если Пушкин — солнце русской культуры, Соловьев — ее ночной аспект. Не «солнце истины», но завораживающее серебро луны, не явленный Логос, но таинственно мерцающая София. Не бог, ступающий легкими стопами и проясняющий все вокруг, но титан, штурмующий небо. Попытка синтеза, предпринятая Соловьевым, во многом неудачная (изначально обреченная), тем не менее почерпнула и разбудила самые глубокие интуиции русской души. И сам Соловьев ценен русской культуре не столько как философ (захлебывающийся и мятущийся, как Достоевский), сколько как пророк, выразивший софийность, всечеловечность русской мысли, всеохватность и альтруизм русской души.

С самых ранних своих работ Соловьев говорит о трех силах, действующих в мире. Первая проявляется в стремлении подчинить человечество во всех сферах жизни одному верховному началу. Один господин и мертвая масса рабов — последнее осуществление этой силы (мусульманский Восток). Вторая, наоборот, стремится разбить твердыню мертвого единства на отдельные элементы. Крайним выражением этой силы становятся всеобщий эгоизм и анархия (Запад). Но в истории (которая есть созидательный духовный процесс) действует третья, примиряющая сила, созидающая целость общечеловеческого организма, дающая ему внутреннюю тихую жизнь. В современном мире роль такой синтезирующей силы, помогающей человечеству обрести внутреннюю цельность, исполняет Россия. Ее задача «возвыситься над противоположностью Запада и Востока и явить себя третьим Римом, который примиряет в себе два первых», — объясняет идею Соловьева Е. Н. Трубецкой.

Соловьев видит и отступление России от своего всемирного пути (срыв в национализм, шовинизм и национальную гордыню), и тот духовный кризис, в который все глубже погружается Европа, оглушенная *«треском падающих империй»* и социальных революций. Все эти беды — естественный результат забвения *«идеи христианского общества»*, обеспечивавшей пусть *«весьма недостаточное, но тем не менее реальное единство, обнимавшее все европейские народы»*. Все переживаемое Европой — плачевный итог «революционной философии» и «секуляризованного прогресса» последних веков: *«Повсеместный милитаризм... вдохновляемый национальной ненавистью...; глубокий и непримиримый общественный антагонизм; классовая борьба, грозящая предать все огню и мечу»*, а также индивидуализм, приводящий к исчерпанию нравственных сил, что обнаруживается в росте безумия, самоубийств и преступлений.

В 1889 году в двух написанных по-французски и изданных во Франции книгах («Idee russe» и «La Russie et l'Eglise universelle») Соловьев, обращаясь к западному читателю, излагает свое видение выхода из общеевропейского кризиса и миссии России:

Человеческий род един, человечество суть живой организм, в жизни которого у каждой нации есть определённая функция, идея (идея нации *«есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности»*; *«смысл существования наций не лежит в них самих, но в*

человечестве», — убеждает Соловьев). Цель этого мира — стать богочеловеческим царством, Вселенской Церковью, Царством Божиим, и каждый народ имеет свою национальную идею согласно этой цели *(«в истории мира есть события таинственные, но нет бессмысленных»)*. Со времени прихода Христа на земле существует великое человеческое единство, несовершенное, но которое движется к совершенству — Вселенской Церкви. Это цель любого народа (нации — лишь части живого тела Христа). При этом народы должны оставаться обособленными членами вселенского организма, сохраняя национальные различия.

Это «великое человеческое единство» должно существовать на деле; воплотиться в видимом социальном теле, чтобы его явная и непрестанная центростремительная сила могла противодействовать множеству центробежных сил, раздирающих человечество. Если же страна отказывается от смысла своего существования (упорствует в заблуждениях), она и её историческая миссия обречены на крушение. Чтобы воплотить свою идею (идею Бога о себе), Россия должна отречься от «безумия национализма», «национального эгоизма» ради вселенской истины, примириться с обиженными народами и обидчиками. Таково содержание книги «Idee russe» («Русская идея»).

Во второй книге Соловьев излагает свой геополитический проект «всемирной теократии». Католической церкви, чтобы установить царство справедливости в Европе, не хватило имперской силы, «искренно христианской и кафолической императорской власти». Помочь в этом ей должна Россия. Чтобы осуществить свою цивилизационную миссию, Россия должна осуществить себя как Третий Рим, но не в виде славянофильской провинциальной Московии, а как наднациональная всеевропейская империя, открытая миру. Русский император и Римский Папа, наследник апостола Петра (которого Соловьев безусловно признает истинным вселенским первосвященником Единой Церкви), — вот спасение Европы от духовного гниения и распада. (Мюллер метко называет теократическую империю Соловьева «Священной римской империей русской нации».) Но есть еще и третья сила — пророк, свободно наставляющий папу и царя. В этой угодной Богу «свободной теократии» история обретет свою цель, а небесная София — свою телесность, — говорит Соловьев.

Проектом Соловьева заинтересовались было католические кардиналы, но вскоре убедились в его совершенной утопичности. Папа Лев XIII высказался в том духе, что все это могло бы осуществиться, если б на свете существовало чудо. Глава Синода К. Победоносцев назвал философа «обезумевшим Соловьевым», выставляющим себя «каким-то пророком». Обе его работы остались не замечены и не прочитаны на Западе.

Что мог заключить из этого Соловьев? Видно, веры в мире не осталось, если даже лидеры мирового христианства сами не верят ни в чудо, ни в пророчество.

Но не обескураженный неудачей политического проекта, Соловьев с новой силой берется за теоретическое обоснование своей Утопии. Его последний грандиозный синтез воплощается в завершающем все теоретические построения фундаментальном труде по нравственной философии «Оп-

равдание добра», в последней главе которого он еще раз сделает попытку примирить три мировые силы и явить «телесную Софию».

Вначале Соловьев примиряет Церковь (которая есть *«Божество в своем другом, действительная сущность богочеловечества»*, преодоление всех разобщений между видимым и невидимым, племенами и народами, *«умом и телом», мужем и женой*) и Государство, которое Соловьев определяет как «собирательно-организованную жалость»: *«Если я стою на точке зрения жалости, то я не могу отрицать то учреждение, благодаря которому можно на деле жалеть, т. е. давать помощь и защиту вместо десятков и самое большее сотен единиц — десяткам и сотням миллионов людей»...*

Соловьев почти одушевляет Государство, называет его *«собирательным телом»* человека и даже *Всевсечеловеческим Телом...* Заявляет, что государство призвано воспитать человека до состояния свободного самосознания, в котором он сможет свободно *«принять или отвергнуть Царство Божие»* (!).

Пожалуй, уже в этих десятках миллионов, охваченных «жалостью государства», начинает просвечивать нечто зловещее. И так мы входим в мир Великой Утопии Соловьева. Здесь София-царица начинает угрожающе принимать образ «Софьи Власьевны», а государство примиряет на себя корону Церкви.

Но можно ли давать душу государству? Можно ли приписывать Государству примат жалости (ср. образ вселенской жалости у Исаака Сирина[12]). Все же ангел государства, скорее — ангел справедливости (как, например, определяет это Г. Федотов), ангел с обоюдовращающимся мечом, стоящий у входа в рай, грозный ангел — вот его изначальный образ.

Но далее государству присваивается уже прямо учительская роль, роль прогрессора, где, кажется, выговаривает себя главный нерв русской души, русской истории (особенно мощно звучащий у славянофилов). Соловьев будто повторяет великое деяние Юстиниана: сочетание Церкви и Империи преображается у него браком Софии с Государством. И не отсюда ли начинает вышагивать Блоковский Впереди-Исус-Христос, ведущий за собой двенадцать апостолов-людоедов?

Не зря С. Франк не нигилизм, а именно утопизм («веру в осуществимость и в предопределенное осуществление абсолютного добра в мире») назвал главной причиной Русской революции.

Так кончается 17-я глава. В следующей, 18-й главе Соловьев делает еще более фантастические предположения относительно экономики, цель которой в *«обязанности человека избавить материальную природу от необхо-*

---

[12] Исаак Сирин: «Что такое сердце милующее? Возгорание сердца у человека о всём творении, о людях, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи у человека источают слёзы от великой и сильной жалости, объемлющей сердце. И от великого терпения умиляется сердце его, и не может оно вынести, или слышать, или видеть какого-нибудь вреда, или малой печали, претерпеваемой тварью. А посему и о бессловесных и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились они и очистились; а также и о естестве пресмыкающихся молится с великою жалостию, какая без меры возбуждается в сердце его, по уподоблению в сём Богу».

димости тления и смерти и приготовить для всеобщего телесного воскресения»(!). «Цель экономической деятельности — есть обладание полнотою физического существования», что значит, *«исцелить свою физическую жизнь и дать ей бессмертие»* (!). Нужно *«одухотворить природу» «от избытка собственного одухотворения»*, — говорит Соловьев.

То ли «Космический Адам» Максима Исповедника, то ли Кустодиевский Большевик, встающий над миром, — еще одна Великая Утопия, в которой чувствуется, конечно, влияние Н. Федорова с его научным воскрешением предков. А еще вспоминается А. Платонов, передающий разговор мужиков в деревнях, говорящих меж собой о том, что после Революции смерти не будет. И как после первой смерти мужики поняли: что-то не так.

Что-то не так, — понимаем, кажется, и мы. Т. Элиот, дитя англо-американской цивилизации, создавшей себя столетиями упорного труда, лишь осторожно намекал, что недолжное отношение к природе и гибельные последствия экологических кризисов имеют своим началом недолжное отношение к Богу... Соловьев — дитя нации, у которой лишь полвека назад открылась мысль и разверзлись уста (Пушкин), мостит дорогу сплошь драгоценными камнями непреходящих истин. А в последней, XX главе провозглашает, наконец, саму Великую Утопию в ее трех началах: *Первосвятителя, Царя и Пророка*, свободно наставляющего первых двух. Титанический труд завершен. Великий Памятник Богочеловечеству возведен.

6. Три разговора

«Оправдание добра» Соловьев заканчивает и выпускает отдельной книгой в 1897 г. В 1899-м выходит переиздание, значительно переработанное и дополненное. А за несколько месяцев до смерти он вдруг пишет произведение самое простодушное и гениальное, менее всего напоминающее предыдущее. «Три разговора с приложением Краткой повести об антихристе» — одно из самых гениальных произведений во всей русской литературе.

Полное мягкого юмора и суждений крайне осторожных и скорее вопросительных, оно — совершенная противоположность «Оправданию добра». И здесь уже ни следа не остается от теократии. Зато сделан целый ряд важных наблюдений: о благодушии (не способном переделать зло) и всеобщем желании мира (который, оказывается, бывает и похуже войны), о политике как всеобъемлющей вежливости (толерантности и политкорректности, как сказали бы мы), о всепобеждающем компромиссе (в неудержимом стремлении европейца создать «учения столь совершенные, что при них никому не надо быть добрым», как сказал бы Т. Элиот), о морали, столь же неоднозначной («греши и главное не кайся» — парадоксальный совет старца Варсонофия, защищающий от нравственной мнительности и безысходного уныния), о западном понимании универсализма (все должны стать европейцами, имя европейца должно совпасть с понятием человека — в этом смысл истории), и, наконец, о самом антихристе, схваченном одной поговоркой: *Не все то золото, что блестит...*

В Антихристе Соловьева до конца разворачивается догадка Достоевского о *красоте* как главном поле битвы дьявола с Богом. Это уже не Великий

Инквизитор Достоевского и не ницшеанский сверхчеловек (которые в виде социализма/большевизма и фашизма остались в XX веке). На сцену выходит мягкое, ласковое зло: полный букет добродетелей и превосходящее все самолюбие. *«Он верил в Добро»*, но.... *«любил только одного себя»*, — это действительно блестящая характеристика нашего века. А главный вывод «Повести» — примирение мирового христианства происходит уже в самой гуще Апокалипсиса.

«Теократия оказывается не преддверием рая, а широкими вратами ада. Антихристова теократия тонет в огненном озере, а вместе с ней проваливается ложная мечта о мирском владычестве Христа», — заключает все порывы Соловьева кн. Е. Трубецкой. Но сам Соловьев — вернейшее зеркало России, в котором идеализм, утопизм, эсхатологизм и двойственность слились в завораживающем мерцанье Софии — главной интуиции Руси, таинственной спутнице всех ее взлетов и падений...

Эпилог пятый. Как видно, не последний...

...Но не думайте о грядущих плодах.
Плывите вперед. О путешественники, о моряки,
Вы, пришедшие в порт, и вы, чьи тела
Узнали дознанье и приговор океана,
Любой исход — ваше истинное назначение...
Итак, не доброго вам пути,
Но пути вперед, путешественники!

Т. Элиот

1

Но пора уже делать выводы и подводить некоторые итоги. Если и правда, что вся человеческая история есть суд, кризис, то также и неустанное развитие, движение, восхождение. Человек должен дорасти до самого себя, до своих высших измерений, и все его кризисы — только болезни роста. Кризис человека — в забвении идеала личности. Кризис христианства — в забвении того, что существует эта единственная реальность: Личность-Бог и личность-человек, по отношению к которой всякая иная реальность — государства, закона, мира, космоса — относительна. В восстановлении этой прерванной связи от первой катастрофы Адама, спрятавшегося от голоса Бога «между деревьями рая», смысл земной истории. В этом смысле все предприятие мировой цивилизации, этой грандиозной попытки человека устроить сносную жизнь, отгородившись от Источника жизни, — лишь эхо первой космической катастрофы, лишь ряд последовательных эпилогов и попыток прорваться сквозь закон природы, обреченности смерти.

Когда-то в сплошном пространстве Азии каким-то чудесным образом явилась греческая, европейская цивилизация. Затем в самом средоточии катастрофы явился Христос, разрушивший темницу природы и выведший человека к свету личности. Эта цивилизация и это явление Бога-Личности чудесным образом совпали, став единым актом бытия и истории. Ев-

ропейская цивилизация стала носительницей христианского смысла — идеи личности и единства. Из их встречи берет начало новое человечество — тех, кому было дано услышать: *вы — соль земли, вы — боги.* И попрежнему, как пять, как и две тысячи лет назад, носителей этого откровения — лишь крохотная горстка в зыбучих песках «природного человечества», на которых лежит ответственность за поддержание света в мире. И сегодня это человечество Христа стоит перед возможностью полного исчезновения. Антихрист воцаряется, когда теряются цели и терпят крах этические основания. Когда не достает тех «полудюжины» «праведников Содома». Таким сокрушительным судом над человечеством стал XX век с его мировыми войнами и революциями. Таким — и, может быть, еще более сокрушительным — обещает стать XXI-й, если этой полудюжины не отыщется. Хотя бы двое или трое по обеим сторонам Европы, хоть кто-то, кто заступится за человечество в этой «исторической тяжбе». Достоевский в качестве такого оправдания человечества перед Богом предъявлял «Дон Кихота» Сервантеса — тоже, в сущности, дело пророка. Вейдле, в свою очередь, писал о последнем мессианском уповании Достоевского *«по ту сторону западничества и славянофильства»*, высказанном им на пороге смерти, как о *мессианизме в существе своем европейском, вытекающем из ощущения России, как некоей лучшей Европы, призванной Европу спасти и обновить.* И с этим тоже можно согласиться. Выход — в поиске этой утраченной связи и ее восстановлении. Запад слишком специализирован и раздроблен. Мы — слишком общи и утопичны. Русь, изначально выбравшая «путь святости», выбрала путь над бездной (неизбежно под святостью разверзающейся). Зреть одновременно рай и ад, «две бездны рядом» — онтологическая неизбежность человеческого духа, стоящего на границе миров. И отсутствие средней области культуры оказывается для нас фатальным. Лед нашей культуры слишком тонок, он хрустит под нашими абсолютами. В отсутствие «перегородок» середины происходит «смешение бездн», а наша история превращается в ряд бесконечных срывов, судорог, тоталитарных спазмов и смут...

У Запада другой рок — застревать в срединной области, отчужденным и от рая и от ада, в пространстве культуры, связанном скромными добродетелями учтивости и чувством собственного достоинства, и надежно защищенном от абсолютов.

Но когда наступают экзистенциальные времена, и Бог, чтобы проверить помышления человеческих сердец, начинает колебать небо и землю, требуются более крепкие основания. И тогда к месту приходятся русские абсолюты — достоевские, толстые, тарковские. Но нести их без постоянной напряженной поддержки «средней области культуры» непросто. Поэтому мы оказываемся нужны друг другу. В сегодняшнем глобальном мире это очевиднее, чем когда-либо. Россия — Зеркало Запада, *другая* Европа, в котором ему дано зреть *свое собственное* настоящее лицо. И наш Иван Грозный — не просто варварское чудище, но лишь возведенные в абсолют Цезарь Борджиа, Макиавелли и Людовик XI. И рублевская «Троица» — упование не наше только, но всего мира, прежде всего — христианского, европейского.

И для нас Запад — источник света культуры. Отчужденные от него, мы неминуемо утонем в своих варварских смыслах, окажемся проглочены азиатчиной. Но и Западу, потерявшему высшие интуиции святости, не удержаться на своих основаниях, слишком уже подточенных двойной бухгалтерией и моралью.

Идея личности — не просто уникальная черта Запада, но уникальная черта человека, как он задуман Богом. Подлинная универсальная идея единства (не глобализма, не экспансионизма) состоит в том, чтобы, оставаясь африканцем, китайцем, японцем, православным и мусульманином, подняться над своей варварской природой, стать *человеком-личностью* (вот Пушкинский логос, просвещающий народы, явленный в «Памятнике»). Но что бы явить этот идеал миру, прежде нужно вернуть его себе.

Сегодня универсальную идею еще продолжают нести США — политически, Папа — религиозно, Россия — своей «святой культурой» (в которой — все доказательства нашей европоцентричности). И она, наша всечеловечность, — единственная, в сущности, наша надежда. Ибо как еще возможно осуществить искомое единство? Не обожествлением государства — это тупик; не теократией — это утопия. Только усилием личного начала, как бы это ни казалось банальным, но: *«Мы должны любить друг друга либо умереть»*.

Только через *единство культуры во множестве уникальных культур,* в общении национальных культур не «по заданию партии и правительства» и не в самовыражении индивидуумов (с их «внутренними голосами, нашептывающим вечные соображения наживы, тщеславия и боязни», — Т. Элиот), а в твердом уме и полном осознании своей миссии как защитников культуры. Только через «христианское общество», цель которого — не «клерикализм» и «наступление религии», а защита культуры, этических оснований. То, в сущности, пророческое служение, о котором говорили в разное время Соловьев и Элиот, и Пушкин, и Данте.

Что касается России, то роль «христианского общества» у нас изначально была предназначена интеллигенции. Вышедшая из священнической среды, она и сложилась у нас как религиозный орден. Но, завороженная идеями Гегеля, Фейербаха, Маркса, в конце концов, сорвалась в революционность, в политику и «кончила Лениным» (Г. Федотов). Но и сегодня кроме интеллигенции некому больше понести идею *христианского общества*, защитить идею *универсальной христианской цивилизации*, вправляя вывихи цивилизации «православной». То, что предлагают сегодня наши церковные вожди, хоть местами и близко к тексту, основано, увы, на ложных посылах и обусловлено ложными целями (и движимо, главным образом, присущей нашему церковному менталитету местечковостью).

2

Что можно было бы сделать внутри страны? Утверждать идею *светского христианского общества.* Это сразу вернуло бы смысл словам, примирило бы все противоречия, сняло бы все «клерикальные» напряжения, верну-

ло бы этические основание — государству, и достоинство — Церкви. И вместо нездоровых вожделений создало бы то здоровое напряжение, то силовое поле, в котором начали бы выстраиваться и нормальные отношения между Церковью, государством и обществом («мир должен быть не слишком единым, и не слишком разделенным», «есть тождество между религией и культурой, но должно существовать и напряжение между ними», — Т. Элиот). В центре же христианское общество утверждало бы идеал личности в его свободной устремленности к абсолюту (все тот же пушкинский идеал). Не «народ», не «государство», не «симфония», а человек-личность, каждый отдельный человек, отношение к которому объединяло бы все общественные силы.

А во внешнем мире остаются усилия к исцелению раскола, пониманию того, что есть две половины Европы (два легких, как говорил папа Иоанн-Павел II), связанных единым смыслом. Конечно, это возможно, только если будет питаться настоящим, живым христианским чувством, а не «политическими соображениями». Это, конечно, дело и политики, и культуры, и Церкви. К сожалению, Русская церковь с ее тысячелетним опытом подчинения государству и клубком противоречивых вожделений, являет сегодня средоточие политики в ее худшем виде. Даже в наших политиках христианства иногда видится больше, чем в наших иерархах. И надежд здесь, кажется, почти нет...

3

Но можно, наверное, что-то сделать даже в нашей безнадежной ситуации. И здесь утопические проекты Соловьева, возможно, могли бы что-то подсказать. Нравственная философия Соловьева, хоть и утопична в своих практических выводах, хоть и дышит титанизмом, несет в себе здравое зерно.

Речь, конечно, не о теократии, а о движении двух полюсов Европы навстречу друг другу. И сегодня, кажется, как и сто лет назад, есть, пожалуй, только два человека, чье влияние и добрая воля могли бы начать такое движение, изменив ход общеевропейского «кризиса смысла». И это снова Римский папа — этический центр Европы — и Русский правитель — наш политический, волевой центр. Конечно, обе фигуры вполне одиозны в глазах секулярной Европы (особенно левого Европарламента) и наших либералов. И все же не зря Бог — гений парадокса... Сведи такой союз два полюса Европы (а они, полюса, всегда одиозны), и слово Папы, на которое сегодня мало кто обращает внимание, отраженное таким мощным резонатором, как Россия, стало бы слышимо совсем по-другому... Да и нашей всечеловечности было бы что сказать миру. (Наши политики начитались не только Хантингтона, но и Ивана Ильина. А тот писал не только о «мировой закулисе», но и весьма глубокие исследования о русской культуре.)

За такой союз говорят соображения не только метафизические, но и вполне прагматические. Папа сегодня — наш лучший «союзник» в Европе (ср. его взвешенные высказывания относительно признания Косово и о грузинской войне). Он человек честный и прямой (плюс к тому — один из

лучших современных богословов и просто умнейших людей планеты). Лепить «антихристов рода человеческого» из наших царей я бы тоже не стал. За последние сто лет это далеко не худшая российская власть. (Если вводить исторические параллели, то Путин с Медведевым — те же Александр III и Николай II времен Соловьевской утопии)[13].

Папа и Путин уже встречались и, кажется, остались довольны друг другом. Речь не о политическом союзе. Может быть, о чем-то вроде неофициального клуба (не секулярного, не политического, не религиозного), чисто светского. В руках участников которого был бы лишь один реальный рычаг влияния — *моральный авторитет*, а их статус заставлял бы мир прислушиваться к тому, что они говорят. Речь о некоем слове, пусть не имеющем (и даже хорошо, что не имеющем) никакой политической власти, но которое могло бы служить какой-то этической основой в том хаосе, в который обращается сегодня правовое поле Европы. Наверно, участниками такого гипотетического клуба могли бы стать и американский президент, и епископ Кентерберийский, и православные патриархи. В конце концов, все это лишь мои личные домыслы, и дело не в формате. Просто мне кажется, что несколько трезвых слов, высказанных с ясных моральных позиций, за которыми стояла бы воля людей, от которых в мире что-то зависит, могли бы внести в общий ментальный хаос каплю спокойствия.

Нужно найти формат, который хотя бы на время мог заменить находящиеся в остром кризисе мировые правовые институты. Чтобы сдерживать хаос, служить амортизатором конфликтов, остужать горячие головы, находить приемлемые решения, давать трезвые оценки. И главное — быть ниточкой, связывающей единство Европы в условиях кризиса цивилизации, кризиса морали, кризиса смысла.

Возможно, все это выглядит не слишком серьезно. Возможно, для сохранения мира потребуются совсем другие люди и другие усилия. И возможно, усилия не политиков и церковников, а художников и поэтов окажутся более продуктивны. Лишь бы только такие попытки и такие движения навстречу

---

[13] И если даже сегодня наша власть стремительно эволюционирует к тоталитаризму, то во многом это вина самой интеллигенции, которая, как и перед 17-м годом (актуальность «Вех»!), ничего, кроме обвинений, часто неосновательных и чрезмерных, не предлагает. Когда либеральные советники хлопают дверью, власти остается только опереться на людоедов, которые поют ей осанну (вспоминается тот же обласканный Союзом Русского Народа Николай II). Думается все же, что если даже Христос не боялся за чистоту своих риз, тусуясь с фискалами и блудницами, то и нашим интеллигентам можно быть не столь щепетильными относительно чистоты своих. «Греши и главное не кайся», но только хоть что-нибудь да делай (имея, конечно, при этом каплю ответственности за будущее своей страны). Критика власти (как и любая другая) не обязательно должна срываться в истеричный крик о «кровавой гэбне». Она может быть и конструктивной, и свободной от эмоций. А тому, кто услышит положительную оценку проблесков своего разума, легче бывает расслышать и критические слова в свой адрес. В ином случае, накликать чаемых упырей (как это случилось в 1917-м) вполне реально.

делались. Дело ведь, в конце концов, не столько в достижении единства (которое на земле никогда и не возможно до конца), сколько в *желании*, в стремлении, которое одно уже восстанавливает утерянные связи. В конце концов, человек на земле — это только *движение* к никогда не достижимой цели, и все дело — в направлении этого движения. Все остальное — уже дело Бога. И здесь уже возможны любые чудеса. Ведь и история нынешнего Евросоюза, если вспомнить, начиналась как частная инициатива нескольких человек на руинах послевоенной Европы. Кстати сказать, отцы-основатели Евросоюза — Роберт Шуман, Конрад Аденауэр и Альчиде Де Гаспери, будучи католиками, вдохновлялись именно идеей христианской Империи. Символом их идеалов до сих пор остается флаг Евросоюза — золотые звезды на голубом фоне — цвет Девы Марии и двенадцать звезд, венчающие Жену Апокалипсиса.

Юрий КАГРАМАНОВ

РАЗЛОМ

Alexander Boot. How the West Was Lost

London. J. B.Tauris. 2006. — 351 p.

О, как тебя назвать, слепое утро века?
Виктор Гюго

По нынешним временам книга Бута[1] на редкость «реакционна». Неудивительно, что она была фактически замолчана на Западе. Если не считать Интернета, где можно встретить отзывы типа: «Наконец, нашелся кто-то, кто сказал правду». Впрочем, и в академическом мире были отдельные позитивные, а то и восторженные оценки; кто-то даже назвал автора «вторым Шпенглером». Шпенглер — не Шпенглер, но книга действительно острая и яркая. Что по нынешним временам тоже, к сожалению, редкость. Стендалю, который говорил, что ему на каждый день нужны три-четыре фунта свежих идей, в наши дни пришлось бы перейти на полуголодную диету.

Уже из заголовка явствует[2]: автор принимает за совершившийся факт, что Запад кому-то проиграл. У читателя сразу может возникнуть некоторое недоумение, но дело в том, что для Бута «Запад» — не географический термин, не Abendlander, «закатные земли», но культурно-историческая целостность, вызванная к жизни актом крещения (инициированным, кстати, на Востоке — в Галилее). Иначе говоря, это христианская Европа, резко отличная как от Европы античной, так и от современной (распространившейся также и на Америку). Вот эта Европа определенно пала под натиском новой евроамериканской цивилизации.

[1] Личность автора остается полутаинственной. Достоверно известно, что он преподает англоязычную литературу в университетах Англии и США. По некоторым данным, он выходец из СССР (и настоящая его фамилия — Бутов), эмигрировавший еще в студенческие годы, в середине 70-х, из-за «неприятностей с КГБ». По другим — исконный англичанин. С фотографии, помещенной на внутренней стороне суперобложки, смотрит человек раннепожилого возраста, по своему «лиценачертанию» одинаково могущий быть и русским, и англичанином.

[2] Название книги Александра Бута переводится: «Как Запад проиграл».

Юрий КАГРАМАНОВ — родился в 1934 г. в Баку. Окончил Исторический факультет МГУ. Автор книг и статей по западной и русской культуре и философии, публиковавшихся в журналах «Вопросы философии», «Иностранная литература», «Новый мир» и др. Постоянный автор «Континента». Живет в Москве.

Бут как бы остраняет известное явление секуляризации. Не отрицая, что существуют моменты преемственности (да и как можно было бы их отрицать!) между прежним Западом и новым, — которому он даже в праве называться Западом отказывает, — Бут акцентирует моменты разрыва. В старом доме поселился новый хозяин, имеющий мало общего с прежним; Бут называет его Modman (сокращение от modern man, опасно соседствующее с madman, «безумец»), «Современный человек» (СЧ). Прежний хозяин, или Westman (вместо привычного Westerner — житель географического Запада), по смыслу употребления этого словообразования, — «Человек западного духа» или «Истинно западный человек» (ИЗЧ), пока не умер, но жмется по углам и ждет часа, когда перед ним откроются «приветливые мастерские таксидермистов». Если кто не знает: таксидермисты — мастера по изготовлению чучел.

ИЗЧ — прежде всего христианин, нетерпимый (именно так) к другим религиям. Не в том смысле, что он горазд подвергать травле последователей иных вер: на практике такое бывало очень часто, но это, как справедливо замечает Бут, извращение христианства. Не подвергшийся извращению христианин нетерпим лишь в том смысле, что отказывается признавать равноистинность религий: для него в с я истина — в христианстве; другие религии могут содержать лишь частичные истины. Кстати, нетерпимость христианина, напоминает автор книги, сразу же больно ударила по нему самому, а не по кому-то другому. Рим ведь был как раз вполне терпим и от христиан ждал, что они так же будут поклоняться «своим богам» (их, как верующих в Троицу, принимали за многобожников), как и все остальные, и не станут претендовать на универсальность своей веры. Когда же выяснилось их «несоответствие» ожиданиям Палатинского дворца, они подверглись жесточайшим гонениям, растянувшимся на три (без малого) столетия и, вероятно, не имевшим равных в истории.

Возвращение к терпимости в римском смысле означает гибель христианского Запада. Когда в ставшей предельно терпимой Англии монарх объявляет себя не «защитником веры», как это было прежде, но «защитником вер» (в их числе отнюдь не отказавшегося от своих претензий на универсальность ислама), она тем самым, пишет Бут, дарует своему народу «поцелуй смерти».

Было бы, однако, ошибочным считать автора книги христианским фундаменталистом. Потому что сокровище его, — такое впечатление оставляют его тексты, — не только и, может быть, даже не столько в небе, сколько в садах культуры. Но Бут понимает, что расцвели эти сады благодаря дыханию христианства, которое вдохнуло душу в обитателей «закатных земель». Здесь он развивает сказанное некогда Шпенглером в знаменитой книге «Закат Европы» . Взгляните на Венеру Милосскую, пишет он: у нее совершенные формы, но как о женщине, о человеке о ней нельзя сказать ровно ничего. Потому что вместо глаз у нее полированные камни. Правда, изначально она, как и все античные скульптуры, была раскрашена, и, следовательно, какие-то глаза ей нарисовали, и все равно взгляд ее должен был быть — пустой (с чем, я думаю, можно согласиться; кстати, именно такие, пустоглазые, «венеры» нынче во вкусе СЧ). А вот Микеланджело и Дона-

телло научились л е п и т ь взор, вкупе с пластикой тела передающий душу ИЗЧ.

В другом месте Бут оговаривается, что и в античном мире, — который он, наверное, все-таки излишне резко «разводит» с христианским, — были люди, по своему духовно-душевному складу приближающиеся к типу ИЗЧ. Те, которых называют «христианами до христианства».

Культура, согласно Буту, — это то, что резко отличает христианскую, а точнее, католическую Европу от остального мира. Только здесь она получила мощное и безостановочное развитие. Потому что только здесь человечество открыло для себя головокружительную высоту трансцендентного Бога, а с другой стороны, только здесь Сам трансцендентный Бог снизошел до него в образе Христа, иначе говоря, в некотором смысле «небо спустилось на землю». В иудаизме и в исламе тоже есть трансцендентный Бог, но там нет Христа (как Богочеловека), а следовательно, нет чувственно постигаемого «моста», связующего запредельную жизнь с земной, поэтому искусство и поэзия не получили там значительного развития (в иудаизме — особенно после восстания Бар-Кохбы и разрушения Храма; в исламе — за частичным исключением древнекультурной Персии).

Бут не считает нужным вдаваться в объяснения, почему именно католическую Европу он выделяет в этом плане, полагая, наверное, что тут и так все ясно. Думаю все же, что объяснения, хотя бы в двух словах, не помешают. В свое время часть Европы, которая стала протестантской, узрев, сколь много ядовитых цветов в том роскошном цветнике, в какой превратилась ренессансная Италия, отшатнулась от нее и «уткнулась» в библейские тексты; с течением времени определенное недоверие к культуре в этой части Европы (и в последовавшей за нею Америке) сильно уменьшилось, но все же не исчезло совершенно. Что касается православной части, то повторю сказанное Г. П. Федотовым и другими авторами: переняв у греков веру, Русь не стала учиться у них культуре (исключение: религиозная живопись, в которой она проявила гениальность, не уступающую греческой) и лишь значительно позднее принялась подыскивать себе учителей.

Если культура, по мнению Бута, — квинтэссенция европейского своеобразия, то квинтэссенция культуры — музыка. Через музыку наиболее полно выразила себя душа ИЗЧ. Здесь, опять-таки, Бут следует за Шпенглером. Согласно Шпенглеру, душа к а ж д о й культуры наиболее полно выражает себя через музыку, зато именно музыкальное творчество создает непроходимые преграды между культурами. Европейцы, к примеру, совершенно «не слышат» китайскую музыку, а китайцы всю европейскую музыку воспринимают, как маршевую. Даже музыка мусульманского мира, ментально наиболее близкого к европейцам, оставляет последних совершенно равнодушными.

Единственное исключение (о котором Бут почему-то не говорит) относится ко времени, последовавшему за появлением «Заката Европы»: евроамериканцы вдруг «услышали» зовы африканских барабанов (дотоле считавшихся показаниями дикости) и побежали на эти зовы.

Музыка, утверждает Бут, служит не только наиболее адекватным средством самовыражения, но также и средством познания мира. Она есть наи-

более тонкий инструмент интуиции, а «интуиция — более продуктивный эпистемологический инструмент, чем разум; как в религии, так и в культуре» Познание всегда начинается с интуитивных догадок, «разум приходит позже, требуя свою долю эпистемологического пирога, но находит на столе лишь объедки, оставленные интуицией» (p. 12, 13). Наука способна разрешить лишь какие-то частные загадки, но пасует там, где дело касается сущностных вопросов. Поэтому «о происхождении человека Шуберт говорит нам больше, чем Дарвин» (p. 105).

Итак, «музыка и только она способна была наиболее полно выразить страстные желания ИЗЧ и вести его на туманном пути в вечность» (p. 317). Кажется, что Бут все-таки смешивает разные вещи: «музыку души», не связанную с колебаниями воздуха, и музыку как материализованный (посредством колебаний воздуха) *эйдос* мира. Если иметь в виду последнюю, то может сложиться впечатление, что Бут все-таки недооценивает рациональное знание. А. Ф. Лосев где-то писал, что музыкальное знание не уступает знанию в понятиях; не уступает, — но не превосходит. Хотя в конечном счете это вопрос выбора. Ориентация на художественную модель познания, в противоположность научной, — не редкость среди философов Нового времени (Бергсон, например). Она тем более оправдана, что экспансия рационального знания в его современной форме, проникая во все поры жизни, как бы прибивает человека к земле, лишая окрыленную интуицию ее законного места. Инфляции подвергается самый материал мыслительных операций — слова, стирающиеся от многократного употребления. Подобная «усталость» от слов ощущалась уже во времена схоластики. Сам великий Фома Аквинский, отец западного рационализма, перед смертью сказал... К сожалению, не помню точно, что он сказал, но смысл сказанного был примерно таков: все, что я когда-либо написал, яйца выеденного не стоит.

Прослеживая, как происходила смена хозяев в старом доме, Бут избегает излишне четкой периодизации, и это правильно: история — такая каша, что с уверенностью сказать, где именно кончается одно и начинается другое, часто бывает очень трудно (особенно в тех случаях, когда речь идет о глубинных пластах ее). Что, однако, не освобождает нас от обязанности хотя бы приблизительно распознавать «смену вех».

Симптомы перемен ранее всего обнаруживает искусство (а также литература, но к ней Бут обращается значительно реже). Вместе с тем судить о том, как шел процесс секуляризации, на материале искусства очень не просто: многие частные суждения автора книги на сей счет могут быть оспорены. Он, например, видит в Джотто раннего предтечу СЧ только потому, что тот открыл, хотя и не очень уверенно, линейную перспективу в живописи. Но исследователи прошлого века показали, что как средневековая живопись, смотревшая на вещи с «неземной точки зрения», не может считаться «неумелой», так и открытие линейной перспективы еще не означает перехода на точку зрения антропоцентризма. Сам Бут высоко оценивает некоторых художников Ренессанса, которые с линейной перспективой уже сроднились. В музыке Бут считает последним выразителем ИЗЧ Баха.

А как быть с идущими за ним Моцартом и Бетховеном? Моцарт уловил самые тонкие благоухания мира сего (есть известная шутка одного римского кардинала: в небесах, конечно, царит Бах, но когда ангелы остаются без присмотра, они слушают Моцарта), Бетховен передал героику земных свершений, но кто решится сказать, что в их произведениях нет религиозной глубины? Даже касаясь формалистических и конструктивистских произведений XX века, автор книги признает, что не все они однозначны в интересующем его плане: так, говоря о «тройке великих формалистов» (в музыке), Шенберге, Берге и Веберне, он утверждает, что у Шенберга «нет души», а вот у его ученика Берга она все-таки есть.

Вероятно, самый точный критерий оценки произведений искусства «с религиозной точки зрения» предложил о. Александр Шмеман: все земное (и это относится к произведениям искусства) ценно в его *отнесенности* к неземному. Конечно, и *отнесенность* может быть понята по-разному.

Бесспорно, переломным на пути превращения ИЗЧ в СЧ стал Век Просвещения. Его писатели и философы отточенными перьями разрушали мир, на котором зиждился ИЗЧ: «каждый из них, — пишет Бут, — независимо от особенностей своих взглядов, — Яго, шепчущий на ухо Отелло» (p. 97). Кто здесь Отелло и чем обернулся его гнев, наверное, можно не пояснять.

Между прочим, Бут считает, что России не очень повезло с тем, что на путь вестернизации она стала при Петре I, а не, например, в XVI веке, когда Запад был более «здоровым». На пороге же XVII — XVIII веков Запад уже был «заражен» Просвещением и уже проникся фривольностью. Это весьма спорное суждение. Просвещение было явлением не только закономерным, но по своим результатам и очень неоднозначным; в любом случае, в начале XVIII века оно оставалось еще, так сказать, в пеленках. А фривольность процвела только в период Регенства во Франции, после 1714 года, и первое время ограничивалась французским двором. Петру I вряд ли могли повредить его беседы с Лейбницем, а прижившаяся на российских ассамблеях песенка «Du, mein liebe Augustin» вряд ли может считаться сколько-нибудь продвинутым образцом фривольности: за избыточное легкомыслие можно посчитать лишь то, что эту песенку стали отзванивать кремлевские куранты.

Вообще же суждения Бута об отношениях России и Запада весьма любопытны и заслуживают того, чтобы их процитировать.

«Несмотря на известную неуклюжесть, с которой русские пересаживали на свою почву западные ростки, они, тем не менее, сумели превратить свою страну в отражающее зеркало (mirror image) Запада. Зеркало одновременно выпуклое и вогнутое, так что оно искажает изображение, но не настолько, чтобы его нельзя было узнать. Его можно сравнить с пародистом, который, изображая какую-нибудь знаменитость, утрирует характерные черты объекта. Перенимая западные новины, русские сочетали их с элементами своего прошлого и одушевляли их со всею страстью своей славянской души. На Западе возникали социальные волнения, а в России обращали в пепел помещичьи усадьбы; на Западе штурмовали Бастилию, а в России заливали глотки свинцом; когда на Западе появился Каутский, в России возник Ленин. И в то время, как Запад градуально выращивал в себе филистерский тип СЧ, Россия рванула к нигилизму» (p. 139).

Но на следующей странице одновременно утверждается и прямо противоположное. «Если Запад — Дориан Грей, — пишет Бут, — то Россия — его портрет... Но верно и наоборот». Если «верно и наоборот», то это означает, что по мере того, как черты западных людей искажались «под бременем их пороков», они начинали видеть в России собственный незамутненный образ. Думаю, что верны оба суждения. Просто были две разные России. Одна, действительно, просто пародировала заморские образцы, а другая впитывала все лучшее, что было создано на Западе, творчески перерабатывала впитанное и сохраняла его даже тогда, когда Запад начинал о своем прошлом забывать или прямо отрекаться от него.

Ударом, почти добившим ИЗЧ, стала Первая мировая война и события, ставшие ее следствием. «Последние защитники ИЗЧ, — пишет Бут, — умирали в ледяных степях Кубани и на склонах Урала, замерзающими пальцами сжимая винтовки, в которых уже не было патронов» (p. 236). Патронов не было потому, что западные союзники недостаточно и неохотно помогали белым армиям и больша́я и скорее даже бо́льшая часть западных обществ испытывала явную или тайную симпатию к большевикам.

Отныне ничто уже не мешало окончательному торжеству СЧ. «Опора на физические, а не на метафизические подсказки (inspirations) позволила СЧ победить ИЗЧ с его интуитивной душой, оставив его лежащим на поле брани. Но это была опустошающая победа, сродни той, которую одерживает насекомое, жалящее врага до смерти ценою собственной гибели. Лишенный теплого дыхания метафизической души, разум — колдун с холодной спермой, способной только разрушать, а не созидать. Или, может быть, разум, овладевший западной душой, вовсе не был разумом, но страшной маской, за которой укрылось зло» (p. 11). И все великие потрясения XX века были вызваны столкновениями разных типов СЧ.

Основных типов СЧ, согласно Буту, два: филистер и нигилист. СЧ-филистер вырос в Англии и возмужал в Соединенных Штатах. СЧ-нигилист изначально сформировался во Франции, но столкнулся здесь с сильными традициями культуры, поэтому наиболее полное развитие этот тип получил в России. В обоих его разновидностях, особенно же в первой, СЧ сохраняет кое-какой символический капитал, доставшийся в наследство от ИЗЧ, но этот капитал служит лишь целям эстетического «обрамления» сегодняшних прозаизмов. По сути же СЧ глубоко враждебен ИЗЧ и представляет его себе если не в однозначно-негативном освещении, то, во всяком случае, в снисходительно-ироническом.

Подхватываю и развиваю мысль Бута: не только, например, во Франции существует неизбывная враждебность к королям и аристократам Ancien regime, Старого режима (если кто-то из них представляется положительным героем, то тут неизбежна подмена: в исторических одеждах выступает СЧ), но даже в Соединенных Штатах отцы-основатели, вроде бы воплощающие, хотя бы символически, современные ценности, ощущают на себе растущее отчуждение публики: они, конечно, были уже сынами Просвещения, и все же слишком много в них (как и вообще в людях Просвещения) еще оставалось черт ИЗЧ.

ИЗЧ отличает от СЧ, в частности, то, что если первый — человек культуры, то второй — человек цивилизации. Культура, с точки зрения Бута,

принципиально иерархична, требует индивидуального добровольного восхождения и доступна только избранным, а цивилизация, будучи вторичной по отношению к культуре, охватывает всех и все, всех и все уравнивает и имеет принудительный характер (такое понимание цивилизации близко тому, что мы находим у Э. Дюркгейма). Культура стремится ввысь, а цивилизация — вширь. Недаром выходцы с других континентов, в случае, если они готовы отказаться от своей религии и культуры, сравнительно легко ассимилируются с СЧ, тогда как ИЗЧ в этом смысле почти недоступен.

Свои выводы Бут излагает в виде следующей логической цепочки: ИЗЧ интимным образом связан со своей культурой и не способен ее пережить; его культура не может выжить вне аристократического порядка; аристократический порядок не может выжить без сильной монархии; сильная монархия не устоит, если не опирается на доктрину божественного права; доктрина божественного права может быть действенной только в том случае, если существует сильная Церковь, источник власти которой является внешним по отношению к царству.

Некоторые звенья в этой цепочке вызывают сомнения. Например, нельзя связывать всю культуру Запада с аристократическим порядком: всегда существовала народная культура, а с течением времени сложилась и буржуазная (уже в XVII веке — голландская и фламандская, отчасти английская живопись); та и другая сложным образом взаимодействовали с аристократической (точнее, создававшейся под аристократическим «кровом») культурой. Или вот еще: аристократический порядок может обойтись и без монархии, — существовали же аристократические республики. Но это частности. В целом же логика Бута почти безупречна: культура Запада шла в рост и расцветала тогда, когда общество пронизывала некая пирамидальная структура, вершиною своей касавшаяся неба.

И здесь мы вплотную сталкиваемся с трудным вопросом. Трудным для Бута и вообще трудным.

Если вышеизложенную концепцию перенести в иную систему координат, а именно в социально-политическую, мы окажемся в зоне влияния Жозефа де Местра, Луи де Бональда и других зубров реакции, двести лет назад призывавших европейское человечество, только что пережившее Французскую революцию, вернуться в Средние века. Между тем Бут считает, что ИЗЧ свойственно «чувство судьбы» (которого лишен СЧ), и, значит, это чувство должно быть свойственно самому Буту. А «правда судьбы» Запада (воспользуюсь выражением Х. Ортеги-и-Гассета) есть, что должно быть, как мне кажется, очевидным, в социально-политическом плане — либеральная демократия. Бут этого не отрицает, он лишь говорит, что СЧ, заимствовав идею у ИЗЧ, исказил ее. Применительно к Англии Бут даже называет точную дату, когда это произошло: 1832 год, билль о парламентской реформе, расширивший число имеющих право голоса. Он согласен с Э. Берком, несколько ранее (в конце XVIII века) утверждавшим, что в Англии насчитывается не более четырехсот тысяч граждан, достойных того, чтобы выбирать парламент (население Англии в годы жизни Берка — десять-двенадцать миллионов). Выходит, что Бут является сторонником демократии ценза.

Вот тут его позиция становится весьма и весьма уязвимой. Во-первых, даже такая, куцая демократия вступает в некоторое противоречие с идеей пирамиды. Во-вторых, удержаться на стадии демократии ценза практически невозможно: в затылок четыремстам тысячам дышат следующие четыреста тысяч, и так далее, — пока избирательное право не становится всеобщим. В-третьих, лишать избирательных прав большинство населения или даже какую-то его часть несправедливо. Помнится, Н. А. Бердяев тоже высказывался за демократию ценза, только не имущественного, а духовного: лучшими должны считаться люди, достигшие определенного «качества» (по признакам нравственности, культурного опыта и т. д.). Это, как будто, более разумная концепция, но и она несостоятельна. Как определить, кто нравственнее и культурнее? (Имущественный ценз в этом отношении гораздо надежнее: там критерием «проходимости» в высшую группу служат точные цифры доходов, уплаченных налогов и т. п.). «Приблизительно» об этом судить можно, но переводить «приблизительные» оценки в формально-юридический план нельзя, потому что тут неизбежны многочисленные ошибки.

Конечно, с понятием «справедливость» надо обращаться очень осторожно. «Торжество справедливости, — пишет Игорь Меламед, — дело Божье, процесс, растянутый в земном времени и уходящий за его видимую грань. Божья справедливость не совпадает с человеческими представлениями о ней, и попытки самовольно установить справедливость на земле ведут не только к социальным катаклизмам, но и к понижению духовного уровня жизни. Мы не можем **здесь** собрать эту "головоломку", потому что у нас нет ее другой, потусторонней половины»[3]. Действительно, Божья справедливость — вещь непостижимая для человека; это уловлено даже народным сознанием и отражено в пословице «Кого Бог любит, того наказывает» (истина, «невместимая» для многих образованных людей). Но в человеке живет со-весть, позволяющая ему иметь некоторое, хотя бы и «усеченное» представление о справедливости. Это, если говорить о нем, как о субъекте. Если же говорить о нем, как об объекте суждения, придется признать, что и в человеке — каждом — есть таинственная глубина (недаром создан он по образу и подобию Божьему), во множестве случаев сильно затрудняющая суждения о том, следует ли отнести его к числу «лучших» или «худших». Оттого постулат 1789 года: «Все люди рождаются свободными и равными в правах» (надо ли напоминать, что своим происхождением он обязан христианству?), — является безусловно справедливым. На все времена.

Но это только половина от посюсторонней половины «головоломки». Другая половина состоит в том, что aristoi, лучшие в том или ином смысле, точно существуют, сколь ни «приблизительны» наши суждения на сей счет. К сожалению, в продолжение последних двух столетий правда о равенстве чем дальше, тем больше оттесняет правду о неравенстве, так что для последней почти уже и не осталось места на земле. В первую очередь от этого

---

[3] *Меламед И.* Поэт и Чернь. — «Континент», 2008, № 138. С. 418. Кстати говоря, редакция журнала, на мой взгляд, правильно поступила, опубликовав эту в целом отличную статью, единственный недостаток которой — односторонность.

страдает культура. Если в первой половине XIX века вошедшая в силу буржуазия еще равнялась в этом смысле на аристократию, то уже к концу его она почувствовала себя гораздо «свободнее». Версилов у Достоевского зафиксировал этот процесс на ранней его стадии: «Уже не сор прирастает к высшему слою людей, а напротив, от красивого (в аспекте культуры. — *Ю. К.*) типа отрываются, с веселою торопливостью, куски и комки и сбиваются в одну кучу с беспорядствующими и завидующими».

Как далеко зашел ныне процесс, свидетельствует Бут: «Среди современных англичан, чьи заработки исчисляются шестизначными цифрами, не считая бонусов, немало таких, кто называет "ублюдками" людей, живущих на скромные доходы, но позволяющих себе культурную речь» (р. 77–78). Наверное, профессор Хиггинс из «Пигмалиона», обучивший базарную торговку правильной речи, должен выглядеть сегодня «несовременным»: куда «современнее» он был бы, если бы сам перенял базарный язык.

Восемьдесят лет назад Ортега в «Восстании масс» показал, что вторгающиеся на историческую арену массы характеризует «психология избалованных детей» и что они вряд ли способны продолжить дело прежних элит — требовательных к себе и готовых внимать авторитетам. Но, оставаясь либералом (и «философом жизни на уровне теории»), Ортега воздержался от однозначной оценки описанного им процесса: он допускал, что «из этого что-то еще может выйти»; хотя готов был предвидеть и самое худшее — упадок, варварство, регресс. Неизвестность, ждущая впереди, была для него «и мучительна, и сладостна». Сегодня углядеть в открывающейся перспективе нечто сладостное чрезвычайно трудно, если, конечно, вы не страдаете комплексом Л. Захер-Мазоха. Варварство, регресс слишком очевидны. Бут, наверное, стал первым, кто mettait le nom sur la figure, «связал имя с лицом»: новый хозяин в доме — д р у г о й, более того, по многим признакам антипод предыдущего.

Конечно, это риторический прием. Или blow up[4]. Или, еще точнее, схема. Но это схема, которая «работает», — как и всякая схема — до определенной степени.

Мы помним, что душа ИЗЧ наиболее полно выразила себя в музыке. Естественно, что СЧ э т у музыку «не слышит». Классика, утверждает Бут, находится «при последнем издыхании»; хотя некоторые концерты классической музыки еще собирают тысячи слушателей, среди них почти не видно детей в том возрасте, в каком они обычно к ней приобщались (похоже, что это так). Добавлю, что в восприятии классики, по моему впечатлению, совершился некоторый сдвиг — в сторону чрезмерного культа исполнителей и исполнительского мастерства. Если играют, допустим, Бетховена, для аудитории не так важно, ч т о он хотел сказать, важнее, к а к играют.

СЧ нужна была своя музыка. Или «немузыка», если воспользоваться словом Николая Метнера, отнесенным им к некоторым новациям начала XX века (это, конечно, тоже риторический прием). Бут выразительно описывает процесс рождения новой музыки-«немузыки». Отсчет ведется от «смерти Бога». «Бог умер, и это позволило избавиться от всякого рода старого

[4] Фотоувеличение (*англ.*).

хлама. СЧ не нуждался в Боге, он был сам себе божеством. Но где его божество пряталось, коль скоро несуществование души научно доказано? Ответ пришел от д-ра Фрейда, ставшего для СЧ пророком. Старый австрияк поднес палец к губам, а другим деликатно указал на нижнюю часть тела СЧ. Оказалось, что истина — здесь. СЧ сразу понравилось то, что он услышал,.. и по мере того, как он продолжал слушать, все шире осклаблялся... Выяснилось, что поведение человека предопределено факторами, над которыми он не властен; большинство из них оказались восхитительно игривы. СЧ и раньше подозревал, что его гениталии важнее, нежели туманная душа, теперь он в этом убедился окончательно».

«Из духа фрейдизма» рождается новая музыка: «Сначала он (СЧ) напомнил себе о своем подлинном фрейдистском "я", двигая бедрами взад-вперед. У этих размеренных сексуальных движений есть свой ритм, и СЧ начал отбивать его пальцами на столе. Раз-два, раз-два, и раз-два-три; быстрее, медленнее, дальше, короче — прямо как об этом говорится в учебниках по сексу. (Вот тут-то до слуха СЧ дошли зовы африканских барабанов, о которых почему-то умалчивает автор. — *Ю. К.*) Новая музыка родилась. Остальное было делом маркетинга, в котором СЧ собаку съел. Одним духом немузыкальная музыка стала феноменом, не имеющим прецедентов. Поп-выделения (excretions) пролились в мир духа и затопили его. ИЗЧ был застигнут врасплох: поп-музыка и жизнь стали созвучны друг другу. Поколения молодых людей стали самоопределяться через посредство поп-групп, которые они выбирали» (p. 316, 317–318).

Поп-музыка, считает Бут, — истинная религия нигилиста[5]. Весьма точное, на мой взгляд, замечание: СЧ-филистер по-настоящему еще не разглядел в «отрывающемся» под звуки рок-музыки молодом человеке нигилиста, способного разрушить все то, чем еще дорожит филистер (тем более, добавлю от себя, что оба они могут уживаться в одном лице). Культ молодости, чьи истоки можно обнаружить уже в начале XX века, сбивает его с толку. Извечной целью общества, пишет Бут, является подготовка молодых к взрослому состоянию, а современное общество ставит целью сделать из

[5] Что поп-музыка, особенно в агрессивной своей разновидности, является звуковым выражением нигилизма, бросилось, так сказать, в уши ИЗЧ уже при первом с нею знакомстве. Вот что писал о ней, например, Норман Мейлер, кстати, вполне благожелательно настроенный к «протестующей молодежи», в известной книге «Майами и осада Чикаго» (1968): «Это ревел зверь полного отрицания, а сзади его нагоняли электроконтрабас и барабан, не останавливаясь, подминая под себя сознание. И репортер, тоже подмятый этим грохотом, — интересно, способны ли были рога гуннов греметь оглушительнее? — понял, что это была разновидность подлинной песни для йппи (агрессивная разновидность хиппи. — *Ю. К.*) и подростков, составлявших аудиторию в этом зале из травы и открытого воздуха. Его уши рвал невыносимый шум, ибо уши его поколения, которое танцевало под "Звездную пыль" (блюз 40-х годов. — *Ю. К.*), не были в состоянии воспринимать подобное, а грязные раскрашенные мальчишки были чудовищами, были, — он знал это, — поколением, которое жило звуками уничтожения всяческого порядка, какой только был ему известен, они жили в мире распада».

них вечных подростков. Между тем «взрослые, за некоторым, пусть и значительным, исключением, способны к созидательной деятельности, тогда как дети, за небольшим исключением, склонны к разрушению» (p. 131).

Если судить по американским фильмам (а самые «передовые» дети сегодня, конечно, — американские), дети, точнее, подростки, обычно вовсе не выглядят злобными разрушителями. Пожалуй, главная их черта, бросающаяся в глаза, — простодушие. Иные из них способны «простодушно» зарезать ближнего своего или обобрать его до нитки, но это все-таки исключения. Обычно же это «невинные» разрушители, не ведающие, откуда «есть пошла» цивилизация, чьим высоким умам обязана она своим существованием, и какие еще потребуются усилия хотя бы для того, чтобы выстроенное здание не рассыпалось в прах. Высокая культура прошлого им не только чужда, но и смешна, более того, частично они выпали даже из культуры в бытовом аспекте этого понятия.

Ортега писал, что «массы заявляют о своем праве на вульгарность». Ныне вступающие в жизнь поколения не заявляют о своем праве на вульгарность просто потому, что не знают, что это такое. Само слово почти уже вышло из употребления. Мы можем только догадываться, что́ когда-то называлось vulgar «в высоком лондонском кругу». Но вот в Америке всего несколько десятилетий назад считалось вульгарным класть ноги на стол или жевать жвачку. По нынешним временам вещи едва ли не *комильфотные*. Для подрастающих поколений считается нормальным обсуждать (в присутствии едва знакомых особей другого пола) самые грубые натуралистические подробности половых отношений, издавать самые неприличные звуки и публично собачиться так, как в былые времена дозволялось только ломовым извозчикам в их профессиональном кругу (довольно парадоксальным образом эти свойства часто сочетаются у них с вежливостью, приветливостью). Замечено, что каждые пять лет появляется поколение, стремящееся в этом отношении переплюнуть предыдущее. К малым подравниваются и старые. Глядя на молодых людей, «чуткий» к веяниям времени взрослый тоже нахлобучивает бейсболку козырьком назад, облекается в спортивную куртку с каким-нибудь лихим слоганом и старается все «делать, как они».

Поистине, это простота, которая хуже воровства. И обокраденной здесь оказывается не только культура, но и либеральная демократия, изначально делавшая ставку (см. об этом, например, у Дж. С. Милля) на повышение культурного уровня граждан и на усиление у них чувства л и ч н о й ответственности. Трудно представить, чтобы из таких юношей и девушек могли вырасти люди, способные должным образом встретить вызовы XXI века (серьезнейшие, грознейшие!), а значит, и защитить ценности либеральной демократии.

Не следует ли рассматривать постулат 1789 года как аванс, который еще необходимо отрабатывать?

Таким образом, меж двумя правдами, политико-правовой и правдой культурного роста, образовался глубокий р а з л о м, который неведомо кем и как будет преодолен.

Пока что разлом углубляется, и это в той или иной степени касается евроамериканского мира в целом. Соединенные Штаты, пишет Бут, остают-

ся «чемпионом фарисейства», не вполне отдавая себе отчет в том, что нигилизм разъедает эту страну изнутри. С другой стороны, Россия остается «чемпионом нигилизма»: «В стране по-прежнему хозяйничает... элита, что находится у власти с приходом большевиков... В правовом поле она управляет Россией так же беззаконно и безжалостно, как и прежде, с той разницей, что вместо формально узаконенных убийств она теперь превратила убийства в инструмент обычного права» (p. 331)[6]. Следовало бы упомянуть также и о факте широкого распространения у нас западного культур-нигилизма, на что в наших либеральных кругах обычно смотрят сквозь пальцы. Вместе с тем в России, по наблюдению Бута, остается значительная категория людей, которые в той или иной степени разделяют «традиционные ценности ИЗЧ», пронесенные ими сквозь советское лихолетье.

Что сулит «утро наступившего века»? — вопрошает Бут. Возможна ли «жизнь после смерти», то есть способен ли возродиться ИЗЧ? Или остается ему примерно тот выход, который в свое время был намечен русским поэтом:

А мы, мудрецы и поэты,
Хранители тайны и веры,
Унесем зажженные светы
В катакомбы, в пустыни, в пещеры.

Бут присоединяется к ставшим многочисленными doomsayers (пророкам беды), полагающим, что современному миру не избежать широкомасштабных катастроф (экологических, техногенных, демографических, ставших результатом военных столкновений или террористических атак, а скорее всего, наложенных одна на другую). Что можно утверждать с уверенностью, так это то, что подобные катастрофы, действительно, в высокой степени вероятные, были бы крайне болезненно восприняты современным западным человеком, особенно американским человеком, твердо настроенным на достижение «счастья». В этом он резко разошелся с христианским чувством предлежащего пути, опять-таки, уловленным даже народным сознанием и закрепленным в пословицах типа (в русском варианте): «Проси добра, а жди худа»; «Счастью не верь, а беды не пугайся», и т. п. ИЗЧ, пишет Бут, «не боялся страданий, потому что в большой мере именно страдание сделало

[6] Весьма любопытное замечание. А. Ахиезер, И. Клямкин и И. Яковенко в книге «История России: конец или новое начало?» (М., 2008) обратили внимание на тот факт, что развитие правовой государственности в России советская власть нарушила только отчасти: «Попятное движение в советский период заключалось в *выхолащивании* принципов законности и права, а не в отказе от них» (с. 301). В самом деле, власть ведь могла уничтожать своих противников без всякого подобия суда и следствия, но инерционно еще существовало некоторое уважение к закону (укреплявшееся в предреволюционные годы), наивный решпект в отношении писаного слова. В постсоветские годы возобновились попытки вернуть принципам законности и права их реальное содержание, но в обход законов широко забурлила «жизнь по понятиям», которая стихийно «институционализируется» как Jus ac fas, оставляющее место для обычного права.

его тем, чем он стал. Он стал творцом подлинно прекрасного, потому что знал, что сам он сотворен. Это прекрасное ныне мертво, но оно может еще возродиться, как и его создатель. Какова бы ни была сила огня, раздуваемого мертвящим дыханием СЧ, где-то когда-то еще найдутся обожженные листы с нотами баховой фуги, полусгоревшая книжка сонетов Шекспира, поврежденное, но годное к реставрации полотно Рембрандта и, будем надеяться, Библия. Кто-то сумеет воссоздать из этих разрозненных реликтов блистательное целое, из которого восстанет омолодившийся ИЗЧ, Лазарь, воскрешенный к жизни, и зажженные им светы вновь ослепят неверных сиянием потусторонней красоты. Конечно, все это произойдет лишь в том случае, если еще найдутся способные реставраторы. В противном случае ветер разметет славные останки и смешает их с прахом» (p. 337).

В нарисованной автором перспективе смущает не допущение тотальной катастрофы, постигшей человечество, — такая катастрофа, увы, возможна, — а то, что она (нарисованная перспектива) слишком похожа на однажды уже проделанный европейским человечеством путь — от гибели античного мира к наступившему спустя примерно тысячелетие Возрождению. Интуиция подсказывает, что простого повторения не будет. Ч т о-т о на сей раз будет не так.

Последнее замечание. В книге почему-то не затронут вопрос «столкновения цивилизаций». Между тем одна из них, а именно мусульманская, способна оказать благотворное влияние на Евро-Америку (о чем мне уже не раз приходилось писать). Сколь ни невероятным это может сегодня показаться. Ислам — принципиально иная вера, но эта вера близкородственна христианству. В наши дни Ричард Львиное Сердце гораздо лучше понял бы Салах-ад-Дина, а Фома Аквинский — Аль-Газали, нежели потомков своих соотечественников. Вполне вероятно, что мусульманский мир способен погубить западный мир (средствами террора, подкрепленными демографическим напором), но он способен и «встряхнуть» его, заставить его «придти в себя». И это, кстати, путь, который позволил бы избежать серьезных катастроф.

Свою книгу Бут посвятил «Пенелопе, западной женщине». Очевидно, Пенелопа здесь — символ верности и терпения.

У нас в гостях
«Новая газета» и журнал «The New Times»

Приглашаем вновь читателей на страницы рубрики, о характере и назначении которой мы рассказали в предыдущих номерах. Продолжая в ее рамках наше сотрудничество с дружественными нам «Новой газетой» и «The New Times», мы выбрали на этот раз для воспроизведения два материала. Это опубликованная в «Новой газете» (№ 55 и сайт газеты) статья известного отечественного историка Юрия Афанасьева по поводу создания президентской Комиссии по противодействию фальсификации истории — и статья завкафедрой телевидения и радиовещания факультета журналистики МГУ Анны Качкаевой о российском телевидении вчера и сегодня из журнала «The New Times» (№ 20).

Юрий АФАНАСЬЕВ

Я ХОТЕЛ БЫ УВИДЕТЬ РОССИЮ РАСКОЛДОВАННОЙ

Нацизм в борьбе с нацизмом

Создание «Комиссии при президенте по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» — лишь эпизод в череде продуманных и последовательных действий путинцев по увековечиванию своего режима.

Однако эти продуманные действия остаются угрожающе неосмысленными. А направлены они на то, чтобы облечь свое властвование в квазиюридическую форму, обставить законодательно самовоспроизводство путинизма на основе сохранения неизменности, опираясь, как всегда было свойственно русской власти, на отечественный традиционализм и российскую архаику.

В том же ряду и думская инициатива создать трибунал по борьбе с нацистами, и законопроект об уголовной ответственности за искажение постановлений Нюрнбергского трибунала, и создание пособий для учителей по истории России XX века — пособий, которые писались и внедрялись под патронатом администрации президента. О том же и многочисленные прямые высказывания президента, премьер-министра, идеолога кремля В. Суркова по основным сюжетам отечественной истории, причем не только советского и постсоветского периодов, но и по многим сюжетам нашей досоветской истории.

Если на все перечисленные факты посмотреть именно как на тенденцию, становится очевидно: мы живем во время очередного преображения российской власти и государственности, закрепляющего данную тенденцию, превращающего ее в устойчивую норму определенного социума.

Уже многие констатировали, что у нас сформировалось корпоративное государство — государство, где на первом месте прибыль управляющих «кор-

порации Россия», а национальные и социальные интересы страны если вообще просматриваются, то в основном только в риторике самих же этих управляющих, на деле же давно задвинуты куда-то на задворки. Писали, и я в том числе, о путинизме как о патримониальном государстве — таком устройстве, когда властью и вместе с ней всем национальным достоянием распоряжаются в частных интересах, управляют страной как феодальной вотчиной. Еще одно уже знакомое определение — олигархическое государство, в котором самые богатые — они же и самые властвующие.

Теперь с последними инициативами по увековечению фальсифицированной истории вырисовываются очертания идеократического государства. Идеократического в том смысле, что отстаивание «единственно правильной» версии отечественной истории призвано обеспечить всеобъемлемость путинского властвования, его претензию на тотальную всеохватность в стране не только ресурсов и тел, но и умов. Идейное овладение прошлым в подобном смысле превращает силу идеи в силу власти. Нынешнее государство становится еще и теократическим. Происходит окончательное смыкание церкви и государства. Такая «симфония» характерна для всей русской истории, но в последнее время она выразилась не только в публичных молениях первых лиц, но и в стремлении переформулировать на конфессиональной основе базовые социальные и нравственные ориентиры.

Идео- и теократия не сменяют олигархическое, корпоративное, патримониальное правление и не отменяют его. Они дополняют и завершают образ сегодняшней власти: некое чудище — не то мутант, не то кентавр, не то химера, где все в одном.

Овладение прошлым, превращение на основе его государственной интерпретации силы идеи в силу власти завершает становление этой государственности по существу как русской версии современного нацизма. В отличие от немецкого 1930—1940-х годов в нем нет идеи расового превосходства и стремления к мировому господству на ее основе. Русский нацизм сейчас приобретает завершенную форму в претензии на превосходство уникальной и неповторимой русской государственности и державности.

С учетом того, что в русском сознании сохранились многочисленные архаические представления о Богоданности русской шири, необъятности просторов, враждебности внешнего окружения как извечно противостоящих нам Тьмы, Зла и Кривды, о русской власти как о единственной гарантии выживаемости всего нашего людского сообщества, нынешние правители именно на основе такой архаики решили осовременить многовековую парадигму России.

Существовавшие в массовом сознании стереотипы в последние годы не только реанимируются, но во многих случаях усилились и закрепились. Совместными усилиями РПЦ и государства, при массированном участии СМИ, и особенно телевидения, архаичные стереотипы сознания получили в этих совместных действиях культурную, идеологическую, политическую и религиозную санкцию на самом высшем уровне. Главное из всего, что в последнее время совместными усилиями реанимируется, сохраняется и усиливается, — восприятие именно собственно русского сообщества и нашей территории как особой священной реальности — «мировой души», а государственной власти — как «души России».

Наша «суверенная демократия» потому и превыше всех остальных форм правления, что в ней реализована ниспосланная Богом тысячелетняя русская традиция авторитарного властвования. Державность же наша — тоже от Бога, ее миссия — цивилизационное соединение Востока и Запада, обеспечение энергетического транзита для выживания человечества. Неотъемлемое свойство современной версии русского нацизма — видеть мир и себя в нем через призму метафоры врага и враждебного окружения. Это дополнительный способ легитимизации власти и гипертрофированного верховенства, диктатуры в ней представителей силовых структур.

Укрепляется отношение к Америке как символу зла, дьявольщины и кривды по сравнению с правдой и добром, которое олицетворяет Россия. Америка — постоянное воплощенное зло, но оно, зло, ею не ограничивается, а растекается по всему периметру России и в зависимости от конкретной ситуации предстает в облике Грузии, Эстонии или Украины.

Наша власть обретает новое качество — русский нацизм на основе своеобразия русской власти, этатизма и державности. А теперь — самое главное: обретает его не на основе своеобразия как такового, а на основе своеобразия таких трех китов нашей русскости в трактовке именно путинистов. Предъявить самим себе и всему миру русское сообщество и нашу территорию как особую священную реальность — «мировую душу», а государственную власть как «душу России», позиционировать себя на основе такого своеобразия в качестве субъекта глобального сообщества и претендовать на особую в нем роль — все это требует, конечно, и соответствующего исторического обоснования.

Вот откуда Чрезвычайная комиссия по истории. Надо «открыть всем глаза», чтобы не оставалось ни толики сомнений: целенаправленная ликвидация Путиным начал гражданского общества, нарождающихся политических институтов и строительство на их месте манекенной «суверенной демократии» происходят в строгом соответствии и на основе русской исторической традиции.

Единственно верная фальсификация

Власть ощущает потребность в утверждении своей легитимности. Якобы «национальный лидер», — выдвинутый на эту роль совсем не народом, а самими же властными структурами, — привел по своему усмотрению к власти якобы «президента». Оба эти якобы «высшие» хотят теперь стать еще и несменяемыми. Они стремятся избавиться от пока еще витающей над ними как призрак обидной приставки «якобы» и хотят закрепить каждое свое новое властное проявление законом или указом, облекая тем самым свою жажду власти и в юридически закрепленную форму. И все-таки при всем при этом они, видимо, ощущают такую свою «якобость» и им очень не хочется, чтобы в массовом сознании на сегодня и впредь сформировалось и окончательно закрепилось представление о том, что они только «якобы» законная власть. Отсюда их маниакальная озабоченность не только «юридической безупречностью», но еще и «исторической правдой» своего властвования.

Чтобы понять именно маниакальность их озабоченности историей, надо иметь в виду их святую простоту и неведение в отношении того, что вся наша отечественная история уже давно и принципиально фальсифицирована.

Сначала «в интересах» Российской империи, потом «в интересах» Советского Союза. Теперь с установлением очередного, нового издания русского самовластья обнажается его намерение законсервировать уже фальсифицированную ранее историю, а все единичные попытки, предпринятые за последние годы, и даже попытки предполагаемые сделать нашу историю более адекватной, более соответствующей постижению смыслов минувшего квалифицировать юридически как фальсификации.

Разумеется, «принципиально фальсифицирована» не означает «фальсифицирована абсолютно». И в фальсифицированной истории есть, конечно, события, даты, факты, явления, которые действительно имели место в прошлом. Но это, как правило, факты и явления из политической, дипломатической, военной, династической истории. Словом, факты из истории событийной, из той, что всегда разыгрывается на поверхности океана мировой истории, и потому ее протекание, метаморфозы проще фиксируются в памяти ее современников и потом затвердевают в документах, в текстах, в летописях, книгах и учебниках.

Но всегда была и есть и другая история, та, что зарождается, формируется на больших глубинах, в самих основаниях человеческого общежития. Она-то и приводит в движение волны-события мирового исторического океана. У этой другой, глубинной истории иное наполнение и совсем другие ритмы ее движения по сравнению с событийной историей. Явления и процессы в ней протекают медленно и очень медленно, исчисляются столетиями и даже тысячелетиями. Это история нескончаемого, но всегда особенного диалога человека с природой, история превращения разрозненных локальных миров в крупные, обретающие государственность людские сообщества, история формирования нравственных идеалов, верований, привычек, навыков, способов мировидения, идентификации себя в окружающей среде, в семье, в большем сообществе. Такую историю, историю человека, а не событийную историю, в мировой историографии научились практиковать сравнительно недавно, где-то лишь в первой половине XX века. А в отечественной историографии такая история почти не практикуется до сих пор. Отдельные проблески на сей счет в виде нескольких монографий, удачных разделов в некоторых книгах по политической, событийной истории не сделали погоду и не привели к постижению другой по сравнению с досоветской и советской отечественной историей «в интересах».

Истории по В. Ключевскому в советских вузах не проходили. По С. Соловьеву — тоже. У обоих нет никакой крамолы («русофобии» или «ксенофобии»), но есть расхождения и существенные (в сторону бо'льшей адекватности) с официальной версией. И этого было достаточно, чтобы советский студент, спрашивая их книги в библиотеке, мог получить взамен большие неприятности.

Те, кто пытался анализировать глубинную социокультурную историю России, вынуждены были покинуть страну, как, например, Георгий Федотов или Николай Бердяев. А в полном собрании сочинений К. Маркса и Ф.

Энгельса не оказалось работы Маркса «История дипломатии в XVIII веке», ее опубликовали только во времена «оттепели», в 1960-х годах в журнале «Вопросы истории». Почему цензурировали Маркса? Опять же — «в интересах», потому что он вторгся в святая святых нашей самобытности: заговорил о сомнительной нравственности и неприглядной природе княжеской власти на Руси, высказал свое мнение о причинах возвышения Москвы. Изымалось или маргинализировалось все, что хоть чуточку отходило от «основной линии» партии. В течение всего периода советской власти сущностная отечественная история так и осталась в недосягаемости не только для массового общественного сознания, но и для правящей элиты, включая обслуживающую элиту — советскую интеллигенцию. Не изменилась ситуация в данном отношении и до сих пор.

А главное в такой нашей принципиально фальсифицированной истории — отсутствие истории воспроизводства особенностей социокультурной динамики российского общественного устройства.

Что же могла бы нам показать наша глубинная, сущностная история? Есть в мировой истории два способа воспроизводства человеческой общности. Один — на основе сохранения неизменности, другой — на основе развития или, точнее, саморазвития. Второй — сущность либеральной цивилизации. А специфика социокультурной динамики России — преобладание в ней воспроизводства на основе сохранения неизменности, то есть традиционализма.

Традиционализм не только наше отечественное достояние. Однако у нас такой цивилизационный способ существования и общественного воспроизводства остается до сих пор преобладающим. В качестве нравственного идеала традиционализму присущи авторитаризм и соборность, как противостоящие полюса социума, но оба вместе они противостоят либерализму, где основу постоянного развития общества образует личность, а государство подчинено личности и обществу как инструмент.

Российскому общественному устройству на протяжении всей его истории были и остаются присущими высокая степень поляризации между традиционализмом и либерализмом, постоянная социальная расколотость и соответствующая ей духовная расщепленность. Наиболее характерная цивилизационная особенность России — отсутствие в основании ее жизнеустройства серединной культуры в качестве базовой площадки для диалога противостоящих друг другу сил с противоположными нравственными устремлениями. Поэтому противоборство заканчивается всегда не соглашением, не достижением компромисса в ходе диалога, но, как правило, полной победой одного из монологов, какой-то одной из противоборствующих сторон.

А в итоге — самоуничтожение обоих противоборствующих полюсов, периодические, после каждого очередного кризиса, откаты в архаику, иногда на целые столетия.

Путин с его стратегией выживания — и есть очередной обвал в архаику.

Цивилизационную особенность России, ее увязание в традиционализме и неспособность в силу разных природных, географических, геополитических, исторических причин преодолеть несвободу, — эту особенность отме-

чали, анализировали, воспроизводили в своих трудах многие русские и даже некоторые советские мыслители. Особенно глубоко и разносторонне подобное делала, как ни странно, русская художественная литература, а не социология, экономические науки или история. В последние годы, включая и постсоветские, данную тему на уровне теории и в историческом материале наиболее плодотворно и основательно разрабатывал ныне покойный А.С. Ахиезер.

Принципиальная фальсифицированность нашей отечественной истории — в отсутствии в ней этих пластов, где формируется ее социокультурная динамика, где зарождаются, поляризуются и извергаются потом в кризисы, смуты, революции и войны непримиримые противоположности.

Где по очень очевидным и убедительным основаниям продолжает господствовать российская несвобода. Наша по преимуществу политическая, поверхностная, событийная история — ну что с нее взять? Она всегда будет «в интересах» или же «в ущерб». Потому что без таких пластов факты в ней есть, а основы для них нет, смыслы искажены, подменены. И так — по любому событию из нашей досоветской, советской, постсоветской истории.

Например, Куликовская битва. Интерпретация Куликовской битвы как этапа в освобождении Руси от «татаро-монгольского ига» — типичный пример искажения смысла. Дмитрий Донской бился с Мамаем, защищая своего истинного государя. Мамай не был Чингизидом, он посягнул на святое, с точки зрения Донского, — на царскую власть Тохтамыша. Дмитрий бился за истинного — Великого, Белого, по тогдашнему наименованию! — Царя, за своего хозяина, хана Тохтамыша, холопом которого себя сознавал. И Тохтамыш поздравил Донского с «нашей общей победой». Дмитрию просто в голову не могла прийти мысль бороться с единственно законной, данной от Бога властью.

Смысл всех более или менее значимых событий и явлений в нашей истории — идет ли речь о Киевской Руси или о Великой Отечественной войне, — принципиально искажен.

Еще один, важнейший пример — как раз из Второй мировой войны. Многие так и не постигли смысла ни ее причин и начала, ни ее окончания и итогов. Советский Союз вступил в нее 17 сентября 1939 г. на стороне Гитлера. И Советский Союз воевал на стороне нацистской Германии до 22 июня 1941 г., потому она и Великая Отечественная, не Вторая мировая. А окончание войны? Все усвоили, что мы освободили Родину, но за пределами сознания остается, что результатом войны стали раздел мира на зоны влияния и порабощение Советским Союзом половины Европы. Все знают, что для советских людей война закончилась освобождением, триумфом, Великой Победой, но многим все еще трудно осознать, что она закончилась и еще большим ужесточением сталинизма, и еще большим закрепощением всех тех же самых советских людей.

Думская инициатива о создании трибунала «по борьбе с нацистами» направлена как раз на то, чтобы подобный «негатив» о войне не сделался достоянием массового сознания.

Все нынешние «исторические» указы и проекты власти — для того, чтобы нашу принципиально фальсифицированную историю сохранить именно в

том искаженном виде, в котором она сейчас жива в сознании российского большинства.

Нынешним руководителям страны уже мало, что они управляют Россией как корпорацией ради извлечения прибыли. Подобного они уже не стыдятся и не скрывают. Когда Б. Немцов с В. Миловым называют им факты и суммы, они никак не реагируют, в суд не подают. Теперь они идейно оформляют свое господство. Из россиян надо сделать подданных — не только социально, но и идейно, духовно.

Таков смысл последних действий нашей власти.

Не мифом единым...

Я хотел бы увидеть Россию расколдованной. Хотел бы увидеть ее рационально мыслящей. Преодолевшей мистическое, мифологическое в сознании. Чтобы россиянин не просто знал, что происходило в его прошлом, но вырабатывал бы к нему свое отношение. Чтобы вместе со знанием обретал бы он и свободное сознание. Только так к нам может прийти ответственность. Однако все очень непросто: в наши реликтовые дооктябрьские представления добавились еще советские мифы, марксистско-ленинские стереотипы, удвоив тем самым умственную несвободу.

Теперь на эту удвоенную несвободу накладывают очередную порцию мифологем. Власть стремится реанимировать и законсервировать архаику, чтобы создать фундамент для своего нескончаемого господства.

Необходимо демистифицировать сознание, чтобы мы могли адекватно отвечать на вызовы времени. Иначе в головах россиян останутся всевозможные тараканы — досоветские, советские, теперь уже и постсоветские. Они бегают по двум основным тропам: силы и справедливости.

Сила — то, что внушает уважение. Она гарантирует порядок в противовес анархии. Сила государства распространяется и на меня, отдельного человека. Державность в сознании большинства россиян окрашена позитивно. Отсюда и взлет Путина — прямо по этой тараканьей «взлетной тропе» в массовом сознании.

Справедливость — вторая важнейшая идея нашего народа. «Всем сестрам по серьгам». Но трактуют данную привлекательную на первый взгляд идею так: не дай бог, чтобы у кого-то было лучше, чем у меня. Она объясняет архаическое сознание русского традиционализма. Его основа — неизменяемость. Если у кого-то лучше, значит, можно или даже нужно стремиться к чему-то новому, чего вчера еще не было. Подобному и сопротивляется стереотип справедливости.

Я посвятил всю жизнь тому, чтобы изгонять этих тараканов.

Хотя и для меня остается вопрос: а что в случае удачи может появиться вместо них? Не появятся ли другие тараканы, которые материализуют русский нацизм в реальную агрессивную силу? Идея, что «мы — такие, а они — другие», и водораздел — «За нами правда и добро, за ними — зло и кривда...»

Только так я воспринимаю политику по отношению к Грузии, августовскую войну, за которой последовало провозглашение и признание независимости Южной Осетии и Абхазии.

Сталин кроил карту страны в расчете на то, что, если где-то появится враг, его можно будет убить изнутри. Отсюда Нагорный Карабах, Осетия с Абхазией, Приднестровье, поэтому треть Грузии была отдана Турции, часть Таджикистана вместе с Самаркандом и Бухарой приписана к Узбекистану. Поэтому и своеобразное размещение производства на территории Советского Союза: в Латвии — радиопромышленность, в Украине — металлургия. А вместе с производством приезжали и специалисты «из центра»; русских оказывалось в некоторых союзных республиках до 50% населения. Такую силу всегда можно использовать: если что-то случится, мы убьем врага первобытным способом — расчленим, растащим его по кускам. Вот вам и Абхазия с Осетией — Грузию уже расчленили. То же самое — в газовой войне с Киевом: если овладеть системой газопроводов и прочей ее инфраструктурой, не будет и Украины...

На старые тропы запускают новеньких тараканов.

Многие факты свидетельствуют не просто о кризисе российского общества. То, что с нами происходит, — патология государственности, социальная энтропия. Неуклонное и беспросветное сокращение населения на 800 тысяч в год. Нравственная деградация. Рост бытовой агрессивности, часто направленной уже и на детей. Коррупция, которая обратилась в единственный регулятор отношений во всем сообществе. Но не результат ли это адаптации российского населения к насилию, которое власть практиковала по отношению к нему всю советскую и постсоветскую историю, да и в предыдущие века тоже?

Еще одна примета русского кризиса: за последние десятилетия практически ничего не построено. Россия не умеет делать современные самолеты, автомашины, бытовую технику, у нас нет ни одной автострады, нет железнодорожной сети, а дорог с твердым покрытием меньше, чем было в Римской империи.

Я думаю, если выгнать тараканов из российского сознания, то, может быть, хотя бы какая-то часть людей, достаточная для некоей критической массы, увидит надвигающуюся катастрофу, сможет осознанно ей воспрепятствовать. Потому-то и нужна расколдованная история. Надо знать, как, какими силами и с помощью каких механизмов формировалась и к чему приводила цикличность нашей истории, воспроизводимая каждый раз на основе сохранения неизменности. Первая катастрофа еще протогосударственности, имеющей отношение к российской культуре, произошла с исчезновением Киевской Руси. Вторая — с исчезновением Великого княжества Московского в начале XVII века. Третья — в 1917 г., как крах Российской империи. Четвертая — в 1991 г.: не стало Советского Союза.

Возможно, что очередная катастрофа, ощущение которой нарастает, окажется не бунтом и не революцией и даже не смутой, а будет просто тихим умиранием.

Может быть, если выгнать тараканов, катастрофу вообще удастся предотвратить? Но как тогда не дать нынешнему режиму в очередной раз смутить освободившиеся умы, внедрить в них все ту же убийственную мессианскую идею державного величия России? Как сформировать ту критическую массу, которая будет способна понять, зачем нужна Чрезвычайная комиссия по истории?

Анна КАЧКАЕВА

СВОБОДА СЫГРАЛА В ЯЩИК

Зритель стал рейтинговым поголовьем, а политику покрыл глянец

Интересно наблюдать за студентами, которые смотрят телевизионную программу десятилетней или двадцатилетней давности. По пути, конечно, можно с привычной уже грустью отметить про себя, что большинство из них не знает, кто такой Вышинский или что происходило в Москве в 1991 году.

Нынешним двадцатилетним совершенно неведомы телевизионные победы, обретения и драмы 90-х, и им очень трудно объяснить, чем телевидение «лихого» десятилетия отличается от телевидения десятилетия «стабильности» или от «оттепели». Это поколение узнает про «Взгляд», телемосты, «600 секунд» и «Пресс-клуб» из лекций и архивных записей. Когда вышел первый выпуск «Вестей» и в эфире покатился зеленый горошек НТВ, нынешние первокурсники только родились.

Сегодня уже даже их родители стали забывать, с какой страстью чуть больше десятка лет — с 1987-го по 2000-й — страна смотрела телевизор. Он был разным, как и полагается телевидению, отразившему несколько исторических пластов: разрушение империи, демократический романтизм и искушение капитализмом.

Для диванного зрителя

Телевидение 90-х — начала 2000-х было атмосферным. Не было модного слова «формат». Журналисты ценились больше, чем звезды гламурного глянца. Главное, телевидение было субъективным и оттого живым. Народ на экране еще разговаривал, а не служил фоновой биомассой и рейтинговым поголовьем. Ведущие тоже еще разговаривать не разучились. Они, разумеется, меняли «социальные маски»: из диссидентов, мессий и задорных хулиганов ранних 90-х превращались в «яппи», респектабельных интервьюеров, бравурных провокаторов, пастырей нации, экранных стерв. Некоторые из «звезд» и закадровых служителей уже приспосабливали для публики западные программы, но еще не разучились придумывать собственные.

В середине 90-х на экране искрило. От просто войн (чеченские кампании), войн предвыборных и войн информационных. От шумливых политических и глумливых желто-скандальных шоу. От «Кукол», «Намедни» и «Про это», «Человека в маске», «Я сама», «Старых песен о главном» и даже «Русского проекта». Телевидение, безусловно, было персонажным: Листьев, Молчанов, Любимов, Миткова, Доренко, Киселев, Сорокина, Парфенов, Сванидзе, Лобков, Меньшова, Ханга — всех не перечислишь (попробуйте назвать десяток такого уровня персонажей нынешнего ТВ).

При всей неоднозначности профессиональных судеб звездных лиц того десятилетия телевидение было гражданским. Журналисты-персонажи, в отличие от игривой маскировки нынешних героев телевизионного спектакля, оставались людьми социума, а не только тусовки.

В те годы в новостях вполне могли показать, как президент Ельцин щиплет стенографистку, премьер страны обнимает своего «кукольного» двойника, орет в телефонную трубку, пытаясь договориться с террористом, а интервьюер задает мэру крупного города неприятные вопросы и заодно отгоняет от его лица муху. Это было золотое время, когда один репортаж из «горячей точки» или с партийного съезда мог сделать молодого человека знаменитым. Разговаривая о телевизионных циклах (слово «проект» только еще входило в моду), тогда вспоминали не о танцах на всех поверхностях, а о «Старой квартире».

Задорное и противоречивое телевидение 90-х, прошедшее через искушение властью, свободой и деньгами, закончилось — его сменило телевидение новостей под копирку, «фабрики звезд», розыгрышей, дискуссий понарошку, позитивного гламура и треш-публицистики. В век потребительских идеалов, осознанно и неосознанно скомпрометированных ценностей свободы массовый поглощатель телевизионной картинки согласился со своей участью «диванного» зрителя и стал запивать пивом сервированные к телевизионному столу «аншлаги», кремлевские концерты, чужие войны и державные новости.

Для взрослых детей

В 2004 году на встрече с западными политологами Владимир Путин произнес знаковую фразу: «Власть, как мужчина, должна пытаться, а пресса, как женщина, обязана сопротивляться». Сопротивление, которое полезно для самосохранения и прессы, и власти, да и любого живого организма, год от года угасало. А установка на обслуживание интересов — прежде всего владельцев (неважно, частных акционеров или государства), а потом и потребителя, аудитории — это то, на что ориентируются топ-менеджеры крупнейших каналов. Сегодня телевидение превратилось в ящик по генерированию «эмоций», в «вид досуга» (Александр Роднянский), в «бытовой прибор» (Владимир Кулистиков), в «общественную столовую» (Константин Эрнст). Телевидение стало ритуалом, а зритель, судя по немногочисленным исследованиям, чаще всего не способен даже с определенностью сказать, получил ли он удовольствие от просмотра, не говоря уж о пользе. Даже когда программа раздражает, срабатывает допинговый принцип: не нравится, но смотрю.

Оказалось, «скупка телевизионного инструментария олигархическими группировками» (Глеб Павловский) вряд ли большее зло, чем «местные телевизионные мафии, которые навязывают и свои вкусы, и свой бизнес в качестве мейнстрима аудитории национальных каналов» (тот же Павловский), и практика государственного «своизма» с «олигархами» нового типа — лояльными, непубличными, всегда готовыми оказать услуги власти.

Информационные кампании нового политического этапа сформировали устойчивые формулы: свои—чужие, наши—не наши, предатели—патриоты. Чем грубее, как известно, тем правдивее. Обильное впрыскивание агрессии привело к привыканию: прилив патриотизма способны пробудить теперь либо небольшая, желательно победоносная, война, либо масштабное зрелище.

Середина первого десятилетия XXI века — это время рождения канала для «кидалтов» (взрослых детей), по сути, пародирующего «обывательские» ценности и традиционное ТВ провокационным слоганом: «Выключи мозги. Включи «2х2». Ошеломляющее телесмотрение качественного сериала «Ликвидация», запущенного государственным каналом в ночь выборов в Думу в 2007 году, подтвердило: интерес к политическому процессу ликвидирован, и для информационного и дискуссионного телевидения места практически нет.

Аполитичный гламур

Ориентация на производство развлечений практически нивелировала общественно значимые цели телевидения: развитие личности, распространение адекватных времени представлений о действительности, проговаривание ценностного ряда и культурного кода новой России. Не считать же всерьез таким проговариванием программы типа «Имя России» или «Византийский урок», «Великую тайну воды» или «Плесень», которые госканалы предъявляют гражданам как знаковые и уникальные телевизионные проекты!

Содержательно на телевидении нарушен разумный баланс — между игрой на пороках, страстях, страхах, показом демонстративной роскоши, скандалов и жизни звезд полусвета и вечными ценностями: человеческим достоинством, мужеством, трудом, милосердием. Хороший тон наших времен, что называется, «за кадром» — брезговать своим телевидением, понимающе ухмыляться, разводить руками, а публично объяснять заказуху, сервильность, кич и аморальность требованиями клиента — обывателя или власти.

В это «двоемыслие» телевидение впадает с завидной регулярностью. Причем не только наше. Наше, впрочем, с завидной периодичностью «зеркалит» времена «оттепелей» и «застоев». Программами, лицами, процентами «прямых эфиров» и количеством телевизионных «консервов», брендами, слоганами, форматами.

Цикличность телевизионной истории отмечена еще и тем, что все крупные, масштабные зрелища, знаковые программы, знаменующие собой новый технологический, жанровый или программный скачок, не сразу, но маркировали новое время, предваряя телевизионные перемены. Так было с Фестивалем молодежи и студентов в 1957 году, с программой «Время» в 1968-м, с трансляцией московской Олимпиады в 1980-м, со «Взглядом» и «До и после полуночи» в 1987-м, с НТВ в 1993-м, с кампанией «Голосуй или проиграешь» в 1996-м, с «Прямыми линиями президента» в 2001-м, с ужасом «Норд-Оста» в 2002-м. Может, феерическое «Евровидение» 2009-го — тоже знак. Торжества — и потом обновление.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ СОВРЕМЕННОСТИ

в русской сетевой и бумажной периодике
первого квартала 2009 г.

Мы продолжаем знакомить читателей с актуальными публицистическими выступлениями (находя их в бумажной прессе и в Рунете), отличающимися либо оригинальностью и глубиной анализа, либо концептуальной четкостью, либо, иногда, просто симптоматичностью. В этом обзоре предлагается изложение наиболее примечательных публикаций с сайтов chaskor.ru, ej.ru, gazeta.ru, grani.ru, Kreml.org, liberty.ru, polit.ru, russ.ru, vz.ru и др., из блогосферы, а также статей в бумажной прессе («Знамя», «Наш современник», «Независимая газета», «Полис», «Профиль», «Свободная мысль», «Финансовые Известия», «Pro et Contra» и др.).

Общество

Грозовая атмосфера кризиса вызывает движение русской общественной мысли в самых разных направлениях.

Мы погружаемся в новое Средневековье, новое варварство, в котором социальный успех, а значит, и власть становятся уделом людей, последовательно пренебрегающих знаниями, — утверждает директор Института проблем глобализации **Михаил Делягин** в статье **«К кризису современного знания»** («Ежедневный Журнал», 19 марта). Он находит Россию снова в авангарде человечества — увы, отнюдь не прогрессирующего. Речь идет об обесценивании процесса познания, овладения знаньями, причем в России эта тенденция мирового развития выражается в предельно резкой форме. *Наша система управления из социализма, минуя капитализм, провалилась сразу в феодальные времена, когда важны не какие-то там абстрактные знания, а умение конкретно замочить оппонента в сортире или, на худой конец, на турнире (а можно и просто из-за угла), а также такие понятные вещи, как личные связи, землячество, верность при почти полном игнорировании профессионализма.* Насильственная, как утверждает Делягин, феодализация власти и общества *прогнившей «тусовкой», стремящейся низвести еще вчера высокоразвитую страну до уровня своих едва ли не пещерных «понятий», ...обесценивает знания не хуже, чем в конце 80-х — начале 90-х их обесценивала дикая «капитализация».* В госаппарате появилось новое поколение *молодых чиновников, интересующихся лишь мнением начальства и полностью игнорирующих реальность. <...> Мне посчастливилось увидеть не отдельные экземпляры, а целую волну людей, искренне не понимающих значения реальности вообще. Подсознательно они отрицали сам факт ее существования и являлись законченными идеалистами, считающими, что мир существует лишь в той форме, в которой он существует в сознании, — правда, не их собственном, а их руководства.*

Тот же Делягин дает катастрофический прогноз на развитие кризиса в статье **«Это не кризис. Это депрессия!»** («Наш современник», № 3). Российская экономика пройдет через несколько волн спада. Она уже *начала, как в водоворот, затягиваться в спираль деградации. Именно так развивалась в США Великая Депрессия* 30-х. Лечить болезнь автор предлагает средствами Рузвельта, однако уверен, что власть на это не пойдет. В результате пенсионеры и бюджетники будут беднеть ввиду роста цен, опережающего прибавки к пенсии-жалованью, офисный планктон в значительном количестве потеряет свою доходную работу и столкнется с невозможностью выплачивать взятые безумные кредиты (спасеньем для него будет только факт жизни в больших городах, где какую-то занятость — хоть дворника — можно найти), в массовом порядке начнут терять работу рабочие, причем часто без возможности найти другую... Крестьяне вернутся к натуральному хозяйству. Автор видит перспективу только для малого и среднего бизнеса — за счет их устойчивости.

Руководитель Центра социальной политики Института экономики РАН **Евгений Гонтмахер** характеризует состояние общества. На ПОЛИТ.РУ 9 апреля публикуется прочитанная им 12 марта в клубе — литературном кафе «Bilingua» лекция **«Социальная политика в контексте российского кризиса»**. Сначала автор констатирует, что *Россия сильно дифференцировалась и расчленилась на очень много разных сообществ.* А социальной мобильности и лифтов как не было, так и нет; наоборот, *наше социальное пространство за эти годы порвалось. Образовалось колоссальное количество дыр*, иными словами, социально тупиковых углов и групп. *У нас 2 млн детей не ходят в школу. У нас 13 млн инвалидов, которые в своей массе влачат жалкое существование даже не потому, что нет денег. Им не дают шанс адаптироваться в наш мир...* Кризис осложнил ситуацию. *Мы предыдущим нашим развитием обречены на длительную безработицу. Почему? У нас образовалось два флюса на рынке труда.* Первый — офисный планктон. *Это молодые люди, получившие дипломы, которые ничего не стоят, сидят с неплохой зарплатой, ничем особо не занимаются... Второй флюс — это устаревшие советские индустриальные рабочие места, прежде всего в моногородах... Мировые рынки сейчас реструктурируются, запрос на эту продукцию даже внутри страны будет отсутствовать. И эти люди тоже окажутся на улице.* Гонтмахер предлагает различные рецепты улучшения ситуации и призывает к солидарности. *Обществу, чтобы быть сплоченным, надо никого не забыть. И надо каждому дать надежду... Я уверяю вас, что сейчас люди будут прибиваться друг к другу. Внутри семей, поколений и не только <...> Социальная политика должна быть выстроена так, чтобы человек, если он вдруг выпал из какой-то ячейки, не разбился и не дошел до бомжа. А у нас 10% населения — маргиналы.*

На ПОЛИТ.РУ размещена и лекция научного руководителя Центра исследований постиндустриального общества **Владислава Иноземцева**, прочитанная 29 января в «Bilingua», **«Сценарии посткризисного развития России»** (24 февраля). Сценариев, полагает автор, мало. *Российская Федерация, которая в последние 8 лет жила как страна, все полнее становящаяся энергетическим придатком развитого мира, встретит начало следующего деся-*

тилетия в том же статусе. Иноземцев напоминает, что *всякий раз цены на нефть приводили к одним и тем же последствиям. Сначала страна развивалась экстенсивным образом, потом шли внешние влияния, скажем, уменьшение цен на нефть, начинался кризис, это вызывало резкое снижение курса национальной валюты. Это снижение делало производство хоть немного конкурентоспособным без особых технических нововведений. И на этом базисе экономика выходила в плюс. Потом мы вновь переходили к экстенсивному типу развития, снова возникало понимание его тупиковости, вновь происходила девальвация. И это продлевало жизнь системе еще на несколько лет. Это было в начале 1990-х годов, в 1998-1999 годах, то же самое происходит и сейчас. На каждом новом витке доля промышленного производства в ВВП сокращалась, доля технологической продукции в экспорте падала, доля сырья росла. Мне кажется, мы находимся в начале нового витка. И этот новый виток определяет единственную перспективу отечественной экономики, которую я вижу в ближайшие годы.* Касаясь злобы дня, автор недоумевает: *Вчера я с интересом услышал в выступлении г-на Путина в Давосе заявление о том, что истоки кризиса — в безответственной политике тех государств и корпораций, которые поставили во главу угла дутые цели увеличения капитализации, успехи на фондовом рынке и не привлекли внимания к реальным производственным показателям. Удивительно, что это говорит человек, который лично принимал в Кремле организаторов IPO дутой Роснефти, который в 2006 году четко говорил, что именно Россия создала те блестящие условия, при которых Газпром стал третьей по капитализации компанией мира, который публично обещал достижение этой компанией капитализации в один триллион долларов. Если это было объектом критики нашего премьер-министра, то к кому же он обращался? Ведь Россия стала самым большим «пузырем» в последние годы. Мы сегодня даже не полностью осознаем масштаб этого пузыря, созданного усилиями наших финансовых властей.* Напоследок Иноземцев утешает: *Думаю, что ничего ужасного, за исключением краха той экономической структуры, которая существовала в России в последние 10 лет, и за исключением серьезного потрясения на финансовых рынках, не произойдет. Российская экономика не остановится, ее не поглотят иностранные компании, большинство олигархов благополучно переживут это потрясение. И никаких политических пертурбаций не произойдет. То же самое и в мире.* По Иноземцеву, *стране необходима модернизация. Необходима, как никогда раньше. У значительной части общества и политической элиты растет понимание этого. Но сегодня перемены невозможны. Они могут стать реальностью через несколько лет, если сформируется широкий социальный консенсус о необходимости модернизации. Я не знаю, сформируется он или нет.*

Совсем иначе, упрощая и опошляя идеи своего предтечи Константина Леонтьева, смотрят на желаемое посткризисное будущее страны известные путинские трубадуры **Михаил Юрьев** и **Михаил Леонтьев** (**«Поехали!»** — «Профиль» № 5 от 16 февраля). Приоритетом для них является суверенитет, который может быть обеспечен созданием *сакрального государства (то есть государства священного и самоценного). В таком государстве сувереном является нечто нематериальное — идея или дух, ценность которого априорна*

и стоит выше интересов людей. Что же будет сакрумом? Любопытна логика авторов: *Либерализм уже служит фундаментом другого сакрального государства, США (двух идеократий с одной идеей одновременно не бывает). Представить себе у нас... православную теократию, при том что воцерковленного населения дай бог если 4—5%, да и те отнюдь не из самых активных социальных групп, достаточно затруднительно.* Остается империя, где *сакральным является само государство, превращаясь в Государство как идею. В этом случае стремление стать сверхдержавой априорно и самоценно не может быть променено ни на что иное (потому что все иное менее важно), и тогда уж оно наверняка сбудется, не при нас, так при внуках: ищущий да обрящет.* Для того, чтобы стать таким государством, нужно *внятно сказать себе и миру: мы — русское государство-цивилизация. <...> Высшими ценностями в земной жизни для нас являются мощь и величие российского государства, и в силовом, и в цивилизационном смысле. <...> И мы все ощущаем себя не только отдельными людьми со своей жизнью и заботами, но и великой, простирающейся сквозь века общностью, наследниками Великого княжества Московского и Русского царства, Российской империи и СССР...* Власть в своей империи авторы отдают *служилому сословию*, то есть бюрократии, полиции и военным. Коих государство берет на содержание в обмен на присягу и контроль над мозгами *с применением «сыворотки правды» — психотропных препаратов.* Уже сейчас пора, по мнению авторов, создавать некую опричную *государственную гвардию.* А у прочих (*народа*) путем агитации право голоса надо отобрать. Не верят народишку Леонтьев и Юрьев: *Народ ведь и во время войны может взять и проголосовать за капитуляцию, если враг пообещает не трогать ничье имущество и, напротив, раздать всем по тысяче долларов.* По этой логике, кругом натурально враги, особенно на Западе: *цивилизация цивилизации точно волк.* Но Юрьев и Леонтьев и не скрывают, что являются прокитайским лобби в Москве. Исступленно желтеют прямо на глазах. Они рекомендуют: *с Китаем сближаться изо всех сил, вплоть до создания военно-политического союза,— он единственный из лидеров, с кем у нас нет проблем.* Якобы. Да уж какого только мракобесия не случается на нашем нынешнем российском белом свете...

Более прикладной и не менее элементарный по смыслу характер этим идеям прикремлевский мыслитель **Михаил Юрьев** придал в статье **«Пришло ли время мобилизации?»** (Финансовые Известия, 9 февраля). Он намекает на то, что вскорости России весьма вероятно предстоит вступить в войну, — сами знаете, с кем. И приводит в пример Сталина в 1929 году, который взял курс на тотальную мобилизацию, предлагая и сегодня воспользоваться приемами душегуба. Жертвы Юрьева, судя по всему, не пугают. Он явно собирается уцелеть и преуспеть. *Лично я, читатель, не вижу никакого другого пути для вас, кроме того, который Сталин и избрал в реальности, — если, конечно, сохранение России для вас императив. Вам нужна идея, которая в отличие от идеи мировой революции способна мобилизовать широкие слои населения, — идея, соединяющая исконные ценности патриотизма и даже империализма с ощущением первопроходцев, впервые строящих новый мир? Это национал-большевизм, на советском языке «концепция построения социализма в отдельно взятой стране». Вам надо получить*

промышленность, способную производить современное оружие, причем не только сами заводы, но и КБ, и техникумы с ПТУ, и людей, уже ставших специалистами и руководителями, и коллективный опыт, который станет неоценимым при переброске промышленности на Урал в 1941 году? Это индустриализация. Вам надо получить если не современное, то хотя бы «засухоустойчивое» сельское хозяйство индустриального типа, одновременно решив вопросы резкого расширения посевов технических культур для промышленности, нейтрализации склонного к брожению крепкого крестьянства, создания пула трудовых ресурсов для новой промышленности? Это коллективизация. Надо поменять плохую элиту, освободив место для подходящей под нужды государства? Это репрессии. Где взять новую элиту — не удельных бояр, а опричников? А вот она и выкуется из людей, вооруженных идеями построения социализма в отдельно взятой стране, направленных проводить индустриализацию, коллективизацию и репрессии. Тут вдруг Юрьев вспоминает: *Конечно, так рассуждать — не по-христиански и вообще аморально.* Но аморалкой таковских идеологов не запугать: *к действиям правителей обычная мораль применима ограниченно — у них свой счет с Богом, с них спрашивают за другое.* Так-то вот.

Виталий Портников в статье **«Прерванный полет»** (Грани.Ру, 20 февраля) характеризует миропонимание обывателя в период путинской стабилизации. *Россияне жили в удивительном состоянии самообольщения — с таким пациентом легко работать любому государственному гипнотизеру. В ходу было несколько версий счастливого существования. Первая — нефть и газ будут только дорожать. Один из россиян, искренне верящих в эту мантру,— самый эффективный менеджер всех времен и народов Владимир Путин, заявивший, что эпоха дешевых энергоносителей окончилась, на фоне стремительного падения цен на нефть. Вторая идея: рубль — стабильная валюта, и все сбережения нужно держать только в рублях. Многие мои московские знакомые додержались до 45 рублей за евро — и только тогда пошли менять свои «деревянные». Объяснить мне логику своего поведения они не могут — по телевизору говорили, и все тут. Третья — недвижимость в Москве будет только дорожать, поэтому как заработал деньги, так и вкладывай их в столичную рухлядь. Да, и четвертая — что все это так и должно быть. Возражения не принимаются. Мы и так уже жили плохо, теперь будем жить все лучше и лучше. Из этих четырех постулатов вытекает пятый — нужно брать кредиты на то, на что денег сейчас не хватает, потому что завтра будет еще лучше, мы будем получать еще больше и, конечно же, эти кредиты отдадим. Даже досрочно отдадим. И понятно, что работать нужно только за очень большие деньги и только на очень непыльной работе. А строят у нас пускай турки, а убирают у нас пускай таджики, а подают нам еду пускай узбеки, а за нашими детьми пускай смотрят украинцы... Вот вам и портрет московского общества путинской эпохи. И стоит ли удивляться, что это общество сейчас разочаровано, деморализовано и с трудом понимает, что происходит?* Портников умозаключает: *Новорожденный российский средний класс проиграл. <...> Сегодня они видят, каким призрачным было все это благосостояние: их накопления мелеют, недвижимость, в которую многие вложили деньги, дешевеет, их или их*

родственников увольняют с работы. И при этом власть, на которую они старались не обращать внимания, оказывается совершенно неспособной реагировать на новые экономические проблемы скатывающейся в пропасть страны.

Андрей Архангельский во «Взгляде» (**«Провал средних»**, 3 января) анализирует среднюю культуру среднего класса в России. Это отчасти *культурка* — компромисс между культурой высокой и низкой: Акунин там, Робски... *символ, воплощение самого понятия «средней» культуры в России — театральные опусы Гришковца; вот поистине находка, вот подарок менеджерам: нечто очень доступное и искреннее, затрагивающее в то же время серьезные, почти философские проблемы. «Прислушайтесь к себе,— словно говорит Гришковец в своих спектаклях,— даже самые ничтожные, обычные наши переживания или воспоминания ценны, достойны восхищения, а поэтому мы — хорошие!»* А поскольку *природа требует выхода отрицательной энергии, «средняя» культура с радостью дает ей выход, затевая игру в антибуржуазность: это то, что воплотил в своих романах Бегбедер, а затем и у нас Сергей Минаев; в поп-музыке — Шнур и отчасти Земфира, которая также скрашивает здоровую агрессию искренностью и рефлексией.* Архангельский смотрит на эту культуру... с пониманием. Как социолог: *Собственная культура нужна среднему классу именно для самоидентификации — «через культуру» проще осознавать свою причастность к социальной группе на основе общих идей и ценностей.* Еще «средняя» культура *примиряет классовые противоречия, снимает агрессию в обществе. «Средняя» культура — это культура дайджеста, пересказа, адаптации; в этом смысле любой сериал, снятый по мотивам известного художественного произведения, экранизация Достоевского или братьев Стругацких также есть проявление «средней» культуры. Все современное искусство, называемое в простонародье «арт», изначально рассчитано именно на представителя среднего класса: это перевод важнейших проблем общества на язык жеста, сознательное упрощение, даже вульгаризация «вечных вопросов». Используя язык и сюжеты массовой культуры, современное искусство избегает, таким образом, излишнего пафоса и серьезности, но в то же время умудряется говорить о вещах серьезных: о свободе, смерти, выборе.* Далее автор переводит свой анализ в план печальных выводов: *2008 год стал годом тотального поражения «средней» культуры, годом ее размывания, массовизации и гламуризации. ...причем это было заметно еще до всякого кризиса.* Терпят творческое поражение и Гришковец, и Акунин, и Робски с Минаевым. Например, роман Гришковца «Асфальт» (2008 год): *впору назвать его скорее приговором среднему классу. Если роман «Рубашка» или сборник рассказов «Планка» давали, казалось бы, надежду на осуществление «новому человеку»: ему только нужно было немного поднатужиться, собраться, — то «Асфальт» стал гимном отсутствию личности, торжеством освобождения от индивидуальности.* В чем же дело? По мысли автора, *и кризис это лишь подчеркнул: культура среднего класса не состоялась, она не закрепилась в языке, эстетике и этике — не потому ли, что нежизнеспособным оказался сам средний класс?.. Квартиры, машины и кредиты сделали богаче его представителей, но не превратили их в сообщество людей с внятными установками и целями. Этого не случилось именно из-за отсутствия у среднего класса общих ценностей и убеждений, коллективных представлений*

о норме, о добре и зле, если говорить совсем уж просто. В моральном смысле российский средний класс оказался колоссом на глиняных ногах — без внутреннего стержня, без идей и желаний, кроме одного: желания материального насыщения. Однако это катастрофическое моральное состояние среднего класса дает автору *экзистенциальную надежду: ситуация немоты, отчаяния, неприкаянности, пограничное состояние, как учили нас классики, именно и может парадоксальным образом сделать для сознания среднего класса то, чего не сделали сытые годы. Моральный кризис поможет среднему классу задать ключевые, базовые вопросы самому себе. Что я? Кто я? Чего я хочу от жизни? Эти вопросы и могут стать толчком к тому самому процессу самоидентификации, ускорить процесс самопостижения, без чего по-настоящему не может состояться ни средний класс, ни его культура. <...> Выйдет ли из этих потрясений средний класс более сознательным, морально сильным, с внятно сформулированными ценностями, — или же он растворится в массовом бездумье, в пофигизме и дремоте?* Отчаянных пессимистов, однако, больше.

Как кризис влияет на общество? Социолог **Борис Дубин** в довольно минорной тональности рассуждает об общественных настроениях в связи с ситуацией (**«Осознания кризиса в стране нет»** — Частный Корреспондент, 3 февраля). Он не видит изменений в сознании, ориентирах, конструктивных действиях. Зашаталась лишь одна из главных опор нынешней власти — ощущение стабильности. *В коллективной мифологии будет попытка представить 2006—2007 годы расцветом. <...> Так называемая стабильность нулевых или совсем узкой полоски 2006—2007 годов не была стабильностью улучшений. Некоторые финансовые улучшения действительно произошли во всех слоях, немного ушла привычная тревога. Но ведь если искать синоним стабильности, то это не будет слово «подъем», это будет слово «плато».* А вот другие опоры — *привычка, готовность ужаться, пугание себя и других, чтобы не было хуже,— пока что держатся.* Верхушка власти в сознании населения *вообще никогда не отвечает за ухудшения. Первое лицо отвечает только за порядок и улучшение. Так построена политическая культура.* Поэтому политические страхи связаны не с первыми лицами, а с направлением, по которому идет страна. Сейчас почти что равны доли тех, кто считает, что в правильном направлении, и тех, кто считает, что не туда. Если же говорить о *людях культуры*, то, по Дубину, тоже все грустно: *в этом слое, за редчайшими исключениями, практически не осталось особых зон, где сохраняется чувствительность к тому, что происходит в стране, в мире, с человеком, в отношениях между людьми. Скажем, насколько люди привыкли и не считают проблемой самые простые вещи: грубость, грязь, невыполнение слова, фактический саботаж в собесе, суде, школе, больнице и в прочих институциях. Мне кажется, что такое привыкание к грязи и безвыходности — это подвижки в антропологии, в коллективном сознании, общем эмоциональном фоне, коллективной памяти.* В 2000-х годах *интеллектуальное сообщество занималось самоустроением,* выяснением *кто есть кто*, разделением площадок. Интеллектуалы как будто бы добились некоей автономии, но потеряли социальный вес. Из-за потери чувствительности нынешняя российская словесность и культура (культура творческая, а не эпигонская и не конвейерная продукция) занимают довольно скромное место. Далее Дубин отме-

чает: в 1990–2000-е годы в России произошла чудовищная по скорости массовизация культурной продукции и культурной коммуникации. К этому никто не был готов — ни школа, ни критика, ни массовое восприятие. *Образованное сословие отложило в сторону серьезные книги и перешло на мягкую обложку, продающуюся у метро, а еще чаще — на телевизор (кроме всего прочего, еще и самое дешевое развлечение). Добровольно. <...> А живем мы в мире следствий. На них выросла культура глянца, красивого и блестящего,— модная книга, модный фильм, модное кафе, модная юбка.* Более того, гламур становится стилем госполитики. *Политика, которая сегодня есть в России, —... это, конечно, политика гламура.*

Плодовитый публицист, завзятый фаталист и скептик **Леонид Радзиховский** в статье **«Конец начала»** (Взгляд, 30 марта) добавляет: общество и не переменится. К кризису привыкли и уже не паникуем. *Конец света — отменяется. Скажем, переносится на неопределенный срок.* Кризис не сметет старые формы, не создаст сам по себе новые. *НЕ БУДЕТ — войны, ликвидации доллара/евро, финансового краха США, появления мировой валюты, великого передела мировых сфер влияния, повсеместного перехода к «новому курсу»... Во-первых, вызов кризиса оказался совсем не таким глубоким и страшным, чтобы сделать НЕИЗБЕЖНЫМ, НЕОБХОДИМЫМ такой «великий и ужасный ответ». Во-вторых, в мире вообще нет тех «пассионарных сил и идей», которые нуждаются только в поводе (кризис), чтобы вырваться «из подполья» на поверхность и взорвать мир. В-третьих, не настолько беспомощны, деморализованы и разложены существующие элиты, чтобы легко «отдать» (неведомо кому) существующий порядок — экономический, политический, социальный, геополитический.* С привычной для него пораженческой позиции автор утверждает: и у нас тоже *не будет «великих потрясений». Ни политических, ни социальных. Останется нынешняя власть — именно в той конфигурации, какая есть.* Потому как *НИКАКИХ социальных сил, способных переформатировать Систему власти/собственности, в стране нет. Нет и востребованных ИДЕЙ, которые могли бы изменить наше общество. Какой выйдет Россия из кризиса? А какой вошла — такой и выйдет!* Сохранится *НОМЕНКЛАТУРНО-РЕНТНЫЙ КАПИТАЛИЗМ (ренты — сырьевая, административная, идеологическая). Эта Система сложилась не по чьей-то личной или корпоративной злой (или доброй) воле. Она ВЫРОСЛА в нашей стране вполне органически, она завязана на нашу почву, в буквальном и фигуральном смысле. И нужны СВЕРХУСИЛИЯ (непонятно только — чьи!), чтобы ее не то что перестроить, а хотя бы и поколебать. Кризис эту работу за нас (или «против нас») не сделал. И не сделает.* В финале Радзиховский философически вздыхает: *все мы не более чем перышко в «невидимой руке» Истории,— это ФАКТ.* Можно не суетиться. (Другие аргументы Радзиховского см. в этом обзоре ниже.)

Социолог **Любовь Борусяк** в статье **«Антикризисная спячка»** (ПОЛИТ.РУ, 9 апреля) практически солидарна с коллегами. Она анализирует кризисный контент рунета и данные соцопросов. Еще в сентябре 2008 года в настроениях блоггеров все было хорошо, *Россия встала с колен, а по меткому выражению спортивного комментатора Дмитрия Губерниева, по миру шагала всероссийская пруха!* И даже весть о кризисе, начавшемся в США, была

принята в стране радостно, точнее, злорадно. Но недолго дудели трубы. *Люди стали понимать, что кризис может затронуть их лично, а тут уже вроде бы не до шуток.* Но что же мы видим? *Первое и самое главное: кризис не изменил отношения россиян к своим руководителям.* Хотя число уверенных в будущем за неполный год уменьшилось примерно на треть, *основная часть людей чувствуют себя под защитой лидеров страны, которым доверяют, а потому не испытывают особого страха перед будущим. Государство (в лице премьер-министра и президента) поможет, не бросит, не осиротит...* Вообще, пишет Борусяк, кризис в рунете в конце 2008 года обсуждался вяло. *К нему привыкли, с ним как-то сжились, и он не вызывает особенно сильных эмоций.* Автор цитирует инетовские частушки на злобу дня, резюмирует развитие настроений. *...молодые, грамотные, активные интернетчики на разных форумах, в разных блогах как заклинание с некоторыми модификациями повторяют одну и ту же фразу: «Кризис, прежде всего, в голове». Эта отсылка к «Собачьему сердцу» означает следующее: кризис наступает на нашу жизнь, если мы с этим соглашаемся. Кризис в нас самих, в нашей готовности его бояться. А так ничего страшного, можно не только выжить, но и вполне терпимо про- и пережить это время. Сейчас, несмотря на кризис, жизнь все равно лучше и спокойнее, чем в 90-е годы. Это надо понимать, ценить и... «не париться».* Автор обобщает: *Мы переживаем странный кризис, который для одних есть, для других его нет. <...> Поэтому лучше закрыть глаза ладошками и не смотреть. Это кризис, который некоторые просто отрицают, опять же суеверно надеясь, что тогда он всерьез их не коснется. Мы многие годы жили в каком-то социально расслабленном состоянии, надеясь не на себя, а на главное лицо страны. И нам очень хочется, чтобы и теперь это лицо, совместно с еще одним, как-нибудь все за нас уладило. Это кризис детей, которые не хотят и боятся взрослеть, мечтая о том, что взрослые заслонят от опасности, если она реально наступит. И потому мы не хотим слушать других детей, которые уже расшибли коленку и из-за этого плачут. Не надо было так быстро бежать, вот и не упал бы! А еще мы не боимся или делаем вид, что не боимся кризиса, потому что он кажется мелкой неурядицей по сравнению с пережитыми раньше социальными трагедиями.*

Алексей Мельников в статье **«Демократия меньшинства»** (Газета.Ru, 6 февраля) размышляет о перспективах демократии в России. Начинает он с неоригинальных претензий к либералам 90-х. Возражая сторонникам версии «украденной демократии», автор утверждает, что либеральная демократия ушедшего десятилетия деградировала в большей степени под влиянием внутренних пороков. Отчуждение народа от власти, казалось, прекратившееся после краха СССР, возобновилось в начале 1992 года с конфискационной реформой частной собственности — сбережений населения, продолжилось октябрем 1993, а с началом в следующем году войны в Чечне приобрело ужасные формы. Властное меньшинство твердо навязывало свою волю огромному, но часто разобщенному, а больше пассивному большинству. *Бесстыдные «выборы» президента России в 1996 году (ничем не лучше «выборов» президента 2000, 2004 и 2008 годов) окончательно убедили даже самых идеалистичных поклонников либеральной демократии в России в том, что проект не состоялся.* Какой вывод правильно сделать из опыта 90-х

сегодняшней либеральной оппозиции? *Подсказку для движения в правильном направлении — к либерально-демократическому обществу, основанному на более равномерном, чем в России 90-х годов или сегодняшней России, распределении политической власти, дает стихийная эволюция самого российского социума. Развитие в нашей стране гражданского общества, т. е. появление различных групп, защищающих права автомобилистов, интересы автобизнеса на Дальнем Востоке, право частной собственности в различных его проявлениях, права граждан на сохранение среды обитания, прав животных — всего этого пестрого, шумного, но постепенно организуемого гражданского мира, является заметным и значимым феноменом. Это создает серьезные возможности для либерально-политических сил, действительно заинтересованных в создании более внимательного к нуждам большинства, чем ельцинско-путинская система, порядка.* Хотя *невозможно надеяться, что подобная эволюция завершится быстро в смысле рождения влиятельного гражданского общества,* но в перспективе *такая система может быть, вероятно, более эффективной с точки зрения реализации интересов большинства, выигрыш которого будет достигаться за счет косвенных выгод.*

А политолог из МГУ **Сусанна Пшизова** в статье **«От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консюмеризм в сравнительной перспективе»** («Полис», № 1, 2), судя по всему, надежд на развитие демократии имеет мало. Гражданам России, по ее оценке, присущ *политический консюмеризм — политическое поведение, мотивированное потребительски.* Мы живем в *постгражданском* обществе. *О сколько-нибудь массовой гражданской активности россиян можно говорить только там, где за это хорошо платят.* Причем о суверенитете потребителя говорить не приходится. Когда наш избиратель делает выбор, он реагирует не на *предложение лучше других соответствующее его представлениям о собственных интересах, а демонстрирует свою лояльность начальству, тем самым пытаясь обезопасить себя от возможных неприятностей.* В ответ на *массированное использование российскими политиками-инкумбентами «административного ресурса»* граждане нашли *своеобразный анти-административный вариант политического поведения: потребительски мотивированная формальная поддержка официальных властей в сочетании с культивированием альтернативных позиций за рамками формальной политики.*

Блоггер **johngalt74** в записи **«Россия боль моя»** (ЖЖ, 17 января) транслирует характерные мысли русского интеллигента о будущем страны: *Как жить дальше? <...>* Как *хоть что-то изменить. Изменить хочется ОЧЕНЬ.* Кто меняет нашу жизнь к лучшему? Журналисты «Эха Москвы» и «Новой газеты» и пр. вещают только на близкородственную аудиторию. *Идеи распространяются только в ареале лояльно настроенных граждан, а нелиберальные события происходят ежесекундно во всех сферах прикосновения человека с государственной машиной. <...> А как насчет ХОТЬ ЧТО-ТО ИЗМЕНИТЬ!? Культурные деятели... Им и так хорошо. <...>...в этом сообществе рулит его величество ГОНОРАР, политкорректность, формат и мода...* Политики, *на которых можно было рассчитывать как на силу способную изменить что-либо в нашей стране, еще не появились...<...> благодаря сплоченности, высокой мотивации исполнителей, системному подходу, жесткости и гэбэшному*

опыту властям удалось подрезать либеральное крыло в политике. <...> для того, чтобы общество (народ) сделало правильный выбор, кроме сигналов журналистов, деятелей культуры, политиков, у него самого должна быть воля и стремление к цивилизованной жизни. Во всем: от товаров потребления и сервиса до взаимоотношений между людьми, фирмами, государственными органами. А в Азиопе этого стремления, увы, не наблюдается... <...> ЧТО ДЕЛАТЬ? Я не знаю, только догадываюсь. Вариантов немного. Реально воплощаемых в жизнь еще меньше...

Власть

С суровыми (пусть и не вполне оригинальными на фоне интернетовского вольномыслия, но до последнего времени не выносимыми на страницы ежедневных газет) обличениями обрушился на режим главред «Независимой газеты» **Константин Ремчуков** в статье **«Слабый президент, слабеющий премьер...»** (2 марта). Проснувшись от спячки или внезапно осмелев, автор статьи идет, так сказать, по списку. Президент Медведев именно *как президент смотрится слабее своих предшественников. Его способность влиять на происходящие в стране процессы выглядит урезанной. Не то обязательствами, не то отсутствием желания менять что-либо существенное, не то отсутствием ясных представлений, от чего в преемственности надо отказаться, чтобы саму эту преемственность сохранить.* Владимир Путин, возглавив правительство, также не демонстрирует четкости в исполнении антикризисных мер. Структура его правительства неэффективна, она не нацелена ни на реформы, ни на развитие. *Ослабленным оказался экономический блок, в котором главной звездой остался Алексей Кудрин, его потенциал как организатора макро- и микроэкономических сдвигов незначителен. Он — бухгалтер, человек на мешке с деньгами, человек-экономия. Ошибкой Путина* Ремчуков объявляет *упор на государственный капитал и госкорпорации. Концепция развития «сверху» — это иллюзия возможности повторить успех 50-х годов, эпохи индустриализации и госсектора. Жизнь давно доказала неэффективность модели «сверху». Нормальным может быть только развитие «снизу». Но оно требует децентрализации, дерегулирования и делегирования полномочий.* Далее Ремчуков сурово прошелся по СовФеду и Думе, которые оказались неспособны адекватно отреагировать на вызов кризиса. Парламент *не готов стать площадкой для содержательного обсуждения антикризисных мер правительства. <...> Спрашивается, зачем нам такие депутаты и сенаторы? Чьи интересы они выражают? За чью пользу борются?* Беспомощным выглядит и другое порождение «золотого века Путина» — Общественная палата. Этот институт гражданского общества никакого влияния на выработку антикризисных мер не оказывает. *Стала совершенно очевидной недооценка демократических процедур как инструмента повышения эффективности принимаемых решений и механизма смены элит,* — резюмирует автор. Система, заточенная на исполнительскую подотчетность вышестоящему начальнику, оказалась не готовой к эффективному функционированию в условиях кризиса, когда неспешность, медлительность и неисполнительность бросаются в глаза. Финальные пассажи

свидетельствуют о том, что Ремчуков все же апеллирует к обличаемым и уличаемым им в неэффективности начальникам: *В обществе нарастает недовольство. Как в верхних, так и в нижних его слоях. По мере роста издержек кризиса, утраты работы, доходов, надежд на скорейшее спасение растет внутренняя свобода. В преемственность курса кризис внес серьезные коррективы. Требуется адекватная этим коррективам адаптация системы власти, расширение реальной демократии, способной подтягивать толковых, неравнодушных людей для решения серьезных проблем развития. Потому что спасение страны в лихие годы кризиса — дело всего народа, всего общества, а не только его руководителей.*

В «Ежедневном журнале» **Георгий Сатаров** в статье **«Итоги года. Мелочи истории»** (15 января) подводит не просто итоги года. Он пытается наметить более общую перспективу и для начала объявляет, что *«эпоха» кончается. И кризис вовремя обозначил сей факт, развеивая возможные сомнения. Я сознательно взял слово «эпоха» в кавычки и написал с маленькой буквы. Это про ельцинское президентство, про его время можно было смело писать — Эпоха Ельцина. А про нынешних — даже фамилии с большой буквы писать рука не поднимается.* Далее Сатаров вопрошает: *а как сие произведение оценят потомки?* И дает ответ: *У меня давно нет сомнений: через десятилетия наше время будут воспринимать, в лучшем случае, с недоумением. Как они (это про нас с вами) терпели весь этот маразм? Ради чего? Чего боялись? На что рассчитывали? На что надеялись? Их вопросы вполне оправданны. Ведь в российской истории были периоды и пострашнее. Но редко про какой из них можно сказать, что он был совершенно бессмысленный.* Чтобы показать отсутствие смысла, Сатаров перебирает социальные институты, которые, как выясняется, выродились и паразитируют. *Армия — оплот государственности. Начали восьмилетку с гибели подлодки «Курск», а закончили позором ракеты «Булава». А саму армию превратили в банду, откуда нормальный юноша может вырваться только ценой самоубийства. На чем еще держится государство? Ну конечно, на спецслужбах! У нас теперь туда идут ковать бабло. Попросту воровать. Нагло. Открыто. Масштабно. Какая к черту защита государственности. Только иногда имитируют, предпринимая мелкие кампании против самых безобидных — ученых, ветеринаров, правозащитников. Холодное сердце, короткий ум и грязные руки.* И т. д., и т. п. *<...> в стране не работает ни один институт, за функционирование которого отвечает власть. Но зато расплодились миллиардеры, в первую очередь нелегальные.* Наконец, Сатаров переходит к более оригинальному и не всегда востребованному ракурсу. *Гораздо интереснее поговорить о нас самих, попробовав задать себе те самые вопросы, которые будут мучить наших потомков, пытающихся определить нашу видовую принадлежность. Ведь, с их точки зрения, у нашей жизни в течение этих восьми лет не будет никаких оправданий, кроме инерции самой жизни. Чем раньше мы начнем осмысливать переживаемый нами исторический позор, тем легче будет выход из этой болезни. <...> И все острее встают вопросы: чего боялись? почему терпели? И не будет ответа. Потому что самый страшный и трудный суд — это суд над самим собой. ...виновны были мы все, которые терпели мразь и боялись мелочь.*

В Гранях.Ру развернулась дискуссия о судьбе режима. **Андрей Колесников** в статье **«Новый водораздел»** (23 января) описывает вызванный кризисом раскол правящего класса на *условные «партию бабла» и «партию крови». За первой стоят те, кто не хочет, чтобы кризис обернулся беспорядками, гражданской войной,малой или большой кровью. Вторая интереснее— «кровь», в кавычках или без. А если к ней присоединяются националисты — то и «почва». Водораздел между этими двумя «партиями кризиса» проходит не по привычной линии «власть—оппозиция», а именно по отношению к возможным последствиям мировой и национальной экономической турбулентности, перерастающей в политическую и геополитическую.* Ротация недобитых либералов — мечта тех, кого условно относят к группе силовиков. А «партия бабла» надеется на то, что масштабными денежными вливаниями и/или адекватными мерами экономической политики (кому что ближе) удастся избежать гражданской войны и сохранить рыночную экономику. *Словом, как всегда, кому-то нужны великие потрясения, кому-то — великая Россия (в хорошем или плохом смыслах).* Колесников намекает на возможность союза между умеренной оппозицией и «партией бабла». *Избежать кроваво-почвенных последствий кризиса можно только в том случае, если будет налажен диалог государства и общества, власти и оппозиции.*

Ему вторит **Илья Мильштейн («Диалог с петлей на шее»** — Грани.Ру, 6 февраля): *Я тоже не вижу иного пути, кроме объединения недобитых либералов всех мастей.* Ведь «партия крови» становится реальной опасностью для своих граждан. Но никто не рвется начинать диалог в мертвой коммуникационной среде. А между тем он нужен: *очередной 17-й год в больной сверху донизу стране — незаслуженный подарок этой власти. Февраля не будет, сразу наступит великий октябрь. <...> Молчаливое презрение к «режиму», как и нежелание ни в какой форме сотрудничать с ним,— это от века достойная уважения позиция российского интеллигента. Однако исторический опыт, к сожалению, указывает на бесперспективность этого пути. Все удавшиеся бескровные революции у нас, от александровских реформ до горбачевской перестройки,— только сверху. Все оттепели, сколько их суждено было изучать или наблюдать,— только оттуда, из Кремля, где «не надо жить». Все демократические преобразования — с барского плеча, от царей да генсеков, в крайнем случае — от обкомовского секретаря, вдруг ощутившего в себе былинный порыв к свободе. А рядом с ними — скучающими, сумасбродными, самолюбивыми — советники, временщики, партийная номенклатура второго ряда. Сперанские, Лорис-Меликовы, Твардовские, Яковлевы, Гайдары, Чубайсы... ничто не указывает на то, что новая оттепель, если дано будет до нее дожить, случится как-то иначе. Что добрый наш народ, скинув ненавистное начальство, за которое сам и голосовал восемь лет подряд, вдруг в массовом порядке обретет чувство достоинства и веру в демократические идеалы.*

Иное мнение у **Андрея Пионтковского («Краткий курс истории ПБ»**; **«Гражданское повиновение»** — Грани.Ру, 27 января, 9 февраля). Он весьма критически относится к проекту Колесникова, воспринимая его рупором «партии бабла». Этой партии *не хочется оказаться погребенной под обломками накренившейся и готовой рухнуть вертикали бункера. И она опасается,*

что если загнанный в угол «бункер» решится на кровь, то он зачистит и ее, и может быть, даже в первую очередь. Но в тоже время ПБ с каждым новым витком кризиса все больше боится прыжка в неизвестность, боится неведомого и чуждого ей народа, который она почти поголовно записала в «партию крови». Это «партия февраля», испугавшаяся февраля уже в январе. И она, кажется, догадывается, что промокашка, от имени и по повелению которой она собиралась проводить «либерализацию сверху», слишком уж смешна для ремесла такого. Короче, февраль, достать бабла и плакать! Она видит себя окруженной со всех сторон «партией крови» и в то же время единственной силой, которой «удастся избежать гражданской войны и сохранить рыночную экономику». Пионтковский вспоминает о генезисе этой партии. *Им простили бы многое — и лишения, и любые их ошибки, и долгое отсутствие результата. Кроме одного — кроме откровенного и наглого превращения реформаторов в партию Торжествующего Бабла, партию Рублевки и Куршевеля. В 99-м им пришлось звать во власть охранников — силовиков, развязав к выборам кровавую бойню и вытащив из рукава крапленого спасителя отечества. Разумеется, исключительно ради обеспечения «продолжения курса рыночных реформ». Ну и немножечко, конечно, для охраны собственного бабла. Гэбэшники заметно потеснили гэбэшников на вершинах власти и «бизнеса», дружно продолжив их дело по созданию муляжей «рыночной экономики» и «суверенной демократии». А сегодня этот нежизнеспособный феодально-бюрократический мутант умирает, его надо чем-то заменять...* Как поступят вожди «партии бабла»? *Кого они боятся больше? Своих бывших охранников или народа, охранять от которого они их когда-то наняли?* Пионтковский не питает иллюзий... *Рухнули фальшивые декорации нашей петроэкономики, клептоидеологии, пацанской внешней политики, обнаружив за собой все еще не осознающего и агрессивно выставляющего напоказ свою срамную наготу короля и уже смущенных и все более обеспокоенных придворных. Все ждут мальчика — кто с надеждой, кто со страхом. Партия Февраля, партия «оттепели сверху», имеет шансы на успех. И на поддержку общества.* Но, по Пионтковскому, ее не смогут возглавить несменяемые ветераны «партии бабла». *Во-первых, потому что они прежде всего люди бабла. <...> А у людей бабла тяжелые обозы. Во-вторых, гораздо больше, чем своих кремлевских соперников, они опасаются людей по другую сторону кремлевской стенки, которых золотыми перьями своих лучших публицистов они почти поголовно записывают в «партию крови». И наконец, оказывается, что у партии бабла и нет никаких реформаторских амбиций. Как разъясняет тот же Колесников, она надеется «денежной массой потушить пожар кризиса и соответствующего ему массового недовольства» и сохранить то, что Колесников называет «рыночной экономикой», а Мильштейн — гораздо точнее — «империей наворованного добра». Февраль еще ждет своих лидеров. Мне кажется, они выдвинутся из второго ряда бюрократии, включая силовую. Из тех, кто в отличие от наших сперанских откажется стать аракчеевыми. Эффективным способом мирной революции в России может стать гражданское повиновение — растущее количество поступков людей, облеченных какой-то степенью власти, ответственности, способности влиять на события. Поступков, движимых долгом, совестью и строгим соблюдением духа и буквы*

законов России и прежде всего ее Основного Закона. ...Нарастающее число таких индивидуальных личностных поступков сможет породить некое поведенческое поле и индуцировать диффузию «оттепели снизу» в верхние эшелоны власти, уже смущенные тем, что происходит у них на глазах. «Бункер» готовит ОМОНы и толпы кремлевских зомби. Но их можно послать на площадь, а не в умы людей, сидящих в правительственных учреждениях или обслуживающих излучающие башни. Постепенно какая-то часть из них почувствует, что правду говорить легко и приятно. А потом наступит критический момент, когда еще большему количеству покажется, что и выгодно.

В прикремлевском сетевом издании «Взгляд» в альтернативу к рассуждениям либералов и баблистов разного розлива славный член неброской питерской путинской когорты, директор Фонда исследования проблем демократии **Максим Григорьев** в статье **«Кто алчет обвальной либерализации?»** (26 января) сурово супит бровь: есть еще, не выбиты железом поганцы-либералы, в суровую пору кризиса толкающие любимую власть под локоть (и это у отважного балтийского мачо Григорьева, разумеется, московские дамы — Альбац и Ясина). Свободно генерализируя свои чахлые мысли, Григорьев вещает: *Для любого компетентного экономиста или политолога нет сомнений, что в нынешних условиях обвальная либерализация может только помешать борьбе с кризисом, тем более та политическая либерализация, которой алчут обозначенные выше интересанты, за которой они видят свои интересы и возможность вновь прийти к власти.* Он предостерегает: *в кризисное время надо быть особенно внимательными к стремлению тех или иных элитных групп обезопасить свои позиции или получить те или иные выгоды, уходя от ответственности и раскалывая власть. Необходимо любыми усилиями избежать деморализации и раскола элит.*

Постоянный автор-вольнодумец того же издания **Леонид Радзиховский** мог бы утешить Григорьева. В статье **«Отчуждение и доверие»** («Взгляд», 23 марта) он закрывает перспективу смены власти как следствия кризиса. Напрасно волнуется смешная оппозиция. Почему? А потому, ссылаясь аж на Толстого, утверждает Радзиховский, что русскому свойственно отрекаться от личной воли в госделах. Русским он приписывает следующую логику: *Мой личный ЖИВОЙ интерес (и свобода действия) касается моих личных дел — и только их! До общих дел мне дела нет, мои личные интересы «туда не ходят»! Эти «дела общего пользования» я без сомнений и колебаний отдаю — кому угодно! А лучше всего — начальству, которое мы сами (правда, «от Бога») для того и поставили, чтобы они — а не мы, и без всякого нашего участия — этими общими делами и занимались!* Мы снимает тем самым с себя ответственность. По Радзиховскому, *русский, исторически сложившийся общественный договор далеко не идеален, но и не так уж глуп. Он учитывает многие особенности народа — но, к сожалению, не может учесть особенности реальной, неидеальной власти. Нет, общественный договор не сводится к сделке: нефтедоллары в обмен на права. Настоящий общественный договор куда серьезнее, это не торговое соглашение независимых сторон, а скорее — «биологический симбиоз с властью». Это договор не о сытости, а о выживании. Народ требует для себя ПРАВА НА ОТЧУЖДЕНИЕ ОТ ВЛАСТИ. За это он отдает всю власть самой власти и платит власти доверием (в луч-*

шем случае) и покорностью — в худшем случае. При этом сам народ ХОЧЕТ доверять власти: так УДОБНЕЕ сохранять покорность. А быть непокорным народ НЕ ХОЧЕТ. Старается, как умеет, ИЗБЕГАТЬ непокорности. <...> Недостатки такой системы общеизвестны: абсолютная власть развращает абсолютно. И тех, кто правит, и тех, кем правят. Еще опаснее альтернатива: абсолютное бесправие правительства, отсутствие власти развращает народ абсолютно. Два разврата дополняют друг друга, образуют замкнутый контур. А вот золотой середины, МЕРЫ — ОГРАНИЧЕННОЙ ВЛАСТИ правительства — в России не знали. И не знают. <...> С этим связана совершенно ОСОБАЯ роль правительства в России. Например, у нас, как всем известно, резко сужены возможности критики власти. И причины для этого, кстати, вполне серьезные. <...> В течение всей русской истории по сей день так и не решен главный политический вопрос — вопрос создания механизмов спокойной, регулярной, законной смены высшей власти. Каждая смена Лидера (как бы его титул ни звался) воспринимается как конец Света и часто оборачивается чем-то подобным. Власть, разумеется, на этом спекулирует: развалите власть — развалите Россию! Это большое ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ. Но всего лишь ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ, т. е. проблема-то не выдумана, она есть! У нас нераздельны не только власть/собственность, но и власть/страна. И это одна из причин, по которым так робко идет критика власти, а значительная часть общества, вполне разумных людей, никак не холуев, с такой большой опаской относится к критике власти. Особенно — к критике высшей власти. Понимая, что эта критика нужна, боятся сломать вместе с властью — страну. (Сказано едва ли не про себя.) В этом автору видится не рабский инстинкт, а инстинкт национального САМОСОХРАНЕНИЯ. *Рост энергии общественного действия идет в народе очень медленно, — и только ВСЛЕД за этим, еще медленнее, коллективный разум народа по микрону избавляется от покорности, от патерналистского сознания. И это — правильно. Это опять же — инстинкт САМОСОХРАНЕНИЯ НАЦИИ. Ведь избавиться от доверия к власти, от фаталистической покорности власти, от чувства легитимности власти — и не обрести к этому моменту энергию общественного действия значит оказаться в ситуации хаоса. Как известно, нельзя людей освободить извне больше, чем они к этому готовы внутренне. А освобожденные несвободные люди расшибут друг другу башки о мостовую Красной площади. И народ, понятно, будучи в здравом уме, это предвидит — и этого не хочет. И предпочитает лишний раз выдать еще один аванс власти, — чем потребовать с власти «отдать долги» и торжественно ее обанкротить. Власть не жалко — СЕБЯ жалко.* Есть все-таки ощущение, что Радзиховский придумал себе сказку, которую теперь и пересказывает на разный лад по каждому подходящему случаю. Социальный фатализм — лишь один из векторов национальной истории, абсолютизированный хитроумным московским сочинителем в его апологии социального поражения.

Еще один претендент на пикантные лавры либерального охранителя — **Денис Драгунский**. В статье **«Россия после мессии»** («Ежедневный журнал», 10 марта) он, даже как бы и пугая параллелями из 1910-х годов, считает, что от ухода Путина *в структуре и функционировании режима ровно ничего не изменится. У власти останутся сотни, если не тысячи, людей из его ко-*

манды, занимающие ключевые позиции в центре и регионах, в политике и бизнесе. Связанные друг с другом плотной сетью взаимных обязательств и симпатий. Одноклассники, сослуживцы, земляки, деловые партнеры и родственники. Драгунский, судя по всему, считает, что власть в стране приватизирована *«группами граждан» и отдельными физическими лицами, которые заменили собой государство, хотят все — и, как правило, получают желаемое.* (см. его статью **«Восьмое августа — седьмой пересмотр»** — «Знамя», № 1). И где взять им альтернативу? Такого *могучего и доброго рыцаря*, который *отправит Путина и его правительство в отставку;* b) *сформирует техническое правительство;* c) *созовет круглый стол политических партий;* d) *по результатам договоренностей, достигнутых на этом круглом столе, исправит избирательное законодательство и проведет новые выборы;* e) *по результатам выборов назначит новое правительство* и f) *обеспечит тишь и гладь на все время работы круглого стола, подготовки и проведения новых выборов. Так крепко обеспечит, что сотни, а то и тысячи людей из команды отставленного премьер-министра будут смирно ждать, пока участники круглого стола решат их судьбу.* Очевидно, — складно иронизирует автор, — гарантом перечисленных преобразований может стать только Господь.

Драгунскому резонно возражал **Владимир Надеин («После третьего Путина»** — «Ежедневный журнал», 18 марта): *Россия после Путина будет всенепременно. Хоть так, хоть эдак. <...> Если бы страхи Драгунского были оправданными, на планете сегодня не было бы ни одного демократического режима.* Надеин рассуждает: *Цель всех диктаторов, сколько их ни было с пещерных времен, состоит в том, чтобы выдать свою персональную вонь за дух истории. Для этого пользовались дубинками у костра и дубинками ОМОНа, кликами шаманов и всхлипами телевизионных див. Не уберегся и Драгунский.* Но, полагает автор, *в народе России достаточно ума и сил, чтобы построить теплый и добрый дом — свой и для себя. Более того, нет никого в мире, кто, кроме народа России, мог бы и захотел бы выполнить это дело. У российского народа трудная доля, в нем еще много темноты и предрассудков, — но покажите мне нацию без своих бесноватых и придурков?* И кто сказал, что у нас нет достойных лидеров? *У нас есть личности помудрее Обамы и даже порешительнее Железной Леди. За примерами очень недалеко ходить. У нас перед глазами Гарри Кимович Каспаров. Смешно, да? А вы погасите улыбку. Давайте сравним его, травимого не только распоясавшейся властью, но и всем гнусным, что за мрачное столетие накопилось в наших душах, с тем, кого даже такие славные люди, как Денис Драгунский, скрепя сердце, считают незаменимым. Вот один — а вот и другой. Когда один был прославленным чемпионом мира, другой был — серый завклуб из гэдээровской провинции. Когда имя одного знал каждый интеллигентный человек планеты, другой был Who is mister Putin? Жизнь одного прошла на виду у всех, с младых ногтей и по сей день. Биография другого соткана из разномастных лоскутков, с провалами и дырами, с несовпадениями по местам и датам. Один — блистательный оратор, великолепный публицист, находчивый и логически безупречный мастер полемики. Другой говорит на смеси бюрократического жаргона и блатной фени. Когда схватят за руку — врет напропалую, типа «не сумел дозвониться до прокурора». Один богат, но может отчитаться за*

каждую копейку из своих миллионов. Другой, даже при колоссальном кремлевском кормлении, не может объяснить, откуда у него целый мешок роскошных, умопомрачительно дорогих часов. Один бесстрашен, несмотря на реальные угрозы. Другой прячется за вечно оскаленной охраной. Один платит из своего кармана за честь стоять за демократию России. Другой проявляет щедрость, только беря. Лично я убежден, что наша страна должна быть счастлива от того, что у нее есть свой Гарри Кимович Каспаров. Сравните его с теми, кого принято считать успешными первенцами демократий. С первым президентом Чехии — драматургом Вацлавом Гавелом. С первым президентом новой Польши — электриком Лехом Валенсой. Да, разве не видите вы, насколько наш Каспаров, ну, по крайней мере, не уступает им? Или вы считаете, что страна наша настолько поголовно идиотична, что не различает, где добро, а где — зло? Да две-три свободные, доступные для всех дискуссии по телевизору — и только пыль пойдет от кукиша, который, на самом деле, был и есть — кулак с гэбэшным кастетом.

Президент Института энергетической политики **Владимир Милов** смотрит двояко. Он тоже полагает: *Путина есть кем заменить* (Газета.Ru, 9 февраля). *Перспектива затягивания кризиса на несколько лет, становящаяся все более очевидной, неизбежно приведет к нарастанию внутривластного напряжения: инстинкт самосохранения заставит правящую бюрократию искать пути модификации политической системы, чтобы предотвратить возможное развитие событий по неприятным ей сценариям.* Но *скорее всего, вместо либерализации мы будем иметь дело с попытками системы сохранить себя, продлевая кредит доверия со стороны общества путем сбрасывания балласта из дискредитировавших себя идей и фигур.* При каких-то обстоятельствах такой фигурой станет и Путин. Но, с другой стороны, Милов предупреждает: *Как бы то ни было, любые политические изменения наверху не должны обманывать нас: они будут носить исключительно косметический характер, их цель — продлить жизнь путинской системе, пусть даже и без самого Путина.* Он предлагает *дождаться, когда по прошествии нескольких лет российское общество попрощается с иллюзиями и сказками о путинском времени, навеянными пропагандой прежних лет, перестанет некритично относиться к ее действиям и отвыкнет от поддакивания власти. И наконец сможет предъявить власть предержащим счет: где находится страна, почему у нее нет внятной перспективы развития? На вызревание в обществе этих тенденций объективно потребуется время; в это же время внутри власти неизбежно будут развиваться процессы распада, диктуемые усложняющимися внешними обстоятельствами. При таком развитии событий в 2010–2012 годах мы можем столкнуться с принципиально иной политической ситуацией в нашей стране, характеризующейся более слабой властью и более зрелым обществом.*

Со скупой мужской слезой кается зам. главного редактора рептильного «Эксперта» **Андрей Громов = abstract2001 («Тот режим, который существует, существует твердо. Он незлой, но он основан на лжи и воровстве»** — liberty.ru, 24 марта). Он признается от имени неких единомышленников, что режим, который они старательно строили лет десять, описывается вынесенной в заголовок фразой. *Сейчас мы остались у разбитого корыта. Сей-*

час мы больше не можем. Для нас главный вопрос современной политики и современного состояния общества, связанный с «Вехами»,— что делать в ситуации, когда построена страна, основанная на лжи и воровстве? Теперь Громов, как ученик чародея, разводит руками. *Это не то зло, с которым должен бороться каждый честный человек, но зло достаточное для того, что с ним не стоит или нельзя сотрудничать.* И этот *режим принят обществом. Большинство он устраивает. Ложь и воровство, оказывается, может устраивать. Ложь и воровство, оказывается, могут иметь твердые основания.* Дальше Громов лепечет что-то беспомощное про чаемую оппозицию, *которая бы не призывала к разрушению.*

Ласковый отпор Громову из кремлевского лагеря дал бессменный апологет лично Путина президент Фонда эффективной политики **Глеб Павловский** (**«О системе воровства и лжи»** — Kreml.org, 30 марта). Его рассуждения состоят в том, что *режим Путина* строился по принципу «как бы не было хуже». И вот — чем же он хуже, чем ваша хваленая Европа? По Павловскому, *Как и Евросоюз, Россия «общество каникул», отпуска из истории и отдыха от нее.. Каникулярный режим не прекращает истории — он создает тесную скорлупу мелочных интриг и интересов. Но скорлупа пованивает, все воруют. Зато можно двинуться дальше без риска уничтожения, или кое-чего похуже.* Куда — неважно. Важно для Павловского, чтобы не трогать существующий порядок вещей; он вроде бы и согласен, что не все сегодня ладно, но заклинает от устранения такого порядка, предвещая в противном случае *ожесточенный гражданский конфликт.* Оказывается, *Россию ждет политика мщения проигравшим. Как минимум, это приведет к изоляции идей и сред с ними связанных, провоцируя реакционное смещение в культуре и усугубленный садизм общества. Децивилизация России ускорится, а не прекратится. Задача выхода из геноцидального колеса истории будет снова не решена.* Для обоснования этих перспектив Павловский оглупляет и демонизирует любую оппозицию (*восстание невежд против режима*)... Да, не позавидуешь некстати прозревшему бедняге Громову, внимая казуистике Павловского!

О культурной составляющей в идеологии нынешнего режима размышляет **Лев Рубинштейн** в статье **«Семечки гламурные»** (Грани.Ру, 9 февраля). *Нынешней официальной идеологией, мне кажется, является гламур. Гламур как эрзац национальной идеи.* Гламур — не просто философия потребления и жизненного успеха, выраженного в товарно-денежном эквиваленте. Это, утверждает автор, *очередная русская мечта, очередная великая утопия, плавно сменившая мировую революцию, построение социализма в одной отдельно взятой стране, коммунизм, тот самый, при котором нынешнее поколение советских людей будет жить, социализм с человеческим лицом, рынок, якобы способный отрегулировать не только общественные, но и человеческие отношения. Гламур как общественный и культурный мейнстрим нашего времени характерен прежде всего тем, что он вовсе не образ жизни. Какой там, казалось бы, гламур, когда подавляющая часть населения огромной страны не может, условно говоря, выйти из дома без резиновых сапог. Гламур — это мечта, образец, туманный и заманчивый горизонт. И в то же время универсальная система ценностных координат. Гламур — это то коммуникативное и информационное пространство, где одновременно можно все и ничего нельзя.*

...Это касается прежде всего политтехнологической теории и практики последнего времени. А особенно наглядно это видно в телевизоре, где, например, фильмы или передачи то с ностальгически-советским, то с ностальгически-антисоветским уклоном выглядят одинаково: и то и другое выполнено в одних и тех же веселеньких тонах рекламного буклета. Там есть все что угодно кроме реального переживания истории <...> Это такая идеология, в основе которой абсолютная, непререкаемая и, главное, вполне демонстративная легитимность социальной и нравственной безответственности <...> Это гламур, то есть разговор мимо ушей и взгляд мимо предмета. То есть когда общественная жизнь незаметно для невооруженного глаза подменена ее довольно топорной симуляцией. Когда все понарошку: свои выборы, свои оппозиции, акции туда, акции обратно... Понарошку — потешные полки штатных кремлевских мечтателей, выдувателей фантомных «эффективных политик», где, по логике все того же Великого гламура, в качестве компенсации за стопроцентно бессмысленное кучерявое многословие самым частотным является слово «смысл». Понарошку все, кроме вполне реального бабла. Да и людей время от времени убивают вовсе не понарошку.

Дмитрий Шушарин в статье **«Попса, комса и твердая рука»** (Грани.Ру, 6 апреля), описывая то, что он квалифицирует как опопсовение власти, заключает так: *Россия встретила кризис с заметно ослабевшим государством. Это было ожидаемо и прогнозировалось в конце 2007 года, когда возникла тандемократия, ударившая по центральному элементу российской политической системы— институту президентства. Сейчас же очевидно, что страной в сущности никто не управляет. Власть становится бесхозной, того и гляди станет выморочным имуществом.* Он же в статье **«Демократический суверенитет»** (Грани.Ру, 15 января) идет и дальше: *Несостоявшееся государство несостоявшейся нации— вот что такое нынешняя Россия. При этом несостоятельность и отсталость выдаются за особое национальное качество (суверенная демократия), а обладание не столько даже ресурсами, сколько транзитной территорией за нечто в принципе невозможное — энергетическую сверхдержаву.* Шушарин призывает *осознать, что миссия нашей страны в том, чтобы обеспечить справедливое и выгодное для всех международное использование природных ресурсов, пока в них вообще есть еще потребность. И это невозможно без коренной переоценки ценностей, безоговорочного отказа от несостоятельных концепций суверенной демократии и энергетической сверхдержавы. Без замены их концепциями демократического суверенитета и энергетического донорства.* Без осознания себя русскими не каким-то изолянтом, а в составе человечества.

Свой вариант решения проблем российского общества, русской нации предлагает **Борис Туманов** в статье **«Выход из державного тупика»** (Газета.Ru, 19 февраля). *Если политика Москвы и дальше будет носить традиционный рефлекторный характер, «державная» Россия рано или поздно придет к новому стихийному распаду с непредсказуемыми последствиями для будущего русской нации. Между тем при всей своей анахроничности трехвековой опыт Новгородской республики показывает, что спасительной альтернативой имперской неэффективности могла бы стать демократическая раздробленность России на естественные экономические пространства (например, европейс-*

кая Россия, Урал с Западной Сибирью, Восточная Сибирь с Дальним Востоком). Эти пространства в любом случае останутся русскими, а потому не столь уж и важно, будут ли они сосуществовать в виде некоей конфедерации или как независимые государства. Поскольку только такая раздробленность, избавляющая Россию от мертвящей хватки «вертикали власти», может дать импульс к естественному возникновению собственно русского гражданского общества и открыть путь к столь же естественной модернизации русской экономики. Туманов исходит из того, что *демократия как способ общественного существования может возникнуть лишь на территории, имеющей человеческое измерение. Другими словами, на территории, размеры которой не создают коммуникативных препятствий между ее обитателями.*

Григорий Голосов в статье **«Электоральный авторитаризм в России»** («Pro et Contra», январь–февраль) перед фактом *краха российского демократического проекта* пытается доказать, что именно отношения между Центром и периферией сыграли ключевую роль в оформлении политического порядка, сложившегося в России по итогам двух президентских сроков Владимира Путина. При этом авторитарный выбор был сделан в условиях, когда основные элементы демократического подхода к решению проблемы были налицо не только в теории. О полномасштабной авторитарной реакции можно говорить с осени 2004 года, когда были отменены прямые губернаторские выборы. Тщательно анализируя развитие политических отношений между федеральным центром и местными властями в регионах, Голосов показывает, что в итоге возобладала *стратегия, основанная на включении регионального авторитаризма в структуру общероссийской авторитарной власти. Эта стратегия может быть описана как компромисс между местными элитами: правящая группа требует от них политической поддержки в вопросах общегосударственной важности, а также обеспечения «правильного» голосования на федеральных выборах, а взамен дарует им монопольный контроль над «своими» регионами.* Обеспечение «нужного» голосования — важнейшая функция нынешнего политического режима — позволяет определять его как электоральный авторитаризм. По автору, авторитарная централизация — вовсе не единственный доступный нам путь. Демократический путь к государственному единству существует. Более того, даже нынешняя правящая группа на более раннем этапе делала некоторые шаги в этом направлении. *И если оно не стало магистральным, то лишь потому, что высшим приоритетом этой группы является собственное сохранение у власти.* Но менее всего Россия нуждается в возврате к авторитарной децентрализации, существовавшей по итогу 90-х годов.

По-своему смотрит на региональный аспект российской политики **Юлия Латынина** (**«Об особенностях международной политики Чечни»** — «Ежедневный журнал», 6 апреля). Затрагивая убийства в Вене и Дубае оппозиционных Рамзану Кадырову чеченских лидеров, она сначала обращает внимание на политический гений Кадырова, а потом констатирует, что Чечня вышла на международную арену как политический субъект. *Кадыров одержал стратегическую победу, достойную служить примером в «Государе» Макиавелли и в военных трактатах Сунь-цзы. Кадыров разбил союзы, планы*

и тылы своего противника задолго до того, как разбить его войска. В начале этой войны Ямадаевы были гораздо сильнее Кадыровых. Ямадаевы были многочисленный род, самый сильный из всех, кто враждовал с ваххабитами, а Рамзан Кадыров был молодой сын муфтия Чечни, которого как компромиссную и лишенную военной силы фигуру поддержали, в первую очередь, те же Ямадаевы. Рамзан Кадыров оттеснил Ямадаевых от финансовых потоков. Он вытеснил их с их территории — Гудермеса, основав там свою резиденцию, и из Думы, оттеснив от руководства чеченскими единороссами союзника Ямадаевых Франца Клинцевича. Рамзан Кадыров стал хозяином Чечни, а Ямадаевы так и остались полевыми командирами. Это произошло потому, что Кадыров решал проблемы Чечни, строил Грозный и вытаскивал чеченцев из леса, — а Ямадаевы надеялись, что это Москва будет решать все их проблемы. <...> Москва всегда продавала тех, кто ее покупал. <...> Чечня у нас вышла на политическую арену. Она теперь ведет самостоятельную внешнюю политику, в результате чего дубайская и венская полиция вынуждены вмешиваться во внутренние дела Чечни во всем мире. Пусть. Признаемся честно: Чечня не является частью России. Чечня является союзником России, которому мы платим дань.

Тему этой дани подробно развил **Дмитрий Орешкин** в статье **«Реклама как бараний корм»** («Ежедневный журнал», 12 февраля), прогнозирующей развал и рекламно-идеологической, и конкретно-практической составляющих режима. *Противоестественная система боится естественных вопросов. Почему немцам, японцам, канадцам или финнам со шведами не надо затягивать пояса? Почему враги не покушаются на их уникальную идентичность и природные кладовые? В поисках правдоподобного ответа обиженным советским рекламистам пришлось срочно изобретать сказки про разорительный российский климат (Паршев), про сговор троцкистов и ревизионистов (Зюганов), про предательство союзников (Проханов) и, конечно, про козни мировой закулисы (все вместе плюс Дугин). Все это замечательно — если аудитория состоит из баранов. <...> Беда питерских псевдосовков в том, что замах-то у них сталинский, а удар... ну, не будем. Реклама мажет мимо целевой аудитории, почти как у Брежнева. По мере углубления кризиса разрыв все очевиднее. Замечательно; с помощью танков, по-нашему, по-советски, защитили от врага кусочек его территории. Теперь бы следовало эту Южную Осетию взять в железные рукавицы и по-сталински выдавить оттуда рекрутов, либо какую-нибудь руду для укрепления военно-патриотической машины. Но выходит наоборот, по-брежневски: закачать туда людские и материальные ресурсы за счет и так небогатой центральной России. Дабы оплатить лояльность г-на Кокойты и его молодцов. <...> Тут уже не паранойя с ее маниакальной сосредоточенностью на Великой Цели, а вялая шизофрения. Постыдное расщепление державного сознания.* Орешкин вопрошает: *Почему бы взамен не заняться газификацией Брянской или Смоленской области? Понятно, такие вопросы опять не следует задавать, потому что их не следует задавать никогда. Ладно, помолчим. Но именно так, под дружное соборное молчание, внутренние российские территории и вымирают потихоньку с 1917 года.* Автор напоминает, что *Чечня и лично г-н Кадыров стоят российскому бюджету порядка 2 млрд долларов в год, и сумма растет в арифметической*

прогрессии. <...> Страшная тайна совкового образа мыслей заключается в том, что блистательные успехи СССР имели главным образом рекламную природу. В погоне за светлым будущим мы вывели новую породу людей, которые привыкли жить за казенный счет, не производя ничего, кроме мыльных пузырей. И, для защиты пузырей, брони. Сегодня корпорация по производству бронированного мыла опять у руля: псевдосовковый ренессанс. Только на сей раз все окончательно спуталось: то ли броня из мыла, то ли мыло из брони. Ох, поскользнемся. Эпоха путинского рекламного бизнеса близка к завершению. Из нее два выхода. Или назад, в полноценный совок, с танками, репрессиями и пустопорожними страшилками, или вперед, к нормальному развитию территорий и демонтажу развесистой номенклатурной вертикали. Оба варианта таят угрозу единству государственного пространства, — но с прямо противоположных позиций. Щель между Сциллой и Харибдой сужается, но она еще есть. Времени, чтобы спустить дело на тормозах и все-таки сохранить страну, осталось год-два.

Наконец, в статье профессора **Юрия Галеновича «Россия — Китай: старт двух "тандемов"»** («Свободная мысль», № 2) тягостным кошмаром для автора проходит тема зависимости (уже в полном смысле внешнеполитической) России от Китая — и четко фиксируемых китайских амбиций, в свете которых Россия предстает сырьевым придатком великой восточной державы и рынком ее продукции. От этого кошмара Галенович предпочитает, однако, отделываться заклинаниями о необходимости отстаивать принцип равноправия в отношениях и крепить *духовное взаимопонимание* российских и китайских вождей. Вся надежда у Галеновича на *главу российского правительства*. Обуздал Россию, обуздает, надо верить, и китаезов.

История и современность

Юбилей «Вех» попытался приватизировать идеолог путинского режима **Глеб Павловский** в статье **«Наша книга. Актуальность "Вех": сто лет спустя»** («Русский журнал», 25 марта): *Сто лет русская политическая дискуссия, с чего бы ни началась, воровски съезжает на «Вехи». Пережив еще несколько государств и революций, Россия стала территорией «Вех». Интеллигент давно упростил себе задачу идентификации, ему для этого достаточно заявить о своем «либеральном ренегатстве» и «возблагодарить власти»*. Павловский идет дальше. Почти уже совсем про себя самого он намекает: *«Вехи» в сущности были последней попыткой открыто, вслух объясниться с образованцами — как со своими среди своих. После 1909 года интеллигент уже никогда всерьез не пытается добиться истины в своей среде. Интеллектуал шифруется. Шифруется и власть, верней, интеллигенты у власти — дабы не выдать себя на скандал, они не спорят о государственных интересах — они их молча проводят. Гершензон еще замечал: «русская бюрократия есть в значительной мере плоть от плоти русской интеллигенции»*. Связав игрой слов в один узел Струве и Столыпина и прицепив к ним Путина, Павловский одобряет *реализм и элитистский технологизм русской власти*. Нынешнюю власть он смело называет *первым в России некоммунистическим интеллектуальным режимом*. А какие идеи «Вех» оказались освоенными и присво-

енными в России? По Павловскому, *«Вехи» табуировали соскальзывание народнического мифа в нацизм <...> нацизация русской мысли, намеченная любонародием начала XX века, в России так и не состоялась.* И все, пожалуй. Противников режима автор обвиняет в невежестве (образованщина — что взять?) и пугает читателя возможной смутой в результате их победы — *победы вируса или червя.*

Ирина Павлова в статье **«Огламуренный сталинизм»** (Грани.Ру, 19 февраля) полагает, что *кампания по возвеличиванию Сталина, которая началась с середины 1990-х и во всей красе развернулась в годы путинского правления, была не стихийным явлением и не запросом «снизу». И поворот в историографии, и массовое издание прекрасно оформленных книг о Сталине, где акцент делался на незаурядности его личности, таланте Генералиссимуса и строителя Державы, были спланированным действием. Это была спецоперация, идея которой родилась в головах тех, кто готовился прийти на смену Борису Ельцину. И ответ на незавершенную кампанию по десталинизации конца 1980-х — начала 1990-х годов. Эта спецоперация не могла не дать плоды в больном, дезориентированном российском обществе, к тому же крайне недовольном результатами номенклатурной приватизации.* Среди вброшенных в общество идей особо выделялось сенсационное представление о якобы доселе неизвестном и скрываемом Сталине-либерале — версия сотрудника Института российской истории РАН Юрия Жукова. Многочисленные публикации Жукова способствовали успеху спецоперации по осовремениванию Сталина, его огламуриванию и в результате — в той или иной мере приятию его образа разными представителями российской общественности. Был сконструирован и образ Сталина как *великого государственника и модернизатора.* Он превратился в источник вдохновения для российской элиты. *Во-первых, потому что кроме сталинского типа модернизации эта элита ничего конструктивного предложить не в состоянии. А во-вторых, как раз такая модернизация решает задачу сохранения и укрепления действующей власти.*

Павел Иванов («Сыграем в Сталина?» — «Свободная мысль», № 1), критически пройдясь по апологетической книге лидера коммунистов Г. Зюганова «Сталин и современность» (2009), предлагает ряд мотиваций восхищения Сталиным как модного настроения. Это результат банкротства антисталинизма *перестроечного образца* на фоне проблем постсоветской России. Это следствие ностальгии по элементам советского прошлого, по державе, по идеалам. Это следствие использования официальной пропагандой символики Великой Отечественной войны, что косвенно сочеталось *с харизматическим образом Верховного Главнокомандующего.* Это следствие роста авторитарных начал в политическом устройстве. И это — *результат полной и окончательной победы политического цинизма, своеобразного «стихийного макиавеллизма» правящей российской элиты,* которая уже не скрывает, что для нее цель оправдывает любые средства. И книга Зюганова, пытающегося эксплуатировать моду на Сталина, тому лишнее подтверждение.

По поводу 20-летия открытия Первого съезда народных депутатов 25 мая 1989 года в «Ежедневном журнале» состоялась дискуссия о судьбе демократической революции в России. Запевалой выступил все тот же не раз

упомянутый в обзоре **Леонид Радзиховский**. В статье **«Двадцать лет спустя»** (10 февраля) он пишет: *Советского Союза нет и никогда не будет, но бумажная пародия на него цветет и пахнет. От совка металлис родился совок гламурис. Все элементы СССР в наличии: оборонное сознание, антиамериканские психозы, «игра в империю», хвастливое патриотическое жлобство, страх, ложь, двоемыслие, демонстративный цинизм как норма морали, экономика сырьевых латифундий, номенклатурная власть, народ и партия — едины, раздельны только магазины. Ну да, собственность теперь не «государственная», а «частно-государственная», есть рынок товаров-услуг-взяток... Но суть Системы неизменна. Марксизм вульгарис: «Государство есть частная собственность бюрократии». Это и есть вся наша «конституция с подзаконными актами». Через 20 лет можно выпить по маленькой на братских могилах — свободы, открытого общества, «западного пути». Амба... 20 лет потеряно <...> Доля нефти и газа в нашем экспорте выросла с 50% (1985 год) до 70% (2007 год). Таков экономический итог 20 лет <...> Члены советского Политбюро с родственниками жили как мелкие западные миллионеры. Русские олигархо-чиновники живут, как и положено шейхам российской Аравии. Таков социальный итог. Население РСФСР в 1979 году — 137 миллионов. В 1989-м — 147 миллионов. В 2009-м — 140 миллионов <...> 30 000 (официальные данные на 2001 год) уехавших из России научных работников высшей квалификации, работающих по специальности в США, Европе, Израиле, 10% членов отделения математики Национальной АН США — эмигранты из России, а средний возраст научного сотрудника РАН — свыше 55 лет. 1989-й: четыре Нобелевских лауреата в области науки (а в 1986 году и вовсе 6); 2009-й: два лауреата (Гинзбург, 92 года, и Алферов, 79 лет) <...> Таков качественный интеллектуальный итог 20 лет.* И т. д. Радзиховский вздыхает. 20 лет назад *пели, кричали, боролись. «Все-таки жаль, господа, что молодость прошла...» Как всегда: то, что тогда казалось только первым этапом, только средством, — то, как мы сейчас видим, было самым лучшим, самым осмысленным, самым живым в нашей дурацкой Истории, в нашей дурной «общественной жизни». Хотя — никуда это нас не привело, а все-таки хоть «вспомнить приятно».* А сейчас — *все по фигу. «Мы волшебную косим трын-траву»... Что изменилось? То, что тогда была наивная вера, что не все же кругом ворье и лжецы! Была надежда на Новое. Был проект — пусть неопределенный. Был драйв. Сейчас осталась битая скорлупа: социальная усталость, вера в абсолютность воровства снизу доверху, непрошибаемый жлобский цинизм и один проект — еще пожрать нефтедолларов. И ненависть — как ЕДИНСТВЕННОЕ чувство, оживляющее мертвое общество. Но не ненависть к своему маразму, а бессмысленная, абсурдная ненависть-фобия к «ложному объекту» — придуманному «образу врага». Только вонью, выхлопами этой ненависти может дышать отравленное, психопатическое общество. Вот и все наше политическое сознание. Итог его развития за 20 лет. ...нет воды — «река истории», извините за выражение, течет мимо. «Россия в обвале» (Солженицын). А попросту — ПРОСРАЛИ! Как же это мы, господа, так просрали Россию и Свободу «до конца, до конца»?* Прочертив ряд исторических параллелей из российской и французской истории, Радзиховский предложил *господам внутренним эмигрантам* подумать, почему,

если «хотели как лучше», получилось, как всегда? Сам он вроде б считает, что просто имеет место задержка в развитии.

Александр Рыклин в статье **«Двадцать лет спустя. Из-под плит»** («Ежедневный журнал»,13 февраля) предается самобичеванию: прав Радзиховский — двадцать лет *списали нас в утиль. И мы совершенно этому не сопротивлялись. И тому виной не кровавый режим, не Путин, не олигархи, не жлобская сальная бюрократия, не вечно мычащие депутаты, — мы сами добровольно, практически строем залезли в этот унитаз и спустили воду. И теперь несемся по зловонным трубам в известном направлении. Впрочем, мы не сильно переживаем по этому поводу. Оказалось, что и в канализационной трубе можно устроиться с относительным комфортом. Ну, да, конечно, воняет. Конечно, вокруг в основном дерьмо. Ну так нам не привыкать: слава Богу, пожили при коммунистах. Но чекисты кормят нас лучше коммунистов, одевают, обувают приличнее, да к тому же дают время от времени побаловаться вот таким публицистическим трендежом. Словом, жить можно.* И далее: *Не питай особых иллюзий. Это ты добровольно покинул страну под названием Россия. Кто в буквальном, но большинство, конечно, в переносном смысле. А на освободившемся месте выросла плесень. Закон природы. И сам ты уже весь в этой плесени и ни на что больше не годен.* Рыклин надеется теперь только на молодых. *Я все еще время от времени встречаю людей с горящими глазами. А люди с горящими глазами не могут долго плавать в дерьме — они пытаются из него выбраться. И смыть плесень со стен. Тем более что нынешняя плесень будет пожиже давешней. Но это все, к сожалению, не про нас.*

Напротив, **Николай Сванидзе («Двадцать лет спустя. Золотой ключик»** — «Ежедневный журнал», 24 февраля) полагает: смысла каяться нет, случилось, что должно было случиться, а обманулись мы только в несбыточных грезах. *Да, счастливо избавившись от Софьи Власьевны, распрощавшись с СССР, избежав гражданской войны и голода, проведя глубокие, труднейшие реформы, уйдя, как в компьютерной игре, от разных форм диктаторских страшилок, мы обнаружили себя не в раю. А в умеренно авторитарной, довольно опасной для жизни и очень коррумпированной стране, в которой смеются над парламентом, прячутся от армии, боятся милиции и не верят суду.* Но других шансов не было. *<...> мы сравниваем то, что сегодня имеем, не с тем, что имели раньше (и «просрали»): ничего мы не имели. И не с теми возможностями, что упустили (т. е. опять-таки «просрали»): не было никаких возможностей, — и так фартило по максимуму. Мы сравниваем нынешнюю реальность с собственными романтическими иллюзиями, с теми художественными образами, фантастическими перспективами, которые не в 89-м, — тогда еще конь не валялся, — а в 91-м рисовались нашему воображению, возбужденному невиданной и нежданной исторической прухой. Нам рисовались воздушные замки и кукольные театры в виде свободной страны с мощной экономикой, основанной на частной собственности, с независимой прессой, разделением властей и демократическими выборами. Чтобы сказка стала былью, не хватило самой малости: найти золотой ключик, найти каморку и сунуть наконец этот ключик в этой каморке куда следует. Хрен. Опять не получилось. И не могло получиться.*

Александр Ципко («Двадцать лет спустя. Пустоты даже в России не бывает» — «Ежедневный журнал», 7 марта) упрекает Радзиховского в том, что тот мало кается и обвиняет «отсталые классы». *Леонид Радзиховский продолжает разоблачать и Россию, и ее народ с позиции своей собственной демократической непогрешимости, с позиции непогрешимости своего проекта демилитаризации и деидеологизации России. Автору статьи «Двадцать лет спустя» и в голову не приходит спросить себя, а может быть, я был неправ, может быть, я требовал от России невозможного, в конце концов, может быть, мои собственные представления о благе страны не имеют ничего общего с благом России? Но ведь действительно, на самом деле нелепым выглядит требование Леонида Радзиховского лишить народ, который за свою историю провел несколько столетий в войнах, «оборонного сознания»!* Ципко уличает Радзиховского и в том, что тот хорошо устроился и вовсе не выглядит задристанно. *Кто-кто, а автор статьи «Двадцать лет спустя» совсем не «просрал» (я использую его слово) ни свою революцию, ни свою свободу. Мог ли каких-нибудь двадцать пять лет назад невыездной младший научный сотрудник Института психологии АН СССР Леонид Радзиховский надеяться, что перед ним откроется весь мир и все издания этого мира, что он станет депутатом парламента, ведущим идеологом правящей партии и т. д.* Да и вообще не все так плохо: *и «пятый пункт», и «выездные комиссии», и главлит, и тюрьмы-психушки, и диктат государственной идеологии — ушло навсегда в прошлое.* И не нужно впадать в отчаяние, ибо грех. *Все эти разговоры о вечной русской несвободе скрывают, ставят в тень тот несомненный факт, что созданный большевиками и доведенный Сталиным до совершенства деспотизм был не только самым жестоким и нечеловечным в истории христианской Европы, но и в истории человечества. Все разговоры о вечной российской несвободе не дают возможности отличить добро от зла в российской истории, сводят на нет возможность ее нравственной оценки, вообще соединение морали с политикой. Надо помнить и знать, особенно тем, кто пытается судить о российской истории, что нас в 1917 году погубило не просто русское авось, а безответственность российской и левой и либеральной интеллигенции, непонимание того, что могут быть куда страшнее и куда бесчеловечнее оковы, чем оковы русского самодержавия. На самом деле, главной причиной отчаяния и уныния вождей, героев и простых работников нашей все же демократической революции конца 80-х — начала 90-х должны быть не столько крах былых надежд на главные победы русской демократии, не столько пустота того места, где якобы должно быть гражданское общество, сколько легковесность и ребячливость их, и моих в том числе, ожиданий.* Напоследок Ципко заверяет: народ еще свое слово скажет. *И беда не в том, что все мы, творцы угаснувшего «драйва», не доживем до этого «прекрасного времени», а в том, что «совок металлис» и «совок гламурис», как их называет Леонид Радзиховский, обрушит свою ненависть прежде всего против нас, глашатаев «западного пути».*

Самарский журналист **Роман Хахалин («Ответ рощущего тростника»** — «Ежедневный журнал», 7 марта) тоже возражает Радзиховскому по сути: *Россия не являет собой на сегодняшний день выжженную безжизненную пустошь. <...> Все меняется, и это заметно. На каждом новом этапе в целом*

верно выстроенной автором цепочки смены общественных настроений демократическая парадигма делает еще один шажок в развитии, прокрадывается в подсознание еще некоторого процента граждан. Все это происходит медленно, с откатами (простите за невольный каламбур), но это есть. <...> Заморозить ситуацию нельзя. Именно поэтому и остается один-единственный путь— не приемлемое Леонидом Радзиховским миссионерство в меру своих сил, может быть, даже и без надежды на видимый результат.

Ну а вице-президент Центра политических технологий **Алексей Макаркин** (**«Двадцать лет спустя. Опыт революции»** — «Ежедневный журнал», 5, 17 и 30 марта) тщательно воссоздает перипетии демократической революции 1989–1991 годов на широком историческом фоне. Посыл автора таков: *Практически любая революция воспринимается ее наиболее радикальными участниками как неудачная. Это относится и к российским событиям 1989-1991 годов, носившим революционный характер. Но такое восприятие вовсе не означает, что революции обречены на неудачу — просто их реальные результаты расходятся с ожиданиями.* Если посмотреть на опыт российской революции 1989–1991 годов, то становится ясно, что ее результаты носят действительно исторический характер. Причем не только в экономике (здесь принципиальных изменений не отрицает никто), но и в духовной сфере. В 1991 году был сокрушен советский «старый порядок», который не подлежит восстановлению. Годы революции 1989–1991 годов были временем эйфории и, вместе с тем, внутренней тревоги. Даже после провала мятежа ГКЧП сохранялись опасения реванша, который связывали с полузабытыми ныне громкими именами военачальников (а для другой части общества военный переворот был мечтой, открывавшей дорогу к восстановлению империи). Сейчас эта тема давно потеряла актуальность. Можно ли было тогда достичь большего, совершить рывок на уровень современной европейской демократии? У автора по этому поводу есть большие сомнения. Проблема состояла в том, что революцию осуществила ситуативная коалиция, представлявшая общественные слои с совершенно разными, часто противоположными интересами. Народные массы рукоплескали храбрым следователям Гдляну-Иванову, требовали отобрать у номенклатуры незаслуженные привилегии и вернуть в магазины колбасу, покинувшую прилавки после падения нефтяных цен. Номенклатурщики второго-третьего ряда хотели стать первыми, вытеснив с руководящих постов своих шефов. Профессионалы тяготились некомпетентной партийной опекой и мечтали о рационально управляемом государстве, кадровая политика в котором осуществляется по меритократическому принципу. Республиканские партфункционеры уже в ходе революции стали понимать, что их тайные мечты о собственных государствах могут стать реальностью. Национально ориентированные интеллигенты в тех же республиках открыто требовали либо независимости (в Прибалтике), либо суверенитета. В этой коалиции российская либеральная интеллигенция составляла явное меньшинство, которое объективно не могло рассчитывать на реализацию всех своих ожиданий даже при самом благоприятном развитии событий. Революция 1989–1991 годов была периодом романтики и оптимизма в отношении демократического развития и европейской интеграции России. Однако уже в пер-

вой половине 90-х годов стало ясно, что Россию, с ее размерами и амбициями, в Европе никто не ждет, что способствовало росту скептицизма как в отношении сближения с Западом, так и заимствования современных демократических принципов, которые стали пренебрежительно называться «западными».

Наконец, **Борис Суварин («Кроме мордобития — никаких чудес (г-н Радзиховский усложняет)»** — «Ежедневный журнал», 25 января), весьма скептически отзываясь о нынешнем режиме: *любуйтесь «статуей Пацана». Какая глыба, какой матерый тупорылище — кого еще в Европе можно поставить рядом с ним? Некого. Как сказано в рекламе, «не просто, а очень просто». Вы хотите понять «их» (т. е. кремлевских начальников) психологию и мотивы? Есть такое простое слово «хамье». Очень емкое. Не ругательство, заметьте, а точное понятие. Покрывает все особенности этой психологии — не убавить, не прибавить*), — сулит фаталисту Радзиховскому неожиданности и потрясения. *Нефтяной танкер «Россия» летит на скалы. <...> Авторитарные режимы не приспособлены к эволюции, завинчивание гаек кончается точно так же, как их отвинчивание. Тем более, когда разводной ключ не того размера и годится только для пиар-разводок. Режим падет на головы своих подданных (включая противников). Ибо я ничего хорошего от Революции в условиях экономического кризиса не жду. «Все пропало, шеф! Гипс снимают, клиент уезжает!» А в ответ: «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети».*

Обзор подготовил Евгений Ермолин

Андрей ИЛЛАРИОНОВ

РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКАЯ ВОЙНА

Документы и материалы

От редакции

Мы обещали нашим читателям продолжить разговор по теме, которая представляется нам очень важной. Это Кавказская война 2008 года. Многие ее считают принципиальным рубежом в новейшей российской истории, да и в истории Европы. Выполняя обещание, мы предлагаем вниманию читателей уже анонсированную в прошлых номерах публикацией большого труда, подготовленного А. Н. Илларионовым с помощью группы сотрудников возглавляемого им Института экономического анализа.

Работа эта почти завершена. В полном виде она будет занимать никак не меньше пятидесяти авторских листов (то есть два солидных тома) и естественно, что на страницах ежеквартального журнала мы целиком ее напечатать не в состоянии, как бы нам этого ни хотелось. Но на сайте нашего журнала она будет опубликована полностью. Мы также работаем вместе с автором над подготовкой отдельного издания.

Работа состоит из двух больших частей. В одной из них дается подробнейшая хронология ситуации в Закавказье и, в частности, русско- и советско-грузинских, грузино-осетинских и грузино-абхазских отношений начиная с древних времен.

Вторая часть — это документально-аналитический материал, который в совокупности с хронологией и в привязке к ней (с точностью подчас до часа и минуты) дает полное представление о событиях и их официальных и неофициальных трактовках. В нее входят в поглавной разбивке документы по истории региона; справки о населении Грузии, Абхазии и Южной Осетии, о руководителях сторон конфликта; материалы об институциональной революции и экономических реформах в Грузии, об экономическом, военном потенциале сторон, о боевом развертывании сторон, эскалации военных действий, участниках, погибших, о международной сфере противостояния; сведения об основных версиях войны и работе временной парламентской комиссии парламента Грузии, об информационной войне.

Андрей ИЛЛАРИОНОВ — родился в 1961 г. в Сестрорецке, пригороде Ленинграда. Окончил экономический факультет и аспирантуру ЛГУ, кандидат экономических наук. В 1983–1990 гг. — ассистент кафедры международных экономических отношений ЛГУ. В 1990–1992 гг. — старший научный сотрудник и заведующий сектором Проблемной научно-исследовательской лаборатории региональных экономических исследований Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. В 1992–1993 гг. — первый заместитель директора Рабочего центра экономических реформ при правительстве РФ (РЦЭР). В 1993–1994 гг. — глава Группы анализа и планирования при премьер-министре России В. С. Черномырдине (советник премьер-министра). В 2000–2005 гг. — советник президента России по экономическим вопросам, личный представитель президента России (шерпа) в Группе восьми. С 1994 г. — директор, с 2000 г. — президент Институт экономического анализа в Москве. С октября 2006 г. — старший научный сотрудник Института Катона в Вашингтоне. Живет в Москве и Вашингтоне.

Как уже сказано, весь этот огромный массив документов и материалов совершенно для нас неподъемен. Тем не менее мы считаем чрезвычайно важным познакомить читателя с этой работой в предельно возможном для нас объеме. Мы печатаем почти без сокращений самый масштабный раздел хронологического свода, который относится к последнему периоду, начиная с августа 1999 года, и связан с коренным поворотом к конфронтации, разного типа войнами, включая полномасштабные боевые действия августа 2008 года и их последствия. Соответственно мы делаем выборку лишь наиболее важных документов, материалов, сведений из второй части, охватывающих период войны. К тому же многие из этих материалов тоже даются в сокращении. Конечно, это не та картина, которую может получить читатель полного варианта этого грандиозного, практически энциклопедического по своему характеру труда. У нашей выборки — иное жанровое качество. Но мы полагаем, что и она тем не менее может дать достаточно ясное и целостное представление об этой войне, ради чего и мы охотно отдаем ей в этом номере добрую половину журнального пространства.

Все материалы приводятся в полном соответствии с орфографией, пунктуацией и стилистикой источника.

Оглавление

Часть I. **Хронология подготовки и начала российско-грузинской войны, сентябрь 1990 г. — 8 августа 2008 г.**

Из главы 1. Коренной поворот в политике российских властей по отношению к Грузии, сентябрь 1999 г. — декабрь 2003 г. 191

Из главы 2. 2004-й, год трех кризисов 193

Из главы 3. Отраслевые войны, январь 2005 г. — сентябрь 2006 г. 198

Из главы 4. «Шпионская война», сентябрь — октябрь 2006 г. 201

Из главы 5. На пути к полномасштабной войне, ноябрь 2006 г. — апрель 2008 г. 203

Из главы 6. Военные действия низкой интенсивности, 20 апреля — 28 июля 2008г. 207

Из главы 7. Боевое развертывание, 29 июля — 6 августа 2008 г. 216

Из главы 8. Начало полномасштабных боевых действий, 7–8 августа 2008 г. 227

Часть II. **Справочно-аналитические материалы**

Из главы 1. Документы по истории Грузии, Абхазии, Южной Осетии 238

Из главы 2. Население Грузии, Абхазии, Южной Осетии 242

Из главы 3. Руководители сторон в 1990–2008 гг. 244

Из главы 4. Институциональная революция и экономические реформы в Грузии, 2003–2008 гг. 246

Из главы 5. Экономические потенциалы сторон 253

Из главы 6. Военные потенциалы сторон 257

Из главы 7. Боевое развертывание сторон 265

Из главы 8. Эскалация военных действий 291

Из главы 9. Участники боевых действий 299

Из главы 10. Погибшие 315

Из главы 11. Международная сфера противостояния 328

Из главы 12. Основные версии войны. Версия грузинских властей 340

Из главы 13. Основные версии войны. Версия российских властей 369

Хронология подготовки и начала российско-грузинской войны, сентябрь 1999 г. — 8 августа 2008 г.

Из главы 1. Коренной поворот в политике российских властей по отношению к Грузии, *сентябрь 1999 г. — декабрь 2003 г.*

Сентябрь 1999 г. Российское правительство снимает действовавший с декабря 1994 г. запрет на пересечение абхазского участка российско-грузинской границы мужчинами призывного возраста.

5 декабря 2000 г. Россия выходит из Бишкекских соглашений о взаимном безвизовом режиме для граждан стран СНГ и вводит визовый режим для граждан Грузии. Для жителей Абхазии, Аджарии и Южной Осетии установлен облегченный визовый режим.

2001 год

Февраль. «Встреча четырех» — сотрудник российских спецслужб организует встречу Алана Кочиева, Резо Хугаева, Эдуарда Кокоева с целью недопущения избрания Л. Чибирова президентом Южной Осетии на второй строк на выборах в конце 2001 г.

Июнь. Проходят совместные военные учения Грузии и 7 стран НАТО. Россия приглашена к участию в них, но отказывается.

14 июня. Премьер-министром Южной Осетии назначен Дмитрий Санакоев, с мая 1996 г. министр по чрезвычайным обстоятельствам и обороне, в 1998-2001 гг. вице-премьер правительства.

Август. В Цхинвале совершены два неудачных покушения на сторонников Л. Чибирова: брошена граната в дом председателя Комитета по печати и информации и бывшего спикера парламента Косты Дзугаева и обстрелян из автомата дом начальника ГОВД Цхинвала Александра Хубулова.

8 сентября. В Кодорском ущелье Абхазии сбит вертолет Ми-8 миссии военных наблюдателей ООН, погибло 3 пилота, пять членов миссии и переводчица.

10 сентября. Самолеты без опознавательных знаков бомбят абхазские села в Гульрипшском районе Абхазии. Абхазские власти обвиняют Грузию, грузинские власти обвиняют Россию.

13 сентября. По инициативе фракции «Новые правые» парламент Грузии единогласно принимает постановление о начале процесса вступления Грузии в НАТО.

Октябрь. На встрече с Э.Шеварднадзе президент России В.Путин заявляет, что Россия выведет свои войска из Абхазии на следующий день после того, как этого потребует грузинское руководство. «Если Грузия решит восстановить свою юрисдикцию в Абхазии путем применения силы, то российских войск там не должно быть», — говорит В. Путин.

28 ноября. Российская авиация бомбит чеченские деревни в Панкисском ущелье в Грузии.

6 декабря. Во втором туре президентских выборов в Южной Осетии побеждает Эдуард Кокойты (53,3% голосов избирателей), С. Кочиев набирает 40,8%, против всех подано 3%.

18 декабря. Э. Кокойты вступает в должность президента Южной Осетии и назначает премьер-министром Герасима (Резо) Хугаева.

31 декабря. Истекает срок действия мандата российских миротворческих сил в Абхазии.

2002 год

Январь. На закрытой встрече с примерно 50 руководителями силовых структур Южной Осетии Э. Кокойты говорит о неизбежности и необходимости войны с Грузией. Большинство участников совещания такие планы не поддерживают.

15 января г. По инициативе Э. Кокойты парламент Южной Осетии принимает постановление с просьбой к российским властям принять Южную Осетию в состав России.

11 марта. На неформальном саммите СНГ в Алма-Ате В.Путин заявляет, что никакой трагедии в военном присутствии американцев в Грузии «нет и быть не может», «...если можно среднеазиатским государствам, то почему нельзя этого же Грузии?»

29 апреля. В Тбилиси прибывает первая группа американских военных инструкторов в количестве 18 человек для тренировки служащих грузинской армии, пограничного департамента и сил безопасности.

10 июня. В связи с внесением поправок в закон о российском гражданстве Э.Шеварднадзе осуждает практику массовой выдачи российских паспортов жителям Абхазии и Южной Осетии. Поправки обеспечивают беспрепятственное получение российского гражданства жителями непризнанных республик — Южной Осетии, Абхазии, Приднестровья.

28 июня. Военнослужащие из 9 стран НАТО, а также из 6 стран-участниц программы НАТО «Партнерство ради мира» завершают 10-дневные военные маневры на военной базе в Вазиани около Тбилиси. Военными учениями командует генерал Октар Атаман, командующий Юго-восточным направлением Объединенных вооруженных сил НАТО.

23 августа. Российская военная авиация бомбит Панкисское ущелье. В результате один мирный житель погиб и несколько человек получили ранения.

24 августа. Российская сторона опровергает не только факт бомбардировки, но и факт полетов российской авиации 23 августа около границы. Миссия ОБСЕ в Грузии официально подтверждает факт российской бомбардировки Панкисского ущелья.

7–8 сентября. Э. Кокойты посещает Сухуми и заключает военный союз с Абхазией, в соответствии с которым абхазская армия должна прийти на помощь Южной Осетии в случае вторжения на ее территорию чеченских боевиков из Панкисского ущелья в Грузии.

11 сентября. В выступлении в Сочи, посвященном террористической атаке против США 11 сентября 2001 года, В.Путин предъявляет ультиматум Грузии как стране, представляющей террористическую угрозу. Путин заявляет, что Россия оставляет за собой право использовать 51-ю статью Устава ООН, позволяющую принять меры для самообороны в случае внешней угрозы.

22 ноября. В Праге на саммите НАТО Э.Шеварднадзе официально заявляет о желании Грузии вступить в Североатлантический союз. Он отмечает, что Грузии понадобится много времени, чтобы соответствовать стандартам НАТО.

Конец 2002 г. Э. Кокойты начинает реформу внутреннего управления в Южной Осетии. Органы управления заполняются сотрудниками силовых ведомств из России.

25 декабря. Несмотря на резкий протест со стороны Тбилиси Россия восстанавливает железнодорожное сообщение с Абхазией.

2003 год

3 января. На внеочередном заседании парламента Грузии депутаты требуют от правительства сделать официальное заявление о том, что решение России о восстановлении железнодорожного сообщения с Абхазией является открытой агрессией и попыткой аннексии.

15 января. Э. Кокойты обращается к В.Путину с просьбой о признании независимости Республики Южная Осетия и воссоединении Южной Осетии с Россией.

3 февраля. 13 российских танков Т-55 и другая военная техника проходит через Рокский тоннель. Часть военной техники размещена около поселка Джава, часть — около Цхинвали. МИД Грузии заявляет протест. Госдепартамент США выступает со специальным заявлением, осуждающим ввоз оружия и военной техники.

18–19 февраля. Российская и грузинская стороны вновь не достигают соглашения по срокам закрытия двух российских военных баз на территории Грузии (в Батуми и Ахалкалаки). По Стамбульскому соглашению 1999 г. договоренность о сроках вывода баз должна быть достигнута до 2001 г. На переговорах в Москве грузинская сторона требует, чтобы базы были выведены за 3 года. Российская сторона заявляет, что ей необходимо, как минимум, 11 лет.

17 марта. США призывают к установлению международного контроля над Рокским тоннелем. Представитель США в ОБСЕ Кайл Скотт заявляет, что «российская сторона должна ответить мерами по восстановлению доверия и вывести тех российских военных и технику, которые не должны находиться в зоне конфликта».

4 апреля. Численность населения Южной Осетии с российскими паспортами достигает 56%.

14 мая. Э. Шеварднадзе создает правительственную комиссию по интеграцию Грузии в НАТО.

23 июня. В Цхинвали проходит регистрация кандидатов для получения российского гражданства. Первая партия российских паспортов ожидается в июле 2003 г.

26 июля. В нарушение эмбарго, установленного саммитом СНГ в 1996 г. впервые из Сухуми в Сочи выходит туристский корабль.

2 августа. Премьер-министр Южной Осетии Герасим Хугаева дезавуирует договоренности с Эдуардом Шеварднадзе, содержащиеся в т.н. Баденском документе — соглашении «Об основах политико-правовых отношений между сторонами в грузино-осетинском конфликте», принятое в Бадене (Австрия) и ставшее обобщением договоренностей, достигнутых между Президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе и экс-президентом Южной Осетии Людвигом Чибировым во время встреч 1996-1998 гг. Документ предусматривает вхождение Южной Осетии в состав Грузии.

2 октября. Министр обороны России Сергей Иванов заявляет, что Москва не исключает возможности нанесения превентивного удара в различных регионах мира в интересах собственной безопасности.

15 ноября. Э. Шеварднадзе по телефону говорит с В. Путиным. За последнюю неделю это его третий телефонный разговор с Путиным, в котором он обсуждает ситуацию в Грузии.

22 ноября. «Революция роз». Э. Шеварднадзе созывает парламент, избранный 2 ноября. Во время выступления Шеварднадзе в парламенте группа участников акции протеста во главе с М. Саакашвили врывается в зал с розами в руках. Шеварднадзе покидает здание парламента. Председатель парламента Нино Бурджанадзе объявляет себя и.о. президента и говорит о досрочных выборах парламента и Президента Грузии. Выйдя из здания парламента, Шеварднадзе заявляет, что не уйдет в отставку и вводит в стране чрезвычайное положение.

23 ноября. В.Путин направляет в Грузию российского министра иностранных дел Игоря Иванова для выполнения роли посредника между президентом Э.Шеварднадзе и лидерами оппозиции. Э.Шеварднадзе объявляет о своей отставке с поста президента Грузии. Верховный суд Грузии аннулирует официальные итоги выборов. Внеочередное заседание парламента назначает проведение президентских выборов на 4 января 2004 года. Власть в Грузии переходит к триумвирату Михаил Саакашвили — Нино Бурджанадзе — Зураб Жвания. А. Абашидзе вводит чрезвычайное положение в Аджарии.

29 ноября. Министр иностранных дел России И.Иванов в Москве проводит переговоры с президентом Южной Осетии Э. Кокойты, премьер-министром Абхазии Р. Хаджимба, главой Аджарии А.Абашидзе.

5 декабря. МИД России готовит бланки российских паспортов для жителей Абхазии, Аджарии и Южной Осетии.

9 декабря. Между Россией и Аджарией вводится упрощенный визовый режим. МИД РФ объясняет это решение линией на постепенное смягчение визового режима с Грузией, а также гуманитарным аспектом данной проблемы.

Из главы 2. 2004-й, год трех кризисов

4 января. На президентских выборах в Грузии побеждает М. Саакашвили, набрав 96,27% голосов избирателей.

8 января. Переговоры в Москве между министром иностранных дел Грузии Тедо Джапаридзе и начальником Генерального штаба ВС России Юрием Балуевским о выводе российских военных баз из Грузии в течение трех лет завершаются безрезультатно.

14 января. А. Абашидзе отправляется в Москву, где проводит встречи с российским руководством.

7 февраля. А. Абашидзе отправляется в Москву.

11 февраля. Первая встреча В. Путина и М. Саакашвили в Москве. В. Путин высказывает две просьбы — не требовать вывода российских военных баз и «хорошо беречь» главу службы безопасности Грузии Валерия Хабурдзания.

16 февраля. В Тбилиси объявлено о радикальной реформе министерства безопасности. В. Хабурдзания освобожден от должности министра безопасности и назначен на пост заместителя генерального прокурора. Министром безопасности назначен соратник М. Саакашвили 31-летний Зураб Адеишвили.

Март. Российские власти направляют в Южную Осетию новую партию тяжелого вооружения, а также военных инструкторов с целью создания из осетинских подразделений шести батальонов регулярных вооруженных сил численностью 500 человек каждый.

3 марта. А. Абашидзе находится в Москве.

12 марта. А.Абашидзе отправляется в Москву.

28 марта. На повторных парламентских выборах в Грузии побеждает объединенный блок Михаила Саакашвили и Нино Буржанадзе «Национальное движение — Демократы», получив 76,04% голосов.

6 апреля. В Брюсселе на встрече с президентом Еврокомиссии Романо Проди М. Саакашвили высказывается за вступление Грузии в Евросоюз.

5 мая. Происходит телефонная беседа между М. Саакашвили и В. Путиным. Президенты обсуждают ситуацию в Аджарии. В Батуми тысячи протестующих требуют отставки Аслана Абашидзе. Секретарь Совбеза России Игорь Иванов прибывает в Батуми, где проводит переговоры с А. Абашидзе.

6 мая. На самолете И. Иванова А. Абашидзе улетает в Москву. М. Саакашвили заявляет: «Аслан Абашидзе сбежал, Аджария свободна!» и поздравляет Грузию со второй бескровной революцией. М. Саакашвили направляется в Аджарию. В Батуми задержан бывший командир 25-ой мотострелковой бригады, расквартированной в Батуми, генерал Роман Думбадзе, отказавшийся подчиняться центральным властям Грузии. По информации М. Саакашвили в телефонном разговоре с ним В. Путин сообщает, что в отличие от Аджарии «Абхазию и Южную Осетию он не получит».

10 мая. В Батуми задержан руководитель Третьего управления Внутренних войск Мурман Цинцадзе, отказавшийся подчиняться центральным властям Грузии.

11 мая. МИД России в своем заявлении осуждает аресты сторонников Аслана Абашидзе. Начинается строительство российской военной базы недалеко от Джавы в районе Изиугоми.

26 мая. На военном параде в честь Дня независимости Грузии М. Саакашвили обращается к абхазам и осетинам на их родных языках и впервые предлагает мирные переговоры о статусе их регионов. До этого грузинские власти отказывались говорить о возможности их автономии.

Конец мая. В. Путин подписывает директиву, определяющую основные направления и задачи всех ветвей российской власти в политической, военной и социально-экономической деятельности в Южной Осетии. В документе предусмотрены действия российской стороны в Южной Осетии с целью сохранения ее и сохранения в сфере интересов России. Министерства и ведомства России обязаны в срочном порядке активизировать свою работу в Южной Осетии.

1 июня. М. Саакашвили назначает министром по экономическим реформам российского бизнесмена Каху Бендукидзе. В Грузии начинаются радикальные экономические реформы.

Министром обороны Южной Осетии назначен Анатолий Баранкевич, 44-летний полковник российской армии, участник войны в Афганистане и обеих войн в Чечне.

2–6 июня. Россия поставляет в Южную Осетию 70 танков Т-72, 20 РСЗО «Град», 30 самоходных артиллерийских установок, свыше 200 ПЗРК «Игла», большое количество гранатометов, стрелкового оружия и боеприпасов. С целью комплектования военных формирований Южной Осетии кадровым офицерским составом уровня командир взвода-роты-батальона по линии МО РФ подготовлен приказ на перевод для последующего прохождения службы на территории Южной Осетии кадровых офицеров ВС РФ из числа выходцев из этого региона. На базе ВОКУ в г. Владикавказе создан специальный курс для подготовки военных специалистов из жителей Южной Осетии призывного возраста.

4 июня. Власти Грузии обращаются к России с предложением о начале переговоров о выводе российских военных баз из Грузии и о создании вместо них совместного антитеррористического центра.

7 июня. Парламент Южной Осетии принимает обращение к Госдуме России с просьбой признать независимость республики и принять меры по защите проживающих в ней российских граждан.

12 июня. Э. Кокойты заявляет, что Южная Осетия прекращает все отношения с Грузией. З. Жвания заявляет, что накануне в Цхинвальский регион из частей российской армии прибыли 150 автомашин с оружием. Российские военные в ответ заявляют, что происходит ротация миротворцев.

15 июня. Несколько большегрузных машин с вооруженными людьми направляются из Цхинвали в село Эредви, где строится обходная дорога из грузинских сел анклава в сторону Гори, минуя Цхинвали. Полагая, что осетинские спецназовцы хотят помешать строительству дороги, грузинские власти перебрасывают в зону конфликта дополнительные части внутренних войск.

«В связи с задержками в оплате» резко сокращены поставки газа из России в Грузию.

16 июня. Госминистр Грузии по урегулированию конфликтов Георгий Хаиндрава обвиняет командование российских миротворцев в попустительстве югоосетинским сепаратистам, в переброске в зону конфликта российского оружия и требует срочного созыва в Москве Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта.

Россия прекращает экспорт электроэнергии в Грузию.

22 июня. В зоне грузино-осетинского конфликта в деревне Приси начинаются учения юго-осетинских формирований. Во время учений 70-летняя жительница с. Аргвити тяжело ранена в голову.

23 июня. МИД России выражает протест Грузии в связи с частыми допросами дочери бывшего лидера Аджарии Аслана Абашидзе — Дианы Абашидзе. Допросы проводит Финансовая полиция Грузии.

24 июня. Юго-осетинские военные учения в зоне конфликта продолжаются. В Тбилиси прибывает первый замглавы МИДа России Валерий Лощинин. Глава МИД Грузии Саломе Зурабишвили предлагает организовать совместный российско-грузино-осетинский таможенный пункт у Рокского тоннеля. Тбилиси готов согласиться с перечислением половины таможенных сборов в бюджет Южной Осетии. В случае создания совместного таможенного пункта Грузия немедленно отвела бы от административных границ Южной Осетии свои вооруженные подразделения. Россия отвергает это предложение.

7 июля. В зоне конфликта в Южной Осетии грузинские миротворцы задерживают 9 грузовиков, принадлежащих российским миротворцам, заполненных оружием, боеприпасами и военной формой. По заявлению грузинской стороны, автоколонна направлялась из России в Цхинвали. Российская сторона заявляет, что оружие предназначалось для российских миротворцев.

8 июля. Южноосетинские власти задерживают и разоружают около 50 грузинских миротворцев. Российские телеканалы показывают грузинских миротворцев, поставленных на колени в центре Цхинвали.

Осетинское подразделение совершает нападение на грузинский блокпост между селами Тамарашени и Курта. В результате нападения трое грузинских солдат получают ранения.

В программе «Однако» ОРТ телеведущий Михаил Леонтьев заявляет: «Мы подстроили грузинам западню, и, как видно, на этот раз они в нее попались».

9 июля. МИД России заявляет, что защитит интересы и безопасность проживающих в Южной Осетии российских граждан, и обвиняет грузинскую сторону в провоцировании напряженности в зоне конфликта.

10 июля. В результате ночного обстрела в зоне конфликта получают ранения трое служащих внутренних войск Грузии и один полицейский.

22 июля. Грузия вводит упрощенный визовый режим для граждан Российской Федерации. Грузинские визы сроком на 14 дней можно получить в международном аэропорту Тбилиси, в аэропорту Батуми и пограничко-пропускном пункте Казбеги-Верхний Ларс.

24 июля. Грузинская сторона возвращает России оружие, конфискованное у российских миротворцев 7 июля.

28 июля. Осетинские подразделения открывают огонь по селу Тамарашени грузинского анклава.

1 августа. В результате стрельбы в зоне конфликта погибают 6 человек с осетинской стороны, двое грузинских полицейских ранено.

12 августа. Начинается «августовская война 2004 года». На протяжении всей ночи в ущелье Диди Лиахви ведется стрельба, в результате которой гибнут трое грузин.

13 августа. В Южной Осетии пулей снайпера ранен грузинский миротворец.

На заседании Смешанной контрольной комиссии по урегулированию конфликта в Южной Осетии стороны достигают соглашения о прекращении огня. Соглашение подписывают З. Жвания и Э. Кокойты.

16 августа. В результате перестрелки, продолжающейся всю ночь, погибают двое грузинских солдат.

17 августа. На заседании СКК по урегулированию в Южной Осетии в Тбилиси стороны договариваются о прекращении огня, демилитаризации зоны конфликта и об открытии дорог. Поздно ночью осетинские группировки открывают огонь по направлению грузинского села Эредви, погибает один грузинский военный.

18 августа. В результате очередной перестрелки у грузинского села Эредви двое грузинских военнослужащих погибают и четверо получают ранения.

В.Путин заявляет, что запланированный на осень его визит в Грузию был бы «пока неуместным» на фоне развивающихся в Южной Осетии событий.

19 августа. В результате перестрелки, начавшейся около 22.00 часов 18 августа, и продолжавшейся всю ночь, погибают 7 грузинских военнослужащих, еще 7 ранено.

Боевые действия у села Тлиакан. Внутренние войска МВД Грузии и подразделения Министерства обороны занимают несколько стратегических высот, контролировавшихся осетинской стороной. Во время боев погибает 16 грузинских военнослужащих и один осетинский ополченец. Грузинские власти сообщают о гибели восьми казаков, поддерживавших осетин. Осетинская сторона опровергает эту информацию. Грузинские войска передают занятые стратегические высоты смешанным миротворческим силам в зоне конфликта.

20 августа. Грузинские войска выводятся из зоны конфликта на территории Южной Осетии.

29 августа. В Сочи В.Путин встречается с премьер-министром Абхазии Раулем Хаджимба. Тбилиси осуждает эту встречу и оценивает ее как публичную поддержку со стороны Москвы Р. Хаджимба перед назначенными на 3 октября президентскими выборами в Абхазии.

4 сентября. Россия закрывает границу с Грузией в районе Военно-Грузинской дороги.

8 сентября. Начальник Генштаба Минобороны России Юрий Балуевский заявляет о возможности превентивных бомбардировок террористических лагерей за пределами России.

12 сентября. Министр обороны России Сергей Иванов заявляет, что Россия оставляет за собой право выбора средств при нанесении превентивных ударов по выявленным базам террористов, в том числе за пределами России.

14 сентября. На высоковольтной линии электропередачи «Картли-2» неизвестными лицами произведен взрыв, в результате чего серьезно пострадала вся система электропередачи страны.

20 сентября. На высоковольтной линии электропередачи «Кавказ» в Хашурском районе происходят два взрыва, в результате чего большая часть Грузии остается без электроэнергии.

21 сентября. Выступая на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, М. Саакашвили заявляет, что Тбилиси выступает с планом поэтапного урегулирования конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. План включает восстановление доверия, демилитаризацию конфликтных зон, интернационализацию миротворческих сил, а также предоставление самопровозглашенным регионам широкой автономии.

21–22 сентября. В аэропорту «Шереметьево» десятки пассажиров авиарейса Тбилиси-Москва не пропущены на территорию РФ из-за «неправильного оформления» их виз.

Конец сентября. Хотя сухопутная граница между Грузией и Россией в районе КПП Казбеги-Верхний Ларс по-прежнему закрыта, Россия устанавливает регулярное автобусное сообщение между Сочи и Сухуми.

3 октября. В Абхазии проходят президентские выборы. Из-за спора между двумя кандидатами — оппозиционером Сергеем Багапшем и кандидатом от властей Раулем Хаджимба — в Абхазии начинается политический кризис, длящийся два месяца и угрожающий началом гражданской войны.

6 октября. В. Ардзинба назначает Нодара Хашба, работавшего заместителем главы департамента МЧС России по инвестициям и основным фондам, премьер-министром Абхазии.

9 октября. На высоковольтных линиях электропередач «Картли-2» и «Лиахви» около Гори происходят взрывы, в результате которого на несколько часов прервана подача электроэнергии в Тбилиси.

Происходит взрыв железнодорожного полотна на участке Гракали — Метехи.

10 октября. В Западной Грузии происходят два взрыва на высоковольтной линии электропередач.

11 октября. Абхазская ЦИК признает победителем президентских выборов 3 октября кандидата от оппозиции С. Багапша. Президент Абхазии Владислав Ардзинба называет это решение абсурдом и ползучим переворотом.

20 октября. М. Саакашвили заявляет, что грузинский спецназ уничтожил диверсионную группу из Южной Осетии. Предположительно именно данная группа производила взрывы на линиях электропередачи в Грузии.

22 октября. Абхазская оппозиция отказывается от предложенной Москвой сделки, согласно которой Россия поддержала бы оппозиционного кандидата в президенты Абхазии Сергея Багапша, если Багапш назначит премьер-министром правительства Нодара Хашба.

28 октября. Государственный министр Грузии по вопросам урегулирования конфликтов Георгий Хаиндрава заявляет, что Грузия готова предоставить определенные привилегии южноосетинским и североосетинским компаниям в грузинских портах и на дорогах.

Верховный суд Абхазии признает победителем на президентских выборах С. Багапша. Сторонники Рауля Хаджимба выступают против решения Верховного суда и врываются в здание Верховного суда. Судья Георгий Акаба меняет свое решение и назначает повторные выборы.

29 октября. Г. Акаба признает, что на Верховный суд было оказано давление со стороны сторонников Хаджимба и отмечает, что решение о проведении повторных выборов нельзя считать законным.

Совет НАТО утверждает план индивидуального партнерства с Грузией (ІРАР).

1 ноября. С. Багапш и Р. Хаджимба отправляются в Москву, где безуспешно пытаются достичь компромисса.

4 ноября. З. Жвания встречается с Э. Кокойты в Сочи. Достигнуто соглашение о демилитаризации зоны грузино-осетинского конфликта и беспрепятственного передвижения граждан в регионе. Принято решение о выводе из зоны конфликта всех вооруженных формирований, кроме трехсторонних миротворческих сил.

6 ноября. У села Кехви в Южной Осетии в результате взрыва гранаты ранен оператор телекомпании «Рустави-2» Леван Дгебуадзе.

9 ноября. Около села Цвериахо в Южной Осетии на мине подрывается местный житель. В селе Кемерти в ущелье Диди Лиахви во дворе одного из жилых домов в результате взрыва неизвестного устройства двое детей получают ранения.

12 ноября. В Абхазии сторонники С. Багапша штурмом занимают здания правительства, парламента и администрации президента.

15 ноября. Россия перекрывает абхазский участок российско-грузинской границы.

23 ноября. Совет старейшин Абхазии признает победителем президентских выборов С. Багапша.

26 ноября. Парламент Абхазии принимает специальное постановление, признающее победителем президентских выборов лидера оппозиции Сергея Багапша. На 6 декабря назначена инаугурация нового президента.

30 ноября. В Абхазию для ознакомления с ситуацией прибывает делегация МВД России под руководством заместителя министра Александра Чекалина с участием заместителя генерального прокурора России Владимира Колесникова.

1 декабря. Россия прекращает железнодорожное сообщение с Абхазией.

2 декабря. Россия останавливает импорт сельскохозяйственной продукции из Абхазии.

3 декабря. М. Саакашвили заявляет, что власти Грузии готовы вести диалог с С. Багапшем.

5 декабря. Поздно вечером С. Багапш заявляет, что инаугурация новоизбранного президента не состоится, так как он достиг договоренности со своим оппонентом Раулем Хаджимбой о проведении повторных выборов, в которых Багапш будет баллотироваться на пост президента, а Хаджимба — на пост вице-президента.

6 декабря. С. Багапш и Р. Хаджимба подписывают соглашение о разделе власти.

В.Путин поддерживает соглашение между С. Багапшем и Р. Хаджимбой.

17 декабря. М. Саакашвили поручает правительству страны разработать к февралю 2005 года планы по мирному урегулированию конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. Выступая на заседании Совета национальной безопасности, М. Саакашвили заявляет, что план должен предусматривать федеральное устройство страны, в котором самопровозглашенным республикам будет предоставлен самый широкий статус в рамках грузинского государства.

27 декабря. Парламент Абхазии принимает конституционный закон о полномочиях вице-президента, предусматривающий контроль за силовыми структурами и внешней политикой.

30 декабря. На заседании Постоянного совета ОБСЕ в Вене Россия накладывает вето на продолжение работы миссии ОБСЕ по мониторингу чеченского и ингушского участков российско-грузинской границы.

Из главы 3. Отраслевые войны, *январь 2005 г. — сентябрь 2006 г.*

2005 год

12 января. На повторных президентских выборах в Абхазии побеждает С. Багапш. Оппонент С. Багапша Р. Хаджимба получает пост вице-президента и контроль за вопросами обороны и безопасности.

17 января. Председателем КГБ РЮО назначен Анатолий Яровой, бывший до этого начальником управления ФСБ России в Республике Мордовия.

26 января. На сессии ПАСЕ в Страсбурге М. Саакашвили объявляет о новых мирных инициативах. Южной Осетии предложена широкая автономия в рамках грузинского государства. Э. Кокойты отвергает эти инициативы.

1 февраля. Около здания полиции в Гори происходит взрыв. Трое полицейских погибают, 17 человек ранено.

18 февраля. Министр иностранных дел России Сергей Лавров прибывает в Тбилиси. За два дня до прибытия в Тбилиси он отказывается возложить венок в Тбилиси к мемориалу погибших за территориальную целостность Грузии, что предусмотрено официальным протоколом визита. Это решение оценено грузинской стороной как недружественный жест и официальный визит заменен на рабочий визит.

Март. Парламент Грузии принимает резолюцию о выводе российских военных баз из Грузии не позднее 1 января 2006 г.

Начальником генерального штаба ВС Абхазии назначен генерал-лейтенант Анатолий Зайцев, с июня 2004 г. являющийся заместителем министра обороны Абхазии, до декабря 2003 г. являвшийся заместителем командующего Забайкальским военным округом.

3–4 апреля. Министры иностранных дел Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья встречаются в Москве. В.Путин предлагает М. Саакашвили встречу с лидерами самопровозглашенных республик Абхазии и Южной Осетии — С. Багапшем и Э. Кокойты. М. Саакашвили отказывается.

25 апреля. Министром внутренних дел Южной Осетии назначен Михаил Миндзаев, бывший до этого заместителем начальника штаба МВД Республики Северная Осетия — Алания.

29 мая. В результате инцидента около села Тамарашени погибают один грузинский полицейский и четверо осетинских военных.

30 мая. В Москве министры иностранных дел Грузии и России С. Зурабишвили и С.Лавров подписывают совместное коммюнике о сроках и этапах вывода из Грузии российских военных баз в Батуми и Ахалкалаки. Согласно документу вывод баз должен завершиться в течение 2008 года. Приняты решения о демилитаризации российско-грузинской границы.

3 июня. Грузия отменяет визы для граждан государств Евросоюза, США, Японии, Канады, Израиля и Швейцарии.

4 июля. Российский бизнесмен из Курска Юрий Морозов, коммерческий директор Курской топливной компании и деловой партнер Э. Кокойты, утвержден премьер-министром Южной Осетии.

10 июля. В Батуми на международной конференции по вопросам урегулирования грузино-осетинского конфликта М. Саакашвили заявляет о готовности предоставить полную автономию Южной Осетии и для этого изменить Конститутцию Грузии. Власти Южной Осетии отказываются от участия в конференции.

25 июля. Министр внутренних дел Грузии Вано Мерабишвили заявляет, что за взрывом 1 февраля 2005 года около здания полиции в городе Гори стоят агенты ГРУ Минобороны России.

25 июля. С. Багапш и Э. Кокойты проводят встречу в Гагре по вопросам взаимопомощи в случае необходимости.

10 августа. Первый баррель азербайджанской нефти по нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан поступает на территорию Грузии.

17 сентября. МВД Грузии заявляет, что задержан высокопоставленный официальный представитель Штаба Группы российских войск в Закавказье, подозреваемый в незаконной торговле оружием российского производства в большом количестве.

20 сентября. Во время военного парада, посвященного 15-летнему юбилею независимости, по улицам Цхинвали проходит российская военная, переданная Южной Осетии.

11 октября. Парламент Грузии принимает резолюцию, требующую от российских миротворцев к 1 февраля 2006 г. обеспечить выполнение ранее принятых соглашений. В противном случае с 15 февраля 2006 г. парламент должен начать процедуру выхода страны из Дагомысских соглашений.

14 ноября. Посольство России в Грузии прекращает выдачу российских виз гражданам Грузии.

6 декабря. На заседании Совета министров ОБСЕ в Любляне М. Саакашвили представляет план урегулирования грузино-осетинского конфликта. Совет министров ОБСЕ принимает заявление, в котором все 55 стран — членов организации выражают «твердую поддержку территориальной целостности и суверенитета Грузии», поддерживают мирный план властей Грузии по урегулированию конфликта в Южной Осетии и подчеркивают необходимость повышения эффективности существующего формата переговоров в рамках СКК.

12 декабря. Э. Кокойты обращается с заявлением к В.Путину, М. Саакашвили и главам государств ОБСЕ с инициативой по мирному урегулированию грузино-осетинского конфликта. Предлагается трехэтапная схема урегулирования, включающая демилитаризацию зоны конфликта, социально-экономическую реабилитацию региона и политические переговоры. Предлагается создание зоны экономического благоприятствования (оффшора), включающая Алагирский район Северной Осетии РФ, Южную Осетию и Горийский район Грузии.

2006 год

22 января. В результате подрывов двух газопроводов и ЛЭП на территории Северной Осетии прекращена подача природного газа и электроэнергии из России в Грузию. М. Саакашвили называет взрывы «саботажем и актом вандализма со стороны России». МИД России называет реакцию Грузии «истерией».

25 января. Грузия выходит из состава Совета министров обороны стран СНГ. МИД Грузии заявляет, что вопреки требованиям оппозиции Грузия не покинет ряды СНГ.

26 января. Возникший в Грузии энергетический кризис еще более обостряется после повреждения высоковольтной ЛЭП, в результате чего восточная Грузия, включая Тбилиси, остается без электричества. Грузия достигает соглашения с Ираном о поставках природного газа «по приемлемой цене».

В. Путин ставит перед С. Лавровым задачу добиться того, чтобы решение, планируемое международным сообществом к принятию относительно Косово, было бы признано универсальным и могло бы использоваться для признания независимости непризнанных государств на постсоветском пространстве. Россия отказывается от базового принципа в процессе урегулирования грузино-абхазского конфликта — определения статуса Абхазии в составе грузинского государства, а также от упоминания «плана Бодена» в резолюции Совбеза ООН, до этого момента регулярно воспроизводившегося во всех его предыдущих документах.

31 января. На встрече с журналистами комментируя южноосетинскую проблему В.Путин приводит в пример Косово: «Если кто-то считает, что Косово можно представить полную государственную независимость, то тогда почему мы должны отказывать в этом абхазам или южноосетинам?»

15 февраля. Парламент Грузии единогласно принимает постановление, требующее заменить проводящуюся в Южной Осетии миротворческую операцию эффективной международной миротворческой операцией. Действия России в документе характеризуются как интервенция.

Февраль. 58-я армия Северо-Кавказского военного округа (СКВО) отрабатывает действия по оказанию помощи своему миротворческому батальону в Южной Осетии. Подня-

тые по тревоге войска совершают марш-бросок по Транскавказской магистрали в сторону Рокского тоннеля, одновременно в горах вдоль Транскавказской магистрали осуществляется высадка тактических десантных групп.

Март. Э. Кокойты подает в Конституционный суд России обращение с просьбой о присоединении Южной Осетии к Российской Федерации.

2 марта. Официальный представитель США в ОБСЕ Кайл Скотт призывает российскую и южноосетинскую стороны позволить международным наблюдателям контролировать Рокский тоннель. Он выражает обеспокоенность США из-за заявлений России о защите интересов ее граждан в Южной Осетии: «США полагают, что распространение российского гражданства на большинство населения Южной Осетии ставит под вопрос объявленную Российской Федерацией поддержку территориальной целостности Грузии и в отношении мирного урегулирования конфликта в Южной Осетии на основании этого принципа».

3 марта. Э. Кокойты назначает председателем КГБ Южной Осетии Николая Долгополова, сменившего на этом посту Анатолия Ярового.

Около 20 марта. Грузинские власти задерживают офицера российского ГРУ и обвиняют его в шпионаже. По договоренности с Москвой Грузия высылает его в Россию не предавая этот факт публичности.

27 марта. Главный санитарный врач России Генналий Онищенко рекомендует Таможенной службе запретить импорт винной продукции из Грузии и Молдовы, поскольку, по его словам, в ней нарушены санитарно-эпидемиологические нормы и правила.

28 марта. Российское правительство накладывает запрет на импорт грузинского вина.

Министр обороны России Сергей Иванов заявляет, что у России всегда есть право на превентивный удар. Право на такой удар Россия имеет в случае, если будут четкие сигналы об угрозе ее безопасности. Иванов сообщает, что пользоваться правом, разрешающим применять Вооруженные силы, «Россия будет аккуратно, но больно».

31 марта. В Сочи подписаны российско-грузинские соглашения о выводе российских баз с территории Грузии до конца 2008 г.

Май. На территории Южной Осетии начинается строительсто новой военной базы в Элбакита к северу от Джавы. База рассчитана на размещение 2500 военнослужащих, крупных складов вооружения, военной техники, топлива.

МИД России начинает консультации с Абхазией и Приднестровьем относительно статуса непризнанных государств.

4 мая. Российские власти запрещают импорт грузинской минеральной воды «Боржоми».

5 мая. Российские власти запрещают импорт грузинской минеральной воды «Набеглави».

11 мая. Парламент Грузии принимает постановление об интеграции страны в НАТО.

1 июня. Своим указом В. Путин создает Ботлихскую и Зеленчукскую мотострелковые горные бригады, дислоцированные в 50—70 км от российско-грузинской границы. Срок завершения формирования бригад — 1 декабря 2007 г. Стоимость формирования бригад — около 1 млрд.дол.

14 июня. На саммите в Сухуми главы Южной Осетии, Абхазии и Приднестровья — Э. Кокойты, С. Багапш и И. Смирнов — заключают Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, подписывают Декларацию о создании Сообщества за демократию и права народов. Предусмотрено создание коллективных миротворческих вооруженных сил в том случае, если из зон конфликтов будут выведены российские миротворцы.

27 июня. В. Путин заявляет, что Россия оставит свои миротворческие силы в конфликтных зонах в постсоветском пространстве несмотря на провокации.

7 июля. Совет Федерации России принимает внесенное президентом России постановление о предоставлении главе государства права использовать за пределами России формирований вооруженных сил и подразделений спецназначения для пресечения международной террористической деятельности.

13 июля. Входит в строй нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан.

18 июля. Парламент Грузии требует от правительства действий по скорейшему прекращению т. н. *миротворческих операций* в Абхазии и Южной Осетии и немедленного начала вывода российских вооруженных сил с территории Грузии.

19 июля. Парламент Абхазии призывает все страны незамедлительно начать процесс признания независимости Республики Абхазия и обращается к ООН, ОБСЕ и другим меж-

дународным организациям с просьбой «пресечь милитаристские планы грузинского руководства».

23 июля. Бывший представитель грузинского президента в Кодорском районе Эмзар Квициани выходит из подчинения центральных грузинских властей, требует увольнения силовых министров Грузии и грозит вооруженным сопротивлением Тбилиси.

25 июля. В верхней части Кодорского ущелья проходит полицейская операция по задержанию Э. Квициани и его 80 сторонников. В ее результате восстановлен контроль Тбилиси над верхней частью Кодорского ущелья. Абхазские и российские власти заявляют протест. Абхазские войска стягиваются в нижнюю часть Кодорского ущелья.

27 июля. Абхазское правительство в изгнании размещается в верхней части Кодорского ущелья. Власти в Сухуми протестуют.

29 июля. Командующий Коллективными силами по подержанию мира (КСПМ) в Абхазии Сергей Чабан заявляет, что Россия настаивает на незамедлительном выводе грузинских вооруженных сил из Кодорского ущелья. В ответ на это секретарь Совета национальной безопасности Грузии Константин Кемулария заявляет, что выведены будут лишь те полицейские отряды, которые были стянуты в ущелье для проведения спецоперации, а на месте останутся подразделения, необходимые для поддержания правопорядка в Кодоре.

Конец июля. Российские власти отказывают М. Саакашвили во встрече с В.Путиным во время неформального саммита СНГ. М. Саакашвили отменяет свой визит в Москву.

15 августа. Зампред правительства Южной Осетии Борис Чочиев сообщает, что 98% жителей Южной Осетии уже обладают российскими заграничными паспортами.

3 сентября. Юго-осетинские военные обстреливают вертолет Ми-8 с министром обороны Грузии Ираклием Окруашвили и замначальника Объединенного штаба вооруженных сил Грузии Зазой Гогава на борту. В результате полученных повреждений вертолет совершает аварийную посадку.

14 сентября. Грузия и другие страны ГУАМ при поддержке западных стран несмотря на активное сопротивление России добиваются включения в повестку 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопроса о «замороженных конфликтах» на территории бывшего СССР.

22 сентября. На сессии Генеральной Ассамблеи ООН М.Саакашвили обвиняет Россию в противодействии восстановлению территориальной целостности Грузии, аннексии Абхазии и Южной Осетии, выдаче их жителям российских паспортов.

27 сентября. В День Независимости в Абхазии и День Памяти и Скорби в Грузии правительство Абхазской автономии размещается в Верхней Абхазии. В пос. Чхалта открыто новое здание правительства Верхней Абхазии. Власти в Сухуми заявляют, что сделают все возможное, чтобы не допустить в Кодорское ущелье тбилисских чиновников.

Из главы 4. «Шпионская война», *сентябрь — октябрь 2006 г.*

27 сентября. Глава МВД Грузии В.Мерабишвили заявляет о раскрытии грузинскими спецслужбами шпионской сети, деятельность которой координировалась офицерами ГРУ Минобороны России. Грузинские власти производят арест четырех офицеров ГРУ и одиннадцати грузинских граждан. МИД России вызывает посла Грузии в России Ираклия Чубинишвили для объяснений.

28 сентября. МВД Грузии распространяет видео- и аудиозаписи с показаниями пяти граждан Грузии, признающих факт сотрудничества с российской военной разведкой и кадрами передачи денег российскими офицерами. Э. Шеварднадзе заявляет, что грузинские спецслужбы и прежде получали доказательства участия российских военнослужащих в шпионской деятельности. Россия требует экстренного созыва Совета Безопасности ООН по грузино-абхазскому урегулированию. Российское посольство в Грузии прекращает прием документов для оформления виз от граждан Грузии. Россия отзывает посла В. Коваленко из Тбилиси в Москву. В Грузию направляется самолет МЧС для эвакуации семей российских военнослужащих и дипломатов. МИД России рекомендует российским гражданам воздержаться от поездок в Грузию. Министр обороны России С.Иванов называет действия Грузии «государственным бандитизмом». Председатель парламента Н. Буржанадзе называет действия России «политическим шантажом». М. Саакашвили заявляет, что со стороны российского руководства наблюдается «истерика».

29 сентября. Тбилисский суд осуждает на двухмесячное заключение четырех российских офицеров, обвиняемых в шпионаже, а также десятерых граждан Грузии. Суд заочно приговаривает к двухмесячному заключению трех других российских офицеров. Начинается эвакуация российских граждан из Тбилиси. Все российские военные объекты в Грузии переведены на казарменное положение. Посольство Грузии в Москве окружено нарядами милиции и ОМОНа. Российские воинские части на Северном Кавказе передислоцируются к грузинской границе. В Черном море у побережья Грузии начинаются масштабные учения Черноморского флота. Руководитель ФМС России В. Поставнин обещает особый контроль за трудовыми мигрантами из Грузии и их депортацию из России.

30 сентября. Командующий СКВО Александр Баранов заявляет, что приостанавливает вывод войск с военных баз в Ахалкалаки и Батуми.

1 октября. В Ново-Огарево проходит заседание Совбеза России. В. Путин называет действия руководства Грузии «актом государственного терроризма с захватом заложников». Министр обороны Грузии И.Окруашвили заявляет, что арест российских офицеров подтверждает, что конфликты в Южной Осетии и Абхазии «не являются этническими конфликтами, а конфликтами между Россией и Грузией». По его мнению Россия должна быть лишена роли посредника по урегулированию конфликтов на территории Грузии.

2 октября. В качестве жеста доброй воли Грузия высылает арестованных российских офицеров в Россию. Кроме того, Грузия разрешает России патрулировать Кодорское ущелье.

3 октября. Россия в одностороннем порядке прекращает авиационное, автомобильное, морское, железнодорожное, а также почтовое сообщение с Грузией. ФМС России заявляет о задержаении и депортации 13 нелегальных трудовых мигрантов из Грузии. Здание посольства Грузии в Москве огораживается металлическими барьерами, доступ в него ограничен. С.Лавров заявляет, что нельзя оскорблять Россию, когда на ее территории работают тысячи граждан Грузии. Евросоюз, НАТО, США призывают Россию снять экономическую блокаду Грузии. В российских СМИ разворачивается массовая антигрузинская кампания. Проводятся проверки коммерческих структур, остановлена деятельность развлекательных центров, гостиниц, принадлежащих выходцам из Грузии. Отменены гастроли грузинского национального балета «Сухишвили — Рамишвили».

4 октября. Госдума принимает постановление о возможных санкциях против Грузии. В ФМС России создается специальный «грузинский» отдел. Грузинским гражданам, находящимся на территории России с многократной визой, срок пребывания в России сокращен со 180 до 90 дней. Штаб Группы российских войск в Закавказье извещает, что дети граждан Грузии не будут допущены к обучению в школах действующих при штабе ГРВЗ и российских военных базах. Абхазия заявляет об ужесточении перехода границы через р.Ингури. Южная Осетия заявляет об усилении бдительности своих силовых структур. Председатель ОБСЕ глава МИДа Бельгии Карел де Гюхт признает, что конфликт может перерасти в военные действия.

5 октября. В.Путин дает поручение премьеру М.Фрадкову об установлении квот для иностранцев по стране происхождения. В российских школах проводится составление списков детей с грузинскими фамилиями. ДПНИ призывает своих сторонников сообщать о местах проживания мигрантов из Грузии.

6 октября. Генпрокурор России Ю.Чайка заявляет, что не считает действия правоохранительных органов по отношению к гражданам Грузии чрезмерными. Российские власти начинают депортацию грузинских граждан (всего депортировано около 800 человек). ГУВД Москвы приступает к проверке доходов писателя Бориса Акунина (Григория Чхартишвили). Счетная палата России выявляет нецелевое использование бюджетных средств Российской академией художеств, которую возглавляет Зураб Церетели. Председатель комитета Госдумы по международным делам К. Косачев призывает мировое сообщество не признавать итоги выборов в Грузии.

9 октября. Грузия закрывает свое воздушное пространство для грузовых самолетов, которыми из России перевозятся граждане Грузии. М. Саакашвили посещает одну из русских школ в Тбилиси.

12 октября. Парламент Южной Осетии обращается к руководству Северной Осетии, Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии с призывом признать моральную и правовую ответственность Грузии за геноцид южных осетин в 1920 г. и в 1989–92 гг.

13 октября. М. Саакашвили призывает всех этнических грузин и бывших граждан Грузии, уехавших из страны в 1990-е годы, вернуться в Грузию. Совет Безопасности ООН принимает резолюцию № 1716 о ситуации в Абхазии, в которой призывает обе стороны воздерживаться от силовых действий в Кодорском ущелье.

17 октября. Во время депортации грузинских граждан из России в аэропорту «Домодедово» от приступа астмы скончался 58-летний Тенгиз Тогонидзе, не получивший своевременной медицинской помощи. Евросоюз выражает глубокую озабоченность мерами России против Грузии.

18 октября. Российские военные корабли не пропускают иностранные суда в грузинские порты. Народное собрание Абхазии обращается к российскому руководству с просьбой признать независимость республики и установить между двумя государствами ассоциированные отношения. В заявлении утверждается, что более чем 90% жителей Абхазии являются гражданами России. Президент Чечни Алу Алханов заявляет, что чеченцы готовы вмешаться в ситуацию в Абхазии и Южной Осетии, если там начнется война.

19 октября. Шахматная федерация России принимает решение «по соображениям безопасности» не направлять команду на юношеский чемпионат мира в Грузию.

31 октября. М. Саакашвили выступает с предложением о проведении грузино-осетинских переговоров в Бакуриани. Э. Кокойты заявляет о прекращении переговоров с Грузией.

Из главы 5. На пути к полномасштабной войне, *ноябрь 2006 г. — апрель 2008 г.*

2006 год:

9 ноября. Председателем КГБ Южной Осетии назначен высокопоставленный сотрудник ФСБ Кабардино-Балкарии Борис Атоев, сменивший Н. Долгополова.

10 ноября. М. Саакашвили увольняет министра обороны И. Окруашвили, считающегося сторонником конфронтации с Россией и обещавшего «встретить Новый год в Цхинвали».

12 ноября. В Южной Осетии параллельно проходят два избирательных процесса.

В осетинской части Южной Осетии проходит референдум о независимости республики и президентские выборы. В голосовании принимает участие 52 тыс. осетин. На референдуме явка избирателей составляет 95,1%, за независимость Южной Осетии отдано 99,88% голосов. Президентом вновь избирается Э.Кокойты, набирающий 96,1% голосов. По оценкам наблюдателей, такие результаты во многом определены голосованием южных осетин на территории Северной Осетии.

В референдуме на всей территории Южной Осетии принимает участие 54 тыс. чел. — как грузин, так и осетин. 95% проголосовавших поддерживают идею начала переговоров между Южной Осетией и Грузией на основе федеративного принципа устройства взаимоотношений.

17 ноября. Главы Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья — С. Багапш, Э. Кокойты и И.Смирнов — в Москве проводят переговоры с представителями российских властей.

3 декабря. Российский вице-премьер С.Иванов заявляет, что «и руководство Грузии, и грузинский народ вправе и должен сам решать без всяких подсказок извне, в какой блок, в какую организацию он хочет вступить или не вступить... Мы не можем и никогда не дадим в обиду ни наших миротворцев, ни граждан Российской Федерации», проживающих в Абхазии и Южной Осетии.

6 декабря. Государственная Дума России принимает заявления, призывающие к признанию Абхазии и Южной Осетии.

На альтернативных президентских выборах в селах, контролируемых правительством Грузии, побеждает Дмитрий Санакоев, один из лидеров осетинских сепаратистов, бывший министр обороны и премьер-министр Южной Осетии.

11 декабря. Э. Кокойты назначает Анатолия Баранкевича секретарем Совбеза Южной Осетии.

2007 год

1 февраля. Грузинское село Эргнети подвергается двухчасовому ночному обстрелу со стороны Цхинвали. Глава МВД Южной Осетии Михаил Миндзаев утверждает, что обстрел

поста южноосетинской миграционной службы, а затем и Цхинвали произведен грузинским спецназом.

10 февраля. На международной конференции по безопасности в В.Путин произносит т.н. «Мюнхенскую речь», воспринимаемую как объявление конфронтации с Западом.

12 февраля. М. Саакашвили заявляет, что Грузия вступит в НАТО в 2009 г.

16 февраля. Э. Кокойты заявляет, что ни Южная Осетия, ни Абхазия никогда не войдут в состав НАТО: «Грузия может вступать в НАТО, но без Южной Осетии и Абхазии».

27 февраля. Российская газета «Сегодня» публикует статью за подписью «независимого военного аналитика» Заура Алборова «Почему Грузия проиграет будущую войну?» В частности, в ней утверждается:

«В-третьих, Грузии придется воевать на два фронта — с Абхазией и Южной Осетией, а также с Россией (в любом случае, так как российские миротворцы будут втянуты в конфликт, и России придется оказать им поддержку).

В-четвертых, подкрепление придет быстро (в 2005 г. 19-я мотострелковая дивизия отрабатывала подъем по тревоге и марш-бросок по Транскаму в сторону Рокского тоннеля), а подлетное время с авиабаз в Моздоке и Буденовске, где дислоцируется 487-й авиационный полк постоянной готовности, в район Гори Грузии составляет 15 минут.

В-пятых, район Рокского тоннеля надежно прикрыт средствами ПВО. Кроме того, ПВО России полностью контролирует воздушное пространство Грузии, и как только грузинские штурмовики Су-25 возьмут курс на Рокский тоннель, их перехватят истребители Миг-31. Даже если грузинам удастся вывести тоннель из строя, Южная Осетия сможет продержаться до его восстановления. Кроме того, бесспорно, осетинской армии будет оказываться авиационная поддержка со стороны ВВС РФ с целью ослабить или сорвать наступление грузин, поразить средства ПВО, артиллерийские батареи, ударные группы грузин, пункты управления и штабы, минировать позиции.

В-седьмых, в целом преимущество Абхазии, Южной Осетии и России при любом сценарии развития конфликта с Грузией будет подавляющим... Войска, дислоцированные на Северном Кавказе, фактически уже несколько лет находятся на военном положении».

11 марта. Российские военные вертолеты выпускают противотанковую ракету по административному зданию в Верхней Абхазии. Абхазское правительство в изгнании обвиняет российских миротворцев в минировании переходов из Гальского района Абхазии в Зугдидский район Грузии.

12 марта. Деревни в Кодорском ущелье, контролируемые центральными грузинскими властями — Чхалта, Ажара, Генцвиши, — подвергаются интенсивному ракетному, артиллерийскому и минометному обстрелу со стороны Ткварчельского района. Российские военные вертолеты наносят по ним авиаудары.

13 марта. Грузинский парламент единогласно — 160 голосами — одобряет решение о вступлении страны в НАТО.

15 марта. Сенат США голосует за законопроект о поддержке вступления Грузии и Украины в НАТО.

17 марта. Абхазия обращается к России с просьбой о признании ее независисмости до вступления Грузии в НАТО.

20 марта. В Москве проходит встреча министров иностранных дел непризнанных республик — Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья. В Москве также находится Э. Кокойты.

29 марта. МИД России призывает Грузию отказаться от планов легитимации альтернативного правительства в Южной Осетии.

В Москве С. Багапш заявляет, что он поддерживает вступление Грузии в НАТО: «Чем скорее Грузия будет принята в НАТО, тем быстрее будет признан независимость Абхазии».

6 апреля. Парламент Грузии утверждает в первом чтении законопроект о создании временной административно-территориальной единицы.

23 апреля. М. Саакашвили обнародует новый план урегулирования в Южной Осетии. Территория непризнанной республики становится временной административно-территориальной единицей в составе Грузии. Новому руководству Южной Осетии обещан «чрезвычайный финансовый пакет», средства которого пойдут на реабилитацию и развитие региона.

27 апреля. Тбилиси обвиняет Москву в несогласованных финансовых вложениях в непризнанную республику Южная Осетия и требует контроля со стороны ОБСЕ, чтобы Цхинвали не использовал деньги на вооружение.

7 мая. Э. Кокойты заявляет о прекращении всех переговоров с Грузией до тех пор, пока Тбилиси не откажется от контактов с альтернативным югоосетинским президентом Д.Санакоевым.

10 мая. М. Саакашвили подписывает указ о создании временной администрации Цхинвальского региона и назначает ее главой Д.Санакоева. Администрация Д.Санакоева размещается в селе Курта.

11 мая. Э. Кокойты объявляет о проведении вооруженными силами Южной Осетии полной блокады грузинских сел, находящихся на территории непризнанной республики.

13 мая. Происходит перестрелка в зоне осетино-грузинского конфликта. Э. Кокойты уезжает во Владикавказ.

15 мая. Частично снимается блокада грузинских сел в Южной Осетии.

20 мая. В результате ночного обстрела с применением пулеметов и гранатометов в Цхинвали ранены 2 человека, с грузинской стороны ранен полицейский. В обстреле стороны обвиняют друг друга.

25 мая. На территоории Южной Осетии начинается строительство газопровода из Северной Осетии по маршруту Дзуарикау — Цхинвали.

29 мая. Штаб ССПМ отмечает, что осетинская и грузинская стороны строят новые и укрепляют существующие фортификационные сооружения в зоне конфликта, что является нарушением действующих соглашений.

30 мая. Посол России в Грузии В.Коваленко посещает Цхинвали и встречается с Э. Кокойты.

11 июня. Президенты Грузии и России проводят встречу в Санкт-Петербурге. По словам Саакашвили, «российская сторона обязалась поэтапно снять ограничения», введенные Россией на перемещение граждан и на импорт продукции из Грузии.

26 июня. Д. Санакоев выступает на сессии Европарламента.

27 июня. Россия досрочно завершает вывод своих войск из 62-й военной базы в Ахалкалаки.

14 июля. В. Путин подписывает указ о приостановлении участия России в Договоре по обычным вооружениям в Европе (ДОВСЕ). Обоснованием указа называется возникновение «исключительных обстоятельств» в связи с планами размещения элементов американской ПРО в Польше и Чешской Республике.

27 июля. Вице-премьер России Александр Жукова заявляет, что в процесс создания инфраструктуры сочинской олимпиады будет вовлечена и Абхазия.

6 августа. Два российских самолета Су-25 вторгаются в воздушное пространство Грузии и обстреливают РЛС в районе Цителубани недалеко от границы с Южной Осетии, ракета не взрывается. Грузия обвиняет в инциденте Россию. Российские власти заявляют, что это инсценировка Тбилиси. Европейские и американские эксперты подтверждают российское происхождение выпущенной ракеты.

20—24 августа. В нарушение существующих договоренностей в нижней части Кодорского ущелья проходят широкомасштабные учения абхазской армии с применением тяжелых вооружений. Грузинские власти отмечают рост числа дорогостоящих современных российских самолетов и вертолетов, состоящих на вооружении непризнанной Республики Абхазия.

Подразделения Зеленчукской горной мотострелковой бригады совершают восхождение на Эльбрус.

21 августа. Российские самолеты нарушают воздушное пространство Грузии в районе села Омаришара в Верхней Абхазии.

8 ноября. Журнал «Профиль» сообщает, что «южные осетины... надеются не только на помощь добровольцев с Северного Кавказа, но и на прямую военную поддержку России. Есть признаки, что такая поддержка может быть оказана. Недавно была введена в строй военная база в районе поселка Угарданта, сразу же за северной границей «зоны конфликта». По данным нашего источника в правительстве Южной Осетии, на базе могут находиться до 1000 военнослужащих российской 58-й армии. Вопрос о поддержке с воздуха тоже может быть легко решен с помощью дислоцированной в Моздоке эскадрильи особого назначения. «Профилю» известно, что план вооруженной поддержки Южной Осетии есть в Генштабе ВС РФ. Вопрос лишь в том, будет ли политическая воля при необходимости привести его в действие».

15 ноября. Россия завершает вывод военных баз с территории Грузии.

1 декабря. В России завершено формирование мотострелковых горных бригад.

3 декабря. Вступает в силу закон о приостановке Россией действия Договора об обычных вооруженных сил в Европе (ДОВСЕ). Для России перестают действовать количественные ограничения на наличие тяжелого вооружения на южном фланге европейского театра.

11 декабря. Грузинские власти утверждают, что под предлогом ротации российского миротворческого контингента в Очамчирский район в зоне грузинско-абхазского конфликта введены дополнительная живая сила и тяжелая техника.

2008 год

5 января. В президентских выборах и референдуме о вступлении Грузии в НАТО участвует 59% избирателей. В президентских выборах побеждает М. Саакашвили, набравший 53,47% голосов. Вступление Грузии в НАТО поддерживает 72,5% избирателей.

4 февраля. Во время инспекционной поездки на базу 33-й отдельной мотострелковой горной бригады в Ботлихе, Дагестан В.Путин требует завершения строительства дороги через перевал Мушак: «Это будет еще одним коридором в Грузию».

17 февраля. Парламент Косово провозглашает независимость края.

18 февраля. Начинается процесс международного признания независимости Косово. На 31 декабря 2008 г. независимость Косово признана 54 государствами-членами ООН.

21 февраля. На встрече В.Путина и М. Саакашвили В. Путин, по словам Саакашвили, говорит: «Россия будет развивать двусторонние отношения с Грузией, будет открыто авиасообщение, можно подумать о том, чтобы запустить ваши вина. Что касается спорной территории Южной Осетии и Абхазии — в отношении этих территорий мы ответим не вам, а ответим Западу, Америке, НАТО в связи с Косово, вы не нервничайте, вас это не касается, то что мы сделаем, это не будет направлено против вас, это будет нашей реакцией на них».

1 марта. Министром обороны Южной Осетии назначен бывший заместитель командующего армией Сибирского военного округа, бывший военный комиссар Пермского края генерал-майор Василий Лунев.

4 марта. Югоосетинский парламент обращается к российским властям, СНГ, ООН с просьбой о признании Южной Осетии в качестве независимого государства.

5 марта. Грузия выходит из четырехстороннего формата Смешанной контрольной комиссии по урегулированию в Южной Осетии (Грузия, Россия, Южная Осетия, Северная Осетия), мотивируя это тем, что по всем вопросам ей противостоит трехсторонний альянс, а Россия в качестве посредника не занимает нейтральной позиции. Вместо этого грузинские власти предлагают трехсторонний формат переговоров (Грузия, Южная Осетия, Россия) с участием в качестве наблюдателей Евросоюза, ОБСЕ и администрации Д.Санакоева. Югоосетинские власти отвергают это предложение.

6 марта. Россия в одностороннем порядке выходит из режима санкций, введенного СНГ в 1996 г. и запрещающего экономические, финансовые, торговые, транспортные и военные контакты с абхазскими властями. МИД России направляет Исполнительному комитету СНГ ноту, в которой сообщает, что в силу изменившихся обстоятельств РФ не считает себя более связанной положениями решения Совета глав государств СНГ «О мерах по урегулированию конфликта в Абхазии, Грузия» от 19 января 1996 г.

Режим санкций против Грузии, введенный в 2006 г., остается в силе.

7 марта. Абхазский парламент обращается к Совету Федерации и Государственной Думе России, а также к ООН, международным организациям и государствам мира с призывом признать независимость Абхазии.

13 марта. Государственная Дума России проводит парламентские слушания «О состоянии урегулирования конфликтов на территории СНГ и обращениях к РФ о признании независимости Республики Абхазия, Республики Южная Осетия и Приднестровской Молдавской Республики».

Зампредседателя парламента Южной Осетии Тарзан Кокойты выражает уверенность в том, что в 2008 году Южная Осетия и Абхазия будут независимыми государствами: «Сегодня идет все по плану, слушания — заключительный этап, дальше будут рекомендации... так думаю, что в этом году Южная Осетия и Абхазия будут независимыми государствами... Если даже Россия не объявит о признании — есть другие страны». По его словам, независимость

могут признать, в частности, Белоруссия и Казахстан. Отвечая на вопрос, есть ли от них сигнал о готовности, Т. Кокойты заявляет: «В скором будущем узнаете» и вместе с тем подчеркивает, что Россия давно признала Южную Осетию и Абхазию: «Дело не в том, как оформить это признание».

21 марта. Государственная Дума России принимает резолюцию, призывающую российское правительство признать независимость Абхазии и Южной Осетии.

26 марта. На сайте Milkavkaz.net югоосетинский юзер Zaur открывает новый форум под названием «Возможные сценарии войны Грузии с Южной Осетией». Первый постинг начинается со слов «Предлагаю обсудить перспективы такого конфликта с военной точки зрения. предлагаю рассматривать конфликт от минимального вовлечения в него России до необходимого для завершения его в пользу России» и завершается размещением серии топографических карт «возможного театра военных действий».

28 марта. М. Саакашвили предлагает новую мирную инициативу для Абхазии, включающую, в частности, создание в Гальском и Очамчирском районах свободной экономической зоны, представительство абхазов на всех уровнях государственной власти Грузии, пост вице-президента Грузии для представителя Абхазии, высокую степень автономии Абхазии в рамках Грузии, право вето по всем вопросам, касающимся Абхазии.

3 апреля. На саммите НАТО в Бухаресте канцлер Германии Ангела Меркель подчеркивает, что страна с нерешенными территориальными конфликтами не может стать членом НАТО. Грузия и Украина не получают План для членства в организации, хотя итоговое решение саммита обещает обоим государствам членство в НАТО в принципе.

В. Путин направляет письмо лидерам Абхазии и Южной Осетии, в котором обещает не декларативные, но практичческие шаги по снятию с них санкций и установлению легальных отношений.

8 апреля. Министр иностранных дел России С.Лавров заявляет, что Россия будет делать «все, чтобы не допустить принятия Украины и Грузии в НАТО».

13 апреля. Первый заместитель председателя комитета Госдумы по делам СНГ Константин Затулин заявляет, что признание Абхазии и Южной Осетии не следует откладывать: «Тема Косово не будет вечно актуальной. Если мы не решим проблему сейчас, то она напомнит о себе ближе к Олимпиаде».

14 апреля. Российская «Независимая газета» публикует комментарий неназванного российского дипломата: «Дальнейшие шаги России могут состоять в заключении с Абхазией и Южной Осетией военных договоров. За этим последует размещение армейских частей на российской военной базе в Гудауте (сейчас она закрыта, но вся инфраструктура сохранилась, в том числе прекрасный аэродром). Расконсервация военно-морской базы в Очамчире: размещение там подводных лодок сделает невозможными прогулки кораблей НАТО вдоль абхазского побережья. Что же касается формального признания Россией Абхазии и Южной Осетии, то, по нашей информации, МИД рекомендовал президенту сделать это в двух случаях: если начнется реальный процесс присоединения Грузии к НАТО или военная агрессия против этих республик».

16 апреля. Президент России В.Путин дает поручение российскому правительству и властям российских регионов установить прямые политические, экономические, общественные связи с властями Абхазии и Южной Осетии. Характер устанавливаемых отношений напоминает отношения между федеральным центром и властями в российских регионах, что интерпретируется Грузией как форма легализации аннексии обоих регионов Грузии Россией. Евросоюз, ОБСЕ, НАТО, США, Великобритания, Франция, Германия осуждают принятое Россией решение и призывают российские власти отменить его.

17 апреля. На военную базу в Очамчире прибывают 300 российских военнослужащих с вооружением и военной техникой.

Из главы 6. Военные действия низкой интенсивности, *20 апреля — 28 июля 2008г.*

20 апреля. Российский истребитель МИГ-29, поднявшийся с аэродрома базы в Гудауте, сбивает над Гальским районом грузинский БПЛА «Гермес-450» и уходит на территорию России. Воздушную атаку фиксирует видеокамера грузинского беспилотника. Грузия обви-

няет Россию в агрессии. Россия отвергает обвинения. Расследование миссии наблюдателей ООН подтверждает, что атака совершена российским истребителем.

24 апреля. Члены Группы друзей Генерального секретаря ООН — США Великобритания, Франция и Германия — выражают озабоченность относительно политики России в отношении Абхазии и Южной Осетии. М. Саакашвили обращается с предложением об интернационализации миротворческих миссий в обоих регионах.

25 апреля. Российский специальный посланник по отношениям со странами СНГ Валерий Кеняйкин заявляет, что в случае использования силы правительством Грузии по отношению к непризнанным республикам Россия ответит военной силой.

26 апреля. Эшелон с 26 гаубицами Д-30 пересекает абхазский участок российско-грузинской границы у р. Псоу.

29 апреля. МИД России обвиняет Грузию в усилении ее военной группировки в Кодорском ущелье в качестве шага к подготовке интервенции в Абхазию. Россия подтверждает, что усиливает свой миротворческий контингент в Абхазии и устанавливает новые посты вдоль р.Ингури. Расследование Миссии наблюдателей ООН в Грузии (МООНГ) не подтверждает обвинения России.

30 апреля. Россия без согласования с Грузией увеличивает численность своего миротворческого контингента в Абхазии. В нарушение соглашений о проведении миротворческих операций Россия вводит в Абхазию подразделения Новороссийской воздушно-десантной дивизии.

С. Багапш назначает бывшего командующего российскими миротворцами в Абхазии полковника Александра Павлюшко заместителем министра обороны Абхазии.

1 мая. Российские военные вводят в Абхазию три комплекса ПВО «БУК», 14 гаубиц Д-30, 10 систем «Град» БЕМ-30, 20 противотанковых орудий, 120 противотанковых ракет, два вертолета Ми-23. Для обслуживания техники в Абхазию направляются 50 российских специалистов по военной авиации, 30 военных экспертов, 100 экспертов по коммуникациям и противо-воздушной обороне. Российский Черноморский флот (ЧМФ) проводит 8 учений, в трех из которых главное внимание уделяется высадке десанта.

Российские войска устанавливают незаконные КПП на дорогах Очамчирского и Ткварчельского районов Абхазии.

4 мая. Абхазские ПВО сбивают два грузинских БПЛА.

6 мая. Начальник главного управления боевой подготовки и службы войск Минобороны России генерал-лейтенант Владимир Шаманов заявляет, что российские военные больше не позволят военной авиации Грузии выполнять полеты над зоной грузино-абхазского конфликта: «Ситуация в зоне конфликта находится в поле зрения руководства Минобороны РФ, и все необходимые мероприятия уже проводятся».

Председатель комитета Государственной думы РФ по международным делам Константин Косачев называет «несколько преждевременным» заявление главы МИД Абхазии Сергея Шамбы о том, что непризнанная республика готова отдать свою территорию под военный контроль России в обмен на гарантии своей безопасности.

8 мая. Абхазские военные сбивают грузинский БПЛА. Российские власти подтверждают, что в одностороннем порядке увеличили контингент своих миротворцев в Абхазии с 1997 до 2542 военнослужащих. Минобороны России заявляет, что может еще увеличить численность своих войск в Абхазии. По данным грузинских источников она уже достигла 4000 чел.

9 мая. Посол России в Грузии В.Коваленко заявляет, что вывод российских миротворческих сил из Грузии приведет к войне.

12 мая. Абхазские ПВО сбивают два грузинских БПЛА.

ООН принимает резолюцию о суверенитете и целостности Грузии в рамках ее международно признанных границ и о необходимости возвращения на места постоянного проживания всех беженцев и вынужденно переселенных лиц.

14 мая. С. Багапш обращается с просьбой к России о постоянном военном присутствии в Абхазии. Начальник Генштаба российской армии Юрий Балуевский отрицает наличие таких планов. Грузинские официальные лица утверждают, что войны между Россией и Грузией удалось избежать исключительно благодаря посредничеству Франции. В Нальчике начинаются 17-дневные сборы вертолетчиков 4-й армии ВВС и ПВО. Проводится отработка военных действий в условиях высокогорья: взлет-посадка, высадка десанта, эвакуация раненых, огневая поддержка.

16 мая. Генеральная Ассамблея ООН принимает резолюцию, предложенную Грузией, призывающую к возвращению всех беженцев в Абхазию. За резолюцию голосуют США, против — Россия, большинство западных стран воздерживается.

21 мая. Агентство «Росбалт» размещает материал «Единый народ не может быть разделен». В нем, в частности, говорится: «тбилисские апелляции к «международному праву» выглядят совершенно неуместно... После международного признания суверенитета РЮО осетины ответят на вопрос нового референдума — о вхождении в состав РФ. Его результат не вызывает сомнения. «За единую Осетию в составе великой России!» — этот тост часто поднимают на Юге, и отнюдь не только в официальной обстановке. Глас народа — это не пропаганда. Осетины действительно думают так. Отрадно, что последние решения российских властей наконец-то продемонстрировали стремление Москвы поставить точку в затянувшейся на долгие годы ситуации неопределенности и сделать это в интересах осетинского народа. А от назойливого комариного писка грузинских ревнителей «закона и порядка», поддерживаемых всякой там «международной общественностью», следует попросту отмахнуться».

26 мая. Минобороны России вводит в Абхазию корпус российских железнодорожных войск численностью 400 военнослужащих с задачей к 5 августа 2008 г. отремонтировать железную дорогу Сухуми — Очамчира.

На военной базе Бомбора завершается строительство 3 ангаров для приема военных самолетов и военного снаряжения.

Грузия обвиняет Россию в действиях, направленных на подготовку военной интервенции.

31 мая. В Южной Осетии происходит ротация российского миротворческого батальона.

Югоосетинские власти начинают работу сайта «Геноцид Осетин».

6 июня. Несколько российских штурмовиков Су-25 и Су-27 появляются на военной базе в Гудауте.

15 июня. Между осетинскими и грузинскими военными в районе Эргнети и юго-восточной окраины Цхинвали (район «ЦАРЗ») происходит перестрелка. С осетинской стороны один человек убит, трое ранено.

16 июня. Зеленчукская мотострелковая горная бригада начинает 10-дневные учения по отработке боевых действий на незнакомой местности и на большом удалении от пункта постоянной дислокации.

В перестрелках на окраине Цхинвали, в Эргнети и Никози один человек убит и четверо ранены.

17 июня. В Зугдидском районе грузинские власти задерживают группу российских военнослужащих миротворческих сил и конфискуют у них 20 противотанковых ракет и другое тяжелое вооружение, появление которого в районе конфликта требует уведомления грузинских властей. Замначальника российского Генштаба Александр Бурутин заявляет, что при новых попытках задержания российских миротворцев прольется кровь, так как российским военнослужащим дано право открывать огонь. В грузинском военном ведомстве называют заявления А.Бурутина безответственными, свидетельствующими, что российские миротворцы стали стороной конфликта.

21 июня. В интервью газете «Резонанси» российский военный аналитик Павел Фельгенгауэр утверждает, что политическое решение начать войну с Грузией Москвой уже принято. Он предсказывает, что военные действия могут начаться в период с конца августа до наступления зимы. По его мнению, вначале столкновения произойдут в Верхней Абхазии, затем перекинутся на Цхинвальский регион, постепенно могут охватить территорию всей Грузии.

23 июня. Замглавы МИДа Грузии Григол Вашадзе совершает визит в Москву, во время которого излагает российской стороне детали плана мирного урегулирования грузино-абхазского конфликта.

24 июня. Д. Медведев встречается с С. Багапшем.

25 июня. В России бывшие военные летчики с опытом полетов в горных районах призваны на военные сборы.

30 июня. Войска СКВО совместно с погранвойсками ФСБ и частями внутренних войск начинают недельные учения по отработке разведывательно-поисковых действий в горно-лесистой местности вблизи границ Грузии.

13.34. Парламентская Ассамблея Совета Европы принимает резолюцию, которой настоятельно призывает правительство России воздерживаться от поддержания связей с

Абхазией и Южной Осетией, что «может поставить под сомнение суверенитет Грузии. ПАСЕ также настоятельно призывает Россию придерживаться стандартов ОБСЕ и общепринятых международных норм в отношении угрозы применения силы в целях разрешения конфликтов в отношениях с другими государствами

1 июля. С. Багапш закрывает границу с Грузией по реке Ингури.

Российское военно-транспортное судно с 250 военнослужащими на борту выходит из порта Сочи курсом на Гагру.

2 июля. Информационное агентство Осинформ публикует статью З. Алборова, прогнозирующую участие вооруженных сил России в боевых действиях в Южной Осетии: «Военно-политическое руководство России четко обозначило свою позицию, Россия будет защищать своих граждан, как в Абхазии, так и в Южной Осетии. Российские миротворцы имеют право применять силу для выдворения агрессора за пределы зон конфликтов, Россия имеет полное право оказать помощь своим миротворцам для выполнения этой задачи. В случае агрессии Грузии против Южной Осетии или Абхазии Министерством Обороны Российской Федерации будет проведена миротворческая операция по силовому принуждению агрессора к миру и выдворению его войск за пределы зон конфликтов... В целом преимущество России при любом сценарии развития конфликта с Грузией будет подавляющим».

Агентство «Росбалт» размещает материал под названием «Абхазы готовы дойти до Кутаиси». В нем приводятся выдержки из интервью с министром обороны Абхазии Мирабом Кишмария: «У меня достаточно сил и средств, чтобы отразить агрессию. Нет проблем ни с вооружением, ни со средствами ПВО, ни с авиацией... Сейчас не ситуация 1992–93 года, когда мы не имели ни достаточного вооружения, ни международной поддержки... Грузины боятся крови... Они понимают, что, связавшись с Абхазией, им придется иметь дело с Россией... Никто с ними тут обниматься не будет...» Министр признает, что абхазскую армию готовят российские специалисты: «Просто, в отличие от грузин, мы не делаем это открыто... И если они все же начнут войну, в этот раз я дойду до Кутаиси».

3 июля. В интервью «Независимой газете» министр иностранных дел Абхазии С.Шамба отвергает грузинский план урегулирования грузино-абхазского конфликта: «До вывода грузинских войск из Кодорского ущелья мы не можем давать гарантии невозобновления войны».

В результате взаимных обстрелов в Цхинвали и в селах Убиат и Дмениси один человек убит и 11 человек ранено.

4 июля 2008 г.

08.19. Веб-сайт «Кавказ-центр» публикует статью, предсказывающую нападение России на Грузию в августе 2008 г.: «Политическое решение о начале военных действий принято Путиным еще до избрания Медведева президентом РФ... Интенсивная подготовка к войне идет на всех уровнях уже несколько месяцев. Ввод железнодорожный войск РФ в Абхазию является частью замысла. Курирует подготовку к войне непосредственно Путин. Основной задачей военной операции является захват Кодорского ущелья и максимальное ослабление режима Саакашвили или его свержение. Если же политическая и военная ситуация в ходе проведения военной операции по захвату Кодори будет складываться удачно, то предполагается распространение военных действий по всей территории Грузии с тотальной дестабилизацией обстановки по всей стране, и фактической дезинтеграцией Грузии. Предполагается, что военные действия начнутся в период между 20 августа и 10 сентября 2008 года. Началу войны будут предшествовать увеличение интенсивности и количества стычек между абхазами и грузинами, серия провокаций (терактов) с человеческими жертвами, как на территории Абхазии, так и на территории России. По одному из сценариев крупный теракт, в котором будут обвинены грузинские спецслужбы, должен произойти в Сочи. Операция будет носить характер блицкрига. Наступательные действия с вытеснением грузинских войск из Кодори (верхней Абхазии) должны завершиться в течение 7–10 дней. Планируется нанесение воздушных ударов по Кутаиси и Тбилиси. Ударная группировка абхазских (российских) войск выдвинется на Кутаиси. В случаи слабого сопротивления грузин, предполагается захватить Кутаиси».

09.56. Власти Южной Осетии объявляют всеобщую мобилизацию. Э.Кокойты заявляет о готовности ввести тяжелую военную технику в зону конфликта на границу с Грузией, чтобы выбить войска противника с близлежащих территорий .

10.00. Подразделение осетинского миротворческого батальона выставляет пост на северо-западной окраине с. Сарабук. На посту размещаются двенадцать человек и три единицы БМП-2.

14.25. Э.Кокойты просит Д.Медведева ввести войска в зону грузино-осетинского конфликта: «Народ Южной Осетии требует от Дмитрия Медведева защитить граждан РФ, проживающих на территории Южной Осетии и ввести российские войска в Южную Осетию для защиты своих граждан».

16.05. Э.Кокойты заявляет: «Я считаю своим долгом еще раз предупредить Грузию одуматься и перейти к мирному диалогу, не провоцировать на решительные бесповоротные действия по разгрому агрессора. Я знаю, в случае широкомасштабных действий Осетия точно не проиграет. В Грузии найдутся те силы, которые могут повлиять на зарвавшееся руководство этого несостоявшегося государства. Если грузинская сторона продолжит свои агрессивные действия, то приказ не только открывать ответный огонь, но и перейти в наступление, будет дан. Если нас подведут к этому, я отдам этот приказ. И не просто отдам, а как верховный Главнокомандующий возглавлю те подразделения, которые будут штурмовать высоты».

16.24. Власти Южной Осетии прекращают мобилизацию.

19.25. Комментируя ситуацию в зоне грузино-осетинского конфликта и заявление МИД РФ, замминистра иностранных дел Грузии Григол Вашадзе заявляет, что Россия является «главным покровителем сепаратистов. Без санкции Москвы Кокойты не осмелился бы на подобные выходки».

5 июля 2008 г.

06.00. В СКВО начинаются военные маневры «Кавказский рубеж-2008».

12.59. Заместитель председателя комитета Государственной думы РФ по безопасности Владимир Колесников считает, «что у руководства Южной Осетии тоже могут сдать нервы, когда на эту провокацию руководство республики будет вынуждено адекватно ответить. А это — война, война, которую преследуют соответствующие деструктивные силы. Вместе с тем наличествующих сил и средств в зоне конфликта, в том числе и миротворцев, достаточно для решения всего комплекса вопросов. На сегодняшний день возможности, в том числе и России, таковы, что она мгновенно может среагировать на любую ситуацию... Задача должна ставиться так: мы должны довести до населения Грузии идею о том, чтобы они соответствующим образом влияли на руководство этой станы не допустить провокаций, которые могут привести к страшным последствиям. Потому что тогда процессы примут такие масштабы, что я очень сомневаюсь, а будет ли Грузия существовать как централизованное государство... Мы знаем, как Шеварнадзе уезжал из Сухуми — если бы не добрая воля руководства Абхазии и президента, Шеварнадзе не был бы сейчас в Тбилиси, он бы окончательно остался бы в Сухуми, на веки вечные. Предупреждаю руководителей Грузии — не играйте с огнем. На самом деле не играйте с огнем. Америка не поможет. Это поднимет весь Северный Кавказ, всю Россию, все справедливые, здоровые силы, — просто снесут, снесут, там ничего не останется», — заявляет Колесников.

14.53. Сопредседатель СКК от Южной Осетии Борис Чочиев направляет в адрес других сопредседателей СКК, а также командования ССПМ и представительств ОБСЕ и Еврокомиссии в Грузии письмо с требованием «придать батальонам ССПМ от России и Осетии дополнительно по 300 человек из резерва, предусмотренного решением СКК от 4 июля 1992 года».

6 июля. В результате взрыва в кафе в Гали гибнут 4 человека, в том числе переводчик миссии ООН и военнослужащий погранслужбы Абхазии. Во время проезда полицейских машин в селе Рухи на грузинской стороне происходят 4 взрыва.

7 июля. Военнослужащие российского и осетинского миротворческих батальонов начинают работы по инженерному укреплению позиций и строительству новых фортификационных сооружений.

Госдепартамент США призывает заменить российских миротворцев в Абхазии международными полицейскими силами. В своем заявлении Госдеп США осуждает произошедшие за последнее время взрывы, в том числе инцидент в Гали, вызвавший гибель четырех человек. «Мы отмечаем крайнюю необходимость создания международных полицейских сил

в тех местах, где произошли эти взрывы», — говорится в заявлении. Госдеп США также призывает Россию отказаться от осуществленных за последнее время в Абхазии провокационных действий и консультироваться с Тбилиси по любым дальнейшим действиям, запланированным в Абхазии и Южной Осетии.

Правительство Грузии заявляет, что готово к созданию совместных грузино-абхазских полицейских сил в Гали и Очамчире под международным наблюдением. Сухуми и Москва выступают категорически против каких-либо изменений в форматах российской миротворческой операции.

В Тбилиси прибывают 27 послов стран ОБСЕ.

8 июля. Агентство Осинформ публикует статью З. Алборова, в которой обосновывается применение российских вооруженных сил в Южной Осетии: «Если грузинские войска перейдут в наступление, то должны подключиться российские миротворцы и Россия. У России появится законный повод вмешаться в события, ведь российские миротворцы... имеют право применять силу для выдворения агрессора за пределы зоны конфликта. Сама Россия имеет полное право оказать помощь своим миротворцам для выполнения этой задачи. Российское вмешательство может быть проведено в форме миротворческой операции по силовому принуждению агрессора к миру и выдворению его войск за пределы зоны грузино-осетинского конфликта». Российские военные доставляют в Абхазию дополнительные средства ПВО и тяжелое вооружение.

С. Багапш заявляет, что не намерен прислушиваться к рекомендациям Госдепа США, и никаких международных полицейских сил на территории Абхазии не будет.

Источник в российском МИДе заявляет, что никакого события не произошло, а позицию России уже изложил С. Багапш.

20.11. Четыре самолета российских ВВС нарушают воздушную границу Грузии в районе Рокского перевала и находятся в воздушном пространстве Грузии над Южной Осетией в районе Цхинвали в течение 40 минут. Грузия заявляет протест.

9 июля. МИД России официально признает факт нарушения воздушного пространства Грузии российскими военными самолетами, указывая, что нарушение осуществлено для «принятия срочных и действенных мер, чтобы не допустить кровопролития и сохранить ситуацию в правовых мирных рамках». «Как показало дальнейшее развитие событий, уже этот шаг позволил охладить горячие головы в Тбилиси и предотвратить развитие ситуации по силовому сценарию, вероятность которого была более чем реальной», — отмечается в сообщении МИД РФ.

Грузинский блок-пост около села Чубурхинджи на грузинско-абхазской границе подвергнут обстрелу.

10 июля. Грузия отзывает своего посла Э. Кицмаришвили из Москвы.

С. Багапш и Э. Кокойты встречаются в Москве. С. Багапш встречается также с С.Лавровым.

Командующий СКВО Сергей Макаров заявляет, что готов оказать помощь российским миротворцам в конфликтных регионах Грузии.

Министр иностранных дел Грузии Эка Ткешелашвили заявляет, что «произошел беспрецедентный случай — можно сказать, впервые в случае агрессии страна-агрессор открыто, посредством своего МИД, подтвердила то, что она осуществила факт агрессии. Трудно вспомнить аналогичный прецедент после Второй мировой войны. МИД РФ цинично, четко описало, как российская сторона осуществила акт агрессии против суверенного государства Грузии. Этим четко проявился демонстративный подход и политическое отношение РФ не только к международному праву и к миру и стабильности, но и к мировому содружеству в целом. Те шаги, которые были предприняты РФ в последний период, — это беспрецедентный шаг, явно демонстрирующий политическую заявку со стороны РФ в отношении всего международного сообщества, содержащую огромную угрозу с точки зрения сохранения мира и стабильности в регионе»

В Грузию прибывает государственный секретарь США Кондолиза Райс.

11 июля. «Интерфакс» со ссылкой на дипломатический источник сообщает, что Россия не отменит решение от 16 апреля, предусматривающее установление официальных отношений с Абхазией и Южной Осетией. Тот же дипломатический источник сообщает, что Россия выступает против западного посредничества в отношениях с Тбилиси. «Мы не ви-

дим причину для посредничества кого-либо», — сообщает источник. — «Мы ведем прямой диалог с Грузией; у нас имеются контакты».

Парламент Грузии принимает резолюцию, осуждающую «провокационные, агрессивные действия России».

12 июля. Д. Медведев подписывает Концепцию внешней политики Российской Федерации. В разделе 3.3. Концепции сформулировано отношение российских властей к применению силы в международных отношениях: «Россия последовательно выступает за снижение роли фактора силы в международных отношениях при одновременном укреплении стратегической и региональной стабильности. В этих целях Российская Федерация... считает международное миротворчество действенным инструментом урегулирования вооруженных конфликтов и решения задач государственного строительства на посткризисной стадии и намерена наращивать свое участие в международной миротворческой деятельности под эгидой ООН и в рамках взаимодействия с региональными и международными организациями; твердо исходит из того, что санкционировать применение силы в целях принуждения к миру правомочен только Совет Безопасности ООН».

На встрече с С.Лавровым в Москве Э.Кокойты заявляет, что Южная Осетия готова отразить любую военную угрозу со стороны Грузии, называет действия России по предотвращению агрессии в отношении ЮО своевременными. Он также отмечает, что страны, приглашающие Грузию в НАТО, должны задуматься, какие последствия это будет иметь, так как это серьезно усугубит ситуацию не только в Южной Осетии, но и в Абхазии.

13 июля. Югоосетинские власти предлагают увеличить численность российского и осетинского миротворческих батальонов с 500 до 800 чел. каждый.

14 июля. «Независимая газета» публикует выдержки из текста секретного доклада, зачитанного на закрытом заседании комитета Госдумы России по безопасности в апреле 2008 г. В докладе отмечается, что Россия стоит перед дилеммой: «перейти к инициативной стратегии... или пассивно выжидать и предпринять решительные действия, вмешавшись уже на стадии вооруженного конфликта. Уступка стратегической инициативы, роль «догоняющей» стороны крайне невыгодна и бесперспективна». Авторы доклада считают целесообразным «объявление Южной Осетии и Абхазии зоной жизненно важных интересов России, исходя из цели обеспечения ее национальной безопасности на южном направлении, включая весь комплекс необходимых мероприятий со всеми вытекающими обстоятельствами».

Старший воинский начальник Смешанных сил по поддержанию мира (ССПМ) от Северной Осетии полковник Казбек Фриев заявляет, что численность североосетинского миротворческого батальона в Южной Осетии будет увеличена.

С. Багапш заявляет, что Сухуми не сможет рассмотреть план по урегулированию конфликта в Абхазии, подготовленный Германией в рамках Группы друзей Грузии при Генеральном секретаре ООН. С. Багапш заявляет специальному представителю ЕС в странах Южного Кавказа Питеру Семнеби, что «не может его рассмотреть в той форме, в какой он представлен».

15 июля 2008 г.

06.00. В СКВО на всем протяжении от Черного моря до Каспийского моря начинаются широкомасштабные военные маневры «Кавказ-2008», в которых участвуют 8000 военнослужащих из ВС, ВВ и ФСБ России, 700 единиц бронетехники, а также корабли Черноморского флота. Официальная цель учений — подготовка к проведению «операции по принуждению к миру». Во время учений в типографии газеты «Доблесть» (19-я мсд) печатается листовка «Воин, знай вероятного противника!» с описанием состава вооруженных сил Грузии. Листовка распространяется среди участников учений.

В учебном центре Минобороны Грузии в Вазиани начинаются военные учения «Немедленный ответ». В учениях принимают участие 1425 военнослужащих США, 600 Грузии и по 10 офицеров из Украины, Армении и Азербайджана.

08.03. Госдепартамент США распространяет заявление, выражающее сомнение в способности России выполнять роль посредника в зоне конфликта: «Мы глубоко обеспокоены заявлением России о том, что ее военные самолеты намеренно нарушили международно признанные границы Грузии, совершив полет над регионом Грузии Южной Осетией. Подобные действия вызывают вопросы о роли России как миротворца и посредника в переговорах и угрожают безопасности целого региона». США призывают всех членов меж-

дународного сообщества, включая Россию, поддержать суверенитет и территориальную целостность Грузии в соответствии с резолюциями Совета безопасности ООН, включая и его последнюю, апрельскую, резолюцию.

14.12. Пресс-секретарь Союзного государства Иван Макушок заявляет, что Приднестровье, Абхазия и Южная Осетия могут войти в Союзное государство России и Белоруссии. Отвечая на вопрос, возможно ли вхождение непризнанных республик в Союзное государство в их нынешнем статусе, Макушок говорит: «Такое вхождение не предусмотрено. Но шаги в направлении особого статуса Абхазии и Южной Осетии, как вы знаете, делаются... Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье определили свой вектор. Вне всякого сомнения, для того, чтобы присоединиться к Союзу России и Белоруссии, эти государства должны стать независимыми».

16.45. Общественные организации Воронежа обращаются к президенту России и Федеральному Собранию России с призывом признать независимость Абхазии и Южной Осетии. В заявлении Общественного комитета «За признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии», в частности говорится: «При очевидных правах на независимость народов Абхазии и Южной Осетии Россия до сих пор относилась к вопросу о признании этих государств с величайшей осторожностью. В новых условиях для такой осторожности нет никаких оснований. Напротив, медлительность и решительность со стороны России будут восприняты другими государствами как молчаливое признание ею «Косовского прецедента» уникальным событием, за которым не может последовать никаких выводов... В сложившихся обстоятельствах мы призываем Президента Российской Федерации и Федеральное Собрание Российской Федерации принять меры к немедленному признанию суверенитета Абхазии и Южной Осетии. Правовые основания для такого решения неоднократно рассматривались. Юридических причин для того, чтобы не принять такого рода решение, никогда не существовало, а политические причины в сложившихся обстоятельствах способствуют ему».

17.50. Комментируя информацию о возможном присоединении Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии к Союзному государству России и Белоруссии, вице-спикер парламента Республики Южная Осетия Тарзан Кокойты говорит, что «со стороны России мы получили ответ, который нас обнадеживает, но со стороны Белоруссии пока ответа нет». На вопрос о том, почему этот вопрос поднимается снова сейчас, Кокойты заявляет, что «дело идет к логическому завершению». Если Грузия собирается войти в состав Альянса, тогда надо готовиться к вхождению в состав Союза Белоруссии с Россией. «Надежда на то, что Белоруссия признает независимость наших республик есть. Результат будет в конце этого или начале следующего месяца. Идут переговоры в этом направлении. В конце месяца я дам конкретный ответ, чего нам ждать к концу этого года. Россия должна предпринять веские шаги. Наша судьба зависит от крепкого, однозначного, принципиального решения Кремля», — говорит Т.Кокойты. «Присоединение Южной Осетии к Северной Осетии может состояться без признания Россией независимости Южной Осетии. Эта должна быть специальная программа. В этом случае Кремль должен обезопасить население Южной Осетии от агрессора. Обезопасить народ, ввести войска, закрыть границу с Грузией и произвести интеграционные процессы. Сделать прозрачной границу в населенном пункте Нар (граница между Северной Осетией и Южной Осетией), сделать один штамп и герб, руководителя одной Осетии».

16 июля. МИД Грузии заявляет, что агрессивная политика России, в том числе проведение маневров «Кавказ-2008», заявление командующего СКВО С.Макарова от 10 июля о готовности оказать помощь российским иротворцам, создают угрозу сохранению мира и стабильности в Кавказском регионе. «Ни один из документов, принятых в связи с урегулированием конфликтов, не предоставляет вооруженным силам Российской Федерации права на осуществление каких-либо действий на территории Грузии. Соответственно, данные заявления российских военных ведомств и военных чинов не могут быть восприняты иначе, как угроза военной интервенции и агрессии против суверенного государства», — говорится в заявлении МИД Грузии.

17 июля. С.Лавров делает заявление о необходимости безоговорочного подписания соглашения о неприменении силы в качестве условия для дальнейшего обсуждения остальных аспектов подготовленного Германией плана, в том числе и о возвращении беженцев. «Наши западные партнеры пытаются увязать данное требование с подписанием документа о возвращении беженцев, что абсолютно нереально на данном этапе», — заявляет С.Лавров.

Агентство Осинформ публикует статью под заголовком «Южная Осетия: хроника разгорающейся войны».

Евросоюз предлагает проведение переговоров между грузинской и югоосетинской сторонами с участием Российской Федерации в Брюсселе 22–24 июля.

18 июля. В ходе учений «Кавказ-2008» подразделения 76-й Псковской воздушно-десантной дивизии и 7-й Новороссийской воздушно-десантной дивизии занимают позиции на Рокском и Мамисонском перевалах Большого Кавказского хребта.

В Краснодарский край завершается переброска десантно-штурмового полка Волгоградской мотострелковой дивизии. В ходе учений отрабатывается выполнение миротворческих функций в зонах вооруженных конфликтов.

На встрече в Гали С. Багапша с министром иностранных дел Германии Франком-Вальтером Штайнмайером обсуждается германский план по урегулированию грузино-абхазского конфликта. Абхазская сторона отвергает германский план мирного урегулирования и отказывается от участия в мирных переговорах в Берлине.

19 июля. Сопредседатель СКК с югоосетинской стороны Борис Чочиев отвергает предложение Евросоюза о проведении мирных переговоров между грузинской и югоосетинской сторонами с участием Российской Федерации в Брюсселе, мотивируя свое решение неприемлемым названием должности переговорщика с грузинской стороны Темура Якобашвили — «министр по делам реинтеграции», а также тем, что в Брюссель не приглашены представители Северной Осетии — Алании. Б.Чочиев сообщает, что Цхинвали не согласен на переговоры вне рамок существующего формата СКК, в которую входят грузинская, югоосетинская, российская и североосетинская стороны. В начале марта Грузия вышла из формата СКК и выступает с инициативой замены этого формата формулой 2+2+2: грузинская сторона и правительство Дмитрия Санакоева; российская стона и де-факто власти Южной Осетии; ОБСЕ и ЕС. Москва и Цхинвали выступают против этой инициативы. Россия выступает с инициативой проведения заседания СКК в конце июля в Москве, а югоосетинская сторона заявляет, что готова принять заседание СКК в Цхинвали. Тбилиси отвергает эти предложения.

20 июля. Начинаются кибер-атаки против грузинских государственных и информационных сайтов.

Грузинский телеканал «Рустави — 2» сообщает, что Россия вводит в нижнюю зону Кодорского ущелья мотострелковый батальон с 14 БТРами и зенитными установками. Власти Абхазии опровергают это заявление.

МИД Германии предлагает проведение грузино-абхазской встречи встречи на уровне экспертов в Берлине 30-31 июля.

21 июля. На форуме сайта Milkavkaz.net юзер zaur размещает развернутый пост с детальной информацией о возможном составе группировки грузинских войск, привлекаемой для операции против РЮО, а также о возможной численности и составе войск СКВО РФ, привлекаемых для поддержи Южной Осетии.

М. Саакашвили назначает Государственного министра Грузии по вопросам реинтеграции Т. Якобашвили на должность своего Специального представителя по вопросам урегулирования конфликтов.

На заседании Совета безопасности ООН, созванном по просьбе Грузии в связи с нарушением ее воздушного пространства российским военными самолетами, грузинская и российская стороны обмениваются обвинениями. Большинство членов СБ ООН выступают в защиту территориальной целостности Грузии, однако решение из-за позиции России не принимается.

23 июля. Председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Финляндии Александр Стубб предлагает проведение грузино-осетинских переговоров в Хельсинки в начале августа.

На смену десантно-штурмовому полку 76-й Псковской воздушно-десантной дивизии на Рокском перевале приходят части 135-го мотострелкового полка Владикавказской мотострелковой дивизии.

24 июля. «Независимая газета» публикует статью В.Мухина «Танки у Рокского тоннеля», в которой приводятся слова главы Северной Осетии Таймураза Мамсурова: «В случае агрессии со стороны Грузии в Южную Осетию войдут российские войска, чтобы защитить граждан РФ и помочь миротворцам». По словам Т.Мамсурова, у северного портала Рокского тон-

неля, который официально разделяет Россию и Грузию, демонстративно стоит бронетехника, в том числе и танки. Как пояснили «НГ» во временном пресс-центре учений, боевые машины сосредоточились не только у Рокского тоннеля и «не только для статичного стояния».

В зоне конфликта обеими сторонами ведется возведение фортификационных сооружений. Министр внутренних дел Южной Осетии Михаил Миндзаев говорит: «С югоосетинской стороны сооружения также возводятся. Это запрещено в зоне конфликта, но у нас нет другого выхода, как готовиться к адекватным действиям».

25 июля. Цхинвали отвергает предложение А.Стубба об организации грузино-осетинской встречи в Хельсинки. Предложение касалось участия в переговорах в Хельсинки Бориса Чочиева и Темура Якобашвили. Югоосетинские власти отказывались от участия в запланированных 22 июля в переговорах в Брюсселе под эгидой ЕС из-за «неприемлемого» название ведомства Якобашвили. 21 июля Т.Якобашвили получил статус личного представителя президента Грузии по вопросам урегулирования конфликтов.

Медицинский отряд особого назначения (МОСН) разворачивает в районе полигона 58-й армии «Тарское» полевой госпиталь, способный ежедневно принимать 300 раненых. По завершении выполнения учебных задач МОСН остается на полигоне для «диспансеризации жителей».

Абхазские власти отказываются от участия в переговорах без всяких предварительных условий, которые предложены Германией на 30-31 июля в Берлине. Для возобновления переговоров Сухуми требует вывода грузинских сил из Верхней части Кодорского ущелья и подписания соглашения о неприменении силы. «Абхазия не намерена превращать вопрос вывода грузинских войск из верхней части Кодорского ущелья в предмет переговоров», — заявляет секретаря Совета безопасности Абхазии Станислав Лакоба: «Вывод войск должен быть условием возобновления переговоров, а не их предметом». Комментируя предложенную в Берлине встречу Лакоба заявляет: «Я не стал обсуждать эту тему вообще. Об этом можно будет говорить лишь после выполнения наших условий о выводе военных подразделений и подписании Соглашения». Министр иностранных дел Абхазии Сергей Шамба заявляет, что дата встречи неприемлема для Сухуми. По его словам, конец августа был бы более приемлемым для абхазской стороны.

26 июля. Завершается строительство российских военных баз в Джаве и Цхинвали.

27 июля. Югоосетинская сторона препятствует попытке наблюдателей от ССПМ и ОБСЕ осуществить мониторинг позиций между селениями Чорбаули и Двани. ОШ ССПМ сообщает, что осетинские военнослужащие «отказались пропустить группу миротворцев, проверявших информацию о фортификационных работах, проводимых югоосетинской стороной». Командование ССПМ требует уголовного разбирательства инцидента со стороны правоохранительных органов Южной Осетии.

28 июля. Журнал «Огонек» публикует статью своего корреспондента П.Шеремета, побывавшего в Абхазии: «В Гальский район, на абхазско-грузинскую границу перевезено 50 железнодорожных вагонов с танками. Оружия и горючего завезено столько, что хватит еще на несколько лет конфликта. Полковник из штаба миротворцев жалуется, что больше месяца не видел жену, потому что «проводит на шоссе дни и ночи... Что-то будет, чувствую, что-то будет», — только и повторяет он, неодобрительно покачивая головой... На переговорах с министром иностранных дел Германии, который привез немецкий вариант урегулирования конфликта, абхазское руководство держалось демонстративно жестко. «Пусть грузинские войска сначала уйдут из Кодорского ущелья, тогда мы начнем с ними переговоры», — так Багапш говорил за день до присзда немецкого посредника, так же он заявил и после встречи с ним. «Знаете, мы не можем бесконечно терпеть их выходки у себя под боком. Пора уже навести там порядок»,—на что-то намекает президент...»

Из главы 7. Боевое развертывание, *29 июля — 6 августа 2008 г.*

29 июля. 10.00. Югоосетинские подразделения из сел Свери и Андзиси открывают огонь по грузинским миротворцам и наблюдателям ОБСЕ, направляющимся в деревню Чорбаули Знаурского района.

Впервые с 2004 г. югоосетинские вооруженные силы совершают интенсивный артиллерийский и минометный обстрел сел со смешанным населением, находящихся под контро-

лем грузинского правительства к северу от Цхинвали. Огонь открыт также по грузинским миротворцам, направляющимся в деревню Андзиси. Крупнокалиберные минометы (120 мм), запрещенные к нахождению в зоне конфликта, применяются против контрольных пунктов грузинских миротворцев у деревни Сарабуки. Грузинские части подвергают обстрелу осетинские села Андзиси и Тлиакана.

30 июля. Минобороны России заявляет, что завершено восстановление 54-километрового участка железной дороги Сухуми-Очамчира. Начинается вывод российских железнодорожных войск из Абхазии.

Посол России в ООН Виталий Чуркин дает понять, что Москва не согласна с ускоренной встречей Группы стран друзей Грузии при Генеральном секретаре ООН, на которой должен обсуждаться вопрос об Абхазии. «Мы всегда приветствуем проведение хороших встреч, но считаем, что конкретно данная встреча должна быть подготовлена хорошо, и должны быть приглашены стороны, если они имеют желание прийти», — заявляет Чуркин. Абхазская сторона заявляет, что будет готова участвовать во встрече Группы друзей не на текущей неделе, а в августе. Министр иностранных дел Абхазии Сергей Шамба подчеркивает, что участие в этой встрече не будет означать, что Сухуми возобновил прямой диалог с Тбилиси. В.Чуркин заявляет: «Любой трех или четырехэтапный план должен начаться с первого шага, и по нашему твердому убеждению, этим первым шагом должно быть подписание соглашения о неприменении силы».

Грузинская полицейская машина обстреляна на дороге между грузинскими селами Кехви и Свери со стороны осетинского селения Андзиси.

Э. Кокойты предлагает увеличить численность российского и югоосетинского [так в тексте сообщения Осрадио. — А.И.] батальонов на 300 человек каждый. Председатель парламентской комиссии по восстановлению территориальной целостности Грузии Шота Малашхия отвергает это предложение. Поскольку «реально российский и осетинский батальоны действуют сообща», то такое увеличение означало бы усиление грузинского батальона на 300 человек, в то время как российско-осетинские силы увеличились бы на 600 человек.

31 июля. МИД Германии заявляет, что несмотря на то, что запланированные на текущую неделю переговоры в Берлине об урегулировании в Абхазии сорваны, Германия вновь пытается организовать такую встречу. Предполагаемым местом встречи остается Берлин, хотя дата встречи пока не определена, заявляет официальный представитель МИДа Германии Йенс Плетнер.

С. Багапш заявляет, что абхазская сторона готова встретиться с Группой стран друзей в Берлине в период с 15 по 20 августа. Багапш повторяет, что в берлинской встрече Сухуми поставит два основных вопроса: о подписании соглашения о неприменении силы и о выводе грузинских сил из Верхнего Кодорского ущелья.

Министр внутренних дел Южной Осетии Михаил Миндзаев подтверждает, что югоосетинская сторона строит в зоне конфликта фортификационные строения: «Эти посты укрепляются и будут укрепляться до тех пор пока грузинская сторона не прекратит свою деструктивную деятельность. Мы понимаем, что строительство укреплений противоречит ранее достигнутым договоренностям, но первыми их нарушает Грузия».

1 августа 2008 г.

08.05. Двумя минами подорван автомобиль пикап, перевозивший по дороге Эредви — Хеити шесть сотрудников грузинского МВД, пять грузинских полицейских тяжело ранены.

11.00. 15 журналистов четырех центральных телеканалов со всем необходимым оборудованиепм вылетает из Москвы во Владикавказ и затем перезжают в Цхинвали для освещения начинающейся войны.

17.14. Помощник командующего ССПМ по связям со СМИ Владимир Иванов заявляет, что сотрудники МВД Южной Осетии препятствуют работе военных наблюдателей ССПМ и офицера миссии ОБСЕ, проводивших мониторинг ведения югоосетинской стороной фортификационных работ в районе села Прис и миграционного поста МВД Южной Осетии, расположенном между Цхинвали и Эргнети. «На посту МВД Южной Осетии на южном склоне Присских высот северо-восточнее н.п. Прис и возле миграционного поста группа мониторинга зафиксировала ведение инженерных работ. В ходе работы группы мониторин-

га в обоих случаях сотрудники МВД Южной Осетии воспрепятствовали работе военных наблюдателей», — сообщает В.Иванов.

18.17. Грузинская сторона начинает обстрел осетинских позиций в Цхинвали и окрестностях. Осетинские подразделения отвечают огнем по селениям Квемо Никози, Земо Никози, Авневи, Эргнети, Эредви, Нули, а также по позициям грузинских миротворцев. В результате обстрела убито шесть осетинских военнослужащих, 15 ранено, ранено двое грузинских военнослужащих и двое гражданских лиц. Также подорван грузинский БМП, уничтожен полицейский участок в селе Нули.

Югоосетинская сторона утверждает, что в результате перестрелок погибло 29 грузинских военнослужащих: «Югоосетинская сторона зафиксировала прямое попадание из СПГ (станковый противотанковый гранатомет) в автомашину «Урал» с личным составом грузинского министерства обороны. Ни один человек оттуда уже не вышел. Осетинской стороной были проведены также прямые попадания из СПГ и минометов в восемь грузинских дзотов, после чего грузинская сторона прекратила сопротивление».

2 августа 2008 г.

00.00. Возобновлены перестрелки в районах Цхинвали, Убиат, Мугут, Дидмуха, Нули, Авневи, Эргнети, Эрегви. Впервые с 2004 г. стороны используют артиллерию, в т.ч. калибром 100-мм и более.

04.00. В Южную Осетию выезжает группа российских журналистов из Махачкалы.

08.00. Осетинские подразделения производят обстрел из крупнокалиберных минометов грузинских деревень Земо Никози, Квемо Никози, Нули, Авневи, Эредви, Эргнети. Ранено шесть гражданских лиц и один полицейский.

10.00. В Цхинвали начинают прибывать российские журналисты центральных и местных СМИ. Среди них окажется лишь один нероссийский журналист — корреспондент украинского канала «Интер». Попытки иностранных журналистов приехать в Южную Осетию отклоняются российским МИДом из-за «проблем с их документами».

10.41. Спикер Совета Федерации России Сергей Миронов заявляет: «У России хватит сил защитить своих граждан на территории Южной Осетии».

12.00. Завершаются учения «Кавказ-2008». Большая часть российских войск, участвовавших в маневрах, не отводится в места постоянной дислокации, а остается в местах завершения учений. Отдельные войсковые подразделения начинают просачиваться на территорию Южной Осетии.

12.38. Командующий ВДВ Валерий Евтухович заявляет о готовности прийти на помощь совместным силам по поддержанию мира в зоне грузино-осетинского конфликта: «Что касается воздушно-десантных войск, то если потребуется, мы готовы прийти на помощь силам по поддержанию мира в зоне конфликта».

14.06. Глава Северной Осетии Таймураз Мамсуров обещает помочь Южной Осетии в «отражении грузинской агрессии»: «На Севере Осетии внимательно следят за развитием событий и готовы прийти на помощь своим южным братьям. Мы возмущены действиями грузинского политического руководства, развязавшего самую настоящею войну против Осетии и полны решимости совместно отразить агрессию».

14.14. Из Дмениси и других сел начинается эвакуация осетинского гражданского населения в Цхинвали.

14.31. На сайте Milkavkaz.net юзер zaur размещает текст: «Учение «Кавказ-2008» завершено, как раз все отработали, теперь мы эвакуируем мирное население, проведем мобилизацию, а после — кое кому не поздоровится».

15.51. Э. Кокойты заявляет, что в случае дальнейшей эскалации в зоне конфликта власти РЮО объявят всеобщую мобилизацию и обращается за помощью к северокавказским добровольцам: «Нам трудно сдерживать поток северокавказских добровольцев, да нам и самим трудно сдерживаться».

16.18. Т. Якобашвили призывает международные организации и Россию содействовать прямым грузино-осетинским переговорам без предварительных условий для снижения напряженности в зоне конфликта: «Власти Грузии не видят альтернативы прямым переговорам между Тбилиси и Цхинвали, и высказывают готовность к проведению переговоров без предварительных условий». Т. Якобашвили направляется в Южную Осетию для прямой встречи с ее

представителями. Руководство Южной Осетии отказывается от контактов. Т. Якобашвили и начальник ОШ ВС Грузии по миротворческим операциям бригадный генерал Мамука Курашвили встречаются в Эргнети с М. Кулахметовым. Грузинская сторона требует открыть совместный грузино-российский пост на Зарской дороге у села Диди Гупта для контроля движения войск и вооружений из Джавы в Цхинвали. «Мы ознакомили российских миротворцев со всеми нашими претензиями. Сказали и о том, что осетинская сторона открыла огонь в непосредственной близости от российского миротворческого поста. Пост ограничился только функцией наблюдателя и больше ничего не сделал», — заявляет Якобашвили. По его данным, предыдущей ночью осетинская сторона ввезла в зону конфликта дополнительное вооружение, что было бы невозможно без помощи российских миротворцев. Российская и осетинская стороны отвечают на требование Якобашвили отказом. По итогам встречи Т. Якобашвили заявляет, что «власти Грузии примут все меры для политического урегулирования ситуации», а также подчеркивает необходимость выполнения российскими миротворцами своего мандата и необходимость увеличения количества наблюдателей ОБСЕ в регионе.

3 августа 2008 г.

02.00. Через Рокский тоннель на территорию Южной Осетии входит отдельный разведбатальон 42-й мотострелковой дивизии.

08.00. Государственный комитет по информации и печати (ГКИП) Южной Осетии публикует редакционную статью «Если завтра война».

09.00. Российские СМИ разворачивают пропагандистскую кампанию о неизбежности войны с Грузией.

09.14. Власти Южной Осетии обвиняют Грузию в стягивании к границам Южной Осетии войск в составе одного дивизиона артустановок Д-30 и двух минометных батарей.

10.00. В Цхинвали прибывают заместитель министра обороны России генерал армии Николай Панков, заместитель начальника ГРУ Минобороны России и командующий 58-й армией генерал-лейтенант Анатолий Хрулев. Во встрече Н.Панкова с Э. Кокойты участвуют М. Миндзаев, Б.Чочиев, Ю.Морозов, М. Кулахметов, командующий североосетинским миротворческим батальоном К. Фриев. По сообщениям грузинских СМИ, после отъезда Н.Панкова на совещании рассмотрен план боевых действий, по которому, в случае отступления югоосетинских войск, в Цхинвали должны вступить части 58-ой армии.

11.59. С. Багапш заявляет, что Сухуми отказывается от участия во встрече Группы друзей Грузии при Генеральном секретаре ООН в связи с напряженностью в Южной Осетии. Встреча Группы друзей была запланирована в Берлине на 15 августа. С. Багапш также поручает Министерству обороны привести в боевую готовность «восточную группу вооруженных сил».

12.00. Э. Кокойты заявляет, что «осетинская сторона готова подавлять грузинские огневые позиции, даже если они будут располагаться в населенных пунктах».

12.53. Во Владикавказе проходит митинг в поддержку Южной Осетии.

13.00. Югоосетинские власти сообщают о начале мобилизации добровольцев и казаков на Северном Кавказе.

13.39. Начальник пресс-службы Минобороны Грузии Нана Инцкирвели заявляет, что сообщения о стягивании войск и движении военных колонн в сторону Южной Осетии не соответствуют действительности.

14.07. Эвакуация гражданского населения из Южной Осетии приобретает массовый характер. В Северную Осетию эвакуировано около 2 тыс. человек, в том числе более 200 детей.

15.34. МИД России обнародует заявление, в котором призывает стороны к подписанию соглашения о невозобновлении военных действий и гарантиях безопасности. МИД России требует немедленного возобновления переговорного процесса в формате Смешанной контрольной комиссии, а также проведения экстренных рабочих встреч представителей конфликтующих сторон, называет «курс, взятый грузинской стороной на демонтаж СКК, особо контрпродуктивным и опасным», призывает стороны к максимальной сдержанности и обращает внимание на то, что силовые сценарии окончательно обрушат надежды на урегулирование грузино-осетинского конфликта.

16.00. Заместитель министра иностранных дел Грузии Григол Вашадзе проводит телефонную беседу с заместителем министра иностранных дел Росиии Григорием Карасиным, в ходе которой стороны обсуждают ситуацию в зоне конфликта в Южной Осетии.

17.11. Т. Мамсуров заявляет, что «Южная Осетия является государством, в котором существуют все атрибуты власти, и с этим государством нельзя решать проблемы силовым путем... Народ Осетии един, и беда коснулась и Северной Осетии тоже... Естественно, братья придут на помощь».

17.35. Э. Кокойты заявляет, что «без участия Северной Осетии и России ни о чем, ни с кем договариваться не будет... Если Грузия в ближайшее время не выведет свои незаконные формирования из зоны конфликта, мы их будем выдавливать сами. Я еще раз говорю, у нас есть для этого все силы и средства... На любую агрессию со стороны Грузии будет дан адекватный ответ, что будет для нее более чем ощутимо. Может, после этого грузинская сторона, прежде чем подвергать интенсивным обстрелам населенные пункты Республики Южная Осетия, не раз хорошо подумает. Ведь человеческие жертвы несут не только осетины. Как бы они этого не скрывали, смерть не проходит и мимо грузин».

20.17. За двое суток из Южной Осетии эвакуировано 2,5 тысячи человек (примерно десятая часть населения г. Цхинвали).

21.13. В эфире первого канала российского телевидения секретарь Совета безопасности РЮО Анатолий Баранкевич заявляет, что силы обороны Южной Осетии причинили личному составу грузинских сил значительный ущерб: «В ходе перестрелок в течение последнего времени грузинская сторона потеряла 29 человек убитыми». А. Баранкевич уточняет, что эта информация получена оперативным путем, и в Тбилиси ее будут официально отрицать.

23.00. Идут взаимные перестрелки в районе высоты Сарабук. Ранены двое грузинских миротворцев.

4 августа 2008 г.

00.00. В Южной Осетии продолжаются взаимные ночные обстрелы.

01.49. Начинает работу блог «Голос Души», созданный юго-осетинскими силовиками для подготовки российского общественного мнения к войне и информационного сопровождения военных действий. В первом постинге блог сообщает о начале вывоза детей и женщин из деревень в Цхинвали 2 августа с целью их эвакуации «в Северную Осетию, где им предстоит переждать сложившуюся ситуацию».

03.00. В Южную Осетию прибывают подразделения медицины и связи 58-й армии. 11 САУ «Гвоздика» переброшены из Джавы в селения Андзиси, Дзари и Цру.

07.00. На территории военной базы в районе поселка Эвбакита к северу от Джавы сосредоточено 1200 российских военнослужащих.

07.54. Сайт Осрадио публикует статью «Завтра может начаться война».

09.00. «Независимая газета» публикует статью «Отложенная война». В ней рассказывается о приезде 2 августа в зону конфликта госминистра Грузии по реинтеграции Темура Якобашвили: «Он впервые встретился с командующим миротворческими силами Маратом Кулахметовым и выразил готовность встретиться с руководством Южной Осетии. «Ему указали на неуместность такой встречи, — сообщил наш собеседник в Цхинвали. — В маленьком городе в шести домах траур, его могли просто разорвать на части»».

09.29. Эвакуация гражданского населения из Южной Осетии приобретает массовый характер. За два дня число уехавших достигает 3 тыс.чел., в том числе 390 детей.

10.00. В Сухуми проходит экстренное совещание Совета безопасности Абхазии. По словам С. Багапша, Абхазия не останется равнодушной к войне в Южной Осетии.

11.18. Атаман города Владикавказа Алексей Лазовой заявляет, что «казаки Осетии не оставят в беде братский народ. Мы... будем помогать Южной Осетии всеми доступными средствами, в том числе и участием казаков-добровольцев в борьбе с агрессором. Разжигатели конфликта должны знать, что получат достойный отпор. Хотим напомнить грузинским властям, что эскалация напряженности ни к чему хорошему не приводила в прошлом, не приведет и сегодня... Геноцид осетинского народа со стороны грузинских экстремистов, начавшийся в начале прошлого века, продолжается и сегодня. Пора положить этому конец». Координатор североосетинского регионального отделения ЛДПР Георгий Зозров заявляет: «Наша партия давно выступает за воссоединение осетинского народа... Российские власти должны защитить своих граждан в Южной Осетии, продемонстрировать Грузии наглядно, что судьба осетинского народа не безразлична для огромной страны».

12.00. В письме, адресованном миссии ОБСЕ, М. Кулахметов подтверждает использование осетинскими войсками запрещенной к нахождению и использованию в зоне конфликта крупнокалиберной артиллерии (свыше 82 мм).

13.00. На аэродром Моздок прибывают российские военные самолеты типа AWAKS, способные корректировать огонь артиллерии. Несколько стратегических бомбардировщиков Ту-22М3 перебазируются из Новгородской области в Саратовскую область.

14.47. МИД Приднестровья заявляет, что «Приднестровская Молдавская Республика подтверждает готовность оказать всю необходимую помощь братскому осетинскому народу в соответствии с заключенными договоренностями, как на двустороннем уровне, так и в рамках Сообщества «За демократию и права народов»».

15.08. Первый заместитель руководителя комитета Госдумы России по делам СНГ и связям с соотечественниками, директор Института стран СНГ, К.Затулин заявляет, что «должна быть проведена операция принуждения к миру, разоружения незаконных военных формирований и изъятия у них соответствующего вооружения... Иначе мы рискуем потерять лицо как посредник, как миротворец... Нам ничего другого не остается, кроме как дать очень жесткие указания о применении оружия. Всякие выстрелы в воздух, которые сопровождают в разных детективных фильмах задержание преступника, уже прозвучали... Дальнейшие очередные предупреждения уже не работают. Должны быть предприняты меры».

16.13. МВД Грузии заявляет, что «грузинская сторона не собирается принимать какие-либо чрезвычайные меры в зоне конфликта и призывает осетинскую сторону к деэскалации».

16.41. Т. Якобашвили заявляет, что «Россия дирижирует действиями по созданию иллюзии войны, что ставит целью срыв попыток международного сообщества, направленных на возобновление мирного процесса. Все делается для того, что бы избежать мирного процесса, в который все более активно включается международное сообщество... Те «старые фокусы», которые применяет Россия, становятся все более неэффективными, и по этой причине происходит искусственная эскалация ситуации. Самое плачевое в этом то, что МИД России не только дирижирует данными процессами, но и содействует их развитию. Вчера они сделали заявление, которое было анонсом войны».

16.52. Парламент Абхазии заявляет, что «Абхазия не может безучастно относиться к событиям, происходящим Южной Осетии и при дальнейшей эскалации готова оказать всемерную поддержку и помощь, «в соответствии со статьей 51 Устава ООН и договоренностями государств-участников Сообщества «За демократию и права народов»».

17.06. Э. Кокойты заявляет, что «если у грузинского руководства не возобладает разум, и в ближайшее время не будут выведены с территории Республики Южная Осетия, в том числе и с оккупированных территорий все подразделения грузинских силовых структур, у нас будет другой разговор. Этому делу нужно положить конец, хватит мучить свой народ и хватит жить в подвешенном состоянии... Если другого выбора нам не оставят, мы будем предпринимать самые решительные меры, чтобы раз и навсегда решить эту проблему».

17.16. КГБ Южной Осетии заявляет, что «спецслужбы Грузии намерены в ближайшее время провести в столице Южной Осетии Цхинвале теракты, направленные на дестабилизацию обстановки и эскалацию напряженности в зоне грузино-осетинского конфликта».

18.00. Д. Медведев уезжает в рабочий отпуск на Волгу до 10 августа.

18.57. Т. Якобашвили заявляет, что в Южной Осетии больше не существует угрозы эскалации конфликта. По его словам, предотвращение эскалации конфликта стало возможным благодаря жесткому ответу грузинской стороны на провокации: «Попытки возобновить боевые действия в регионе были пресечены. Международное сообщество убедилось, что когда мы беседуем о мире, они осуществляют провокации».

19.11. Секретарь Совета безопасности Грузии Каха Ломая заявляет, что в середине сентября Грузия представит всеобъемлющий пакет необходимых мероприятий, включая необходимые конститутционные поправки, по урегулированию конфликта в Абхазии в соответствии с мирным планом, подготовленным президентом М. Саакашвили в марте. План предлагает предоставление Абхазии «неограниченной автономии», а также создание совместных свободных экономических зон в Очамчирском и Гальском районах, представительство абхазов в центральных органах власти Грузии, пост вице-президента с правом вето по вопросам, связанным с Абхазией. Ломая также заявляет о создании рабочих групп правитель-

ства с участием представителей различных государственных ведомств, которые подготовят пакет этих мероприятий и изменения в законодательстве: «Мы должны представить Российской Федерации, сепаратистам и всему миру всеобъемлющий план, предусматривающий восстановление территориальной целостности Грузии на всех территориях Абхазии и Южной Осетии, создание достойных условий для работы, развития проживающих там людей и функционирования экономики».

21.03. Э. Кокойты заявляет, что в Цхинвали прибыли первые 300 добровольцев из Северной Осетии. Ожидается, что всего прибудут 2 тыс. человек.

5 августа 2008 г.

00.00. В Южной Осетии продолжаются ночные обстрелы.

05.30. Д. Кезерашвили возвращается из заграничного отпуска в Грузию.

06.00. Полк морской пехоты ЧМФ, дислоцированный в Крыму, приведен в полную боевую готовность для сбор-похода. Объявленная задача — проведение учений по высадке десанта «на необорудованное побережье».

07.00. Через Рокский тоннель на территорию Грузии входят 40 самоходных артиллерийских установок и бронетехника, разведывательный батальон 33-ей отдельной десантно-штурмовой горной бригады с полной боевой техникой и боезапасом. 30 артиллерийских систем переправлены через Кударский перевал.

09.00. «Независимая газета» публикует статью «Абхазия готова открыть второй фронт». На вопрос, пошлет ли Абхазия своих военных в Южную Осетию или атакует Кодорское ущелье, замминистра обороны Абхазии Гарри Купалба отвечает: «Какая разница, где бить врага». С. Шамба подтверждает возможность открытия второго фронта. Источники в спецслужбах «одной из непризнанных республик» сообщают, что «в случае войны в Южной Осетии специально подготовленные диверсанты могут подорвать нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан».

10.00. Югоосетинские власти начинают мобилизацию военнообязанных.

10.01. На сайте Осрадио появляется комментарий от юзера Rumata: «Чеченцы поедут, если РФ команду даст. Кабардинцы, возможно, приедут. Казаки в каком-то количестве. Но наша главная надежда — это мы сами и тяжелое вооружение. Если эти два фактора будут в порядке — грузины исчезнут из ЮО раз и навсегда как явление. Ни в коем случае нельзя больше допустить такой ситуации, при которой в центре ЮО процветает пятая колонна. Абхазы убрали этот фактор и сейчас с ними на уровне ООН Тбилиси ведет переговоры... Нельзя ошибаться на этот раз. Грузин в ЮО быть не должно».

10.20. В Северную Осетию прибывают 548 детей из Южной Осетии.

12.07. Государственный департамент США обращается к России с призывом об установлении совместного российско-грузинского мониторинга для предотвращения незаконной перевозки оружия через Рокский тоннель. Госдепартамент США также призывает стороны «незамедлительно прекратить насилие» в зоне конфликта в Южной Осетии и возобновить прямые переговоры. Официальный представитель Госдепартамента США Гонсало Галегос заявляет: «Необходимо незамедлительное увеличение наблюдателей ОБСЕ в Южной Осетии, а также осуществление совместного грузино-российского мониторинга, чтобы предотвратить проникновение незаконного вооружения, боеприпасов и вооруженных группировок в регионе». Россия отвергает это предложение.

12.12. Осетинские сайты, разместившие информацию о том, что в Грузии тайно хоронят 29 военнослужащих, погибших в ночь с 1 на 2 августа, подвергаются хакерским атакам. По мнению югоосетинской стороны, это подтверждает факт гибели грузинских военных.

12.35. Блог «Голос Души» помещает постинг с названием «В ожидании войны».

13.14. МИД России сообщает, что заместитель министра иностранных дел Грузии Григол Вашадзе в ближайшие дни посетит Москву с рабочим визитом для обсуждения вопросов грузино-российских отношений и ситуации в зоне югоосетинского конфликта. МИД Грузии извещает, что встреча с Г.Карасиным назначена на 10 августа.

14.27. МИД Украины полагает, что факт гибели людей в зоне конфликта свидетельствует о неэффективности миротворческого механизма, действующего в регионе.

14.48. Т. Якобашвили прибывает в Цхинвали, в результате встречи с М. Кулахметовым достигнута договоренность о проведении прямых переговоров с югоосетинской стороной

при посредничестве России 7 августа. Переговорщик с российской стороны Юрий Попов подтверждает достигнутую договоренность и обещает прибыть 7 августа в Тбилиси и Цхинвали. Т. Якобашвили заявляет, что на встрече грузинская сторона обязательно поднимет вопрос совместного грузино-российского контроля Рокского тоннеля, так как «через бесконтрольный Рокский тоннель в Цхинвальский регион проникает огромное количество вооружения, что используется для уничтожения людей». «Пора этот процесс реально начать», — говорит Т. Якобашвили.

15.01. Полномочный представитель президента Южной Осетии в России Дмитрий Медоев сообщает, что из Южной Осетии эвакуировано уже около 2 тысяч детей.

15.10. Представитель Госдепа США Гонсало Гальегос заявляет, что США выступают за увеличение числа наблюдателей от ОБСЕ в Южной Осетии. В зоне конфликта сейчас находится всего 20 наблюдателей, что, по мнению грузинской стороны, явно недостаточно. Цхинвали отказывается от увеличения контингента наблюдателей ОБСЕ. Гальегос также требует от Грузии и Южной Осетии немедленно прекратить огонь.

15.16. Т. Якобашвили сообщает о получении им письма М. Кулахметова, подтверждающего факты использования югоосетинскими силами запрещенного в зоне конфликта тяжелого вооружения и требует его вывода.Т. Якобашвили заявляет, что 7 августа планирует встретиться в Цхинвали с сопредседателем Смешанной контрольной комиссии (СКК) с югоосетинской стороны Борисом Чочиевым: «Предварительное согласие уже получено, и если за эти дни ничего не изменится, то встреча пройдет в Цхинвали». На встрече в качестве наблюдателя ожидается участие и сопредседателя СКК с российской стороны Юрия Попова. Представители Северной Осетии на встрече не будут представлены: «Это не будет встречей в рамках СКК. Это будут двусторонние переговоры, на которых будет присутствовать и российская сторона», — заявляет Т. Якобашвили.

15.21. Информационные агентства передают сообщения о массовом прибытии добровольцев из России в Южную Осетию.

15.39. Д. Медоев заявляет, что в случае перехода ситуации в Южной Осетии в стадию широкомасштабного вооруженного конфликта, Южная Осетия начнет против Грузии «рельсовую войну». По словам Медоева, у Южной Осетии достаточно сил для того, чтобы без чьей-либо помощи дать отпор грузинской агрессии. «Помимо армии и войск МВД существует такое понятие как «армия обороны Южной Осетии», куда входят и подразделения Минобороны, и представители милиции, и добровольцы, в том числе и те огромные их слои, которые сейчас находятся и в Москве, и по всей России, и за рубежом. Каждый из них будет находиться на своем месте и необязательно с автоматом. В случае начала конфликта будет задействована вся армия обороны Южной Осетии». Медоев ожидает наибольший приток добровольцев из Северной Осетии. «Гражданское население, находящееся в зоне конфликта, объединяется в партизанские отряды, и одним из направлений их деятельности станет рельсовая война. И тогда посмотрим, как Грузия сможет выполнять свои обязательства по транзиту. В ночь на 2 августа вооруженные силы Южной Осетии чуть-чуть показали свою мощь, и результаты этого известны». Медоев отказывается назвать данные о точном количестве приехавших в Южную Осетию добровольцев, однако говорит, что они продолжают прибывать.

16.14. Э. Кокойты заявляет, что переговоры с Грузией будут проходить только в четырехстороннем формате, с участием России и Северной Осетии.

16.30. Министр внутренних дел Южной Осетии М. Миндзаев отдает приказ об уничтожении деревни Нули.

17.00. 3 танка и 2 грузовика с осетинскими военными направляются к деревне Авневи.

18.44. Власти Южной Осетии опровергают заявление Тбилиси о том, что с Цхинвали достигнуто соглашение о проведении переговоров 7 августа. «Югоосетинская сторона всегда выступала за продолжение переговоров, но только в существующем четырехстороннем формате СКК», — говорится в заявлении ГКИП Южной Осетии.

18.56. НАТО призывает стороны грузино-осетинского конфликта снизить напряженность в регионе. Представитель НАТО Кармен Ромеро говорит, что альянс следит за ситуацией и осведомлен относительно событий последних дней, приведших к жертвам. Несмотря на обвинения России в адрес Грузии о том, что она наращивает войска на границе с Южной Осетией, НАТО не располагает подобной информацией.

19.01. Грузинские власти организуют посещение зоны конфликта иностранными журналистами, чтобы продемонстрировать миру, что там не происходит ввод дополнительного контингента и рост вооружений. «Целью визита сюда (в зону конфликта) было то, чтобы предоставить возможность дипломатическому корпусу и международной прессе, естественно, и грузинским журналистам, своими глазами увидеть и не опираться лишь на слова официального Тбилиси», — заявляет заместитель министра внутренних дел Грузии Эка Згуладзе, — «Когда мы говорим, что не готовимся к войне — мы не готовимся к войне. Ни на одном из грузинских постов нет усиленного вооружения, не приведен никакой дополнительный контингент». В группу, посетившую зону конфликта, входит также и посол России в Грузии Вячеслав Коваленко. Общественное вещание Грузии показывает кадры того, как посол России разговаривает с местной жительницей. «Не знаю, чтобы произошло, если бы миротворцев тут не было. Были бы здесь ваши дети? Поэтому не ругайте миротворцев», — обращается Коваленко к грузинской женщине. «Но где тут миротворцы, когда бомбят наши села?», — спрашивает женщина у посла. Коваленко отвечает: «Генерал (командующий ССПМ в зоне конфликта Марат) Кулахметов ценой собственной жизни спас жизни нескольких грузин». В это время в разговор вмешивает начальник Штаба по миротворческим операциям ВС Грузии Мамука Курашвили и обращается к Коваленко: «Не надо дурачить людей». Посол отвечает: «Я не с вами разговариваю, я уже выслушал вас по телевидению. Позвольте поговорить с местным населением».

19.34. Э. Кокойты заявляет, что власти Южной Осетии перекрыли оросительные каналы, поставляющие воду Грузии. «Мы не намерены дальше играть в благородные игры в то время, когда страдает осетинский народ».

20.30. Российский посол по особым поручениям Ю.Попов заявляет, что «в случае если все же события станут развиваться по наихудшему сценарию, с использованием военной силы, то Россия не будет оставаться безучастной».

23.29. Министр внутренних дел Южной Осетии М. Миндзаев заявляет: «Мы сейчас не предъявляем никаких территориальных претензий, но прекрасно знаем, что Бакуриани, Боржоми и другие территории — это осетинские земли. И если Грузия пойдет на крупномасштабные боевые действия, то будет поставлен вопрос об освобождении оккупированных территорий, о чем мы сейчас, к сожалению не говорим. ...если хоть одна пуля залетит в наш населенный пункт, они получат такой ответ, что эта клоунада для них превратится в трагедию. Хотел бы через СМИ предупредить население сел Ередви, Нул, Авнеу и др. Если они сами не выгонят этих пришельцев, которые их ставят под удар, то вся ответственность ложится на них самих».

К исходу дня на границе с Грузией в районе Нижнего Зарамага сосредоточены 135-й и 693-й мотострелковые полки 19-й дивизии 58-й армии, 104-й и 234-й десантно-штурмовые полки 76-й воздушно-десантной дивизии, 217 парашютно-десантный полк 96-й десантной дивизии и отдельный отряд спецназа, 31-й отдельный десантно-штурмовой полк; всего — 11 693 военнослужащих, 891 единиц бронетехники, 138 единиц артиллерии.

6 августа 2008 г.

00.00. Близ города Эрзинджан на территории Турции происходит взрыв на насосной станции нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан. Прокачка нефти по трубопроводу прекращена. Насосная станция охвачена пожаром.

08.00. Из заграничного отпуска в Грузию возвращается М. Саакашвили.

09.00. Югоосетинское телевидение сообщает о прибытии в Цхинвали 150 добровольцев с Северного Кавказа.

10.00. Все офисы и магазины в Цхинвали закрыты.

10.50. ГКИП Южной Осетии публикует заявление Бориса Чочиева, в котором он отмечает, что югоосетинская сторона согласилась на встречу 7 августа в Цхинвали. По его словам, это должна быть «консультационная встреча» для подготовки заседания СКК. Сопредседатель СКК с российской стороны Юрий Попов также подтверждает, что встреча между сторонами запланирована на 7 августа в Цхинвали. Попов заявляет, что он будет присутствовать на встрече между государственным министром Грузии по вопросам реинтеграции Темуром Якобашвили и сопредседателем СКК с югоосетинской стороны Борисом Чочиевым. «Надеемся, что стороны достигнут компромиссных решений, которые будут способствовать разряжению напряженности в регионе», — заявляет он.

11.00. На казачьем круге в городе Георгиевске Ставропольского края атаманы Терского казачьего войска принимают решение о подготовке казачьих воинских формирований для отправки в Южную Осетию. По сообщению «Независимой газеты» аналогичную работу ведет и Донское казачье войско.

11.05. На просьбу прокомментировать заявление Ю.Попова «если события будут развиваться наихудшим путем, с применением силы, Россия не сможет наблюдать со стороны, так как в Южной Осетии проживают граждане России» официальный представитель Государственного департамента США Гонсало Галегос заявляет: «нет, мы считаем, что насилие должно быть прекращено, и стороны должны начать диалог, чтобы продвинуться к урегулированию ситуации». На вопрос, считает ли он, что Россия провоцирует напряженность в регионе, представитель Госдепартамента США заявляет, что «сейчас не время для того, чтобы стороны реагировали провокационным образом. Для нас важно: первое — приостановить насилие; и второе — начать диалог, чтобы стороны продолжили переговоры». По его мнению, деэскалация и возобновление переговоров по Южной Осетии должны стать приоритетными.

11.26. Пресс-служба югоосетинской части Смешанной контрольной комиссии (СКК) информирует, что трехсторонняя консультативная встреча представителей Южной Осетии, России и Грузии 7 августа, возможно, все же состоится: «Во встрече должны принять участие сопредседатель СКК от российской стороны Юрий Попов, спецпредставитель президента Грузии по урегулированию конфликтов Темур Якобашвили, сопредседатель СКК от югоосетинской стороны Борис Чочиев». В пресс-службе поясняют, что инициатива встречи исходит от российской части СКК: «В югоосетинскую часть СКК обратился сопредседатель российской части СКК Юрий Попов с предложением о том, что Россия выходит с инициативой об организации подготовительно-консультативной встречи по вопросу начала переговорного процесса в рамках международно признанного статуса — Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликт». В пресс-службе сообщают, что в данный момент предложение российской стороны рассматривается правительством Южной Осетии.

11.35. Журналист журнала New Times Михаил Романов оставляет в своем электронном дневнике запись: «Я ушел добровольцем на грузинскую войну. Я в Цхинвали до пятницы, поэтому не звоните, а эсэмэсьте».

11.36. Помощник командующего Смешанными силами по поддержанию мира по работе со СМИ Владимир Иванов обнародует обращение командования объединенного штаба ССПМ к дипломатическим миссиям, посольствам иностранных государств, международных и общественных организаций с призывом воздержаться от дальнейшего одностороннего посещения территории зоны конфликта: «Организованное грузинской стороной одностороннее посещение 5 августа с.г. районов наиболее подверженных обострению ситуации, которая сохраняется до настоящего времени критической, делает ее участников невольными заложниками сложившейся конфликтной ситуации, одновременно подвергая угрозе их личную безопасность».

11.40. Посол Великобритании в Грузии Денис Киф посещает Южную Осетию.

11.50. Минобороны Южной Осетии сообщает, что в районе селений Нули, Мугут и Дидмуха идет перестрелка с использованием стрелкового оружия и крупнокалиберных пулеметов. МВД Грузии категорически опровергает это сообщение. Заместитель министра внутренних дел Екатерина Згуладзе заявляет, что распространенная осетинской стороной информация об обстреле с грузинской стороны не соответствует действительности: «Последние дни в Южной Осетии полное спокойствие, в чем вчера смогли убедиться и находившиеся там дипломаты»,

12.58. С. Багапш встречается с атаманом Всевеликого Войска Донского генералом Николаем Казицыным. На встрече обсуждается ситуация в зонах грузино-абхазского и грузино-югоосетинсого конфликтов и вопросы оказания помощи Южной Осетии. С.Багапш отмечает, что Абхазия не останется безучастной к событиям, происходящим в Южной Осетии.

13.00. Командование Ленинградского военного округа прибывает в Кодорское ущелье.

14.33. Капитан Владимир Иванов сообщает, что в ночь с 5 на 6 августа с 20:00 вечера до 5:00 утра над зоной конфликта зафиксировано 8 пролетов реактивной авиации по маршруту с юга (город Гори) на север (населенный пункт Джава): «Появление над территорией зоны конфликта военных самолетов является грубейшим нарушением положений решения Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского кон-

фликта от 30 июля 2002 года (протокол № 24) «О несанкционированных полетах летательных аппаратов над территорией зоны ответственности Смешанных сил по поддержанию мира в зоне грузино-осетинского конфликта». Командование ССПМ настаивает на неукоснительном выполнении сторонами принятых соглашений и призывает не способствовать искусственному нагнетанию напряженности в зоне конфликта.

15.04. Пресс-служба главы Северной Осетии Таймураза Мамсурова сообщает, что на встрече Т. Мамсурова с атаманом Терского казачьего войска Василием Бондаревым обсуждалась идущая в настоящее время в войске организационная работа по набору добровольцев. Казачий генерал Бондарев заверяет главу Северной Осетии в том, что терские казаки готовы в случае необходимости оказать любую помощь жителям Южной Осетии.

16.30. Начинается перестрелка с использованием минометов в районе селений Праневи, Убиати, Хетагурово, Эредви, Приси, Авневи, Двани, Нули. Перестрелка продолжается до 19.00.

16.45. Т. Якобашвили обращает внимание на попытки командования ССПМ путем запрета посещения зоны конфликта иностранными дипломатами облегчить сокрытие «совершаемых осетинскими подразделениями преступных действий» и выражает уверенность в успехе запланированной на 7 августа трехсторонней встречи в Цхинвали.

17.28. Э. Кокойты заявляет, что югоосетинская сторона «примет более жесткие решения, так как бандформирования окружают наши деревни. Ситуацию отягощает грузинская сторона. Провокационные заявления Якобашвили свели к нулю переговорный процесс. Вся ответственность — на Якобашвили и Саакашвили и тех, кто хочет разрушить международно согласованный формат».

17.48. Сайт Осрадио сообщает, что в Южной Осетии начались боевые действия, и что в течение дня грузинская сторона потеряла убитыми от 18 до 36 человек, потерь среди осетинских военнослужащих нет.

18.00. Корреспондент «Независимой газеты», направляющаяся из Владикавказа в Цхинвали, описывает наблюдаемую ей обстановку: «Россия стягивает к границам Грузии серьезные военные силы. По Транскаму от Алагира в сторону пограничного пункта Нижний Зарамаг движутся военные колонны и отдельные машины с личным составом, бронетехника. Это обозреватель «НГ» наблюдал собственными глазами по пути из Владикавказа в Цхинвали. Военные заявляют, что продолжаются учения, но нет сомнений, что Россия таким образом демонстрирует решимость защитить своих граждан в Южной Осетии. Вплоть до проведения операции по принуждению к миру — если другого выхода не оставят».

18.17. Сопредседатель СКК Борис Чочиев заявляет, что «встреча в двустороннем формате, которую предлагает грузинская сторона, для Южной Осетии неприемлема. В то время как Грузия активно осуществляет военную агрессию против народа Республики Южная Осетия, вести переговоры между агрессором и жертвой агрессии без посредников — бессмысленно». Чочиев предлагает провести четырехстороннюю встречу 9 августа в Цхинвале.

18.23. Юго-осетинские СМИ сообщают, что у селения Нули подорвана грузинская БМП.

19.00. Число российских и украинских журналистов в Цхинвали достигает 50.

19.03. Югоосетинская сторона вновь меняет свою позицию и на этот раз отказывается от участия в запланированной на 7 августа в Цхинвали встрече, несмотря на то, что этот вопрос уже был согласован между сторонами. «В четверг (7 августа) двусторонней встречи не будет», — заявляет Э. Кокойты.

19.30. Т. Якобашвили заявляет, что беседовал с сопредседателем с российской стороны Смешанной контрольной комиссии (СКК) по урегулированию конфликта в Южной Осетии Юрием Поповым, который подтвердил, что намеревается прибыть в Грузию и присутствовать на встрече с югоосетинской стороной. «Я разговаривал с г-ном Поповым 17 минут назад и он сказал мне, что прибудет в Тбилиси 7 августа утром, и после этого мы вместе отправимся в Цхинвали. Переговоры пройдут в штабе ССПМ (в Цхинвали)». Т. Якобашвили заявляет, что он все равно планирует отправиться в зону конфликта даже в том случае, если югоосетинская сторона откажется от встречи с ним.

19.40. МИД России сообщает, что сегодня прошли переговоры Г. Карасина с Э. Кокойты и М. Кулахметовым.

20.00. После часового перерыва возобновляется минометный огонь по селам Эредви, Приси, Авневи, Двани, Нули, который продолжается до ночи. Два грузинских миротворца ранены. Грузинская сторона отвечает огнем. С осетинской стороны также есть раненые.

21.00. М. Саакашвили пытается связаться с Д. Медведевым и В. Путиным. Российский МИД отвечает, что «время для переговоров между президентами еще не настало».

21.04. Сайт Осрадио сообщает, что в районе Жилмассив г. Цхинвали начинается праздник по случаю «разгрома грузинских войск у сел Нули и Авневи».

21.38. В Цхинвали завершается встреча Э. Кокойты с послом Великобритании в Грузии Денисом Кифом. На встрече Э. Кокойты трижды обращает внимание посла на беспрецедентную помощь, которую югоосетинским властям оказывает заместитель руководителя миссии ОБСЕ британский подданный капитан Райан Грист.

22.00. В телевизионном выступлении Т.Якобашвили сообщает, что достигнута договоренность о проведении прямых переговоров между грузинскими и осетинскими властями с участием российского посла по особым поручениям Ю.Попова в качестве посредника. Переговорщик с осетинской стороны Б.Чочиев отказывается участвовать в переговорах.

23.08. Осрадио сообщает, что добровольцы едут в Южную Осетию даже из Москвы.

23.40. Начинаются боестолкновения у селений Сарабуки, Ванати, Дменис.

23.50. Происходит телефонный разговор Э. Кокойты и С. Багапша.

Из главы 8. Начало полномасштабных боевых действий, 7–8 августа 2008 г.

7 августа 2008 г.

00.05. Осетинские войска начинают артиллерийский и минометный обстрел селений Эредви, Приси, Ванати, высоты Сарабук. Грузинские силы отвечают огнем по районам деревень Сарабуки и Дмениси. Обстрел продолжается до 10.00 утра.

00.20. Начинаются перестрелки у селения Кери.

00.38. Блог «Голос Души» сообщает, что «война началась уже в открытой форме».

00.40. На вопрос о создании добровольческих отрядов Т.Мамсуров заявляет: «Для нас жители Южной Осетии — братья, и мы придем им на помощь. Она, кстати, уже оказывается».

00.47. Сайт «Голос Души» сообщает, что «на стороне Осетии выступит не только самопровозглашенная Абхазия, но и многочисленные добровольцы из России, которые уже прибывают в Цхинвали».

01.20. Начинаются перестрелки у села Приси, продолжающиеся до 03.50.

03.41 — 03.52. Колонна российской бронетехники проходит через Рокский тоннель на территорию Южной Осетии. Грузинская разведка перехватывает телефонные переговоры осетинских пограничников у Рокского тоннеля с их руководством в Цхинвали, обсуждающие детали пропуска колонны. Только после публикации текста переговоров в сентябре 2008 г. российские власти не опровергая самого факта пересечения границы сообщат, что это были военнослужащие, направленные для ротации миротворцев в Цхинвали. Согласно правилам, ротация миротворцев осуществляется раз в полгода, по взаимному согласованию сторон, в дневное время, с предупреждением о ней за месяц. Последняя ротация российских миротворцев в зоне конфликта завершилась 31 мая 2008 г.

06.35. На южной и юго-восточной окраинах Цхинвали начинается перестрелка, продолжающаяся до 08.45.

В течение ночи ранено трое грузинских и 18 осетинских военнослужащих.

06.53. Блог «Голос Души» размещает постинг с названием «Война!!!!!!!!!» и текстом: «Началась война!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! В городе стреляют из автоматов!!!!!!!!!! Я слышу выстрелы и взрывы все ближе и ближе!!! А говорили что сегодня переговоры!!! Видать никакого мирного диалога не получится!!!»

06.57. Блог «Голос Души» размещает постинг с названием «Начались большие военные действия».

07.00. Блог «Голос Души» размещает постинг с названием «Цхинвал, Южная Осетия, война».

08.00. Продолжается эвакуация гражданского населения Южной Осетии. В период с 2 августа до полуночи 7 августа из Южной Осетии на территорию России эвакуировано около 20 тыс. человек.

09.00. В.Путин вылетает в Пекин для участия в открытии Олимпийских игр.

09.25. Из осетинских сел Убиати и Хетагурово начинается обстрел грузинских сел Авневи и Нули. Применяются запрещенные в зоне конфликта 122-мм гаубицы Д-30.

09.40. Начинается минометная перестрелка в районе села Убиати.

09.45. Российский военный самолет сбрасывает бомбы рядом с радаром в Шавшеби в 30 км от границы зоны конфликта.

10.50. В интервью российским СМИ Э. Кокойты обещает «вычистить грузин» из Южной Осетии. Э. Кокойты заявляет: «Если грузинская сторона не прислушается к требованиям российских миротворцев, мы начнем вычищать высоты. Подразделения ждут приказа верховного главнокомандующего». Речь в интервью идет о военнослужащих грузинского миротворческого батальона.

10.55. Российский МИД выступает с критикой властей Грузии.

11.00. Прибывший из Москвы в Тбилиси сопредседатель с российской стороны Смешанной контрольной комиссии (СКК) по урегулированию конфликта в Южной Осетии Ю.Попов выражает предположение, что запланированная между сторонами встреча может сорваться. Он заявляет, что прибыл в Грузию для участия в запланированной на 7 августа в Цхинвали встрече. «Но, выяснилось, что югоосетинская сторона ставит под сомнение целесообразность такой встречи. Если это так, мне придется провести отдельные переговоры с Тбилиси и Цхинвали».

Из Хетагурово возобновляется обстрел Нули, Авневи, Ванати. Трое грузинских военнослужащих ранены. Грузинские подразделения возобновляют ответный огонь, в результате двое осетин убиты, двое ранены.

М. Саакашвили откладывает свой вылет в Пекин для участия в церемонии открытия Олимпийских игр.

11.23. МИД России информирует о телефонном разговоре Г. Карасина с Э. Кокойты.

11.25. МИД Грузии обвиняет власти Цхинвали и российские СМИ в попытке срыва грузино-осетинских переговоров. В заявлении министерства говорится, что в ночь с 6 на 7 августа осетинская сторона преднамеренно обстреливала грузинские села, провоцируя полицию и миротворцев на ответный огонь. Участившиеся перестрелки с применением артиллерии характеризуются в заявлении как провокации со стороны Южной Осетии, которые «сопровождаются истерией в российских СМИ, заявлениями лидеров криминального режима о начале военных действий грузинской стороной в сентябре и заявлениями действующих в России военизированных групп, в том числе представителей казачьих организаций, о готовности тысяч добровольцев прийти на помощь сепаратистам, что надо рассматривать как попытку создать информационный фон для срыва встречи госминистра Грузии Темура Якобашвили с вице-премьером Южной Осетии Борисом Чочиевым».

12.00. Пресс-служба СКВО уведомляет, что на полигоне «Тарское» «в соответствии с планом боевой подготовки подразделений 58-й армии проводится лагерный сбор артиллерийских подразделений» с «максимальным привлечением личного состава и военной техники».

12.28. Завершается очередное заседание Совета безопасности Абхазии, посвященное ситуации в Южной Осетии. Проверена готовность подразделений вооруженных сил и других силовых структур Абхазии.

12.30. Ю.Попов предлагает Т. Якобашвили двигаться на переговоры самостоятельно и встретиться уже в Цхинвали.

12.51. Евросоюз выражает свою обеспокоенность по поводу развития ситуации в зоне грузино-осетинского конфликта и призывает обе стороны не применять силу, снизить накал напряженности и решать проблемы за столом переговоров.

Депутат грузинского парламента лидер партии «Мы сами» Паата Давитая заявляет, что взрыв нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан на территории Турции «мог быть организован абхазской стороной. У абхазов хорошие связи с изгнанными в свое время царской Россией мохаджирами, и эти связи могут быть задействованы».

12.55. М. Саакашвили обращается к России с просьбой отозвать своих граждан, служащих в силовых подразделениях Южной Осетии.

12.57. Блог «Голос души» размещает первый комментарий в своей англоязычной версии под названием «Voice of Soul».

13.00. В Сагурамо проходит заседание Совета безопасности Грузии. Глава МВД В. Мерабишвили информирует о движении вооруженных людей и бронетехники из России через Рокский тоннель М. Саакашвили задает вопрос, пересечена ли «красная линия», за которой начинается настоящая интервенция, и получает на него положительный ответ.

13.30. Российские войска, оставшиеся в местах проведения учений «Кавказ-2008», приведены в состояние полной боевой готовности.

14.00. Пост грузинских миротворцев в Авневи обстреливается из Хетагурово. Убито двое грузинских миротворцев. Это первый факт гибели миротворцев в зоне конфликта.

М. Саакашвили издает приказ «О сдерживании возможной российской военной агрессии». Вооруженные силы Грузии приведены в состояние готовности №1 и начинают движение из мест постоянной дислокации в сторону Южной Осетии.

14.20. А. Баранкевич заявляет, что Терское и Донское казачьи войска готовы выехать в Южную Осетию по его просьбе.

14.24. Со своей базы в Кутаиси в сторону Южной Осетии начинается движение 3-й пехотной бригады.

14.30. Грузинские власти получают информацию о приведении российских войск, участвовавшиен в маневрах «Кавказ-2008», в боевую готовность и получении ими приказа быть готовыми к движению.

14.31. В своем заявлении МИД Грузии возлагает ответственность за обострение ситуации в Южной Осетии на Россию: «Своими безответственными действиями режим Цхинвали еще раз подтверждает, что находится на грани развала. Только при помощи военной, человеческой и технической помощи России сепаратисты сохраняют власть. Военная помощь, оказанная Россией сепаратистскому режиму в нарушение всех соглашений, является ничем иным, как очередным актом агрессии против Грузии. Грузия еще раз призывает Российскую Федерацию использовать свое влияние на сепаратистов с целью установления в регионе мира и пресечь систематический обстрел мирных населенных пунктов. Грузия призывает Россию вместо поощрения сепаратистов обеспечить их включение в процесс переговоров с центральной властью». Вся ответственность за события последних дней в Южной Осетии возлагается на Россию. «Именно введенные из Рокского туннеля военная техника, наемные бойцы и вооружение осуществляют атаки на мирные села Цхинвальского региона; именно откомандированными Россией силовыми чиновниками укомплектован криминальный режим; именно по вине неконструктивной позиции России страдает мирное население, а ситуация в регионе ежедневно усугубляется. Эти события еще раз должны убедить Россию в том, что существует единственный путь для урегулирования ситуации: должен быть назначен совместный мониторинг над Рокским туннелем, должна произойти замена формата переговоров и начат прямой диалог, должно быть повышено число военных наблюдателей ОБСЕ в зоне конфликта, безо всяких условий должен начаться процесс возвращения беженцев. События последних дней явно указывают, что только от позиции России зависит как в дальнейшем будут развиваться процессы в Цхинвальском регионе». МИД Грузии выражает надежду, что у России хватит мудрости не срывать запланированные на сегодня переговоры и перевести взрывоопасные процессы в мирное русло.

14.39. Ю.Попов возлагает ответственность за обострение конфликта на обе стороны и сообщает, что он не договорился с Т. Якобашвили о проведении переговоров в формате СКК. По мнению Т. Якобашвили, СКК давно умерла.

14.45. По информации российской стороны грузинские офицеры покидают территорию ОШ ССПМ и наблюдательные посты в районе села Хетагурово.

15.00. В малом Лиахвском ущелье в районе деревни Белоти (к востоку от Цхинвали) отмечается интенсификация движения российских войск.

Т. Якобашвили прибывает в Цхинвали для ведения переговоров. Город пуст, на улицах не видно людей. В назначенное время Ю.Попов в Цхинвали не появляется. По телефону он сообщает, что у его автомобиля «спустило колесо». Запасное колесо также оказывается непригодным. Осетинские представители отказываются от переговоров с Т. Якобашвили без участия Ю.Попова и сообщают, что Э. Кокойты нет в городе.

15.08. Власти России запрещают российским СМИ в сообщениях о Южной Осетии цитировать СМИ Грузии.

15.10. Т. Якобашвили начинает переговоры с М. Кулахметовым. М. Кулахметов заявляет, что он и российские миротворцы «больше не в состоянии контролировать осетинские подразделения». М. Кулахметов подтверждает, что осетинские войска ведут огонь по грузинским позициям и деревням из-за спин российских миротворцев.

15.12. Рабочая партия Курдистана берет ответственность за взрыв нефтепровода БТД.

15.43—16.15. Разворачиваются интенсивные боевые действия в районе селений Нули, Авневи, Убиати и Хетагурово. Ранено пять грузинских миротворцев, убито восемь гражданских лиц. Подорван БТР грузинского миротворческого батальона. В Хетагурово двое осетин убито и двое ранено.

15.45. М. Саакашвили отменяет свой вылет в Пекин для участия в церемонии открытия Олимпийских игр.

16.00. На вопрос Т. Якобашвили, что можно сделать в развивающейся ситуации, М. Кулахметов рекомендует грузинским властям объявить «одностороннее прекращение огня». Т. Якобашвили связывается с М. Саакашвили.

16.48. Комментарий на сайте Осрадио: «Кокойты объявил войну Грузии».

16.56. А. Баранкевич заявляет о начале широкомасштабной агрессии со стороны Грузии и о выдвижении к границам Южной Осетии колонны грузинских войск в составе танков, БМП, БТР и тысячи человек военнослужащих.

17.00. Т. Якобашвили сообщает М. Кулахметову согласие грузинского правительства на одностороннее прекращение огня.

17.02. Верховный атаман Войска Донского Виктор Водолацкий сообщает, что на Дону началось формирование казачьих батальонов из добровольцев, и что эти отряды уже в ближайшее время могут быть в Южной Осетии. В эти батальоны, по его словам, будут приниматься казаки, преимущественно отслужившие военную службу на контрактной основе.

17.10. Грузинские военнослужащие в Южной Осетии в одностороннем порядке прекращают огонь.

17.44. Б. Чочиев заявляет, что грузинская сторона отказывается от мирного урегулирования.

17.40—17.58. На сайте Осрадио появляются комментарии: «Осетины!!! Даешь сверхплановое заполнение крупнейшего в Европе морга в г. Гори)))»; «Абхазам давно пора открывать. Если они собираются».

18.00. В Цхинвали прибывает Ю.Попов.

18.00—18.30. Со своего поста в селе Цинагар в Ахалгорском районе, расположенном в 5 км от шоссе Тбилиси — Гори, российские военные наблюдатели следят за движением грузинских войск и военной техники в сторону Гори.

18.00-21.00. М. Саакашвили ведет телефонные переговоры с президентом Литвы Валдасом Адамкусом, президентом Польши Лехом Качиньски, Верховным представителем Евросоюза по внешней и оборонной политике Хавьером Соланой, министром иностранных дел Швеции Карлом Бильдтом, генсеком НАТО Яапом де Хооп Схеффером, заместителем помощника госсекретаря США Мэттью Брайза. Брайза рекомендует грузинскому руководству не попасть в ловушку и избежать конфронтации с Россией.

18.10. Т. Якобашвили в Тбилиси заявляет, что грузинские военные в одностороннем порядке прекратили огонь: «Это наша инициатива, и пусть весь мир еще раз увидит, что Грузия предпринимает все меры для сохранения мира в регионе и во избежание военных действий».

18.15. Начинается эвакуация гражданского населения из сел грузинского анклава.

18.16. Совбез Южной Осетии обращается к России и Грузии с просьбой «остановить кровавый беспредел».

18.20. Ю. Попов в Цхинвали проводит встречи с Б. Чочиевым, М. Кулахметовым и Э. Кокойты.

18.30. Осетинские подразделения начинают обстрел грузинских сел и позиций грузинских миротворцев вокруг Цхинвали. Находящиеся в городе российские журналисты слышат постепенно нарастающую артиллерийскую канонаду.

18.40. На пресс-конференции в Тбилиси Т. Якобашвили заявляет о принятом грузинским правительством решении об одностороннем прекращении огня.

18.44 — 18.59: Комментарии на сайте Осрадио:

«Как там ситуация складывается? Кто знает, почему Россия не вмешалась до сих пор?»

«Грузинские фашисты должны получить свой Сталинград, а Тбилиси превратится в подобие Берлина 1945-го»;

«Мирный Тбилиси мы еще не бомбили. Но скоро будем»;

«Надо одним залпом уничтожить Грузию и везде все будет спокойно».

19.00. Экс-министр обороны Грузии Гия Каракашвили, проехавший села Никози, Эрегви, Эргнети, получает от военных, местного населения и представителей администрации Д. Санакоева информацию, согласно которой «В.Путин сообщил Э. Кокойты, что должно погибнуть не менее 400 человек, чтобы российская армия имела причину вторгнуться в Грузию».

19.10–19.26. В прямом телевизионном обращении к грузинам и осетинам М. Саакашвили объявляет об одностороннем прекращении огня, призывает к немедленным переговорам, обещает амнистию всем сепаратистам независимо от совершенных ими преступлений, широкую автономию Южной Осетии, а России предлагает выступить в качестве гаранта такой автономии. «Незамедлительно прекратите огонь. Прошу. У нас нет желания воевать с вами. Не испытывайте терпение нашего государства. Давайте прекратим эскалацию и начнем переговоры — прямые, многосторонние, какие угодно. Давайте дадим шанс миру и диалогу. Несколько часов назад я дал болезненное для себя решение и как главнокомандующий дал приказ всем подразделениям Минобороны и полиции не открывать ответного огня на огонь со стороны югоосетинских формирований. Грузия — естественный союзник России», — говорит М. Саакашвили.

19.18. Комментарий на сайте Осрадио: «58-я уже в городе!»

19.30. Комментарий на сайте Осрадио: «5 батальонов ВДВ уже стоят с той стороны Рокского перевала. Не думаю, что их на экскурсию отправили в Цхинвал».

19.43. МИД Грузии проводит встречи с дипломатами, аккредитованными в Тбилиси. Г. Вашадзе встречается с послом Великобритании в Грузии Д. Кифом, с послами «Тройки» Евросоюза и представителями посольств стран «Группы Новых Друзей Грузии» (Болгария, Латвия, Литва, Польша, Швеция и Чехия).

19.51. Комментарий на сайте Осрадио:

1. Добровольцы в Цхинвали едут даже из Москвы.
2. Абхазия откроет против Грузии «второй фронт.
3. В Цхинвали прибыли 300 добровольцев из Северной Осетии.

20.00. Российский самолет-разведчик совершает полет вдоль российско-грузинской границы.

В Москве подписывается в печать завтрашний, от 8 августа, номер «Независимой газеты» со статьей М. Перевозкиной «Это не конфликт, это — война».

20.26. Комментарий на сайте Осрадио:

«Смести все анклавы и замкнуть границу на кольцо. Если этого не сделаете, это будет ваша ошибка. Другого случая может больше и не представится».

20.36. Действующий глава ОБСЕ, министр иностранных дел Финляндии Александер Стубб выражает серьезную обеспокоенность в связи с ухудшением ситуации в зоне грузино-осетинского конфликта и сожаление, что планировавшаяся встреча между представителями Грузии и Южной Осетии не состоялась. Стубб сообщает, что посетит Грузию в ближайшее время.

20.40. Осетинские войска открывают минометный огонь по деревне Авневи.

20.48. Комментарий на сайте Осрадио: «Надо убрать анклавы любой ценой. Такого шанса может больше и не будет».

20.50-24.00. М. Кулахметов передает в Минобороны России, в МИД России, а также в ОБСЕ информацию о приближении грузинских войск к границам Южной Осетии и их сосредоточении около Цхинвали.

21.00. А. Баранкевич сообщает по телевидению, что группы вооруженных казаков движутся в Южную Осетию для боевых действий с Грузией.

21.18. Заведующий аналитическим отделом Института политического и военного анализа Александр Храмчихин говорит, что полномасштабной войны в Южной Осетии в ближайшее время не будет: «Никакого грузинского наступления не будет, это абсолютно исключено. Грузия не имеет никаких шансов на победу. Ее армия больше югоосетинской, но не настолько больше, чтобы захватить территорию Южной Осетии и удержать ее. И уж тем более если бы Гру-

зия захотела начать войну, она начала бы ее не так по-идиотски. Единственный шанс для нее победить — это блицкриг, то есть абсолютно внезапный массированный удар, в первую очередь, по руководству Южной Осетии и ее вооруженным силам, а не бессмысленные пулеметно-минометные обстрелы, не наносящие никому никакого ущерба и при этом предупреждающие осетин, что война вот-вот начнется... Миротворцы находятся в достаточно идиотском положении. С одной стороны, очевидно, что они не являются нейтральной силой, а с другой стороны, очень страшно это на самом деле показать».

21.30. Колонны грузинских войск подходят к Цхинвали с юга.

21.43–21.44. Комментарии на сайте Осрадио:

«Бить так до конца, гнать за Гори, Боржоми и Бакуриани. Вернуть эти исконно осетинские земли. Если не сейчас, то никогда».

«Главное не верить, что они готовы к миру. Даже если и так, все равно надо их громить и выгонять в Грузию».

22.04. Ю.Попов заявляет, что сопредседатели Смешанной контрольной комиссии (СКК) с грузинской и югоосетинской сторон Т. Якобашвили и Б.Чочиев проведут экстренную встречу 8 августа. «Нам удалось достичь договоренности о том, что завтра предположительно в 13:00 состоится встреча при посредничестве Российской Федерации». Попов отмечает, что встреча не пройдет в рамках СКК, хотя добавляет, что «СКК остается единственным переговорным форматом».

22.10. Ю. Попов покидает Цхинвали. По дороге в Тбилиси Ю. Попов наблюдает, как к границам Южной Осетии направляются грузинские войска и боевая техника, производит их количественную и качественную оценку и передает эту информацию по телефону в Цхинвали и Москву.

22.25. Заместитель госсекретаря США Дэниэл Фрид проводит телефонный разговор с заместителем главы МИД России Григорием Карасиным. По словам Фрида, Россия и США договорились совместно работать над разрешением грузино-осетинского конфликта «в целях прекращения огня в Южной Осетии и стимулирования политического диалога». По словам Фрида, американская сторона считает, что обстрелы в зоне грузино-осетинского конфликта начала Южная Осетия: «Мы попросили Россию призвать своих югоосетинских друзей к большей сдержанности. Мы убеждены, что русские так и пытаются действовать», — передает слова Фрида агентство Рейтер.

22.27. Католикос-патриарх всея Грузии Илия Второй призывает «как грузинские власти, так и осетинскую сторону, всех, для кого ценна жизнь человеческая и мирное развитие страны, сделать все, чтобы прекратилось вооруженное противостояние и проблемы решались мирным путем».

22.30. Осетинские войска из Цхинвали и с высоты Тлиакана начинают обстрел деревни Приси, несколько человек ранено.

22.35. Российские войска, дислоцированные с севера от Кавказского хребта, начинают движение на юг. Колонны бронетехники из Зарамага и Алагира направляются к Рокскому тоннелю. Колонна бронетехники из Джавы по Зарской дороге направляется к Цхинвали.

22.46. Блог «Голос Души» напоминает, что «все раненые и убитые за последний месяц являются гражданами России».

22.55. Колонна российской бронетехники выходит из южного портала Рокского тоннеля и движется по направлению к Джаве.

На территории Южной Осетии находятся подразделения 135 мотострелкового полка, 503 мотострелкового полка, 693 мотострелкового полка, 22 бригады спецназа. По данным грузинской разведки численность российских военнослужащих на территории Южной Осетии достигла 2,5 тыс.чел.

23.00. Осетинские подразделения начинают обстрел Тамарашени.

М. Саакашвили получает информацию о прохождении через Рокский тоннель на территорию Грузии колонны российской бронетехники численностью от 100 до 150 единиц. М. Саакашвили пытается связаться с Ю.Поповым, находящимся в Тбилиси. Ю.Попов на звонки М. Саакашвили не отвечает.

Большинство врачей хирургического профиля, находящихся в Цхинвали, включая тех, кто находится в Южной Осетии в отпуске, вызываются в Республиканскую соматическую больницу.

23.02. Грузинское информагентство «Пирвели» сообщает, что в результате обстрелов в течение дня с грузинской стороны погибло 27 человек.

23.08. Блог «Голос Души» сообщает, что «настрой у ребят в городе очень боевой, все полны решимости. В народе говорят, что лучше один раз до конца отвоеваться и решить вопрос длиною в 18 лет».

23.10. В.Иванов созывает российских журналистов в ОШ ССПМ на срочную пресс-конференцию М. Кулахметова.

23.17. По данным грузинской разведки через Рокский тоннель на территорию Грузии переходят 100 единиц военной техники.

23.20. Грузинские власти информируют помощника заместителя госсекретаря США Мэттью Брайза, что у них не остается выбора, кроме как атаковать «вооруженных людей и технику», проникших на территорию Грузии через Рокский тоннель.

23.30. На территории штаба ОШ ССПМ, по выражению участников, построены российские журналисты в ожидании срочного заявления для прессы М. Кулахметова.

Осетинские войска интенсифицируют артиллерийский и минометный обстрел грузинских позиций вокруг Цхинвали. Артиллерийским огнем уничтожен полицейский участок в Курте.

М. Саакашвили отдает приказ о начале военной операции.

23.34-37. Российские журналисты, «построенные» для проведения пресс-конференции на территории ОШ ССПМ, слышат мощный взрыв «одиночной мины» «где-то на территории штаба», «в метрах 30-50 от журналистов». Тем не менее никто из них не слышит звуков минометного выстрела и летящей мины. Место взрыва мины не локализовано. Никто не интересуется результатами и последствиями взрыва. Генерал Кулахметов комментирует событие: «Это война». Комментарии журналистов: «Все поняли это и без него».

23.40. М. Кулахметов звонит по телефону начальнику ОШ ВС Грузии по миротворческим операциям бригадному генералу Мамуке Курашвили. Со слов М. Кулахметова М. Курашвили сообщает о начале Грузией боевых действий и обращается с просьбой к российским миротворцам не вмешиваться.

23.45. М. Саакашвили получает второе подтверждение о прохождении колонны российской бронетехники на территорию Грузии.

23.50. Грузинские войска начинают обстрел из артиллерийских орудий осетинских позиций в Цхинвали и вокруг него.

23.54. С последним сообщением форум «Возможные сценарии войны Грузии с Южной Осетией» сайта Milkavkaz.net завершает работу.

23.56. ГКИП Южной Осетии сообщает, что «грузинская артиллерия начала массированный обстрел столицы РЮО Цхинвала. По предварительной информации огонь из реактивных систем залпового огня «Град», а также орудий и минометов ведется со стороны приграничных с РЮО грузинских территорий с Горийского направления».

23.59. Начинает работу форум «Грузино-осетино-российская война» сайта Milkavkaz.net. Первый пост воспроизводит сообщение ГКИП Южной Осетии, размещенное в 23.56.

8 августа 2008 г.

00.00. Продолжается артиллерийская дуэль. Грузинские войска обстреливают осетинские позиции в Цхинвали и вокруг Цхинвали. Осетинские войска обстреливают грузинские позиции в районах сел Авневи, Нули, Хетагурово, Дмениси, Сарабуки, Убиати.

00.15. М. Кулахметов звонит руководителю военных наблюдателей ОБСЕ Стивену Янгу и сообщает, что 20 минут назад грузинская артиллерия начала артиллерийский обстрел города и прилегающих высот.

00.20. Командир российского миротворческого батальона подполковник Константин Тимерман отдает приказ «личному составу батальона на переход в усиленный режим несения службы, практически «по-боевому». Личный состав занимает позиции по боевому расчету». К. Тимерман «уточняет задачу миротворческому батальону у командующего миротворческими силами в Южной Осетии генерал-майора Кулахметова».

00.40. Россия официально подтверждает, что ее войска полностью контролируют Рокский тоннель.

00.42. М.Курашвили по грузинскому телевидению заявляет, что грузинская сторона приступила «к операции по наведению в Цхинвальском регионе конституционного порядка».

00.44. Грузинские СМИ сообщают о том, что 100 единиц боевой техники 58-й армии прошли Рокский тоннель и движутся в направлении Цхинвали и Знаурского района.

00.45. Грузинские войска начинают артиллерийский обстрел колонн российских войск, движущихся от Рокского тоннеля к Джаве.

01.00. Российский миротворческий батальон занимает боевые позиции с южной стороны Цхинвали, в том числе вокруг т.н. Верхнего (Южного) городка. Получив задачу не дать грузинским войскам продвинуться к столице, подполковник К. Тимерман выставляет на дороге, ведущей к Цхинвали, дополнительный взвод и отдает приказы: «Врага не пропустим!» и «Стоять до последнего!»

01.01. Осрадио передает, что миротворческие силы получили приказ выдвинуться навстречу грузинским формированиям и вступить в бой.

01.04. Комментарии на сайте Осрадио: «Где 58-я армия?»

01.24. Новая колонна российской бронетехники подходит к Рокскому тоннелю.

01.25. Грузинская артиллерия обстреливает правительственные здания в центре Цхинвали.

01.27. Осрадио сообщает о движении российских военных колонн с личным составом и бронетехникой от Алагира к Нижнему Зарамагу.

01.30. Сообщение на форуме сайта Milkavkaz.net: «По Транскаму от Алагира в сторону пограничного пункта Нижний Зарамаг движутся военные колонны и отдельные машины с личным составом, бронетехника. Осетинским вооруженным силам необходимо продержаться против превосходящих сил противника всего несколько часов».

01.36. Ю.Попов заявляет, что шаг Грузии абсолютно непонятен.

01.41. По данным официальных осетинских источников российская военная техника движется через Рокский тоннель в Южную Осетию.

МИД России заявляет, что «у Грузии не может больше быть кредита доверия».

01.42. Осетинские войска ведут огонь по грузинским войскам.

01.54. Верховный комиссар Евросоюза по внешней политике и безопасности Хавьер Солана говорит по телефону с М. Саакашвили и выражает обеспокоенность развитием конфликта.

02.00. Новая колонна российской бронетехники (батальонно-тактическая группа 693 мотострелкового полка) выходит из южного портала Рокского тоннеля в Южную Осетию.

Э. Кокойты покидает Цхинвали и уезжает в Джаву.

Правительство Грузии делает заявление в связи с обстановкой в Южной Осетии. «В течение последних часов сепаратисты осуществили военное нападение на мирное население сел региона и против миротворческих сил, что вызвало крайнюю эскалацию положения. В ответ на одностороннее прекращение огня и предложение президента Грузии провести мирные переговоры, сепаратисты осуществили нападение на прилегающие к Цхинвали села. Сперва было атаковано село Приси в 22.30 ч., а потом в 23.00 — село Тамарашени. Был произведен массированный бомбовый обстрел как позиций миротворческих сил, так и мирного населения. В результате нападения есть раненные и погибшие. По существующим данным, через Рокский тоннель российско-грузинскую границу пересекли сотни вооруженных лиц и военная техника. В целях обеспечения безопасности мирного населения и предотвращения вооруженных нападений власти Грузии были вынуждены принять адекватные меры. Несмотря на обостренную обстановку правительство Грузии снова подтверждает свою готовность к мирному урегулированию конфликта и призывает сепаратистов прекратить вооруженные действия и сесть за стол переговоров».

02.01. С. Багапш проводит заседание Совбеза Абхазии и заявляет, что посылает тысячу абхазских добровольцев в Южную Осетию.

02.06. На сайте «Великая Осетия» юзер Заур размещает следующий постинг: «Вчера... мы знали, что война начнется, но русские нам сказали, что она начнется через 3 дня, а до этого мы можем спокойно мочить грузин. И мы стреляли вовсю, не жалея патронов. И к 10 вечера нас накрыло... С тех пор только 1 час был перерыв. Россия нас кинула, обещали ввести 58 армию, но так и не ввели. Кокойты сбежал. Грызуны сейчас предлагают выход из города, многие наши бросают оружие и уходят. Я буду воевать до конца».

02.08. Ю.Попов заявляет, что «международное сообщество должно сделать соответствующие переоценки, в том числе в отношении перспектив вступления Грузии в НАТО».

02.12. Помощник командующего ССПМ Владимир Иванов сообщает, что позиции российских миротворцев в зоне грузино-осетинского конфликта пока не подвергались обстрелу. «Прямых обстрелов миротворческих наблюдательных постов не было. Миротворцы продолжают выполнять задачу по наблюдению за развитием ситуации в зоне конфликта». По словам Иванова, суммарная численность двух миротворческих батальонов в Южной Осетии — российского и осетинского — составляет 1700 чел. — по 850 чел. каждый.

02.18. Заместитель пресс-секретаря Государственного департамента США Гонсало Гальегос заявляет, что Вашингтон «призывает Москву оказать влияние на де-факто лидеров Южной Осетии прекратить огонь. Мы призываем Тбилиси сохранять сдержанность. Мы очень обеспокоены ситуацией. Призываем к немедленному прекращению насилия и к прямым переговорам между сторонами». На вопрос, считает ли он, что боевые действия начала югоосетинская сторона, представитель США отвечает: «Мы думаем, это важно, чтобы обе стороны прекратили огонь, чтобы они сели (за стол переговоров) и начали диалог в мирной обстановке».

02.26. В МИДе России происходит совещание по конфликту в Южной Осетии.

02.32. Грузинские войска сосредотачиваются в Никози, занимают Мугути, начинают наступательную операцию по направлению Авневи-Хетагурово.

02.45. Грузинские войска занимают Дидмуха и Дмениси.

02.55. Т.Мамсуров заявляет, что добровольцы из Северной Осетии двинулись в Южную Осетию: «Сотни добровольцев из Северной Осетии движутся в Южную Осетию, и мы не можем их остановить или воспрепятствовать этому».

03.05. Помощник замгоссекретаря США М. Брайза призывает обе стороны конфликта прекратить огонь и вернуться к диалогу.

03.08. ГКИП Южной Осетии информирует, что в Южную Осетию из Северной Осетии и Абхазии направились тысячи добровольцев. На подступах к Рокскому тоннелю также находится тяжелая техника.

03.48. Официальный представитель министерства обороны Грузии Нана Инцкирвели опровергает заявление М.Курашвили о том, что Грузия начала военную операцию с целью восстановления конституционного порядка в Южной Осетии. По ее словам, грузинская сторона была вынуждена открыть ответный огонь, так как южноосетинская сторона осуществила массированный обстрел сел Тамарашени и Приси.

С. Шамба заявляет, что абхазская армия движется к грузинской границе.

Во Владикавказе происходит заседание Совета безопасности Республики Северная Осетия.

04.26. Госдепартамент США призывает обе стороны прекратить кровопролитие.

04.28. Грузинские войска занимают села Окона, Акут, Кохат.

04.53. Количество погибших в Цхинвали достигает 15 человек.

05.00. Грузинские войска концентрируются на подступах к Цхинвали.

Военнослужащие российского миротворческого батальона получают приказ «перекрыть дорогу в Цхинвали, чтобы предотвратить попытку проникновения в город войск Грузии».

05.01. Грузинские войска занимают Знаурский район.

В Южную Осетию стекаются добровольцы из республик Северного Кавказа.

05.08. По сообщениям информационных агентств, с грузинской стороны погибло 10 человек, с осетинской — 15.

05.24. МИД России публикует заявление с обращением к грузинскому руководству «одуматься и вернуться к к цивилизованным способам решения сложных вопросов политического урегулирования».

05.30. Грузинский самолет-разведчик совершает облет ущелья Большой Лиахви и обнаруживает, что «вся дорога от Роки до Джавы забита войсками и бронетехникой».

05.40. Колонны российской бронетехники проходят Джаву.

05.45. Грузинские войска начинают артиллерийский обстрел Джавы, Ткверети и Гупты. В результате обстрела поврежден гуптинский мост.

06.00. Абхазия направляет войска, оснащенные артиллерийскими системами и ракетными установками, к границе с Грузией. Из Очамчирского района к реке Ингури направляется тяжелая бронетехника, артиллерийские дивизионы, установки залпового огня и пехот-

ные подразделения. По условиям Московского соглашения 1994 года, территория вдоль административной границы Абхазии и Грузии является зоной безопасности, на которой запрещено размещение тяжелой техники.

Артиллерийский обстрел Цхинвали прекращен. Грузинские войска начинают наступательную операцию по овладению Цхинвали.

06.10. Военнослужащие российского миротворческого батальона открывают минометный огонь по наступающим грузинским войскам.

06.20. Выстрелом грузинского танка убит корректировщик огня осетинских вооруженных сил командир взвода артиллерийской разведки осетинского батальона миротворческих сил подполковник Олег Голованов, находившийся в наблюдательном пункте на крыше казармы российского миротворческого батальона в Верхнем (Южном) городке. Казарма расположена в непосредственной близости от санчасти батальона. Начинаются прямые боестолкновения российских и грузинских войск. «В результате первых суток боя подразделениями подполковника Константина Тимермана уничтожено 6 танков, 4 бронемашины, около 50 человек живой силы противника». Боевые действия в районе Южного городка продолжаются до вечера 9 августа.

06.30 — 07.30. Происходит боевое столкновение грузинского ополчения и российских войск в районе Гуптинского моста.

07.12. В Грузии объявляется призыв резервистов.

07.23. Грузинская авиация наносит удары по Джаве, Гупте, Транскаму.

07.29. Радио «Маяк» сообщает, что первые отряды добровольцев из Северной Осетии прибыли в Южную Осетию.

07.30. Российская ракета SS-21 (комплекс «Точка-У») выпущена по грузинскому правительственному объекту в г. Боржоми.

В Кремле начинается заседание Совета Безопасности, созванное его секретарем Н. Патрушевым.

07.40. Грузинские ВВС наносят авиаудары по Джаве, Диди Гупта и мосту через Б. Лиахве в районе Диди-Гупта.

08.00. В Грузии вводится военное положение сроком на 15 дней.

09.00. Грузинские войска занимают селения Громи, Арцеви, Цинагара, Знаури, Сарабуки, Хетагурово, Атоци, Квемо Окуна, Дмениси, Мугути, Дидмуха.

09.15. Совет безопасности ООН по инициативе России собирается на экстренное заседание по обсуждению ситуации в Южной Осетии.

09.35. В Кремль на заседание Совета Безопасности прибывает Д. Медведев. Медведев требует, чтобы российские войска начали полномасштабные боевые действия с 11.30.

09.40. В Пекине В. Путин делает первый комментарий о войне: «действия Грузии будут вызывать ответные действия».

09.44. Ранены три военнослужащих российского миротворческого батальона.

09.45. Российская авиация бомбит радар в Шавшеби в 30 км от зоны конфликта.

10.00. Около 1,5 тыс. грузинских военнослужащих занимают центр Цхинвали. Всего в операции участвуют около 9 тыс.чел. Грузинские власти заявляют, что войска контролируют большую часть зоны конфликта.

10.09. Совет безопасности ООН отказывается принять подготовленную Россией резолюцию, осуждающую Грузию.

10.30. Российская авиация бомбит Вариани и Карели. 7 человек ранено.

10.57. Российская авиация бомбит Гори.

11.00. В Цхинвали грузинские самоходные орудия «Дана» ведут огонь по зданиям правительства, министерства обороны, внутренних дел, КГБ.

Секретарь Совбеза Южной Осетии А. Баранкевич обращается к российским властям о помощи.

11.10. М. Саакашвили объявляет всеобщую мобилизацию.

11.19. Рустави-2 сообщает, что в 17 км южнее Гори сбит российский самолет.

11.30. Первое подразделение российских войск достигает Цхинвали.

11.42. ГКИП Южной Осетии публикует обращение жителей Цхинвали к России о помощи.

11.47. М. Саакашвили обвиняет Россию в широкомасштабной военной агрессии и требует прекращения бомбежек грузинских городов.

11.54. Потери российского миротворческого батальона составляют 2 человека убитыми, 5 ранеными. Дом правительства в Цхинвали разрушен. Пункт управления обороной Цхинвали перенесен в Объединенный штаб миротворческих сил на территории Северного городка.

12.00. Российская авиация начинает бомбить Цхинвали. Российские авиаудары по Цхинвали продолжаются до второй половины дня 10 августа.

Сообщается о грузинских потерях — погибло 6 военнослужащих и 2 гражданских лица, 87 человек ранено.

12.10. Пресс-секретарь казачьего Всевеликого Войска Донского Евгений Черных заявляет, что число казаков — добровольцев очень велико: «Никакой «партизанщины» не будет: формированием подразделений добровольцев мы занимаемся совместно с областными военкоматами».

12.20. США призывают стороны конфликта прекратить огонь.

12.24. В.Путин заявляет, что «агрессивные действия» Грузии в Южной Осетии вызовут ответные действия. «Печально, что перед началом Олимпийских игр сегодня власти Грузии осуществили агрессивные действия в Южной Осетии. Они начали боевые действия с применением тяжелой техники танков и артиллерии. Есть пострадавшие среди российских миротворцев. Это повлечет ответные меры».

12.30. По данным Генштаба Минобороны России «батальон миротворческих сил Российской Федерации отбил пять атак и продолжает вести бой».

12.37. Парламент Северной Осетии призывает российские власти оказать помощь Южной Осетии.

13.00. В Кремле начинается второе заседание Совета безопасности России.

13.07. Российское министерство обороны заявляет: «Своих миротворцев и граждан Российской Федерации мы в обиду не дадим».

13.12. Генеральный секретарь НАТО Яан де Хооп Схеффер призывает все стороны немедленно прекратить насилие и сесть за стол переговоров.

13.32. Красный Крест призвал предоставить гуманитарный коридор для предоставления помощи жителям Южной Осетии.

13.42. Британский МИД требует немедленно прекратить огонь.

13.47. Идет бой в районе ЦАРЗ.

14.00. Большая часть Цхинвали занята грузинскими войсками. Мэр Тбилиси Гиги Угулава заявляет, что 70% территории Цхинвали контролируется грузинскими силами.

14.15. Грузинские власти объявляют о прекращении огня на три часа с 15.00 до 18.00 для выхода из Цхинвали гражданских лиц и раненых. Сдавшимся сепаратистам обещают амнистию.

14.30. Грузинские власти заявляют о практически полном контроле над Цхинвали.

14.31. М. Кулахметов заявляет, что создание гуманитарного коридора — «очередное вранье грузинской стороны».

14.36. Встреча В.Путина и Дж.Буша в Пекине. Пресс-секретарь российского премьера Дмитрий Песков сообщает: «Владимир Путин отметил, что из России и из других мест в Южную Осетию собирается много добровольцев, и сказал, что мир в регионе удерживать очень и очень тяжело». По словам Д. Пескова, Владимир Путин на встрече с Джорджем Бушем «отметил, что фактически в Южной Осетии началась война». В ответ президент США заявил, что «войны никто не хочет». Как отметил пресс-секретарь главы правительства, такое заявление из уст столь серьезного политика много значит.

15.00. Грузинские войска начинают трехчасовую паузу в боевых действиях.

Российская авиация бомбит военную базу в Вазиани.

Выступая по телевидению в Москве Д.Медведев заявляет, что «виновные в гибели российских граждан понесут заслуженное наказание» и сообщает о вводе 58-й российской армии в Грузию.

15.14. Российское телевидение показывает кадры танков, движущихся по горной дороге. Операция названа «принуждением Грузии к миру».

Справочно-аналитические материалы

Из главы 1. Документы по истории Грузии, Абхазии, Южной Осетии

1.2. Кючук-Кайнарджийский мирный договор между Россией и Турцией 10 июля 1774 г.

...**Арт. 20.** Город Азов с уездом его и с рубежами, показанными в инструментах, учиненных в 1700 г., то есть в 1113-м, между губернатором Толстым и агугским губернатором Гассаном-Пашой, вечно Российской империи принадлежать имеет.

Арт. 21. Обе Кабарды, то есть Большая и Малая, по соседству с татарами большую связь имеют с ханами крымскими, для чего принадлежность их императорскому российскому двору должна предоставлена быть на волю хана крымского, с советом его и с старшинами татарскими.

Арт. 22. Обе империи согласились вовсе уничтожить и предать вечному забвению все прежде бывшие между ими трактаты и конвенции, включительно Белградские, с последующими за ним конвенциями, и никогда никакой претензии на оных не основывать, исключая только в 1700 г. между губернатором Толстым и агугским губернатором Гассаном-Пашою касательно границ Азовского уезда и учреждения кубанской границы учиненную конвенцию, которая останется непременной, так, как она была и прежде.

Арт. 23. В части Грузии и Мингрелии находящиеся крепости Богдадчик, Кутатис и Шегербань, российским оружием завоеванные, будут Россией признаны принадлежащими тем, кому они издревле принадлежали, так что ежели подлинно оные города издревле или с давнего времени были под владением Блистательной Порты, то будут признаны ей принадлежащими; а по размене настоящего трактата в условленное время российские войска выдут из помянутых провинций Грузии и Мингрелии. Блистательная же Порта с своей стороны обязывается, в сходственность с содержанием первого артикула, дозволить совершенную амнистию всем тем, которые в том краю в течение настоящей войны каким ни есть образом ее оскорбили. Торжественно и навсегда отказывается она требовать дани отроками и отроковицами и всякого рода других податей, обязывается не почитать между ими никого за своих подданных кроме тех, кои издревле ей принадлежали; все замки и укрепленные места, бывшие у грузинцев и мингрельцев во владении, оставить паки под собственной их стражей и правлением, так как и не притеснять никоим образом веру, монастыри и церкви и не препятствовать поправлению старых, созиданию новых, и да не будут притесняемы какими-либо требованиями от губернатора чилдирского и от прочих начальников и офицеров к лишению их имений. Но как помянутые народы находятся подданными Блистательной Порты, то Российская империя не имеет совсем впредь в оные вмешиваться, ниже притеснять их.

Июля десятого дня тысяча семьсот семьдесят четвертого года.

Князь Николай Репнин

Июля пятого на десять дня тысяча семьсот семьдесят четвертого года.

Генерал-фельдмаршал граф Румянцов

1.17. Н.Ф.Дубровин о южных осетинах

С. 187: Малоземельность была причиной, что часть осетин переселились на южный склон Гл. Хребта и добровольно отдала себя в кабалу грузинских помещиков. Заняв ущелья Большой и Малой Лиахви, Рехулы, Ксани и ее притоков, осетины стали крепостными князей Эристановых и Мачабеловых. Эти переселенцы и составляют население так называемых южных осетин и, в свою очередь, делятся также на многие общества, называемые по именам ущелий, ими обитаемых. Так, они делятся на ксанских, лиахвских, гудушаурских, маграндвалетских, джамурских и других. Много осетин поселились в Мтиулетском и Хевском ущелье.

Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, т. 1, СПб., 1871.

1.18. Большая Советская энциклопедия об осетинах

Осетины, с 13 в. занимавшие высокогорную часть Центральной Грузии, в 17-18 веках распространились в предгорной и равнинной зоне. ...Южные осетины находились в крепостной зависимости от грузинских феодалов.

БСЭ, 3-е изд., т. 30, статья «Юго-Осетинская автономная область».

1.18.1. Административное устройство осетинских земель в Российской Империи

Как и все страны, вошедшие в состав России, Осетия подверглась территориально-административному благоустройству... Тем самым впервые был создан прецедент раздела самоуправляющейся конфедерации между несколькими центрами государственного управления. Три северных общества находились в управлении Владикавказского коменданта, а с 1845 г. — во Владикавказском округе Кавказской линии. Крупнейшее на севере Дигорское общество было отнесено к Центру Кавказской Линии, управлявшемуся из Нальчика. Центральные и южные общества Осетии входили в состав Тифлисской губернии. Юго-западные окраины Осетии попали в состав Кутаисской губернии.

С упрочением позиций империи на Кавказе и по мере накопления ею кавказского опыта совершенствовалось и административно-территориальное деление. В 1857 г. Дигория была переведена во Владикавказский округ. В 1858 г., после нескольких вооруженных столкновений с грузинскими дворянами, одетыми в форму российских чиновников, Туальское общество переведено из Горийского уезда Тифлисской губернии во Владикавказский округ. Нар, Зарамаг и другие туальские территории, простирающиеся на север от Главного хребта, долгие годы управлялись из Гори и Тифлиса, пока опасность их полного выхода из-под государственного контроля не заставила наместника принять радикальное решение, навсегда сделавшее этот район образцом миролюбия и лояльности. Остальные общества Центральной и Южной Осетии еще более полувека противостояли напору грузинского дворянства, намеренно путавшего полномочия имперских чиновников с собственными имперскими амбициями.

(Из выступления доктора исторических наук, профессора Руслана Бзарова на VI съезде осетинского народа http://iratta.com/2007/10/17/vystuplenie-doktora-istoricheskikh-nauk.html)

1.19. Докладная записка Кутаисского Генерал-Губернатора Святополк-Мирского кавказскому наместнику 10 октября 1866 года о вознаграждении представителей дома Шервашидзе

...По географическому положению своему и некоторым особенностям своего внутреннего устройства, Абхазия имела весьма большое значение во все время Кавказской войны. Через эту страну, составляющую узкую полосу между морем и неприступными горами, лежал единственный путь для вторжения непокорных горских племен западного Кавказа в пределы христианского народонаселения долин Ингура и Риона. При непокорности Абхазии военная граница наша отодвинулась бы до Ингура и понадобилось бы немало средств для устройства по этой реке военно-кордонной линии, на подобие других военных линий на Кавказе. Покорность Абхазии избавляла нас почти от военной границы в этой части Кавказа, и настолько сберегала наши силы и издержки.

Считая себя мусульманами и принадлежа к одному племени с соседними непокорными горцами, абхазцы без сомнения бы к ним присоединились, если бы к этому не служила препятствием особенность внутреннего их устройства. Особенность эта состояла в том, что во всех черкесских и абхазских племен, только у абхазцев сохранилась политическая власть в лице владетеля. С первых годов вступления русских в Закавказский край, владетели Абхазии, возвратившись к христианской вере, искали покровительства России и вступили в ее подданство.

Значение Абхазии в отношении военных дел на Кавказе и польза от подчинения этой страны владетелю христианину были понятны и вполне оценены как главными начальниками Кавказского края, так и верховной властью. Правительство поддерживало всеми мерами власть владетеля и вместе с тем посредством материальных выгод и почестей старалось удержать его в верности и преданности России. Таким образом, последний владетель Абхазии князь Михаил Шервашидзе был удостоен звания ген.-ад., кроме денежного вознаграждения за таможенные доходы, ему была пожалована ежегодная аренда в десять ты-

сяч рублей и старший сын его был зачислен в малолетстве офицером в лейб-гвардии Преображенский полк.

Поведение владетеля часто подавало повод к неудовольствию местных, соседних и высших властей, но и в этих случаях ему всегда оказывались снисхождение и уступчивость. Такой образ действий правительства в отношении кн. Шервашидзе был вызван политической необходимостью и отчасти глубоким чувством справедливости. Действительно, положение владетеля Абхазии было весьма затруднительно и вряд ли он мог даже при наилучших желаниях избегнуть двойственной роли, налагаемой на него силою обстоятельств; власть его в Абхазии поддерживалась в известной степени нашей силой, но поддержка эта давалась ему в силу его влияния на абхазцев и на соседние горские племена. Он должен был употреблять это влияние в нашу пользу, чтобы сохранить наше покровительство и вместе с тем во многих случаях угождать абхазцам и в особенности соседним горцам, дабы сохранить добрые отношения с ними и влияние дающие ему перед нами силу и значение.

В 1847 году князь Михаил Шервашидзе, по причине расстроенного здоровья, а может быть в сущности по затруднительности своего положения, просил об увольнении его от звания и обязанностей владетеля Абхазии, с тем чтобы взамен владения Абхазского ему было отведено имение в 1500 дворов крестьян в Имеретии. Бывший тогда наместник кавказский кн. Воронцов употребил все старания, чтобы отклонить кн. Шервашидзе от такого намерения, и действительно по вышеизложенным причинам, удаление владетеля поставило бы нас в то время, в весьма затруднительное положение.

С покорением Западного Кавказа в 1864 году положение дел совершенно изменилось и существование владельческой власти в Абхазии, стало препятствием к осуществлению того единства в управлении, которое признавалось необходимым для водворения законного порядка и спокойствия в крае. В этих видах еще ранней весной 1864 года в. и. выс. угодно было испросить высочайшее повеление об увольнении кн. Михаила Шервашидзе и его наследников от управления Абхазией. С своей стороны владетель, предчувствуя изменение в своем положении вследствие последних событий на Кавказе, в письме от 26 февраля 1864 года, просил моего ходатайства об увольнении его по расстроенному здоровью от действительной службы. Как впоследствии оказалось желание кн. Шервашидзе состояло в том, чтобы выйти в отставку и уехать за границу, а владение передать сыну.

Во избежание крутого поворота в обращении с владетелем и для большей уверенности в сохранении спокойствия в Абхазии при предстоящем перевороте, в. и. выс. желали склонить кн. Шервашидзе к добровольному отказу от владетельских прав. Но когда все попытки с этой целью остались безуспешными, предписанием от 24 июня 1865 вам угодно было мне повелеть передать владетелю рескрипт от того же числа, с объяснением высочайшей воли об увольнении кн. Михаила Шервашидзе и его наследников от управления Абхазией, принять эту страну в непосредственное наше управление и предложить кн. Шервашидзе выехать немедленно из Абхазии, так как пребывание его там, до окончательного введения нового порядка управления, признавалось положительно вредным.

Владетель исполнил беспрекословно и без малейшего колебания высочайшее повеление о передаче Абхазии в наше управление, но ссылаясь на свое болезненное состояние и необходимость хозяйственных распоряжений, отказался от немедленного выезда из бывшего своего владения. Вслед за сим он просил увольнения от службы и дозволения ехать за границу лечиться на водах, с тем чтобы потом поселиться в Иерусалиме.

Общественное положение, звание и лета кн. Шервашидзе и в особенности действительно болезненное его состояние (он постоянно лежал в постели), делали весьма щекотливым употребление силы для удаления его из Абхазии, и потому дело это протянулось до осени.

В конце октября 1864 года была получена телеграмма от посланника е. и. в. в Константинополе с известием, что Порта получила ходатайство от кн. Шервашидзе о переселении его в Турцию и присылке за ним парохода в Сухум.

Тогда всякое колебание прекратилось и были двинуты войска для арестования бывшего владетеля и удаления его из Абхазии. При появлении войск кн. Шервашидзе сначала было бежал в горы, но на другой же день опомнился и явился добровольно в полное распоряжение ген.-м. Шатилова, командовавшего тогда в Абхазии, он был тотчас отправлен в Новороссийск, потом в Ставрополь и наконец в Воронеж, где и скончался.

Тело бывшего владетеля было перевезено в начале лета настоящего года в Абхазию. Для похорон отца и принятия движимого имущества было разрешено приехать туда кн. Георгию Шервашидзе, старшему сыну покойного.

Нет сомнения, что торжественные похороны бывшего владетеля, его оплакивание по местным обычаям и присутствие старшего его сына способствовали возмущению, вспыхнувшему в Абхазии в июле сего года. По всем имеющимся данным нельзя заключить чтобы кн. Георгий Шервашидзе и другие члены владельческого дома, умышленно и злонамеренно содействовали возмущению. Но во всяком случае, имя их и присутствие имели влияние на это событие, и потому в. и. выс. угодно было решить удаление всех членов бывшего владетельского дома навсегда из Абхазии.

С удалением кн. Шервашидзевых из Абхазии является необходимость скорейшего и окончательного решения вопроса об обеспечении им средств существования.

<...>

Выдача вознаграждения для обеспечения кн. Шервашидзевых есть мера необходимая, основанная на справедливости и она должна быть отнесена на счет государственной казны.

Ген.-ад. кн. Святополк-Мирский

1.27. Описание границ Осетии в XIX веке

Осетия лежит между 42° 5', 43° 20' северной широты и между 61° 10', 62° 20' восточной долготы. Она граничит с севера на протяжении 75-ти верст с землею кабардинцев, а далее казачьими станицами (нынешнего Грозненского округа) и аулами ингушей; восточная граница упирается в северо-восточный угол владикавказско-осетинской равнины и направляется по ее восточной окраине в ущелье военно-грузинской дороги. На северном склоне хребта осетинские аулы отделяются от ингушей и кистинцев рекою Тереком и близ перевала отклоняются от дороги на 5–6 верст; на южном склоне восточною границею их служит река Арагва, именно юго-восточное колено ее, где она отходит от военно-грузинской дороги, и г. Душет. По ширине перевала к Осетии прилегают земли хевсуров и пшавов. Южную границу представляют предельные осетинские поселения от г. Душета по подошве хребта и потом через реку Большая Лиахва немного выше с. Цхинвала (в Горийском уезде), далее по правым притокам этой реки к с. Часавали и, наконец, к верховьям Риони до горы Пасимта. Западная граница тянется от истоков Риони через главный кавказский хребет по горным вершинам, окаймляющим с левой стороны течение реки Уруха и ее верхних притоков, до выхода Уруха из гор на равнину. Все протяжение этой границы 85–90 верст. Таким образом, в общих очертаниях Осетия представляет неправильный овал, распространяющийся почти в центр перешейка по обоим склонам главного кавказского хребта. Диаметр этого овала между крайними поселениями на севере и на юге 125–130 верст, а на востоке и на западе 95-98 верст, то есть 205–210 кв. миль.

Опубл.: Кавказский сборник. т. XIII. Тифлис, 1889. С. 3–4.

http://cominf.iryston.net/history/1-25.html

1.28. План Бодена

Дитер Боден — немецкий дипломат, спецпредставитель Генерального секретаря ООН по грузино-абхазскому урегулированию. В 2002 году под его руководством разработан так называемый План (документ) Бодена, предполагавший асимметричную федерализацию Грузии с предоставлением самых широких прав Абхазии в грузинском государстве.

План Бодена — единственный международно признанный документ, в котором признавался суверенитет республики Абхазия (в составе Грузии). Поддержан Грузией, Россией, членами Группы друзей Генсека ООН, регулярно упоминался в качестве основы для урегулирования грузино-абхазского конфликта во всех резолюциях Совета Безопасности ООН в 2002–2005 годах. Отвергнут де-факто абхазскими властями в 2002 году., отвергнут Россией 26 января 2006 года, которая заявила, что План Бодена больше не может служить основой для определения статуса Абхазии.

Принципы разделения полномочий между Тбилиси и Сухуми

1. Грузия — суверенное государство, основанное на нормах права. Границы Грузии, определенные по состоянию на 21 декабря 1991 г., не могут быть изменены иначе чем как в соответствии с Конституцией Грузии.

2. Абхазия — суверенное образование, основанное на нормах права, созданное в пределах государства Грузия. Абхазия имеет особый статус в рамках государства, который основывается на федеральном договоре и устанавливает общие полномочия, тем самым составляющие гарантии прав и интересов многонационального населения Абхазии

3. Распределение полномочий между Тбилиси и Сухуми основано на Федеральном Договоре — Конституционном законе; Абхазия и Грузия соблюдают положения Федерального Договора. Федеральный Договор не может быть подвергнут изменениям и поправкам без взаимного согласия обеих сторон.

4. Распределение полномочий между Тбилиси и Сухуми будет проведено, в частности, на основе Декларации о мерах по политическому урегулированию Грузино-Абхазского конфликта от 4 апреля 1994 г. Права и правомочия Абхазии будут признаваться в пределах более широких границ, чем это было в 1992 г.

5. Конституция Грузии будет изменена согласно распределению полномочий, установленному в Федеральном Договоре. С этой целью можно будет воспользоваться Декларацией о мероприятиях по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта от 4 апреля 1994 г., а именно ее пункт 7, касающийся «права на совместные меры».

6. Конституция Абхазии, на основе которой возможно рассмотреть Конституцию Абхазии от 26 ноября 1994 г., должна быть изменена в соответствии с соглашением о распределении полномочий между Тбилиси и Сухуми, как это установлено в Федеральном Договоре.

7. Как Конституция Грузии, так и Конституция Абхазии должны состоять из подобных положений в отношении защиты основных прав и свобод каждого человека, отменяющих дискриминацию прав национальных меньшинств. Как в Конституции Грузии, так и в Конституции Абхазии ничто не должно нарушать неоспоримых прав на безопасное возвращение в свои дома для всех перемещенных лиц в соответствие с международным правом.

8. Грузинское государство и Абхазия должны согласовать состав и деятельность Конституционного Суда, который будет руководствоваться Конституцией Грузии, Конституцией Абхазии и Федеральным Договором «Об основных принципах разделения полномочий между Тбилиси и Сухуми».

Текст на англ.яз.: http://smr.gov.ge/en/abkhazia/documents/bodens_document

1.29. Баденский документ

Баденский документ — проект соглашения «Об основах политико-правовых отношений между сторонами в грузино-осетинском конфликте». Документ предполагал вхождение Южной Осетии в состав Грузии с предоставлением региону широкой автономии в рамках грузинского государства. Баденский документ стал обобщенным вариантом достигнутых договоренностей между сторонами, закрепленных в заявлениях об итогах встреч между Э. А. Шеварднадзе и Л. А. Чибировым во Владикавказе 27 августа 1996 года, Джаве 14 ноября 1997 года, Боржоми 20 июня 1998 года, а также в протоколе встречи делегаций грузинской и юго-осетинской сторон, наделенных специальными полномочиями с целью полномасштабного урегулирования грузино-осетинского конфликта в марте 1997 года. в Москве. Документ парафирован 14 июля 2000 года в Бадене, г. Вена, Австрия. Югоосетинские власти дезавуировали свое участие в Баденском документе в августе 2003 года.

Из главы 2. Население Грузии, Абхазии, Южной Осетии

2.7. Этнический состав населения Абхазии, 1917–2003 гг.

В тыс. чел.	**1917**	**1939**	**1959**	**1989**	**2003**
Всего	**151,9**	**311,9**	**404,7**	**525,1**	**216,0**
Абхазы	40,5	56,2	61,2	93,3	94,6
Грузины	59,3	92,0	158,2	239,9	46,0

Русские	6,6	60,2	86,7	74,9	23,4
Армяне	15,7	49,7	64,4	76,5	44,9
Греки	10,3	34,6	9,1	11,1	1,5
Другие	19,5	19,2	25,1	29,4	5,6
В %:					
Всего	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**
Абхазы	26,7	18,0	15,1	17,8	43,8
Грузины	39,0	29,5	39,1	45,7	21,3
Русские	4,3	19,3	21,4	14,3	10,8
Армяне	10,3	15,9	15,9	14,6	20,8
Греки	6,8	11,1	2,2	2,1	0,7
Другие	12,8	6,2	6,2	5,6	2,6

2.15. Этнический состав населения Южной Осетии, 1926–2008 гг.

В тыс. чел.	**1926**	**1939**	**1959**	**1989**	**2008оц.**
Всего	**87,375**	**106,118**	**96,807**	**98,528**	**72,000**
Осетины	60,351	72,266	63,698	65,233	46,289
Грузины	23,538	27,525	26,584	28,544	18,000
Русские	0,157	2,111	2,380	2,128	2,016
Армяне	1,374	1,537	1,555	0,984	0,871
Евреи	1,739	1,979	1,723	0,396	0,648
Другие	0,216	0,7	0,867	1,243	4,176
В % к всего:					
Всего	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**
Осетины	69,1	68,1	65,8	66,2	64,3
Грузины	26,9	25,9	27,5	29,0	25,0
Русские	0,2	2,0	2,5	2,2	2,8
Армяне	1,6	1,4	1,6	1,0	1,2
Евреи	2,0	1,9	1,8	0,4	0,9
Другие	0,2	0,7	0,9	1,3	5,8

2.22. Этнический состав населения всей Грузии, 1897 — 2002 гг.

В тыс. чел.	**1897**	**1926**	**1939**	**1959**	**1989**	**2002**
Грузия, в т. ч.	2109,3	2666,5	3540,0	4044,0	5400,8	4371,5
Грузины	1136,4	1788,2	2173,9	2600,6	3787,4	3661,2
Абхазы	59,5	56,8	57,8	62,9	95,9	3,5
Осетины	71,5	113,3	147,7	141,2	164,1	38,0
Русские	98,4	96,1	308,7	407,9	341,2	67,7
Армяне	210,7	307,0	415,0	442,9	437,2	248,9
Азербайджанцы	108,1	137,9	188,1	153,6	307,6	284,8
Греки	41,6	54,1	84,6	72,9	100,3	15,2
В % от всего населения:						
Грузия, в т.ч.:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Грузины	53,9	67,1	61,4	64,3	70,1	83,8
Абхазы	2,8	2,1	1,6	1,6	1,8	0,1
Осетины	3,4	4,2	4,2	3,5	3,0	0,9
Русские	4,7	3,6	8,7	10,1	6,3	1,5
Армяне	10,0	11,5	11,7	11,0	8,1	5,7
Азербайджанцы	5,1	5,2	5,3	3,8	5,7	6,5
Греки	2,0	2,0	2,4	1,8	1,9	0,3

Примечания:

Грузия в 1897 г. — Тифлисская и Кутаисская губ.
Грузия в 2002 г. — без регионов, находившихся под контролем Сухуми и Цхинвали.

Из главы 3. Руководители сторон в 1990–2008 гг.

3.5. Российские граждане в силовом и политическом руководстве Южной Осетии в 2004–2008 гг.

1) Список российских граждан, занимавших и занимающих руководящие позиции в силовом и политическом руководстве Южной Осетии

1. Мулдаров Зелим Ефимович, полковник. Министр обороны Южной Осетии, 25 сентября 2003 г. — 15 апреля 2004 г. Бывший заместитель командующего 58-й армией Северо-Кавказского военного округа.

2. Баранкевич Анатолий Константинович, генерал-лейтенант. Министр обороны Южной Осетии, 6 июля 2004 г. — 10 декабря 2006 г., секретарь Совета безопасности Южной Осетии, 11 декабря 2006 г. — 3 октября 2008 г. Окончил Уссурийское суворовское военное училище, Дальневосточное общевойсковое командное училище, Военную академию имени Фрунзе. Служил в Сибирском военном округе, в Группе советских войск в Германии, в Приволжском и Северо-Кавказском военных округах. Участник войны в Афганистане, в первой и второй чеченских войнах. Был заместителем военкомов Чечни и Ставропольского края.

3. Яровой Анатолий, генерал-майор. Председатель КГБ Южной Осетии, 17 января 2005 г. — 2 марта 2006 г. До назначения в Южную Осетию — начальник управления ФСБ по Республике Мордовии с 10 марта 2001 г. по 27 декабря 2004 г.

4. Чебодарев Олег. Полковник ФСБ России. Начальник Государственной пограничной охраны Южной Осетии с 2005 г.

5. Миндзаев Михаил, генерал-лейтенант. Министр внутренних дел Южной Осетии, 26 апреля 2005 г. — 18 августа 2008 г. До назначения в Южную Осетию — заместитель начальника штаба МВД Республики Северная Осетия — Алания. В 2004 г. в Беслане руководил действиями спецподразделения Альфа ФСБ России.

6. Морозов Юрий Ионович. Премьер-министр Южной Осетии, 5 июля 2005 г. — 18 августа 2008 г. Окончил Уфимский нефтяной институт. Д о назначения в правительство в Южной Осетии — коммерческий директор Курской топливной компании.

7. Долгополов Николай Васильевич, генерал-майор. Председатель КГБ Южной Осетии, 3 марта 2006 г. — 8 ноября 2006 г. До назначения в Южную Осетию — начальник управления ФСБ России по Республике Марий Эл.

8. Аттоев Борис Мажитович, генерал-лейтенант. Председатель КГБ Южной Осетии с 9 ноября 2006 г. До назначения в Южную Осетию — начальник управления ФСБ России по Кабардино-Балкарии, сотрудник центральногог аппарата ФСБ в Москве. Участник войны в Афганистане.

9. Лаптев Андрей Иванович, генерал-лейтенант. Министр обороны Южной Осетии, 2006 г., 11 декабря 2006 г. — 28 февраля 2008 г.

10. Котоев Владимир Кузьмич, полковник. Руководитель Госохраны — Службы по охране правительства Южной Осетии с 2007 г. Участник войн в Чечне и Боснии.

11. Лунев Василий Васильевич, генерал-майор. Министр обороны Южной Осетии, 1 марта 2008 г. — 18 августа 2008 г., одновременно — с 9 августа по 18 августа 2008 г. — командующий 58-й армией СКВО ВС России. Окончил Московское высшее общевойсковое командное училище, Военную академию им. М. В. Фрунзе, Военную академию Генерального штаба ВС РФ. Прошел путь от командира учебного взвода БМП учебного мотострелкового полка до первого заместителя командующего армией Сибирского военного округа. Служил на Дальнем Востоке, Сибири, Урале, военным советником в Сирии. До назначения в Южную Осетию — военный комиссар Пермского края.

12. Танаев Юрий Анварович, генерал-майор. Министр обороны Южной Осетии с 31 октября 2008 г. Окончил Минское суворовское училище. До назначения в Южную Осетию — начальник разведывательного управления штаба Уральского военного округа.

13. Булацев Асланбек Солтанович. Премьер-министр Южной Осетии с 31 октября 2008 г. До назначения в правительство в Южной Осетии — руководитель управления Федеральной налоговой службы РСО — Алания, до этого — руководитель финансового управления ФСБ Республики Северная Осетия — Алания.

14. Большаков Александр Михайлович. Руководитель администрации президента Южной Осетии с 31 октября 2008 г. Окончил Владимирский государственный педагогический институт. В течение 15 лет занимал руководящие должности в партийных и исполнительных органах администрации Владимирской области, был замдиректора ОАО «Завод «Автоприбор» (г. Владимир), руководителем КРУ ОАО «ДААЗ». До назначения в Южную Осетию — вице-губернатор — начальник администрации Ульяновской области. Член партии «Единая Россия». Во время президентских выборов 2 марта 2008 г. возглавлял региональный предвыборный штаб кандидата в президенты Дмитрия Медведева.

2) Кто принимал решения

Ибрагим Гассиев — заместитель министра обороны... Гассиев — генерал-майор, хотя ему тоже всего 29. Я спрашиваю, каково это — стать военачальником, в то время как его сверстники в России едва получили капитана.

«Да не хотел я так «взлетать» — само собой получилось, — усмехается генерал. — В моей стране живет 30 тысяч мужчин — это 30 тысяч боевиков, готовых в любой момент стать под ружье. Каждый из них — самое малое — полковник. А я в 2004 году был командиром разведки, то ли три у меня ордена за мужество, то ли четыре — не считал... В 25 лет стал исполняющим обязанности министра обороны, потом из Москвы прислали человека на эту должность, а я теперь больше с личным составом работаю, по позициям езжу».

(Екатерина Сажнева. Молодые генералы кавказской войны. «Московский комсомолец», 17 июля 2008 г. http://www.mk.ru/daily/31435.html?print=y)

3) Происходило ли увольнение в запас лиц, назначенных на должности в Южной Осетии?

Исполняющим обязанности военного комиссара Пермского края вновь стал Василий Лунев. Он уже занимал должность военкома края с декабря 2007 по март 2008 годов. До нынешнего возвращения генерал-майора Лунева в Пермь его функции исполнял полковник Николай Капорин.

http://perm.kp.ru/online/news/221680/print/%c2%abhttp:/perm.rfn.ru%c2%bb/

Из главы 4. Институциональная революция и экономические реформы в Грузии, *2003–2008 гг.*

4.1. Индикаторы гражданских свобод Грузии и России

	2003	2004	2005	2006	2007	Измен. за: 2003–2007 гг.
Фридом Хауз:						
Гражданское общество						
Грузия	5,71	6,43	6,43	6,43	6,43	**0,7**
Россия	5,36	5,00	4,64	4,29	3,93	**-1,4**
Грузия в % к России	106,7	128,6	138,5	150,0	163,6	
Гражданские свободы (0-60)						
Грузия	32	32	34	37	37	**5,0**
Россия	25	25	25	24	23	**-2,0**
Грузия в % к России	128,0	128,0	136,0	154,2	160,9	
Гражданские свободы и политические права (0-100)						
Грузия	51	53	58	61	62	**11,0**

Россия	42	41	35	35	34	**-8,0**
Грузия в % к России	121,4	129,3	165,7	174,3	182,4	
Журнал «Экономист»:						
Гражданские свободы						
Грузия				6,5		
Россия				5,6		
Грузия в % к России				115,7		

4.9. Индикаторы экономической свободы Грузии и России

	2003	2005	2006	2007	2008	Измен. за: 2003–2007 гг.
Институт Фрезера:						
Индекс экономической свободы						
Грузия	6,2	6,5	7,2			**1,0**
Россия	5,4	6,0	5,9			**0,5**
Грузия в % к России	114,2	108,8	121,5			
Херитидж Фаундейшн:						
Индекс экономической свободы						
Грузия	58,6	56,4	63,5	69,3	69,2	**10,7**
Россия	50,8	51,6	52,7	52,5	49,9	**-0,9**
Грузия в % к России	115,2	109,5	120,5	132,1	138,7	
Мировой экономический форум (Давос):						
Бремя государственного регулирования						
Грузия		2,7	3,8	4,1		**1,5**
Россия	1,9	2,2	2,2	2,5		**0,0**
Грузия в % к России		122,7	172,7	164,0		
Индекс конкурентоспособности						
Грузия		3,3	3,7	3,8		**0,7**
Россия	3,5	3,5	4,1	4,2		**0,5**
Грузия в % к России		92,1	91,4	91,4		

Мировой банк. Свобода заниматься бизнесом:
Ранги стран по сферам (наивысший ранг равен 1):

Удобство ведения бизнеса	**2006**	**2007**	**2008**	**Измен. за 2006-08**
Грузия	35	18	15	**-20**
Россия	112	106	120	**8**
Грузия в % к России	31,3	17,0	12,5	
Открытие бизнеса				
Грузия	39	10	4	**-35**
Россия	45	50	65	**20**
Грузия в % к России	86,7	20,0	6,2	
Лицензирование				
Грузия	27	11	10	**-17**
Россия	172	177	180	**8**
Грузия в % к России	15,7	6,2	5,6	
Занятость				
Грузия	4	4	5	**1**
Россия	102	101	101	**-1**
Грузия в % к России	3,9	4,0	5,0	
Регистрация собственности				
Грузия	18	11	2	**-16**
Россия	44	45	49	**5**
Грузия в % к России	40,9	24,4	4,1	
Получение кредита				
Грузия	62	48	28	**-34**
Россия	156	84	109	**-47**
Грузия в % к России	39,7	57,1	25,7	
Защита инвесторов				
Грузия	120	33	38	**-82**
Россия	81	83	88	**7**
Грузия в % к России	148,1	39,8	43,2	

Уплата налогов				
Грузия	103	102	110	**7**
Россия	126	130	134	**8**
Грузия в % к России	81,7	78,5	82,1	
Внешняя торговля				
Грузия	59	64	81	**22**
Россия	155	155	161	**6**
Грузия в % к России	38,1	41,3	50,3	
Исполнение контрактов				
Грузия	42	42	43	**1**
Россия	19	19	18	**-1**
Грузия в % к России	221,1	221,1	238,9	
Закрытие бизнеса				
Грузия	87	105	92	**5**
Россия	81	80	89	**8**
Грузия в % к России	107,4	131,3	103,4	

4.11. Экономические реформы в Грузии в 2004–2008 гг.

В 2004–2008 годах в Грузии проведены беспрецедентные по масштабам, глубине и темпам либеральные экономические реформы. Центральную роль в реформировании сыграл министр экономики и по координации экономических реформ в 2004–2008 годах, руководитель канцелярии президента в 2008-2009 годах Каха Бендукидзе. Целью проводившихся реформ стало достижение положения, при котором «Грузия стала бы самой дешевой и самой привлекательной для бизнеса экономикой мира».

Основные реформы

1. Реформа государственного сектора

— Сокращение числа министерств с 18-ти до 13-ти.

— Сокращение числа государственных служб с 52-х до 34-х.

— Сокращение на 35% персонала министерств и на 50% числа занятых в государственном секторе.

— Увеличение зарплат госслужащих в 15 раз.

— Массовое привлечение в госаппарат молодых профессионалов.

— Переход министерств к среднесрочному планированию.

— Упразднение дорожной полиции.

— Введение системы полицейских патрулей американского типа, наделенных функциями областной полиции.

2. Реформа судебной системы

— Создание Независимого Высшего Совета Справедливости (High Council of Justice).
— Четкое разделение первой судебной инстанции от второй.
— Установление четкие процедур для судей.
— Либерализация правовой системы.
— Усиление защиты прав собственности.

3. Реформа системы исполнения наказания

— Строительство современных пенитенциарных заведений.
— Приближение условий пребывания в тюрьмах согласно мировым стандартам.

4. Налоговая реформа

— Сокращение числа налогов с 22 в 2003 г. до 7-ми в 2007 г. и 6-ти в 2008 г.
— Снижение ставки НДС с 20 % до 18 %.
— Замена прогрессивного подоходного налога со ставкой в 20% плоским со ставкой в 12%.
— Ставка налога на прибыль снижена с 20% до 15%.
— Объединение подоходного и социального налогов при снижении их совокупной ставки, находившаяся на уровне 51%, до 25% при плоской шкале.
— Снижение акцизных сборов и налога на собственность.
— Установление фиксированных ставок налога на игорный бизнес в размере 5 млн. дол. в год в Тбилиси, 250 тыс. дол. в год в Батуми и на нулевом уровне в Цхалтубо.

5. Таможенная реформа

— Ликвидация таможенных обязательств с 1 сентября 2006.
— Сокращение тарифных ставок до 0,5%, а с 2008 для всего импорта до 0%.
— Ликвидация количественных ограничений на импорт.

6. Внутриэкономическая либерализация

— Принятие «Закона о свободной и конкурентной торговле», предотвращающего передачу государством монопольных прав частной или государственной компании.
— Принятие нового Трудового кодекса, позволяющего работникам и работодателям составлять контракты по своему собственному усмотрению и согласию.
— Принятие новых правил работы на фондовой бирже.
— Освобождение частных компаний от обязательства выплаты пособий по материнству.

7. Либерализация внешнеэкономической деятельности

— Отмена ограничений на иностранные инвестиции в Грузию.
— Изменение (либерализация) правил по импорту лекарственных препаратов и реализации услуг в сфере страхования и сертификации.
— Снятие ограничений для работы в Грузии иностранных банков с рейтингом A+ и выше.
— Введение единых ставок акцизного сбора и НДС на импортные и местные товары.
— Отмена всех транзитных пошлин, квот и иных транзитных барьеров при автодорожной транспортировке товаров по территории Грузии.
— Либерализация железнодорожной тарифной политики.
— Политика «Открытое небо» — отмена ограничений на число пассажиров, направление и частоту полетов в грузинском воздушнном пространстве.

8. Визовая либерализация

— Отмена визового режима для граждан 56 стран, в т. ч. ЕС, Турции, Израиля, Японии, Канады, США, Швейцарии.
— Существенное упрощение получения въездных виз для граждан других стран.
— Легализация двойного гражданства.

9. Приватизация

Осуществление приватизации и внедрение долгосрочных арендных контрактов с правом их перепродажи на такие объекты, как:

— сельскохозяйственные, городские и промышленные земли;
— рыбные, лесные и водные ресурсы;
— морской флот;
— железные дороги вместе с прилегающими станциями;
— морские порты и аэропорты;
— угольные шахты;
— заводы тяжелой промышленности;
— недвижимое имущество, включая больницы, некоторые образовательные и спортивные учреждения и прочее.

Были приватизированы: два аэропорта, железная дорога, два морских порта.

10. Реформа лицензирования и выдачи разрешений на открытие бизнеса

— Ликвидация сложной системы получения лицензий и разрешений на ту или иную деятельность и ее замена на систему «одного окна».

— Внедрение принципов «Молчание — знак согласия» (20 дней на выпуск разрешения, 30 дней на выпуск лицензии) и «Одного зонтика».

— Сокращение перечня лицензируемой деятельности на 85% — до 92 позиций.

— Сокращение количества этапов в получении разрешения с 29 до 17.

— Сокращение срока, в течение которого можно начать бизнес, с 282 до 137.

— Сокращение размеров уставного капитала в 2006 г. и его полное упразднение в 2007 г.

— Сокращение сроков регистрации нового предприятия любого типа в налоговом офисе до 1 дня.

— При регистрации собственности сокращение количества шагов с 6 до 3 и количества дней — с 9 до 2.

11. Реформа электроэнергетики

— Снятие ограничений для частных инвестиций.
— Переход на частное предложение и частные поставки электроэнергии.
— Переход к долгосрочным контрактам.
— Диверсификации импорта электроэнергии.
— Переход к поставкам электроэнергии по принципу 24/7.
— Совершенствование государственного технического регулирование

12. Реформирование газового сектора

— Отмена регулирования оптовых тарифов.

— Полное дерегулирование в случае постройки новой транспортной и распределительной сети.

— Отмена государственного субсидирования газового сектора.
— Диверсификация импорта газа.

13. Реформа образования

— Внедрение ваучеров.
— Введение централизованных экзаменов.

— Централизованное назначение директоров государственных школ и бюджетных университетов.

— Увеличение числа частных школ.

14. Реформа здравоохранения

— Переход от крупных государственных больниц к 100 новым частным больницам, так что до 90% населения будет находиться в 30 минутах езды от больницы.

15. Военная реформа

— Переход к контрактной профессиональной армии.
— Приближение к стандартам НАТО.
— Обучение грузинских военнослужащих по стандартам НАТО.
— Обкатка грузинских военнослужащих в Ираке и Афганистане.

4.12. Грузинское экономическое чудо

Даже самые первые результаты последовательно либерального, во многом поистине либертарианского, экономического эксперимента в Грузии — несмотря на весьма короткий срок его осуществления — впечатляют.

Небольшая и небогатая страна, находящаяся не в самом благоприятном географическом положении, не имеющая контроля над двумя своими территориями, не оправившаяся до конца от последствий серии войн конца 1980-х — начала 1990-х годов, включая тяжелейшую гражданскую войну, лишенная собственных месторождений нефти и газа, находящаяся под непрерывным политическим, энергетическим, экономическим, транспортным и военным давлением со стороны своего крупнейшего соседа, в течение почти трех лет подвергнутая им тотальному торговому эмбарго, тем не менее по всем ключевым экономическим показателям развивается несопоставимо успешнее, чем ее мощный, купающийся в энергоресурсах, получающий финансовую ренту на сотни миллиардов долларов в год, агрессивный и авторитарный сосед.

Сравнение некоторых экономических показателей России и Грузии

Показатели	2003	2005	2006	2007	2008 1-е п/г
Темпы прироста ВВП, %:					
Россия	7,3	6,4	7,4	8,1	8,0
Грузия	11,1	9,6	9,4	12,4	9,3
Темпы прироста физического объема экспорта, %:					
Россия	12,8	6,4	7,8	4,4	2,7
Грузия	18,4	36,1	20,7	6,2	19,2
Прямые частные зарубежные инвестиции в % к ВВП:					
Россия	1,6	1,7	1,4	2,2	1,4
Грузия	8,4	8,3	15,4	22,5	23,0
Годовые темпы инфляции, %:					
Россия	12,0	10,9	9,1	11,8	15,0
Грузия	4,8	8,2	8,8	11,0	7,0
Среднемесячная зарплата, дол. США:					
Россия	180	302	396	531	694
Грузия	61	114	162	238	382
Зарплата в Грузии в % к зарплате в России	33,7	37,7	40,9	44,9	55,1

Источники: МВФ, ФСС России, департамент статистики Минэкономики Грузии.

При проведении таких сравнений следует иметь в виду, что в течение последних пяти лет экономический рост в России был вне всякого сомнения исключительным. Исключительным как с точки зрения национальной экономической истории, так и с точки зрения мирового опыта. В последние годы в силу ряда причин Россия оказалась в числе наиболее быстро развивающихся стран мира. Несмотря на объективно весьма высокие показатели России Грузия все же смогла опередить ее практически по всем ключевым показателям. Темпы прироста ее ВВП и экспорта выше, масштабы привлечения иностранных инвестиций больше, темпы инфляции ниже, зарплата растет быстрее, чем в России.

Конечно, Грузия по-прежнему остается небогатой страной, с неразвитыми рынками и инфраструктурой, с широким распространением бедности, с недостаточно эффективными государственными службами. Но то, что уже было сделано в стране менее чем за пять лет в сфере экономических, институциональных, политических реформ, не может быть названо иначе, как чудо.

Настоящее институциональное и экономическое чудо.

И если это чудо не будет искусственно прервано, то нет никаких сомнений в том, что это лишь вопрос времени, когда по душевым показателям производства и дохода свободная Грузия догонит авторитарную Россию.

Возможно, именно этот феноменальный успех братской страны, достигнутый в тяжелейших условиях в кратчайшие сроки, и оказался одной из причин для ненависти и агрессии против страны и людей, сумевших этого добиться.

Из главы 5. Экономические потенциалы сторон

5.10. Экономический потенциалы сторон в 2008 г.

				Соотношения с Грузией, раз:	
Показатели	**Россия**	**Южная Осетия, Абхазия и Россия**	**Грузия**	**Россия**	**Южная Осетия, Абхазия и Россия**
Население, тыс. чел.	142110	142376	4395	32,3	32,4
ВВП по ППС 2002, млрд дол	1681,7	1682,6	21,1	79,7	79,8
ВВП на дн ППС 2002, дол.	12560	17303	4798	2,6	3,6
ВВП, млрд дол США	1289,6	1290,1	13,3	96,8	96,8
ВВП на душу населения, дол.	9075	9061	3032	3,0	3,0

5.11. Кто кого субсидирует? Бюджетные субсидии Грузии и Южной Осетии

Одной из популярных тем, обсуждаемых в связи с российско-грузинской войной, стала тема субсидий, предоставляемых Грузии со стороны стран Запада, прежде всего США. Нередко высказывались мнения, согласно которым бюджет и экономика Грузии преимущественно или даже полностью держатся на американских грантах. Так ли это? Вопрос заслуживает рассмотрения.

Источником данных о грантах и субсидиях, полученных грузинскими властями, выступают Министерство финансов Грузии и МВФ. Следует иметь в виду, что речь идет не о кре-

дитах и инвестициях, а именно о грантах и субсидиях, действительно полученных Грузией, — а не обещанных, объявленных, включенных в бюджеты стран-доноров или даже израсходованных ими; о средствах, полученных грузинским государством, а не частными лицами, неправительственными организациями или коммерческими компаниями.

Бюджетные гранты, полученные Грузией в 1995–2008 гг.

Показатели	1995	1998	2000	2003	2005	2006	2008 оценка
В млн дол. США	54	22	7	23	58	94	366
В % к бюджетным доходам	26,1	4,0	1,5	3,5	3,7	4,5	9,3
В % к ВВП Грузии	2,8	0,6	0,2	0,6	0,9	1,2	2,7
На душу населения Грузии, дол.	11	5	2	5	13	21	83

Источник: Министерство финансов Грузии, МВФ

Данные приведенной выше таблицы показывают, что финансовая помощь Грузии со стороны внешнего мира действительно существует. Однако ее фактические размеры имеют немного общего с широко распространяемыми представлениями о тотальной зависимости страны от внешних доноров. По любым критериям размеры полученной помощи вряд ли могут быть названы значительными. Кроме того, в последние годы (за исключением 2008–2009 гг.) относительные показатели (в процентах к бюджетным доходам, ВВП, на душу населения) внешней помощи, полученной Грузией, заметно снизились по сравнению с серединой 1990-х годов, когда она достигала и даже превышала четверть бюджетных доходов (как, например, в 1995 г.). Заметный рост внешней помощи в 2008–09 гг. объясняется реакцией международного сообщества на внешнюю агрессию и иностранную интервенцию против Грузии.

Данные о грантах, полученных Грузией от США, ограничены периодом последних 5 лет. США предсказуемо сохраняют за собой роль крупнейшего донора Грузии. Абсолютные размеры помощи, предоставляемой Грузии со стороны США, не имеют в последние годы какой-либо очевидной тенденции, а ее относительные размеры — на душу населения — колеблются на уровне около 10 дол. в год.

Бюджетные гранты и субсидии, полученные Грузией от США в 2004–2008 гг.

Показатели	2004	2005	2006	2007	2008 оценка
Гранты США, млн.дол.	44,7	54,9	54,6	29,0	35,2
Гранты США в % к бюджетным доходам	3,8	3,5	2,6	1,0	0,9
Гранты США в % к ВВП	0,9	0,9	0,7	0,3	0,3

Гранты США на душу населения, дол.	10	13	12	7	8
Справочно: ВВП на душу населения, дол.	1188	1484	1764	2355	3032

Источник: Министерство финансов Грузии, МВФ

Для сравнения с Грузией полезно взглянуть на размер грантов и субсидий, полученных от внешних доноров югоосетинской администрацией Эдуарда Кокойты (в дальнейшем под названием «Южная Осетия» речь идет лишь о той части ее территории, какая контролировалась этой администрацией и, соответственно, о населении, проживающем на этой территории). В отличие от Грузии, получающей внешнюю помощь из многих стран мира, Южная Осетия получает субсидии почти исключительно только из одной страны — России.

Помимо России незначительные грантовые средства были предоставлены Южной Осетии также еще Евросоюзом. В 2006 г. помощь с его стороны была обещана в размере 10 млн. евро, в дальнейшем доноры смогли предоставить лишь 4,7 млн. евро. Данных о масштабах и сроках использования этих средств нет.

Бюджетные гранты и субсидии, полученные югоосетинской администрацией Э.Кокойты от России в 2005–2008 гг.

Показатели	2005	2006	2007	На 1 августа 2008 г., оценка
Все гранты, млн.дол.	20,4	26,6	70,9	96,8
Все гранты в % к бюджетным доходам			96,4	
Все гранты в % к ВВП	107,8	124,0	265,3	288,0
Все гранты на душу населения, дол.	425	561	1510	2082
Справочно: ВВП на душу населения, дол.	593	670	848	1067

Источник: Министерство финансов России, расчеты ИЭА

Сопоставление размеров бюджетных грантов, полученных грузинскими властями и де-факто югоосетинскими властями, показывает, что субсидии играют несопоставимо более значимую роль не в Грузии, а в той части Южной Осетии, какая находилась под контролем администрации Э. Кокойты. Довольно трудно говорить о существовании какой-либо заметной экономики в Южной Осетии вне и без масштабных российских субсидий.

До наиболее острой фазы российско-грузинской войны в августе 2008 года внешние гранты и субсидии Грузии составляли 0,6–1,3% ее ВВП, в Южной Осетии они в 2005–2006 годах несколько превышали размеры ее ВВП, в 2007–2008 годах — это превышение оказалось почти трехкратным. В то время как до войны гранты и субсидии на душу населения в Грузии составляли 13–21 дол., в Южной Осетии они выросли с 425 дол. в 2005 г. до более чем 1500 дол. в 2007 г. и до более чем 2000 дол. в первые 7 месяцев 2008 г. Разница в величинах внешней помощи на душу населения между Грузией и Южной Осетией в 2007 г. оказывается более чем стократной.

Российско-грузинская война способствовала принятию решений о выделении новых средств для восстановления разрушенных объектов на территории воюющих сторон и оказания экономической поддержки. На донорской конференции 22 октября 2008 г. 38 стран и 15 международных организаций заявили о своей готовности оказать финансовое содействие Грузии в размере 4,5 млрд. дол. (из них 2 млрд.дол. — безвозмездная помощь, 2,5 млрд. дол. — кредиты). Помощь Грузии, объявленная 22 октября, является лишь обязательствами доноров по предоставлению средств в течение 3 лет. Фактическое же их предоставление отличается от обещаний, как правило, в меньшую сторону. Не весь объем помощи, объявленной 22 октября, представляет собой новые обязательства стран и организаций-доноров. Например, обязательства Евросоюза на 2008 год в размере 180 млн. дол. являются суммой обязательств, сделанных до войны, в размере 69 млн.дол. и обязательств, принятых после войны, в размере 111 млн. дол.

О готовности оказать помощь Южной Осетии в размере 10 млрд.руб. премьер-министр России В.Путин объявил еще 9 августа 2008 г. во Владикавказе. В дальнейшем эта сумма была увеличена до 12,8 млрд. руб.

Международная помощь, обещанная Грузии, предназначена также и для населения Абхазии и Южной Осетии. Грузинское правительство подтвердило свои обязательства об использовании части помощи на территории этих регионов. В то же время внешняя помощь со стороны России предназначена исключительно для юго-осетинской администрации Э. Кокойты.

Следует иметь в виду, что помощь, обещанная международными донорами Грузии, должна быть предоставлена в течение трех лет. Помощь, обещанную Россией Южной Осетии, планировалось предоставить в течение одного года. Поэтому данные таблицы 4 для Грузии представлены двумя значениями — всего (на три года) и в скобках — в расчете на год.

Сравнение размеров бюджетной помощи, обещанной Грузии и Южной Осетии со стороны внешних доноров в связи с российско-грузинской войной.

Показатели	Грузия	Южная Осетия
Вся объявленная помощь, млн.дол.	2000 (667)	527
Помощь в % к ВВП 2008 г.	15,0 (5,0)	1568,1
Помощь на душу населения по состоянию на 2008 г., дол.	414 (138)	11337

Источник: расчеты Института экономического анализа

Нетрудно видеть, что помощь, обещанная Россией Южной Осетии в годовом измерении, близка по своей абсолютной величине помощи, обещанной международным сообществом Грузии (527 и 667 млн. дол. соответственно) при разнице в численности населения в два порядка (46 тыс. и 4,4 млн. чел.). Разница в размерах помощи относительно ВВП составляет более 300 раз (1568% и 5%), на душу населения — более чем в 80 раз (11337 и 138 дол.).

Обещанная российская помощь в расчете на душу населения Южной Осетии превышает югоосетинский душевой ВВП примерно в 11 раз. Эти средства не включают в себя расходы на завершение строительства газопровода Дзариукау — Цхинвали, а также на завершение строительства и оборудование военных баз в Джаве и Цхинвали, оцениваемые в настоящее время примерно в 500–600 млн. дол. С учетом этих расходов общие затраты российского бюджета в Южной Осетии могут составить примерно 4000% югоосетинского ВВП 2008 г., или не менее 30 тыс.дол. на одного жителя этой территории.

Следует заметить, что в таких же или сопоставимых с такими масштабах, как в случае с Южной Осетией, бюджетную помощь не получает ни один регион Российской Федерации. Кроме того, неизвестно ни об одной территории мира, которая получала бы внешнюю помощь в таких же или сопоставимых с этим размерах.

Поскольку уникальность Южной Осетии как реципиента немыслимых в современном мире средств очевидна, возникает естественный вопрос: что именно еще задолго до острой фазы российско-грузинской войны определило, а после войны — подтвердило — эту уникальную ценность Южной Осетии в глазах российского руководства?

Из главы 6. Военные потенциалы сторон

6.1. Военные расходы Грузии и России, 2004-2009

	2004	2008	2009 оц.	В среднем 2004-08	Рост, % 2004-08
Население, млн чел.:					
Грузия	4,315	4,395	4,395	4,360	1,2
Россия	144,2	141,5	140,9	142,8	-2,4
Превышение Россией Грузии, раз	**33,4**	**32,2**	**32,1**	**32,8**	
Вооруженные силы, чел.:					
Грузия	29470	32850	32850	30486	12,5
Россия	1371800	1445000	1476000	1415720	3,4
Превышение Россией Грузии, раз	**46,5**	**44,0**	**44,9**	**46,4**	
ВВП, млрд.дол. США					
Грузия	5,126	13,324	13,030	8,584	233,8
Россия	591,9	1689,6	1775,0	1064,8	291,6
Превышение Россией Грузии, раз	**115,5**	**126,8**	**136,2**	**124,0**	
ВВП на душу населения, дол. США					
Грузия	1188	3032	2965	1964	229,8
Россия	4104	11941	12598	7474	301,3
Превышение Россией Грузии, раз	**3,5**	**3,9**	**4,2**	**3,8**	
Военные расходы, млрд.ед.нац.валюты					
Грузия	160,4	1545,0	950,0	864	2300,3
Россия	593,4	1644,4	2068,1	1082	245,8

Военные расходы, млрд.дол. США					
Грузия	0,084	1,066	0,576	0,535	3451,7
Россия	20,60	65,78	71,31	41,0	324,6
Превышение Россией Грузии, раз	**246,2**	**61,7**	**123,9**	**76,7**	
Военные расходы в % к ВВП					
Грузия	1,63	8,00	4,42	5,40	964,1
Россия	3,48	3,89	4,02	3,79	8,4
Превышение Россией Грузии, раз	**2,13**	**0,49**	**0,91**	**0,70**	
Военные расходы на душу населения, дол. США					
Грузия	19	242	131	122	3409,4
Россия	143	465	506	288	335,1
Превышение Россией Грузии, раз	**7,37**	**1,92**	**3,86**	**2,36**	

6.2. Уровни милитаризации Грузии и России

Военные расходы Грузии в 2003–2008 годах в долларовом измерении выросли примерно в 35 раз, российские — в 3,2 раза. Совокупные военные расходы России в 2004–2008 годах превысили совокупные военные расходы Грузии в 77 раз (205 и 2,7 млрд. дол.).

Военные расходы на душу населения в России за последние 5 лет были в среднем в 2,4 раза больше, чем в Грузии (288 и 122 дол.). Военные расходы на одного военнослужащего в России были в 1,7 раза больше, чем в Грузии (28,7 и 17,2 тыс. дол.).

Таким образом, даже в 2004–2008 годах., когда Грузия быстро наращивала военные расходы, Россия по-прежнему имела и имеет колоссальное преимущество над Грузией не только по абсолютным, но и по относительным (на душу населения и на одного военнослужащего) размерам военных расходов.

Кроме того, учитывая, что огромный военный потенциал и военная инфраструктура СССР были унаследованы в основном Россией, а военные расходы Грузии в 1991–2003 годах были незначительны (в то время как в России они поддерживались на уровне 3–5% ВВП), преимущество России над Грузией по абсолютным размерам накопленного и готового к использованию военного потенциала, а также «военновооруженности» вооруженных сил (размеров военного потенциала на одного военнослужащего) к лету 2008 года было еще более подавляющим.

6.3. Эволюция военных потенциалов

	1996	**2003**	**2006**	**2008**	**01.08.08**	**Рост в % 2003-2008**
Вооруженные силы, чел.						
Южная Осетия	2000	2000	3000	4500	7000	250,0
Абхазия	5000	5000	6500	10000	10000	100,0

Южная Осетия и Абхазия	7000	7000	9500	14500	17000	142,9
Грузия	6000	29200	30320	32850	32850	12,5
Южная Осетия и Абхазия в % к Грузии:	**116,7**	**24,0**	**31,3**	**44,1**	**51,8**	
Танки						
Южная Осетия	30	10	30	87	87	770,0
Абхазия	50	50	60	60	60	20,0
Южная Осетия и Абхазия	80	60	90	147	147	145,0
Грузия	48	90	86	128	205	127,8
Южная Осетия и Абхазия в % к Грузии:	**166,7**	**66,7**	**104,7**	**114,8**	**71,7**	
БМП и БТР						
Южная Осетия	30	30	100	265	265	783,3
Абхазия	50	80	95	128	128	60,0
Южная Осетия и Абхазия	80	110	195	393	393	257,3
Грузия	70	185	180	180	243	31,4
Южная Осетия и Абхазия в % к Грузии:	**114,3**	**59,5**	**108,3**	**218,3**	**161,7**	
Артиллерийские системы, вкл. БМ-21						
Южная Осетия		25	50	95	120	380,0
Абхазия	80	80	140	264	264	230,0
Южная Осетия и Абхазия	80	105	190	359	384	265,7
Грузия	60	153	153	153	491	220,9
Южная Осетия и Абхазия в % к Грузии:	**133,3**	**68,6**	**124,2**	**234,6**	**78,2**	

Источник: Military Balance за соответствующие годы

6.4. Эволюция военных потенциалов, 2003–2008 гг.

Из того, что внушает нам официальная пропаганда, мы неплохо знаем, какой военной подготовкой занималась Грузия. Как была увеличена численность ее вооруженных сил, какие миллиарды долларов тратились на их оснащение, вооружение, тренировку. Сколько и какой новой боевой техники закупалось по всему миру. И какое в результате этого милитаризованное «чудовище» появилось на южных рубежах нашей родины.

Гораздо меньше нам известно про то, как к войне готовилась другая сторона. По всем тем же пунктам — военные расходы, численность вооруженных сил, боевая техника, оснащение, тренировки.

И совсем никто не рассказывает нам о том, какой была динамика этих изменений: кто начал гонку вооружений, кто догонял, каковы были ее темпы, каким в разное время было соотношение сил сторон, и как оно менялось.

Некоторый свет на эти вопросы проливает таблица 6.3, составленная по данным Military Balance за соответствующие годы, а также по данным, опубликованным в последнее время в российских и юго-осетинских СМИ.

Конечно, Грузия занималась военной подготовкой. Например, за 5 лет (2003–2008) численность ее вооруженных сил выросла на 12,5%. Правда, за то же самое время в Абхазии она удвоилась, а в Южной Осетии армия выросла в 2,5 раза.

Количество танков в распоряжении грузинских ВС выросло в 2,3 раза, причем этот рост начался только в 2007 году. С другой стороны, суммарное число танков в Южной Осетии и Абхазии увеличилось в 2,5 раза, причем наращивание танкового потенциала в них началось за два года до того, как этим стала заниматься Грузия, — в 2005 году.

Число БМП и БТРов в армии Грузии было увеличено на 31%, в армиях союзников — в 2,6 раза. При этом наращивание этого вида боевой техники в Южной Осетии и Абхазии началось уже в 2005 году, а в Грузии — только в 2008-м.

То же самое можно сказать и об артиллерийских системах, быстрое увеличение числа которых в Абхазии и Южной Осетии датируется 2005 годом, а в Грузии — лишь 2008 годом. Причем, если в Грузии число артсистем за 5 лет возросло в 2,2 раза, то в Абхазии и Южной Осетии — в 2,7 раза.

За пять лет к началу 2008 года отставание Абхазии и Южной Осетии от Грузии по всем приведенным показателям либо существенно сократилось (по численности вооруженных сил — с 24% до 44%), либо же было превращено в количественное преимущество над Грузией (по числу танков — с 67 до 115%, по числу БМП и БТР — с 60% до 218%, по количеству артсистем — с 69% до 235%). Такие соотношения тем более показательны, что суммарная численность негрузинского населения Абхазии и Южной Осетии составляет около 5% всего населения Грузии. Иными словами, на начало 2008 г. Абхазией и Южной Осетией совместно был достигнут даже не военный паритет с Грузией, а обеспечено их военное преимущество над ней.

Эти данные в целом подтверждают версию, неоднократно представленную грузинской стороной, согласно которой Грузия была вынуждена перейти к поспешным закупкам вооружений и, следовательно, значительно увеличить свой военный бюджет лишь в 2007-м и особенно в 2008-м. — в виду многолетнего колоссального наращивания военных потенциалов на сепаратистских территориях и неминуемо приближающегося военного столкновения с ними, в котором даже у усеченной коалиции (Абхазия и Южная Осетия без регулярных российских войск) обнаруживался бы значительный перевес в количестве и качестве вооружений и военной техники при ее лишь двукратном отставании от Грузии в численности живой силы. Последнюю проблему, судя по всему, союзники вместе со своими старшими наставниками собирались решать (и, как показали последующие события, частично решили) с помощью направления на театр военных действий т. н. *добровольцев* и *казаков* с территории России.

В результате лихорадочных усилий в первой половине 2008 года Грузии удалось вернуть себе относительное преимущество по числу танков и артиллерийских систем над Абхазией и Южной Осетией и несколько сократить их преимущество над Грузией по числу БМП и БТРов. В то же время по численности вооруженных сил сепаратистские регионы продолжали сокращать свое отставание от Грузии. Таким образом, даже без учета возможного (как тогда многие полагали) и неизбежного (как выяснилось позже) использования российс-

ких регулярных войск и военной техники соотношение военных потенциалов сторон было далеко не столь однозначным в пользу Грузии, как это иногда представляется. С учетом же использования российских регулярных войск и вооружений на стороне Абхазии и Южной Осетии превышение совокупного военного потенциала коалиции над Грузией даже по обычным системам вооружений возрастает до 100-кратного. Одержать победу в войне против такого рода коалиции у Грузии не было никаких шансов.

6.11. Мировые рейтинги вооружений

Мировые рейтинги обеспеченности стран и территорий конвенциональными системами вооружения на 1000 человек населения на середину 2008 года составлены по данным Military Balance. London, Routledge, 2008–2009, для Абхазии и Южной Осетии — по данным, опубликованным в российской печати в августе 2008 года.

Население Абхазии — все население Абхазии за исключением этнических грузин. Население Южной Осетии — население, проживавшее на 31.07.2008 на территории Южной Осетии, подконтрольной администрации Э.Кокойты.

Мировой рейтинг по суммарному количеству танков и легких танков на 1000 чел. населения

Место в мире	Страна, территория	Количество танков и легких танков на 1000 чел.
1	Южная Осетия	1,758
2	Израиль	0,531
3	Абхазия	0,353
11	КНДР	0,177
14	Россия	0,163
27	Турция	0,059
34	Грузия	0,041
48	Армения	0,027
49	США	0,027
50	Азербайджан	0,026

Мировой рейтинг по суммарному количеству БМП и БТР на 1000 чел. населения

Местов мире	Страна, территория	Количество БМП и БТР на 1000 чел.
1	Южная Осетия	5,354
2	Израиль	1,581
3	Абхазия	0,754

8	Россия	0,362
26	КНДР	0,109
32	Азербайджан	0,092
35	США	0,088
39	Армения	0,078
46	Турция	0,068
60	Грузия	0,049

Мировой рейтинг по количеству артиллерийских систем на 1000 чел. населения

Место в мире	Страна, территория	Количество артиллерийских систем на 1000 чел.
1	Сербия	3,156
2	КНДР	1,918
3	Южная Осетия	1,455
4	Абхазия	1,396
19	Россия	0,318
36	Турция	0,216
56	США	0,121
66	Грузия	0,098
75	Азербайджан	0,077
82	Армения	0,062

Мировой рейтинг по суммарному количеству самолетов, вертолетов и беспилотных летательных аппаратов на 1000 чел. населения

Место в мире	Страна, территория	Количество единиц авиации на 1000 чел.
1	Сербия	0,203
2	Бахрейн	0,139

3	Ливия	0,139
7	Абхазия	0,088
8	Южная Осетия	0,081
16	Россия	0,043
24	США	0,034
35	Грузия	0,024
59	Азербайджан	0,016
65	Армения	0,014

Нетрудно видеть, что по многим показателям оснащенности страны вооружениями и боевой техники Абхазия и Южная Осетия относятся к наиболее милитаризованным территориям мира.

6.12. Наиболее милитаризованный регион мира

В таблице приведены данные о величине относительного уровня милитаризации — размерах т. н. *относительного военного потенциала* (численности вооруженных сил и наличии боевой техники на 1000 чел., 100 тыс. чел., 1 млн. чел.) у сторон конфликта (без учета российских миротворцев и частей вооруженных сил России на территории Южной Осетии и Абхазии) на 7 августа 2008 года. Для сравнения приведены аналогичные данные по КНДР в 2008 году.

Уровни относительной милитаризации Южной Осетии, Абхазии, КНДР, России и Грузии

Показатели	Южная Осетия	Абхазия	Северная Корея	Российская Федерация	Грузия
На 1000 чел.:					
Вооруженные силы, чел.	141,3	46,3	47,5	10,2	7,5
Резервисты, чел.	162	84	202	141	23
Все силовики и резервисты, чел.	303	130	300	151	31
На 100 тыс. чел., единиц:					
Танки	175,8	27,8	17,4	16,3	4,7
БМП, БТР, БРДМ	535,4	59,3	10,7	36,5	5,5
Реактивные системы залпового огня	46,5	12,5	10,6	2,8	1,0

Зенитно-ракетные комплексы	262,6	6,5	42,9	2,4	1,0
Артиллерийские системы	145,5	70,4	76,8	33,8	15,7
На 1 млн чел., единиц:					
Самолеты+ Вертолеты	80,8	129,6	38,5	55,7	27,3
Самолеты		60,2	25,3	39,9	17,7
Вертолеты	80,8	69,4	13,1	15,8	9,6

Источники данных этой и следующих таблиц:
Military Balance, IISS, London, Routledge, 2008–2009.

Нетрудно видеть, что показатели относительного уровня милитаризации («плотности» вооруженных сил и боевой техники на душу населения) Абхазии и в особенности Южной Осетии к началу военных действий многократно превышали аналогичные показатели Грузии. Не только абсолютные размеры военной мощи России, но и ее относительные показатели (на душу населения) также превышали соответствующие показатели Грузии. Обращает на себя внимание, что почти по всем показателям относительной милитаризации даже КНДР уступает Абхазии и особенно Южной Осетии.

Превышение показателей относительного уровня милитаризации Южной Осетии, Абхазии, России показателей Грузии (во сколько раз)

Показатели	Южная Осетия	Абхазия	Российская Федерация
На 1000 чел:			
Вооруженные силы, чел.	18,9	6,2	1,4
Все силовики и резервисты, чел.	9,8	4,2	4,9
На 100 тыс. чел:			
Танки	37,7	6,0	3,5
БМП, БТР, БРДМ	96,8	10,7	6,6
Реактивные системы залпового огня	47,5	12,8	2,9
Зенитно-ракетные комплексы	274,8	6,8	2,5
Артиллерийские системы	15,4	7,0	2,1

На 1 млн чел:			
Самолеты+Вертолеты	3,0	4,7	2,0
Самолеты		3,4	2,2
Вертолеты	8,5	7,3	1,7

Превышение в уровнях относительной милитаризации Южной Осетии по сравнению с Грузией оказалось: по удельному весу всех силовиков и резервистов в численности населения — десятикратным, по вооруженности танками — 38-кратным, по вооруженности БМП, БТР, БРДМ — почти стократным, по вооруженности зенитно-ракетными комплексами — почти трехсоткратным.

Данные об удельном весе военных расходов в ВВП в среднем за 2004–2008 годы (оценка для Южной Осетии и Абхазии — по наиболее консервативному варианту) приведены в таблице.

Удельный вес военных расходов в ВВП

Показатель	Южная Осетия	Абхазия	КНДР	Грузия	РФ
Военные расходы в % к ВВП	151,3	49,5	27,5	5,4	3,8

Уровень относительной милитаризации Южной Осетии и Абхазии значительно превышает соответствующие показатели КНДР — страны, до недавнего времени традиционно (и небезосновательно) считающейся мировым рекордсменом по уровню милитаризации общества и экономики.

Северная Корея демонстрирует, очевидно, максимально возможный уровень милитаризации страны, осуществляемой в течение длительного времени из собственных экономических ресурсов. Хорошо известно, к какому обнищанию собственного населения этот процесс привел. Северокорейский пример показывает, что военные расходы в течение нескольких лет на уровне свыше 30% ВВП вряд ли могут поддерживаться исключительно за счет экономических ресурсов соответствующей страны (территории).

Это правило в особенности верно для не слишком экономически развитых стран и территорий, какими являются Южная Осетия и Абхазия. Очевидно, что беспрецедентный по мировым стандартам уровень милитаризации этих двух регионов в течение последних 5 лет не мог быть обеспечен за счет экономических ресурсов, производимых непосредственно на этих территориях. Он мог поддерживаться только за счет массированных внешних субсидий — со стороны России, а также благодаря бесплатной передаче огромного количества боевой техники и вооружений из арсеналов российских вооруженных сил.

Уровень милитаризации Южной Осетии и Абхазии в последние годы поддерживается на таком высоком уровне, что позволяет рассматривать эти регионы в целом в качестве *военных баз особого типа.*

Из главы 7. Боевое развертывание сторон

7.8. О масштабах эвакуации из Цхинвали и окрестностей

Из документа «Деятельность регионального оперативного штаба по ликвидации последствий вооруженного конфликта на территории Южной Осетии, оказанию помощи пострадавшему населению и обеспечения выполнения мероприятий по первоочередному жизнеобеспечению населения в период с 8 августа по 16 сентября 2008 года».

Выполнение задач по размещению вынужденных переселенцев

В период с 8 по 28 августа 2008 года на территории Южного федерального округа была создана группировка сил и средств для организации приема, размещения и первоочередного жизнеобеспечения вынужденных переселенцев из Южной Осетии. Всего было развернуто и обеспечено функционирование 61 пункта временного размещения (ПВР).

На территории остальных субъектов Южного федерального округа было развернуто 33 ПВР с численностью 9700 человек.

Зарегистрировано по форме 1-ЧС — 34589 человек.

Убыло в Южную Осетию 33218 человек.

В настоящее время все беженцы из пунктов временного размещения ЮФО вывезены на территорию Южной Осетии.

Работа федеральной миграционной службы

В период с 8 по 28 августа 2008 г. совместно с Федеральной миграционной службой организована работа по регистрации граждан Российской Федерации эвакуируемых из Южной Осетии.

Всего была зарегистрирована 8001 семья (14501 человек), в том числе, на территории Республики Северная Осетия — Алания (в частном секторе), 2361 семья (7085 человек).

По состоянию на 28 августа 2008 г. по данным Федеральной миграционной службой на территории субъектов Южного федерального округа пункты временного размещения прекратили свое функционирование.

Совместно с Федеральной миграционной службой обеспечено возвращение населения к местам постоянного жительства в Южную Осетию, с 12 августа 2008 г. возвратилось 33218 человек.

По данным управления Федеральной миграционной службы по Республике Северная Осетия — Алания за период с 8 августа по 16 сентября 2008 г. в пункте пропуска «Верхний Ларс» принято от грузинской стороны 1104 гражданина Российской Федерации. Передано грузинской стороне 104 гражданина Грузии.

По состоянию на 16 сентября 2008 г. подали ходатайства о признании беженцами 464 гражданина Грузии и лиц без гражданства».

Комментарий

Получается, что из зарегистрированных 34589 человек до 8 августа прибыли 20088 человек. Что слабо согласуется с сообщением пресс-службы ГУ МЧС России по РСО-А о том, что «в период с 3 по 7 августа из Южной Осетии организованными автоколоннами было перевезено в Россию 1625 детей и сопровождающих их взрослых — мам, сестер, бабушек.

Зато есть неплохая корреляция с данными сводки МЧС от 10 августа (на 6. 00 часов): «Всего эвакуировано 22893 человека, в том числе 6001 ребенок».

Учитывая, что по данным той же сводки «в течение суток эвакуировано 668 человек, в том числе 23 ребенка», на утро 9 августа было эвакуировано 22225 человек, в том числе 5978 детей.

Источник: http://davnym-davno.livejournal.com/7479.html

Приведенные выше данные, а также дополнительные расчеты систематизированы в двух нижеследующих таблицах.

Оценка численности лиц, эвакуированных с территории Южной Осетии на территорию ЮФО Российской Федерации по данным различных источников

Показатель	Источник	Человек
Зарегистрировано на территории ЮФО:		
зарегистрировано по форме 1-ЧС на 16 сентября	РОШ	34589

зарегистрировано в период 8–28 августа	ФМС	14501
прибыло до 8 августа	расчет	20088
Эвакуировано:		
за 3 августа	Министерство по делам национальностей РСО-А	3869
на 06.00 утра 10 августа	МЧС	22893
в течение суток до 06.00 утра 10 августа	МЧС	668
на 06.00 утра 9 августа	расчет	22225

Реконструкция динамики числа лиц, эвакуированных с территории Южной Осетии на территорию ЮФО РФ, по датам

Показатель	03 августа	00.00 8 августа	06.00 9 августа	06. 00 10 августа	16 сентября
Численность эвакуированных лиц	3869	20088	22225	22893	34589
В % к населению Южной Осетии на 31 июля 2008 г.	7,8	40,6	44,9	46,2	69,9
Оценка числа лиц, эвакуированных в среднем в день за период, предшествующий дате	3869	4055	2137	668	308

7.9. Цхинвальский пул журналистов

1) Список российских журналистов, находившихся в Цхинвали 7 августа 2008 г. в 23.00

Прибывшие 2 августа

Южное бюро 1-го канала:

1. Ольга Кирий — корреспондент

2. Ольга Кузнецова — оператор

1-й канал из Москвы:

3. Антон Степаненко — корреспондент

4. Кирилл Бутырин — оператор.

Канал «Россия»:

5. Андрей Чистяков — корреспондент

6. Евгений Радаев
7. Дамир Закиров — видеоинженер
8.
9.
НТВ:
10. Руслан Гусаров — корреспондент
11. Вадим Гончаров — оператор
12. Петр Гасеев — продюсер, житель Цхинвали.
Телегруппа канала ТВЦ заменена группой, прибывшей 5 августа
13.
14.
15.

Прибывшие 5 августа
ТВЦ:
Сменила телегруппу, прибывшую 2.08
13. Евгений Поддубный — корреспондент
14. Алексей Комаров — оператор
15. Алексей Степанов-Молодов
«Рен-ТВ»:
16. Артем Васнев — корреспондент
17. Роман Симбуховский — оператор
МТРК «Мир»:
15. Станислав Худиев — корреспондент
16. оператор
5-й канал:
17. Евгений Лукинов — корреспондент
18. оператор
19. Алексей — звукооператор
ИА «Интерфакс»:
20. Алексей Штокал — корреспондент

Прибывшие 6 августа
Телеканал «Интер»(Украина):
21. Руслан Ярмолюк — корреспондент
22. Юрий Романюк — оператор
Телеканал «Раша тудэй»:
23. корреспондент
24. Алесандр — оператор
25. Махмуд — корреспондент арабоязычного варианта канала РТ.
РИА Новости:
26. Алан Булката (он же — Алан Цориан) — корреспондент
27. Саид Царнаев — внештатный фотокорреспондент, связан также с агентством «Рейтер»
ИТАР-ТАСС:
28. Сергей Узаков — фотокорреспондент
ИА «Регнум»:
29. Андрей Тадтаев — корреспондент
«Независимая газета»:
30. Марина Перевозкина — корреспондент, прибыла 6.08
«Московский Комсомолец»:
32. Ирина Куксенкова — корреспондент, прибыла 6.08
«Известия»:
33. Юрий Снегирев — корреспондент
«Нью Таймс»:
36. Михаил Романов — корреспондент, прибыл 6.08

2) Журналисты, не успевшие доехать до Цхинвали и находившиеся в ночь с 7 на 8 августа в Джаве

Журналисты канала «Звезда»
(в командировку в Южную Осетию направлены 7 августа в 10. 00 утра):
37. Сергей Назиулин, корреспондент.
38. Георгий Львов, оператор.
39. Альгис Мигульскис, оператор.
40. Влад...
41. Геннадий... фотокорреспондент.
42. Олег Грознецкий, ОРТ.

Общее впечатление: в Цхинвали вначале приехали съемочные группы, затем по мере просачивания информации стали подтягиваться и пишущие журналисты.

По данным: http://davnym-davno.livejournal.com/6488.html

3) О журналистах в Цхинвали

Рассказ журналиста РИА «Новости» и «Рейтер» Саид-Хусейна Царнаева:

Мы прибыли в Цхинвал за три дня до штурма города. Поселились в гостинице «Алан». Я сразу обратил внимание на то, что в гостинице собралось около пятидесяти журналистов ведущих телеканалов и газет мирового сообщества. Я прошел две чеченские кампании и такое скопление коллег при штабе миротворческих сил расценил как тревожный сигнал.

Ковылков А. Записки с войны. Южная Осетия. — Ростов-на-Дону, 2008. С. 56.

4) 50 российских журналистов, блокированных в бункере миротворцев в Цхинвали,

в пятницу (8 августа. — *А. И.*)обратились к международным правозащитным организациям, Красному Кресту, ОБСЕ и ООН с просьбой организовать коридор для эвакуации из города. Это обращение, как сообщил сайт «Независимой газеты», было доведено до секретаря грузинского совбеза Кахи Ломая.

http://www.mk.ru/blogs/MK/2008/08/10/abroad/365780/

7.10. Дислокация и действия военного руководства коалиции и Грузии в начале августа 2008 г.

Коалиция Россия-Южная Осетия-Абхазия

1) 3 августа

Сегодня в Цхинвали тайно прибыл заместитель министра обороны России Николай Панков, который встретился с лидером сепаратистов Кокойты. Вместе с Панковым в Цхинвали находились командующий 58-й армии, заместитель главного разведуправления Минобороны России и другие высокопоставленные лица.

На совещании в штабе смешанным миротворческих сил в Цхинвали сразу же после отъезда Панкова Кокойты обвинил Морозова в том, что россияне передали осетинской стороне неправильную информацию о размещенных в цхинвальском регионе грузинских подразделениях.

Также на совещании был рассмотрен план очередного нападения на грузинские села, по которому, в случае отступления сепаратистов назад, в Цхинвальский регион должны вступить части 58-ой армии РФ.

http://www.apsny.ge/news/1217792861.php

2) 6–7 августа

В середине августа Элла Полякова позвонила зам. командующего ЛенВО по поводу одного покалеченного солдатика, который без лечения загибается в госпитале в области (такие контакты у нее происходят регулярно). Тот ответил, что ни его, ни командующего Лен ВО сейчас в Питере нет, и помочь он пока не может. Во время разговора он сказал, что все руководство ЛенВО с 6 августа находится в Кодорском ущелье в Абхазии!

http://www.echo.msk.ru/blog/buntman/539523-echo/comments/new?comment[parent_id]=270307

7 августа я звонила заместителю командующего Ленинградским военным округом генерал-майору Руслану Нехаю по поводу спасения жизни Николая Смирнова — солдата, находящегося в коме с 7 марта, думая, что Руслан Нехай находится в городе. Он пообещал принять меры и разобраться в ситуации с Колей, при этом обмолвился, что находится в Кодорском ущелье. Это означает, что 7 августа все войска уже были на позициях, командование уже было в Абхазии.

http://www.spb.yabloko.ru/pbl/3845.php

3) 7 августа

К тому периоду (к утру 7 августа) все военно-политическое руководство республики перешло в т. н. «бункер» — подвальное помещение здания Парламента, где был развернут штаб управления. Все находящиеся здесь ждали возвращения президента Кокойты, который выехал в Дзауский район, чтобы встретиться с представителями Минобороны РФ. После возвращения Кокойты провел совещание с военными руководителями и руководством Правительства, дал им необходимые поручения.

«Южная Осетия», 7 марта 2009 г.
http://ugo-osetia.ru/9_19+20/9_19+20-10.html

Грузия

Давид Кезерашвили, министр обороны.

Отпуск за рубежом с 28 июля. Прервав отпуск, вернулся в Грузию 5 августа.

http://www.civil.ge/rus/article.php?id=18256

Гела Бежуашвили, руководитель Службы внешней разведки.

Со 2 августа — в командировке за границей, в Грузию вернулся вечером 8 августа.

http://www.civil.ge/rus/_print.php?id=18033

Давид Бакрадзе, спикер парламента.

7 августа находился за границей. Вернулся в Грузию утром 8 августа.

http://www.civil.ge/rus/article.php?id=18237

М. Саакашвили, президент.

До 6 августа впервые за 5 последних лет находился с семьей в отпуске за границей. Вернулся в Грузию 6 августа.

На 12. 00 7 августа был назначен вылет М. Саакашвили в Пекин. Вначале вылет был перенесен на 19. 00 7 августа. В 18. 40 7 августа вылет был отменен.

http://www.krotov.info/lib_sec/04_g/ruz/ia2008.htm#saak

Александр Ломая, секретарь Совета национальной безопасности Грузии:

В час дня 7 августа мы, члены Совета национальной безопасности, но не все, встретились с президентом. Министр внутренних дел проинформировал участников заседания о том, что он получил информацию о том, что подразделения российских войск начали прошли на территорию Южной Осетии. На тот момент не было вполне ясно, были ли это северокавказские добровольцы или регулярные войска. Нам было известно о передвижении военной техники и личного состава, но тогда мы не были полностью уверены, что это были подразделения регулярных войск.

7 августа на заседании Совета национальной безопасности президент спросил нас, была ли пересечена красная линия. Некоторые отдельные случаи открытия огня со стороны югоосетинских сепаратистов и незаконного ввода подразделений российских войск в Южную Осетию и Абхазию происходили и в прошлом, но сочетание всех этих факторов было очень тревожным.

Красной линией является та, за которой начинается уже реальная интервенция и реальная опасность угрожает гражданским лицам. Наши западные партнеры знали об этом, тогда имело место сочетание этих двух факторов.

И мы ответили президенту, что красная линия была пересечена. Это было 7 августа около часа дня.

http://www.civil.ge/rus/_print.php?id=18051

7.11. Роль Рокского тоннеля

1) 3 марта 2006 г.

США призывают к международному контролю над Рокским тоннелем.

Официальный представитель США в ОБСЕ Кайл Скотт призвал российскую и южноосетинскую стороны позволить международным наблюдателям контролировать Рокский тоннель, соединяющий непризнанную республику Южная Осетия с Россией на неконтролируемом официальным Тбилиси осетинском участке грузино-российской границы. Выступая 2 марта на заседании Постоянного совета ОБСЕ, американский дипломат заявил, что это может стать ответным шагом российской и южноосетинской сторон на «попытки (грузинской стороны) принять сложные решения, которые необходимы для гарантий долгосрочного мира». «Призываем российскую сторону ответить мерами по восстановлению доверия. Это должно включать разрешение международным наблюдателям контролировать Рокский тоннель и вывести тех российских военных и технику, которые не должны находиться в зоне конфликта (в Южной Осетии)», — заявил Кайл Скотт.

http://www.regnum. ru/news/600224.html?forprint

2) 18 февраля 2008 г.

Строительстве новой дороги из России в Грузию может поставить под риск безопасность Грузии

Кремль хочет провести автомобильную дорогу через перевал Мушак не из экономических, а военно-политических интересов, примерно, так же, как использует мост на реке Псоу и Рокский тоннель. «Какие проблемы создал проведенный в советское время Рокский тоннель территориальной целостности Грузии — это налицо, а повторение тех же ошибок, было бы преступлением.

Рокский тоннель связывает Южную Осетию с Северной Осетией. Официальный Тбилиси уже давно требует установления международного мониторинга на тоннеле, так как считает, что он является основным маршрутом поставок оружия и контрабандных товаров в самопровозглашенный регион.

http://209.85.175.104/search?q=cache:Sg9vNS91OzkJ:www.apsny.ge/news/1203382698.php+%D0%A0%D0%BE%D0%BA%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+site:apsny.ge&hl=ru&ct=clnk&cd=4&gl=ru

3) 4 августа 2008 г. 19:24

Российская армия подошла к границе Южной Осетии

Псковские десантники, принимавшие участие в недавних общевойсковых учениях «Кавказ-2008», остались на ключевых позициях на Рокском и Мамисонском перевалах Большого Кавказского хребта. Это решение было принято, несмотря на тот факт, что учения уже завершились. Приказа вмешиваться в конфликт между Грузией и Южной Осетией не было, задача военных — задержаться во взрывоопасной зоне для контроля ситуации.

Рокский перевал включает в себя Рокский тоннель — важнейшую часть Транскавказской магистрали. Это единственная дорога, соединяющая Южную и Северную Осетию. Мамисоновский перевал — по сути, граница между Грузией и Российской Федерацией. Это крайне важные стратегические плацдармы с военной точки зрения. В непосредственной близости к границе в районе города Зарамаг на Транскаме постоянно расквартирован полк 58-ой армии, который в краткие сроки сможет перейти границу Южной Осетии.

Несколько батальонов 58-ой армии Северо-Кавказского военного округа, расквартированной на территории Северной Осетии, подведены к границе с Южной Осетией. Солдаты на военной технике приблизились к Рокскому тоннелю — единственной дороге, соединяющей две осетинские республики.

Переброска вооруженных сил началась в ночь со второго на третье августа. Предположительно, колонны бронетехники выдвинулись из частей, расположенных в Кировском районе Северной Осетии (село Эльхотово) и городе Ардоне. Дислокация российской техники вблизи Рокского тоннеля позволит в максимально сжатые сроки перебросить войска на помощь миротворческим силам.

В 2006 году во время обострения конфликта в Южной Осетии Россия уже демонстрировала грузинской стороне готовность защищать своих граждан, поставив у северного входа в Рокский тоннель несколько танков.

http://life.ru/news/27624/

4) 5 августа 2008 г. 12: 07

Государственный департамент США заявил, что необходим совместный грузино-российский мониторинг Рокского тоннеля, чтобы остановить перевозку через него нелегального вооружения.

http://www.civilgeorgia.ge/eng/_print.php?id=18894

5) 5 августа 2008 г. 14:48

7 августа в Цхинвали состоится встреча спецпредставителя президента Грузии по вопросам урегулирования конфликта Темура Якобашвили с представителем цхинвальских сепаратистов Борисом Чочиевым.

«Надеюсь, встрече 7 августа начнется в регионе деэскалация», — заявляет Якобавшили. По его словам, на встрече грузинская сторона обязательно поднимет вопрос совместного грузино-российского контроля Рокского тоннеля.

http://209.85.175.104/search?q=cache:hj1aGfII5WEJ:www.apsny.ge/news/1217972888.php+%D0%A0%D0%BE%D0%BA%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+site:apsny.ge&hl=ru&ct=clnk&cd=10&gl=ru

6) 7 августа 2008 г. Утро

Через Рокский тоннель активно начали входить (российская) техника и военная сила.

http://www.civil.ge/rus/article.php?id=18255

7) 7 августа 2008 г. 22:17

Через Рокский тоннель в Цхинвали последовало до 100 единиц военной техники

В Цхинвальскую зону конфликта через Рокский тоннель въехало до ста военных автомашин. Как сообщает источник из зоны конфликта, по новой объездной дороге, строительство которой осетины начали в прошлом и завершили в этом году, часть груженных оружием и боеприпасами автомашин направилось в Знаурский район, а часть в Цхинвали.

«Возможно, завтра будет более тяжелый день, чем сегодня, так как ввоз такого количества техники и вооружения будет большой помощью сепаратистским властям. В эти 100 автомашин входит все виды военной техники», — заявляет источник.

http://www.apsny. ge/news/1218172639.php

8) 7 августа 2008 г. 13: 00

На встрече с президентом Саакашвили, на которой присутствовали и другие должностные лица, министр внутренних дел Вано Мерабишвили проинформировал нас о ситуации в Южной Осетии, в частности, о передвижении российских войск через Рокский тоннель.

http://www.civil.ge/rus/article.php?id=18156

9) 8 августа 2008 г. 02:08

Т. Якобашвили подчеркнул, что Грузия ничего не нарушала своими действиями

Грузинская сторона была вынуждена пойти на крайние меры после того, как было уничтожено грузинское село Тамарашени, и была зафиксирована переброска из России через Рокский тоннель военной техники.

http://www.interfax.ru/politics/news.asp?id=25702

7.12. Грузинские и иные источники о движении, дислокации и действиях российских и юго-осетинских войск 1-7 августа 2008 г.

1–2 августа

Выше Джавы размещены российские части.

http://www.civil.ge/rus/article.php?id=18219

2 августа

Началась эвакуация из Цхинвали. МВД заявило, что это могло быть пропагандистским трюком, но когда они перепроверили информацию, оказалось, что на самом деле была произ-

ведена беспрецедентная эвакуация Цхинвальского населения. Когда они вывели население, этим освободили путь военной технике.

http://abkhazeti.info/news/122793673012.php

3 августа

Через Рокский тоннель на территорию Южной Осетии введен отдельный разведбатальон 42-й дивизии.

http://www.civil.ge/rus/article.php?id=18256

4 августа

У населенного пункта Элбакита на территории турбазы зафиксировано 1200 российских военнослужащих.

http://www.civil.ge/rus/article.php?id=18256

http://www.parliament.ge/index. php?lang_id=ENG&sec_id=1329&info_id=21926

Самолеты-разведчики А-50, аналогичные самолету Awaks и способные корректировать огонь артиллерии, поднялись с аэродрома Иваново и приземлились на аэродроме Моздок, Северная Осетия.

http://www. civil.ge/rus/article.php?id=18256

http://apsny.ge/news/1224974004. php

5 августа

— Через Рокский тоннель вошли 40 единиц самоходных артиллерийских установок и бронетехника. Через Рокский тоннель на территорию Южной Осетии был введен разведывательный батальон 33-й отдельной горнострелковой бригады с боевой техникой и полной комплектацией боематериалов.

http://www. civil.ge/rus/article. php?id=18256

— 30 артиллерийских систем проследовало через Кударский перевал.

http://www. parliament.ge/index. php?lang_id=ENG&sec_id=1329&info_id=21926

— 3 танка и 2 военных тягача направились в сторону Авневи.

— 4 артиллерийских орудия размещены у села Тбети, 5 БМП — у села Эртехи, 10 БМП и артиллерийское орудие — в Кохати.

http://www.parliament. ge/index. php?lang_id=ENG&sec_id=1329&info_id=21926

— К этому дню у границ Грузии сосредоточены 135-й и 693-й мотострелковые полки 19-й дивизии 58-й армии, 104-й и 234-й воздушно-десантные полки 76-й воздушно-десантной дивизии, 217-й воздушно-десантный полк 96-й воздушно-десантной дивизии, отдельный отряд спецназа, 31-й отдельный воздушно-десантный полк. Всего — 11 693 военнослужащих, 891 единиц бронетехники, 138 единиц артиллерии.

http://www.civil. ge/rus/article.php?id=18256

6 августа

Ко мне пришел Давид Кезерашвили (министр обороны), умолял меня, чтобы артиллерия открыла огонь, чтобы спасти села. Я взял на себя эту тяжелую ответственность (не отвечать. — *А. И.*).

http://abkhazeti. info/news/122793673012.php

7 августа

Утром через Рокский тоннель активно начала входить (российская) техника и военная сила.

http://www.civil. ge/rus/article.php?id=18255

О вводе рано утром в Южную Осетию российских войск и техники известно по перехваченным телефонным переговорам между осетинскими пограничниками у Рокского тоннеля и их руководством в Цхинвали.

03:41. Осетинский пограничник Гасиев, дежуривший у Рокского тоннеля, сообщил своему начальнику в Цхинвали, что российский полковник попросил осетинских пограничников

проинспектировать военную технику, которая «заполонила» тоннель. Гасиев сказал: «Командир в звании полковника подошел и предложил: «Пусть твои ребята осмотрят технику? Так годится?»

На вопрос своего начальника, кто такой этот полковник, Гасиев ответил: «Не знаю. Это их командир, он здесь главный. Они направили сюда БМП и другие машины, и они тут все заполонили. Парни тоже стоят вокруг. Он сказал, чтобы мы осмотрели технику. Не знаю. И он вышел».

03:52. Гасиев проинформировал своего начальника, что бронетехника под командованием полковника по фамилии Казаченко, покинула тоннель.

http://www.civil.ge/rus/_print. php?id=18033

Примечание: полковник Алексей Казаченко 7 августа являлся командиром 693-го мотострелкового полка 19-й мотострелковой дивизии 58-й армии.

— Началась мобилизация сил ВВС на аэродроме Моздок.

— В Очамчирский район введены дополнительные российские войска.

http://www.civil. ge/rus/_print. php?id=18033

— Начался ввод вооруженных сил России в Очамчирский район Абхазии железнодорожными эшелонами.

http://apsny.ge/news/1224974004.php

— 40 артиллерийских орудий и 20 БМП обнаружены у села Тбети.

http://www. parliament.ge/index. php?lang_id=ENG&sec_id=1329&info_id=21926

09:45. Артиллерия, включая гаубицы Д-30, запрещенные к размещению в зоне конфликта, начинает обстрел Авневи и Нули со стороны Убиати и Хетагурово. В деревне Авневи огнем сепаратистов уничтожен БМП грузинских миротворческих сил, 2 миротворца убито, 5 ранено.

http://www.parliament.ge/index. php?lang_id=ENG&sec_id=1329&info_id=21926

13:00. Президент Грузии провел заседание Совета национальной безопасности Грузии. Министр внутренних дел проинформировал участников заседания о том, что подразделения российских войск начали продвигаться по направлению Южной Осетии. Но на тот момент не было вполне ясно, были ли это северокавказские добровольцы или регулярные войска. . . Было известно о передвижении военной техники и личного состава, но тогда не было полной уверенности, что это были подразделения регулярных войск.

Президент спросил нас, была ли пересечена красная линия. Некоторые отдельные случаи открытия огня со стороны югоосетинских сепаратистов и незаконного ввода подразделений российских войск в Южную Осетию и Абхазию происходили и ранее. Однако сочетание всех этих факторов было тревожным.

Красной линией является та линия, за которой начинается реальная интервенция и реальная опасность угрожает гражданским лицам, тогда имело место сочетание этих двух факторов.

Мы ответили президенту, что красная линия была пересечена — это было 7 августа около часа дня.

http://www.civil.ge/rus/_print.php?id=18051

17: 00. Совещание региональных губернаторов в Тбилиси. Министр внутренних дел Вано Мерабишвили дал общую информацию о ситуации, и сказал, что некоторые российские подразделения начали входить [в Южную Осетию] через Рокский тоннель. На этом этапе мы не имели информации о том, что против Грузии была запланирована полномасштабная агрессия.

http://www.civil.ge/rus/_print.php?id=18139

17:10. (Командующий российскими миротворцами) Кулахметов посоветовал принять решение о прекращении огня. И я впервые за свою жизнь принял совет от генерала.

http://abkhazeti. info/news/122793673012.php

22:00. Возобновилась бомбардировка сел, находящихся под нашим контролем.

http://abkhazeti.info/news/122793673012.php

Ввод на территорию Грузии и перемещение от Рокского тоннеля в направлении Знаури и Цхинвали дополнительных российских войск.

http://apsny.ge/news/1224974004.php

23:00. Во время моей встречи с президентом, с ним постоянно связывались (другие представители властей) и сообщали ему информацию с мест. Его информировали из трех различных источников о том, что колонна российских танков движется в направлении Цхинвали.

Я встретился с президентом поздно ночью 7 августа, он получал информацию о том, что огонь с противоположной стороны не прекращался.

http://civil.ge/rus/_print. php?id=18047

Налицо были все признаки открытой интервенции со стороны России.

Грузинские села оказались под угрозой чистки. Тогда сложно было прогнозировать масштабы интервенции, но вооружения и военная техника, которая поступала в Южную Осетию из России указывали, что планировалась чистка грузинских сел.

http://www. civil.ge/rus/article.php?id=18156

23:35. Когда мы все вместе оценили ситуацию, я отдал приказ Генштабу: подавить огневые точки, остановить продвижение российской техники и сделать все для спасения мирного населения, в том числе и наших сограждан этнических осетин.

На данном этапе у нас реально был выбор между плохим и худшим. Это был мой самый тяжелый выбор.

http://abkhazeti.info/news/122793673012.php

8 августа. Около 00:00.

Утверждения Грузии относительно передвижений российских войск, по-видимому, хотя бы отчасти подтверждаются другой информацией, которая стала известна недавно. Западная разведка самостоятельно установила, что два батальона 135 полка прошли через тоннель в Южную Осетию либо ночью 7 августа, либо рано утром 8 августа, — сообщил некий высокопоставленный источник в администрации США.

Также на прошлой неделе стали известны новые данные западной разведки, свидетельствующие, что гарнизону на границе с Южной Осетией, на территории России, также было придано мотострелковое подразделение, — ему было поручено контролировать северный конец тоннеля. Либо ночью 7 августа, либо рано утром 8 августа оно, возможно, было переброшено для контроля над тоннелем целиком, сообщили несколько источников в администрации США, ознакомленные с этой информацией.

http://inopressa.ru/print/nytimes/2008/09/16/11:12:40/georgia
http://www.nytimes. com/2008/09/16/world/europe/16georgia.html?_r=1&oref=slogin&pagewanted=print

8 августа. 01:00

Практически сразу же после начала наступления грузинских войск российские подразделения численностью от 6 до 10 тыс. чел. уже продвигались по Транскаму в Грузию. В 1 час утра свидетели сообщили, что дорога была забита сотнями танков, БТР, артиллерийских орудий, установок РСЗО, уже проходящих через Рокский тоннель, который прорезает горный массив, разделяющий Россию и Грузию.

Исходя из численности этих войск и типов вооружений, учитывая подразделения 58-й армии, ранее размещенные поблизости, совершенно ясно, что Россия подготовила к вторжению войска, по численности эквивалентные мотострелковой дивизии. Для того, чтобы такую силу переместить с места постоянной дислокации к полю боя, российскому военному руководству потребовалось время для того, чтобы провести мобилизацию этих сил, раз-

дать снаряжение и боеприпасы, установить боевой порядок таким образом, чтобы наступающие колонны могли вступить в бой, подавляя любое сопротивление, какое они могли бы встретить на своем пути.

http://topics.blogs.nytimes. com/2008/08/15/russia-resurgent/

8 августа, раннее утро

8-ого числа, ранним утром, когда начались широкомасштабные боевые действия, в Цхинвали уже закрепились два подразделения ГРУ российских ВС, и в Джаве расположилась тактическая группа 135-го полка ВС РФ.

http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/148612?print=true

7.13. Российские и юго-осетинские СМИ о движении и дислокации российских войск и российского военного руководства на территории Южной Осетии к 7 августа 2008 г.

За несколько месяцев до войны

Я спрашиваю раненого, кто командовал «Востоком» в этой операции. «Сулим, кто же еще,— отвечает он. — Ямадаев. Наш командир. Он здесь все время с нами».

— Мы хорошо подготовлены,— говорит Муслим. — Нас перебросили в Южную Осетию несколько месяцев назад. Здесь должны воевать только подготовленные солдаты. Это очень сложная местность.

«КоммерсантЪ», № 142 (3959) от 13. 08. 2008
http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1010791

Конец июля

Владимир служит в Пскове. В конце июля их часть 2 недели была на учениях в Цхинвале. Вернулись 2 августа. Обо всем этом мать узнала по телевизору, когда в одном из выпусков новостей вдруг увидела сына. Она знала, что его должны направить туда вновь. Но о том, что он находится в столице Южной Осетии во время бомбежек, она могла лишь догадываться. Об этом Новиков сообщил только родной тете, строго-настрого наказав ей ничего не говорить матери. Не хотел волновать самого дорогого человека.

«Друг для друга», Курск, 26 августа 2008 г.
http://dddkursk.ru/number/724/new/005540/

2–3 августа

В непосредственной близости к границе в районе города Зарамаг на Транскаме постоянно расквартирован полк 58-ой армии, который в краткие сроки сможет перейти границу Южной Осетии.

Несколько батальонов 58-ой армии Северо-Кавказского военного округа, расквартированной на территории Северной Осетии, подведены к границе с Южной Осетией. Солдаты на военной технике приблизились к Рокскому тоннелю — единственной дороге, соединяющей две осетинские республики.

Как сообщили источники LIFE. RU в республике, переброска вооруженных сил началась в ночь со второго на третье августа. Предположительно, колонны бронетехники выдвинулись из частей, расположенных в Кировском районе Северной Осетии (село Эльхотово) и городе Ардоне. Дислокация российской техники вблизи Рокского тоннеля позволит в максимально сжатые сроки перебросить войска на помощь миротворческим силам.

http://life.ru/news/27624/

6 августа

1) СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ — АЛАНИЯ ...вся республика... все видели (начиная с вечера шестого) движение огромного числа войск в сторону тоннеля. . .

http://www.apn.ru/column/article20635.htm

2) Тем временем Россия стягивает к границам Грузии серьезные военные силы. По Транскаму от Алагира в сторону пограничного пункта Нижний Зарамаг движутся военные колонны и отдельные машины с личным составом, бронетехника...

http://www.ng. ru/politics/2008-08-08/1_war.html

3) Из заявлений солдатских матерей, поступивших к Уполномоченному по правам человека в Пермском крае Татьяне Марголиной:

«Мой сын, 1989 г. р. , был призван на военную службу в мае 2008 года, направлен со сборного пункта Пермского края во Владикавказ. Принял присягу в июне 2008 года. До 5 августа связь с сыном поддерживалась нерегулярная, телефонные звонки, 3 письма. 3 августа в телефонном разговоре сын вскользь упоминал о возможном переводе его подразделения на границу. Последний звонок от сына был 5 августа. С тех пор сведений о сыне не имею, что с ним — не представляю. Я очень сильно переживаю за судьбу, жизнь и здоровье моего единственного сына».

http://prm.ru/perm/2008-09-02/22365

4) Трое суток Валентина Владимировна не могла дозвониться до сына — телефон был заблокирован. Все это время мать не находила себе места. 8 августа в новостях объявили, что ночью Грузия напала на Южную Осетию. С экранов не сходили кадры в одночасье разрушенного Цхинвала. А ведь там должен находиться ее сын — Виталий Аспидов служит в той самой 58-й армии. О том, что их роту в субботу должны направить в Южную Осетию, он сообщил матери еще в среду, 6 августа. Тогда никто и предположить не мог, что это может значить...

«Друг для друга» (Курск), 26 августа 2008 г.
http://dddkursk.ru/number/724/new/005540/

7 августа

1) К тому периоду (к утру 7 августа) все военно-политическое руководство республики перешло в т. н. «бункер»...

«Южная Осетия», 7 марта 2009 г.
http://ugo-osetia.ru/9_19+20/9_19+20-10.html

2) Утром 10 августа в доме одной из матерей, отправившей меньше трех месяцев назад своего сына в Аланию, раздался звонок. — Мама, я только что из Цхинвали. — Как из Цхинвали?! Там же война! Вас не должны были туда отправлять!

...

— У меня очень мало времени, — продолжал мальчишка. — Слушай: мы там с 7 августа. Ну, вся наша 58-я армия. Ты же, наверное, смотришь по телику, что там происходит? Сегодня мы пробились из Цхинвала во Владикавказ за вооружением. Сейчас будем обратно пробиваться. Все , зовут...

Этот звонок прозвучал как гром среди ясного неба. Тут же о тревожной вести узнали остальные родители пермских новобранцев. Они, конечно, и до того жили как на иголках. И все же надеялись, что заверения командования 19-й дивизии, так радушно принимавшего пермскую делегацию в конце мая, о том, что их дети не попадут в «горячие точки», были не просто успокоительной пилюлей... Теперь они поняли, почему у сыновей с 7 августа замолчали «мобильники».

«Пермские новости», 15 августа 2008 г. (693-й полк).
http://www.permnews. ru/story.asp?kt=2912&n=453

3) Анна Ф., сестра военнослужащего, проходящего службу в г. Прохладном (Кабардино-Балкария):

— Мой брат, Виталий, ушел на службу весной нынешнего года (оказался в мотострелковых частях). Писал, пока находился в «учебке», что все идет нормально. А тут перестал звонить и по мобильному телефону. Позвонил лишь 6-го августа. Сказал: «Отправляемся...». А 7-го подтвердил: «Едем в горы». И все. . .

«Вятский край», 15 августа 2008 г. (135-й полк).
http://www.vk-smi. ru/2008/2008_08/vk_08_08_15_03.htm

4) Уроженец Саранска Юнир Биккиняев был призван в армию в 2005 году. «Срочку» проходил в Кабардино-Балкарии, затем подписал контракт и остался служить в мотострел-

ковом полку 58-й армии в звании рядового. Родственники Юнира рассказывают, что он часто звонил домой — и пока проходил срочную службу в Прохладном, и когда остался по контракту.

7 августа родители забеспокоились — Юнир перестал отвечать на звонки. Как признался впоследствии он сам — просто не хотел пугать родных. Но худшие предположения родителей подтвердились — 135-й полк, в котором служил наш земляк, был срочно переброшен в Южную Осетию.

«Вечерний Саранск», 27 августа 2008 г. (135-й полк).

5) Из заявлений солдатских матерей, поступивших к Уполномоченному по правам человека в Пермском крае Татьяне Марголиной:

«В мае мой сын был со сборного пункта направлен для прохождения службы в г. Владикавказ. В июне принимал присягу, курс «молодого бойца» составил по продолжительности 1 месяц. 9 августа он по телефону сообщил, что они в составе колонны были направлены в Южную Осетию еще вечером 7 августа. Но утром 9 августа в составе других военнослужащих был возвращен во Владикавказ».

http://prm.ru/perm/2008-09-02/22365

6) Алексей был очень грамотным в военном деле, в бою надежнее товарища и пожелать нельзя, — с горечью говорит сослуживец Тарасова майор Александр Суворов. — В Южную Осетию нашу часть перебросили якобы на учения, и тут внезапно началась война.

Артиллерийский дивизион 693-го полка.
http://www.life. ru/video/5249

7) — Мы были на учениях, — начинает рассказ капитан Сидристый. — Это относительно недалеко от столицы Южной Осетии. Нижний Зарамах — природный заповедник Северной Осетии. Вот там после плановых учений и стояли лагерем, но 7 августа пришла команда на выдвижение к Цхинвалу. Подняли нас по тревоге — и на марш. Прибыли, разместились, а уже 8 августа там полыхнуло с такой силой, что многие даже растерялись. Нет, все понимали, что грузины что-то готовят, но трудно было даже представить то, что мы увидели. Сразу после полуночи начался массированный обстрел города и позиций миротворцев. Били из всех видов оружия, включая системы залпового огня.

135-й МСП.
«Красная звезда», 3 сентября 2008 г.
http://www.redstar.ru/2008/09/03_09/2_03.html

8)...старший лейтенант Залим Гераев, несмотря на поврежденную ногу, стоит с армейской выправкой. И вроде бы слышит вопрос, но долго не отвечает...

Не выдержав паузы, заговорила Аминат Гераева — вспомнила тот день, когда смогла до сына дозвониться:

— Залим сообщил нам, что едет в Цхинвали, еще до начала войны.

...

Залим все же решился поговорить с нами:

— Мы целый месяц до этого были на ученьях в тех краях. Они закончились, но нас почему-то не выводили. А потом поступила команда выдвигаться к Цхинвали. 8 августа мы стояли перед городом и ждали дальнейших указаний. Я и не думал, что такое увижу...

«Газета Юга», Кабардино-Балкария, 28 августа 2008 г.
http://www.gazetayuga.ru/archive/2008/35.htm

Примечание. Капитан Сидристый и старший лейтенант Гераев служили в 1-м батальоне 135-го мотострелкового полка. Капитан Сидристый — командир роты. Старший лейтенант Гераев — заместитель командира по воспитательной работе в соседней роте. Обе роты в боевых действиях участвовали вместе.

9) Подбадривал и вид командующего группировки генерал-лейтенанта Хрулева из 58-й армии. Он был спокоен и деловит. Было видно, что генерал ищет оптимальный путь для

наступления и не спешит, чтобы не потерять людей. Даже к журналистам (помимо нас здесь была и съемочная группа «Вестей» Александра Сладкова) он относился весьма спокойно и отвечал на наши вопросы. «Сегодня будем в Цхинвали. Разблокируем миротворцев, займем свой сектор в городе», — объяснял генерал.

Но какая-то недосказанность чувствовалась в его словах...

— Артиллерии у нас мало, танков тоже мало, боеприпасов всего один боекомплект, когда как минимум три надо, — эти слова одного из офицеров, сказанных вполголоса, обозначили общую тревогу.

— Что говорить, если изначально мы готовились к учениям в Южной Осетии и только в последний момент стало ясно, что едем воевать? — говорил другой офицер. — Даже боеприпасы брали с собой половину штатных (то есть учебных), половину боевых. И из обозначенного полка здесь находится меньше половины.

http://www.mk.ru/blogs/MK/2008/08/12/society/366011/

10) 22-летний контрактник Евгений Парфенов погиб в первый день кровавой агрессии в зоне грузино-югоосетинского конфликта, когда шквал огня среди ночи обрушился на мирный город...

— Женя звонил нам накануне своей гибели, — плачет убитая горем мать солдата Наталья Павловна. — Мы знали, что он — контрактник, и что его в любой момент могут отправить в «горячую точку», однако даже мысли не допускали, что он может погибнуть от пули грузин, народа, который издревле был в составе России. О том, что Женю отправили служить на войну в Южную Осетию, мы узнали, лишь получив похоронку. . . Опасаясь за мое здоровье, Женечка не стал говорить мне, что их перебросили в Цхинвал. «Мама, я обязательно стану генералом, вот посмотришь, говорил сын, он мечтал стать героем»... Он стал героем, но только посмертно.

Младший сын в семье Парфеновых, любимец мамы, попал под шквальный артобстрел, когда помогал мирным жителям Цхинвала укрываться в подвалах.

http://life.ru/video/5030/

В квартире Парфеновых стойкий запах валерьянки и бесконечные слезы. Родители Жени, служившего в 22-й отдельной бригаде спецназначения ГРУ, теряются в догадках, как погиб их младший сын, которому в мае исполнилось 22 года. Военные подробностей не сообщают. Тайной покрыта и дата, когда в Казань привезут цинковый гроб с телом солдата. Известно, что он сразу после «учебки» подписал контракт, успев прослужить лишь полтора года. За несколько дней до смерти Евгений предупредил родителей, что до него будет трудно дозвониться. Лишь из похоронки мама с папой узнали, что их сын воевал в Южной Осетии.

«Известия», 13 августа 2008 г.
http://www.izvestia.ru/obshestvo/article3119449/

11) База батальона «Восток» в Гудермесе с виду обычная воинская часть. За КПП оживление: бойцы собирают сумки, прогревают огромные «Уралы», на которых антенн-заглушек немерено, кругом суета. В пять утра спецназовцы должны отправиться на ротацию в Южную Осетию — там батальон «Восток» выполняет миротворческую миссию.

Наша беседа затянулась до половины четвертого утра, когда на плацу началось построение перед отъездом в Цхинвали.

— Не забываем паспорта, военники (военные билеты. — *Прим. автора статьи*), — напоминает после переклички построившимся подполковник Фуженко. — Во время остановки никто не выходит слева, только по правую сторону, слушать и четко выполнять команды старшего по колонне.

«Независимое военное обозрение», 8 августа 2008 г.
http://nvo.ng.ru/printed/214114

В итоге к исходу дня 7 августа 2008 г. на территории Южной Осетии находились подразделения 135-го, 503-го, 693-го мотострелковых полков, 141-го отдельного танкового батальона, 22-й бригады спецназа 19-й мотострелковой дивизии СКВО, батальона ГРУ «Восток».

Общая численность военнослужащих этих подразделеений по данным российских источников — не менее 2000 чел., по данным грузинских источников — 2500 чел.

Существенную помощь в подборе цитат оказал блоггер davnym_davno:
http://davnym-davno.livejournal.com/1138.html
http://davnym-davno.livejournal.com/2426.html
http://davnym-davno.livejournal.com/3578.html

7.14. Мнения российских и юго-осетинских военных, а также российских журналистов о наличии танков на территории Южной Осетии к 7 августа 2008 г.

1) Игорь Плугатарев. Южная Осетия готова воевать с Грузией

«Независимая газета», 12 декабря 2005 г.

А чем вооружена наша армия, все могли видеть на параде, который мы не так давно провели в Цхинвали. У нас есть, чем встретить так называемых собирателей якобы исконно грузинских земель.

Конечно, наша армия небольшая, но она гораздо боеготовнее, чем грузинская. И с оружием, и с боеприпасами, и с техникой у нас все нормально. Люди обучены владеть всем этим вооружением, опыт уже есть, задачи свои каждый знает и понимает.

В этом плане могу сказать следующее. Вот я — российский офицер-отставник, как ушел на пенсию, сразу же поехал оказывать помощь Южной Осетии. И я там такой не один, прибывают из России и другие товарищи, в том числе и по национальности осетины, которые раньше проходили службу в Советской Армии, в Российской армии. Вот таким путем мы, россияне, помогаем Южной Осетии.

Часть оружия у нас осталась еще с советского времени. Оно у нас никуда не разошлось — ни единицы! Мы его оприходовали, зарегистрировали, и сейчас оно законным путем состоит на вооружении нашей армии. То, что мы показали на параде: самоходные артиллерийские установки, танки, — все это у нас еще с советского времени. Просто мы умеем содержать технику в порядке, есть у нас специалисты, которые ее поддерживают в постоянной боевой готовности.

http://www.ng.ru/politics/2005-12-12/1_barankevich.html

2) Заур Алборов. Почему Грузия проиграет будущую войну

27 февраля 2007 г.

Вооруженные силы Южной Осетии
Министерство по чрезвычайным ситуациям и обороне (МЧСиО)
ВС ЮО включают в себя... танковые войска...

http://www.segodnia.ru/pda.php?pgid=2&rzdl=45&elmid=3622

3) Анатолий Баранкевич: «Мы сражались отчаянно»...

— А наша бронетехника была в городе? Мне рассказывали, что был случай, когда танки друг в друга стреляли.

— Во-первых, у них были танки Т-72, а у нас всего три танка, да и то Т-55, такие сейчас, может, еще только где-то в Сомали можно найти. Но все наши танки уцелели. Мы их тайком вывезли, рядом с городом поставили, и они хорошо поработали, а потом вошли в город.

«Томилинская Новь», 31. 10. 2008.
http://www. tomilino. com/?p=639

4) Юрий Снегирев. Меня зовут Снегирев. Юрий Снегирев

«Известия», 20 ноября 2008 г.

— 87 танков? — удивился генерал (А. Баранкевич. — *А. И.*). — Их было ровно 11. И то — развалюхи Т-55.

http://www. izvestia. ru/opinion/article3122784/

5) Владислав Воробьев. Цхинвал ночных атак. Чем грозит России эскалация грузино-осетинского конфликта.

«Российская газета» — Федеральный выпуск № 4725 от 8 августа 2008 г.

И все же за последние двое суток враждующие стороны явно перешли от тактики мелких стычек с применением стрелкового оружия к полномасштабным боевым действиям. В ход пошли танки, БМП и даже крупнокалиберные орудия.

http://www. rg. ru/2008/08/08/chinval. html

6) Держится и мама 23-летнего лейтенанта из Казани Саши Попова. Ее сын в 2007 году окончил танковое училище в Казани. Попал во Владикавказ.

— Я с ним созванивалась буквально в понедельник днем. Его уже прооперировали и переводят в Буденновск, — рассказала Светлана. — Еще во вторник — среду (5—6 августа 2008 г. — *А. И.*) они должны были уехать из Южной Осетии: у них были там плановые учения. Но, видимо, задержались. Он же мне еще примерно за неделю до начала военных действий (1 августа. — *А. И.*)говорил: «Я вижу, как они стреляют по Цхинвали». Они где-то в горах на учениях были, и Цхинвали, по словам сына, оттуда видно прекрасно.

«Комсомольская правда», 12 августа 2008 г.
http://www. kp.ru/daily/24144/361865/print/

Там же, в госпитале в Буденновске, лечится раненный в ногу лейтенант танковых войск Александр Попов из Казани. Его отец, майор артиллерии, трагически погиб 11 лет назад на Дальнем Востоке. Сын решил: «Буду военным». И окончил сначала суворовское, а в прошлом году и танковое училище. Получил направление во Владикавказ, в 58-ю армию. В горах Южной Осетии часть, в которой служил Попов, проводила плановые учения. И еще за неделю до начала военных действий Саша рассказывал по телефону маме: «Нам сверху видно, как со стороны Грузии изредка стреляют по Цхинвали. Не пойму почему: там же мирные люди?!»

«Известия», 13 августа 2008 г.
http://www. izvestia. ru/obshestvo/article3119449/

7) Сейчас солдат Александр Плотников лежит в госпитале в Ростове. Врачи говорят — жить будет. Когда в прошлом году двадцатилетнего парня призвали в армию он и не думал, что попадет на войну.

Радовался, что зачислили в танковые войска во Владикавказе, юг страны, жара. Но настоящая «жара» началась 8 августа, когда 693 полк, в котором служил младший сержант, перебросили на границу с Грузией. Обстрелы, взрывы, бомбежки. Как это было Александр рассказал «Комсомолке».

— Слухи о том, что, скоро будет война, стали ходить в полку в начале августа. Никто официально об этом не говорил. Но мы все поняли, когда две роты нашего полка переправили в горы, недалеко от Цхинвала.

А 8 августа в три часа утра подъем по тревоге.

«Комсомольская правда», 17 августа 2008 г.
http://www. kp. ru/daily/24147/364238/

8) А насчет танковой колонны. На самом деле вообще ничего особенного в этом факте не вижу. Внимание! Доподлинно известно и этот факт особо даже не скрывается что батальонно-тактическая группа 693-го полка 58 армии регулярно выдвигалась в сторону Южной Осетии на боевое дежурство. Оттуда они и на Цхинвали пошли. Может это было 7 августа, а может и раньше. И это случилось не впервой. При любом обострении обстановки наши танки туда выдвигались. Так что Саакашвили в данном случае говорит правду.

Вадим Речкалов, 2 сентября 2008 г.
http://voinodel.livejournal.com/33871.html?thread=916559

9) «Не место этому президенту в Южной Осетии». Бывший секретарь совбеза республики о конфликте с Эдуардом Кокойты. Интервью А. Баранкевича О. Алленовой.

В ночь с 9 на 10 Василий Васильевич Лунев — именно он, а не товарищ Лаптев, который говорит про себя, что он спас Цхинвал, — завел в город танковый резерв. Что это из себя представляло? Это был батальон «Восток» ямадаевский. Я когда-то его формировал,

кстати. Завели туда ребят с огнеметами, гранатометами, мол, если пойдут опять грузины, то они бы встретили танковый резерв.

«Коммерсант», 4 декабря 2008 г.
http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1089120&print=true

10) Елена Милашина. «Военно-осетинские дороги. Наш специальный корреспондент увидела Цхинвали и окрестности через месяц после боев»

— «Интерфакс» сообщил, что на вооружении ЮО находится 87 танков. Где же они были?

— У нас всего четыре танка, — отвечает мне кадровый военный осетин. — Восемьдесят танков тут остались после учений «Кавказ-2008».

http://www. novayagazeta.ru/data/2008/68/17.html

11) Тимофей Борисов «Секреты власти и войны. Президент Южной Осетии Эдуард Кокойты дал интервью «Российской газете»».

Первую атаку удалось быстро отбить. Причем наши войска не понесли потерь. Был подбит только один старый танк Т-55.

«Российская газета», 4 декабря 2008 г.
http://www.rg.ru/2008/12/04/kokoity.html

12) Юрий Танаев: «За нами стоит Великая Россия», эксклюзивное интервью министра обороны РЮО:

Съездите на полигон, посмотрите, как занимаются наши солдаты, как идут боевые стрельбы отделений, которые никогда в таком масштабе не проводились, посмотрите, как идет обкатка танками...

— Нашими старыми добрыми Т-55?

Газета «Республика», 23 апреля 2009 г. , 12:41
http://osinform.ru/13107-jurijj-tanaev-za-nami-stoit-velikaja-rossija.html

7.15. Действия юго-осетинских войск по данным различных источников

4 августа

Поздно ночью осетинские сепаратисты открыли огонь по грузинском миротворческому посту на высоте Сарабуки, в результате чего были ранены двое миротворцев. Факт бомбового обстрела сепаратистами грузинских сел подтвержден российским генералом Маратом Кулахметовым.

6 августа, 16:00

Из сел Приневи, Убиати и Хетагурово осетинские сепаратисты открыли огонь по грузинским селам Нули и Авневи.

7 августа, 9:25

Сепаратисты открыли артиллерийский огонь из сел Убиати и Хетагурово по грузинским селам Авневи и Нули из различных орудий, в том числе и из запрещенных в зоне конфликта гаубиц типа Д-30. Артиллерийский обстрел велся непрерывно в течение всего дня. В селе Авневи осетинские сепаратисты подорвали БТР грузинских миротворцев, в результате чего погибли 2 и были ранены 5 грузинских миротворцев.

http://www.civil.ge/rus/article.php?id=18256

7 августа, 20:47

Осетины готовятся еще к одной тяжелой ночи. Военные пополняют запасы оружия, продовольствия и уходят на передовую. Гражданские запасаются водой и прячутся в подвалах. Ночью опять начнется обстрел

http://www.podrobnosti.ua/podrobnosti/2008/08/07/545633.html

7 августа, 22:39

Около десяти человек погибли, еще около 50 получили ранения разной степени тяжести в четверг при обстреле грузинских сел в зоне грузино-осетинского конфликта, заявил руководитель аналитического департамента МВД Грузии Шоту Утиашвили. «В числе погибших — военнослужащие грузинского миротворческого батальона из состава Смешанных сил по поддержанию мира в зоне конфликта и мирные жители», — сказал представитель МВД.

http://www.gazeta.ru/news/lenta/2008/08/07/n_1253503.shtml

7.16. Заур Алборов о дислокации вооруженных сил Южной Осетии 7 августа 2008 г.

Боевой опыт войны в Осетии. Действия военных Грузии, Осетии и России с точки зрения независимого военного эксперта (8 сентября 2008 г.)

Армия Южной Осетии в первые часы после нападения утратила единое управление и оказалась фактически разрезанной на две части. Ее большая часть — до 6000 человек с техникой и артиллерией была сосредоточена в районе Джавы, и лишь небольшая группа была представлена гарнизоном Цхинвала. Последующие события показали правильность такого решения. Размещение большей части осетинской армии в Цхинвале и его пригородах означало подставить ее под точный и массированный обстрел с последующим окружением и уничтожением. Руководство армии Южной Осетии, сосредоточив основные силы в Джаве, поступило абсолютно логично и единственно правильно. Потому что из Джавы осетинские отряды имели возможность нанести деблокирующий удар (что впоследствии и сделали) и вести мане вренную войну за свою территорию.

Гарнизон Цхинвала же состоял из батальона ОМОНа, личного состава ГОВД и отрядов ополчения.

http://osinform.ru/analitic/8556-boevojj-opyt-vojjny-v-osetii.html

Комментарий блоггера davnym-davno

Собственно армия состояла из батальонов и отдельных рот, причем реальная численность в период, предшествовавший эскалации конфликта и рот, и батальонов была примерно одинаковой — по 100–150 человек. Общая численность армии в доэскалационный период не превышала 3 тысяч человек (8-мь пехотных батальонов, батальоны спецназ, разведывательный, механизированный, материально-технического обслуживиния, 4-ре артиллерийских дивизиона, противотанковый дивизион, отдельные роты горного спецназа, снайперов, инженерная и связи, вертолетная эскадрилья, 5-ть батарей ПВО).

С первых чисел августа началось вливание в состав батальонов лиц, ранее в их повседневной деятельности не участвовавших. Батальоны достигли штатной численности в 250 человек, а некоторые — и превысили ее. Кроме того, было сформировано не менее двух ополченских батальонов.

http://aillarionov.livejournal.com/60579.html?thread=3256739#t3256739

7.17. Мобилизация юго-осетинских врачей

Алла Габараева, врач-реаниматолог:

Пятого августа я последний раз вышла из своего дома (он потом сгорел) и до числа 15-го все время была в больнице. У нас было усиление бригад. Мы были предупреждены, что обстановка такая тяжелая. Ночью 7-го августа начался обстрел такой силы и интенсивности, какого никто не ожидал.

http://cominf. org/node/1166479199

Александр Плиев, заведующий отделением реанимации Республиканской соматической больницы, житель г. Цхинвал, РЮО:

Около полуночи начался сильнейший обстрел города. Больницу обстреливали из всех видов орудий, в том числе из «Града». Большинство врачей хирургического профиля уже находились в больнице.

http://cominf. org/node/1166479198

7.18. Заявления и комментарии активистов юго-осетинского движения в июле-августе 2008 г.

4 июля

14:25. Эдуард Кокойты: «Народ Южной Осетии требует от Дмитрия Медведева защитить граждан РФ, проживающих на территории Южной Осетии и ввести российские войска в Южную Осетию для защиты своих граждан».

16:05. Э. Кокойты: «Я считаю своим долгом еще раз предупредить Грузию одуматься и перейти к мирному диалогу, не провоцировать на решительные бесповоротные действия по разгрому агрессора. Я знаю, в случае широкомасштабных действий Осетия точно не проиграет. В Грузии найдутся те силы, которые могут повлиять на зарвавшееся руководство этого несостоявшегося государства. Если грузинская сторона продолжит свои агрессивные действия, то приказ не только открывать ответный огонь, но и перейти в наступление, будет дан. Если нас подведут к этому, я отдам этот приказ. И не просто отдам, а как верховный Главнокомандующий возглавлю те подразделения, которые будут штурмовать высоты».

5 июля

12:59. Заместитель председателя комитета Государственной думы России по безопасности **Владимир Колесников**: «у руководства Южной Осетии тоже могут сдать нервы, когда на эту провокацию руководство республики будет вынуждено адекватно ответить. А это — война, война, которую преследуют соответствующие деструктивные силы. Вместе с тем наличествующих сил и средств в зоне конфликта, в том числе и миротворцев, достаточно для решения всего комплекса вопросов. На сегодняшний день возможности, в том числе и России, таковы, что она мгновенно может среагировать на любую ситуацию... Задача должна ставиться так: мы должны довести до населения Грузии идею о том, чтобы они соответствующим образом влияли на руководство этой страны не допустить провокаций, которые могут привести к страшным последствиям. Потому что тогда процессы примут такие масштабы, что я очень сомневаюсь, а будет ли Грузия существовать как централизованное государство... Мы знаем, как Шеварнадзе уезжал из Сухуми — если бы не добрая воля руководства Абхазии и президента, Шеварнадзе не был бы сейчас в Тбилиси, он бы окончательно остался бы в Сухуми, на веки вечные. Предупреждаю руководителей Грузии — не играйте с огнем. На самом деле не играйте с огнем. Америка не поможет. Это поднимет весь Северный Кавказ, всю Россию, все справедливые, здоровые силы, — просто снесут, снесут, там ничего не останется».

15 июля

14:12. Пресс-секретарь Союзного государства **Иван Макушок**: «Такое вхождение (в Союзное государство России и Белоруссии. — *А. И.*) не предусмотрено. Но шаги в направлении особого статуса Абхазии и Южной Осетии, как вы знаете, делаются. . . Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье определили свой вектор. Вне всякого сомнения, для того, чтобы присоединиться к Союзу России и Белоруссии, эти государства должны стать независимыми».

17:50. Вице-спикер парламента Республики Южная Осетия **Тарзан Кокойты**: «дело идет к логическому завершению». «Надежда на то, что Белоруссия признает независимость наших республик есть. Результат будет в конце этого или начале следующего месяца. Идут переговоры в этом направлении. . . Россия должна предпринять веские шаги. Наша судьба зависит от крепкого, однозначного, принципиального решения Кремля. . . Присоединение Южной Осетии к Северной Осетии может состояться без признания Россией независимости Южной Осетии. Эта должна быть специальная программа. В этом случае Кремль должен обезопасить население Южной Осетии от агрессора. Обезопасить народ, ввести войска, закрыть границу с Грузией и произвести интеграционные процессы. Сделать прозрачной границу в населенном пункте Нар (граница между Северной Осетией и Южной Осетией), сделать один штамп и герб, руководителя одной Осетии».

17 июля

Министр иностранных дел России **С. Лавров**: «Наши западные партнеры пытаются увязать данное требование (о необходимости безоговорочного подписания соглашения о непри-

менении силы в качестве условия для дальнейшего обсуждения остальных аспектов подготовленного Германией плана, в том числе и о возвращении беженцев. — *А. И.*) с подписанием документа о возвращении беженцев, что абсолютно нереально на данном этапе».

24 июля

Глава Северной Осетии **Таймураз Мамсуров**: «В случае агрессии со стороны Грузии в Южную Осетию войдут российские войска, чтобы защитить граждан РФ и помочь миротворцам».

Министр внутренних дел Южной Осетии **Михаил Миндзаев**: «С югоосетинской стороны сооружения также возводятся. Это запрещено в зоне конфликта, но у нас нет другого выхода, как готовиться к адекватным действиям».

25 июля

Секретарь Совета безопасности Абхазии **Станислав Лакоба**: «Абхазия не намерена превращать вопрос вывода грузинских войск из верхней части Кодорского ущелья в предмет переговоров. Вывод войск должен быть условием возобновления переговоров, а не их предметом». О предложении Германии провести грузино-абхазские переговоры в Берлине: «Я не стал обсуждать эту тему вообще. Об этом можно будет говорить лишь после выполнения наших условий о выводе военных подразделений и подписании Соглашения».

29 июля

Блогер Bogun на сайте Milkavkaz. net: «Если российские миротворцы будут заменены иностранными, то и обсуждать в этом разделе будет мало толку — без российской помощи абхазы и осетины не устоят».

1 августа

09:45. Спикер Совета Федерации России **Сергей Миронов**: Россия готова идти на «неординарные шаги, чтобы не было ни у кого иллюзий, что мы там тихо будем что-то проглатывать и вообще с кем-то там смиряться».

2 августа

10:41. С. Миронов: «У России хватит сил защитить своих граждан на территории Южной Осетии».

12:38. Командующий ВДВ **Валерий Евтухович**: «Что касается воздушно-десантных войск, то если потребуется, мы готовы прийти на помощь силам по поддержанию мира в зоне конфликта».

14:06. Т. Мамсуров: «На Севере Осетии внимательно следят за развитием событий и готовы прийти на помощь своим южным братьям. Мы возмущены действиями грузинского политического руководства, развязавшего самую настоящею войну против Осетии и полны решимости совместно отразить агрессию».

14:31. На сайте Milkavkaz. net **блогер zaur**: «Учение «Кавказ-2008» завершено, как раз все отработали, теперь мы эвакуируем мирное население, проведем мобилизацию, а после — кое кому не поздороваться».

15:51. Э. Кокойты: «Нам трудно сдерживать поток северокавказских добровольцев, да нам и самим трудно сдерживаться».

3 августа

12:00. Э. Кокойты: «Осетинская сторона готова подавлять грузинские огневые позиции, даже если они будут располагаться в населенных пунктах».

17:35. Э. Кокойты: «Без участия Северной Осетии и России ни о чем, ни с кем договариваться не будет... Если Грузия в ближайшее время не выведет свои незаконные формирования из зоны конфликта, мы их будем выдавливать сами. Я еще раз говорю, у нас есть для этого все силы и средства... На любую агрессию со стороны Грузии будет дан адекватный ответ, что будет для нее более чем ощутимо. Может, после этого грузинская сторона, прежде чем подвергать интенсивным обстрелам населенные пункты Республики Южная

Осетия, не раз хорошо подумает. Ведь человеческие жертвы несут не только осетины. Как бы они этого не скрывали, смерть не проходит и мимо грузин».

4 августа

07:54. Сайт Осрадио публикует статью «Завтра может начаться война».

11:18. Атаман г. Владикавказа **Алексей Лазовой**: «казаки Осетии не оставят в беде братский народ. Мы... будем помогать Южной Осетии всеми доступными средствами, в том числе и участием казаков-добровольцев в борьбе с агрессором. Разжигатели конфликта должны знать, что получат достойный отпор. Хотим напомнить грузинским властям, что эскалация напряженности ни к чему хорошему не приводила в прошлом, не приведет и сегодня... Геноцид осетинского народа со стороны грузинских экстремистов, начавшийся в начале прошлого века, продолжается и сегодня. Пора положить этому конец».

Координатор североосетинского регионального отделения ЛДПР **Георгий Зозров**: «Наша партия давно выступает за воссоединение осетинского народа... Российские власти должны защитить своих граждан в Южной Осетии, продемонстрировать Грузии наглядно, что судьба осетинского народа не безразлична для огромной страны».

14:47. МИД Приднестровья: «Приднестровская Молдавская Республика подтверждает готовность оказать всю необходимую помощь братскому осетинскому народу в соответствии с заключенными договоренностями, как на двустороннем уровне, так и в рамках Сообщества «За демократию и права народов»».

15:08. Первый заместитель руководителя комитета Госдумы России по делам СНГ и связям с соотечественниками, директор Института стран СНГ **К. Затулин**: «Должна быть проведена операция принуждения к миру, разоружения незаконных военных формирований и изъятия у них соответствующего вооружения... Иначе мы рискуем потерять лицо как посредник, как миротворец... Нам ничего другого не остается, кроме как дать очень жесткие указания о применении оружия. Всякие выстрелы в воздух, которые сопровождают в разных детективных фильмах задержание преступника, уже прозвучали... Дальнейшие очередные предупреждения уже не работают. Должны быть предприняты меры».

16:52. Парламент Абхазии: «Абхазия не может безучастно относиться к событиям, происходящим Южной Осетии и при дальнейшей эскалации готова оказать всемерную поддержку и помощь, «в соответствии со статьей 51 Устава ООН и договоренностями государств-участников Сообщества «За демократию и права народов»».

17:06. Э. Кокойты: «Если у грузинского руководства не возобладает разум, и в ближайшее время не будут выведены с территории Республики Южная Осетия, в том числе и с оккупированных территорий все подразделения грузинских силовых структур, у нас будет другой разговор. Этому делу нужно положить конец, хватит мучить свой народ и хватит жить в подвешенном состоянии... Если другого выбора нам не оставят, мы будем предпринимать самые решительные меры, чтобы раз и навсегда решить эту проблему».

5 августа

10:01. Юзер Rumata на **сайте Осрадио**: «Чеченцы поедут, если РФ команду даст. Кабардинцы, возможно, приедут. Казаки в каком-то количестве. Но наша главная надежда — это мы сами и тяжелое вооружение. Если эти два фактора будут в порядке — грузины исчезнут из ЮО раз и навсегда как явление. Ни в коем случае нельзя больше допустить такой ситуации, при которой в центре ЮО процветает пятая колонна. Абхазы убрали этот фактор и сейчас с ними на уровне ООН Тбилиси ведет переговоры... Нельзя ошибаться на этот раз. Грузин в ЮО быть не должно».

12:35. Блог «Голос Души» размещает постинг с названием «В ожидании войны».

15:39. Полномочный представитель Южной Осетии в России **Дмитрий Медоев**: «Гражданское население, находящееся в зоне конфликта, объединяется в партизанские отряды, и одним из направлений их деятельности станет рельсовая война. И тогда посмотрим, как

Грузия сможет выполнять свои обязательства по транзиту. В ночь на 2 августа вооруженные силы Южной Осетии чуть-чуть показали свою мощь, и результаты этого известны».

19:34. Э. Кокойты: «Мы не намерены дальше играть в благородные игры в то время, когда страдает осетинский народ».

20:30. Российский посол по особым поручениям **Юрий Попов**: «В случае если все же события станут развиваться по наихудшему сценарию, с использованием военной силы, то Россия не будет оставаться безучастной».

23:29. Министр внутренних дел Южной Осетии **Михаил Миндзаев**: «Мы сейчас не предъявляем никаких территориальных претензий, но прекрасно знаем, что Бакуриани, Боржоми и другие территории — это осетинские земли. И если Грузия пойдет на крупномасштабные боевые действия, то будет поставлен вопрос об освобождении оккупированных территорий, о чем мы сейчас, к сожалению не говорим... если хоть одна пуля залетит в наш населенный пункт, они получат такой ответ, что эта клоунада для них превратится в трагедию. Хотел бы через СМИ предупредить население сел Ередви, Нул, Авнеу и др. Если они сами не выгонят этих пришельцев, которые их ставят под удар, то вся ответственность ложится на них самих».

6 августа

11:36. Помощник командующего Смешанными силами по поддержанию мира по работе со СМИ **Владимир Иванов**: Организованное грузинской стороной одностороннее посещение (представителями дипломатических миссий и журналистами. — *А. И.*) 5 августа с. г. районов наиболее подверженных обострению ситуации, которая сохраняется до настоящего времени критической, делает ее участников невольными заложниками сложившейся конфликтной ситуации, одновременно подвергая угрозе их личную безопасность.

18:00. Корреспондент «Независимой газеты» **Марина Перевозкина**, направляющаяся из Владикавказа в Цхинвали: «Россия стягивает к границам Грузии серьезные военные силы...»

18:17. Сопредседатель СКК **Борис Чочиев**: «Встреча в двустороннем формате, которую предлагает грузинская сторона, для Южной Осетии неприемлема. В то время как Грузия активно осуществляет военную агрессию против народа Республики Южная Осетия, вести переговоры между агрессором и жертвой агрессии без посредников — бессмысленно».

19:03. Э. Кокойты: «В четверг (7 августа) двусторонней встречи не будет».

21:00. Ответ **российского МИДа** на попытки М. Саакашвили связаться с Д. Медведевым и В. Путиным по телефону: «Время для переговоров между президентами еще не настало».

21:04. Информация на **сайте Осрадио**: [в районе Жилмассив г. Цхинвали начинается праздник по случаю] «разгрома грузинских войск у сел Нули и Авневи».

22:27. На сайте Осрадио **юзер ЯИрон**: «Пусть талдычат,а нам бы неплохо было убрать лиахвский коридор — большой стратегический выигрыш до сентябрьского наступления грузин. Объявите мобилизацию в России. Если война неизбежна, то лучше ее начать первыми и не слушать байки каких-то талдычаших послов».

7 августа

00:40. Т. Мамсуров: Для нас жители Южной Осетии — братья, и мы придем им на помощь. Она, кстати, уже оказывается.

06:53. Блог «Голос Души» размещает постинг с названием «Война!!!!!!!!» и текстом: Началась война!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! В городе стреляют из автоматов!!!!!!!!!! Я слышу выстрелы и взрывы все ближе и ближе!!! А говорили что сегодня переговоры!!! Видать никакого мирного диалога не получится!!!

06:57. Блог «Голос Души» размещает постинг с названием «Начались большие военные действия».

07:00. Блог «Голос Души» размещает постинг с названием «Цхинвал, Южная Осетия, война».

10:50. Э. Кокойты в интервью российским СМИ: Если грузинская сторона не прислушается к требованиям российских миротворцев, мы начнем вычищать высоты. Подразделения ждут приказа верховного главнокомандующего. Речь идет о военнослужащих грузинского миротворческого батальона.

12:57. Блог «Голос души» размещает первый комментарий в своей англоязычной версии под названием «Voice of Soul».

15:10. Командующий ССПМ **М. Кулахметов**: [ни я, ни российские миротворцы] больше не в состоянии контролировать осетинские подразделения.

16:48. Комментарий на **сайте Осрадио**: Кокойты объявил войну Грузии.

17:40 — 17:58. Комментарии на **сайте Осрадио**:
«Осетины!!! Даешь сверхплановое заполнение крупнейшего в Европе морга в г. Гори».
«Абхазам давно пора открывать. Если они собираются».

18:44 — 18:59: Комментарии на **сайте Осрадио**:
«Как там ситуация складывается? Кто знает, почему Россия не вмешалась до сих пор?»
«Грузинские фашисты должны получить свой Сталинград, а Тбилиси превратится в подобие Берлина 1945-го»;
«Мирный Тбилиси мы еще не бомбили. Но скоро будем»;
«Надо одним залпом уничтожить Грузию и везде все будет спокойно».

19:18. Комментарий на **сайте Осрадио**: «58-я уже в городе!»

19:30. Комментарий на **сайте Осрадио**: 5 батальонов ВДВ уже стоят с той стороны Рокского перевала. Не думаю, что их на экскурсию отправили в Цхинвал.

19:51. Комментарий на **сайте Осрадио**:
1. Добровольцы в Цхинвали едут даже из Москвы.
2. Абхазия откроет против Грузии «второй фронт».
3. В Цхинвали прибыли 300 добровольцев из Северной Осетии.

20:00. В Москве подписан в печать номер «Независимой газеты» от 8 августа со статьей **М. Перевозкиной** «Это не конфликт, это — война».

20:26. Комментарий на **сайте Осрадио**: «Смести все анклавы и замкнуть границу на кольцо. Если этого не сделаете, это будет ваша ошибка. Другого случая может больше и не представится».

20:46. Комментарий **на Осрадио**: «Я СЧИТАЮ ЧТО ОСЕТИНЫ НЕ ДОЛЖНЫ ДПУСТИТЬ ОДНОСТОРОННЕГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ОГНЯ. ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ДОЛЖНО БЫТЬ ЗА НАМИ. Но в этой истории конечно имеет значительное место то, что 58 армия уже в городе».

20:48. Комментарий на **сайте Осрадио**: «Надо убрать анклавы любой ценой. Такого шанса может больше и не будет».

21:36. Комментарий на **сайте Осрадио**: «Остановиться на этом, значит свести на нет достигнутые результаты. Как минимум, окольцевать границу по всему периметру Осетии, без всяких инородных включений. Иначе в будущем это осетинам опять боком выйдет».

21:43 — 21:44. Комментарии на **сайте Осрадио**:
«Бить так до конца, гнать за Гори, Боржоми и Бакуриани. Вернуть эти исконно осетинские земли. Если не сейчас, то никогда».
«Главное не верить, что они готовы к миру. Даже если и так, все равно надо их громить и выгонять в Грузию».

22:46. Блог «Голос Души»: «Все раненые и убитые за последний месяц являются гражданами России».

23:08. Блог «Голос Души»: «Настрой у ребят в городе очень боевой, все полны решимости. В народе говорят, что лучше один раз до конца отвоеваться и решить вопрос длиною в 18 лет».

23:54. Форум «Возможные сценарии войны Грузии с Южной Осетией» на **сайте Milkavkaz.net** прекращает свою работу.

23:59. На **сайте Milkavkaz.net** начинает работу форум «Грузино-осетино-российская война».

8 августа

01:04. Комментарий на **сайте Осрадио**: «Где 58-я армия?»

01:30. Сообщение на форуме **сайта Milkavkaz.net**: «По Транскаму от Алагира в сторону пограничного пункта Нижний Зарамаг движутся военные колонны и отдельные машины с личным составом, бронетехника. Осетинским вооруженным силам необходимо продержаться против превосходящих сил противника всего несколько часов».

02:06. Юзер Заур в блоге «Великая Осетия»: «Вчера... мы знали, что война начнется, но русские нам сказали, что она начнется через 3 дня, а до этого мы можем спокойно мочить грузин. И мы стреляли вовсю, не жалея патронов. И к 10 вечера нас накрыло... С тех пор только 1 час был перерыв. Россия нас кинула, обещали ввести 58 армию, но так и не ввели. Кокойты сбежал. Грызуны сейчас предлагают выход из города, многие наши бросают оружие и уходят. Я буду воевать до конца».

7.19. Обращение Президента Грузии Михаила Саакашвили к осетинской стороне

Обращаюсь к этническим осетинам, этническим грузинам, этническим русским, этническим евреям. Мои соотечественники, все наши сограждане всех этнических корней. Мои дорогие соотечественники, у нас возникла очень сложная ситуация в Цхинвали и вокруг Цхинвали.

За последние дни, то, к чему мы привыкли за многие годы и месяцы — постоянные провокации, силовые выпады, нападения, убийства — все это получило более масштабный, более тревожный и очень опасный для мира характер.

Честно говоря, я и сам не понимаю логики, почему активизировались сепаратисты именно сейчас. Сначала они устроили несколько нападений, в том числе и нападение на руководителя Временной администрации Южной Осетии Дмитрия Санакоева, который, хочу напомнить вам, что был в прошлом одним из лидеров сепаратистов, который избрал мир, далее они устроили несколько нападений на посты грузинской полиции и миротворческих сил и на передвижные патрули, и за последние дни они устроили масштабные нападения и продолжают масштабные нападения на мирные села и на мирных жителей этих сел.

Продолжается снайперская война против жителей сел, и в эти минуты, когда я разговариваю, ведется интенсивный артиллерийский огонь, из незаконно введенных в зону конфликта танков, из находящихся незаконно в зоне конфликта самоходных артиллерийских установок, изо всех других видов оружия — минометов, автоматов, гранатометов и из любых других возможных оружий.

Мы находились в постоянном контакте руководством местных российских миротворческих сил. Руководство миротворческих сил заявило нам несколько часов назад, что они полностью потеряли контроль над сепаратистскими силами

Я отправил в Цхинвали специального представителя президента Грузии на переговорах по конфликтам, государственного министра по вопросам реинтеграции Темура Якобашвили, чтобы он провел прямые переговоры о прекращении огня. Сепаратисты отказались принимать его и отпустили его с пустыми руками из зоны конфликта.

У нас постоянный контакт с руководством МИДа России и МИД России, практически, не может, как говорят, пытается, но не может в зоне конфликта добиться прекращения огня сепаратистами.

Я хочу обратиться прямо к тем людям, которые сейчас стреляют по мирному населению, которые стреляют по соединениям полиции. Хочу сказать с полной ответственностью и признать, что несколько часов назад я издал приказ, очень болезненный приказ, как главнокомандующий, чтобы ни одно грузинское соединение, ни одно полицейское и другое соединение, подчиняющееся нашему контролю, не открывало ответный огонь для приостановления очень интенсивного бомбового обстрела. Я это сделал вполне осознанно.

Хотя, хочу сказать, что именно в эти часы, когда не открывался ответный огонь, у нас есть жертвы, есть погибшие, многие мирные жители ранены, повреждены или разрушены дома мирных жителей.

Но, я это сделал осознанно, потому, чтобы у меня была бы возможность сказать вам — я предлагаю прекратить огонь, я предлагаю немедленно провести переговоры, я подтверждаю 3 года назад мною выдвинутый и распространенный в течение нескольких лет мой план о предоставлении Южной Осетии практически неограниченной автономии и самоуправления, особую защиту прав всех этнических осетин, автономию под международной гарантией, автономную единицу по стандартам ЕС. Я также предлагал и предлагаю РФ быть гарантом югоосетинской автономии на территории Грузии.

Я это делаю осознанно потому, чтобы у Грузии, у России, у стран Европы было бы ощущение, что они участвуют в мирном процессе, и чтобы у местных жителей было ощущение, что они защищены всем мировым содружеством, теми людьми, кто заслуживает их доверия.

Я также хочу сказать, что, несмотря на то, что многие люди убиты, уничтожены их имущество уничтожено, я предлагаю сепаратистам, и тем людям, которые вовлечены в криминальную деятельность, полную уголовную амнистию, если они немедленно прекратят огонь. Я готов ради мира пойти на этот шаг, и я готов, чтобы грузинское государство простило все преступления, которые были совершены за прошлые годы, чтобы мы добились мира, и чтобы мирный процесс и переговоры сдвинулись с места.

Я предлагаю руку дружбы и партнерства всем вам, несмотря на то, что вы совершали в прошлом против грузинского государства или против местных жителей, что вы совершали, что наказывается грузинским и международным законодательством.

Я считаю, что мир это больше всего, чем другие категории. И ради мира мы готовы пойти на любой компромисс, на любое соглашение.

Но я еще раз хочу обратиться к вам, мои дорогие, мои соотечественники, я очень люблю осетинский народ, как президент, и как рядовой человек. Я очень большой болельщик и очень уважаю осетинскую культуру, осетинской истории. Все этнические осетины в Грузии являются неотъемлемой частью истории Грузии на протяжении многих и многих веков. Мы гордимся вами. И мы гордимся нашим единством. Грузия сильна своим многообразием. Грузия никогда не была и не будет моноэтнической страной, страной одного этноса — грузин. Грузия принадлежит нам всем равномерно, несмотря на наше происхождение.

Давайте вместе заботиться о нашей стране. Давайте вместе убережем ее от насилия. Давайте вместе будем работать ради лучшего будущего. Давайте перечеркнем все негативное в прошлом, и будем думать о нашем общем будущем.

Я хочу обратиться к мировому содружеству. Пусть никто не попытается представить правительство Грузии в качестве сторонника какого-либо насилия. Столько дней мы обращаемся ко всем нашим партнерам. Сегодня у меня была беседа с несколькими мировыми лидерами — помогите нам приостановке эскалации насилия, помогите нам в проведении прямых переговоров, помогите нам в предоставлении гарантий автономии, помогите в интернационализации процесса, помогите в налаживании лучшего диалога, в том числе и с нашими традиционными партнерами.

Мы все делаем для того, чтобы предотвратить насилие.

Я хочу обратиться к Российской Федерации. Грузия является естественным союзником России. Любой президент Грузии, и в первую очередь я, потому, что у меня очень точное ощущение того, что означает Россия для Грузии — всегда будут призваны иметь хорошие отношения с Россией в тех условиях, когда Россия уважает территориальную целостность Грузии, суверенитет Грузии, нерушимость границ Грузии.

За последние годы Южная Осетия, практически напрямую администрируется со стороны Российской Федерации. В Цхинвали сидят люди, которые направлены российским правительством в командировку, и они себя называют министрами правительства Южной Осетии.

Я сегодня попросил, чтобы эти министры, т. н. министры были бы отозваны назад. Их ничего не связывает с Южной Осетией, и они не способствуют укреплению исторической российско-грузинской дружбы. Они наоборот, мешают восстановлению наших традиционных союзнических отношений.

Мы хотим настоящих посредников. И я еще раз подчеркиваю важнейшую роль РФ решении и урегулировании этих конфликтов.

У нас большие планы, но вернемся к сегодняшней ситуации — немедленно прекратите огонь! Просим вас! Столько лет мы не отвечали. Столько лет с максимальной сдержанностью отвечали на многие провокации и преступления, и того, чего мало государств стерпели бы.

Очень прошу, не испытывайте терпения государства Грузии потому, что это терпение принадлежит и вам, это ваше государство и оно призвано защищать каждого из вас.

Давайте прекратим, остановим спираль насилия.

Давайте, кого это касается на месте, сделаем все, чтобы сегодня, завтра, послезавтра прекратить эту эскалацию, и снова сесть за стол переговоров. По всем форматам, прямому формату, многостороннему формату, по всем форматам для того, чтобы преодолеть эту абсолютно тупиковую ситуацию, чтобы выйти из этого неприемлемого тупика, в котором мы все оказались.

Мои дорогие, я надеюсь на вашу мудрость, на ваш большой исторический опыт, генетически у нас у всех есть этот опыт. Это Кавказ, где насилие всегда приносит очень плохие результаты.

Давайте все вместе дадим шанс миру и диалогу.

Очень надеюсь на вас.

Сообщение агентства CivilGeorgia от 7 августа 2008 г. в 19 час. 26 мин.
http://www. apsny. ge/news/1218162375. php

Из главы 8. Эскалация военных действий

8.1. Приказы М. Саакашвили вооруженным силам Грузии 7 августа 2008 г.

Приказ от 14:00 7 августа

1) Александр Ломая, секретарь СНБ Грузии:

В час дня 7 августа мы, члены Совета национальной безопасности — не все из них — встретились с президентом, и министр внутренних дел проинформировал участников заседания о том, что они обладали информацией о том, что подразделения российских войск начали продвигаться по направлению Южной Осетии. Но на тот момент не было вполне ясно, это были северокавказские добровольцы или регулярные войска... Нам было известно о передвижении военной техники и личного состава, но тогда мы не были полностью уверены, что это были подразделения регулярных войск.

7 августа на заседании Совета национальной безопасности президент спросил нас, была ли пересечена красная линия. Некоторые отдельные случаи открытия огня со стороны югоосетинских сепаратистов и незаконного ввода подразделений российских войск в Южную Осетию и Абхазию происходили и ранее. Однако сочетание всех этих факторов было тревожным.

Красной линией является та линия, за которой начинается реальная интервенция и реальная опасность угрожает гражданским лицам, тогда имело место сочетание этих двух факторов.

Мы ответили президенту, что красная линия была пересечена — это было 7 августа около часа дня.

Тогда Темур Якобашвили [государственный министр по вопросам реинтеграции] был направлен в Цхинвали, но он тщетно пытался убедить сепаратистов провести встречу в

попытке разряжения напряженности — насколько я помню, он находился в Цхинвали с 3 часов дня до 6 вечера [7 августа].

Объявленное президентом прекращение огня не принесло результата, поскольку сепаратистские силы примерно в 20:30 вечером 7 августа открыли огонь.

Тогда было принято решение верховным главнокомандующим [президентом Саакашвили]... Это примерно 7 августа, и за этим последовала контратака с нашей стороны в ответ на российскую агрессию.

http://www.civil.ge/rus/_print.php?id=18051

2) Гия Каркарашвили, бывший министр обороны Грузии:

Г.К. Исходной точкой начала военных действий можно назвать приказ президента Грузии от 14:00 7-го августа 2008 г. «О сдерживании возможной Российской военной агрессии», отданный генштабу ВС Грузии.

Г.К. Из показаний ответственных лиц (в том числе от президента и начальника генштаба) на допросах парламентской следственной комисии, которые передавались в прямом эфире по телеканалу «Рустави-2», стало известно, что в 14:00 всем силовым структурам был отдан приказ «О сдерживании возможной российской агресии», что стало поводом для передислокации военных частей по направлению к административной границы Южной Осетии.

http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/148612?print=true

Приказ от 23.35 7 августа

1) Эка Ткешелашвили, министр иностранных дел Грузии, 7 августа 2008 г.

Джонатан Литтель

Путевые заметки из Грузии («Le Monde», Франция), 12 октября 2008 г.

Кто агрессор, а кто жертва?

Однако Мэттью Брайза (Matthew Bryza), высокопоставленный американский дипломат, который в администрации Буша с самого начала занимался вопросами Грузии, сказал мне: «Эка Ткешелашвили, их министр иностранных дел, позвонила мне в 11:30 (по тбилисскому времени) и сказала: русские вводят в Южную Осетию танки и более 1000 военных, у нас нет выбора, мы отменяем решение о прекращении огня (объявленное Саакашвили в 19 часов)».

http://www.inosmi.ru/print/244584.html

2) Михаил Саакашвили, президент Грузии,

24 августа 2008 г.:

Я отдал войскам очень жесткие распоряжения начать ответный огонь, сдержать ввод бронетехники, но ни при каких обстоятельствах не бомбить Цхинвали с воздуха и не бить по гражданским целям.

http://www.president.gov.ge/?l=E&m=0&sm=1&st=0&id=2721

3) Александр Ломая, секретарь Совета национальной безопасности Грузии,

27 октября 2008 г.:

Тогда было принято решение верховным главнокомандующим [президентом Саакашвили]... Это было 7 августа. За этим последовала контратака с нашей стороны в ответ на российскую агрессию.

Александру Ломая был задан вопрос, кому давал приказы президент ночью 7 августа. Ломая ответил: президент дает приказы Вооруженным силам, и он имел контакты с соответствующими структурами.

Логика наших действий [7 августа] была следующей: 1. Нейтрализация огневых точек на прилегающих к Цхинвали территориях, и в Цхинвали — огонь велся (по грузинским позициям) из центральных частей Цхинвали, из тех мест, где расположены административные здания. 2. Приближение к Джава и далее к Рокскому тоннелю как можно быстрее в обход Цхинвали.

Тут Александру Ломаия был задан вопрос председателем комиссии, депутатом Паатой Давитая: было ли «вхождение в Цхинвали» частью этой задачи? Ломая ответил: Нет. В от-

ношении Цхинвали [задача заключалась] только в нейтрализации огневых позиций, откуда открывали огонь по грузинским позициям. В этом заключалась задача. Взятие Цхинвали не было военной задачей.

http://www.civil.ge/rus/_print.php?id=18051

4) Темур Якобашвили, государственный министр Грузии по вопросам реинтеграции, 27 октября 2008 г.:

Президент не издавал приказа о взятии Цхинвали. Я находился в одной комнате с президентом, и я был свидетелем, как президент издал три приказа:

1. Остановить колонну российской техники, которая продвигается в направлении Цхинвали.

2. Нейтрализовать все огневые точки, с которых обстреливаются наши позиции.

3. Минимальные потери среди гражданского населения.

Эти те три приказа, которые я лично слышал, когда их давал президент.

Я не знаю, с кем говорил президент и кому давал эти приказы.

http://civil.ge/rus/_print.php?id=18047

5) Гия Каркарашвили, бывший министр обороны Грузии:

7 августа, в 23:35 часов по закрытой спецсвязи командующий объединенным штабом получил приказ от Верховного Главнокомандующего:

1) Вооруженным силам Грузии приостановить вторгнувшуюся на территорию Грузии живую силу и военную технику российских вооруженных сил.

2) Обеспечить подавление огневых точек противника, из которых 6–7 августа постоянно велась стрельба по расположенным в зоне конфликта постам миротворческих войск и частям МВД.

3) Защитить интересы и безопасность мирного населения.

В целом, одно и то же военно-политическое решение равно может быть названо — приостановлением агрессии, уничтожением огневых точек противника, атакой и восстановлением конституционного порядка.

http://www.apsny.ge/analytics/1234198752.php

6) Гия Каркарашвили:

7 августа в 23:40 грузинские власти дает приказ об открытии артиллерийского огня.

http://www.apsny.ge/analytics/1234198752.php

8.5. Обстрел Цхинвали из российских и осетинских «Градов».

1) Ахсар Цхурбати, газета «СУАДОН»

Встреча у Рукского тоннеля, 22.11.2008 // 01:10

Мы с братом в это время были в Джавском лагере, где цхинвальские школьники жили обычной лагерной жизнью — играли в футбол, ходили в лес, соревновались в беге, в общем, ничего особенного. 7 августа мы легли спать рано — в 10 часов, потому что устали от эстафеты по бегу. Но с первым же выстрелом, прозвучавшим, казалось, где-то близко, я и мой друг Георгий сразу же проснулись. Поселок Джава расположен выше Цхинвала, и нам инстинктивно пришло в голову посмотреть с высоты в ту сторону, как будто мы могли увидеть, что там происходит. Мы кинулись к окну. На юге, там, где по нашему представлению был расположен город, был красный отсвет, как будто вставало солнце в глубоких тучах, и слышен был беспрерывный грохот, какого раньше не было ни при каких обстрелах.

Георгий хотел разбудить других, но я его остановил, я не хотел, чтобы кто-нибудь еще это видел. Георгий согласился, особенно — чтобы не проснулся Игорь, у которого два брата там воевали, а он с ними перезванивался каждый час. Но грохот и вой от стрельбы «ГРАД»-ов стоял такой сильный, что Игорь проснулся и сразу схватил телефон. К счастью, связь работала. Брат успокоил Игоря, сказал, что все нормально, обстрел скоро прекратится, как обычно, и чтобы мы шли спать.

http://osinform.ru/print:page,1,10426-vstrecha-u-rukskogo-tonnelja.html

2) Юрий Снегирев:

...Война началась ровно в 23.20 в четверг. Журналисты стояли и ждали выхода командующего миротворцев Марата Кулахметова для экстренного сообщения, когда в 50 метрах от них взорвался первый снаряд. Все стало ясно и без командующего.

В городе пропал свет. Я на попутке кинулся в гостиницу. Кое-как подсвечивая себе дорогу мобильником, под канонаду я выбрался на крышу. Со всех сторон велся огонь. Яркая вспышка на юге и через секунду малиновый разрыв где-то на севере — это гаубица. С севера лупили «Грады» — целое море огня с черными прожилками.

19:21 10.08.08

http://www.izvestia.ru/special/article3119348/

3) Вадим Речкалов:

С прибытием на театр военных действий 58-й армии из «Градов» начали бить и наши. По тому же Цхинвалу, по тем районам, где были замечены «грызуны». По грузинским селам. По лесам и горам. Повсюду, где прятался враг. В таких артиллерийских дуэлях наша армия не участвовала, наверное, с 1945 года. И теперь ей приходится вспоминать подзабытое.

8 августа на горном плато в районе села Кроз, в четырех километрах северо-восточнее Джавы, стояло 7 наших «Градов». Каждая из установок выпустила по врагу по три-четыре полных пакета. В одном пакете — сорок снарядов. Отстрелявшись, поздним вечером машины спустились в Джаву. А наутро 9 августа вновь заняли свои позиции. До обеда работали все семь «Градов», после обеда три машины были переброшены на другие позиции. Стреляли в этот день меньше. И не полными залпами, а по четыре, по пять, по десять снарядов — туда, куда укажет по связи командование.

Около десяти вечера нашу батарею засекли. Из грузинских самоходных артиллерийских орудий по российским «Градам» было выпущено два снаряда. Один упал в речку Кимас, второй прилетел прямо на наши позиции. Солдату-срочнику одного из расчетов осколком оторвало ногу. Рассекреченной батарее приказали немедленно покинуть позиции и спуститься в Джаву. Один из «Градов» остановился прямо у вагончиков югоосетинского правительства.

http://www.mk.ru/blogs/MK/2008/08/11/society/365842/

4) Вадим Речкалов:

Обстоятельства съемки. Мы небольшой группой журналистов стояли возле вагончиков, где тусовалось всякое начальство. Это на центральной площади Джавы, через дорогу от бюста Ленина. Примерно в 22.00 прямо к этим вагончикам примчалась установка «Град», из кабины которой выскочил взволнованный боец (он на снимке). По его словам позицию наших «Градов», находящуюся примерно в 4 км от Джавы засекла и обстреляла грузинская артиллерия. Один из солдат срочной службы получил тяжелое ранение, ему оторвало ногу. После этого нашим «Градам» приказали отступить в Джаву. Василий сфотографировал бойца, а я взял у него коротенькое интервью под диктофон. Бойца зовут Денис, он оператор установки «Град», старший сержант контрактной службы 292-го самоходного артиллерийского полка 19-й мотострелковой дивизии. Разговор происходит около 22.00 9 августа 2008 года в Джаве.

— Вчера, говоришь, три пакета[1] выпустил?

— Да.

<...>

— А вчера, то есть 8-го августа, сколько в общей сложности выпустили?

— Моя машина выпустила три пакета. Ну, и остальные шесть машин примерно по столько же. То есть, вчера намного больше выпустили, не меньше двадцати пакетов, если всех посчитать. Вчера же мы по Цхинвалу били. Чтоб его взять. Занять его нужно было...

http://voinodel.livejournal.com/59433.html
http://www.topbot.ru/post87732995/
http://www.army.lv/?s=2552&id=4388

[1] Один пакет «Града» — это сорок снарядов.

Комментарий автора: 7 машин по 3 пакета по 40 снарядов — речь идет о том, что только этой российской частью 8 августа по Цхинвали было выпущено порядка 800 снарядов «Града».

5) Жительница Цхинвала из шестого дома по улице Знаура, интеллигентная Марина Кумаритова, вырвавшаяся в Джаву на своих двоих еще два дня назад, посетовала:

— Кажется, мужчины вообще разучились воевать автоматами, пистолетами и пулеметами. Теперь им подавай «Град», на худой конец — пушку... А мы, как дуры, сидим между двумя армиями и слушаем. Если стреляют со стороны базара — значит, грузины, а если со стороны стадиона — значит, либо осетины, либо русские. Но пока русские не пришли, только наши парни Цхинвал держали. А русские им здорово помогли. Выпроваживали грузин из города самолетами... Теперь грузин в Цхинвале нет.

http://www.mk.ru/blogs/MK/2008/08/12/society/

6) Зассеева Лиана Шалвовна (8 августа):

Когда грузины, наконец, пошли дальше, в центр города, мы выбежали и стали тушить пожар на третьем этаже, там горела однокомнатная квартира. Если бы огонь на другие квартиры перекинулся, дом бы мог обрушиться.

Потом мы вернулись в подвал, а часов в семь грузины стали, наконец, отступать. В небе появились самолеты, мы поняли, что они российские. Грузин оттоняли, обстреливая из «Градов».

http://osgenocide.ru/gen2008/svidet2008/349-zasseeva-liana-shalvovna.html

7) Александр Сладков:

8 августа. 7 часов утра. Продвигаемся в Южную Осетию. Встречаем российскую технику. Танки, БТРы, БМП, установки «Град».

8 августа около 15.00. Подвозят боеприпасы. Готовится к стрельбе артиллерия. БМ-21 «Град» — оружие более чем серьезное.

http://www.vesti.ru/doc.html?id=201747

8) Ираклий Манагадзе, корреспондент грузинского еженедельника «Квирис палитра»:

— Однако я видел, как осетинская сторона обстреливала из «Градов» грузинские села.

— Когда это случилось?

— Утром 8-го, как только мы туда попали. Мы видели, как с севера обстреливали из «градов» южную часть Цхинвали.

http://d-avaliani.livejournal.com/12629.html

9) Александр Ломая, секретарь СНБ Грузии:

Наши вооруженные силы использовали ракетные установки типа «Град» лишь по направлению Верхнего городка, где была развернута артиллерия [сепаратистских сил], и это не является населенным пунктом. Что касается центральной части Цхинвали — где расположены административные здания — было применено современное оружие, имеющее точный прицел, в частности DANA [самоходное артиллерийское орудие].

http://www.civil.ge/rus/_print.php?id=18051

10) Давид Кезерашвили, министр обороны Грузии:

Что касается «Градларов», то они использовались только от Рокского тоннеля до Джавы. Мы не использовали такого рода артиллерию против Цхинвали. Мы не выпустили ни одной такой ракеты в этом направлении.

http://www.parliament.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=1329&info_id=21926

8.6. Налеты российской авиации на Цхинвали

1) Гия Каркарашвили:

Грузинская авиация в 10:30 часов произвела боевой вылет над Цхинвали и атаковала боевые цели противника. Это предположительно был последним вылетом грузинской авиации в небе Цхинвали. Уже с 11:00 часов утра над городом показались российские боевые самолеты...

Не только грузинская сторона ошиблась в опознании самолета. Во время следующего полета российский истребитель подбили осетины предположительно с 12:00 до 13:00 часов. И они посчитали Су-25 принадлежащим грузинской авиации. Это было последней ошибкой и недоразумением осетинской стороны. Уже с 12:00 часов российская авиация приступила к авиаударам по Цхинвали и прилегающим к Гори районам и селам.

http://www.apsny.ge/analytics/1234198752.php

2) Гия Каркарашвили:

Когда 9-го июля 2008 г. на территорию Грузии залетели российские МИГи и СУ-24М, ясно было, что грузинской авиации — СУ-25 — в воздухе нет места. Преимущество в боевой мощи и летных характеристиках у этих российских самолетов по сравнению с СУ-25 огромное. Русские могли бы уничтожить наши самолеты еще при взлете, ракетами. Небо для нас было закрыто.

http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/148612?print=true

3) Ираклий Манагадзе:

Я не видел, чтобы кто-то выходил из Цхинвали. Была группа стариков, мы думали что они из Цхинвали, оказалось, что они из соседних сел. Примерно в 4 часа дня Цхинвали интенсивно бомбила российская военная авиация.

— ***Ты это видел?***

— Лично я видел эти самолеты, правда, я не видел, как они сбрасывают бомбы на Цхинвали.

— ***А как ты узнал, что это именно российская авиация?***

— Это было легко. Это были Су-25 с красными звездами на крыльях.

— ***Ты не видел, как они бомбили?***

— Я не видел этого потому, что мы, журналисты, стали думать о нашей безопасности, так как они могли сбросить бомбы на то место, где мы находились. Мы спрятались рядом, в лесу, чтобы спастись, поэтому мало что видели. Однако несколько моих коллег, в том числе Нодар Цхвирашвили и Паата Якобашвили своими глазами видели, как самолеты сбрасывали бомбы на Цхинвали. Бомбежка продолжалась около 20 минут. Несколько раз они пролетали над нами. После этого мы вышли, но нам посоветовали побыстрее оставить эту территорию, так как нам грозила опасность. Хочу отметить, российская авиация бомбила в Цхинвали грузинские войска, однако при этом разрушала город, и когда сейчас говорят о том, что Цхинвали разрушили грузины....

http://d-avaliani.livejournal.com/12629.html

4) Жительница г. Цхинвала, 1974 г.р.:

9 августа 2008 года мы услышали звуки самолетов и вышли из подвала, предполагая, что это российские самолеты. Однако самолеты начали бомбить город. Я видела три самолета. Мы сразу вернулись в подвал...

Осетинская трагедия. Белая книга преступлений против Южной Осетии. Август 2008 года. М., 2008. С.186.

5) Зассеева Лиана Шалвовна:

9 августа.

Ночью относительно спокойно было, утром тоже.

Подом пришли ребята из КГБ, сказали, что ожидается бомбардировка и надо уходить.

После одиннадцати спустились несколько мужчин, сказали, что ожидается атака с воздуха и всем надо бежать в бомбоубежище. В двенадцать часов мы с Земой Хубежовой побежали в бункер. Вся дорога была в воронках, от нее какое-то месиво осталось, по улицам лежали трупы, обломки деревьев, горели дома, и мы с Земой через все это бежали и молились, лишь бы добраться до вокзала, до бункера гостиницы «Алан».

http://osgenocide.ru/gen2008/svidet2008/349-zasseeva-liana-shalvovna.html

6) Альгис Мигульскис, телеоператор:

Цхинвал оживает. На улицах появились люди. Много строительной техники... Площадь перед дворцом культуры очистили от двух сгоревших танков. Правда с башней одного из них вышла

заминка. Наш самолет накрыл его, когда экипаж готовился выстрелить. Боекомплект рванул, башню отнесло метров на 20, швырнуло в угол здания. Пушка пробила пол и «ушла» в подвал. А в стволе у нее — снаряд! Завтра будут как-то решать, что с этим делать...

http://algis-koenig.livejournal.com/54649.html

7) Альгис Мигульскис:

Самолет!!! «Сушка»!!! Су-25!!! В глазах у Сереги с Жоркой — ужас... Понять их просто — они еще долго будут ТАК реагировать на звук турбин... Бояться здесь — не стыдно... Бояться здесь — надо...

Штурмовик закладывает вираж над мертвым городом... Откуда-то из-за домов к фюзеляжу тянутся дымные нити — «Иглы»... Все — мимо. Уходит, отстрелив тепловые ловушки... И это — 11 августа!..

http://algis-koenig.livejournal.com/52613.html

8) Инал Плиев, начальник информационного отдела Министерства по особым делам правительства Южной Осетии и глава пресс-службы южноосетинской части миротворческого контингента СКК в ЮО:

Когда послышались автоматные очереди, решили, что уже начинается и пехотная атака. Миротворцы легли с автоматами на изготовку, приготовились отражать атаку. Ворота части были открыты, запирать их не имело смысла при таком соотношении сил. Но в это время российская авиация прилетела и нанесла удары непродолжительные, но достаточные для того, чтобы грузинская сторона к ним прислушалась. Грузины не стали штурмовать штаб ССПМ.

http://osgenocide.ru/gen2008/svidet2008/326-inal-pliev-samoe-uzhasnoe-znat-chto-ne.html

9) Казбек Фриев, полковник, старший военный начальник МС от РСО-Алания:

Грузины хорошо, грамотно наступали... Они были остановлены на стыке Московской и Миротворческой улиц... В лучшем случае они контролировали примерно треть города. Помимо нашего района, они не смогли взять и район Текстильной фабрики. Были и другие очаги сопротивления. Повторяю, их пехота остановилась. Повторяю, их пехота остановилась. Они боялись, не могли себя заставить идти дальше. А в 18.00 еще и российская авиация нанесла удар. Давление с грузинской стороны и вовсе ослабло, и они стали выкатываться из города на окраины.

Владлен Чертинов. «Казбек Фриев: «Кирпичами отбивались»».27/08/2008
http://www.mk-piter.ru/2008/08/27/003/

10) Мамука Курашвили, 28 октября 2008 г.:

Что я видел своими собственными глазами — это, то как российская авиация бомбила свои собственные посты. Я говорю правду и я никогда ранее не видел подобных сцен, хотя я бывал в разных переделках.

http://www.parliament.ge/print.php?gg=1&sec_id=1329&info_id=21152&lang_id=ENG

8.7. Заявление Мамуки Курашвили о восстановлении конституционного порядка

1) 07.08.2008 23:40

М. Кулахметов, коммандующий ССПМ:

В 23 часа 40 минут я позвонил Курашвили, который заявил, что вооруженные силы Грузии начинают боевые действия по наведению конституционного порядка в Южной Осетии.

Осетинская трагедия. Белая книга... С. 52.

2) 08.08.2008 23:48

В ночь на 8 августа 2008 г. Грузия официально уведомила руководство российских миротворцев о начале военных действий в отношении Южной Осетии, официально назвав происходящее «операцией по наведению в Цхинвальском регионе конституционного порядка».

http://gpu.ua/index.php?&id=245023&lang=ru

3) 07.08.2008 00:32

Грузинская сторона вынуждена была отказаться от одностороннего моратория на прекращение огня в зоне конфликта. Причиной послужило то, что цхинвальские бандформирования не прекратили обстрелы грузински сел. Так они обстреляли из крупнокалиберного оружия село Приси, а затем приступили к массированному обстрелу села Тамарашени.

Как заявляет командующий миротворческими операциями ОШ ВС Грузии, бригадный генерал Мамука Курашвили, в связи с тем, что осетинская сторона не пожелала мира и диалога для стабилизации обстановки в зоне конфликта, грузинская сторона приняла решение о восстановлении конституционного порядка в зоне конфликта.

Как заявляет Курашвили, «потерь у грузинской стороны нет и все идет по плану».

http://www.apsny.ge/news/1218177129.php

4) 08.08.2008 00:35

Начальник Штаба по миротворческим операциям Вооруженных сил Грузии Мамука Курашвили заявил 7 августа поздно ночью, что Грузия «решила восстановить конституционный порядок во всем регионе» Южной Осетии.

Данное заявление он сделал после того, как в Цхинвальском регионе возобновились столкновения поздно вечером.

По заявлению грузинской стороны, обстреливаются все позиции грузинской стороны вокруг Цхинвали, в том числе и село Тамарашени, которое расположено севернее Цхинвали.

Цхинвальские же власти сообщают, что Вооруженные силы Грузии начали штурм Цхинвали.

По сообщению российских миротворцев, обе стороны применяют тяжелое вооружение, а Цхинвали обстреливается из установок типа «Град».

http://www.civil.ge/eng/article.php?id=18941&search=
http://www.civil.ge/rus/_print.php?id=17142

5) 27.10. 2008

Темур Якобашвили, госминистр по реинтеграции

Члены комиссии спросили Якобашвили, использовал ли президент Саакашвили термин «восстановление конституционного порядка», — тут был сделан намек на заявление начальника Штаба по миротворческим операциям ВС Грузии Мамуки Курашвили, который 7 августа ночью заявил, что силовые структуры Грузии приступают к операции по восстановлению конституционного порядка в Цхинвальском регионе. Якобашвили ответил, что такой приказ президентом не издавался.

«Насколько мне известно, прежде чем сделать это телевизионное заявление, Курашвили говорил по телефону с Кулахметовым — я узнал об этом от Кулахметова — и Курашвили сказал Кулахметову, что [грузинская сторона] намеревалась «восстановить порядок». Русские попытались сделать из этого «пиар», утверждая, что грузинская сторона намеревалась решить проблему путем применения силы. У нас не было намерений решить проблему с помощью применения силы».

http://civil.ge/rus/_print.php?id=18047

6) 27.10. 2008

Александр Ломая, секретарь СНБ Грузии:

Один из первых вопросов, заданных Ломая, касался заявления начальника Штаба по миротворческим операциям Вооруженных сил Грузии Мамуки Курашвили, который сказал в телевизионном интервью ночью 7 августа, что грузинские силы приступили к операции по восстановлению конституционного порядка в Цхинвальском регионе. В ответ на это Ломая сказал: «Заявление генерала Курашвили не было санкционированным. Он не имел полномочий делать заявление, и само выступление не было правильным по содержанию. Он [Курашвили] получил словесный выговор от Министерства обороны».

http://www.civil.ge/rus/_print.php?id=18051

7) 28.10. 2008. 13:33

Мамука Курашвили:

Начальник Штаба по миротворческим операциям Вооруженных сил Грузии Мамука Курашвили заявил, что 7 августа ночью он сделал «импульсивное» заявление, когда заявил

по телевидению, что в Цхинвальском регионе грузинские силы приступают к операции по восстановлению конституционного порядка.

«Это не было согласовано ни с кем, и никто мне не поручал», — заявил Курашвили в ходе дачи показаний членам парламентской комиссии, — «Вам наверно с телевидения не известно, что такое непосредственные боевые действия. Я вышел с боя, и журналист, который встретился со мной — брифинг не был подготовлен — соответственно, и я не был готов, и сделал импульсивное заявление, которое, кстати, если бы я был готов, сделал бы по-другому».

«Я получил выговор в Объединенном штабе», — подтвердил сегодня Курашвили.

Он также опроверг распространившиеся в августе сообщение о том, что «исчезновение» Курашвили могло быть связано с его возможным арестом.

«У меня была контузия. Я не был задержан», — заявил Курашвили.

http://www.civil.ge/rus/_print.php?id=18049

8) 28.11.2008

Михаил Саакашвили, президент:

Заявление Курашвили (руководителя штаба по миротворческим операциям ВС Грузии — по восстановлению конституционного порядка) было полнейшей глупостью. У этого человека не было никакого мандата для того, чтобы сделать такое заявление. Когда все это началось, он сделал заявление, чтобы показать себя. Это было использовано нашим противником. Это было грубейшей ошибкой. Восстановление конституционного порядка — это термин для Чечни, которым мы не пользуемся.

http://abkhazeti.info/news/122793673012.php

Из главы 9. Участники боевых действий

9.8. Численность военнослужащих росийского и североосетинского миротворческих батальонов в зоне конфликта

1) В зоне грузино-осетинского конфликта миротворческий контингент увеличен не будет

06.07.2008. Командующий смешанным миротворческим контингентом в зоне грузино-осетинского конфликта Марат Кулахметов не видит причин для увеличения контингента на данный момент. По его словам, протокольными документами допускается в случае эскалации напряжения в зоне конфликта увеличить состав каждого из грузинского, российского или осетинского батальонов на 300 человек. Если создастся такая обстановка, по его словам, «естественно мы этот вопрос поднимем, но такой необходимости пока не вижу». Как известно, миротворческую миссию в зоне конфликта в Южной Осетии выполняет смешанный контингент, состоящий из трех батальонов. В каждом из них служат по 500 военнослужащих.

www.regnum.ru/news/1024127.html

2) Миротворческий контингент в Южной Осетии будет увеличен

14/7/2008. «Я принял решение и на первом этапе личный состав осетинского батальона ССПМ будет увеличен на 50 человек. Сейчас мы осуществляем набор в подразделения, которые мы разворачиваем. А в последующем, если будет необходимость, то мы продолжим наращивать свои усилия, потому что задачи растут, а выполнять их некому», — сообщил старший воинский начальник Северо-осетинского ССПМ в зоне грузино-осетинского конфликта полковник Казбек Фриев.

http://www.kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1225355.html

3) Тбилиси считает «циничным» предложение об увеличении миротворческого контингента в зоне грузино-осетинского конфликта

30.07.2008. Госминистр Грузии по вопросам евроинтеграции Гиорги Барамидзе назвал «циничным и неприемлемым» для Грузии предложение президента Южной Осетии Эдуарда Кокойты об увеличении количества миротворцев в зоне грузино-осетинского конфлик-

та. «Это предложение носит агрессивный характер, так как Россия не раз предпринимала против Грузии действия агрессивного характера, и увеличение контингента миротворцев еще один шаг на этом пути», — подчеркнул Барамидзе, добавив, что это «недобрососедский, недружественный и неконструктивный шаг».

Барамидзе напомнил, что Грузия расценивает Россию как необъективную сторону и посредника, и поэтому она не может являться стороной, осуществляющей миротворческий процесс в зонах конфликта в Грузии. «Именно поэтому Грузия борется за то, чтобы российские миротворцы были заменены международными силами, особенно ЕС», — подчеркнул он. Ранее председатель парламентской комиссии по восстановлению территориальной целостности Грузии Шота Малашхия отметил, что грузинский батальон миротворческих сил и так в меньшинстве, так как российский и осетинский батальоны реально действуют сообща.

Инициатива Эдуарда Кокойты о необходимости увеличения контингента миротворцев с нынешних 500 до 800 в каждом батальоне (всего из 3 — российский, грузинский и осетинский) была мотивирована обострением ситуации в зоне конфликта. «Предположим, что наших миротворцев становится больше на триста человек, значит тех станет больше на 600», — отметил Малашхия. По его словам, «неразумно говорить об увеличении численности миротворцев, когда речь идет о необходимости изменения формата миротворческой операции». «Российские миротворцы не справляются с миссией ни в Абхазии, ни в Южной Осетии. Мы не будем рассматривать вопрос об увеличении численности миротворцев в Южной Осетии, значит нет и теоретического шанса сделать это без нашего согласия», — подчеркнул Малашхия.

www.regnum.ru/news/1034329.html

4) Фактическая численность российских и осетинских миротворцев в зоне конфликта

...В конце мая нынешнего года мотострелковый батальон 135-го полка 58-й армии СКВО (место постоянной дислокации части — населенный пункт Прохладный Кабардино-Балкарской Республики) под командованием 30-летнего подполковника Константина Тимермана приступил к выполнению миротворческих задач в Южной Осетии. Для мотострелков такая задача не внове — подразделения 135-го полка уже не первый год выполняют миротворческую миссию в неспокойном районе. Они обосновались, сменив своих коллег, в обжитом и обустроенном базовом лагере на южной окраине Цхинвала. В этом небольшом гарнизоне 8 августа находилась примерно половина личного состава батальона: один разведывательный и один гранатометный взводы, два мотострелковых взвода и военнослужащие из так называемого обеспечивающего состава. Остальные подразделения несли службу на постах и заставах. В их числе находился и рядовой контрактной службы Александр Крупчатников. Он со своими товарищами в составе 2-й миротворческой роты выполнял задачи по предназначению на постах между городом Цхинвал и грузинскими селами.

Олег Пчелов. «За строкой указа...» — «Красная звезда», 22 августа 2008 г.

http://www.redstar.ru/2008/08/22_08/2_01.html

Заместитель начальника штаба батальона капитан Юрий Роженцев:

7 августа приблизительно в 23.10 начался массированный обстрел самого города, в том числе из «Града». В это время я и другие военнослужащие, около 250 человек (остальные несли службу на постах), находились в расположении батальона в «Верхнем городке».

«Красная звезда». 21 августа 2008 г.

http://www.redstar.ru/2008/08/21_08/3_01.html

Командир батальона подполковник Тимерман:

В 6.20 грузинские войска вышли к базовому лагерю миротворцев, где находилось всего около 220 военнослужащих. Боевых подразделений — четыре взвода: два мотострелковых, один разведывательный и один гранатометный. Остальные — обеспечивающие (из штатных 526 военнослужащих батальона около 250 находились на постах и заставах). Четыре взвода, 100 человек, держали оборону против наступающего полнокровного батальона грузинских войск (до 500 военнослужащих и 20 танков).

«Красная звезда», 19 августа 2008 г.

http://www.redstar.ru/2008/08/19_08/3_01.html

Командир батальона подполковник Тимерман:

Утром 8 августа грузины перекрыли дорогу, которая вела на юго-западную окраину Цхинвала. У меня было около 200 человек.

«Известия», 2 октября 2008 г
http://www.izvestia.ru/russia/article3121131/

Мадина Шавлохова. ««Востоку» и «Западу» дан приказ на юг».
Чеченцы пришли в Абхазию и Южную Осетию в составе миротворцев:

«Газета» располагает информацией о том, что в составе смешанных сил по поддержанию мира (ССПМ) в Южной Осетии уже второй месяц дислоцируется рота из чеченского батальона спецназначения «Восток»

Личный состав роты — 150 человек, и они прибыли в Цхинвали еще в сентябре. Командование ССПМ не афиширует их появление в зоне конфликта. «Они несут службу на разных участках, и никаких претензий к ним нет..», — сообщил корреспонденту «Газеты» источник в штабе миротворческих сил... В пределах зоны конфликта действует более 20 постов ССПМ, которые обязаны разделять враждующие стороны и не допускать в зону посторонние воинские подразделения и бронетехнику.

http://www.gzt.ru/world/2007/11/06/220203.html

«Восток» в зоне поражения:

— Смотрите, что «Красная звезда» о нас написала: в Южную Осетию вошли добровольцы из соседних республик. Это мы-то добровольцы?! — возмущается Хамзат. — Мы — штатное подразделение 291-го полка 42-й мотострелковой дивизии Северо-Кавказского военного округа. И действуем только по приказу.

...численность батальона до лета этого года была всего 526 человек...

...С 2007 года два взвода ямадаевцев попеременно несли службу на миротворческих постах в Южной Осетии — на высоте Паук и близ села Эредви.

«Труд», № 181 за 26.09.2008
http://www.trud.ru/issue/article.php?id=200809261810801

Ноговицын: Россия достойно завершила операцию по пресечению грузинской агрессии. 18:01 18.08.2008

Отметив, что он горд, что армия выполнила приказ верховного главнокомандующего, Ноговицын напомнил, что на момент начала боевых действий грузинским регулярным войскам противостояли 587 российских миротворцев и малочисленные югоосетинские части. Подавляющие преимущество было у грузинской стороны: перевес сил был 12-кратным в пользу Грузии на Цхинвальском направлении, сообщил генерал. Ноговицын отметил, что только после данных о погибших российских военнослужащих в Южной Осетии и массовой гибели гражданского населения было принято решение о вводе дополнительной миротворческой группировки в Южную Осетию.

www.regnum.ru/news/1043140.html

Мамука Курашвили, 28 октября 2008 г.:

В зоне конфликта находилось два российских батальона. Один из них назывался осетинским, батальон Алания, заполненный, в нарушение всех соглашений, жителями Цхинвали. Это абсолютно запрещено всеми нормативными актами, потому что люди, которые называли себя миротворцами утром, вечером становились членами ополчения. Численность обоих батальонов составляла примерно 1120 чел., по 560 чел. в каждом и пол 22 единицы бронетехники в каждом батальоне.

http://www.parliament.ge/print.php?gg=1&sec_id=1329&info_id=21152&lang_id=ENG

Ирина Куксенкова, Цхинвали — Джава 11.08.2008 02:00

Добро пожаловать в ад! Трое суток в эпицентре войны:

Это эфир радиосвязи наших миротворцев. Ночь с четверга на пятницу, время 23.37... Миротворцев тут 1 700 человек. На всю зону боевых действий этого мало. Часовые дежурят сутками, солдаты спят по три часа.

— Я считаю, что наш контингент нужно увеличивать, — говорит генерал-майор Кулахметов. — Вы сами видите, как нам людей не хватает.

http://www.mk.ru/blogs/MK/2008/08/10/abroad/365780/

9.9. Участие военнослужащих российского миротворческого батальона в боевых действиях

1) Подготовка к боевым действиям

— Подполковник Тимерман за месяц до 8 августа начал укреплять позиции базового лагеря в инженерном отношении. Батальон был готов ко всему, к любым действиям.

Александр Хроленко. «Комбат-батяня» — «Красная звезда», 19 августа 2008 г.
http://www.redstar.ru/2008/08/19_08/3_01.html

— Уже в июне в 100 метрах от расположения батальона произошло столкновение. Мы решили заняться инженерным оборудованием позиций: рыли окопы, траншеи.

Елена Строителева, Александр Латышев. «Герой России Констнатин Тимерман: «Наши парни погибли не для того, чтобы мы сдались»» — «Известия», 2 октября 2008 г.
http://www.izvestia.ru/russia/article3121131/

Старший стрелок рядовой Асляр Кисаубаев:

Нас готовили к подобному сценарию развития событий... Ежедневные тренировки, занятия... Тем не менее никто не верил, что такое может произойти на самом деле: мы же миротворцы!

«Красная звезда», 19 августа 2008 г.
http://www.redstar.ru/2008/08/21_08/3_01.html

— Подавляющее число населения Абхазии и Южной Осетии составляют граждане России. В обеих республиках находятся российские миротворцы, которые имеют право применить силу для выдворения агрессора за пределы зон конфликтов...

...Вмешательство России может быть проведено в форме миротворческой операции по силовому принуждению агрессора к миру и выдворению его войск за пределы зоны грузино-осетинского конфликта. При этом будет привлечено ограниченное количество войск, которые будут задействованы на территории, ограниченной зоной грузино-осетинского конфликта. Миротворческая операция по принуждению к миру предполагает применение или угрозу применения силы с целью вынудить противоборствующие стороны или строну нарушающую договоренности согласиться выполнить требования о прекращении боевых действий. В отличие от операций по поддержанию мира их проведение не требует согласия сторон, вовлеченных в конфликт, и может осуществляться насильственным путем.

Заур Алборов. «Южная Осетия: хроника разгорающейся войны». 17 июля 2008 г.
http://osinform.ru/analitic/6994-juzhnaja-osetija-khronika.html

2) Приказ российскому миротворческому батальону

— Тактическая задача стояла одна: на своем рубеже не пропустить противника на Цхинвал.

А. Хроленко. «Комбат-батяня»

— **Командир миротворческого батальона подполковник Константин Тимерман:**

После этого удара (в 24.00. — *А. И.*)... я дал команду личному составу на переход в усиленный режим несения службы. Практически «по-боевому». Личный состав занял позиции по боевому расчету. Я уточнил задачу миротворческому батальону у командующего миротворческими силами в Южной Осетии генерал-майора Кулахметова. Вся ночь прошла в напряжении...

Ковылков А. Записки с войны.С. 82–86.

— Утром 8 августа грузины перекрыли дорогу... Перед нами поставили задачу: не дать грузинским войскам продвинуться к столице.

Е. Строителева, А. Латышев. «Герой России Констнатин Тимерман...»

— Задача командиром миротворческого батальона подполковником Тимерманом была поставлена одна для всех — не пропустить противника в Цхинвал. Из его уст тогда прозвучало: «Врага не пропустим!» и «Стоять до последнего!»

О. Пчелов. «За строкой указа...»:

3) Приказ грузинским войскам по отношению к российским миротворцам

Давид Кезерашвили, министр обороны Грузии, 27 ноября 2008 г.:

Да, был издан приказ о том, чтобы максимально воздержаться от контакта непосредственно с российскими миротворцами, но, естественно, это не подразумевало открытия огня российскими миротворцами по вооруженным силам Грузии, естественно, это не подразумевало, что они могли стрелять, убивать наших ребят и мы ничего при этом не сделали бы. Когда спустя несколько минут после начала операции с территории российских миротворцев непосредственно из Цхинвали был открыт огонь из 120 мм. минометов... очень часто корректировкой огня занимались именно российские миротворцы, которые находились впереди, и соответственно они давали точные координаты, куда могла стрелять артиллерия.

http://www.civil.ge/rus/article.php?id=18256

4) Действия грузинских войск по отношению к российским миротворцам

Ираклий Манагадзе, корреспондент грузинского еженедельника «Квирис палитра»:

В то утро (8 августа. — *А. И.*)огонь открыли российские миротворческие силы. Что дает мне основание это утверждать? Когда нам представилась такая возможность, мы увидели, что на том холме была расположена бронетехника всех видов, какая была у них. На этот холм можно было попасть из Цхинвали. Там стояла бронетехника, которая была направлена в сторону сел Авневи и Нули. Я насчитал там семь единиц бронетехники. Незадолго до этого я снял кадры, на которых видно как роют окопы именно в этом направлении. Тогда я писал, что это наиболее опасное для грузинских сел расположение, что впоследствии оправдалось. Таким образом, я своими глазами видел, как открыли огонь в 8 часов утра 8 августа российские миротворческие силы.

http://d-avaliani.livejournal.com/12510.html
http://d-avaliani.livejournal.com/12629.html

Инал Плиев, начальник информационного отдела министерства по особым делам правительства Южной Осетии и глава пресс-службы южноосетинской части миротворческого контингента СКК в ЮО:

Когда мы пришли в штаб ССПМ утром, мы услышали, что грузинские танки вошли в город. То из одного микрорайона города, то из другого доносились сообщения по рации: «Они уже здесь». И они уже приближались к нам. В штабе ССПМ мы ожидали штурма. Учитывая, что было в нижнем городке, миротворцы ожидали, что будет штурм самого штаба. Когда послышались автоматные очереди, решили, что уже начинается и пехотная атака. Миротворцы легли с автоматами на изготовку, приготовились отражать атаку. Ворота части были открыты, запирать их не имело смысла при таком соотношении сил. Но в это время российская авиация прилетела и нанесла удары непродолжительные, но достаточные для того, чтобы грузинская сторона к ним прислушалась. Грузины не стали штурмовать штаб ССПМ.

http://osgenocide.ru/gen2008/svidet2008/326-inal-pliev-samoe-uzhasnoe-znat-chto-ne.html

5) Действия российских миротворцев по отношению к грузинским войскам:

Я выставил на дороге дополнительный взвод, а когда по наблюдательному пункту стали стрелять, у нас не оставалось выбора — пришлось отвечать.

Е. Строителева, А. Латышев. «Герой России Константин Тимерман...»

Командир миротворческого батальона подполковник Константин Тимерман:

Мы выставили два мотострелковых взвода из пункта постоянной дислокации батальона на вероятных направлениях движения колон противника. В 6.20 грузинской стороной был произведен первый выстрел по расположению миротворческого батальона. Грузинский танк первым выстрелом уничтожил наблюдательный пункт на третьем этаже казармы.

Погибли два миротворца. И сразу же начался обстрел наших взводов, которые встали на пути грузинской армии. Были уничтожены два экипажа наших боевых машин пехоты...

Ввиду начавшихся боевых потерь личного состава, я принял решение ввести взвода во внутрь расположения миротворческого батальона и рассредоточить силы по объектам и постам. Мы заняли круговую оборону... В батальоне потери за это время составили 10 человек убитыми и 27 ранеными.

Ковылков А. «Записки с войны. С. 82–86.

— Самое мощное оружие миротворцев — пушки на боевых машинах пехоты (73-мм «Гром»), противотанковые управляемые ракеты и гранатометы заработали сразу... 100 наших миротворцев в окружении многократно превосходящих сил противника не падали духом, просто выполняли свое предназначение.

Несколько раз попытались войти через КПП, однако после воздействия стрелкового оружия пехота отсекалась, и танки пятились назад, ведь без пехоты танк — просто мишень для гранатомета, — рассказывает подполковник Тимерман.

Многие миротворцы были необстрелянными, а тут сразу навалилось такое... В ходе боя командир батальона поднимал дух бойцов на передовой личным присутствием и примером. И люди держались, без сна и отдыха.

А. Хроленко. «Комбат-батяня»...

Санинструктор мл.сержант Зухра Трамова:

Тогда, в ночь с 7 на 8 августа, мы и не предполагали, что окажемся в эпицентре событий... Где-то около 5 или 6 утра первым выстрелом в сторону нашего батальона был убит наш наблюдатель на НП... Потом раздался сильный огонь из стрелкового оружия.

«Красная звезда», 19 августа 2008 г.
http://www.redstar.ru/2008/08/21_08/3_01.html

Олег Галаванов погиб, проявив мужество и героизм на боевом посту

32-летний Галаванов Олег Ильич служил в Министерстве обороны (Южной Осетии. — *А. И.*)... Ну а ровно год назад он стал разведчиком Батареи управления и артиллерийской разведки МО и ЧС РЮО. Вскоре он стал командиром взвода разведки. Специфика подразделения, в котором он служил, требовала хороших знаний, поэтому он самостоятельно изучал «науку» корректирования артиллерийского огня и достиг совершенства в этом деле.

7 августа лейтенант О. Галаванов выполнял боевой приказ по выявлению целей и корректировке огня артиллерии», — так нам сказал его непосредственный командир, хотя Олег, конечно, и без приказа понимал, что никто лучше него не справился бы с этой задачей в такой сложной ситуации. Его наблюдательный пост находился на крыше здания российского миротворческого батальона на южной окраине города — на тот момент, в ночь с 7 на 8 августа, это было самое опасное место в городе, потому что грузинская армия, прежде всего, стремилась уничтожить миротворцев. Олег не покинул боевой пост и корректировал огонь наших артиллеристов, несмотря на интенсивный огонь именно по той самой крыше. Но, в конце концов, противник вычислил его местонахождение и начал прицельно обстреливать его наблюдательный пост.

http://www.osradio.ru/index.php?do=search

Гия Каркарашвили, экс-министр обороны Грузии:

К.У.: Как можно в такой ситуации толковать нападение на российских миротворцев?

Г.К.: По предварительным опросам и материалам парламентской следственной комиссии было видно, что первая стрельба началась случайно. Некоторые грузинские военные утверждали, что российские миротворцы открыли по ним огонь и только после этого наши ответили. Таким заявлениям сначала не верили, но потом на российских интернет-сайтах была опубликована информация о лейтенанте Голованове, который, еще утром 8-го августа, сидя на башне на базе миротворцев, корректировал артобстрел грузинских позиций. Позже ему дали за это награду. Вероятнее всего, показания тех грузинских офицеров, которые говорили об обстрелах со стороны российских миротворцев, правдивы.

http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/148612?print=true

Заур Алборов. Боевой опыт войны в Осетии. Действия военных Грузии, Осетии и России в точки зрения независимого военного эксперта (8 сентября 2008 г.):

Отдельно необходимо сказать о действиях батальона чеченского спецназа ГРУ Генштаба ВС РФ «Восток». Подразделение действовало на улицах города, успешно выбивая и нейтрализуя группы противника, включая спецназ и корректировщиков огня.

http://osinform.ru/analitic/8556-boevojj-opyt-vojjny-v-osetii.html

Орхан Джемаль. «СТРАХБАТ»:

Однако все вышло иначе. Батальон «Восток» и подошедшие к нему на помощь десантники так хорошо потрудились в тот день в горах, что Зарская дорога оказалась разблокированной и по ней ранним утром 10 августа в Цхинвали вошли части 58-й армии. За несколько часов баланс сил изменился самым кардинальным образом...

Гранатометчик Суслан, отползая с точки, откуда произвел выстрел, мрачно матерился: «С одного попадания его не возьмешь, был бы у нас «карандаш»...» «Карандаш» — это специальная сдвоенная граната, первый заряд подрывает активную танковую броню, второй, кумулятивный, идущий вслед, уже не оставляет танку шансов на спасение.

Подраненный танк потерял ход, остановился посреди улицы и долбил из пушки и пулемета по любому месту, где было движение. Суслан, прикрываемый пулеметчиком и снайпером, маневрировал вокруг него, пытаясь найти позицию для второго выстрела, — подойти не удавалось. Пулеметчика вскоре разорвало надвое очередным залпом из пушки. Суслан крался дворами, стараясь зайти к танку сбоку — это была страшная кадриль. Но вот танк расстрелял боекомплект и замолчал, и в этот момент по нему второй раз ударили из гранатомета. Суслан выиграл... Недалеко от этого места еще с одним грузинским танком и БМП разбирались чеченские миротворцы. Им было непросто координировать действия с ополченцами. Взаимодействие профессионалов и «любителей» выглядело иногда даже комично.

http://www.runewsweek.ru/country/24835/

6) Итоги боевых действий

— Сколько мы подбили грузинских танков и БМП, не считал. Потом сказали, что около десятка.

Е. Строителева, А. Латышев. «Герой России Констнатин Тимерман...»

Из наградного представления К. Тимермана к присвоению звания Героя России:

В результате первых суток боя подразделениями подполковника Константина Тимермана было уничтожено 6 танков, 4 бронемашины, около 50 человек живой силы противника.

Ковылков А. Записки с войны. С. 87–88.

7) Эвакуация раненых военнослужащих миротворческого батальона

— Ближе к вечеру от грузин поступила информация, что для эвакуации раненых будет выделен «зеленый коридор». Миротворцы не знали, чья это инициатива — самих грузин или ОБСЕ (представителей ОБСЕ в зоне боевых действий не наблюдалось), да

Примерно в 16.00 началась загрузка раненых в единственный уцелевший бронированный «Урал». Выехали за КПП около шести вечера.

О. Пчелов. «За строкой указа...»

— С 15 до 17 часов наступило небольшое затишье. Противник перегруппировывался, а миротворцы занялись эвакуацией раненых. В 17 часов их вывезли за пределы лагеря на бронированном «Урале» с красным крестом.

А. Хроленко. «Комбат-батяня»...

8) Комментарии Д. Медведева на пресс-конференции с Н. Саркози 12 августа 2008 г.:

Прочность миропорядка основана на системе международного права. И чем лучше мы это запомним, тем проще будет жить, тем меньше будет проблем.

Международные соглашения, по которым работают миротворцы, сформулированы в 1992 году и подкрепляются международными документами чуть более позднего времени, они

остаются и действуют. И наши миротворцы продолжают исполнять свои функции и будут исполнять свои функции именно потому, что они — ключевой фактор обеспечения безопасности на Кавказе. Так было и так будет.

http://www.kremlin.ru/appears/2008/08/12/2004_type63374type63377type63380type82634_205199.shtml

9) Выдержки из выступления Д. Медведева на встрече с Э.Кокойты и С. Багапшем 14 августа 2008 г.:

Вы защищали свою землю — и правда была на вашей стороне. Именно поэтому вы победили при помощи, которую оказала Россия своими миротворцами, усиленным миротворческим контингентом. Считаю, что это закономерный результат.

http://www.kremlin.ru/appears/2008/08/14/1535_type63374type63377type82634type205158_205303.shtml

10) Выступление М. Кулахметова на встрече с Д. Медведевым 14 августа 2008 г.:

Товарищ Верховный Главнокомандующий!

Разрешите прежде всего поблагодарить Вас от имени своих боевых товарищей за ту высокую оценку, которую Вы дали действиям наших миротворцев. Я, как и все мои соратники, горд тем, что являюсь солдатом Родины. Мы все приняли присягу, что мы полностью и до конца отдадим своей Родине жизнь и достойно выполним до конца свой воинский долг. Весь воинский контингент миротворческих сил эту задачу выполнил. Ни на секунду у нас не возникало сомнения, что за нами Россия, что тот агрессор, который вторгся на территорию Южной Осетии, должен быть подвергнут соответствующему поражению.

К сожалению, в ходе грузинской агрессии погибли миротворцы, это печально. Ни на мгновение у нас не терялась вера, что за нами стоит великая, большая наша страна, которая не оставит в беде нас, миротворцев, жителей Южной Осетии, граждан России, и всей своей мощью поставит этого агрессора на место.

Сегодня мы благодарим весь наш народ за ту всемерную поддержку, заботу, которую мы постоянно испытывали, за те сопереживания, мы это чувствовали, мы всегда ощущали. Мы благодарны нашему государству за его человечность, непреклонность, с которой оно отстаивает права своих граждан.

Товарищ Верховный Главнокомандующий! Хочу заверить Вас и в Вашем лице граждан России, что их конституционные права будут надежно защищены государством и Вооруженными Силами Российской Федерацией.

Честь имею.

http://www.kremlin.ru/appears/2008/08/14/1557_type63374type63376type82634_205305.shtml

9.10. Участие военнослужащих североосетинского миротворческого батальона в боевых действиях

1) Александр Келехсаев. «К. Фриев: «Здесь били, лишь бы бить и уничтожать»»:

Во время агрессии Грузии против Южной Осетии в августе 2008 года в воинскую часть, где располагается миротворческий батальон от Северной Осетии-Алании, стали стекаться разрозненные группы самообороны города. Практически все министры силового блока республики находились здесь и координировали усилия по обороне города. В этой ситуации возросла роль старшего воинского начальника МС от РСО-Алания полковника Казбека Фриева.

В нашем батальоне была объявлена полная боевая готовность. На наблюдательных постах личный состав свои задачи знал, и действовать они должны были по плану...

Когда начался артобстрел Цхинвала, мы довели информацию до сведения всех постов, что ведется огонь из всех видов оружия и дали команду о боевой готовности и действовать согласно складывающейся ситуации...

— На городском направлении одна застава стояла у нас в Царзе, другая в Мамисантубан. В ночь с 7 на 8 мы выдвинули туда боевую машину и отделение личного состава с

офицерами. 4 единицы БМП разместились вдоль периметра города от Шанхая до Царза. Они вели боевые действия. Царзовский взвод так до утра и простоял, а когда утром грузинская сторона пошла в атаку, к 12 часам взвод докладывал: «Никого уже нет, мы остались одни». Ополченцев там уже не было, и поэтому я дал команду организованно уходить, потому что с левого берега реки пост хорошо простреливался. В момент отхода наши солдаты внезапно открыли огонь по грузинским подразделениям из БПМ и БТР. Среди грузин была паника. И под этот шумок наши успели выйти и прибыть на территорию части. Я, честно говоря, даже не ожидал, что они смогут выйти без потерь...

Я послал командира батальона Филиппа Хачирова в районе Дубовой рощи провести разведку местности, определить противника и узнать, блокированы ли дороги. Он выдвинулся на рубеж — оросительный канал за Дубовой рощей и доложил, что танки идут на скорости в город. Я дал команду отходить в город и занять оборону в районе улицы Московская. Замкомандира батальона, майору Бибилову, дал команду: «Перейти к обороне на рубеже улиц Миротворцев-Московская. Никого не пропускать, ни один грузин не должен проехать по улице Миротворцев»...

Многие из города шли к миротворцам. Все силовые министры были здесь. Здесь была организована оборона. Это была наша оборона, и мы ее держали. Видя, что миротворцы держат оборону, в часть подтягивались ребята из города. Мы сказали, что отсюда из нас никто не отступит. Мы знали, что окружены и держались до последнего. Честно сказать, думали, что отсюда не выйдем. Звоню Кулахметову насчет подкрепления, но он сказал, что ничем не может помочь. И мы решили держаться до последнего. Перед нами была задача — не пропустить грузин, и североосетинские миротворцы с этого клочка земли не ушли. Как пришли 16 лет назад, так и стоят. На флагштоках висят осетинский и российский флаги.

— В батальоне погибло четверо военнослужащих, десять ранено. Управление батальона представило список личного состава по линии правительства Северной Осетии на награждение. Хотим, чтобы военнослужащих наградили орденами и медалями Российской Федерации, ведь наш батальон — российский...

Что касается техники, то мы потеряли две БМП. Одна полностью сожжена, вторую надеемся восстановить. Выведены из строя 3 бронетранспортера, 3 автомобиля... Наша судьба решается на уровне правительства России. 16 лет мы достойно несли здесь службу, и будем нести ее дальше. Батальон находится в ведении правительства Северной Осетии, и когда получим приказ от правительства, будем действовать соответственно. Но не хочется, чтобы 500 квалифицированных военнослужащих остались без работы, разбрасываться такими кадрами — просто преступление. Я считаю, что миротворцы справились со своей задачей. Спасибо ребятам.

http://www.osetinfo.ru/person/65/page/1
http://www.caucasica.org/analytics/detail.php?ID=1432

2) Казбег Фриев: «Люди показали себя очень стойкими». 24.02.2009 — 15:11:

В ста метрах от нашего расположения солдаты — миротворцы (человек 50) вели бои. Фактически там и был остановлен противник. Если бы не миротворцы, то некому было бы защищать этот участок, и Цхинвал был бы практически взят. На месте боя было три сгоревших танка, убитые... В боевых порядках Миротворцев постоянно находился командир батальона п-п-к Филипп Хачиров, ему помогали заместитель командира майор Анатолий Бибилов, капитан Сослан Тасоев и другие офицеры. Солдаты четко выполняли команды своих командиров, проявив героизм и мужество. В рядах оборонявшихся было много раненых...

Конечно, у батальона не было задачи оборонять город. Наши люди были разбросаны по наблюдательным постам, оказывали помощь по защите и эвакуации населения в районах республики. Мы были вынуждены взять оборону нашего района города в свои руки. Неоценимую помощь оказали жители Цхинвала, способные держать оружие. Здесь были и военные структуры. Все, кто здесь остались, воевали достойно. Наш батальон никуда не уходил и не собирался этого делать. Мы своих позиций не сдавали. Я прекрасно знал, что никуда не уйду — придут грузины или нет, у нас отсюда дороги не было.

http://cominf.org/node/1166479346

3) Владлен Чертинов. 27/08/2008:

Всю Южную Осетию защищало 2,5–3 тысяч солдат, то есть 8 батальонов, растянутых на 80 километров вдоль административной границы. В самом Цхинвале стояло только два батальона, прикрывавшие левый и правый берега реки Лиахвы, в пойме которой находится город. В центре, между этими батальонами, я поставил наши БМП для огневой поддержки.

Насколько я знаю, руководством югоосетинских сил бои в городе особо и не планировались. Я не видел, чтобы в Цхинвале делались завалы, баррикады, заградительные барьеры. Ожидалось, что все ограничится боями в прилегающей к грузинской территории южной части города. Там маленькие улочки. Достаточно подбить несколько танков, и остальные уже не смогут дальше продвинуться. Поэтому расчет был на гранатометы. Главной задачей было держать улицы вдоль течения реки и прикрывать город с флангов, с востока и запада.

Бронетехника имелась только у моего батальона. Половину ее я рассредоточил на позициях — 6 БМП на одном участке и еще 5 на другом. Остальная находилась в местах дислокации. Как только начался обстрел, по боксам ударил «град». Пришлось машины спасать, мы вывели их в лес, и там им приходилось постоянно перемещаться, потому что грузины устроили на них артиллерийскую охоту.

Ребята докладывали, что выстрелы из РПГ не берут броню танка Т-72. И действительно, его спереди вообще не пробить, тем более там еще динамическая защита стоит. Нужно было бить точно в затылок или в специальные точки в бортовой броне. Им противостояли бойцы нашего «аланского» батальона и полупрофессиональные формирования ополченцев... В нужный момент все оказались на своих местах. Прибегали ко мне. Координировали действия. Я давал им гранатометы, гранаты. Люди спокойно, без паники, жертвуя собой, выполняли задачу. Им было сказано: «Ваша цель — бить грузинскую пехоту, отсекать ее от танков. А танки пусть прорываются, с ними мы как-нибудь разберемся».

Грузины хорошо, грамотно наступали. И дисциплина у них была высокая. И в атаку они шли, не боялись... Когда их пехота вошла в соприкосновение с нашими группами и они получили ожесточенный ответ, их движение вперед прекратилось. Они были остановлены на стыке Московской и Миротворческой улиц.

Когда к 16 часам их последние танки прорвались к нашему расположению, пехоты с ними уже не было. Эти танки мы били с разных сторон — так, что башни отлетали на 70 метров.

В. Чертинов. «Казбек Фриев: «Кирпичами отбивались»».
http://www.mk-piter.ru/2008/08/27/003/

9.11. Участие военнослужащих грузинского миротворческого батальона в боевых действиях

1) Ночь с 7 на 8 августа для комбата выдалась бессонной. С трех до пяти часов утра ему стали поступать доклады разведки и постов о продвижении к Цхинвалу колонн грузинских военных. В четыре утра, опять же по данным разведки, грузинские миротворцы свернули свой лагерь и покинули место дислокации.

http://161.ru/news/214.html

2) Подполковник Константин Тимерман:

«Лично я не видел, что по нам стреляли грузинские миротворцы. Утверждать, что это были грузинские миротворцы, я на все 100% не могу».

Ковылков А. Записки с войны. С. 87.

3) Гия Каркарашвили:

К.У.: Правда ли, что грузинские миротворцы были заранее выведены из Южной Осетии? Когда именно? Участвовали ли они в операции?

Г.К.: Грузинские миротворцы, по моим данным, из зоны конфликта были выведены 7–го числа, с 15:00. Насколько я знаю, они не принимали никакого участия в боевых операциях.

http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/148612?print=true

9.12. Участие в боевых действиях добровольцев и казаков

1) В Цхинвали, в связи с обострением обстановки в зоне грузино-южноосетинского конфликта, прибыли около трехсот добровольцев из Северной Осетии «чтобы помочь Южной Осетии в случае войны с Грузией». Об этом заявил в понедельник [4 августа. — А.И.] президент непризнанной республики Эдуард Кокойты.

По его словам, ожидается, что всего в Южную Осетию может прибыть до двух тысяч североосетинских добровольцев. При этом Кокойты подчеркнул, что эти люди «не считают себя добровольцами — они считают своим долгом выступить на защиту своего народа».

Кокойты сообщил, что, хотя Южная Осетия «в первую очередь рассчитывает на собственные силы», очень много предложений направить своих добровольцев в республику уже поступило из северокавказских республик и Абхазии. По его словам, две тысячи человек могут быть выделены от казаков, «но такой необходимости пока нет». Кроме того, сообщил Кокойты, до 500 человек готова направить Карачаево-Черкесия. «В Кабардино-Балкарии тоже идут эти процессы, но пока мы тоже воздержались от этого предложения», — отметил Кокойты. В то же время, по его словам, в ближайшее время в Цхинвали ждут прибытия группы воинов-афганцев. Первая такая группа в количестве 50 человек уже направляется в Южную Осетию, сказал Кокойты.

http://lenta.ru/news/2008/08/04/volunteers/_Printed.htm

2) В среду (6 августа. — *А. И.*) в городе Георгиевске Ставропольского края состоялся казачий круг, на котором присутствовали атаманы Терского казачьего войска. Они приняли решение о подготовке казачьих воинских формирований для отправки в Южную Осетию. Аналогичную работу ведет Донское казачье войско.

http://www.ng.ru/politics/2008-08-08/1_war.html

3) Мадина Тезиева. «Молодой казак, защищавший Южную Осетию, представлен к награде». 02.10.2008 // 14:36

Казак Реестрового Владикавказского городского казачьего Аланского республиканского округа Терского казачьего войска (ТКВ) Михаил Литвинов, принимавший участие в защите Южной Осетии от грузинского агрессора, представлен к казацкой награде — Серебряному Кресту «За возрождение казачества», сообщает атаман Владикавказского городского казачьего общества Алексей Лозневой. Михаил Литвинов, электрик владикавказского завода «Победит», записался добровольцем и в числе других казаков-добровольцев поспешил на помощь Цхинвалу. В Цхинвале они охраняли школу №6, расположенную в центре города...

Один из танков противника прорвался в район охраняемой Михаилом и его друзьями школы №6. Цхинвальские спецназовцы, казаки-добровольцы противостояли до зубов вооруженным захватчикам парой ручных гранат на каждого бойца да автоматами Калашникова...

И все-таки они — отбили атаку, несмотря на суперсовременное вооружение противника и его количественное превосходство.

Танк подбили, грузинских военных взяли в плен...

15 августа Михаил в составе казаков-добровольцев покинул Цхинвал.

Серебряный Крест «За возрождение казачества» — первая награда Михаила.

Из комментариев:

Мадина

Михаил Литвинов прибыл в Цхинвал 5 августа.

03.10.2008 // 11:47

http://www.osradio.ru/news/obchestvo/eid/13272.html

4) Владимир Воронин. «Казаки одними из первых встали на защиту народа Кавказа»

Россия не оставляет попыток показать всему миру, что же на самом деле произошло в Южной Осетии. Все дни войны там находился Верховный атаман Союза казачьих войск России и зарубежья, вице-губернатор Ростовской области Виктор Водолацкий.

[В. В.]: — Мы сразу же откликнулись на призыв президента Республики Южной Осетии Эдуарда Кокойты прийти на помощь и защитить мирных жителей от грузинских агрессоров. Я обратился к казакам с призывом явиться в военкоматы по месту жительства для

зачисления в отдельный 429-й казачий полк и дать отпор оккупантам. И казаки откликнулись. И что самое главное, там не было деления казачества на общественных и реестровых, или государственных. Приходили все, кто по роду казак.

Три тысячи 624 человека только официально зарегистрированных. А сколько их там было неофициально?..

Многие наши казаки офицеры запаса, они показали умение владеть оружием. На нашем счету — подбитые грузинские танки, БТР. Казаки спасли ни одну сотню жителей Южной Осетии. При этом два наши казака погибли, защищая землю Южной Осетии.

Корр.: — Как только вы объявили о мобилизации казаков для отправки их в Южную Осетию, появились комментарии о том, что казаки не могут воевать на стороне Южной Осетии. Объяснялось это тем что, по соглашению о трехсторонних миротворческих силах, они формируются за счет военнослужащих России, Грузии и Южной Осетии. О казаках в этом документе ничего не сказано. Казакам же, которые решатся на участие в боевых действиях на стороне Южной Осетии, может грозить уголовная ответственность. (В России действует статья 359 УК РФ «Наемничество», которая, кстати, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет.) Что вы можете сказать по этому поводу?

В. В.: — Я не знаю, какая может быть уголовная ответственность для тех людей, которые пришли защищать детей, стариков, женщин. Это нонсенс.

На территории Южной Осетии действовало несколько миротворческих подразделений. Мы формировали свои казачьи батальоны при 19-й дивизии Министерства обороны и при югоосетинском миротворческом батальоне.

К слову сказать, на тот момент югоосетинский миротворческий батальон был укомплектован всего лишь на треть. Так вот, две трети потом составили аланские казаки, которые по собственному желанию написали заявление и были зачислены туда по контракту.

А те казаки, которые находились на территории Южной Осетии не в составе подразделения Министерства обороны или миротворческих сил — имели соглашение с армией Южной Осетии. То есть на этот раз все делалось официально и проходило централизованно через призывные пункты.

http://skavkaz.rfn.ru/region/rnews.html?id=150137&rid=1051

9.13. Первый Закавказский фронт

(Автор: юзер davnym_davno)

Перечень частей и соединений российской армии, принимавших участие в войне с Грузией. В перечень включены части и соединения сухопутных войск:

а. принимавшие участие в боевых действиях

б. введенные на территорию Южной Осетии, Абхазии и собственно Грузии во время боевых действий и после их официального завершения

в. выведенные из пунков постоянной дислокации, погруженные на транспортные средства и направленные на Северный Кавказ

I. Северо-Кавказский военный округ

1. 19-я мотострелковая дивизия

а. 693-й мотострелковый полк

б. 503-й мотострелковый полк

в. 429-й мотострелковый полк

г. 292-й самоходно-артиллерийский полк

д. 239-й отдельный разведывательный батальон

е. 141-й отдельный танковый батальон

ж. 481-й зенитно-ракетный полк

з. 1329-й отдельный противотанковый артиллерийский дивизион

2. 42-я мотострелковая дивизия

а. 70-й мотострелковый полк

б. 71-й мотострелковый полк

в. батальон «Восток»

г. батальон «Запад»

д. 50-й самоходно-артиллерийский полк

3. 135-й отдельный мотострелковый полк
4. 136-я отдельная мотострелковая бригада
5. 205-я отдельная мотострелковая бригада
6. 131-я отдельная мотострелковая бригада
а. 526-й мотострелковый батальон
б. 558-й мотострелковый батальон
7. 1415-й отдельный ракетно-артиллерийский дивизион
8. 1-я бригада оперативно-тактических ракет
9. 7-я горная десантно-штурмовая дивизия
а. 108-й десантно-штурмовой полк
б. 247-й десантно-штурмовой полк
в. 1141-й самоходно-артиллерийский полк
10. 943-й отдельный реактивно-артиллерийский полк
11. 1090-й отдельный зенитно-ракетный дивизион
12. 10-я отдельная горная бригада специального назначения
13. 22-я отдельная бригада специального назначения
14. 20-я мотострелковая дивизия
а. 56-й десантно-штурмовой полк
б. 242-й мотострелковый полк
в. 255-й мотострелковый полк
г. 944-й самоходно-артиллерийский полк
д. 68-й отдельный разведывательный батальон

II. Воздушно-десантные войска

(*указаны отдельно, поскольку ВДВ не подчинены командованиям военных округов, на территории которых они расположены*)
1. 76-я десантно-штурмовая дивизия (Псков)
а. 104-й десантно-штурмовой полк
б. 234-й десантно-штурмовой полк
2. 98-я десантно-штурмовая дивизия (Иваново)
а. 217-й десантно-штурмовой полк
б. 331-й десантно-штурмовой полк
в. 1065-й самоходно-артиллерийский полк
3. 31-я отдельная десантно-штурмовая бригада(Ульяновск)
4. 45-й отдельный полк специального назначения (Москва)

III. Ленинградский военный округ

1. оперативная группа штаба округа
2. 177-й отдельный отряд специального назначения 2-й отдельной бригады специального назначения

IV. Приволжско-Уральский военный округ

1. 15-я отдельная мотострелковая бригада
2. 3-я отдельная бригада специального назначения

http://davnym-davno.livejournal.com/3836.html

9.14. Оценка численности вооруженных сил коалиции, участвовавших в активной фазе российско-грузинской войны

1) Михаил Саакашвили:

Со времен Ага Магомед Хана не было такого нашествия на Грузию. Около 80000 российских солдат, в разной форме, участвовало в этих операциях. 3000 единиц тяжелой бронетехники внутри Грузии и несколько тысяч было сосредоточено у границ страны. Если бы они все зашли, то даже физически не могли уместиться на территории Грузии. Более 200 боевых вылетов нескольких десятков самолетов, почти всех типов ЛА.

http://rapidshare.com/files/150691873/shexvedra_magalchinosnebtan.wmv
Перевод юзера zzpro.
http://community.livejournal.com/georgian_war/503564.html

2) Вано Мерабишвили, министр внутренних дел Грузии, 26 октября 2008 г.:

Более 40 тысяч российских военных участвовали в этой операции, но не все из них участвовали в боевых действиях. В операции с российской стороны участвовало более 3 тысяч единиц бронетехники и 2500 военных машин.

http://www.civil.ge/rus/article.php?id=18251

3) Александр Ломая, секретарь СНБ, 27 октября 2008 г.:

Что касается масштаба (интервенции. — *А. И.*), по наиболее консервативной оценке их было 40 000 военнослужащих, а во всю операцию было вовлечено более 80 000 военнослужащих со стороны России. Нападение осуществлялось с трех сторон — со стороны суши, моря и воздуха. Были кибер-атаки на наши сайты, этики атаки продолжались несколько дней, некоторые правительственные и неправительственные сайты были блокированы. Я могу сказать, что сайты нескольких СМИ были блокированы. Фактически мы столкнулись с полномасштабной агрессией. В соответствии с данными разведок наших партнеров, Россия подключила к этой операции примерно одну треть своих боеготовых частей сухопутных сил. Это значительные силы...

http://www.civil.ge/rus/_print.php?id=18051

4) Доклад Временной парламентской комиссии по расследованию военной агрессии и других действий Российской Федерации против территориальной целостности Грузии.

С.28: Цифры, демонстрирующие масштаб военной агрессии Российской Федерации против Грузии:

Более 40 тыс. военнослужащих.

Более 3000 единиц бронетехники.

Более 2500 военных автомобилей.

http://www.parliament.ge/print.php?gg=1&sec_id=1315&info_id=22617&lang_id=ENG

5) Юзер davnym_davno:

Суммарная оценка численности всех вооруженных сил коалиции, участвовавших в активной фазе военных действий: 69-90,5 тыс. чел.

А. Российские вооруженные силы — 55–71 тыс. чел.

1. Сухопутные войска, воздушно-десантные войска, войска спецназ — 31,5–44 тыс. чел., в т. ч.:

в Южной Осетии — 15,5-22 тыс. чел., в т. ч.:

из Северо-Кавказского ВО — 12–17 тыс. чел,

из Ленинградского ВО — 1,5–2 тыс. чел.,

из Московского ВО — 2–3 тыс. чел.;

в Абхазии — 13–18 тыс. чел., в т. ч.:

из Северо-Кавказского ВО — 10–14 тыс.,

из Московского ВО — 1,5–2 тыс.,

из Приволжско-Уральского ВО — 1,5–2 тыс. чел.;

военнослужащие центрального подчинения — 3–4 тыс. чел.

2. Военно-морской флот — 2–7 тыс. чел.

3. Военно-воздушные силы — 3–5 тыс. чел.

4. Пограничные войска ФСБ — 1,5–2 тыс. чел.

5. Силы тыла и обеспечения, включая МЧС, введенные на территорию Южной Осетии и Абхазии, — 4–5 тыс. чел.

6. Тыловые структуры Северо-Кавказского военного округа, участвовавшие в обеспечении боевых действий, включая прибывшие дополнительно из других округов, — 7–8 тыс.чел.

Б. Юго-осетинские вооруженные силы, в т. ч.:

принимали в боевых действиях и зачистках — 3–4,5 тыс. чел.;

всего — 15 тыс. чел.

В. Абхазские силы, в т. ч.:

принимали участие в боевых действиях — 5–7 тыс. чел.

всего — до 35 тыс.чел.

Г. Т. н. добровольческий контингент с Северного Кавказа:
участвовали в боевых действиях — 6–8 тыс. чел.,
после их окончания — дополнительно 5–6 тыс. чел..
всего — 13–15 тыс. чел.

Д. Личный состав частей Вооруженных Сил РФ, переведенных на повышенную готовность, за счет которых могло быть произведено усиление группировки на Кавказе — до 120 тыс. чел.

Не включены вооруженные жители региона, не входившие в регулярные и полурегулярные воинские формирования.

http://aillarionov.livejournal.com/30737.html

6) Владимир Александров:
В составе Южноосетинского ополчения — порядка 2500 обученных бойцов.
Что касается 58-й армии, которую послали на выручки Цхинвалу, то по признанию самих военных, она является одной из самых обученных и боеспособных в российских ВС. У большинства ее офицеров и контрактников имеется богатый боевой «чеченский» опыт. Численность 58-й армии — 70 тыс. человек, из которых в зону боевых действий попало порядка 10 тысяч.
Количество наших войск, вошедших в Южную Осетию, а потом и в Грузию на направлении Гори-Тбилиси по различным оценкам составило от 8 тысяч человек 8 августа до 11 тысяч 13 августа. При этом, несмотря на уверения командования, среди них было и немало призывников.

http://www.cryptogsm.ru/gsm_interception/_gruzia/892/

7) Юзер iceaxe:
Всего участвовало около 53 тысяч человек.

http://community.livejournal.com/analiz_888/33434.html?thread=30618

8) Татьяна Локшина:
Проехать в Южную Осетию нам удалось, хотя дорога была забита военными колоннами. Без преувеличения, огромное количество военной техники двигалось вчера в Южную Осетию и далее, как нам говорили сами военнослужащие, в направлении Грузии. Мой коллега, который работал в СМИ в течение обеих чеченских войн, утверждает, что подобного скопления техники ранее никогда не видел.

http://www.svobodanews.ru/Article/2008/08/12/20080812140328000.html

9) Ольга Власова, Геворг Мирзаян, Максим Агарков, Николай Силаев.
Непропорционально убедительная победа:
В это же время в город вошли две первые, усиленные танками, батальонные группы 58?й армии, которые вели бой в отрыве от основных сил армии. Остальные силы находились в непосредственной близости от Цхинвали, но в город не входили. В общей сложности на 8 августа группировка российских войск в Южной Осетии состояла из 4 тыс. человек, более 100 единиц бронетехники, ее поддерживали не менее 100 единиц ствольной артиллерии и более 20 систем залпового огня, из которых половина — тяжелые системы типа «Смерч» и «Ураган».

http://www.expert.ru/printissues/expert/2008/32/neproporcionalno_ubeditelnaya_pobeda/

9.15. Оценка численности грузинских войск, участвовавших в боевых действиях

1) К. Фриев: «Здесь били, лишь бы бить и уничтожать»:
Вдоль границ республики были сосредоточены полицейские формирования Грузии, по моим данным, более 3 тысяч человек. Одновременно выдвигались непосредственно для ведения боевых действий подразделения минобороны Грузии, тоже порядка 6-8 тысяч человек.

http://www.caucasica.org/analytics/detail.php?ID=1432

2) «ЦМИНДА ВЕЛИ»

Передовая ударная группировка, по данным российских военных, состояла из двух пехотных бригад, усиленные резервистами, которые насчитывали примерно 7,5 — 8 тысяч человек при 100 единицах бронетехники. Пехоту поддерживали огнем артиллерийские подразделения пехотных бригад и два дивизиона артиллерийской бригады грузинской армии, имевших около 100 стволов артиллерии и 20 — 25 реактивных систем залпового огня типа «Град». Стоит отметить, что постоянным местом дислокации большей части войск являлся город Гори...

Помимо ударных?групп в операции был задействован гарнизон «Лиахвского коридора» грузинские села к северу от Цхинвала: Тамарашени, Хейти, Ачабети, Курта, Кехви. Здесь базировались подразделения национальной гвардии, составленные из местных — так называемая?жителей. Плюс военная полиция, наемники из Панкисского ущелья «армия Нижней Осетии», а также грузинские «миротворцы» из роты коджорской бригады спецназа.

http://www.specnaz.ru/article/?1315

3) Вано Мерабишвили, министр внутренних дел Грузии, 26 октября 2008 г.:

В боевых операциях (с грузинской стороны) прямо или косвенно участвовали до 5000 полицейских.

http://www.civil.ge/rus/article.php?id=18251

4) Война в Южной Осетии: сколько на самом деле потеряла Россия.
9 сентября 2008 г.

Всего около грузинская армия со всеми ее подразделениями составляет порядка 17 тысяч человек. К этому стоит еще добавить полицию, часть которой также участвовала в боях — порядка 15 тысяч человек, а также 27 батальонов национальной гвардии (те самые резервисты). Конкретно против Южных Осетин бились две пехотных бригады и части полицейского спецназа. Всего порядка 8 тысяч бойцов.

http://www.cryptogsm.ru/gsm_interception/_gruzia/892/

5) Председатель Правительства России В. В. Путин встретился с членами международного дискуссионного клуба «Валдай»
11 сентября 2008 г. 17:30

Учитывая, что перевес был 1:7 в пользу грузинских вооруженных сил, наши военнослужащие были вынуждены отступить в центр города с юга, и грузинские войска захватили миротворческий городок, который назывался «Южный». Фактически, грузинские войска захватили почти весь Цхинвали, и центр в том числе, и только северная часть и наш «Северный» городок продолжали отбивать атаки. После этого нанесли бомбовые удары по всей территории Южной Осетии, в том числе и по городу Джава, который находится в центре Южной Осетии, достаточно далеко от Цхинвали.

http://www.government.ru/content/rfgovernment/rfgovernmentchairman/chronicle/archive/2008/09/11/8225672.htm

Комментарий: численность российского миротворческого батальона на территории Южной Осетии — 850 чел. «Семикратный перевес» над одним российским батальоном дает цифру численности грузинских военных в 6 тыс.чел. «Семикратный перевес» над суммарной численностью российского и осетинского батальонов дает цифру в 12 тыс. чел. — центральное значение среди вариантов общей численности грузинских военных, полицейских и местных ополченцев в 11—13 тыс. чел.

6) «Вести», 4 мая 2009 г.:

При нападении численность грузинских вооруженных формирований составляла около 17 тысяч человек, включая 2 тысячи резервистов.

http://www.vesti.ru/doc.html?id=284748

По утверждению Кутелия, первоначально в сражении было задействовано 13 тыс. грузинских солдат. В итоге же им пришлось столкнуться с российскими вооруженными силами, почти в пять раз превосходящими их по численности, добавляет он.

http://www.eurasianet.org/eurasianet/russian/departments/insight/articles/eav091508ru.shtml

7) Не лгал ли Саакашвили? («Spiegel», Германия), 16 сентября 2008:

Те данные, которые западные разведслужбы получили от своей радио- и радиотехнической разведки, полностью согласуются с натовскими оценками. Согласно этой разведывательной информации, грузины к утру 7 августа сосредоточили на границе с Южной Осетией примерно 12 тысяч человек личного состава. Возле Гори было собрано семьдесят пять танков и бронетранспортеров, или треть всего грузинского арсенала.

http://www.inosmi.ru/print/244054.html

8) Ольга Власова, Геворг Мирзаян, Максим Агарков, Николай Силаев. «Непропорционально убедительная победа»:

Наступающая группировка, по данным российских военных, состояла из двух пехотных бригад (по некоторым данным, 2?я и часть 1?й пехотной бригады грузинской армии, усиленные резервистами), которые насчитывали примерно 7,5–8 тыс. человек при 100 единицах бронетехники. Пехоту поддерживали огнем артиллерийские подразделения пехотных бригад и два дивизиона артиллерийской бригады грузинской армии, имевших около 100 стволов артиллерии и 20–25 реактивных систем залпового огня типа «Град». Стоит отметить, что постоянным местом дислокации большей части войск был город Гори.

http://www.expert.ru/printissues/expert/2008/32/neproporcionalno_ubeditelnaya_pobeda/

Из главы 10. Погибшие

10.1. Данные о числе погибших в Южной Осетии, обнародованные юго-осетинскими/российскими властями

1) Июнь 2008 г.

Югоосетинские власти начинают работу сайта «Геноцид Осетин».

http://osgenocide.ru/2008/06/

2) 8 августа 2008 г., 17:55

Кокойты заявил о 1400 погибших в Цхинвали

В Цхинвали в результате артобстрела и боевых действий погибли не менее 1400 человек, заявил в пятницу президент непризнанной республики Южная Осетия Эдуард Кокойты, сообщает «Интерфакс».

Кокойты подчеркнул, что речь идет лишь о предварительных данных о числе погибших. «Погибли чуть более 1400 человек. Эти данные будут уточняться, но порядок цифр именно такой, и мы имеем их на основании сообщений от родственников», — сказал президент Южной Осетии.

http://www.lenta.ru/news/2008/08/08/ossetia5/_Printed.htm

3) 9 августа 2008 г., 11:38

В Цхинвале за два дня убито 1600 человек

По данным органа правительственной информации Южной Осетии, растет количество жертв среди мирного населения в Цхинвале (Южная Осетия). Как сообщила официальный представитель правительства РЮО Ирина Гаглоева, количество убитых достигло 1600 человек. Накануне президент Южной Осетии Эдуард Кокойты заявлял о 1400 убитых.

www.regnum.ru/news/1038732.html

4) 9 августа 2008 г., 15:49

Применение грузинами ракетных систем залпового огня стало причиной больших потерь среди мирного населения

Начальник информационного отдела Юго-Осетинской части Смешанной Контрольной Комиссии, Инал Плиев... также озвучил число жертв осетинской стороны в 1500 человек... Эта война не направлена на какую либо политическую победу, эта война направлена на полное уничтожение мирного населения», — сказал Плиев.

www.regnum.ru/news/1038811.html

5) 9 августа 2008 г., 22:00

Владимир Путин, премьер России:

Теперь конкретно о ситуации, которая сложилась у нас здесь. Я назвал ее гуманитарной катастрофой — так оно и есть. В результате агрессии Грузии против Южной Осетии десятки человек убиты, сотни ранены.

http://www.government.ru/content/governmentactivity/mainnews/archive/2008/08/09/3783533.htm

6) 10 августа 2008 г., 17:14

Григорий Карасин: «Ситуация отброшена на десятилетие назад». МИД РФ официально признал 2 000 убитых в Южной Осетии

«Результаты нападения действительно катастрофичны, погибло более двух тысяч человек. В основном осетин. Среди них большинство являются гражданами России», — заявил заместитель министра иностранных дел России Григорий Карасин на брифинге в Москве.

По его словам, более 30 тысяч человек были вынуждены уйти из своих поселков и покинуть Цхинвали. «Произошедшее в Цхинвали носило явные черты геноцида осетинского народа и требует правовой оценки», — отмечает российская сторона.

«Западные СМИ — это отлаженная машина, которая показывает только то, что ложится в канву их рассуждений. Наши представители не приглашаются на их репортажи и наше мнение ими не озвучивается. Нам хотелось бы, чтобы на экранах западного телевидения показывались не только российские танки, но и разрушенные осетинские города, убитые старики и дети, сровненные с землей поселки, уничтоженный Цхинвал. Это и будет объективной подачей материала. Остальное — это политически мотивированная версия», — отметил Григорий Карасин, анализируя информационное освещение войны зарубежными информагентствами.

http://novchronic.ru/1654.htm

http://www.svobodanews.ru/content/News/460095.html

7) 10 августа 2008 г., 19:15

Состоялся телефонный разговор Дмитрия Медведева с Президентом Франции Николя Саркози

В ходе беседы глава Российского государства дал развернутую оценку происшедшим в результате развязанных руководством Грузии широкомасштабных агрессивных военных действий трагическим событиям в Южной Осетии.

Было особо подчеркнуто, что варварская акция грузинской стороны привела к гибели свыше двух тысяч мирных жителей, большая часть которых — российские граждане, убийствам и ранениям российских миротворцев, исходу из региона свыше 30 тысяч беженцев, фактическому уничтожению столицы Южной Осетии — Цхинвал. В регионе — гуманитарная катастрофа.

http://www.kremlin.ru/sdocs/news.shtml?day=10&month=08&year=2008&value_from=&value_to=&date=&stype=&dayRequired=no&day_enable=true&Submit.x=8&Submit.y=7

8) 16 августа 2008 г., 21:30

МВД Южной Осетии: число погибших превышает 2100 человек

Министр внутренних дел Южной Осетии Михаил Миндзаев считает, что число жертв нападения Грузии на республику превышает цифры, которые приводятся на сегодняшний день. «На данный момент цифры окончательно не ясны. Но уже ясно, что число погибших перевалило за 2100 человек», — сказал журналистам в субботу Миндзаев. «До сих пор мы находим останки людей в населенных пунктах, которые были сожжены», — добавил он. «Интерфакс».

http://www.gazeta.ru/news/lenta/2008/08/16/n_1258259.shtml

9) 22 августа 2008 г., 14:23

Южная Осетия потеряла в войне 2100 человек и 100 млрд. рублей

По предварительным данным, в результате грузинской агрессии Южной Осетии нанесен ущерб в 100 миллиардов рублей, сообщил журналистам 22 августа вице-спикер парламента Южной Осетии Тарзан Кокойты... Число погибших в Южной Осетии в результате агрессии Грузии, по предварительным данным югоосетинского МВД, составило 2100 человек, сообщил

вице-спикер. «Среди погибших большое число женщин, детей, стариков. Войска Грузии били по ним, не щадя никого. Я не знаю, как это назвать, но это хуже геноцида», — сказал он.

www.regnum.ru/news/1045200.html

10) 23 августа 2008 г., 13:35

Анатолий Ноговицын: В Южной Осетии погибли 2100 мирных жителей

В зоне грузино-осетинского конфликта за время боевых действий в августе 2008 года погибли 2100 мирных жителей. Об этом, как передает Лента.ru, сообщил сегодня, 23 августа, заместитель начальник Генерального штаба РФ Анатолий Ноговицын. Напомним, как ранее сообщало ИА REGNUM, российская сторона, а также официальные представители Южной Осетии заявляли о 1200 погибших в результате штурма Цхинвала. Между тем, по данным правозащитных организаций число жертв среди мирного населения исчисляется десятками, а не сотнями. Правоохранительные органы утверждают, что большинство погибших уже похоронены, и правозащитники попросту не могли увидеть всех жертв конфликта.

Потери российских военных в ходе боевых действий в зоне грузино-осетинского конфликта составили 64 человека убитыми, ранены более 370 человек. Грузинская сторона заявила о гибели 215 жителей страны.

www.regnum.ru/news/1045516.html

11) Конец августа

Обращение к прокурору Международного уголовного суда господину Луису Морено Окампо:

В результате учиненной военными формированиями Республики Грузия бойни, по собранным нами данным, были убиты 1697 мирных жителей Республики Южная Осетия, 5873 человека получили ранения, травмы, болезни различной степени тяжести, 32617 человек лишились крова и имущества, в городе Цхинвал полностью уничтожено более 45% всего жилого фонда , 85% оставшегося жилья имеет повреждения различной степени и нуждается в восстановлении, 90% жилых домов сел Хетагурово, Тбет, Хелчуа, Сатикар и др. уничтожено артиллерийским огнем и танками. Разрушениям подверглись 51 общеобразовательная школа, в городе Цхинвал были разрушены 6 общеобразовательных школ, одна из них восстановлению не подлежит.

http://www.osetinfo.ru/prosecutor

12) 4 сентября 2008 г.

В рамках дела о геноциде в ЮО эксгумированы тела 276 погибших. Установлены виновные

В рамках уголовного дела, возбужденного Генпрокуратурой Республики Южная Осетия по факту геноцида со стороны Грузии, эксгумированы и идентифицированы тела 276 погибших, сообщил генеральный прокурор РЮО Таймураз Хугаев. Отметим, параллельно уголовное дело по статьям УК РФ «геноцид» и «убийство» в связи с событиями в Южной Осетии расследуется СКП России, передает ИТАР-ТАСС.

По данным Генпрокурора республики, «установлено еще 168 могил в Цхинвали и в окрестных селах, которые мы без участия родственников не можем трогать». В следственных документах фигурирует еще одна цифра о погибших — это 35 человек, которые были вывезены родственниками за пределы республики и захоронены в Северной Осетии, а также других городах РФ.

Хугаев подчеркнул, что в настоящий момент в списках погибших и без вести пропавших значатся 1692 человека. «Работа по выявлению точных данных о числе погибших продолжается, есть тенденция к тому, что скорбный список будет меньше названной цифры, — отметил прокурор. — Это связано с тем, что выявляются новые факты о судьбе занесенных в этот перечень».

Так, Генпрокурор привел пример о 41 человеке, которые до недавнего времени считались погибшими, но, как оказалось, они находились в качестве заложников на территории Грузии.

Генпрокурор Южной Осетии также подчеркнул, что в ходе расследования уголовного дела, которое было возбуждено 11 августа по статье УК, действующего на территории РЮО, «убийство более двух или более лиц», а 12 августа по статье 357 — «геноцид», объединенных в одно производство, уже собрано более 130 томов. Работа в этом направлении продолжается.

В ходе расследования данного уголовного дела около 3500 граждан Южной Осетии признаны потерпевшими. Проведено более 900 осмотров мест происшествий, собрано значительное количество вещественных доказательств, назначены сотни экспертиз. «Доподлинно известно, что во время грузинской агрессии погибли 10 сотрудников МВД республики и 22 военнослужащих Минобороны РЮО», — сообщил Хугаев.

http://www.newsru.com/world/04sep2008/genozid.html

13) 11 сентября 2008 г.

Как заявил 11 сентября журналистам официальный представитель СКП РФ Владимир Маркин, на данный момент потерпевшими признаны 4434 человека, которым в результате грузинской агрессии был причинен вред.

http://www.regnum.ru/news/1053946.html

14) 13 сентября 2008 г., update: 11.02.09 (23:07)
Ольга Малыш. По горячим следам
Репортаж из Цхинвали: в чем Южная Осетия обвиняет Россию
Сколько все-таки погибло?

В правительстве Южной Осетии продолжают настаивать на том, что погибло полторы тысячи человек, уточняя при этом, что берут в расчет всех пропавших без вести. На мой вопрос о том, как были получены эти данные, председатель югоосетинского Комитета по информации и печати Ирина Гаглоева ответила, что с 8 августа люди звонили ей по телефону и сообщали данные из разных районов республики.

«К обеду 9 числа нам удалось созвониться с нашими населенными пунктами. Появилась информация о массовых расстрелах, о конкретных убитых, — рассказала Гаглоева, — например, мне звонят и говорят — у нас угнали 200 человек, чтобы расстрелять. Понятно, что я не видела этих людей, но мне звонит глава сельсовета, и я беру и плюсую эти 200 человек. Поступает информация с юга, где в четырех подвалах также были расстреляны люди. Спрашиваю: сколько? Тоже называют цифру — около 200 человек. И к началу 10-го числа по подсчетам оказалось около 1200–1300 человек. К этому времени начинается массовый отъезд людей по Зарской дороге. Она с 9 по10 была под массированным обстрелом, там тоже погибло примерно 100–150 человек».

Гаглоева добавила при этом, что если и ошиблась с подсчетами, то неумышленно: «Когда «Град» стреляет, ты не знаешь, подвергнуть сомнению цифру или нет. Уже потом я понимаю, что человек, который мне звонил и видел, как сельчан вели, не мог знать, сколько там человек — двести или нет. И слава богу, если их оказалось не двести».

На мой вопрос о списках она ответила, что они составляются и будут обнародованы только по завершении расследования прокуратуры. Так что изначально называвшееся осетинами количество погибших — около двух тысяч человек — надо рассматривать скорее как своеобразный призыв о помощи, а не как точные данные.

Но вот российское руководство, на официальном международном уровне озвучивавшее те же цифры, очевидно, преследовало совсем другие цели.

Впрочем, гадать сегодня по поводу точного количества жертв бессмысленно, надо ждать, когда появятся списки. Но наиболее реальной представляется цифра в несколько сотен погибших: такой вывод можно сделать, судя по количеству раненых, обратившихся за медицинской помощью, а также по разговорам с местными жителями. Надо осознавать при этом, что для маленького югоосетинского народа даже сотня погибших — огромная цифра.

http://www.kasparov.ru/material.php?id=48CAD1E85D5E0

10.2. Мнения международных организаций о числе погибших жителей Южной Осетии

1) 12 августа 2008 г., Владикавказ
Татьяна Локшина, замдиректора московского офиса ХРВ:

Мы в глубокой прострации от уровня дезинформации, которая поступает с обеих сторон конфликта, и от той пропаганды, которую мы сейчас наблюдаем в СМИ... «Нам было сказано, что госпиталь открылся в Северной Осетии 9 августа, и с утра 9 августа по вечер

10 августа в общей сложности поступило 52 раненых, из них 50 человек в тяжелом состоянии. При этом 90% этих раненых — военнослужащие, 10% — гражданское население. Мы не пытаемся утверждать, что эта статистика является репрезентативной, безусловно. С другой стороны, руководство госпиталя сообщает, что раненые проходят именно через них», — говорит Локшина.

Судя по опыту других вооруженных конфликтов, число раненых, как правило, втрое превышает число убитых, продолжает она: «Поэтому цифры, которые назывались вчера российскими официозными СМИ о 2 тысячах погибших среди гражданских, все-таки кажутся нам несколько неадекватными».

http://www.svobodanews.ru/Article/2008/08/11/20080811164619560.html

2) 12 августа 2008 г., Владикавказ
Татьяна Локшина:

Мы были в полевом госпитале, госпитале МЧС, и туда поступают, по словам руководства госпиталя, все раненые, которых в дальнейшем уже в основном перенаправляют как во Владикавказе, так и в Ростове. Нам было сказано, что госпиталь открылся здесь, в Северной Осетии, 9 августа и с утра 9 августа и 10 августа в общей сложности поступило 52 раненых. Мы не пытаемся утверждать, что эта статистика является репрезентативной. Но знаем по опыту других вооруженных конфликтов, что число раненых, как правило, в три раза превышает число убитых. Поэтому цифры, которые назывались российскими федеральными СМИ о 2 тысячах погибших среди гражданских, все-таки, хотя у нас нет точных данных для того, чтобы их опровергнуть, кажутся нам несколько неадекватными.

http://www.svobodanews.ru/Transcript/2008/08/12/20080812121338723.html

3) 12 августа 2008 г., Джава
Татьяна Локшина:

В больнице в Джаве один из врачей сообщил нашим сотрудникам, что с помощью российского мобильного госпиталя 9 и 10 августа они оказали помощь примерно 50 раненым (военным и гражданским), 8 августа была оказана помощь 60 раненым (также военным и гражданским). После этого тяжелых отправили в Северную Осетию. Не исключено, что многие прошли затем через полевой госпиталь на российской стороне границы (http://www.hrw.org/russian/docs/2008/08/10/georgi19586.htm). По словам того же врача, с 8 по 11 августа к ним привезли пять убитых — все военнослужащие и югоосетинские добровольцы из других мест. В городской администрации Хьюман Райтс Вотч сообщили, что за последние четыре дня в городе погибли четыре человека. Сначала в администрации сказали, что все убитые были гражданскими, однако затем уточнили, что на самом деле трое были ополченцами, гражданской была только одна женщина.

Хьюман Райтс Вотч отмечает, что многие местные жители в Южной Осетии называют местных ополченцев гражданскими, военными они называют российских военнослужащих.

Несколько жителей Джавы и беженцев из других районов Южной Осетии говорили нашим сотрудникам, что почти все мужчины в их местности ушли в ополчение, зачастую отправив перед этим семьи в Северную Осетию. Все работники гражданской администрации, с которыми мы встречались, были в камуфляже, включая главу администрации Джавы и местного депутата югоосетинского парламента. Они также подтвердили, что практически все здоровые мужчины в ополчении, чтобы «защищать свои семьи и свою Родину вместе с российской армией».

http://hrw.org/russian/docs/2008/08/12/georgi19605_txt.htm

4) 12 августа 2008 г., Джава
Татьяна Локшина:

Мы беседовали с врачом, который работает в госпитале в Джаве, и он говорил о том, что 8 августа к нему поступило 50 раненых, как гражданских, так и военных, и 9 августа, когда там уже развернул работу небольшой полевой военный госпиталь, поступило еще около 60 раненых, тоже и гражданских и военных. По нашим наблюдениям, число раненых, в первую очередь число раненых гражданских остается достаточно низким».

http://www.svobodanews.ru/Article/2008/08/12/20080812140328000.html

5) 14 августа 2008 г., Цхинвали

Татьяна Локшина:

Вчера мы выезжали в Цхинвали, и, конечно, некоторые жилые кварталы города очень сильно разрушены, очень сильный ущерб нанесен правительственным зданиям. Мы видели следы от прицельных ударов по подвалам, в которых прятались беженцы, подвалам, в которых люди сидели несколько дней, фактически не имея ни малейшей возможности высунуться наружу. Мы видели дома, в которых стены подвалов пробиты ударами из БМП. Мы видели следы совершенно очевидные использования системы «Град», то есть оружие неизбирательного действия. Не остается никаких сомнений в том, что права гражданского населения в Цхинвали очень сильно были нарушены.

Нам удалось побеседовать с персоналом городской больницы, получить сведения в том числе об убитых и раненых, которых туда доставляли. Врач, которая поделилась с нами этой информацией, утверждала, что всех раненых по городу свозили именно туда, и все тела убитых осетин тоже свозили именно в эту больницу. О грузинах в данном случае речи не идет, потому что их трупы до вчерашнего вечера просто валялись на улицах. Таким образом, нам было сказано, что всего раненых в Цхинвали и пригородах было доставлено в эту больницу 273 человека. Некоторые из них в очень тяжелом состоянии.

Я подчеркну, что врачи больницы, медсестры делали совершенно героическую работу, они оперировали в нечеловеческих условиях — в подвале, при отсутствии света. Они сами сносили туда кровати, какое возможно, оборудование. И многих людей им удалось спасти.

Но мы говорим именно о 273 людях. Персонал больницы уверен, что ни в какое другое место раненые не попадали, во-первых. А во-вторых, большинство раненых, о которых мы ранее говорили, раненых, которые получали помощь в полевом госпитале в Джаве, в полевом госпитале уже в Северной Осетии, доставлялись изначально именно отсюда, именно из Цхинвали. То есть раненых, по свидетельствам врачей, не тысячи, а менее — 300 человек. Что касается убитых, 44 жителя Южной Осетии погибли в Цхинвали. Они были доставлены в эту больницу, и врачи считают, что все осетинские трупы по городу попадали к ним. Возможно, это несколько преувеличенная оценка, но, по крайней мере, они уверены, что потери были не сильно выше, иначе бы им было известно обратное.

— А что касается не самого Цхинвали, а окрестных населенных пунктов? Оттуда тоже поступали и раненые, и убитые, по словам врачей, именно в эту больницу?

— В данном случае можно говорить о том, что из самых ближайших населенных пунктов поступали раненые в эту больницу. Далее мы, к сожалению, не знаем. Но я бы хотела подчеркнуть, что наиболее жестокие, наиболее активные боевые действия, конечно, велись именно в самом городе. Если таковы цифры по городу, то это уже очень о многом говорит. Цифры по убитым скорее всего не точные, потому что, безусловно, могли быть случаи, когда родственники просто захоранивали тела, когда тела в больницы не попадали. Но все-таки эта цифра достаточно показательна.

Я бы здесь хотела добавить отдельно, что когда ты разговариваешь сегодня с мирными жителями города, многие из которых действительно отказались уйти, не успели уйти, остались в подвалах, когда ты даже разговариваешь с местными силовиками, местными ополченцами, довольно большое число людей в ответ на вопрос — «сколько, вам кажется, здесь погибших?» — называют ровно ту цифру, которую они слышали по радио или слышали из телевизора. То есть вот эта цифра, вот эти тысячи, о которых у нас непрерывно говорили несколько дней, она намертво зафиксировались в голове у людей. И сейчас, когда вроде бы все успокаивается и, дай бог, действительно успокоится, люди будут помнить о том, что на них напали и у них были тысячи погибших и раненых, вне зависимости от того, какое же было реальное число. И вот эти тысячи погибших и раненых всегда будут висеть домокловым мечом и никак не поспособствуют окончательному разрешению конфликта.

http://www.svobodanews.ru/Article/2008/08/14/20080814123227387.html

6) 14 августа 2008 г., Тбилиси

Россия/Грузия: большие гражданские потери из-за ударов по населенным районам

Предварительный доклад ХРВ

По предварительным оценкам, неизбирательные удары по городам Гори и Цхинвали с обеих сторон конфликта вокруг Южной Осетии сопровождались значительными потерями

среди гражданского населения, заявила Хьюман Райтс Вотч. Международная правозащитная организация выразила глубокую обеспокоенность в связи с предположительно неизбирательным характером этих нападений.

«Международное гуманитарное право обязывает и российские, и грузинские, и югоосетинские силы ограждать гражданских лиц от нападения, — говорит Холли Картнер, директор Хьюман Райтс Вотч по Европе и Центральной Азии. — Последняя информация о гражданских потерях в Гори, Цхинвали и окружающих районах вызывает вопросы относительно соблюдения всеми ими этого обязательства».

Удар по центральной площади Гори

В результате удара по центральной площади грузинского города Гори 12 августа были убиты и ранены десятки гражданских лиц. Удар был нанесен утром, попадание пришлось на место перед зданием городской администрации, где собралось несколько десятков человек, пришедших за продовольственной помощью. По словам пострадавших, за несколько секунд до того как они упали на землю, они видели много небольших разрывов.

Оставшиеся в живых говорят, что по меньшей мере 8 человек погибли на месте, в том числе голландский журналист. Раненых сначала доставили в городскую больницу, однако затем в связи с ухудшением ситуации с безопасностью они были эвакуированы в Тбилиси. 12 августа в тбилисский Национальный медицинский центр им. Гудушаури поступили 23 мирных жителя из Гори, значительную часть которых составляли раненые с центральной площади.

Российские военные сначала отрицали свое участие в операциях в районе Гори, однако 13 августа это подтвердил министр иностранных дел С.Лавров. 9 — 12 августа город подвергся еще нескольким воздушным ударам, которые могли быть нанесены только российской авиацией.

В интервью Хьюман Райтс Вотч в Тбилиси 25-летняя Кети Джавахишвили рассказывала, как ее ранило, когда она с соседками пошла за хлебом: «Я услышала взрыв и рухнула на землю». По словам заведующего хирургическим отделением тбилисского центра Мераба Киладзе, она получила тяжелые повреждения печени, желудка, кишечника и геморрагический шок.

54-летний Нодар Мчедлишвили говорит, что пошел к муниципалитету за продуктами для восьмерых беженцев из югоосетинских сел: «Пару секунд со всех сторон было слышно что-то вроде плотной стрельбы. Мы попадали на землю, кто-то потом уже не встал». Мчедлишвили получил осколочные ранения левой голени и колена. На одной из машин с ранеными (вместе с ним было еще 6 человек) его отвезли в городскую больницу, затем — вместе со всеми в Тбилиси. Рассказ Мчедлишвили подтверждает и 59-летний Георгий Малхазиани, который получил множественные ранения правой голени.

«Обстоятельства указывают на то, что российские силы либо сами нанесли удар по Гори, либо не могли не знать, если такой удар наносился югоосетинскими силами, — говорит Холли Картнер, директор Хьюман Райтс Вотч по Европе и Центральной Азии. — Очевидно, что Россия обязана расследовать этот инцидент по подозрению на военное преступление и привлечь виновных к ответственности».

Неясно, присутствовали в районе удара какие-либо законные военные цели. Грузинские военные, как сообщалось, вывели свои подразделения из Гори накануне ночью. По словам пострадавших, никаких целей поблизости не было. Многоэтажное здание городской администрации видно издалека и, как гражданский объект, преднамеренному нападению не подлежит.

Удары по Цхинвали

Когда сотрудники Хьюман Райтс Вотч добрались 13 августа до Цхинвали, город был почти безлюдным, многие многоквартирные и частные дома были повреждены в результате обстрелов. Некоторые пострадали от ракет, выпущенных, скорее всего из установок «Град», которые не должны применяться по населенным районам, поскольку предназначены для ударов по площадям и изначально являются, таким образом, неизбирательным оружием. Наши сотрудники также видели на нескольких домах следы попаданий снарядов — внешне это выглядело так, как будто по дому стреляли из танковой пушки с близкого расстояния. Имеются следы прицельного обстрела подвалов, где нередко прячутся мирные жители.

Поскольку и грузинские, и российские войска во многом используют одну и ту же технику советских образцов, в том числе танки, реактивные системы залпового огня, БМП и ствольную артиллерию, Хьюман Райтс Вотч не может с уверенностью приписать те или иные разрушения конкретной стороне, однако свидетельства очевидцев и время появления разрушений указывают на то, что значительная часть из зафиксированных ниже была вызвана грузинским огнем.

Сотрудники Хьюман Райтс Вотч опросили примерно 30 человек, включая гражданских лиц, остававшихся в городе в течение всего этого времени, нескольких жителей, вернувшихся проверить свои дома, а также югоосетинских ополченцев. Один свидетель, назвавшийся только по имени — Георгием, отвел наших сотрудников к своему многоквартирному дому по ул. Лужкова, 50, который, по его словам, серьезно пострадал от боев между грузинскими и югоосетинскими силами 7 — 10 августа. Он рассказывает:

Им было наплевать на мирное население. Когда бои начались, все, кто в доме оставался, в подвал кинулись. Следующие два дня мы там сидели, нос высунуть не могли: такой сильный обстрел был. 9 августа БМП прямо по подвалу саданула — дыра здоровенная в стене осталась. От шума оглохнуть можно было, везде обломки. У моего соседа тесть пожилой, так перепугался — бежать бросился, оступился, ноги себе переломал. Убить — нет, никого не убило, потому что все в соседнем отсеке были.

Сотрудники Хьюман Райтс Вотч осмотрели пробоину в стене и убедились, что если бы в этом отсеке были люди, то жертвы были бы неминуемыми.

Георгий также показал нашим сотрудникам полностью разрушенное здание неподалеку, объяснив, что в него попала ракета из «Града» — шестерых жителей (четыре женщины и двое мужчин, все этнические азербайджанцы) взрывной волной выбросило из окон. В результате они получили тяжелые контузии и множественные повреждения мягких тканей, но смогли все же доползти до подвала и спрятаться. Они оставались там до 10 августа, все это время за ними ухаживали соседи.

Цифры потерь в Цхинвали

Врач районной больницы в Цхинвали, дежурившая со второй половины дня 7 августа, сообщила Хьюман Райтс Вотч, что 6 — 12 августа в больнице была оказана помощь 273 раненым — как военным, так и гражданским. По ее словам, их больница была единственной в городе, где оказывали помощь раненым. Военные среди раненых преобладали, всех раненых впоследствии отправляли в мобильные госпитали российского МЧС в Южной и Северной Осетии. По состоянию на 13 августа раненых в больнице не осталось.

По словам врача, с начала боев к ним привезли 44 трупа — как военных, так и гражданских. Эта цифра относится к убитым непосредственно в Цхинвали. При этом врач с уверенностью говорила о том, что большинство убитых в городе до захоронения сначала привозили к ним, поскольку городской морг не работал из-за отсутствия электричества.

Эта же врач говорит, что 8—11 августа им пришлось спустить всех больных в подвал из-за постоянных артобстрелов: больница в течение 18 часов находилась под огнем. Сотрудники Хьюман Райтс Вотч зафиксировали разрушения в здании, предположительно вызванные попаданием ракеты из «Града»: были серьезно повреждены палаты на втором и третьем этажах.

По словам этой женщины, она не могла покинуть больницу из-за интенсивных обстрелов. Она также говорит, что 8 или 9 августа погибли две медсестры из их больницы, прятавшиеся в подвале своего дома.

Свидетельства очевидцев боев

Две женщины с ул. Лужкова рассказали Хьюман Райтс Вотч, как больше двух дней прятались в подвале их многоквартирного дома, также пострадавшего от обстрелов. Одна из них, воспитательница из местного детского сада рассказывает: «Они из «Градов» стреляли, их не волнует, что в этих домах мирные люди живут. Мы от канонады оглохли. Они просто хотели стереть нас с лица земли».

Эта женщина показала нашим сотрудникам здание детского сада, по которому попало несколько ракет из «Града», и фрагменты самих ракет. Детей вывезли еще до этого, двое югоосетинских ополченцев сказали Хьюман Райтс Вотч, что там укрывалась пошедшая в добровольцы молодежь.

На соседней улице очевидцы рассказали нашим сотрудникам, как женщина на девятом месяце беременности на второй день боев попыталась выглянуть из подвала, была ранена шальной пулей и впоследствии умерла.

20-летний Павел с ул. Исака Хаверова показал нашим сотрудникам свой дом, который был полностью уничтожен артобстрелом. Он говорит, что они с женой три дня прятались в подвале. По его словам, все жители их дома сидели там без пищи и питьевой воды. Мужчины поочередно пытались носить воду под сильным огнем артиллерии. Павел говорит, что когда он сам пошел за водой, снаряд упал совсем рядом с ним.

Сожженные и разграбленные грузинские села

13 августа российскими войсками, похоже, принимались меры по недопущению грабежей в грузинских селах: дорога от Джавы до Цхинвали была закрыта для югоосетинских ополченцев. Российские офицеры на блокпосту сообщили нашим сотрудникам, что это сделано из-за массовых грабежей в грузинских селах вдоль всей дороги.

Однако возвращаясь из Цхинвали в Джаву вечером 13 августа сотрудники Хьюман Райтс Вотч уже второй день подряд наблюдали горящие дома в нескольких грузинских селах. Их явно подожгли совсем недавно. Сотрудник югоосетинской контрразведки утверждал: «Эти дома мы подожгли. Хотим быть уверены, что у них [грузин] не получится вернуться, потому что если они все же вернутся, то это опять будет грузинский анклав, а так быть не должно».

Этот же человек рассказывает о боях, включая эпизод казни грузинского мужчины с оружием: «Позавчера [11 августа] грузины двух моих людей убили в селе Тамарашени. Мы там зачистку делали. Троих взяли. Двое нам ничего не сделали — так что мы их просто отпустили. Мы не могли их никуда деть, мне нужно в первую очередь о своих людях заботиться. Третий, похоже, сильно в чем-то замешан был: нормальный человек сдался бы, а этот вместо этого стрелять по нам стал. Допросили — и в расход его».

Продолжающее мародерство его беспокоило: «В этих селах мародеры бесчинствуют... Мародеры теперь поближе к Гори перебираются. Я туда ездил утром. Бои там закончились, теперь мародеры гуляют, наживаются на этой войне. Нужно что-то с этим делать».

http://www.hrw.org/legacy/russian/docs/2008/08/13/russia19621.htm

7) 11 сентября 2008 г.

Специальный пресс-релиз Правозащитного центра «Мемориал»

Месяц после войны: Нарушения прав человека и норм гуманитарного права в зоне вооруженного конфликта в Южной Осетии:

В настоящее время невозможно назвать точное число погибших. До сих пор некоторые официальные структуры говорят о тысячах убитых, однако по-прежнему невозможно найти источник, на котором основаны эти утверждения. Между тем, следственный комитет России сообщает о 137 убитых. Только публикация списка погибших может внести ясность в этот вопрос. Как один из шагов в этом направлении можно рассматривать размещенный в Интернете «общественной комиссией по расследованию» список 311 погибших. К сожалению, нам не удалось найти представителей этой комиссии — в Цхинвали или хотя бы по размещенному на ее сайте телефону, и выяснить, каким образом и по каким источникам составлен этот список. Точных, выверенных списков сегодня не существует.

http://www.memo.ru/hr/hotpoints/osetia/1109082.htm

8) 12 сентября 2008 г.

Доклад комиссара по правам человека СЕ Томаса Хаммарберга

Убито 133 человека и ранено 475 человек, в том числе 220 были доставлены в Цхинвальскую больницу, 255 — во Владикавказскую больницу.

www.regnum.ru/news/1054382.html

9) 16 сентября 2008 г.

HRW высказывает недоумение, почему с ними отказались встретится представители так называемой общественной комиссии, список 311 погибших в Южной Осетии без указания дат смерти был опубликован ими на одном из осетинских сайтов. HRW в течение недели проводила свое расследование. По данным HRW в ходе конфликта подтверж-

ден факт гибели в Цхинвале не менее 40 человек. HRW готова пересмотреть свое заключение, если будут предоставлены доказательства указывающие на большее число погибших в Цхинвале.

Как отмечалось выше, предоставить такие доказательства представители осетинской общественной комиссии отказались.

http://www.milkavkaz.net/forum/viewtopic.php?t=105&start=75

10) 23 января 2009 г.

ХРВ: Южная Осетия в десять раз завысила число погибших в войне с Грузией

Власти Южной Осетии в своих первых заявлениях после августовской войны с Грузией в десять раз завысили количество людей, погибших в ходе конфликта, утверждают представители международной организации Human Rights Watch. Кроме того правозащитники указывают, что и Россия, и Грузия во время войны нарушали международное право, провоцируя потери среди мирных жителей.

Сразу после конфликта официальные лица в Южной Осетии заявили о 2 тыс. погибших, потом, говорилось о 1,6 тыс. погибших. Однако «на сегодняшний момент Следственный комитет при прокуратуре РФ смог предоставить информацию о 162 жертвах», — сообщила исследователь отдела по чрезвычайным ситуациям Human Rights Watch Анна Нейстат. «Разница нам кажется очень существенной», — приводит слова эксперта «Интерфакс».

http://newsru.com/world/23jan2009/hrwossetia.html

11) 23 января 2009 г.

Human Rights Watch представила доклад о нарушениях гуманитарного права в ходе конфликта в Южной Осетии

Виноваты и грузинские, и российские войска, но в этнических чистках обвинили только осетинских ополченцев. Организация HRW призвала Тбилиси и Москву расследовать военные преступления.

В пятницу правозащитная организация Human Rights Watch (HRW) опубликовала свой доклад об августовском конфликте в Южной Осетии под названием «На войне как на войне?». 200-страничный доклад HRW основан на беседах сотрудников организации с 460 жителями на месте событий и готовился несколько месяцев.

Правозащитники утверждают, что международное гуманитарное право нарушили все стороны конфликта: грузинская и российская армия, а также осетинские ополченцы.

По данным HRW, грузинские войска при артиллерийских обстрелах и наступлении войск на Цхинвали допускали «неизбирательное и избыточное применение силы» и «игнорировали необходимость минимизации гражданских потерь в ходе обстрелов». В результате «было убито или ранено значительное число гражданских лиц». Большинство таких эпизодов, говорится в докладе, связано с применением системы БМ-21«Град», а ее применение запрещается международным гуманитарным правом.

В то же время в докладе указывается, что осетинские ополченцы использовали гражданские объекты для размещения там оборонительных позиций, «в результате чего такие объекты становились законными военными целями».

HRW отрицает, что грузинские военные намеренно уничтожали мирное осетинское население. «По словам опрошенных нами свидетелей, входившие в села войска не причиняли жителям преднамеренного физического вреда», — говорится в докладе. При этом в ряде эпизодов, особенно во время попытки захвата Цхинвали, «грузинские войска пренебрегали безопасностью гражданского населения».

Правозащитникам не удалось найти факты геноцида осетинского народа, о котором твердят как в Цхинвали, так и в Москве. «Нет оснований квалифицировать действия грузинской стороны как геноцид. Отдельные факты жестокостей... могут быть квалифицированы как самостоятельные тяжкие преступления, но не попытка геноцида», — говорится в докладе.

В докладе говорится, что HRW располагает информацией о грузинских ударах по автомобилям, в которых жители Цхинвали пытались вырваться из города в первые дни конфликта. Согласно этим сообщениям, «удары сопровождались гибелью или ранением гражданских

лиц». При этом правозащитники затруднились квалифицировать эти факты как преступление, так как «по Зарской дороге проходили российские войска и боевая техника».

Именно HRW еще в августе оспаривала данные югоосетинских властей о 1492 погибших человек, что стало поводом для объявления действий Грузии геноцидом. Тогда правозащитники заявили, что речь идет «скорее о десятках, а не сотнях погибших». В итоге в декабре Следственный комитет назвал цифру в 162 погибших, о чем упоминается и в докладе.

Россию правозащитники обвинили фактически в тех же грехах, однако в обвинениях в ее адрес неоднократно используется термин «военное преступление».

«Российские авиационные, артиллерийские и танковые удары, в том числе носившие неизбирательный характер, в ряде случаев приводили к гибели или ранению гражданских лиц», — говорится в докладе. В одном случае, утверждают в HRW, российские войска нанесли удар по медицинскому персоналу в госпитале города Гори, «что является... военным преступлением».

Интересно, что HRW упоминает в докладе и о причинении ущерба цхинвальской больнице, однако эти обстрелы военным преступлением не называет. По данным правозащитников, часть гражданских объектов, в том числе школы и детские сады, использовалась осетинами «в качестве оборонительных опорных пунктов или для размещения личного состава».

Как утверждается в докладе, Россия не выполнила своих обязанностей по обеспечению общественного порядка и безопасности на контролируемых ею грузинских территориях. По данным HRW, российские войска не только позволили осетинским ополченцам «в массовом порядке совершать грабежи и поджоги грузинских домов, убивая, избивая, насилуя и терроризируя жителей», но и сами как минимум в четырех случаях «совершали такие нарушения, как мародерство, уничтожение гражданского имущества и насилие в отношении гражданских лиц».

По мнению HRW, если геноцид или этнические чистки в ходе конфликта в Южной Осетии и имели место, то только со стороны самих осетин в отношении населения грузинских сел, расположенных на территории Южной Осетии.

Уничтожение этих сел сопровождалось «многочисленными грабежами, избиениями, угрозами и задержаниями жителей, несколько человек были убиты по признаку этнической принадлежности». HRW «пришла к выводу, что югоосетинские силы пытались осуществлять в таких селах этнические чистки». «По меньшей мере 159 грузин были задержаны осетинами; при этом по меньшей мере один человек был убит, практически все подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и условиям содержания под стражей», — говорится в докладе.

Военные преступления осетины, по данным HRW, совершали и на территории Грузии. «По меньшей мере 14 человек были убиты без суда югоосетинскими ополченцами на территории, которая контролировалась российскими войсками... Внесудебные казни являются преднамеренным убийством... то есть военным преступлением», — сообщается в докладе. Кроме того, правозащитники сообщают о фактах изнасилований и похищений людей осетинами.

Правозащитники призывают как Грузию, так и Россию провести расследование и привлечь к ответственности лиц из состава российских и осетинских сил, совершивших нарушения гуманитарного права, включая военные преступления.

«Поскольку Россия фактически контролирует Южную Осетию, она должна провести расследование и привлечь к ответственности лиц из состава югоосетинских сил, совершивших военные преступления», — говорится в заключительной части доклада. HRW призывает Россию «публично поддержать и обеспечить» возвращение грузинских беженцев в Южную Осетию. Обеим странам советуют полностью сотрудничать с международным сообществом, подписать конвенцию о запрете на использование кассетных бомб и содействовать возвращению беженцев в свои дома

http://www.gazeta.ru/politics/2009/01/23_a_2928819.shtml

12) 26 сентября 2008 г., 08:46
ПАСЕ

Геноцида в Южной Осетии в начале августа 2008 года, когда Грузия ввела войска в Цхинвали, не было. Об этом руководитель делегации ПАСЕ Люк ван ден Бранде заявил по

возвращении из Цхинвали на итоговой пресс-конференции в Тбилиси поздно вечером в четверг.

«Когда мы говорим о геноциде, мы должны об этом говорить осторожно... Мы не можем назвать геноцидом то, что произошло в Цхинвали», — сказал руководитель делегации ПАСЕ.

«Невозможно за два дня найти и расследовать все факты. Но ни один человек, который размышляет независимо, не говорил, что имел место геноцид», — в свою очередь отметил докладчик мониторингового комитета ПАСЕ Матиас Йорш.

Впрочем, глава делегации ПАСЕ заявил, что в отличие от геноцида, этнические чистки в Южной Осетии были. «Что касается этнической чистки: мы посетили грузинские, осетинские и смешанные села, и по тому, что мы там увидели, можем сказать, что имела место этническая чистка. Но с той точки зрения, что в этих селах нарушились основные права человека», — заметил ван ден Бранде...

Руководитель комиссии Люк ван ден Бранде заявил, что ни одна из сторон не сделала ничего, чтобы избежать конфликта, а начался он гораздо раньше 7 августа. Он также призвал осторожнее использовать термин «геноцид», полагая, что больше подходит понятие «этническая чистка». Причем, по его словам, это касается не осетинского народа.

http://www.newsru.com/world/26sep2008/pase_print.html

13) 2 октября 2008 г.

Последствия войны между Грузией и Россией

Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) №1633 (2008) 1

14. Общее число погибших и раненых лиц стало предметом спора. Самые последние независимые оценки показывают, что были убиты 300 человек и около 500 получили ранения у юго-осетинской и российской стороны, 364 человек погибли и 2234 получили ранения на грузинской стороне. Эти цифры намного ниже, чем первоначально озвученные в России. 54 человек остаются пропавшими без вести в результате конфликта на грузинской стороне и 6 человек пропали без вести на Юго-Осетинской стороне. Международный комитет Красного Креста (МККК), тем не менее, продолжает получать запросы от семей без вести пропавших.

http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta08/ERES1633.htm
http://forum.kadis.ru/viewtopic.php?t=25724&start=15

10.11. Оценки числа погибших российских военнослужащих, обнародованные журналистами

1) Орхан Джемаль. Страхбат

Позже командующий миротворцами генерал Марат Кулахметов дал первую официальную цифру потерь — 18 человек убитыми и полторы сотни ранеными. Слыша это, подчиненные ему офицеры опускали глаза: «У нас погибло намного больше». Неофициальные цифры назывались разные, от 100 до 200 человек. «Не разводите панику», — прикрикнул на товарищей помощник Кулахметова капитан Иванов. Мы стояли с Ивановым во дворе штаба, обсуждали заявление Кулахметова. Капитан долго поправлял на голове каску, которая и без того сидела на нем идеально ровно, потом жестко отчеканил: «Сотни убитых нет, счет идет на десятки».

Дорогой все с интересом наблюдали за воздушным боем: штурмовик Су-25 пытался уйти от ракеты «земля—воздух» на головокружительных виражах. В конце концов ракета настигла свою жертву, летчик катапультировался. Ямадаевцы жарко спорили, чья эта «сушка», «наша» или «грузинская». Вмешался Сулим: «По рации передали — грузинская». Выдержав театральную паузу, комбат добавил: «Хотя какая она грузинская, ракета шла со стороны Гори, а у грузин уже два дня как аэродромы разбомблены, им взлетать неоткуда».

http://www.runewsweek.ru/country/24835/

2) Из госпиталя и войск поступают вообще страшные цифры потерь — более 170 человек убитых и умерших от ран. Количество раненых огромное...

Ковылков А. Записки с войны... С. 37.

10.21. Людские потери коалиции

А. По данным автора

	Проживающих на территории ЮО и СО	Российских военно-служащих	Коалиции всего	Оценка числа граждан России
Все потери	436	65	650	623
в т. ч. гражданские	158		158	145
в т. ч. военно-служащие и комбатанты	278	65	492	479

В. По сводным данным ОК, REGNUM и СКП

	Проживающих на территории ЮО и СО	Российских военно-служащих	Коалиции всего	Оценка числа граждан России
Все потери	455	65	669	641
в т. ч. гражданские	162		162	148
в т. ч. военно-служащие и комбатанты	293	65	507	494

10.22. Соотношение людских потерь коалиции и Грузии

	Погибших всего	Коалиции всего	Грузии
Всего погибших, в т.ч.:	**1079**	**669**	**410**
женщины	183	99	84
мужчины	896	570	326
Всего погибших, в т.ч.:	**1079**	**669**	**410**
гражданские лица	386	162	224
военнослужащие и комбатанты	693	507	186
В т.ч. по ВС, чьи звания известны:	**281**	**112**	**169**
Офицеры	47	25	22
Сержанты и капралы	172	35	137

Рядовые, резервисты, ополченцы	62	52	10
В т.ч. по ВС, чьи звания неизвестны:			
Звания неизвестны	412	395	17

10.23. Соотношение структуры гражданских потерь в Южной Осетии и Грузии

	В ЮО, чел.	**В Грузии, чел.**
Всего погибших, в т.ч.:	**158**	**184**
Женщины	82	65
Мужчины	76	119
Всего погибших, в т.ч.:	**158**	**184**
дети до 18 лет	7	4
от 18 до 64 лет	76	133
65 лет и старше	75	47
Женщины всего, в т.ч.:	**82**	**65**
дети до 18 лет	5	1
от 18 до 64 лет	46	45
65 лет и старше	31	19
Мужчины всего, в т.ч.:	**76**	**119**
дети до 18 лет	2	3
от 18 до 64 лет	30	88
65 лет и старше	44	28

Из главы 11. Международная сфера противостояния

11. 6. Заявления президента США Дж. Буша

1) 9 августа 2008 г. 19:20

Ситуация в Грузии вызывает у меня сильную обеспокоенность. Соединенные Штаты чрезвычайно серьезно относятся к данному вопросу.

Нападения совершаются в районах Грузии, которые расположены далеко от зоны конфликта в Южной Осетии. Это означает опасную эскалацию кризиса. Насилие ставит под угрозу мирное положение в регионе. Есть потери среди гражданского населения, жизни многих находятся в опасности.

Выход из сложившейся ситуации может быть найден мирным путем. Мы поддерживаем контакты на всех уровнях с руководством Грузии и России. Грузия — суверенное государство, необходимо уважать ее территориальную целостность. Мы настаиваем на немедленном прекращении насилия и выводе всех войск. Мы призываем Россию прекратить бомбардировки, стороны должны вернуться на позиции, которые они занимали до 6 августа.

Соединенные Штаты вместе со своими европейскими партнерами стараются выступить в роли международных посредников, добиваясь возобновления диалога между сторонами. Россия должна поддержать усилия в этой области, чтобы как можно скорее восстановить мир.

Лора и я глубоко опечалены нападением на американскую семью и ее китайского гида сегодня в Пекине. В наших мыслях и молитвах мы вместе с жертвами и их семьями. Правительство Соединенных Штатов готово оказать любую помощь, которая может потребоваться пострадавшей семье.

Благодарю за внимание.

http://www. america. gov/st/peacesec-russian/2008/August/20080811091508ejavosson0. 6651117. html

2) 11 августа 2008 г. 17:21

<...> Я глубоко озабочен сообщениями о том, что российские войска вышли за границы зоны конфликта, атаковали город Гори и угрожают столице Грузии Тбилиси. Есть данные, согласно которым российские войска могут вскоре начать бомбежку гражданского аэропорта в столице.

Если эти сообщения верны, то эти российские действия представляют собой драматическую и жестокую эскалацию конфликта в Грузии. Эти действия являются несоответствующими успокаивающим заявлениям, какие мы получали от России, что ее цели ограничены восстановлением статус-кво в Южной Осетии, которое существовало накануне начала боев 6 августа.

Представляется, что предпринимаются усилия по свержению законно избранного правительства Грузии. Россия вторглась в соседнее суверенное государство и угрожает демократическому правительству, избранному его народом. Подобные действия в 21-м веке неприемлемы.

Правительство Грузии приняло элементы перемирия, с которыми российские власти ранее сообщили, что они готовы согласиться: немедленное прекращение огня, вывод войск из зоны конфликта, возвращение к военному статус-кво, которое существовало по состоянию на 6 августа, обязательство воздерживаться от применения силы. В настоящее время представители Европейского Союза и ОБСЕ в Москве пытаются добиться согласия России с этим мирным планом.

Правительство России должно уважать территориальную целостность и суверенитет Грузии. Российское правительство должно сменить курс, которым оно, похоже, идет, и принять это мирное соглашение в качестве первого шага к урегулированию конфликта.

Действия России на этой неделе вызвали серьезные вопросы о ее намерениях в Грузии и регионе. Эти действия нанесли существенный ущерб позициям России в мире, эти действия ставят под угрозу отношения России с Соединенными Штатами и Европой. Наступило время, когда Россия должна держать свое слово и действовать с целью завершения этого кризиса.

Текст на англ. яз.: http://www. america. gov/st/texttrans-english/2008/August/20080811185207IHecuoR0. 7626306. html&distid=ucs

3) 13 августа 2008 г. 11:10

<...> Сегодня утром у меня состоялся разговор с президентом Грузии Саакашвили и президентом Франции Саркози. Соединенные Штаты решительно поддерживают усилия Франции как страны, к которой перешло президентство в Европейском Союзе, направленные на достижения соглашения, которое положит конец этому конфликту.

Соединенные Штаты Америки поддерживают демократически избранное правительство Грузии. Мы настаиваем на необходимости уважать суверенитет и территориальную целостность этой страны.

Россия объявила, что не добивается смены правительства в Грузии. Соединенные Штаты и весь мир ожидают, что Россия сдержит свое слово. Россия также объявила об окончании военных операций и согласилась на временное прекращение огня. К сожалению, к нам поступают сообщения о действиях России, которые противоречат этим заявлениям. Нас тревожат сообщения о том, что российские подразделения заняли позиции к востоку от города Гори, что позволяет им блокировать шоссе, идущее с востока на запад, разделяя страну и угрожая столичному городу Тбилиси. Нас тревожат сообщения о том, что российские силы вошли в порт Поти и заняли там позиции, что российские бронетанковые войска блокируют доступ в этот порт, и что российские силы взрывают суда под флагом Грузии. Серьезную озабоченность вызывают известия о том, что не обеспечивается защита граждан Грузии, представляющих самые разные этнические группы. Все вооруженные силы, включая российских военных, обязаны защищать от нападений ни в чем не повинное гражданское население.

С учетом перечисленных выше фактов, вызывающих обеспокоенность, я распорядился о том, чтобы был предпринят ряд шагов, демонстрирующих нашу солидарность с народом Грузии и способствующих мирному разрешению конфликта.

Я направил госсекретаря США Райс во Францию, где она встретится с президентом Саркози. Затем она отправится в Тбилиси, где сможет лично сообщить о нашей непоколебимой поддержке демократического правительства Грузии. В ходе данной поездки она продолжит наши усилия по сплочению всего свободного мира для защиты свободы Грузии.

Я также дал распоряжение министру обороны США Роберту Гейтсу о начале нашей гуманитарной миссии для оказания помощи народу Грузии, которую возглавят американские военные. Эта миссия будет осуществляться энергично и непрерывно. Уже в пути транспортный самолет С-17 с гуманитарным грузом на борту. В предстоящие дни мы будем использовать самолеты ВВС и ВМС США для доставки гуманитарных и медицинских грузов.

Мы ожидаем от России выполнения принятых ей обязательств по обеспечению беспрепятственного доступа для всех видов гуманитарной помощи. Мы ожидаем от России гарантий того, что все линии связи и каналы транспортного сообщения, включая морские порты, аэропорты и воздушное пространство, будут оставаться открытыми для доставки гуманитарной помощи и для перевозки гражданских лиц. Мы ожидаем, что Россия выполнит свои обязательства по прекращению всех военных действий в Грузии, и мы также ожидаем, что российские силы, вошедшие в Грузию за последние дни, будут выведены из страны.

Я подчеркиваю, что действия российских сил вызывают серьезные вопросы по поводу намерений России в Грузии и во всем регионе. В последние годы Россия старалась стать частью дипломатических, политических и экономических структур, а также структур в области безопасности 21-го столетия. Соединенные Штаты поддерживали эти усилия. Теперь Россия ставит под угрозу свои чаяния и стремления, предпринимая действия в Грузии, которые идут вразрез с принципами указанных международных структур. Россия должна сдержать свое обещание и предпринять шаги, необходимые для окончания этого кризиса, чтобы приступить к ликвидации ущерба, нанесенного ее отношениям с Соединенными Штатами, Европой и государствами мира, и восстановить свое место в мировом сообществе.

http://www. america. gov/st/peacesec-russian/2008/August/20080813134552ejavosson0. 9464075. html

11.7. Шесть принципов перемирия от 12 августа 2008 г.

Заявления для прессы по итогам переговоров с Д. Медведева и Н. Саркози

Д. Медведев:

Уважаемые господа!

Только что завершилась наша беседа с Президентом Франции Николя Саркози. <...> Прежде чем я скажу о результатах, которых мы сегодня достигли, хотел бы специально отметить, что встреча происходит в условиях нового статус-кво. Как вам известно, сегодня в связи с достижением цели операции по принуждению Грузии к миру я принял решение о

ее завершении. И мы благодарны нашему партне ру, моему коллеге Николя Саркози за то, что он немедленно включился в поиски решения.

Теперь собственно результат, к которому мы пришли. Я сейчас зачитаю определе нные принципы, впоследствии мой коллега сделает это на французском языке.

Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев и Президент Французской Республики Николя Саркози поддерживают следующие принципы урегулирования конфликтов и призывают соответствующие стороны подписаться под этими принципами. Их шесть.

Первый. Не прибегать к использованию силы.

Второй. Окончательно прекратить все военные действия.

Третий. Свободный доступ к гуманитарной помощи.

Четвертый. Вооруже нные силы Грузии возвращаются в места их постоянной дислокации.

Пятый. Вооруже нные Силы Российской Федерации выводятся на линию, предшествующую началу боевых действий. До создания международных механизмов российские миротворческие силы принимают дополнительные меры безопасности.

Шестой. Начало международного обсуждения вопросов будущего статуса Южной Осетии и Абхазии и путей обеспечения их прочной безопасности.

Думаю, что это хорошие принципы для того, чтобы решить проблему, выйти из той драматической ситуации, которая возникла. И эти принципы вполне могут быть использованы как Грузией, так и Южной Осетией.

Из Москвы Президент Франции намерен отправиться в Тбилиси, чтобы довести эти принципы до грузинской стороны. Если грузинская сторона будет реально готова их подписать и действительно отведе т войска на исходные позиции, выполнит то, что говорится в этих принципах, то путь к постепенной нормализации обстановки в Южной Осетии будет открыт. Дело за Тбилиси.

Н. Саркози (*как переведено*):

Господин Президент!

Очень рад, что мы провели несколько часов дискуссий позавчера, вчера и сегодня. Хочу сказать, что для всех, кто привержен миру, это хорошая новость, что Вы озвучили сейчас, — то, что Вы объявили временное прекращение огня, — и что, кроме того, мы провели очень свободные, открытые, откровенные дискуссии по поводу ситуации, которая порождает сегодня со всех сторон множество страданий и много травм.

В документе, который представил Президент Медведев, изложены выводы всех этих многочасовых дискуссий между российской и французской стороной, которую представляли Бернар Кушнер и я.

Первый принцип — не прибегать к использованию силы. Нам не удалось, естественно, в ходе дискуссии решить все . Мы попытались подготовить короткий документ, который позволяет прийти к соглашению.

Второй принцип — окончательное прекращение военных действий. Пока что речь идет о временном прекращении огня. Это прекращение огня может быть окончательным, если сегодня мы с Бернаром Кушнером убедим Грузию подписать такой документ.

Третье — обеспечение свободного доступа гуманитарной помощи. Вы знаете, что много беженцев, им надо помогать.

Четвертый принцип — возвращение грузинских вооруженных сил в места их постоянной дислокации.

Пятый принцип — Вооруженные Силы России выводятся на линию, предшествующую началу боевых действий, и до создания международных механизмов российские миротворческие силы (имеются в виду Вооруженные Силы России, действующие в рамках мандата ОБСЕ, которые присутствуют в Осетии) примут дополнительные меры безопасности.

Мы будем обсуждать эти меры с Президентом Грузии Михаилом Саакашвили до тех пор, пока не будет восстановлено доверие между осетинами, абхазами и грузинами.

Наконец, шестое — начало международного обсуждения вопросов будущих статусов Южной Осетии и Абхазии и путей обеспечения их прочной безопасности.

Напоминаю, что ситуация в этих регионах является предметом многочисленных дискуссий в Совете Безопасности с 1992 года. Поэтому пока что, насколько я могу судить о кризисе, с которым мы столкнулись, окончательное решение проблемы найти не удалось.

Хотел бы в присутствии Президента России Дмитрия Медведева сказать, что мы видим стремление России гарантировать суверенитет и уважать суверенитет Грузии. И это он сам может подтвердить, у нас тут нет никакой двойственности. Это очень важный момент.

Мы сейчас отправляемся в Тбилиси для того, чтобы продолжить дискуссии. И завтра Бернар Кушнер соберет всех министров иностранных дел стран — членов Совета Европы, с тем чтобы доложить о миссии, которую мы провели. И я должен к тому же уточнить, что прежде чем приехать на встречу с российским Президентом, я вчера поздно вечером общался с Ангелой Меркель. Хочу сказать, что тут наблюдается полное сходство мнений госпожи канцлера и меня. Я говорил с Сильвио Берлускони. Встречались с сотрудниками Гордона Брауна и Премьер-министра Сапатеро. Я сам имел возможность пообщаться с Президентом Польши и с Президентом Украины, с которыми мы встретимся в Тбилиси, поскольку они сейчас находятся именно там.

Хочу сказать, что у нас такой результат получен в результате нашей длительной дискуссии. Можно сказать, что мира нет, но мы имеем временное прекращение боевых действий. Естественно, надо проделать большую работу, надеюсь, что мы сможем добиться хороших позитивных результатов.

http://www. kremlin. ru/text/appears/2008/08/205249. shtml

11.11. Совместное заявление министров иностранных дел «Группы Семи» по Грузии

Совместное заявление по Грузии министров иностранных дел Великобритании, Германии, Италии, Канады, США, Франции и Японии. 27 августа 2008 года

Пресс-релиз

Мы, министры иностранных дел Великобритании, Германии, Италии, Канады, США, Франции и Японии, осуждаем действия страны, которая вместе с нами является членом «Группы восьми». Признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии нарушает территориальную целостность и суверенитет Грузии и противоречит резолюциям Совета Безопасности ООН, которые поддержала Россия. Решение России поставило под сомнение ее приверженность миру и безопасности на Кавказе.

Мы сожалеем о чрезмерном применении Россией военной силы в Грузии и продолжающейся оккупации частей Грузии. Мы единодушно призываем правительство России в полном объеме выполнять мирный план из шести пунктов, выработанный при посредничестве президента Саркози от имени ЕС, в частности, отвести свои силы на позиции, которые они занимали до конфликта. Еще раз выражаем твердую и неизменную поддержку суверенитету Грузии в ее международно-признанных границах и подчеркиваем наше уважение и поддержку демократическому и легитимному правительству Грузии в момент, когда мы добиваемся мирного, долговечного решения этого конфликта.

http://www. america. gov/st/peacesec-russian/2008/August/20080828110243xjsnommis0. 4348261. html

11.13. Заявление Европейского Союза от 1 сентября 2008 г.

Заявление принято единогласно на чрезвычайном саммите Евросоюза в Брюсселе 1 сентября 2009 г.

Саммиту Евросоюза предшествовало экспозе, подготовленное Председателем Европейского парламента г-ном Хансом-Гертом Петтерингом, вслед за которым произошел обмен мнениями.

1. Европейский Союз серьезно озабочен открытым конфликтом, разгоревшимся в Грузии, приведшим к насилию и непропорциональной реакции со стороны России. Этот конфликт привел к огромным страданиям с обеих сторон. Военные действия такого рода не являются решением и неприемлемы. Европейский Союз сожалеет о потере человеческих жизней, страданиях населения, большом количестве перемещенных лиц и беженцев и огромном материальном ущербе.

2. Европейский Союз строго осуждает односторонние решения России о признании независимости Абхазии и Южной Осетии. Эти решения неприемлемы. Европейский Союз призывает другие государства не признавать таким образом провозглашенную независимость и обращается к Комиссии исследовать практические шаги, которые следует предпринять. Евросоюз напоминает, что мирное и устойчивое урегулирование конфликтов в Грузии должно основываться на полном уважении принципов независимости, суверенитета и территориальной целостности, признанных международным правом, Хельсинкским Заключительным Актом Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе и резолюциями Совета Безопасности ООН.

3. Европейский Союз подчеркивает, что все европейские государства обладают правом свободно определять свою внешнюю политику и свои союзнические отношения при уважении международного права и принципов добрососедства и мирного сотрудничества. Также совершенно законно, чтобы принимались в расчет соображения безопасности при уважении фундаментальных принципов уважения суверенитета, территориальной целостности и независимости государств.

4. Европейский Союз выражает удовлетворение тем, что соглашение из шести пунктов, достигнутое 12 августа благодаря посредническим усилиям Евросоюза, привело к прекращению огня, увеличению поставок гуманитарной помощи жертвам конфликта и значительному выводу российских вооруженных сил. Выполнение плана должно быть завершено. Европейский Союз призывает стороны продолжить полное и честное выполнение всех подписанных соглашений. Вооруженные силы, еще не выведенные на линии, занимавшиеся ими накануне вспышки военных действий, должны быть выведены туда без задержки. Кроме предоставления помощи жертвам конфликта острейшим вопросом в данный момент является завершение формирования международного наблюдательного механизма, в котором Союз готов участвовать, и создание которого предусмотрено пунктом 5 соглашения <...>Необходимо также срочно начать международные консультации, предусмотренные пунктом 6 соглашения, касающиеся мер по безопасности и стабильности в Абхазии и Южной Осетии.

5. Европейский Союз готов приложить необходимые усилия, включая путем присутствия на месте, для поддержки всех усилий для обеспечения мирного и устойчивого урегулирования конфликтов на территории Грузии. Для этого государства-члены Европейского Союза вносят значительный вклад в усиление миссии наблюдателей ОБСЕ в Южной Осетии с помощью посылки наблюдателей и внесения значительного материального и финансового вкладов. Европейский Союз также принял решение о немедленном направлении миссии по установлению фактов на месте с целью сбора информации и определения характера возросших обязательств Евросоюза в соответствии с политикой Евросоюза по безопасности и обороне. <...>

6. Европейский Союз уже предоставил чрезвычайную помощь. Евросоюз готов предоставить помощь для восстановления Грузии включая регионы Южной Осетии и Абхазии. Евросоюз готов поддержать меры по укреплению доверия и развитию регионального сотрудничества. Евросоюз также решил расширить отношения с Грузией, включая меры по упрощению визового режима и возможному установлению полной и всеобъемлющей зоны свободной торговли, как только будут соблюдены необходимые условия. Евросоюз выступает с инициативой созыва в ближайшее время международной конференции по оказанию помощи восстановлению в Грузии и просит Совет и Комиссию начать подготовку к такой конференции.

7. Европейский Союз с озабоченностью отмечает воздействие, оказываемое данным кризисом на весь регион. Евросоюз полагает, что теперь, более чем когда-либо, необходимо поддержать региональное сотрудничество и поднять отношения с восточными соседями <...>

8. Европейский Союз принял решение назначить Специального представителя Евросоюза по кризису в Грузии и просит Совет осуществить необходимые приготовления.

9. Нынешние события иллюстрируют необходимость для Европы интенсифицировать усилия в отношении безопасности снабжения энергией. Евросоюз предлагает Совету в сотрудничестве с Комиссией рассмотреть инициативы, необходимые для этого к принятию, в особенности касающиеся диверсификации источников энергии и путей ее поставки.

10. Кризис в Грузии привел отношения между Евросоюзом и Россией к перекрестку. Евросоюз полагает, что в условиях взаимозависимости Евросоюза и России, а также глобальных

проблем, стоящих перед ними, не существует желаемых альтернатив сильным отношениям, базирующимся на сотрудничестве, доверии и диалоге, уважении правового порядка и принципов, признаваемых Уставом ООН и ОБСЕ. Именно по этой причине в июле прошлого года мы начали переговоры о новом рамочном соглашении между Евросоюзом и Россией.

11. Мы призываем Россию присоединиться к нам и сделать фундаментальный выбор в пользу взаимных интересов, понимания и сотрудничества. Мы убеждены, что в собственных интересах России не изолировать себя от Европы. Со своей стороны Евросоюз продемонстрировал свое желание участвовать в партнерстве и сотрудничестве в соответствии с принципами и ценностями, на которых он основан. Мы ожидаем, что Россия будет вести себя ответственным образом, уважая все свои обязательства. Союз будет оставаться бдительным. Евросоюз обращается к Совету, совместно с Комиссией, провести внимательное глубокое исследование положения и различных аспектов отношений между Евросоюзом и США; такая оценка должна начаться сейчас и продолжаться до предстоящего саммита, запланированного в Ницце на 14 ноября 2008 г. Евросоюз дает мандат своему Президенту на продолжение дискуссий с целью полного выполнения соглашения из шести пунктов. Для этого Президент Евросоюза, Председатель Комиссии и Высший Представитель отправятся в Москву 8 сентября. До тех пор, пока вооруженные силы не будут выведены на позиции, занимавшиеся ими до 7 августа, встречи по переговорам о соглашении о партнерстве будут отложены.

Текст на англ. яз.: http://www.ue2008.fr/webdav/site/PFUE/shared/import/09/0901_conseil_europeen_extraordinaire/Extraordinary%20European%20Council%20-%20Conclusions%20of%20the%20Presidency.pdf

11.14. Соглашение между Н. Саркози и Д. Медведевым от 8 сентября 2008 г.

1) Соглашение от 8 сентября 2008 г.

1. Вывод вооруженных сил из зоны конфликта

1.1. Вывод всех российских вооруженных сил с пяти наблюдательных постов на линии от Поти до Сенаки включительно максимум в течение 7 дней.

1.2. Полный вывод российских вооруженных сил из зон, прилегающих к Южной Осетии и Абхазии, на линию, предшествующую началу боевых действий. Этот вывод будет осуществле н в течение 10 дней после разве ртывания в этих зонах международных механизмов, включая не менее 200 наблюдателей от Евросоюза, которое должно произойти не позднее 1 октября 2008 года.

1.3. Завершение возвращения грузинских вооруже нных сил в места дислокации до 1 октября 2008 года.

2. Международные механизмы наблюдения

2.1. Международные наблюдатели международных сил ООН в Грузии будут и далее осуществлять свой мандат в районе своей ответственности в соответствии с численностью и схемой дислокации по состоянию на 7 августа 2008 года без ущерба для возможных корректировок в будущем по решению Совбеза ООН.

2.2. Международные наблюдатели ОБСЕ будут и далее осуществлять свой мандат в районе своей ответственности в соответствии с численностью и схемой дислокации по состоянию на 7 августа 2008 года без ущерба для возможных корректировок в будущем по решению постоянного Совета ОБСЕ.

2.3. Ускорение подготовки развертывания дополнительных наблюдателей в зонах, прилегающих к Южной Осетии и Абхазии, в количестве, достаточном для замены российских миротворческих сил, до 1 октября 2008 года, включая минимум 200 наблюдателей от Евросоюза.

2.4. Европейский союз как гарант принципа неприменения силы готовит разве ртывание наблюдательной миссии в дополнение к уже существующим механизмам наблюдения.

3. Международные дискуссии

3.1. Международные дискуссии, предусмотренные в пункте 6-м плана от 12 августа 2008 года, начнутся 15 октября 2008 года в Женеве. Подготовительные дискуссии начнутся в сентябре сего года.

3.2. Эти дискуссии будут посвящены, в частности, обсуждению следующих вопросов: пути обеспечения безопасности и стабильности в регионе; беженцы и перемещенные лица на основе международно признанных принципов и практики постконфликтного урегулирования; любой другой вопрос, внесенный с обоюдного согласия сторон.

2) Выступление Д. Медведева на пресс-конференции по окончании встречи с Н. Саркози, 8 сентября 2008 г.

Уважаемые дамы и господа!

<...> Сегодня мы вместе с Президентом Саркози и с моими другими европейскими коллегами провели очень важную встречу. <...> самое главное, что мы откровенно обсудили самые сложные и самые актуальные вопросы, которые сегодня стоят в повестке дня. Мы, конечно, основное время разговора посвятили обстоятельствам недавнего кризиса на Кавказе, который был спровоцирован грузинской агрессией против Южной Осетии.

<...>

Сегодня наши коллеги подтвердили, что Евросоюз готов и дальше содействовать разрешению конфликта, в том числе и в запуске международных механизмов по обеспечению безопасности в зонах вокруг Южной Осетии и Абхазии. Кроме того, проработан вопрос о подключении Евросоюза к таким мерам, которые будут реализовываться по согласованию с ОБСЕ.

Мы обсуждали и другие вопросы. Естественно, есть темы, по которым мы расходимся, — вопросы признания независимости Осетии и Абхазии. Вы знаете, что ЕС осудил это решение, но <...> я еще раз хотел бы подчеркнуть, что для нас это был единственный способ сохранить жизни людей, единственный способ обеспечить сохранение осетинского и абхазского народов.

Я хотел бы сказать, что мы работали над выполнением того плана, который был согласован, и я считаю, что Россия его полностью исполняет. В то же время, к сожалению, не могу сказать того же о грузинской стороне, она пытается восстанавливать свой военный потенциал, и в этом ей активно помогают некоторые наши партнеры, прежде всего Соединенные Штаты Америки.

Думаю, что в будущем то решение, которое было принято, будет понятным для большего количества стран. И нашему примеру последуют и другие государства, для которых права человека и демократическое волеизъявление народа не пустые слова. Такие примеры уже есть, и уверен, что их количество будет расти. Но главное, и, на мой взгляд, это сегодня специально было подчеркнуто: дальнейший диалог с Сухумом и Цхинвалом возможен только как с отдельными субъектами международного права.

Мы видим в Евросоюзе наших естественных партнеров, наших ключевых партнеров, и именно поэтому сегодня нами были согласованы дополнительные меры по осуществлению плана от 12 августа 2008 года. Как и в прошлый раз, мне бы хотелось ознакомить вас с содержанием этого документа. Я сначала это сделаю по-русски, а потом мой коллега Николя сделает это на французском языке.

Осуществление плана 12 августа 2008 года.

Еще раз подтвердить обязательства всех сторон в полном объеме соблюдать положения плана Медведева–Саркози из 6 пунктов от 12 августа 2008 года.

Позиция первая. Вывод сил.

Пункт первый. Вывод всех российских миротворческих сил с пяти наблюдательных постов на линии от Поти до Сенаки включительно максимум в течение 7 дней, принимая во внимание подписание 8 сентября 2008 года юридически обязывающих документов с гарантиями неприменения силы против Абхазии.

Вторая позиция. Полный вывод российских миротворческих сил из зон, прилегающих к Южной Осетии и Абхазии, на линию, предшествующую началу боевых действий. Этот вывод будет осуществлен в течение 10 дней после развертывания в этих зонах международных механизмов, включая не менее 200 наблюдателей от Евросоюза, которое должно произойти не позднее 1 октября 2008 года, с учетом юридически обязывающих документов, гарантирующих неприменение силы против Абхазии и Южной Осетии.

Хотел бы отдельно подчеркнуть, что такие документы в настоящий момент российская сторона получила.

Завершение возвращения грузинских вооруженных сил в места дислокации до 1 октября 2008 года — третья позиция.

Пункт первый. Международные механизмы наблюдения. Международные наблюдатели международных сил ООН в Грузии будут и далее осуществлять свой мандат в районе своей ответственности в соответствии с численностью и схемой дислокации по состоянию на 7 августа 2008 года без ущерба для возможных корректировок в будущем по решению Совбеза ООН.

Второе. Международные наблюдатели ОБСЕ будут и далее осуществлять свой мандат в районе своей ответственности в соответствии с численностью и схемой дислокации по состоянию на 7 августа 2008 года без ущерба для возможных корректировок в будущем по решению постоянного Совета ОБСЕ.

Пункт третий. Следует ускорить подготовку развертывания дополнительных наблюдателей в зонах, прилегающих к Южной Осетии и Абхазии, в количестве, достаточном для замены российских миротворческих сил, до 1 октября 2008 года, включая минимум 200 наблюдателей от Евросоюза.

Четвертая позиция. Европейский союз как гарант принципа неприменения силы активно готовит развертывание наблюдательной миссии в дополнение к уже существующим механизмам наблюдения.

Третий раздел — международные дискуссии. Международные дискуссии, предусмотренные в пункте 6-м плана Медведева–Саркози от 12 августа 2008 года, начнутся 15 октября 2008 года в Женеве. Подготовительные дискуссии начнутся в сентябре сего года.

<...> Эти дискуссии будут посвящены, в частности, обсуждению следующих вопросов: пути обеспечения безопасности и стабильности в регионе; вопрос о беженцах и перемещенных лицах на основе международно признанных принципов и практики постконфликтного урегулирования; любой другой вопрос, внесенный с обоюдного согласия сторон.

<...>

3) Выступление Н. Саркози на пресс-конференции по окончании встречи с Д. Медведевым, 8 сентября 2008 года:

<...>

То, что мы решили с Президентом Медведевым, конкретно означает, что максимум через неделю будут сняты блокпосты между Сенаки и Поти. И я благодарю российскую сторону за то, что она согласилась установить четкие даты — через неделю. Через месяц — полный вывод российских Вооруженных Сил с грузинской территории, которые находятся вне Южной Осетии и Абхазии. Подтверждение — присутствие международных наблюдателей, это касается ООН и ОБСЕ в рамках их нынешнего мандата, то есть эти наблюдатели будут вне административных зон Абхазии и Осетии. Обязательство ЕС — развернуть до 1 октября 200 наблюдателей ЕС. Мы посмотрим с Хавьером Соланой, можно ли развернуть большее число в последующие недели, после 1 октября. Президент Медведев сказал, и я подтверждаю, председатель Баррозу и председатель Солана это подтвердят, о гарантиях приверженности Евросоюза принципу неприменения силы. Я даже передал Президенту Медведеву письмо Президента Саакашвили с обязательством не применять силу в Абхазии и Осетии, что охватывается соглашением 12 августа.

<...>

Я считаю, что могу сказать, что переговоры, которые мы вели последние часы, были плодотворны. Мы теперь отправляемся в Грузию, с тем чтобы пояснить, что мы подписали, с тем чтобы каждая из сторон действовала на благо мира. Через неделю снимаются блокпосты, через месяц российские Вооруженные Силы выходят с грузинской территории.

И я должен, конечно, сказать, что в дискуссиях, которые мы проводили с Президентом Медведевым, как он верно говорил, мы не во все м согласны: Европейский союз осудил одностороннее признание Осетии и Абхазии, признание их независимости Россией. Президент Медведев напомнил о своей позиции. Но мы вели переговоры не о будущем, мы говорили о выполнении плана 12 августа. Я должен откровенно сказать, что то, что мы под-

писали сегодня, что мы говорим сегодня, четко представляет тот дух, который превалировал в момент прекращения огня.

<...> Если все произойдет так, как мы указали, <...> это означает, что примерно через месяц конфликт, который мог иметь гораздо более серьезные человеческие жертвы, будет остановлен. Я говорю, что оружие будет молчать. И мы над этим серьезно подумали. Мы решительно выступаем за прекращение огня для создания доверия между различными сторонами, с тем чтобы добиться вывода. Ну, конечно, будут проводиться еще важные обсуждения в Женеве в том, что касается безопасности, стабильности и условий в Абхазии, в Осетии, но эти вопросы не рассматривались ранее, потому что мы занимались другими важными вопросами. Это соглашение является воплощением максимума того, что можно было сделать. Если бы все конфликты во все м мире таким же образом пытались бы решить, их бы не было.

Я должен сказать, что для нас это была большая удача, что мы могли работать с председателем Комиссии, господином Соланой, потому что наши часы были сверены. И важна воля Президента Медведева в том, чтобы войны не было. И так достаточно очагов войны в мире. Не должно быть авантюр такого рода. Необходимо сделать все для того, чтобы добиться мира, к чему мы и стремимся.

Конечно, решено не все , но то, что решено сегодня, это весьма значительные решения.

4) Ответы Д. Медведева и Н. Саркози на вопросы на пресс-конференции 8 сентября 2008 г.

Вопрос: Прежде всего вопрос Дмитрию Медведеву: господин Президент, как Вы в общем оцениваете позицию Евросоюза по ситуации вокруг Грузии?

Также вопрос господину Саркози: почему европейцы предпочитают не говорить об изначальной агрессии Грузии против Южной Осетии?

И также вопрос к обоим президентам: каковы перспективы саммита Россия–ЕС в Ницце, который должен состояться в ноябре, и каковы перспективы подготовки соглашения о сотрудничестве и партнерстве между Россией и ЕС?

Д. Медведев: <...>. По моему ощущению, позиция Евросоюза имеет два оттенка. Первый, как мне представляется, все-таки основан на не вполне точном понимании обстоятельств, которые произошли в тот период на территории Южной Осетии, обстоятельств агрессии Грузии против Южной Осетии. В связи с тем, что эти обстоятельства трактуются, на наш взгляд, не вполне точно, нет понимания и побудительных мотивов нашего признания Южной Осетии и Абхазии. И в этом я вижу дополнительный ресурс для того, чтобы нам уточнять эти позиции, для того, чтобы нам общаться, разъяснять свои мотивы нашим европейским коллегам.

Если говорить о другом моменте, то, как мне представляется, решение Евросоюза, касающееся ситуации вокруг Южной Осетии, того кризиса, который произошел, в целом является достаточно сбалансированным, если иметь в виду то, что присутствовали гораздо более экзотические точки зрения, я бы даже сказал, экстремистские, которые призывали к каким-то странным санкциям, к другим действиям в отношении России. Я неоднократно об этом говорил. Это и непродуктивно, и бессмысленно, и для Евросоюза невыгодно. Так вот в этом смысле та позиция, которая была занята в ходе саммита Евросоюза, который был 1 сентября, выглядит вполне разумно и компромиссно. Вот то, что я бы сказал по ситуации, связанной с позицией Евросоюза.

Отвечу сразу в отношении перспектив нашего саммита в Ницце, а также перспектив соглашения. Я считаю, что в этой ситуации шарик, что называется, на стороне наших европейских партнеров. Мы не хотим никакого ухудшения отношений, мы не считаем правильным решение о приостановке обсуждения текста нового договора. Но если так захотелось нашим европейским коллегам — пожалуйста, никакой катастрофы не произойдет, даже если мы будем договариваться по этому договору в течение более длительного времени, чем мы на то рассчитывали. У нас вообще в течение года на эту тему дискуссия даже не велась. Ничего, отношения развивались и довольно неплохо: оборот рос, торговые отношения выстраивались, инвестиции шли.

Поэтому я считаю, что решение о приостановке работы над соглашением как минимум носит спорный характер. И в любом случае само по себе это решение не нанесет какого-то колоссального вреда российским интересам.

Ну а перспектива саммита — я считаю, что нам нужно обязательно встречаться, обязательно общаться <...>по самым широким вопросам взаимодействия между Россией и Европой. И в этом смысле Ницца является вполне нормальной площадкой. <...>

Н. Саркози: Все очень просто. Во-первых, я думаю, что Европейский союз имеет совершенно сбалансированную позицию. Если вы посмотрите тексты решений, единодушного решения Европейского совета, он осуждает непропорциональные действия России. Если мы говорим о реакции, значит, были какие-то действия. У этих слов определенный смысл. И я считаю, что таким образом мы действовали сбалансировано.

Второй момент несогласия. Мы считаем, что России не стоило в одностороннем плане признавать независимость Абхазии и Осетии. Есть международные правила, которым стоит следовать. <...>

Третий элемент. Документ, который мы представляем сегодня — Президент Медведев и я, — этот документ вступит в силу с согласия председателя Баррозу, я не вижу никаких оснований, чтобы встречи между Россией и Европой, которые были перенесены с сентября, не возобновились бы в октябре. Все совершенно ясно: мы хотим и партнерства и мира, и вряд ли кому-то нужно противостояние Европы и России. <...>

Вопрос: Франция прибыла сюда с тремя целями, которые были удовлетворены: вывод войск, даты для этих переговоров и, возможно, наблюдатели.

Господин Медведев, хотелось бы спросить Вас о том, что касается европейской стороны. Были ли с европейской стороны признаки, что признается идея независимости Южной Осетии и Абхазии? Вы добились здесь какого-то прогресса?

Д. Медведев: Лучше, конечно, этот вопрос задать нашим коллегам, чем мне, тем более что у нас не было цели сейчас обсуждать с нашими коллегами (и с Президентом Франции, и с нашими коллегами по Европейскому союзу) вопросы о признании Южной Осетии и Абхазии.

Мы для себя этот выбор сделали. Этот выбор, и я об этом открыто говорил неоднократно в ходе наших телефонных разговоров с Николя и с другими моими коллегами, этот выбор является окончательным и бесповоротным. Наше решение носит безотзывный характер. Акт признания состоялся с точки зрения международного права, имея в виду теорию возникновения государств, два новых государства возникло. Все остальное покоится на том, кто, в какой момент принимает для себя такие решения. Вы знаете, что процесс признания уже пошел, и я уверен, что этот процесс будет набирать обороты. В какой момент к этому процессу присоединятся страны Евросоюза, зависит от их позиции. Не бывает никаких вечных решений. Мы прекрасно понимаем, что в этом мире все меняется, в том числе и позиция, касающаяся непризнания тех или иных новых государств. Это реальность, с которой придется считаться всем, в том числе и нашим партнерам по Евросоюзу. И я уверен, что и сейчас это так понимается. Но конкретные решения и конкретные даты признания, конечно, на сегодняшней встрече не обсуждались. Но если наши коллеги готовы будут сделать это здесь и сейчас, то мы, конечно, возражать не будем.

Н. Саркози: Я благодарю Президента Медведева за то, что он высказался как представитель европейского мнения. У нас было четыре цели: вывод российских сил и четкий график, это сделано, развертывание международных наблюдателей принято, рассмотрение вопроса беженцев, потому что необходимо сказать, что это не связано с вопросом независимости, вопрос беженцев — важный вопрос. И, наконец, ответ на Ваш вопрос — международное обсуждение. Если международные обсуждения начнутся в Женеве, значит, есть что обсуждать. Вот таков мой ответ.

Д. Медведев: Нас это обнадеживает.

Вопрос: У меня вопрос к обоим президентам. Каково ваше мнение относительно необходимости выработки новой концепции международной безопасности? Не кажется ли вам, что после Ирака, Косова, Южной Осетии все , что действовало в этой сфере раньше, рухнуло?

Д. Медведев: Я думаю, что те примеры, которые Вы назвали, с очевидностью свидетельствуют о том, что прежние подходы к обеспечению международной безопасности показали свою слабость. Я не так давно на эту тему говорил, когда объявил о пяти принципах, на основе которых будет строиться российская внешняя политика. В качестве второго важнейшего принципа я назвал принцип отказа от однополярности и недопустимость доминирования любых государств на международной арене, попыток решить все вопросы за мировое

сообщество, как бы ни назывались эти государства. Даже самые большие и уважаемые страны, такие как Соединенные Штаты Америки, не вправе определять правила игры для мирового сообщества. Для этого есть специальные институты: Организация Объединенных Наций, региональные организации. И они-то и должны внести свой вклад.

Что касается неэффективности системы безопасности, то совершенно очевидно: это связано именно с тем, что в кризисных ситуациях эта система дала сбой, именно в силу своей однобокости и однополярности, именно в силу желания решить возникающие кризисы за счет навязанных решений, за счет тех решений, которые принимались с подачи одного государства. Вот захотелось одному гражданину сильно вооружиться — он вооружился, армию себе раскормил там довольно здоровую. И решил решить старую сложную проблему, носящую исторический характер, одним движением за счет использования вооруженной силы. Получил на это благословение одного государства. Я сейчас не беру в расчет то, как это было сделано, в форме прямого указания или молчаливого одобрения, но у меня нет никаких сомнений, что так и было. Предпринял идиотскую выходку. Погибли люди. Сейчас за это расплачивается вся Грузия. Вот именно это и есть пример решений, основанных на однополярном мире, когда есть уверенность, что за тобой кто-то стоит, кто поможет тебе разобраться, если сил не хватит. Не поможет. Надо прилично себя вести. Надо действовать в рамках международного права. Тогда все будет нормально.

Именно поэтому я считаю крайне важным подготовку новых подходов к обеспечению международной безопасности.

Н. Саркози: <...> В этом кризисе мы видели возникновение важного действующего лица — Европейского союза, который попытался найти пути примирения в войне на Кавказе. С точки зрения международного права, Осетия и Абхазия являются грузинскими. Есть действия, есть реакция, было столкновение вооруженных сил, необходимо было найти решение, прекращение огня, вывод. <...> Европа может быть фактором мира, она может играть свою роль даже в регионах, где не играла этой роли. Непросто выполнять такую роль, очень непросто. Я должен сказать, что касается того, что нас подталкивали занять крайние позиции, — но тогда мы уже не смогли бы действовать как миротворцы. Я думаю, что каждый раз надо поддерживать контакт на самом высоком уровне: с российскими властями, никогда не терять контакта с грузинскими властями, — чтобы попытаться прийти к такому примирению и не поддаваться искушению все решить в момент кризиса. Надо все делать поэтапно: прекращение огня, вывод сил, международное обсуждение. Я думаю, что это единственно благоразумная, мудрая позиция в нестабильном нашем мире. <...> Важны результаты. Европейский союз добился прекращения огня, Европейский союз веде т переговоры с Президентом Медведевым, добивается вывода российских войск, обеспечивает начало женевских переговоров, которые очень важны. Мы оказывались в других ситуациях, когда мы не могли начать такие переговоры, а ситуации только усугублялись.

<...>

Вопрос: И Вы хотите изменить в Европе только границы Грузии или намереваетесь затем еще изменить в Европе и другие границы? Может быть, в России или в других странах?

Д. Медведев: Знаете, мы вообще никакие границы не меняем, это нам ни к чему. <...> Сегодня не только десять дней после признания, но и месяц с момента начала агрессии. И это печальная дата, которая, к сожалению, во-первых, войдет в учебники истории как дата начала агрессии против осетинского народа и как дата, с которой можно начинать исчисление новых подходов к обеспечению безопасности в мире. И об этом я сказал.

Что же касается признания, для нас этот вопрос закрыт, с точки зрения международного права для нас возникло два новых государства. Мы уже подготовили с ними соответствующие соглашения, в том числе и соглашения об установлении дипломатических отношений. Будут и другие соглашения, по которым мы будем оказывать им экономическую, гуманитарную и военную поддержку. В этом ни у кого не должно быть никаких сомнений. Но это отдельная ситуация. Все остальное — выдумки. Я уже называл это фантомными болями, которые испытывают те, кто до сих пор пытается смотреть на Российскую Федерацию как на Советский Союз. Россия — другая, но с Россией нужно считаться.

http://www.kremlin.ru/appears/2008/09/08/2052_type63374type63377type63380type82634_206269. shtml

Из главы 12. Основные версии войны. Версия грузинских властей

12.1. Обращение президента Саакашвили к нации 13 августа 2008 г.

Президент Грузии Михаил Саакашвили 13 августа выступил с телевизионным обращением к нации. Ниже приводится полный текст его выступления (перевод с грузинского Civil.Ge):

За последние дни и сегодня ситуация в Грузии остается очень сложной. Сегодня с утра российские танки нанесли атаку на город Гори, устроили погром в административных и многих других зданиях, были заняты грабежом. Перекрыли идущую с Запада трассу, и по сию минуту держат закрытой. Так же как и продолжались на контролируемой русскими территории грабежи людей, и к сожалению, также у нас есть информация об убийствах людей.

План России был точно таким же, как в 1921 году. Они вошли под таким поводом, якобы власти Грузии притесняют этнические меньшинства, как это было 1921 году. Но вообще не вызывает сомнений, что целью России в этой интервенции является ликвидация государственности Грузии, воздвижение российского флага в Тбилиси, и хотя бы в условиях номинальной свободы полностью управление Грузией. Российский план очень конкретный и поэтапный. Первое — взятие полностью под контроль Абхазии, взятие полностью под контроль Цхинвальского региона — Южной Осетии. Далее, уничтожение основных коммуникаций, они атаковали нефтепровод, взяли Потийский порт, планировалась атака на другие портовые коммуникации, и перекрытие основных дорог. И в это время, вызывать беспорядки в столице, деморализацию населения, бомбардировками, различными репрессивными мероприятиями, использованием того, что Грузия это демократия и тут тоже есть оппозиция, существуют инакомыслящие политики, тем, что они поднимут голос — вызвать беспорядки в Грузии, отставку правительства, и далее, в разрозненной, враждующей друг на друга частями столицы, преломление Грузии на две части, вторжение в столицу, занятие всего и окончательное порабощение Грузии.

Мы были и есть жертвы давно уже подготовленного Путиным плана. К сожалению, я уже давно разговаривал об этом плане с различными мировыми лидерами, и к сожалению, никто меня не послушал...

Россия намеревалась выставить все в таком роде, якобы мы напали на Цхинвали, на осетин, устроили им геноцид, как они говорят, и они хотели, чтобы мы не имели симпатии со стороны мира. И сегодня все СМИ мира, общественное мнение на 100% на стороне Грузии.

Сенатор Маккейин вчера сказал хорошо — сегодня каждый американце должен сказать — я грузин. Последний раз такое говорил Кеннеди о берлинцах. Просто так словами на ветер не бросаются.

Поэтому этот первый план у русский сорвался до конца, у них ничего не получилось, и все они сделали грубо, по медвежьему.

Второй их план состоял в том, что они не должны были встретить никакое сопротивление, столько сил они ввели, они ввели практически все свои сухопутные войска. Этих войск достаточно для того, чтобы все три республики Закавказья, а Закавказье наполнено оружием, чтобы взять все три республики. Они встретили невероятное сопротивление со стороны Вооруженных сил Грузии. Это не мое бахвальство. Зайдите на интернет-сайты и посмотрите о чем пишут российские экстерны — в 12 раз сильнее сопротивление, чем мы ожидали, российской армии нанесен огромный ущерб, уничтожены наилучшие спецназы, уничтожено множество самолетов. Россия потеряла больше самолетов, чем в любом другом конфликте после 1939 года.

Россия потеряла несколько сот бойцов, минимум 400 бойцов, по самым консервативным оценкам, которые мы имеем. Она потеряла наилучших спецназовцев. Мы не ради смерти кого-либо. Но, мы не приглашали этих людей в Грузию. Они вошли 7 августа 11.30 ночью, и по их инициативе началась эта большая война и противостояние.

В связи с этими потерями российское руководство серьезно задумалось, стоит ли вводить войска в Тбилиси, как это было записано в предварительном плане, после того, как все остальное было осуществлено по их плану.

Дальнейшим этап российского плана также не получился, так как они хотели уничтожить грузинские Вооруженные силы. Среди наших Вооруженных сил убиты несколько десятков бойцов, и это очень, очень печально. Но, я потом получил осознанное решение отвести армию потому, что невозможно вести бой с такой техникой так, чтобы не было огромных потер, и чтобы армия полностью не вышла из строя, и перегруппировали вокруг Тбилиси. Это было моим осознанным решением. Несмотря на то, что нам пришлось покинуть множество мест, в том числе и город Гори. И это для меня очень, очень болезненно. Но для нас важным было спасение и перегруппировка Вооружены сил.

И самым большим срывом российского плана является то, как ответило грузинское общество на агрессию со стороны России, аналогичную агрессии 1921 года. Вместо того, чтобы они увидели сломленную, испуганную, вставшую на колени Грузию, за эти дни они увидели освещенные города Грузии, людей, которые живут нормальной жизнью, и они увидели огромнейший, самый большой митинг, который у нас проходил за последние несколько лет, в центре Тбилиси, в тех условиях, когда распространялись сплетни, что русские намереваются бомбить этот митинг. Я знал об этих слухах, я знал, что это слухи, иначе я не призвал бы к этому митингу. Но народ же знал об этих сплетнях, и все равно вышло столько людей. Так, что это тоже было очень большим ударом для них. Государственный аппарат не разрушился. Все государственные служащие ходят на работу. В обычном режиме работает финансовая система. В обычном режиме работает полиция, и что самое главное люди работают, как обычно. Я сегодня проехал по городу, везде идет строительство. И это не все, вот завершится все это (конфликт) и мы заново построим свою страну. Возместим в десятикратном размере все, что эти подонки, эти варвары, татаро-монголы 21-го века нанесли нам, эта толпа и банда Атиллы, которая вошла на территорию Грузии.

Но, главное, что мы должны показать друг другу мои дорогие соотечественники, <...> сегодня настало время, когда грузины должны помогать грузинам, сосед должен помогать соседу, родственник должен помочь родственнику, просто незнакомые люди должны помочь друг другу. Мы снова должны поставить на ноги нашу страну. Мы должны подвинуть этих варваров, этих абсолютно нелюдей, которые шастают сейчас на нашей земле, и мы должны, то, что мы показали всему миру в эти дни, когда на Тбилиси идут танки, а в Тбилиси в центре стоят столько людей. Об этом никто не забудет.

<...>

Но, мы должны продолжить, должны вытерпеть, как я сказал изначально, должны вытерпеть. Мы должны спасти грузинское государство, потому, что если у нас не будет государства, как в 21-м году, Грузии уже не будет. Снова многие поколения будут вырастать в рабстве, в неопределенности, персоналом, обслуживающим кого-то, под ногами у кого-то.

Мы, как никогда, гордо должны поднять голову, и показать всему миру, как сейчас показываем, достоинство грузинского народа, гордость непоколебимость. Мы знали, что мы непоколебимы, но впервые за нашу историю все человечество узнало, что есть одна непокорная, непоколебимая, гордая, с бойцовским духом нация и она называется Грузией.

Я нахожусь в контакте с мировыми лидерами. За последние дни, например каждые два часа раз я разговариваю с лидерами Америки, несколькими лидерами, например с президентом Бушем, с которым я разговаривал несколько раз, вице-президентом Чейни, госсекретарем Кондолизой Райс, тут был президент Франции, в ближайшие дни прибывает канцлер Германии, завтра прибывает премьер-министр Турции, побывали тут лидеры пяти европейских стран, которые вышли на митинг и завили вам о своей солидарности.

Так, что российский план, что у нас нет поддержки в мире, несмотря на то, что я не был доволен реакцией Запада, несмотря на то, что мне не поверили, когда я говорил, что это произойдет, в конечном итоге, они повернулись медленно, но все-таки повернулись и догадались с чем имеют дело. Медленно потому, что каждый день имеет для равносилен очень большим потерям.

Но, процесс начался, и вы наверно слышали заявление президента США о том, что США начинают осуществление военно-гуманитарной миссии в Грузии. Это означает, что порты и аэропорты Грузии будут взяты под контроль Министерства обороны, для того, чтобы осуществить гуманитарные и другого вида мисси для защиты людей.

Это заявление очень важное для того, чтобы ситуация разрядилась. Грузия объявляла об одностороннем прекращении огня, мы следовали прекращению огня, несмотря на то, что,

хочу сказать, что очень много оружия, практически все оружие мы спасли, боеприпасов у нас очень много, и способностей оказывать сопротивление у нас очень много, но наша задача заключалась в том, чтобы за это время произошла консолидация международных усилий для спасения независимости Грузии.

Когда вчера президент Саркози привез мне от Медведева документ, в котором была записана российская мечта о том, якобы в будущем статус Южной Осетии и Абхазии должен был обсуждаться отдельно, с намеком на то, что как Косово, они могут стать независимыми, я заявил об очень четком отказе на принятие этого, после трехчасовых напряженных переговоров это было изъято оттуда. Власти Грузии никогда не примут узаконение потери территорий Грузии путем каких-либо международных механизмов.

Позиция русских была очень конкретной. Вчера выставили мне такой ультиматум — если Саакашвили хочет сохранить власть, он должен согласится на возможное определение какого-то статуса в будущем Абхазии и Южной Осетии. Я хочу сказать, что был выставлен такой ультиматум. До того, естественно требовали моей отставки, но сказали, если хотите, чтобы мы сняли отставку, пусть согласится на это. Я сказал, что буду бороться до последней капли крови, но никогда не соглашусь с отделением территорий Грузии. Пока дышу, это будет невозможно, тем более пока я президент Грузии. На такие торги власти Грузии даже с самым варварским агрессором никогда не пойдут.

Я хочу, чтобы вы знали, о чем шла вчера речь на переговорах с Саркози в результате его консультаций на протяжении всего дня с Медведевым, и потом еще во время нашей беседы звонил еще Медведеву. <...>

Я сказал очень четко, и вчера все вместе сказали, сколько бы нас не бомбили, сколько бы нас не передергивали, сколько бы нас не пугали, сколько бы нас не шантажировали, Грузия не сдастся, Грузию никто не сможет поставить на колени. Грузия выпрямится до конца в спине, и уксусом в нос подаст агрессору все те злодеяния, которые этими варварами совершаются сейчас на грузинской земле.

Грузинская земля им не принадлежит и никогда больше не будет под их грязным сапогом. Я в этом абсолютно уверен.

Да хранит Бог нашу нацию, нашу многоэтническую нацию!

Да здравствует Грузия!

http://www.civil.ge/rus/article.php?id=17306&search=

12.5. Выступление Саакашвили перед членами парламентского бюро парламента Грузии 24 августа 2008 г.

Приветствую Вас!

В первую очередь хочу сказать вам спасибо за проявленные в эти дни организованность и сплоченность. Если и есть сегодня то, что победит нашего врага, то это наше единство. Сегодня с нами находятся представители оппозиции. <...> Сегодня мы в ситуации, когда поражение Грузии может нанести лишь одна сила, это сами грузины. Никакие танки нас не победят, если мы сохраним наше единство и твердость.

Весь мир встал на нашу защиту. На все нужно время — на помощь и на пакет экономического восстановления.

Вчера Чешская Республика начала разговор о Плане Маршалла для Грузии. <...>

Цель программы — экономическое восстановление Грузии. Экономика Грузии не только сохранится, но и в короткие сроки существенно вырастет. Мы станем развитой европейской страной, если до этого сами себе не перережем глотку.

Что привело нас к этим событиям? Что было теми штрихами нашего взаимодействия с Россией, и как мы очутились там, где находимся сегодня?

В 2004 году состоялся первый официальный визит в Москву. Я встретился с российским президентом Путиным. Может быть, я ошибался, но я до сих пор полагал, что встреча была хорошей. Мы говорили откровенно. Он выразил желание развивать отношения с Грузией. Мы сказали, что мы весьма гибки. Первое, о чем он меня попросил, это было укрепление границы и оказание поддержки операции, проводившейся на Северном Кавказе.

У него были претензии к Эдуарду Шеварнадзе — мол, в его период граница была открыта, в Панкиси поступало оружие, где ситуация не контролировалась. Я должен признаться,

что мы действительно помогли русским в этом. Мы начали совместные полеты возле границы, не допустили туда оружие, пресекли перемещение людей туда и обратно. Мы создали серьезный фактор, который облегчил им решение этой задачи.

Потом были известные события в Аджарии. Вместо Тбилиси самолет Игоря Иванова приземлился в Батуми. Мы собирались дать Иванову гарантии для Аслана Абашидзе. Однако он нам позвонил и посоветовал нам отступить и успокоиться, этим он хотел выиграть время. Игорь Иванов продолжал свою активность. В это время народ уже выходил на улицы, Аслан Абашидзе улетел на самолете Иванова.

Одним словом, русский генерал был в Батуми, и он всячески помогал Абашидзе.

Аслану Абашидзе дали несколько танков для маскарада, чтобы мы увидели, что у него они есть. Мы знаем, как закончилось это противостояние.

На второй день я позвонил Владимиру Путину. Российский МИД начал делать циничные заявления, подобные заявления делались МИДом и в предыдущие дни. Я решил необходимым позвонить Владимиру Путину. Я поблагодарил его за понимание ситуации. Я хорошо помню этот разговор; на мой вежливый комментарий он ответил мне грубо: «А сейчас запомните: мы не вмешивались в Аджарии, но не ждите от нас подарков в Южной Осетии и Абхазии.»

После этого была серия провокаций в Цхинвали. <...> Это был момент, когда русские начали контролировать Цхинвали — сами, а не через сепаратистов. Тогда они выгнали из правительства нескольких его членов и заменили их русскими генералами и повысили боевую готовность. В течении ряда лет в Цхинвали подвергались гонениям все, кто каким либо образом хотел переговоров с Грузией. Они напрямую контролировали ситуацию и предотвращали любые попытки прямых переговоров с местным сообществом в Южной Осетии. Из тюрьмы был освобожден Парастоев, бывший лидером сепаратистов в 90-ых годах. Он хотел договариваться с Грузией, за что он был вновь арестован и подвергнут жестоким пыткам. То же случилось с Санакоевым, Каркусовым. Секретарь Национального Совета [Секретарь Совета Безопасности Южной Осетии Олег Алборов. — А.И.] был взорван в собственном доме из-за того, что он несколько раз встречался с представителями нашего правительства.

В 2004 году на нас оказывали относительно небольшое давление, но после украинской революции российское правительство увидело, что именно представляет реальную угрозу. Поэтому они приняли активное участие в абхазских событиях.

Первый серьезный удар по Грузии был нанесен в январе 2006 года, когда были взорваны ЛЭП и газопроводы. До того, в декабре, в Кремле собрали представителей российских энергокомпаний для того, чтобы узнать, как технически можно отключить электроэнергию в Грузии. На что те пожали плечами и ответили, что это повредит и российской энергетике. После этого, в январе, в Кавказских горах в нескольких местах были взорваны ЛЭП и газопроводы. Во взрывах обвинили террористов. Однако для взрывов была применена специальная пластиковая врывчатка, применяемая только спецназом.

Рассчет российских спецслужб был таков — народ вышел бы на улицы, электричества не было бы, а правительство было бы заменено. Ничего этого не случилось. Общество консолидировалось. Мы стали вкладывать средства в энергосектор. Через год мы стали экспортировать электроэнергию в Россию. Это усилило нас с энергетической точки зрения. Но это была первая попытка нас дестабилизировать.

В 2006 году российские спецслужбы обнаглели. Они создали несколько НГО (неправительственных организаций), стали финансировать группы Игоря Гиоргадзе, инвестировать в масс-медиа.

В 2006 году произошел первый теракт — в Гори взорвали здание полиции. По этой причине мы задержали офицера российской военной разведки Бойко. У нас были доказательства, русские попросили отпустить его, это был настоящий террорист, но русские это не озвучивали. У нас была надежда, что русские это оценят. Сделали то, что не каждая страна сделает. Думаю, что ошиблись мы, но Бойко мы передали русским. Они его отпустили, может и орденом наградили. С нашей стороны это был жест доброй воли. После этого их агенты стали действовать еще активнее. Осенью 2006 года мы были вынуждены демонстративно задержать сотрудников военной разведки. Это вызвало большой шум. До этого против Грузии уже действовало винное и продуктовое эмбарго. Они (Россия) прекратили полеты

самолетов в Грузию (гражданские авиарейсы). Мы этих офицеров передали обратно. У нас была надежда сохранить общение.

За это время происходило много провокаций. <...> Потом были выборы. Русские не смогли добиться результата. Грузинская экономика росла на 10%, в прошлом году — на 12%. В этом году было бы 11%, если бы нам не помешали. Это была самая быстрорастущая экономика в мире, не считая стран, у которых есть нефть и газ.

В 2006 году, когда эмбарго не смогло повредить нашей экономике, русские начали думать о военном вмешательстве. У нас есть несколько документов, подтверждающих этот факт. Россия вышла из договора об ограничении вооружений на Кавказе. Говорить об этом они начали в прошлом году, а в 2008 году вышли из договора.

Три тысячи бронемашин вошли на территорию Грузии. Россия не имела право такого делать до заключения соглашения этого года. У нас было 200 танков, потому что иметь больше мы не имели права. Россия отказалась от своих обязательств и ввела столько бронетехники, сколько захотела. Очевидно, что в Чечне в 1997 году русским не надо было столько танков. Я сообщил нашим западным партнерам — русские концентрируют бронетехнику у границ Грузии. Вам не кажется, что это сигнал, они готовятся к чему-то серьезному?

Возможно, вы помните, как в прошлом году Путин открывал одну из военных баз в Дагестане и спросил: куда ведет эта дорога? Ему сказали, что дорога ведет в Грузию. Он сказал: «Немедленно ремонтируйте эту дорогу, нам нужна еще одна дорога, ведущая нас в Грузию.» Не кажется ли вам, что эта фраза должна была разбудить мир? Зачем он ремонтировал дороги, ведущие в Грузию, для какой военной части? Когда Ларси уже был закрыт. Российское телевидение контролируется. Раз это передали — значит, он хотел, чтобы все услышали, что он говорит, что он обдумывает этот вопрос. Мир никак не среагировал на слова Путина. Тогда он понял, что на самом деле ничего не случится, если он это сделает.

В последний раз я встречался с ним в феврале. Когда мы вышли, министр иностранных дел Грузии Давид Бакрадзе сказал мне: «Они угрожают нам войной».

Потом был апрельский саммит (НАТО — пер.) в Бухаресте. На этом саммите была совершена стратегическая ошибка — вместо того, чтобы предоставить нам МАР, решение отложили до декабря, поскольку у нас в стране есть зоны конфликтов.

<...>

В этот период времени мы наблюдали процесс интервенции.

Первое, что произошло в Абхазии, — восстановление железнодорожной связи с Россией в гуманитарных целях. Я объяснил канцлеру Германии, президенту США, госсекретарю и многим другим лидерам, что восстановление железной дороги в пустых Очамчире и Гали не имеет смысла, эту дорогу никогда не будут использовать для гражданских перевозок. Единственная функция, которая у нее могла быть, — это намерение России перебрасывать этим путем бронетехнику. Они ввели свои силы, и не для обороны Гали. Их войска рыскали вокруг Ткварчели и вели рекогносцировку, планируя атаку на Кодори. <...> Могу сказать, что я пытался разговаривать с русскими. Не публично, но теперь я об этом говорю. Я написал письмо президенту России с просьбой о переговорах. Я писал: может быть, мы сможем придти к какому-то соглашению — сначала вернуть наших беженцев до реки Кодори, разместить миротворцев на реке Кодори, и мы были бы готовы подписать новое соглашение, которое защищало бы территориальную целостность Грузии, мы заключили бы с ними какой-то договор, в котором были бы учтены и их интересы. Мы бы шаг за шагом вернули своих беженцев в Абхазию и посмотрели бы, как можно разрешить конфликт.

Если бы Россия хотела договориться и избежать войны, это было практически лучшее предложение, которое они могли получить. Они могли бы защитить свои интересы, легализовать свое присутствие в рамках международного права. Во-вторых, мы начинали экономически развивать этот регион и пытались разрешить этот вопрос мирно. Я послал это письмо Медведеву. Я получил циничный ответ из МИД РФ — на этой стадии слишком рано начинать думать о возвращении беженцев. В июне я встречался с Медведевым, встреча прошла хорошо, мы договорились еще раз встретиться в июле и обсудить все вопросы.

В Астане я вновь встретился с Медведевым, но его настроение уже изменилось. Было видно, что вступили в действие какие-то иные силы. Он дистанцировался от идеи встречи, начал выдвигать новые условия — потребовал немедленно вывести наши полицейские силы из Кодори. Фактически добровольный уход из Кодори означал бы сдачу Верхней Абхазии

без борьбы.Было очевидно, что они не хотят договариваться. Уже 1 июля у меня было чувство, что он знает что-то такое, чего не знаю я. В конце июля планировалась встреча со Штейнмайером, он собирался привезти свой план. Русские и абхазы сорвали встречу; они заявили, что встреча переносится на конец августа.

<...>

После краткой встречи с Медведевым у меня осталось очень тяжелое впечатление. Когда меня после встречи увидел президент Назарбаев, он заметил, что никогда не видел меня в таком плохом настроении. Действительно, настроение было плохим, я чувствовал, что они готовятся к чему-то нехорошему.

В начале августа они завершили восстановление железной дороги в Абхазии. В июле начались атаки на Санакоева. Над Абхазией был сбит наш беспилотник, что русские отрицали, они сказали, что у грузин галлюцинации. Позже они признали другой факт нарушения воздушного пространства, и этим они проверяли реакцию Запада. ЕС потребовалось шесть дней, чтобы выпустить заявление по этому факту, и содержание заявления было таким: мы призываем обе стороны воздерживаться от провокаций. Это было прямым приглашением продолжать дальше. Практически международные организации заявили, что они в это дело не вмешиваются. У русских, очевидно, был план, и они его точно выполняли.

Мы знали, что в Абхазии и Южной Осетии сосредотачивались крупные силы. Они этого не скрывали. Они проводили на грузинской границе учения «по принуждении к миру в Грузии». Их всегда интересовало — какой будет реакция НАТО на те или иные их действия? Будет ли НАТО угрожать вводом своих сил? введут ли они корабли и самолеты? Но, в принципе, реакция была нулевой.

Об этом я имел беседы с западными лидерами. Но когда я говорил им, что Россия, возможно, начнет нас бомбить, они думали, что я преувеличиваю. В начале августа мы уже знали, что сконцентрированы большие силы. Важный факт: в начале июня они начали отслеживать на Северном Кавказе людей, имевших какие-либо связи с Грузией. Они нашли несколько таких личностей и объявили их грузинскими шпионами. Они изгнали из своей армии всех, кто как-либо был связан с Грузией. Они усилили пограничный контроль в абхазской части. Все это выглядело как подготовка к вооруженному конфликту. Такое обычно бывает, когда готовятся крупные кампании.

Ситуация на Северном Кавказе стала такой напряженной, что летний сезон в Сочи провалился. В Абхазии все ждали русско-грузинской войны.

Почему мы не думали, что они атакуют нас из Цхинвали? Потому что там диспозиция сил, как на шахматной доске. Во-вторых, атака на Цхинвали означала бы атаку на Тбилиси. Если они собирались рискнуть, им следовало бросить на Тбилиси очень большие силы. Вторжение только в Цхинвали не имело военного смысла. В Цхинвали мы бы выиграли эту кампанию. Все настоящие осетинские сепаратисты в этом конфликте были на стороне Грузии: Санакоев, Парастаев, Каркусов. Мы отстроили Курту, Тамарашени, мы сделали этот район невероятно красивым. Мы построили дороги, повысили зарплаты. Все больше и больше людей из Цхинвали начали ездить в Тбилиси. Мы открыли в Тбилиси осетинскую школу, привезли учителей. Поэтому мы думали, что о Цхинвали беспокоиться нечего. Что бы ни происходило в Цхинвали, мы не реагировали; мы считали, что это только провокации. Мы думали, что если что-то начнется в Цхинвали, это будет знаком, что они что-то начинают в Абхазии, и нам надо мобилизовать силы на абхазском направлении.

За несколько дней до 7 августа на Северном Кавказе начали вербовать казаков. Набирали также пилотов-резервистов. У них гораздо больше самолетов, чем летчиков. Один из тех пилотов, которых мы сбили, не летал несколько лет; как мы поняли, и другой тоже. Они набирали и пенсионеров-отставников. Все это происходило за неделю до начала операции.

С каждым днем ситуация становилась все хуже и хуже. Я надеялся, что все успокоится. 7 августа я собирался лететь в Китай на открытие Олимпийских игр. Сначала собирался вылететь в 12:00, потом в семь. Без двадцати семь начальник моей протокольной службы сказал, что если мы собираемся наконец лететь, надо известить китайцев, в Пекине очередь самолетов на посадку. Я решил остаться.

Сначала мы решили, что к Цхинвали подойдет лишь одна бригада, потом добавили еще одну. Главные силы стояли в Западной Грузии. Мы оставили бригаду в Сенаки и не отозвали бригаду из Ирака. Даже раньше, когда бывали напряженные ситуации, мы всегда приводили

в состояние готовности бригады; я всегда верил, что Россия не начнет такую крупномасштабную провокацию, хотя они и обстреливали нас из 120-миллиметровых орудий.

Когда я объявил об одностороннем прекращении огня, у нас был один убитый солдат и еще 4 раненых. Давид Кезерашвили (министр обороны) умолял меня открыть артиллерийский огонь, чтобы освободить дорогу и вывезти мертвого и раненых. Я ответил: что бы ни случилось, мы не можем открывать огонь, мы должны еще немного потерпеть. Мы начали звонить в Москву; накануне мы обращались к Попову (посол России), он отказался ехать в Цхинвали. Тогда мы послали в Цхинвали Темура Якобашвили (грузинский министр реинтеграции) разрядить ситуацию. Он там видел только Кулахметова (командир российских миротворцев), который сказал, что стреляют осетины.

За несколько дней до этого Кокойты был в России, заключал соглашение о сотрудничестве в области культуры с Московской областью — это был совершенно надуманный предлог. В те дни вся российская пресса была полна рассказов про Цхинвали. Из Цхинвали начали эвакуацию населения.

<...>

Все наши попытки связаться с российским руководством провалились. Президент Медведев отдыхал на Волге. У Путина не было желания разговаривать. В руководстве МИД говорили, что им ничего не известно, что Кокойты их больше не слушает. Тем временем мы видели, что в России происходит мобилизация. В ночь на 6 августа российские пограничники вступили на территорию Грузии через Рокский туннель и заявили, что отныне российские пограничные войска контролируют и второй конец туннеля. Это было прямым знаком начала интервенции.

В Джаве (Южная Осетия) все лето строилась военная база. Рабочие получали 1200 евро в месяц, это невероятно много. Они построили несколько таких баз в Очамчире и Гали (Абхазия) и завезли туда огромное количество горючего. Этого горючего хватило бы на 100 тыс. человек. Когда я спросил Вано Мерабишвили (МВД Грузии), зачем им столько горючего, он пожал плечами и сказал, что либо они собираются ввести 100 тыс. солдат, либо просто планируют продать все это на черном рынке. Больше ни для чего такое количество топлива в Гали было не нужно.

В конце июля мы получили информацию, что в Сочи погрузили 200 танков с надписью «Абхазия». Мы спросили об этом наших западных партнеров — они не подтвердили и не опровергли эту информацию. В 2006 году Путин сказал мне: «Мы вам устроим Северный Кипр». Я всегда думал о Северном Кипре применительно к Абхазии. Думал, что они займут линию реки Ингури и введут большие силы.

Услышав новость о 200 танков, я вспомнил слова Путина, сказанные в 2006 году; я спросил наших военных: сможем ли мы остановить эти танки? Они ответили, что если русские нас опередят, нам надо иметь заранее подготовленный план, что делать с этими танками в Абхазии. Это бы полностью изменило баланс сил. Им надо было укрепить этими танками линию Ингури, чтобы лишить нас возможности укрепить Кодори; потом они перерезали бы новую дорогу в Цхинвали, высадили бы войска в Верхнем Кодори и очистили бы территорию от нашей полиции и местного населения. Они в точности осуществили этот сценарий — с тем дополнением, что первый удар был по Цхинвали.

7 августа началось в нескольких наших деревнях. Их обстреливали из деревни Хетагурово и других точек, с позиций российских миротворцев, что русские отрицают. Но когда мы ночью получили информацию, что военная техника подходит к Рокскому туннелю, мы приняли решение. Мы выполняли мирный договор до конца, возможно, в этом была наша ошибка. У нас не было тяжелой техники и вооружений в Тамарашени, Курте и других деревнях — в соответствии с соглашением.

К этому времени ввести войска было невозможно, поскольку они уже бомбили дорогу. Единственным способом задержать их вступление в беззащитные деревни было применить среднекалиберную артиллерию и взорвать мост Диди Гупта и Рокский туннель. Как только они миновали эти точки, путь на Тамарашени и Цхинвали был открыт.

Поэтому, когда они начали ввод войск, через несколько минут мы приняли решение открыть по врагу огонь. Разумеется, мы ответили огнем и по осетинским позициям, с которых нас обстреливали — по центру Цхинвали, зданиям правительства и министерства обороны.

Я отдал войскам очень жесткие распоряжения начать ответный огонь, сдержать ввод бронетехники, но ни при каких обстоятельствах не бомбить Цхинвали с воздуха и не бить по гражданским целям.

Я очень строго контролировал выполнение этих инструкций, и наши солдаты действительно их выполняли.

Первый вылет был рано утром, на рассвете, в направлении Джавы и Роки. Наши пилоты сообщили нам, что вся дорога забита российской военной техникой и солдатами. Расстояние в 120 километров невозможно покрыть за два-три часа, если вас там еще не было. Если мы сравним скорость их ввода и скорость их вывода, станет очевидно, что они уже были там, когда все началось. Я молчу об источниках, которыми мы там располагали. Разумеется, наша разведка в Цхинвали работала как следует.

Наша артиллерия уничтожила существенную часть этой техники; наша 4 бригада и бригада Коджори уничтожили несколько сотен солдат агрессора; должен сказать, это меня не радует. Был ранен генерал Хрулев, прежде служивший в так называемом правительстве Южной Осетии. Он все бросил и вместе со своим водителем бежал во Владикавказ.

Тем временем Путин приезжает во Владикавказ, собирает новые силы и практически все силы, которые у них там были, направляются в Грузию. Только значительная часть 58 армии к тому времени была уже выведена из строя. Они совершили 200 боевых вылетов — фактически в воздух подняли все их воздушные силы; большая часть черноморского флота, как и планировалось, вошла в порт Очамчира (Абхазия).

Кстати, хочу подчеркнуть, что расчистка очамчирского порта началась в декабре, 9 месяцев назад. Это сразу вызвало подозрения, зачем все это делается; другой причины не было — гражданские суда не заходят в порт и, соответственно, у российских военных инженеров не было других резонов расчищать подводное пространство от водорослей.

Одним словом, это была военная операция, спланированная много месяцев назад.

Вернемся к последним событиям. Мы остановили их в первый день, во второй день и в третий день, а когда они не смогли продвигаться вперед, к блокпосту Ларс подошли еще 500 танков. Я сразу связался с нашими людьми; Вано Мерабишвили сказал: «Я попробую их задержать со своими двумя сотнями солдат, но долго я их сдерживать не смогу». Хотя у нас было какое-то количество противотанкового оружия, было бы трудно удерживать 500 наступающих и стреляющих танков — они бы окружили нашу армию с тыла.

Если бы мы в этой ситуации не дали армии приказ отступать, они бы ее полностью уничтожили; это означало бы не только уничтожение армии, но и разрушение окрестных деревень, городов Гори, Каспи, Хашури и всего вокруг.

Это решение уже пора было принимать.

К этому времени мир уже проснулся, несмотря на Олимпийские игры и все прочее, президент Буш вернулся в США, и американцы сделали в высшей степени жесткие заявления. Президент Саркози сделал очень резкие шаги и заявления, когда приехал в Грузию. В тот самый день, когда танки двигались по направлению к Тбилиси, французы нас об этом предупредили. Были разговоры, что танки идут, чтобы свалить правительство — и уничтожить Грузию. Лавров даже сказал нескольким своим партнерам, что их цель — уничтожение, разрушение Грузии. Он буквально так сказал, не упоминая о Цхинвали. Через час после заявления президента Буша танки, шедшие на Тбилиси, остановились, а еще через час сошли с главной дороги.

Это была агрессия и интервенция, которую планировали многие месяцы, а возможно, и годы. Время спланировали очень точно: саммит НАТО будет в декабре, американская администрация меняется, т.е., по их мнению, нынешняя администрация неспособна принимать решения. К концу года США собираются сокращать военный контингент в Ираке — а это значит, у них появятся дополнительные силы для дислокации в других регионах. Нужно было атаковать в августе — к концу октября воевать в Цхинвали и Кодори было бы очень трудно из-за погодных условий.

Для такого типа атак август — идеальный месяц, да еще и Олимпийские игры, которые должны были полностью заслонить эти события. <...>

Думаю, наша армия сражалась очень хорошо. Возможно, были ошибки в планировании, и не все офицеры были профессионалами высокого уровня, но они воевали очень храбро — и, к несчастью, большинство из них погибли.

Если бы не их самоотверженность в первые три дня, российская армия разрушила бы Тбилиси так, что к тому моменту, как на четвертый день пробудился мир, ни Тбилиси, ни Грузии уже бы не существовало; все бы вздохнули и ограничились соболезнованиями.

Грузия выстояла и начала войну против если не сильнейшей, то самой безжалостной и жестокой военной силы в мире. В последний раз такое случилось в 1939 году, когда такое сделала Финляндия. В Чехословакию, Венгрию и Афганистан российская армия вошла, практически не встретив сопротивления.

В эти дни они ввели в Грузию 80 тыс. военнослужащих и наемников — такое же количество, как сначала вошли в Афганистан, чуть меньше, чем вошло в Чехословакию и столько же сил, с какими Сталин брал линию Маннергейма — первая армия, вступившая на эту гораздо большую, чем Грузия, территорию, насчитывала 120-130 тысяч человек. Сравните территорию Афганистана и территорию Грузии — и вы поймете, что такое для нас 80 тыс. солдат и 3 тыс. единиц бронетехники.

Если кто-то думает, что Грузия спровоцировала эти события, пусть посчитает, как возможно ввести такое количество военной техники за несколько часов, если не было плана и сценария, готовившегося несколько месяцев, и если они не подготовили эту технику заранее.

<...>

Чем мотивирована российская военная агрессия? Как бы ни хотелось кому-то в это верить, эта мотивация не персональная, это чушь, когда говорят, что причиной агрессии стало то, что я оскорбил Путина — они сами это сочинили, они сами в это верят и хотят, чтобы в это поверили другие.

На самом деле не было ничего, кроме исключительно вежливого и чрезвычайно благоприятного предложения. Мы говорили им, что готовы к любым соглашениям, только не трогайте нашу территорию. По их словам, сначала мы должны реформироваться, начать вести себя по-другому, и лишь тогда они начнут с нами разговаривать. Это и было темой наших бесед: что сначала — курица или яйцо?

Во время всех встреч мы подчеркивали, что нам важны не США и не Европа — нам важна Грузия!

Все дело в том, что Грузия занималась не только риторикой — это делало прежнее правительство — но создала такую модель развития страны, которая фундаментально неприемлема для российского политического класса. Мы создали демократическую систему. Наши телеканалы показывали их интервенцию как телеканалы европейских демократических стран.

Мы создали общество, которое не раскололось. Они думали, что подойдут со своими танками к Тбилиси, и будет так, как в 1921 году, когда правительство бежало. Так и сейчас все помчатся на своих частных самолетах извлекать деньги со своих тайных счетов в Швейцарии. У нас нет ни частных самолетов, ни частных счетов, — и, что важнее всего, у нас нет родины, которую мы могли бы проиграть и сдать им.

Они думали, что Грузия распадется на простые составляющие, в Самгрело начнется бунт, в разных частях страны поднимутся беспорядки, в Джавахети, Марнеули и Аджарии начнутся митинги — так они воображали. Сегодня в Самегрело невообразимое единство, это новая грузинская государственность.

<...>

В эти дни первыми задержали русские танки спецподразделения, состоявшие по большей части из этнических армян Ахалкалаки. Они героически встали перед русской армией и не дали ей пройти. Это новая Грузия!

<...>

Они не могут вообразить, что грузинская полиция больше не берет взяток.

У них была такая пропаганда — грузины мрут от голода, все в разрухе, показывали окопы и комментировали «посмотрите, как ужасно они живут, вот она, их революция!» Потом они уже не могли говорить таких вещей. Я хорошо помню, как Анатолий Чубайс сказал: «Мы должны копировать грузинскую модель, а не венесуэльскую». Чубайс теперь стал другим, он их представитель. Многие русские признавали наше быстрое развитие.

<...>

Почему они особенно хотели уничтожить полицию? Самолеты искали полицейские подразделения и участки и сбрасывали на них бомбы. Они особенно охотились за нашей

полицией. Как только полиция прекратила бы функционировать, на улицы вышли бы мародеры и начали убивать людей, как было в 1992-93 годах.

В эти дни преступность в Грузии не только не выросла, но и упала. В Самегрело, где русские конфисковали у полицейских оружие, полицейские сумели поддерживать общественный порядок без оружия. Вот что их огорчило. В Грузии сложилось настоящее европейское общество, настоящий европейский госаппарат и настоящий европейский политический класс. В эти дни вы вели себя, как ведут себя европейские политики. Они (русские) не могут этого представить. С их точки зрения это дикая страна, где стоит немного расслабиться — и все вернется на круги своя. И вдруг они обнаружили, что вторглись в развитую европейскую страну, где люди не палят из автоматов, и не подчинаются им; где у людей нет страха в глазах; где люди говорят — мы нормальная страна, и им здесь не место.

<...>

В эти дни российское посольство проводило опросы общественного мнения (они их заказывали своим агентам, чтобы получить реальную картину). На четвертый день они их собрали и решили: «эти грузины не люди, после всего этого они все еще поддерживают свое правительство». Если бы не это, они бы так просто не ушли. У них такая психология — если вы боитесь, они начинают пугать вас еще сильнее.

Сегодня Грузия определила свою европейскую судьбу.

Текст на англ.яз.: http://www.president.gov.ge/?l=E&m=0&sm=1&st=0&id=2721
Перевод на русский язык блоггеров cadstar и halomea. Текст на рус.яз.:
http://aillarionov.livejournal.com/17410.html?thread=711426#t711426
http://aillarionov.livejournal.com/17410.html?thread=711682#t711682
http://aillarionov.livejournal.com/17410.html?thread=711938#t711938
http://aillarionov.livejournal.com/17410.html?thread=722434#t722434
http://aillarionov.livejournal.com/17410.html?thread=722690#t722690
http://aillarionov.livejournal.com/17410.html?thread=722946#t722946
http://aillarionov.livejournal.com/17410.html?thread=723202#t723202
http://aillarionov.livejournal.com/17410.html?thread=723458#t723458
http://aillarionov.livejournal.com/17410.html?thread=723970#t723970
http://aillarionov.livejournal.com/17410.html?thread=724226#t724226
http://aillarionov.livejournal.com/17410.html?thread=724482#t724482
http://aillarionov.livejournal.com/17410.html?thread=724738#t724738
http://aillarionov.livejournal.com/17410.html?thread=724994#t724994
http://aillarionov.livejournal.com/17410.html?thread=725250#t725250
http://aillarionov.livejournal.com/17410.html?thread=725762#t725762

12.7. Заявление М. Саакашвили по поводу действий России 26 августа 2008 г.[2]:

Действия Российской Федерации — это попытка военным путем аннексировать суверенное государство — Грузию. Это прямое нарушение норм международного права, ставящее под угрозу всю систему международной безопасности, которая обеспечивает мир, стабильность и порядок на протяжении последних 60 лет.

Сегодняшнее решение России подтверждает, что ее вторжение в Грузию было частью масштабного, заранее подготовленного плана по перекройке карты Европы. Россия сегодня нарушила все ранее подписанные ею договоры и соглашения.

Действия России самым решительным образом осудило все мировое сообщество, подтвердившее свою поддержку территориальной целостности Грузии. Правительство Грузии благодарно за такую международную поддержку.

Регионы Абхазия и Южная Осетия признаны международным правом как находящиеся в пределах границ Грузии.

---

[2] Заявление президента Грузии Михаила Саакашвили по поводу признания Россией независимости от Грузии самопровозглашенных регионов Южная Осетия и Абхазия, выпущенное его канцелярией на английском языке.

Сегодня Российская Федерация своими действиями стремится узаконить применение насилия, прямой военной агрессии и этнические чистки для насильственного изменения границ соседнего государства.

Отказ России вывести свои войска из Грузии — а также ее попытка аннексировать два региона Грузии — это прямое нарушение заключенного при посредничестве ЕС соглашения о прекращении огня, имеющего целью положить конец российскому вторжению и оккупации Грузии.

Два эти района в результате конфликта обезлюдели, а Россия и ее ставленники продолжают проведение там масштабных этнических чисток, что подтвердила Организация Объединенных Наций и прочие международные органы.

В этих районах местное население — просто из-за своей национальной принадлежности — изгоняется при прямом вмешательстве Российской Федерации.

Тем немногочисленным гражданским лицам, которые остаются в этих регионах, в массовом порядке выдаются российские паспорта в нарушение норм международного права, в связи с чем принцип «права на защиту» превращается в посмешище.

Одно такое массовое изгнание населения имело место в Абхазии в 1993 году. Другие случаи произошли на прошлой неделе в Южной Осетии и Верхней Абхазии / Кодорском ущелье.

Я напоминаю вам, что до первого конфликта в Абхазии проживало более 525000 человек. Сегодня там живет менее 150000.

Я напоминаю вам, что этнические грузины систематически вынуждены бежать из Южной Осетии из-за российского вторжения. Нападения на этнических грузин, как внутри, так и за пределами зон конфликта, продолжаются.

Местные сепаратисты-мятежники с гордостью говорят об этнических чистках, а Россия своими действиями пытается их легализовать.

Разве это законно — изгонять этнические группы из своих домов, используя насилие и террор?

Разве это нравственно и законно, когда соседняя страна в качестве награды предоставляет независимость району, где были проведены этнические чистки?

Если интервенция в Косово была направлена на прекращение этнических чисток, то сегодняшнее решение Российской Федерации — это вознаграждение за этнические чистки и их легализация.

Россия перевернула логику и нравственность с ног на голову.

Следовательно, решение России — это прямой и серьезный вызов международному порядку. Это вызов всему миру, а не только Грузии.

Оно означает, что сегодня аннексия и этнические чистки вновь становятся инструментами международных отношений.

Если международное сообщество согласится с таким решением, то это будет означать, что финансируемые из-за рубежа группировки во всем мире могут прибегать к насилию и этническим чисткам для достижения своих целей.

Это будет означать, что третьи стороны могут вооружать, поддерживать и направлять такие группировки, чтобы перекраивать границы на карте мира.

Сегодня всему миру ясно, что Россия действует как государство-агрессор.

Я призываю свободный мир осудить и отвергнуть опасное и противоречащее здравому смыслу решение России — НЕ ТОЛЬКО ради Грузии — но и ради сохранения фундаментальных основ международного права и порядка.

От имени своего правительства и народа я осуждаю этот безответственный акт и хочу ясно заявить, что российские действия не имеют никакой законной силы.

Как и прежде — и в соответствии с нормами международного права, территориальная целостность и суверенитет Грузии являются неприкосновенными.

Теперь цели, методы и задачи России ясны.

Российская Федерация применила военную силу в попытке расчленить мою страну.

В предстоящие дни и недели мы будем работать с международным сообществом, чтобы не допустить воздействия данного решения на суверенитет моей страны и воспрепятствовать дальнейшему подрыву международного порядка.

Мы должны вместе выступить против этой агрессии, и я взываю к вашей поддержке и немедленной реакции.

Это экзамен для всего мира, экзамен для нашей коллективной солидарности.

Это экзамен, который мы — все свободные народы — не должны провалить.

Друзья мои, сегодня мы все озабочены. И сегодня Грузия рассчитывает на вашу поддержку.

Сегодня всем нам брошен вызов.

К несчастью, сегодня в моей маленькой стране разыгрывается судьба Европы и свободного мира.

Но вместе мы можем и должны объединиться и встретить этот вызов.

http://www.inosmi.ru/print/243605.html

12.8. Из статьи М.Саакашвили «Москва планирует перекроить карту Европы» («Файненшнл Таймс», 27 августа 2008 г.):

Все сомнения по поводу того, зачем Россия вторглась в Грузию, сегодня рассеялись. Незаконно признав грузинские территории Абхазию и Южную Осетию, президент России Дмитрий Медведев ясно показал, что цель Москвы заключается в перекройке карты Европы с использованием силы.

Эта война отнюдь не из-за Южной Осетии или Грузии. Россия использует это вторжение, к которому готовилась годами, для восстановления своей империи, усиления своего контроля над поставками энергоресурсов в Европу, а также для наказания тех, кто считает, что демократия на ее границах может преуспевать. У Европы есть основания для беспокойства. К счастью, большая часть мирового сообщества осудила это нападение и подтвердила свою неизменную поддержку территориальной целостности и суверенитету Грузии.

Наш первый долг — разоблачить оруэлловскую тактику России. Москва утверждает, что вторглась в Грузию, дабы защитить своих граждан в Южной Осетии. Последние пять лет она цинично закладывала фундамент для такого обоснования, незаконно раздавая паспорта в Южной Осетии и Абхазии и «производя на свет» российских граждан, чтобы потом их защищать. Цинизм российской обеспокоенности в отношении этнических меньшинств можно описать одним-единственным словом: Чечня.

Этот цинизм стал лицемерным и преступным. С момента российского вторжения ее войска «зачищают» грузинские деревни в обоих регионах, в том числе, и за пределами зоны конфликта. При этом они используют поджоги, насилие и убийства людей. Правозащитные организации задокументировали эти факты. Москва перевернула косовский прецедент с ног на голову: если Запад действовал там с целью прекращения этнических чисток, то в Грузии такие этнические чистки используются Россией для консолидации своей военной аннексии.

Развенчанной оказалась и другая ложь России. Самой вопиющей ложью стало абсурдное утверждение Москвы накануне вторжения о том, что Грузия осуществляет в Южной Осетии геноцид, уничтожив 2000 мирных жителей. Спустя неделю Москва признала, что погибло всего 133 человека. Это были в основном военные потери, и понесены они уже после нападения России. Однако обвинения в геноциде достигли своей цели. В век жадных до сенсаций СМИ большая ложь по-прежнему действует.

Российская кампания по перекройке карты Европы базируется на распространении дезинформации. В среду господин Медведев на страницах этой газеты утверждал, что Грузия напала на Южную Осетию. На самом деле, наши войска вошли в зону конфликта уже после того, как Россия ввела на нашу землю свои танки, пройдя через Рокский тоннель на территории грузинской Южной Осетии. Медведев также утверждает, будто Россия не претендует на нашу территорию. Зачем же тогда она бомбила и захватывала грузинские города, такие как Гори? Почему она по-прежнему оккупирует наш стратегический порт Поти?

Москва полагается на историческую амнезию. Она надеется, что Запад забудет, как из-за этнических чисток в Абхазии оттуда было изгнано более трех четвертей местного населения — этнических грузин, греков, евреев и прочих, после чего всем завладели абхазы. Россия пытается также заставить нас забыть, что Южной Осетией управляют не ее жители (до августовских этнических чисток почти половину их составляли грузины), а российские чиновники. На момент начала войны премьер-министром, министром обороны и министром

безопасности самопровозглашенной Южной Осетии были этнические русские, никак не связанные с этим регионом.

Следующий шаг в сценарии российского вторжения, дезинформации и аннексии — это смена режима. Если Москва сможет свергнуть демократически избранное правительство Грузии, то она окажется в состоянии шантажировать и другие демократические страны Европы. Где она остановится? То, что мы знаем о России, и особенно о ее нынешнем режиме, не дает оснований для оптимизма.

<...>

Теперь Медведев выступает с угрожающими заявлениями в адрес Украины и Молдавии и повторяет свою грузинскую стратегию в Крыму, раздавая там российские паспорта. Смысл понятен. Россия будет делать то, что пожелает.

<...>

Михаил Саакашвили — президент Грузии

http://www.inosmi.ru/print/243619.html

12.10. Из интервью Кахи Ломая газете «Версиа», Тбилиси, 8 сентября 2008 г.

Майя Тетрадзе «Каха Ломая: «У Грузии было только два выбора» Секретарь Совбеза отвечает на 7 вопросов, поставленных общественностью властям»:

Несколько дней назад некоторые неправительственные организации и общественные деятели обратились в СМИ с коллективным заявлением. Наряду с обвинениями в адрес властей, в документе было поставлено 7 вопросов, сопровождавшихся требованием: «Власть должна ответить на вопросы!» Сегодня, когда начинается процесс трезвой оценки прошедших военных действий, сформулированные в заявлении вопросы действительно актуальны.

Примечательно, что абсолютное большинство неправительственных организаций и деятелей, подписавших заявление, являются активными сторонниками оппозиции и поставленные ими вопросы занимают в последнее время большое место и в риторике лидеров оппозиционных партий.

«Версиа» попросила ответить на эти вопросы секретаря Совета безопасности Грузии Александра (Каху) Ломая, который находился в эпицентре этих событий как представитель власти.

— Почему, несмотря на категорическое предупреждение администрации Соединенных Штатов Америки, грузинские власти попались в российскую ловушку, тем более, если у них была информация, что ожидается именно широкомасштабная война с Россией?

— К тому времени у Грузии было два выбора: или сдать страну агрессору без борьбы, и тогда повторился бы сценарий 1921 года, или оказать сопротивление теми силами и возможностями, которые у нас были. Исходя из создавшейся ситуации, грузинские власти приняли решение защищать свою страну от намного превосходящих сил противника. Могу сказать, что, по данным наших западных коллег, совпадающим с нашими данными, против Грузии было задействовано около 30% боеспособной части российской армии, что составляет в общей сложности 80 тысяч солдат, которые размещались в Грузии не одновременно, а по принципу ротации. По решению властей, наша регулярная армия оказала русской агрессии максимальное сопротивление. Это был наш политический выбор. В противном случае мы должны были без борьбы сдать столицу и сказать: «Пожалуйте к нам, мы вас не тронем — мы вам вручаем нашу столицу».

Это был наш выбор в момент, когда интенсивность боевых действий возросла, а до того боевые действия, как вы знаете, происходили с начала августа. Когда сепаратисты увеличили интенсивность огня, у нас уже были жертвы и среди мирного населения, а так называемые российские миротворцы официально заявляли, что не могут контролировать ситуацию. <...>

— Был ли у властей план ведения войны, предусматривавший, в случае необходимости, эвакуацию мирного населения?

— Естественно, у Генерального штаба был план... Поскольку мы отвечали на агрессию, план предусматривал именно отражение и остановку этой агрессии. Что касается эвакуа-

ции населения, об этом мы не думали, поскольку к войне не готовились. Кто готовился к войне, тот и провел эвакуацию, и сегодня это уже становится ясным. Ни 1 августа, ни в следующие дни эвакуация нашего населения не происходила. А потом, когда наши войска отошли к югу, сюда же перешло и население.

Короче, ответ на этот вопрос таков: поскольку мы к войне не готовились, а потом уже были мобилизованы на отражение агрессии, то плана эвакуации населения не было. Скажу больше: я действительно не думал, что в 21-м веке, после Балкан, в Шида Картли может повториться такая жестокая этночистка. Мы обязательно ответим на это в правовом плане. В международный суд уже поступил соответствующий иск, и через несколько дней начнутся слушания. Все факты этночистки так хорошо задокументированы, что преступники — российские официальные лица и сепаратисты — обязательно ответят перед международным судом.

http://www.pankisi.info/media/?page=ge&id=14499

12.16. Заявление делегации Грузии на 557-м заседании Форума по сотрудничеству в области безопасности ОБСЕ 24 сентября 2008 г.

Заявление делегации Грузии:

Благодарю Вас, г-н Председатель, как было обещано на прошлом заседании, я хотел бы сегодня выступить с нашей презентацией по вопросу о российской агрессии против Грузии и последующей оккупации больших участков наших территорий. На последнем заседании ФСБ мы имели великолепную возможность наблюдать, как российская сторона прилагала все усилия, стараясь исказить истину и представить жертву в качестве агрессора. Россия беззастенчиво пользуется бесчестными методами в форме пропаганды и дезинформации для того, чтобы ввести в заблуждение международное сообщество и представить события в выгодном для себя свете.

Особенно характерным для России является ратование в защиту международного права, в то время как сама попирает его основополагающие принципы и подрывают существующую систему международной безопасности. В силу ограниченности времени я воздержусь от подробного и продолжительного выступления и сосредоточусь на ключевых моментах, которые, по нашему мнению, необходимо напрямую донести до сведения сообщества ОБСЕ.

Цель нашей сегодняшней презентации состоит в том, чтобы еще раз наглядно продемонстрировать сообществу ОБСЕ следующие бесспорные факты:

1. По сути оба конфликта на грузинской территории с начала 1990-х годов неизменно представляли собой попытки России наказать Грузию за ее громадный вклад в развал Советского Союза, за ее выбор в пользу строительства независимого, демократического и плюралистского общества и, что особенно важно, за ее евроатлантические устремления.

2. Со всей очевидностью бросается в глаза отсутствие разницы между сепаратистами и российским руководством. Россия всегда использовала сепаратистские режимы в качестве инструментов оказания давления на своих суверенных соседей.

3. Российская сторона спланировала и предприняла попытку расчленить Грузию и положить конец ее государственности или, по крайней мере, гарантировать свое безраздельное влияние на эту страну.

4. Выдавая себя за жертву грузинской агрессии и претендуя на роль так называемого «защитника прав малых народов», российская сторона приложила все усилия для того, чтобы реализовать свои милитаристские замыслы против соседа и втянуть его в полномасштабную военную конфронтацию.

Дорогие коллеги, прежде всего я хотел бы обратить особое внимание на следующие характерные черты российской политики в отношении Грузии в период, предшествовавший агрессии:

— настойчивое неприятие российской стороной, большей частью через сепаратистов, грузинских и международных мирных инициатив;

— постепенное внедрение в сепаратистское руководство ключевых российских ставленников и принятие мер для усиления зависимости уровня жизни местного населения от России;

— попытки ускорения ползучей аннексии конфликтных регионов на фоне преднамеренного ослабления существующих переговорных форматов;

— наращивание российского военного присутствия в конфликтных регионах;

— постоянные военные провокации против грузинских сел, миротворцев и представителей правоохранительных органов; и

— эскалация российской милитаристской риторики в адрес своих соседей.

Грузинские и международные мирные инициативы неоднократно отвергались российской стороной, большей частью через сепаратистов

Начиная с 2004 года Россия неоднократно отвергала грузинские мирные инициативы, подрывая, в частности, выполнение Люблянского мирного плана, получившего одобрение на встрече Совета министров ОБСЕ в 2005 году.

Примечательно, что почти сразу после завершения министерской встречи в Любляне российская сторона через режим Цхинвали стала чинить всяческие препятствия международным усилиям по надлежащему выполнению этого Плана. Проект меморандума о договоренности об урегулировании конфликта, предложенный грузинской стороной в марте 2007 года и основанный на Люблянском мирном плане, не был даже рассмотрен российской стороной, та же участь была уготована и грузинским предложениям 2008 года о повышении эффективности существующих переговорных форматов. Через своих сепаратистских ставленников российская сторона в конце июля 2008 года также сорвала мирные переговоры, организованные при посредничестве ЕС и ОБСЕ. Сепаратисты либо не являлись на переговоры, либо отвергали предложения.

То же самое можно сказать и о ситуации в Абхазии, Грузия. Российская сторона постоянно тормозила выполнение так называемого «Боденского документа», а также мирных предложений 2006 года, выдвинутых грузинской стороной в письме на имя Сергея Багапша, и мирные предложения, с которыми выступил президент Саакашвили, от 28 марта и 12 апреля 2008 года. Через сепаратистов Россия также отвергла трехэтапный план мирного урегулирования от 18 июля 2008 года, подготовленный при посредничестве Германии.

Уважаемые коллеги, а теперь я хотел бы ответить на обвинения России в адрес Грузии в том, что она была против подписания соглашения о неприменении силы. Позволю себе напомнить о том, что все упомянутые выше предложения по мирному урегулированию, отвергнутые Российской Федерацией, содержали положения, обязывающие грузинскую сторону не применять силу. Может быть, среди вас есть делегации, которых интересуют причины, по которым Россия отклонила такие инициативы? Уважаемые коллеги, ответ прост — эти предложения создавали реалистичную базу для мирного урегулирования конфликтов.

Постепенное внедрение в сепаратистское руководство ключевых российских ставленников и усиление зависимости уровня жизни местного населения от России

Москва постоянно командировала российских военных и гражданских должностных лиц, не имеющих ни семейных, ни личных связей с регионом, для управления Цхинвальским регионом/Южная Осетия и Абхазией, Грузия. На слайдах вы можете прочесть не имеющие исчерпывающего характера перечни российских должностных лиц, напрямую назначенных Москвой на высшие позиции в сепаратистских правительствах.

Позвольте назвать некоторых из них:

Морозов — так называемый «премьер-министр Южной Осетии»;

Миндзаев — так называемый «министр внутренних дел Южной Осетии» (в 2004 году он командовал спецгруппой «Альфа» в ходе антитеррористической операции в Беслане);

Баранкевич — так называемый «Секретарь Совета безопасности Южной Осетии»;

Атоев — так называемый *Председатель Комитета государственной безопасности (КГБ) Южной Осетии*;

Лунев — так называемый *министр обороны Южной Осетии*.

Дорогие коллеги, мне кажется, нет нужды продолжать дальнейшую дискуссию по поводу способности сепаратистских режимов играть свою политическую роль независимо от России в силу того, что между сепаратистским руководством и Российской Федерацией нет никакой разницы. Эти режимы попросту обслуживают чисто российские интересы.

В дополнение к сказанному мы хотели бы обратить особое внимание на важный эле-

мент русификации этих частей грузинской территории. Помимо того, что на всех ключевых позициях в сепаратистских режимах находятся высокопоставленные сотрудники российских спецслужб, Россия к тому же прибегла к практике, существовавшей до Второй мировой войны, а именно, к массовой выдаче российских паспортов. Она применялась в обоих регионах в течение многих лет с момента прихода к власти Путина; кроме того, проводилась политика, вынуждавшая рядовых жителей Абхазии и Цхинвальского региона Грузии принимать российское гражданство для того, чтобы иметь возможность получать пенсию, работать, выезжать за пределы региона, а также чтобы не подвергаться дискриминации и притеснениям со стороны местных сепаратистских властей. В результате почти 90 процентам местных жителей была навязаны российские паспорта. Тем самым Россия создала условия для того, чтобы иметь возможность оправдывать агрессию против Грузии под предлогом защиты этих так называемых «российских граждан». Кроме того, уверен, что вы все согласитесь со мной в том, что в цивилизованном мире государствам для защиты прав своих граждан больше приличествует прибегать к консульским службам, чем к вооруженным силам.

Российские усилия по ускорению ползучей аннексии конфликтных регионов на фоне преднамеренного ослабления существующих переговорных форматов

Вы помните о том, что 6 марта 2008 года Россия в одностороннем порядке вышла из решения СНГ от 1996 года о введении ограничений и запрета на передачу техники, имеющей в основном военное назначение, и оказание военной помощи Абхазии. Между прочим, МИД России обосновывал это решение, в частности, ссылками на якобы наметившийся прогресс в возвращении внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в абхазский регион Грузии. В этом контексте нам следует вновь подчеркнуть простую истину: никакого заявленного «прогресса» на самом деле не было, как не было безопасного и достойного возвращения беженцев к своим очагам. За исключением небольшой группы ВПЛ из представителей меньшинств, которые самопроизвольно вернулись в Гальский район вскоре после окончания конфликта, тем, кто стали жертвами этнической чистки, так никогда и не было позволено вернуться домой. Это случилось не по нашей воле — таковой была и остается заявленная сепаратистами политика. В результате численность нынешнего населения Абхазии составляет менее одной трети от того населения, которое проживало здесь до этнической чистки.

21 марта 2008 года российская Государственная дума приняла резолюцию, призывающую российское правительство рассмотреть возможность признания независимости обоих сепаратистских регионов Грузии.

16 апреля 2008 года российский президент подписал указ об установлении прямых официальных отношений между Россией и грузинскими регионами Абхазии и Южной Осетии, разрешивший российским государственным структурам, среди прочего:

— сотрудничать с аналогичными структурами Абхазии и Южной Осетии; определить перечень документов, которые выдаются физическим лицам государственными ведомствами Абхазии и Южной Осетии и признаются аналогичными российскими структурами;

— признавать правосубъектность юридических лиц, зарегистрированных в соответствии с законодательством Абхазии и Южной Осетии;

— оказывать правовую помощь по гражданским, семейным и уголовным делам;

— при необходимости выполнять консульские функции.

Наращивание российского военного присутствия в конфликтных регионах

Не вдаваясь в подробности, я лишь перечислю факты, свидетельствующие о массивном наращивании российского военного присутствия в обоих конфликтных регионах:

— строительство незаконной российской военной базы вблизи Цхинвали (2006 год);

— постоянное проведение военных учений в Абхазии вблизи зоны безопасности;

— увеличение численности российских войск и ввод воздушно-десантного батальона в Абхазию (май/июнь 2008 года);

— развертывание запрещенных российских тяжелых вооружений и наступательных сил в Абхазии (май/июнь 2008 года);

— посылка российских железнодорожных войск в Абхазию с целью подготовки железных дорог к вторжению (26 мая 2008 года);

— проведение широкомасштабных военных учений на Северном Кавказе вблизи Цхинвальского региона /Южная Осетия и Абхазии (июль 2008 года), по завершении которых участвовавшие в них войска не были передислоцированы.

28 апреля 2008 года Россия в одностороннем порядке объявила о своем намерении увеличить свое военное присутствие в абхазском регионе. Среди войск, направленных Россией в Абхазию, был батальон ВДВ, а дополнительная техника включала тяжелую артиллерию, бронемашины, противовоздушные зенитные системы и около 30 БМД-2, представляющие собой боевые машины десанта, пригодные для переброски по воздуху.

Ни состав этих войск, ни их вооружение не соответствуют мандату миротворческих сил СНГ (а по сути российских) в Абхазии. Согласно соответствующим соглашениям в рамках СНГ (Приложение 2 к Решению СНГ от 26 мая 1995 года) миротворческие силы должны состоять исключительно из моторизованной пехоты с приданной ей техникой. По этой причине данное решение является актом открытой военной агрессии, направленной на изменение баланса сил на месте.

Министерство обороны России объявило о посылке примерно 400 человек из личного состава своих железнодорожных войск в абхазский регион — без консультаций с Грузией и вопреки ее желанию — для «восстановления железнодорожной сети и дорожных объектов региона». Этот шаг снимает последние сомнения в том, что Россия следовала хорошо продуманному плану в расчете на последующую полную аннексию абхазского региона Грузии.

Что касается так называемых «железнодорожных войск», то следует обратить внимание на ряд аспектов их размещения:

— ввод этих 400 военно-инженерных специалистов в Абхазию стал первым шагом в направлении открытого превышения Россией своего мандата по линии СНГ.Россия оправдывала ввод этих войск ссылкой на полученное 16 апреля поручение от бывшего президента Владимира Путина о включении Абхазии вправовое пространство России;

— наступил черед выполнения поручения от 16 апреля военными средствами. Эта операция проводилась под руководством министерства обороны России и с участием ее вооруженных сил. Цель состояла в подготовке железных дорог региона для транспортировки военной техники и доведении этой сети до контролируемого центральным правительством Кодорского ущелья в Верхней Абхазии. Речь шла о явной и недопустимой военной угрозе в отношении Грузии;

— эта операция проводилась на фоне почти всеобщего осуждения международным сообществом предыдущих российских провокаций, широкого международного одобрения всеобъемлющего плана мирного урегулирования, предложенного Грузией, и складывавшейся перспективы конструктивного диалога в направлении позитивных сдвигов в мирном процессе;

— в заключение следует сказать, что эти действия совершались после вступления Дмитрия Медведева в должность российского президента, из чего следовало, что новый президент намерен продолжать дестабилизирующую политику своего предшественника.

Эскалация российской воинственной риторики в адрес своих соседей

— 21 марта 2008 года — Государственная дума приняла резолюцию, призывающую российское правительство рассмотреть возможность усиления российских военных контингентов в обоих регионах.

— 8 апреля 2008 года — российский министр иностранных дел Сергей Лавров заявил, что Россия «будет делать все», чтобы не допустить принятия Грузии в НАТО.

— 11 апреля 2008 года — начальник Генерального штаба вооруженных сил России заявил, что Россия примет меры военного и «иного характера» в случае вступления Грузии в НАТО.

— И это не говоря уже о многочисленных заявлениях, с которыми выступали Путин и другие высокопоставленные должностные лица страны, в том плане, что если Грузия когда-либо вступит в НАТО, она останется без Абхазии и Цхинвальского региона /Южная Осетия.

Непрестанные вооруженные провокации против грузинских сел, миротворцев и представителей правоохранительных органов

В силу того, что сообщество ФСБ хорошо знает о всех этих случаях, я ограничусь простым их перечислением:

— ракетный удар по Верхней Абхазии — октябрь 2006 года;

— удар с вертолета по муниципальному зданию в Верхней Абхазии — 11 марта 2007 года;

— ракетный удар по Цителубани вблизи зоны конфликта в Цхинвальском регионе — 6 августа 2007 года;

— уничтожение грузинского беспилотного летательного аппарата (БПЛА) над Абхазией — 20 апреля 2008 года;

— группа по установлению фактов (ГУФ) от Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ) опознала в нападавшем самолете российский реактивный истребитель;

— сепаратисты совершили покушение на жизнь профсоюзного лидера в Цхинвальском регионе — 3 июля 2008 года;

— четыре российских военных самолета нарушили грузинское воздушное пространство над Цхинвальским регионом — 9 июля 2008 года;

— на 10 июля 2008 года был намечен визит в Грузию государственного секретаря Соединенных Штатов;

— 9 июля в Цхинвальском регионе с визитом находилась делегация из 25 послов государств — участников ОБСЕ;

— Россия демонстративно признала нарушение воздушного пространства Грузии. Все перечисленные выше провокации хорошо документированы, и различные международные структуры и независимые эксперты доказали, что они были делом рук российских военных. Большинство из этих инцидентов стали предметом подробного обсуждения здесь, в Вене. В совершении последней провокации российская сторона призналась даже в демонстративной форме.

Уважаемые коллеги, а теперь я хотел бы задать вам далеко не риторический вопрос: разве все те действия и шаги, о которых я говорил в последние десять минут, не являются очевидным хорошо спланированным и последовательно агрессивным поведением в расчете на развязывание войны? Какова должна быть реакция любого из государств — участников ОБСЕ перед лицом официального нарушения Российской Федерацией суверенного воздушного пространства в форме рейдов реактивных истребителей, наносящих бомбовые удары?

Г-н Председатель, уважаемые коллеги, позвольте мне теперь обратить ваше внимание на череду событий, разворачивавшихся по ходу широкомасштабной российской агрессии против Грузии, которая разрослась в полномасштабную войну, в период с 28 июля по 15 августа 2008 года. Давайте проследим хронологию событий, которые теоретически могут быть разбиты на три этапа: период эскалации с 29 июля по 7 августа; полномасштабная война с 7 по 10 августа (до момента, когда грузинская сторона объявила о прекращении боевых действий и вывела войска из Цхинвальского региона); и период с 10 августа и далее, когда военные действия сошли на нет.

Следует отметить, что даже после того как 15 августа война официально закончилась и президент Грузии подписал соглашение о прекращении огня из шести пунктов, военные преступления и вандализм российской армии на грузинской территории не закончились и продолжаются по сей день.

Хочу упомянуть о том, что о событиях во время войны уже было сказано немало благодаря тому, что при этом грузинская сторона распространяет информацию и документы по дипломатическим каналам. Даже сегодня вы найдете компакт-диски с последними материалами в своих почтовых ячейках. Поэтому, не теряя времени, я сосредоточусь на нескольких моментах, которые имеют решающее значение для должного понимания реального положения вещей. Еще одна причина, по которой я ограничусь рассмотрением этих моментов, состоит в том, что наши объяснения относительно этих ключевых поворотных пунктов также дают ответы на вопросы, поднятые моим российским коллегой на прошлом заседании ФСБ.

С 28 июля военизированные формирования сепаратистов вели интенсивный и непрерывный обстрел сел со смешанным этническим составом на контролируемой Грузией территории из тяжелой артиллерии (калибра более 82 мм), иными словами из оружия, запрещенного к применению действующими соглашениями. Факты непрерывных бомбежек были подтверждены многочисленными сообщениями с мест событий наблюдателей ОБСЕ, а также докладом командующего совместным миротворческим контингентом за период с 28 июля по 7 августа 2008 года.

Артиллерийские обстрелы такой интенсивности продолжались на регулярной основе до 7 августа, еще до начала наземного вторжения российских войск в Грузию. Здесь важно отметить, что вся эта незаконная военная техника была доставлена в зону конфликта из Российской Федерации через Рокский туннель с одной очевидной целью: добиться эскалации ситуации и втянуть Грузию в войну. Сообщество ОБСЕ постоянно призывало к мониторингу Рокского туннеля — единственного пути из Российской Федерации в Южную Осетию, Грузия. Однако российская сторона неизменно отказывала в мониторинге без каких-либо объяснений.

3 августа сепаратистское правительство приступило к эвакуации гражданского населения из города Цхинвали и окрестных сел, контролировавшихся сепаратистами. Эвакуация продолжалась последующие два дня. Ее подробно освещали основные российские и югоосетинские телевизионные каналы. Кроме того, этого эти каналы постоянно вещали о проходящей мобилизации добровольцев из России. Далее российские СМИ развернули широкую пропагандистскую кампанию против Грузии, призывая добровольцев и ополченцев к поддержке сепаратистов в Южной Осетии. Представители ведущих российских телевизионных каналов (а именно: НТВ, РТР, ОРТ, РенТВ, ТВЦ и т. д.) направили в Цхинвали корреспондентов. Эта активность еще раз явно свидетельствует о том, что российская сторона последовательно готовилась к военным действиям в регионе.

На этом фоне выдвигаемые Россией обвинения в том, что грузинские войска атаковали город Цхинвали, переполненный гражданским населением, полностью лишены оснований. 5 августа, согласно перехваченным телефонным разговорам, министр внутренних дел сепаратистов г-н Миндзаев отдал приказ о массированном ударе по селу Двани с целью его уничтожения.

Кроме того, имеются многочисленные сообщения российских СМИ о проникновении добровольцев в зону конфликта с территории Российской Федерации. В ходе этих событий грузинская сторона трижды призывала к проведению переговоров. 5 и 7 августа 2008 года — прошу обратить внимание на эти даты — государственный министр Грузии по вопросам реинтеграции посетил Цхинвали, но сепаратистские лидеры отказались с ним встречаться. Российский представитель в Совместной контрольной комиссии г-н Попов 7 августа уклонился от встречи с этим грузинским министром, сославшись на спущенное колесо своего автомобиля! 7 августа президент Саакашвили отдал приказ о немедленном одностороннем прекращении огня и еще раз призвал к переговорам. Прекращение огня было подтверждено соответствующим донесением Миссии ОБСЕ с места событий.

Российское вторжение в Грузию: полномасштабная война с 7 по 15 августа 2008 года

Кроме того, материалы, разосланные нами в различные международные организации и членам международного сообщества, содержат неопровержимые доказательства того, что ранним утром 7 августа сосредоточившиеся российские силы, включая тяжелую бронетехнику (основные боевые танки и т. п.), вошли в Рокский тоннель и в тот же день установили контроль над ним.

Однако после прослушивания этих включенных в слайдовую демонстрацию материалов радиоперехвата, хотел бы обратить ваше внимание на ряд ключевых моментов. Грузия представила эти записи перехваченных разговоров по сотовым телефонам разведслужбам США и европейских стран, и высокопоставленные американские должностные лица уже сочли их достоверными. Российская Федерация оспаривает их важность, но не отрицает их подлинности.

Объяснение российской стороны в том смысле, что эти разговоры касаются рутинной ротации ее миротворческих войск, не соответствует действительности:

— согласно действовавшему на тот момент мирному соглашению любая ротация должна была осуществляться в дневное время, и все соответствующие стороны (т. е. грузинское правительство и ОБСЕ) должны были быть предварительно уведомлены о ней за один месяц;

— последняя ротация российских сил была осуществлена в мае 2008 года;

— российская сторона ни разу не упоминала о какой-либо ротации 7 августа ни в одном из своих сообщений (будь то в представленной ею хронологии событий, в опубликованных данных или заявлениях) и настойчиво утверждала, что ее войска вошли в регион лишь в полдень 8 августа;

— выводы, сделанные западными разведслужбами, подтверждают достоверность вышеуказанных записей. Согласно газете «Нью-Йорк таймс», западные разведслужбы, проведя собственное независимое расследование, установили, что два батальона 135-го полка прошли через Рокский тоннель либо ночью 7 августа, либо ранним утром 8 августа.

Этот факт подтверждается даже самими российскими военнослужащими в их интервью различным российским СМИ. Хотел бы обратить ваше внимание на одно из них. В интервью официальному изданию российского министерства обороны, газете «Красная звезда», капитан российских вооруженных сил Седристый подтвердил, что его подразделению был дан приказ направиться в Цхинвали 7 августа: «Мы были на учениях — начинает свой рассказ капитан Седристый, — относительно недалеко от столицы Южной Осетии. Нижний Зарамах — природный заповедник Северной Осетии. Вот там после плановых учений и стояли лагерем, но 7 августа поступил приказ на выдвижение к Цхинвали. Подняли нас по тревоге — и на марш. Прибыли, разместились, а утром 8-го началось ...». После вопросов со стороны западных средств массовой информации «Красная звезда» изменила дату своей статьи с 7 августа на 8 августа, а потом эти интервью и вовсе исчезли с российских вебсайтов.

Это стало поворотным моментом. В нарушение всех взятых ею на себя международных обязательств Россия начала тогда полномасштабное вторжение с последующей аннексией грузинских территорий.

Как вытекает из перехваченных телефонных разговоров и сообщений СМИ, значительное количество российских вооруженных сил, достаточное, чтобы «заполонить» Рокский тоннель», вошли на территорию Грузии в Южной Осетии 7 августа, за много часов до того как Грузия решила контратаковать в направлении на Цхинвали.

Выбор Цхинвали в качестве объекта грузинского контрнаступления диктовала военная необходимость: как это четко видно из любых топографических карт, это был единственный путь, по которому грузинская армия могла выдвинуться с основной территории страны навстречу наступающим колоннам российских войск.

Контрнаступление было направлено на военные цели, и при его осуществлении самому городу Цхинвали значительного ущерба нанесено не было, что подтверждается в докладе, подготовленном организацией «Хьюман райтс уотч» (ХРУ) и ООН с использованием сделанных со спутников фотографий.

Сообщения СМИ и аналитические доклады подкрепляют мнение, согласно которому российские военные разработали план проведения своих учений в июле 2008 года таким образом, чтобы подготовить российские войска к вторжению в Грузию. Листовка, озаглавленная «Знай своего врага» и распространенная среди участвовавших в учениях военнослужащих, подтверждает эту точку зрения.

8 августа грузинские войска вновь получили приказ прекратить огонь на три часа. Несмотря на неоднократно объявлявшееся прекращение огня части российской регулярной армии потоком шли в Южную Осетию (Грузия). Эти действия являются серьезным нарушением основополагающего принципа международного права, как он изложен в Уставе ООН и хельсинкском Заключительном акте, а также норм международного права, касающихся мирного урегулирования споров. Нет никаких сомнений в том, что самоуправный ввод значительных дополнительных военных сил после прекращения огня резко обострил ситуацию и привел к крупномасштабному военному столкновению.

В нарушение того же принципа российские вооруженные силы и незаконные военизированные группировки сепаратистов продолжали свое вторжение вглубь территории Грузии, далеко выходя за границы районов конфликта и оккупируя значительные части грузинской земли, даже после того как грузинская армия прекратила огонь и отступила к Тбилиси. Кроме того, ситуацию непоправимо ухудшили военные действия в Абхазии (Грузия).

Следует отметить, что российские вооруженные силы в ходе своей агрессии использовали почти все виды вооружений за исключением ядерных. Перечень этих вооружений будет приложен к тексту данного заявления.

Теперь же хотел бы ответить на некоторые из выдвинутых Россией позорных обвинений.

1. Что касается российских обвинений относительно того, что грузинская армия атаковала российских миротворцев в Цхинвали, то мой российский коллега «просто забыл» упомянуть одну важную деталь, а именно что контрольно-пропускной пункт российских миротворцев постоянно использовался сепаратистами в качестве «щита», под прикрытием

которого их силы могли осуществлять обстрелы грузинских деревень и миротворцев с использованием тяжелой артиллерии. Грузинская сторона неоднократно обращала внимание российских миротворцев на это обстоятельство и просила их не допускать продолжения подобных преступных действий. Все предупреждения и просьбы грузинской стороны российские миротворцы оставили без ответа. После того как в результате обстрелов с указанных позиций серьезно пострадали грузинские деревни и миротворцы, — погибло несколько мирных граждан и грузинских миротворцев — грузинская сторона была вынуждена открыть ответный огонь. К сожалению, из-за того, что позиции агрессоров находились вблизи КПП российских миротворцев, было невозможно избежать нанесения сопутствующего урона этим миротворческих силам. Мы выражаем глубочайшую озабоченность в связи с гибелью военнослужащих из состава российского миротворческого контингента, но это стало следствием безответственного бездействия со стороны командования российских миротворцев, позволившего использовать свою штаб-квартиру в качестве щита для прикрытия агрессоров, наносивших удары по грузинским деревням. Поэтому вся ответственность за гибель находившихся в его подчинении военнослужащих лежит на нем.

2. Что касается утверждения российской стороны о том, что факт ухода грузинских миротворцев из штаб-квартиры ССПМ 7 августа является доказательством подготовки Грузии к войне, то и здесь мой российский коллега «забыл» упомянуть или, еще хуже, умышленно опустил еще одну важную деталь: как это четко указано в информационных документах, представленных грузинской стороной, все грузинские деревни, полицейские и миротворческие посты неоднократно подвергались массированному артиллерийскому обстрелу, и на тот момент — до вышеупомянутой гибели российских миротворцев — грузинская сторона уже имела потери среди своего миротворческого контингента. Кроме того, в своем утреннем интервью российскому телевидению (НТВ) и новостным агентствам лидер югоосетинских сепаратистов Эдуард Кокойты заявил, что, если грузинское правительство не выведет свои силы из региона, он начнет «их ликвидацию». Грузинские военные силы, о которых он говорил, — это миротворцы, фактически присутствовавшие в тот момент в югоосетинской зоне конфликта. Поэтому я не понимаю, почему мой российский коллега ставит под вопрос это решение командования грузинских миротворцев. Или оно должно было действовать так же безответственно, как его российские коллеги, оставив свой контингент на месте перед лицом нависшей угрозы уничтожения? Однако ответ и здесь прост: русские, по-видимому, желали потерь среди своих миротворцев, чтобы использовать это в качестве предлога для вторжения.

3. Что касается списка жертв, то здесь имеет место неприглядное манипулирование количеством потерь, которое может привести к серьезным последствиям, как, собственно, и было в случае грузинских деревень, находящихся в зоне конфликта: «Хьюман райтс уотч», чьи представители посещали эту зону даже в ходе боевых действий, сообщает, что преднамеренные попытки российского правительства преувеличить число погибших в югоосетинском конфликте спровоцировали акты возмездия в отношении жителей грузинских деревень в сепаратистской республике. ХРУ была единственной независимой организацией, представители которой смогли тогда попасть в этот район; они сообщили следующее: «К пятому дню конфликта обычно ожидаешь появления хоть какого-то списка погибших и раненых или по крайней мере сведений об их возрасте и поле. Здесь же нет никакой информации. Вообще ничего». Кроме того, в подобного рода ситуации логично было бы ожидать обнаружения множества свежих могил в регионе, однако ничего подобного международными представителями замечено не было.

4. Теперь хотел бы обратиться к спутниковым фотографиям (ЮНОСАТ), демонстрировавшимся российской стороной на нашем прошлом заседании. Прежде всего хотел бы подчеркнуть, что эти снимки были сделаны после непрерывной российской бомбардировки самого Цхинвали и окрестных грузинских деревень. В порядке иллюстрации позвольте показать на экране полную подборку снимков ЮНОСАТ, отражающих ситуацию в долине Диди-Лиахви. С первого же взгляда на этот слайд отчетливо видно, что грузинские села вокруг Цхинвали пострадали значительно больше, чем сам Цхинвали. Надеюсь, что мой российский коллега не будет утверждать, что грузины сами бомбили свои деревни, как это утверждалось в связи с «ракетным инцидентом», имевшим место 6 августа прошлого года.

5. Что же касается карт, якобы принадлежащих грузинскому генеральному штабу, которые, по утверждению моего российского коллеги, отражают планы грузинской военной

агрессии против Южной Осетии, то следует заметить, что российская сторона время от времени демонстрирует подобные карты в качестве доказательства агрессивных планов Грузии. Последняя карта, которую мне довелось видеть, также выглядела весьма мило. У нее был всего лишь один фатальный дефект — надписи на ней были сделаны на русском. Что ж, на этот раз российская сторона, по-видимому, нашла кого-то, кто перевел надписи на грузинский, но так и не смог подобрать правильный грузинский шрифт.

Г-н Председатель, уважаемые коллеги, наконец, хотел бы привлечь ваше внимание к нарушениям российской стороной соглашения о прекращении огня и к гуманитарной ситуации в Грузии, сложившейся в связи с этой войной, — к массовым зверствам, вандализму, этнической чистке и другим преступным деяниям, совершенным российскими вооруженными силами.

Прежде всего необходимо отметить, что Россия продолжает нарушать соглашение о прекращении огня, которое, как утверждает российская сторона, было предложено и подписано президентом Российской Федерации Д. Медведевым вместе с французским президентом Н. Саркози.

В нарушение принципа, закрепленного в соглашении о прекращении боевых действий и воздержании от дальнейшего применения силы, российские вооруженные силы продолжают открывать огонь по сотрудникам грузинских правоохранительных органов. Даже в последнее время неоднократно совершались нападения на грузинских полицейских с территорий, контролируемых в данный момент российскими военными силами, в результате чего среди грузинских полицейских имеются потери. Вместо того, чтобы не жалея усилий обеспечивать соблюдение российской стороной ее международных обязательств, министр Лавров всецело занят своими визитами в Сухуми и Цхинвали и подготовкой соглашений с преступными режимами Цхинвальского региона/Южной Осетии и Абхазии, целью которых является размещение значительных количеств российских войск (до 4000 военнослужащих) в Цхинвальском регионе/Южной Осетии (Грузия) и в Абхазии (Грузия). Это является прямым нарушением состоящего из шести пунктов соглашения о прекращении огня, предусматривающего отвод всех российских сил на позиции, которые они занимали до начала военных действий. На этом фоне двусмысленный запрос министра Лаврова о предоставлении Грузией определенных дополнительных гарантий безопасности не вписывается ни в какую логику, особенно когда он отказывает международным наблюдателям в доступе в регион, предлагая взамен лишь устное подтверждение мирных намерений преступников, как он это сделал в своем недавнем интервью в Цхинвали.

Мы приветствуем принятое Советом ЕС по внешним связям решение направить независимую миссию гражданских наблюдателей в Грузию в рамках европейской политики в области безопасности и обороны (ЕСДП) со сроком развертывания к 1 октября 2008 года. Кроме того, мы признательны за назначение г-на Пьерра Мореля специальным представителем Европейского союза по кризису в Грузии и с заинтересованностью ожидаем плодотворного сотрудничества с ним. Грузия ценит решительность и оперативность, с которой ЕС развертывает свою миссию в рамках ЕСДП в Грузии, и выражает в этой связи признательность.

Соответственно, вместе с ЕС и остальным международным сообществом мы ожидаем, что Российская Федерация начнет к 1 октября отводить все свои военные силы с оккупированных территорий в Грузии на позиции, которые они занимали до начала военных действий, и завершит процесс отвода войск к 10 октября, как это было согласовано президентами Саркози и Медведевым 8 сентября 2008 года.

Невыполнение Российской Федерацией этого обязательства наглядно продемонстрировало бы ее крайнее пренебрежение своими международными обязательствами и одним из коренных принципов международных отношений — *pacta sunt servanda*. Вместе с другими мы исходим из того, что соблюдение Российской Федерацией своих международных обязательств станет катализатором, который поможет ей начать восстанавливать свою международную репутацию как более или менее надежного международного партнера.

Г-н Председатель, что касается гуманитарной ситуации на местах, то все вышеупомянутые действия сопровождались массовым насилием, мародерством и уничтожением имущества по всей Южной Осетии и Абхазии (Грузия), и особенно в деревнях, заселенных этническими грузинами, причем многие подобные случаи подтверждаются в докладах, опубликованных международными правозащитными организациями. В них отмечается незащищен-

ность мирного грузинского населения в регионе перед лицом серьезных нарушений прав человека, включая преднамеренные этнически мотивированные нападения, осуществляемые несмотря на окончание крупномасштабных военных действий. Эта травля грузинского населения нашла отражение в отчете с мест событий, представленном Миссией ОБСЕ в Грузии 16 августа, и она продолжается даже сейчас.

Соглашением о прекращении огня предусматривается обязанность сторон предоставить всем нуждающимся свободный доступ к гуманитарной помощи. Несмотря на это военные контрольно-пропускные пункты Российской Федерации к северу от Гори являются препятствием как для усилий по оказанию гуманитарной помощи, так и для людей, пытающихся вернуться в свои дома. Жалобы на этот счет были высказаны рядом международных организаций.

Невооруженные военные наблюдатели (ВН) ОБСЕ, которые должны осуществлять мониторинг обстановки на местах и представлять доклады по ряду вопросов, включая гуманитарные потребности, не допускаются в грузинские села к югу от зоны конфликта. Тем не менее некоторым ВН удалось попасть в район, расположенный к северу от Каралети, хотя на регулярную основу такая практика еще не поставлена. В очередной раз вынужден повторить для моих российских коллег, что Российская Федерация должна выполнять свои обязательства по соглашению о прекращении огня из шести пунктов и предоставить ВН ОБСЕ свободный доступ во все районы, где это требуется для осуществления эффективного мониторинга ситуации на местах.

Г-н Председатель, последний по счету, но никоим образом не наименее серьезный элемент злонамеренной внешней политики России в отношении Грузии, — это этническая чистка, объектом которой является грузинское население на территориях, оккупированных российскими силами и находящихся под их фактическим контролем. Достойно крайнего сожаления, что Российская Федерация предпочитает совершать подобного рода преступления в качестве средства осуществления своей внешней политики. Этнические грузины в районах, находящихся под российским контролем, систематически подвергаются жестокому физическому насилию, следствием чего является гибель множества мирных граждан; в этой связи предлагаем вам ознакомиться с последними докладами с мест событий.

Очевидно, что массовое изгнание грузин преследует две цели: обеспечить этнически однородный состав населения на территориях, находящихся под российским контролем, и сделать невозможным возвращение более чем 120 000 внутренне перемещенных лиц.

Фактически эта кампания приобрела еще более интенсивный характер после признания российским президентом независимости сепаратистских регионов, став таким образом, еще одним доказательством того, что преследование этнических грузин на оккупированных территориях — это не разрозненные случаи насилия, а преднамеренная политика, направленная на достижение политических целей.

Нападения на этнической почве

Как отмечалось в новостных выпусках и(или) пресс-релизах различных международных правозащитных организаций и НПО, а также в информационных материалах, собранных правительством Грузии, насильственное изгнание грузинского населения из Цхинвальского региона (Южная Осетия) Грузии осуществлялось представителями российских вооруженных сил, действующими совместно с военизированными формированиями югоосетинских сепаратистов и иностранными наемниками. Эти силы проводили компанию этнической чистки, сопряженную с убийствами и насильственным выселением этнических грузин, а также с мародерством и широкомасштабным разрушением деревень в районах, прилегающих к Южной Осетии (Грузия).

Ниже в порядке иллюстрации приводится перечень дискриминационных действий в отношении грузинских граждан в Цхинвальском регионе (Грузия) и вокруг него:

— в деревнях Никоси, Курта, Тамарашени, Земо Ахабети и Квемо Ахабети российские войска и вооруженные формирования сепаратистов без суда и следствия осуществляли казни мирных грузинских граждан и раненых комбатантов после установления их этнической принадлежности, а сами деревни были сожжены дотла;

— российские силы и вооруженные формирования сепаратистов с размахом занимались мародерством и жгли жилые дома в Карби, Мерети, Дисеви, Ксуиси, Китсниси, Белоти,

Ванати, Сатсхенети, Тквиави, Каралатеи, Авневи и других деревнях, населенных этническими грузинами. Они осуществляли казни пожилых мирных граждан;

— российские войска насильственно угнали остававшихся в селах этнических грузин в Цхинвали, где те содержались в суровых условиях, подвергаясь пыткам и бесчеловечному, унижающему достоинство обращению.

В докладе организации «Хьюман райтс уотч» от 13 августа 2008 года, основанном на том, что наблюдали сами сотрудники ХРУ, и на интервью с мирными гражданами, подтверждается эта широко распространенная во всей Южной Осетии (Грузия), и особенно в деревнях с грузинским населением практика насилия, мародерства и уничтожения имущества.

В Абхазии (Грузия) и вокруг нее российскими войсками были уничтожены грузинские деревни в Верхней Абхазии (Кодорское ущелье), а все их население, насчитывающее 3000 человек, было насильственно изгнано.

В своем докладе от 14 августа 2008 года организация «Эмнести Интернэшнл» отмечает, что «несмотря на окончание крупномасштабных военных действий мирные жители в Грузии остаются уязвимыми перед лицом серьезных нарушений прав человека, включая этнически мотивированные нападения на них». Далее в докладе отмечаются факты «выбора жертв по этническому признаку» и насилия в отношении грузинского населения.

Изгнание грузинского населения

Грузинское население в массовом порядке бежало из своих деревень в Цхинвальском регионе после того, как российские войска осуществили широкомасштабную оккупацию грузинских территорий и вышеописанные жестокие нападения дискриминационного характера. Эта информация подтверждается объективными докладами международных правозащитных организаций (таких, как ХРУ), которые опросили остающееся в регионе население.

Согласно имеющимся в Грузии официальным данным, в результате конфликта были официально зарегистрированы 120 000 внутренне перемещенных лиц. Возможно, однако, что эти данные подлежат перепроверке. Если взять в расчет всех незарегистрированных лиц, то общее число вырастет до 200 000.

Помимо того, что действия вооруженных сил Российской Федерации являются нарушением международных норм, запрещающих этническую чистку, они также представляют собой массовые нарушения законов войны. В число этих нарушений входят целенаправленные нападения на мирное население и гражданские объекты, неизбирательные нападения, нападения на медицинские учреждения и их персонал, массовое мародерство, применение запрещенных видов оружия, захват заложников и т. п.

Приводимые ниже факты показывают, что совершенные вооруженными силами Российской Федерации чудовищные деяния в большинстве случаев подпадают под категорию военных преступлений согласно нормам международного гуманитарного права (МГП). Подобные действия в отношении грузинского населения, проживающего на оккупированных Российской Федерацией территориях, все еще продолжаются. Российские солдаты угрожают грузинскому населению, вынуждая его покидать свои дома, а затем разворовывают и сжигают его имущество.

За две недели подверглось грабежу и сожжению множество домов в деревнях Кехви, Нижние Ахавети, Верхние Ахавети и Тамарашени, а также в городе Гори. В селе Нижние Ахавети представители российских вооруженных сил выносили из домов и грузили на свои грузовики предметы домашнего обихода — мебель, телевизоры, обогреватели, чемоданы, ковры и одеяла. В Цхинвальском регионе российскими вооруженными силами были созданы лагеря для задержанных лиц. По имеющейся информации в регионе функционировали два подобных лагеря, где содержались задержанные этнические грузины. Четвертая Женевская конвенция 1949 года определяет в деталях правовую базу, касающуюся содержания под стражей, интернирования или предписания места жительства для гражданских лиц, а также соответствующие процедурные гарантии, которые должны быть им предоставлены. Существующая сейчас ситуация является нарушением принципов международного гуманитарного права и, как указывалось выше, содержит признаки военного преступления.

Экологическая катастрофа и использование зажигательных боеприпасов

15 августа 2008 года российские военные вертолеты начали сбрасывать вызывающие пожар бомбы (зажигательные боеприпасы) на леса и природоохранные зоны, относящие-

ся к Боржоми-Харагаульскому национальному заповеднику, и на расположенные поблизости поселки Цагвери, Даба, Квибиси, Садгери, Ардагани и Цеми. Это однозначно является нарушением Российской Федерацией своих обязательств, вытекающих из Протокола III о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия к Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия.

Грузинские власти официально обратились к правительствам Украины и Турции с просьбой об оказании помощи в борьбе с этой катастрофой; однако Российская Федерация не дала этим государствам возможности осуществлять полеты в грузинском воздушном пространстве. Лишь 18 августа 2008 года российские генералы позволили турецким самолетам залететь на территорию Грузии и помочь в тушении лесных пожаров.

По предварительным оценкам, выгорели примерно 500 гектаров лесных угодий.

Г-н Председатель, на этом наша презентация завершается. Ее текст и сопутствующие материалы будут в возможно кратчайшие сроки распространены среди всех делегаций в ОБСЕ. Благодарю Вас и всех моих коллег за внимание.

http://www.osce.org/documents/html/pdftohtml/33352_ru.pdf.html

12.18. Выступление М. Саакашвили на встрече с Объединенным штабом Вооруженных Сил Грузии 2 октября 2008 г.

Со времен Ага Магомед Хана не было такого нашествия на Грузию. Около 80000 российских солдат, в разной форме, участвовало в этих операциях. 3000 единиц тяжелой бронетехники внутри Грузии и несколько тысяч было сосредоточено у границ страны. Если бы они все зашли, то даже физически не могли уместиться на территории Грузии. Более 200 боевых вылетов нескольких десятков самолетов, почти всех типов ЛА.

Мы, конечно, не хотели этой войны. Вы знаете что в этом кабинете мы рассматривали много разных боевых планов и среди них не было планов ведения такого типа оборонительных операций. Тем более в Цхинвали и на территории Южной Осетии.

Но враг посчитал что без войны, после того как не сработало эмбарго, после того как не сработали провокации, внутренняя дестабилизация не сработала, он не сможет решить двух своих главных задач. Не сможет сместить нынешнее руководство страны, которое их раздражает, не сможет уничтожить наши вооруженные силы, наш государственный аппарат, и второе — не сможет контролировать нефтепроводы и не сможет держать в своих руках Центральную Азию и Каспийский регион.

Но я хочу, чтобы мы все помнили, друзья, что они эти две задачи все еще не смогли решить. Они не смогли сбросить правительство Грузии, не смогли уничтожить вооруженные силы, не смогли уничтожить государственный аппарат и они не смогли взять под контроль нефтепроводы. Поэтому, мы должны все понимать что опасность не миновала и в любой момент агрессор может к новым атакам и агрессии. С другой стороны мы должны понимать, что стоим перед новыми задачами. Значительная часть грузинской территории оккупирована. Сейчас приехали европейские группы мониторинга, это значительный шаг вперед к тому чтобы не расширялись зоны агрессии и происходило уменьшение этих зон. Но в это же время мы должны проанализировать все что произошло. Это очень важно, это уникальный опыт ведения боевых действий с самой большой страной мира, традиционно с одними из самых агрессивных и хорошо развитых вооруженных сил.

Ваше героическое сопротивление и тот огромный урон, который понес противник. Из разных источников, около 2000, то что они говорят, солдат погибло, в российских вооруженных силах, по их информации, которую мы получаем из разных источников. 17 ЛА сбиты и уничтожено много другой боевой техники. Я еще раз повторяю это не последние наши данные, это то что мы получаем из разных источников. Хотя похоже это имеет основу. Вы хорошо знаете какие рассмотрения были у них в своих законодательных органах, какие жесткие выводы они сделали по отношению к своим вооруженным силам. Как они стремились оправдать свои большие потери тем, что как будто у Грузии была какая-то выдающаяся техника. Вот передо мной лежит информация одной из российских газет о том что невозможно чтобы у грузин были специалисты, действующие на таком высоком уровне и что эти специалисты явно были иностранцами. Если поверим русским то у нас ПВО было настроено как часы.

Показали в Москве, в центре Москвы, увезенные из нашего завода. Потому что мы не успели эвакуировать из Гори определенную часть техники, которая был на ремонте, на заводе. Несколько наших танков, с усовершенствованной электроникой, несколько наших артиллерийских систем. Подняли скандал. Посмотрите, какая современная техника была у грузин. Хорошо, если была бы. Ничего необычного в этой технике не было. Но они это используют для оправдания своих потерь, почему уничтожено столько техники, почему такие потери понесла ударная сила 58 армии, сильнейшей на Северном Кавказе. Это были те, которые первые вошли в Грузию, до того как мы ответили.

Одним словом оправдать то, почему они не смогли взять столицу Грузии. Потому что вопросы, которые поставили им в Думе были «Почему вы не взяли Тбилиси». Военные по всем нашим источникам готовились взять Тбилиси. И в последнюю минуту, благодаря вашему сопротивлению, мировое сообщество проснулось, грузинский народ полностью мобилизовался. Многих раздражало, но сыграл огромную роль митинг в Тбилиси в то время как наши вооруженные силы продолжали сопротивление. Их политическое руководство отступило назад. Это то, что я знаю точно. После того как у них был большой спор о том можно ли взять Тбилиси в таких условиях и свалить грузинское руководство, т.е. смена политического руководства Грузии и конец независимости.

Эта война показала сильные стороны нашей народа и армии. По некоторым компонентам, допустим личный состав артиллерии, оснащение, подготовка, мораль. Мы оказались на высоте. И действительно артиллерия успешно поработала. И здесь у нас было подавляющее преимущество над неприятелем. По авиации мы намного уступали им, у нас не было истребителей, у нас были бомбардировщики устаревших типов. Но авиация осуществила несколько очень точных ударов и летчики проявили большую решительность.

Эта война показала и слабые места. Показала те компоненты, которые должны развиться, улучшиться. Показала много проблем в системе управления, в области коммуникаций серьезные проблемы. Показала серьезные проблемы в подготовке отдельных офицеров. В неопытной молодой армии естественно бывают ошибки. И случаются ошибки и у нас. Но после получения боевого опыта неисправление этих ошибок было бы серьезным преступлением.

Конечно эта война показала аспекты требующие серьезного улучшения и то что есть люди заслужившие большего поощрения, есть люди которые должны быть перегруппированы, переучены и мы должны их отправить в лучшие зарубежные военные училища и их временно должны заменить другие. Чтобы когда они возвратятся принесли больше пользы и больше пригодились стране.

Поэтому мы вместе с вами, по итогам этой войны, сделали определенные выводы. В частности мы проводим изменения в руководстве. Поощряем тех военнослужащих, которые особенно проявили себя с точки зрения профессионализма, организации, решительностью и знанием военного дела. В место зам. начальника объединенного штаба Александра Осепаишвили назначен командующий артеллерий Деви Чанкотадзе. Артиллерия поработала очень хорошо. Вместо еще одного зама, вместо Гиги Датишвили, назначен Давид Наирашвили. Я должен особенно отметить вашу работу. Потому что это была работа высокого уровня, работа авиации. У артиллерии новый командующий Майсурадзе. Командующим авиацией стал Зураб Почхуа, который хорошо поработал как мы сказали. И я хочу разочаровать российских экспертов. Это были грузинские операторы, грузинские офицеры, грузинские военные и грузины сбили те бомбардировщик, которые бомбили Грузию. Ни американцы, ни израильтяне и тем более украинцы тут не сидели. На этих установках. Как ни хотят они в это поверить. В объединенном штабе начальника J1 Гиви Ревазишвили заменил Тариель Лондаридзе. Куммуникации, т.е. начальника J6 Кавтардзе сменил Мамука Липартиани. Планирования, начальника J5 Ираклия Паткуашвили заменила Лела Чиковани.

Я думая что наряду с тем , что многие офицеры и все солдаты проявили поразительный героизм, 169 бойцов у нас погибло. 41 пропал без вести. Героизм многих их них станет известен позже.

В Цхинвали я знаю людей, которые до последнего патрона сражались с врагом. И некоторые из них погибли или считаются пропавшими без вести. Мы продолжаем поиски всех без вести пропавших и не теряем надежду их вернуть. Но в это же время я хочу сказать, что я не доволен тем как сработала система резервистов. В системе резервистов случился серьезный провал. Не из-за резервистов, а из-за их командиров. У нас были молодые люди с

зажженными сердцами. Мы должны перестроить эту систему по другому. Мы должны пересмотреть всю систему призыва. Но я так же хочу сказать что командующий национальной гвардии Давид Апциаури был освобожден от занимаемой должности. Командира 3-ей бригады Гиви Капанадзе заменил Каха Копаидзе, командир батальона. Командира 5-ой бригады Зураб Агладзе получил пост командующего сухопутными войсками заменил на этом посту Мамию Балахадзе. Командиром 5-ой бригады назначен Бесик Коподзе.

Наша армия очень молодая. Реально строить армию мы начали 4 года назад. Серьезные средства мы начали вкладывать 3 года назад. Поэтому мы должны много сделать вместе с вами друзья. В три года не создаются армии полноценно. Но наша армия показала, и это отмечает весь мир, все более-менее объективные наблюдатели, гораздо большую чем обычную подготовку, самопожертвование и профессионализм.

Но требуется в 10 раз больше. В 10 раз больше нужно сделать.

Мы достигли главной задачи. Вместе с вами спасли грузинскую государственность. Мы спасли вооруженные силы. Вооруженные силы сохранили абсолютное большинство техники, боеприпасов. Сохранили практически всю структуру. И конечно за исключением погибших и пропавших без вести всю нашу живую силу, самое большое богатство что есть у нас. Наших военных, офицеров, солдат.

Не достигнута главная задача противника. Неприятель уже знает, что всем его последующим попыткам уничтожить нашу независимость встретит огромное сопротивление грузинского народа и вооруженных сил.

Я также хочу подчеркнуть, что в наших вооруженных силах сражались, сражаются и служат солдаты разных национальностей. У нас есть осетины, абхазы, армяне, азербайджанцы, русские. И это правильно. Грузия есть. Наша идентичность не есть этническая идентичность. Наша идентичность есть наша общая идея иметь у нас многоэтнический, наш общий государственный дом. И у нас есть прекрасная стена — это граница с Россией. Это Кавказские горы. Мы никуда в Россию не врывались. И Кавказские горы созданы для того, чтобы и Россия не врывалась сюда. К сожалению их самолеты летают выше Эльбруса и Казбека.

Но главное что есть, грузинская государственность сохранена. И всегда будет существовать. Мы продолжим развивать наши вооруженные силы. Пусть ни у кого не будет по этому поводу иллюзий. С другой стороны в связи с этим военными действиями, в связи с этой российской агрессией есть общественное расследование и мы должны это приветствовать. Наш народ гордится нашей армией и наш народ имеет право знать о всех слабых и сильных сторонах нашей армии.

В парламенте создана комиссия, во главе которой встала парламентская оппозиция, которая может нам не всегда нравиться. Но хочу попросить у вас и потребовать у вас сотрудничать с комиссией в деталях, предоставить максимальную информацию. В группу доверия вошли представители оппозиции, чтобы вся общественность и оппозиция имела полное представление как идет финансирование, куда идут деньги, чему оказывается помощь, какие у нас перспективы у всех нас, И все мы должны быть полностью открыты и прозрачны для гражданского контроля, для парламентского процесса. Это нас не ослабляет, а наоборот укрепляет. Мы есть армия демократического государства, это вооруженные силы демократического государства. И наша армия принадлежит нашей общественности. Наша общественность наш тыл и наша поддержка. Вы это прекрасно знаете. И поэтому, чем больший контакт у нас будет с общественностью и чем больше мы откроем друг другу все наши вопросы и будем сотрудничать тем большая поддержка будет у нас в будущем, тем больший шанс будет что единством армии и народа в будущем сможем отбить большие агрессии.

Еще раз повторяю. Мы стоим в начале этой битвы. Пока только первые несколько страниц написаны в этой большой книге. Для того каким будет продолжение этой книги, каким будет его конец. Это все мы должны вместе написать и это зависит от нас.

Кто хочет сказать что Грузия побеждена — это их дело. То что мы здесь сидим, то что Грузия существует. Всегда, исторически, когда такой большой враг входил в Грузию, Грузия государственность практически прекращала существование. Грузинская государственность существует и выпрямиться во весь рост. Никто нас не опустит на колени.

Но и им не поверим, кто скажет что мы победили. Прекрасно знаете что до окончательной победы все еще мы должны пройти очень долгую дорогу. И это не будет дорога устланная розами.

Мы находимся в начале битвы. Мы должны вести эту битву вместе с международной общественностью. Восстановить принципы справедливости, человечности, принципы международного права, международные принципы остановки агрессии.

Я по специальности специалист международного права и моя докторская диссертация, которую я не закончил называется «Незаконный акт не создаст справедливые итоги». Никакие справедливые итоги Россия по отношению к Грузии не создала. Весь мир увидел их незаконные действия. Но для того чтобы, фактические итоги, которые они хотят создать, никогда не стали реальностью нам потребуется огромная совместная работа.

Мы должны продолжить нашу интеграцию в структуры НАТО. Должны стать демократическими и прозрачными для общественности вооруженными силами. Которые не представляют опасности для мирного населения. И я хочу особенно поблагодарить наших солдат, которые аккуратно обращались с мирным населением. Я знаю много историй как сдержанно вели себя наши солдаты и какой контраст с агрессором и бандитами, которых этот агрессор привел с собой. И за это я хочу вас поблагодарить. Всех офицеров и солдат. Потому что когда жизнь солдата под угрозой и при этом проявить к гражданскому населению это дело особого таланта, выдержки. И такими были всегда наши указания. Какая бы ситуация не была, даже угроза жизни речь идет о наших гражданах независимо от этнической принадлежности. Они должны быть защищены в первую очередь. И я думаю, наши солдаты в основном с этой задачей справились.

К сожалению произошло много трагедий по отношению к мирному населению от вошедшего захватчика. Но ничего никому не забудется. Мы должны дать слово друг другу и нашей общественности. Мы продолжим укрепляться, развиваться. Наша экономика встанет на ноги. Российская экономика получила удар в 10 раз больший чем наша экономика. Для меня это неинтересно. Также как российские войска получили больший ущерб, потому что это была агрессивная сила, и они атаковали а мы защищали себя. А не наоборот, как они хотели в начале показать. Точно так их экономика получила больший удар чем наша. Наша экономика будет укрепляться и развиваться. Будут и есть трудности, большие трудности. Но мы их преодолеем. И кроме экономики. Правоохранительная структура и вооруженные силы будут развиваться. В первую очередь за счет нашей подготовкой, интеллектом и патриотизма.

Я также хочу сказать что мы нового серьезного оружия в ближайшие месяцы приобретать не собираемся. Основные деньги мы сейчас тратим на развитие экономики. Но подготовку военных, и улучшение их социальной защиты мы будем продолжать еще более ускоренными темпами. Потому что с этой стороны внимание не то что уменьшиться а будет больше цениться то что вы сделали и будете делать в будущем.

Я хочу из этих организационных изменений, которые я сегодня объявил, все вынесли соответствующие выводы. Профессионализм всегда будет поощряться. Произошла определенная перегруппировка и на новых местах люди как лучше проявят себя. Вы знаете что есть люди, которых мы вообще отпустили из системы. И это правильно и так будет всегда.

Человек будет оцениваться в зависимости от результатов, профессионализма, от того где он лучше сможет проявить себя для служения своей родине.

Мы всегда должны учиться на наших достижениях и особенно на наших ошибках. Я всегда ваш преданный помощник и я уверен что мы достигнем новых успехов. И мы все вместе будем преданны нашей стране, ее будущему, ее единству, ее демократии, ее народу.

Мы продолжаем работу.

http://community.livejournal.com/georgian_war/503564.html

12.24. Статья М. Саакашвили «Действия Грузии были самообороной» («Уолл Стрит Джорнел», 2 декабря 2008 г.):

С тех пор, как в августе Россия напала на Грузию, мировая общественность, похоже, зафиксировала свое внимание на одном вопросе: как началась война? И было ли взятие грузинской армией под свой контроль города Цхинвали в Южной Осетии — части территории Грузии — безответственным поступком?

Всеобщее внимание к этому вопросу было привлечено в значительной степени благодаря бешеной (и обошедшейся в миллионы долларов) пиар-кампании, проводимой рос-

сийскими властями и основанной на незаконно приобретенных, крайне пристрастных и ведущих к неправильным выводам сообщениях от военного наблюдателя из Организации безопасности и сотрудничества в Европе (ОБСЕ), согласно которым военные действия Грузии в Южной Осетии начались без достаточно существенной провокации со стороны России. Судя по последним публикациям в СМИ, пиар-кампания достигла большого успеха.

Сосредотачиваясь на этом вопросе, вы упускаете из виду активную, вопиющую политику, направленную на смену режима путем разжигания этнической розни, с помощью которой Россия намеревается подавить демократию в нашей стране и блокировать процесс расширения НАТО. Более того, вопрос о том, входили ли наши войска в Южную Осетию, никогда и не поднимался. Я всегда открыто признавал, что отдал приказ о проведении военной операции в Южной Осетии, и точно так же поступил бы на моем месте любой ответственный демократический лидер. К этому же побуждала меня как гаранта обороны нашей страны конституция Грузии.

Решение принималось мной исходя из двух фактов. Во-первых, на границу между Россией и Грузией, близ территории Южной Осетии, Россией были стянуты сотни танков и тысячи солдат. Мы располагали надежными разведданными об их намерении пересечь границу, и это Россией опровергнуто не было. Замечу, что мировую общественность как о стягивании российских войск, так и о притоке наемников мы уведомили седьмого августа.

Второе. Россия и ее сателлиты неделю подряд совершали смертоносные провокационные действия, обстреливая грузинские села, находящиеся под защитой моего государства, — при этом большая часть орудий, из которых производился обстрел, находилась в Цхинвали, зачастую — непосредственно на объектах, контролируемых российскими миротворцами. 7 августа Россией и ее сателлитами были убиты несколько грузинских миротворцев. Российские миротворцы и наблюдатели от ОБСЕ признали, что не смогли предотвратить эти смертоносные нападения. Более того, в 2007 году ОБСЕ не смогли остановить даже незаконное строительство российской стороной на территории Южной Осетии двух военных баз

Итак, вопрос не в том, были ли начаты Грузией боевые действия (включая удар по орудиям, из которых производился обстрел грузинских сел). Да, мы их начали.

Вопрос в другом. Смог ли бы любой политик-демократ, оказавшийся на моем месте, поступить иначе? Ведь речь шла об убийстве наших граждан и захвате нашей суверенной территории. Южная Осетия и Абхазия в глазах мирового сообщества остаются частью территории Грузии, более того, некоторые участки этих регионов до нападения России находились под контролем грузинского правительства. Мы сражались, чтобы отразить нападение захватчиков. Ни один грузин не ступил за пределы грузинской земли.

Правительство моей страны активно призывало международное сообщество начать независимое и беспристрастное расследование причин начала войны. Впервые я предложил сделать это семнадцатого августа, находясь в Тбилиси вместе с Ангелой Меркель (Angela Merkel). Я пообещал предоставить каждое мельчайшее имеющееся доказательство, допросить каждого свидетеля. Россия на это пока не согласилась.

Также в прошлую пятницу я несколько часов стоял перед комиссией грузинского парламента, возглавляемой лидером оппозиционной партии, в ходе расследования событий войны. Впервые в истории глава государства из этой части света давал показания о своих действиях в военное время в прямом эфире государственного телевидения. Кроме того, я потребовал от всех сотрудников гражданской администрации и всех военных готовности в случае необходимости дать показания для комиссии.

Реальная проверка легитимности действий России должна основываться не на том, пришел ли демократически избранный лидер на помощь своему народу на своей территории, а на ответах на следующие несколько вопросов. Итак, Грузия или Россия (и ее сателлиты)...

1) пытались фактически аннексировать суверенную территорию соседнего государства?

2) незаконно выдавали паспорта жителям соседней демократической страны с целью создать повод для нападения (якобы «для защиты своих граждан»)?

3) силами нескольких сот танков и нескольких тысяч солдат пересекли признанную международным сообществом границу, вторгнувшись на территорию соседнего демократического государства?

4) несколько месяцев подряд осуществляли смертоносные провокации и открытые нападения, приведшие к гибели гражданских лиц?

5) отказывались от осмысленного двустороннего диалога и от предложений мира?

6) постоянно блокировали любые попытки инициировать миротворческий процесс на международном уровне?

7) отказались прислать делегацию на срочные мирные переговоры по Южной Осетии, организованные Европейским Союзом и ОБСЕ в конце июля?

8) после начала эскалации кризиса отказались выйти на связь и провести осмысленный обмен мнениями (шестого и седьмого августа я звонил президенту Дмитрию Медведеву, но он сбросил мои звонки)?

9) попытались скрыть наличие планов вторжения, объявив восьмого августа, что грузинской стороной убито 1400 гражданских лиц и начаты этнические чистки, что было быстро опровергнуто правозащитниками как с российской, так и с международной стороны?

10) отказались предоставить наблюдателям от ЕС неограниченный доступ к зоне конфликта после окончания боевых действий, в то же время проводя жестокую этническую чистку в отношении грузинского населения?

Именно на эти вопросы необходимо найти ответ. Тот факт, что ни один из этих ответов не будет благоприятным для России, лишь подчеркивает рискованность политики возвращения к «обычному ведению дел». Грузия была для России лишь испытательным полигоном. Если международное сообщество отреагирует недостаточно жестко, Москва продолжит свои попытки перекроить карту региона силой и запугиваниями.

Жесткий ответ в адрес правительства Путина — Медведева отнюдь не подразумевает изоляцию России или же прекращение отношений с ней. Этого можно добиться, не переставая торговать с ней и даже повышая объемы торговых отношений. Но Россию необходимо призвать к ответу. Москва должна соблюсти свои суверенные обязательства и полностью отвести войска на позиции, занимаемые до августа сего года. Москва должна предоставить наблюдателям от ЕС неограниченный доступ и присоединиться к всеобщему признанию территорий частью Грузии. Эти шаги — не вызов, а необходимая мера сдерживания империалистического режима.

Все мы надеемся, что Россия вскоре решится снова стать частью международного сообщества в качестве полноправного и благонамеренного партнера. Это будет величайшим вкладом в стабильность Грузии. Между тем, в переходный период необходимо удостовериться, что демократические страны, подобные Грузии, никогда не будут приноситься в жертву, в противном случае эту жизненно важную для всех часть мира никогда не удастся сделать стабильной, безопасной и свободной.

Михаил Саакашвили — президент Грузии
http://www.inosmi.ru/print/245766.html

Из главы 13. Основные версии войны. Версия российских властей

13.2. Комментарии Д. Медведева 15 августа 2008 года

Хотел бы выразить прежде всего свое удовлетворение той встречей, которая произошла у меня только что с госпожой Федеральным канцлером. Это наша четвертая встреча. И, конечно, мы обсуждали наиболее актуальные вопросы, прежде всего не могли не остановиться на тех трагических итогах, которые связаны с агрессией Грузии в отношении миротворцев и гражданского населения Южной Осетии.

Вы знаете, что эти акты привели к многочисленным жертвам, к потокам беженцев, к массовым разрушениям, к другим тяжким последствиям, которые, к сожалению, иначе как гуманитарной катастрофой назвать нельзя.

Всю полноту ответственности за эти противоправные жестокие деяния несет грузинское руководство. Тем силовым сценарием, который был использован вопреки дипломатическим усилиям (а я хотел бы отметить, что они продолжались 15 лет в самых разных переговорных формах, удачно, неудачно, но продолжались), они были буквально за несколько часов сведены на нет. Такое ощущение, что господину Саакашвили просто надоела вся эта дипломатия и он решил одним броском, одним решением снять все проблемы, убрать меша-

ющих ему осетин. Поэтому и операция называлась соответствующим образом — «Чистое поле».

Мы предприняли ряд мер, вам известных, чтобы было неповадно. Россия остается единственной защитницей в этой ситуации и мирного населения, и российских граждан, которые там сконцентрированы. Причем те адекватные меры, которые мы предприняли, естественно, были основаны на нашем праве на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН.

Безопасность восстановлена, но российские миротворцы остаются гарантами ее на Кавказе. И, к сожалению, сложности существуют. Тем не менее мы согласовали с Президентом Франции Саркози основные принципы урегулирования конфликта и рассматриваем их как необходимую и достаточную основу для решения проблем. Теперь эти принципы должны быть приняты грузинской стороной и при гарантийных функциях со стороны России, Совета Европы и ОБСЕ должны исполняться. Я надеюсь, что в самое ближайшее время это и произойдет. Мы ожидаем соответствующей информации.

Точно так же мы говорили и о необходимости объективной оценки тех трагических событий, которые произошли в Южной Осетии, со стороны международного сообщества — подчеркну, объективной, а не односторонней, какой бы она ни была.

Но еще более важная задача — это полноценная поддержка тем людям, которые пострадали в результате этой гуманитарной катастрофы, обеспечение им должного уровня безопасности, медицинской помощи, восстановление объектов, которые были разрушены. И мы считаем, что это именно то, на чем мы сегодня должны сконцентрироваться.

Я уже вчера об этом говорил и сегодня еще раз скажу: необходимо, чтобы мир в регионе был восстановлен и гарантирован, чтобы никому в голову больше идиотских идей не приходило. В этом вижу основную задачу Российской Федерации на сегодняшний день.

<...> Никто не отвергает принципа территориальной целостности как одного из фундаментальных принципов международного права. Вопрос в том, какова конкретная ситуация в конкретной стране. И вот здесь начинаются основные сложности.

К сожалению, после того что произошло, вряд ли осетины и абхазы смогут жить в одном государстве с грузинами. Или же должны быть предприняты какие-то титанические усилия для того, чтобы разрешить этот конфликт. <...> скажу еще раз: Россия как гарант безопасности на Кавказе и в регионе примет то решение, которое будет отражать недвусмысленным образом волю этих двух кавказских народов. И не просто будет принимать эту волю, но и будет руководствоваться в своей внешней политике этой волей и гарантировать ее исполнение на территории Южной Осетии и Абхазии в соответствии с тем миротворческим мандатом, который у нас есть. Вот таково мое отношение к этой ситуации.

...

В отношении миротворцев. Мы, конечно, не против каких-либо международных миротворцев. Но дело не в нашей позиции. Мы тоже исполняем свою часть долга, касающуюся обеспечения безопасности в этом очень сложном регионе. Но проблема заключается в том, что сами осетины и абхазы никому, кроме российских миротворцев, не верят, потому что вся последняя история, история 15 лет, показывала, что единственные войска, которые способны защитить их интересы, а к сожалению, зачастую и просто жизнь, это были российские войска. И именно поэтому они считают, что российские войска — это единственный гарант их безопасности, и это необходимо будет принимать во внимание.

<...>

http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/08/205367.shtml/

13.3. Заявление Д. Медведева о признании Абхазии и Южной Осетии 26 августа 2008 года

Уважаемые граждане России!

Вы, безусловно, знаете о трагедии Южной Осетии: ночной расстрел Цхинвала грузинскими войсками привел к гибели сотен наших мирных граждан, погибли российские миротворцы, до конца выполнившие свой долг по защите женщин, детей и стариков.

Грузинское руководство в нарушение Устава ООН, своих обязательств по международным соглашениям, вопреки здравому смыслу развязала вооруженный конфликт, жертвами

которого стали мирные люди. Эта же участь ждала Абхазию. Очевидно, в Тбилиси рассчитывали на блицкриг, который поставил бы мировое сообщество перед свершившимся фактом. Был выбран самый бесчеловечный способ добиться своей цели — присоединить Южную Осетию ценой уничтожения целого народа.

Это была не первая попытка. В 1991 году президент Грузии Гамсахурдия с призывом «Грузия — для грузин» — только вдумайтесь в эти слова — приказал штурмовать Сухум и Цхинвал. Тысячи погибших, десятки тысяч беженцев, разоренные села — вот к чему тогда это привело. Именно Россия в тот момент остановила истребление абхазского и осетинского народов. Наша страна стала посредником и миротворцем, добиваясь политического урегулирования. При этом мы неизменно исходили из признания территориальной целостности Грузии.

Грузинское руководство выбрало другой путь: срыв переговорного процесса, игнорирование достигнутых договоренностей, политические и военные провокации, нападения на миротворцев — все это грубо нарушало режим в зонах конфликта, установленный при поддержке ООН и ОБСЕ.

Россия проявляла выдержку и терпение. Мы неоднократно призывали вернуться за стол переговоров и не отошли от своей позиции даже после одностороннего провозглашения независимости Косово. Но наши настойчивые предложения к грузинской стороне заключить с Абхазией и Южной Осетией договоренности о неприменении силы остались без ответа. К сожалению, их проигнорировали и в НАТО, и даже в ООН.

Сейчас понятно: мирное разрешение конфликта в планы Тбилиси не входило — грузинское руководство методично готовилось к войне, а политическая и материальная поддержка внешних покровителей только укрепляла ощущение собственной безнаказанности.

В ночь на 8 августа 2008 года в Тбилиси сделали свой выбор: Саакашвили избрал геноцид для решения своих политических задач. Этим он собственноручно перечеркнул все надежды на мирное существование осетин, абхазов и грузин в одном государстве. Народы Южной Осетии и Абхазии неоднократно высказывались на референдумах в поддержку независимости своих республик. Мы понимаем, что после того, что произошло в Цхинвале и планировалось в Абхазии, они имеют право решить свою судьбу сами.

Президенты Южной Осетии и Абхазии, основываясь на результатах референдумов и решениях республиканских парламентов, обратились к России с просьбой о признании государственного суверенитета Южной Осетии и Абхазии. Совет Федерации и Государственная Дума проголосовали в поддержку этих обращений.

Исходя из сложившейся ситуации необходимо принять решение. Учитывая свободное волеизъявление осетинского и абхазского народов, руководствуясь положениями Устава ООН, декларацией 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами, Хельсинкским Заключительным актом СБСЕ 1975 года, другими основополагающими международными документами — я подписал указы о признании Российской Федерацией независимости Южной Осетии и независимости Абхазии.

Россия призывает другие государства последовать ее примеру. Это нелегкий выбор, но это единственная возможность сохранить жизни людей.

http://www.kremlin.ru/appears/2008/08/26/1445_type63374type82634_205744.shtml

13.4. Из статьи Д. Медведева в «Файненшл Таймс» 26 августа 2008 г.

Почему я был вынужден признать области, отделившиеся от Грузии.

<...>

Грузия, только что обретшая независимость, развязала жестокую войну против народов, составляющих национальные меньшинства на ее территории, изгнав тысячи людей из их домов и посеяв семена раздора, которые не могли не прорасти. То были пороховые бочки прямо у границы России, и российские миротворцы старались предотвратить их взрыв.

Но Запад, игнорируя щекотливость ситуации, невольно (или хитроумно) разжигал в жителях Южной Осетии и Абхазии надежды на свободу. Запад принял с распростертыми объятиями президента Грузии Михаила Саакашвили, который начал свою деятельность с подавления автономии еще одной области, Аджарии, и не скрывал своих намерений раздавить осетин и абхазов.

<...>

Видя угрожающие симптомы, мы упорно пытались убедить грузинскую сторону подписать с осетинами и абхазами соглашение о неприменении силы. Саакашвили отказался. Почему, мы узнали в ночь с 7 на 8 августа.

Только безумец мог бы таким образом пойти ва-банк. Неужели он полагал, что Россия будет стоять в стороне, ничего не делая, когда он обрушит полномасштабную атаку на спящий город Цхинвали, убив сотни мирных жителей, которые в большинстве своем являлись российскими гражданами? Неужели он думал, что Россия будет стоять в стороне, когда его «миротворческие» силы стреляют по своим российским товарищам, вместе с которыми им полагалось предотвращать беспорядки в Южной Осетии?

Россия не имела другого выбора, кроме как отразить нападение для спасения человеческих жизней. Эта война — не наш выбор. Мы не притязаем на территорию Грузии. Наши войска вошли в Грузию, чтобы уничтожить базы, с которых производилось нападение, а затем ушли. Мы восстановили мир, но не смогли развеять страхи и надежды народов Южной Осетии и Абхазии — только не тогда, когда Саакашвили продолжает (при участии и поощрении со стороны США и некоторых других государств-членов НАТО) заявлять, что перевооружит свои силы и вновь предъявит права на «грузинскую территорию». Президенты обеих республик обратились к России с просьбой признать их независимость.

Мне предстояло принять трудное решение. Приняв во внимание свободно выраженную волю осетинского и абхазского народов, а также основываясь на принципах Устава ООН и других установлений международного права, я подписал указ, гласящий, что Российская Федерация признает независимость Южной Осетии и Абхазии. Я искренне надеюсь, что у грузинского народа, к которому мы традиционно питаем дружеские чувства и сопереживаем ему, когда-нибудь появятся лидеры, достойные его, лидеры, которые пекутся о своей стране и развивают взаимоуважительные отношения со всеми народами Кавказа. Россия готова поддержать движение к такой цели.

Дмитрий Медведев — президент Российской Федерации

http://www.ft.com/cms/s/0/9c7ad792-7395-11dd-8a66-0000779fd18c.html

http://www.inopressa.ru/print/ft/2008/08/27/10:02:57/medvedev

13.5. Из интервью Владимира Путина американской телекомпании CNN 28 августа 2008 г.

— Спасибо, господин Путин, за то, что согласились дать это интервью. Многие люди в мире считают Вас — хотя Вы уже сейчас не являетесь Президентом, вы являетесь Премьер-министром — главным руководителем в этой стране и считают, что именно Вы отдали приказ о вводе российских войск в Грузию. Действительно ли это так?

— Это, конечно, не так. В соответствии с Конституцией Российской Федерации вопросы внешней политики, обороны полностью находятся в руках Президента России. Президент Российской Федерации действовал в рамках своих полномочий.

Ваш покорный слуга находился в это время, как известно, на открытии Олимпийских игр в Пекине. Даже имея в виду это обстоятельство, я не мог принять участие в выработке этого решения, хотя, конечно, Президент Медведев знал мое мнение по этому вопросу. Не буду скрывать, здесь нет никакой тайны, конечно, мы заранее рассматривали все возможные варианты развития событий, в том числе и прямую агрессию со стороны грузинского руководства. Мы должны были заранее подумать о том, как обеспечить безопасность наших миротворцев и граждан Российской Федерации, проживающих постоянно в Южной Осетии. Но, повторю еще раз, принять такое решение мог только Президент Российской Федерации, Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами господин Медведев. Это его решение. <...> Мы никогда не покушались на суверенитет Грузии и не собираемся делать это в будущем. Но все равно, имея в виду, что почти миллион, даже больше миллиона грузин переехали к нам, у нас особые духовные связи с этой страной и с этим народом. Для нас это особая трагедия. И уверяю вас, что, скорбя о погибших российских солдатах, в первую очередь о мирных жителях, у нас в России многие скорбят и по погибшим грузинам. И ответственность за эти жертвы, конечно, лежит на сегодняшнем грузинском руководстве,

которое решилось на эти преступные акции. Извините за длинный монолог, я посчитал, что это будет интересно. <...> Мы ни на кого не нападали. Это мы требуем гарантий от других, чтобы на нас больше никто не нападал и наших граждан никто не убивал. Из нас пытаются сделать агрессора. Я взял хронологию происходивших 7, 8, и 9 числа событий. 7 числа в 14.42 грузинские офицеры, которые находились в штабе Смешанных сил по поддержанию мира, покинули этот штаб, ушли оттуда — а там были и наши военнослужащие, и грузинские, и осетинские — под предлогом приказа своего командования. Они оставили место службы и оставили наших военнослужащих там одних и больше туда не вернулись до начала боевых действий. Через час начался обстрел из тяжелой артиллерии. В 22 часа 35 минут начался массированный огневой удар по городу Цхинвали. В 22.50 началась переброска сухопутных подразделений грузинских вооруженных сил в район боевых действий. Одновременно в непосредственной близости были развернуты грузинские военные госпитали. А в 23 часа 30 минут господин Курашвили, бригадный генерал, командующий миротворческими силами Грузии в этом регионе, объявил о том, что Грузия приняла решение начать войну с Южной Осетией. Они объявили об этом прямо, публично, глядя в телевизионные камеры. В это время мы пытались связаться с грузинским руководством — все отказались от контактов с нами. В 0 часов 45 минут 8 числа Курашвили это еще раз повторил. В 5 часов 20 минут танковые колонны грузинских войск начали атаковать Цхинвали, а перед этим был нанесен массированный удар из систем «Град» и у нас начались потери среди личного состава. В это время, как Вы знаете, я находился в Пекине и имел возможность накоротке переговорить с Президентом Соединенных Штатов. Я ему прямо сказал о том, что нам не удается связаться с грузинским руководством, но один из руководителей Вооруженных Сил Грузии объявил о том, что они начали войну с Южной Осетией. Джордж ответил мне — я уже об этом говорил публично — что войны никто не хочет. Мы надеялись, что Администрация США вмешается в этот конфликт и остановит агрессивные действия грузинского руководства. Ничего подобного не произошло. Более того, уже в 12 часов по местному времени подразделения Вооруженных Сил Грузии захватили миротворческий городок на юге Цхинвали, он так и называется — «Южный», и наши военнослужащие вынуждены были — там перевес был 1:6 со стороны Грузии — отойти к центру города. И потом, у наших миротворцев не было тяжелого вооружения, а то, что было, было уничтожено первыми артиллерийскими ударами. При одном из первых ударов у нас погибло сразу 10 человек. Началась атака на северный городок миротворческих сил. Вот я Вам зачитываю сводку Генерального штаба: «По состоянию на 12 часов 30 минут батальон миротворческих сил Российской Федерации, дислоцированный на севере города, отбил пять атак и продолжал вести бой». В это же время грузинская авиация нанесла бомбовые удары по г. Джава, который находился вне боевых действий в центре Южной Осетии. Кто на кого напал? Мы ни на кого не собираемся нападать и ни с кем не собираемся воевать. Я, будучи Президентом восемь лет, часто слышал один и тот же вопрос: какое место отводит сама для себя Россия в мире, где она себя видит, каково ее место? Мы — миролюбивое государство и хотим сотрудничать со всеми нашими соседями и со всеми нашими партнерами. Но если кто-то считает, что можно прийти убивать нас, что наше место на кладбище, то эти люди должны задуматься о последствиях такой политики для самих себя.

— Вы всегда поддерживали тесные личные отношения с Президентом Соединенных Штатов. Считаете ли Вы, что то, что он не смог сдержать Грузию от нападения нанесло ущерб вашим отношениям?

— Это, конечно, нанесло ущерб нашим отношениям, межгосударственным прежде всего. Но дело не только в том, что Администрация США не смогла удержать грузинское руководство от этой преступной акции — американская сторона фактически вооружила и обучила грузинскую армию. Зачем долгие годы вести тяжелые переговоры и искать сложные компромиссные решения в межэтнических конфликтах? Легче вооружить одну из сторон и толкнуть ее на убийство другой стороны — и дело сделано. Казалось бы, такое легкое решение. На самом деле оказывается, что это не всегда так. У меня есть и другие соображения. То, что я сейчас скажу, это предположения, только предположения, и в них еще нужно разбираться как следует. Но мне кажется, что есть о чем подумать. Даже во времена «холодной войны» — жесткого противостояния Советского Союза и Соединенных Штатов — мы всегда избегали прямого столкновения между нашими гражданскими и, тем более, военными,

военнослужащими. У нас есть серьезные основания полагать, что прямо в зоне боевых действий находились граждане Соединенных Штатов. И если это так, если это подтвердится, это очень плохо. Это очень опасно, и это ошибочная политика. Но если это так, то данные события могут иметь и внутриполитическое американское измерение. Если мои догадки подтвердятся, то тогда возникают подозрения, что кто-то в Соединенных Штатах специально создал этот конфликт с целью обострить ситуацию и создать преимущество в конкурентной борьбе для одного из кандидатов в борьбе за пост Президента Соединенных Штатов. И если это так, то это не что иное, как использование так называемого административного ресурса во внутриполитической борьбе, причем в самом плохом — в кровавом его измерении.

— Но это довольно-таки серьезное обвинение. Я хотел уточнить, Вы считаете, что какие-то лица в Соединенных Штатах, действительно спровоцировали этот конфликт для того, чтобы какой-то из кандидатов в президенты получил выигрышную позицию с точки зрения дебатов, набрал очки.

— Я сейчас поясню.

— И если Вы действительно высказываете такое предположение, какие у вас есть доказательства?

— Я вам сказал, что если подтвердятся факты присутствия американских граждан в зоне боевых действий, это означает только одно — что они там могли находиться только по прямому указанию своего руководства. А если это так, то значит в зоне боевых действий находятся американские граждане, исполняющие свой служебный долг. Они могут это делать только по приказу своего начальства, а не по собственной инициативе. Простые специалисты, даже если они обучают военному делу, должны это делать не в зоне боевых действий, а на полигонах, в учебных центрах. Повторяю, это требует еще дополнительного подтверждения. Я Вам это говорю со слов наших военных. Конечно, я у них еще запрошу дополнительный материал. Почему Вас удивляет мое предположение, я не понимаю? На Ближнем Востоке проблемы, там не удается добиться примирения. В Афганистане лучше не становится. Более того, талибы перешли в осеннее наступление, десятками убивают НАТОвских военнослужащих. В Ираке после эйфории первых побед одни проблемы, и количество жертв достигло уже свыше 4 тысяч. В экономике проблемы, мы это знаем хорошо. С финансами проблемы. Ипотечный кризис. Мы сами за это беспокоимся и хотим, чтобы он быстрее закончился, но он есть. Нужна маленькая победоносная война. А если не получилось, то можно переложить на нас вину, сделать из нас образ врага, и на фоне такого «урапатриотизма» опять сплотить страну вокруг определенных политических сил. Меня удивляет, что Вас удивляет то, что я говорю. Это же лежит на поверхности. <...> В 1990 и 1991 годах грузинской руководство лишило Абхазию и Южную Осетию автономных прав, которыми они пользовались еще в составе Советского Союза, в составе Советской Грузии; как только это решение состоялось, тут же начался межэтнический конфликт и вооруженная борьба. И тогда Россия подписалась под рядом международных соглашений, и все эти соглашения мы соблюдали. Мы имели на территории Южной Осетии и Абхазии только тот миротворческий контингент, который был обговорен в этих документах, и не превышали его. Другая сторона, в частности грузинская сторона, при поддержке Соединенных Штатов самым грубейшим образом нарушила все соглашения. Под видом подразделений Министерства внутренних дел они в зону конфликта тайно ввели свои войска, регулярную армию, спецподразделения и тяжелую технику. По сути, они этой тяжелой техникой, танками окружили со всех сторон столицу Южной Осетии — Цхинвали. Окружили наших миротворцев танками и начали прямой наводкой их расстреливать. Только после этого, после того, как у нас пошли первые жертвы и список их значительно увеличился — речь шла уже о нескольких десятках наших погибших миротворцев, там, по-моему, 15-20 человек уже погибло, а также уже были большие жертвы среди мирного населения, сотнями измерялись — только после этого Президент России принял решение о вводе контингента для спасения жизней наших миротворцев и мирных граждан. Более того, когда наши войска начали двигаться в направлении Цхинвали, они натолкнулись на тайно приготовленный грузинскими военными укрепрайон. По сути, там были зарыты танки и тяжелые орудия и они начали на марше расстреливать наших военных. И все это было сделано в нарушение прежних международных договоренностей. Можно себе представить, конечно, что наши американские партнеры об этом ничего не знали. Но это очень маловероятно.

Абсолютно нейтральный человек, бывший министр иностранных дел Грузии, госпожа Зурабишвили — по-моему, она французская гражданка и сейчас в Париже находится — она прямо, публично, в эфире сказала о том, что огромное количество американских советников, и, конечно, они все знали. Ну, а если наше предположение о том, что в зоне боевых действий находились американские граждане подтвердится — повторяю, нужно дополнительную информацию получить от военных — то тогда эти подозрения оправданны. Те, кто проводят в отношении России такую политику, они что себе думают, они нас полюбят только в том случае, если мы умрем?

— ***Господин Премьер-министр Владимир Путин, большое спасибо.***

— Спасибо большое.

http://www.rian.ru/politics/20080828/150771441.html

13.6. Из интервью В. В. Путина первому каналу телевидения Германии «АРД», Сочи, 29 августа 2008 г.

<...>

Т. Рот (*как переведено*): Ваши критики говорят, что целью России собственно была не защита мирного населения Цхинвали, а попытка лишь сместить президента Саакашвили, привести к дальнейшей дестабилизации Грузии, и тем самым воспрепятствовать ее вступлению в НАТО. Это так?

В. В. Путин: Это не так. Это просто подтасовка фактов. Это ложь. Если бы это было нашей целью, мы бы, наверное, и начали этот конфликт. Но, как Вы сами сказали, начала этот конфликт грузинская сторона. Теперь я позволю вспомнить факты недавней истории. После неправового решения о признании Косово все ожидали, что Россия пойдет на признание независимости и суверенитета Южной Осетии и Абхазии. Ведь правда, ведь так было, все ждали этого решения России. И у нас было на это моральное право, но мы этого не сделали. Мы повели себя более чем сдержанно, я даже не буду комментировать, мы это «проглотили», на самом деле. И что мы получили? Эскалацию конфликта, нападение на наших миротворцев, нападение и уничтожение мирного населения Южной Осетии. Вы же знаете факты, которые там были и которые уже озвучены. Министр иностранных дел Франции побывал в Северной Осетии и встречался с беженцами. И очевидцы рассказывают, что грузинские военные подразделения танками давили женщин и детей, загоняли людей в дома и заживо сжигали. А грузинские солдаты, когда ворвались в Цхинвали, так, между прочим, проходя мимо домов, мимо подвалов, где прятались женщины и дети, бросали туда гранаты. Что это такое, если это не геноцид?

Теперь по поводу руководства Грузии. Люди, которые привели к катастрофе свою страну — а своими действиями руководство Грузии способствовало подрыву территориальной целостности и государственности Грузии — конечно, такие люди, на мой взгляд, не должны управлять государствами маленькими, либо большими. Если бы они были приличными людьми, они немедленно должны были сами подать в отставку.

Т. Рот: Это не ваше решение, а грузинское решение.

В. В. Путин: Конечно. Но мы знаем прецеденты и другого характера. Вспомним, как американские войска вошли в Ирак и как они поступили с Саддамом Хусейном за то, что он уничтожил несколько шиитских деревень. А здесь в первые часы боевых действий было полностью уничтожено, стерто с лица земли 10 осетинских деревень на территории Южной Осетии.

Т. Рот: Господин Премьер-министр, считаете ли Вы себя в результате этого вправе вторгаться на территорию суверенного государства, то есть не оставаться в зоне конфликта, а осуществлять ее бомбардировки. Я сам сегодня сижу рядом с Вами только благодаря случайности, потому что в 100 метрах от меня, в жилом квартале Гори, взорвался снаряд, бомба, сброшенная с вашего самолета. Не является ли это нарушением норм международного права, а именно то, что вы де-факто оккупируете маленькую страну. Откуда у вас это право?

В. В. Путин: Конечно, мы имеем на это право...

Т. Рот: Еще раз уточняю — бомба была сброшена на жилой дом.

В. В. Путин: Конечно, мы действовали в рамках международного права. Нападения на наши миротворческие посты, убийства наших миротворцев и наших граждан — все это,

безусловно, мы восприняли как нападение на Россию. В первые часы боевых действий своими ударами грузинские вооруженные силы убили у нас сразу несколько десятков миротворцев. Окружили наш «Южный» городок (там были «Южный» и «Северный» городки миротворцев) танками и начали расстреливать его прямой наводкой. Когда наши солдаты-миротворцы попытались вывести технику из гаражей, был нанесен удар системами «Град». 10 человек, которые зашли в ангар, погибли на месте, сгорели заживо.

Я еще не ответил. Затем авиация Грузии нанесла удары по различным точкам на территории Южной Осетии, не в Цхинвале, а в центре самой Южной Осетии. Мы вынуждены были начать подавление пунктов управления огнем, которые находились за зоной боевых действий и за зоной безопасности. Но это были такие точки, откуда управлялись вооруженные силы, и откуда по российским войскам и миротворцам наносились удары.

Т. Рот: Но я же говорил, что осуществлялись бомбардировки жилых кварталов. Может быть, Вы не в курсе всей информации?

В. В. Путин: Я, может быть, не в курсе всей информации. Здесь возможны и ошибки в ходе боевых действий. Вот сейчас только в Афганистане американская авиация нанесла удар якобы по талибам и одним ударом уничтожила почти сто мирных жителей. Это первая из возможностей. Но вторая, она более вероятна. Дело в том, что пункты управления огнем, пункты управления авиацией и радиолокационные станции грузинская сторона подчас размещала именно в жилых районах, с тем, чтобы ограничить возможности применения нами авиации, используя гражданское население и вас в качестве заложников.

<...>

Т. Рот: Как Вы собираетесь решать следующую дилемму? С одной стороны, Россия заинтересована в дальнейшем сотрудничестве с Европейским Союзом. Она и не может поступать иначе в виду экономических задач, которые ставит перед собой. С другой стороны, Россия хочет играть по своим собственным, российским правилам. То есть, с одной стороны, приверженность общеевропейским ценностям, а с другой — решимость играть по своим российским правилам. Но обе стороны невозможно сразу удовлетворить.

В. В. Путин: Вы знаете, мы не собираемся играть по каким-то особым своим правилам. Мы хотим, чтобы все работали по одним и тем же правилам, которые и называются — международное право. Но мы не хотим, чтобы этими понятиями кто-то манипулировал. В одном регионе мира будем играть по одним правилам, в другом — по другим. Только чтобы это соответствовало нашим интересам. Мы хотим, чтобы были единые правила, которые учитывали бы интересы всех участников международного общения.

Т. Рот: Таким образом, Вы хотите сказать, что Европейский Союз играет по различным правилам в различных регионах мира, которые не соответствуют международному праву.

В. В. Путин: А как же! Косово как признали? Забыли про территориальную целостность государства. Забыли про резолюцию 1244, которую сами принимали и поддерживали. Там можно было сделать, а в Абхазии и в Южной Осетии нельзя! Почему?

Т. Рот: То есть Россия — единственный арбитр международного права. Всеми остальными манипулируют. Они это не осознают. У них иные интересы или им все равно. Я так Вас понял?

В. В. Путин: Вы меня поняли неправильно. Вы согласились с независимостью Косово? Да или нет?

Т. Рот: Я лично... Я журналист.

В. В. Путин: Нет, западные страны.

Т. Рот: Да.

В. В. Путин: В основном все признали. Но если признали там, признайте тогда независимость Абхазии и Южной Осетии. Никакой разницы. Никакой разницы в этих позициях нет. Это придуманная разница. Там был этнический конфликт — и здесь этнический конфликт. Там были преступления практически с двух сторон — и здесь, наверное, их можно найти. Если покопаться, наверное, можно найти. Наверное. Там было принято решение, что эти народы не могут жить вместе в одном государстве — и здесь они не хотят жить вместе в одном государстве. Да никакой разницы нет, и все это прекрасно понимают. Все это болтовня. Чтобы прикрыть неправовые решения. Это право силы, называется. Кулачное право. И вот с этим Россия не может согласиться. Господин Рот, Вы живете в России уже долго. Вы прекрасно говорите на русском языке, почти без акцента. То, что Вы меня поняли, не

удивительно. Мне очень приятно. Но мне очень хотелось, чтобы меня поняли и наши, мои европейские коллеги, которые будут собираться 1-го числа и думать над этим конфликтом. Резолюция 1244 была принята? Была. Там записано и подчеркнуто: территориальная целостность Сербии. Выбросили на помойку эту Резолюцию, забыли про нее. Пытались извернуть. Ее невозможно было извернуть никак. Забыли напрочь. Почему? В Белом доме приказали, и все исполнили. Если европейские страны так и дальше будут вести свою политику, то разговаривать о европейских делах нам придется с Вашингтоном. <...>

http://www.government.ru/content/governmentactivity/mainnews/archive/2008/08/29/2344019.htm

13.10. Выдержки из выступления и ответов на вопросы на встрече В. Путина с участниками пятого заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай», 11 сентября 2008 г.

В. В. Путин: Разумеется, одна из самых острых проблем сегодня — это ситуация на Кавказе, вокруг Южной Осетии, Абхазии — все, что связано с недавними трагическими событиями, вызванными агрессией грузинского руководства против этих государств, — я уже говорю «государств», потому что, как вы хорошо знаете, Россия приняла решение и признала их суверенитет. Разумеется, я буду готов поговорить и на эту тему, хотя мне бы хотелось, чтобы мы с вами не ограничивались только проблемами Южной Осетии, Грузии, Абхазии, а поговорили бы по более широкому кругу вопросов и проблем, обсудили бы их, подискутировали. Вы можете быть абсолютно уверены в том, что, так же как и на прежних наших встречах, позиция, которую буду излагать я, будет совершенно открытой, честной и прямой. Я не уверен, что все наши взгляды и точки зрения совпадут по каждой проблеме, но вы можете не сомневаться, что это будут прямые ответы и прямая дискуссия...

С. В. Миронюк: Уважаемые коллеги, я от лица «Валдайского клуба» хотела бы дать слово одному из старейших участников — Джонатану Стилу для вступительного слова и для первого вопроса.

Д. Стил (*как переведено*): Большое спасибо. Конечно, я был здесь все пять раз. Для нас большая честь присутствовать здесь снова. Первый раз мы встречались, как Вы сказали, когда произошла огромная трагедия в Беслане. Сейчас мы встречаемся здесь на фоне еще большей трагедии на Кавказе. Поэтому очевидно, что я должен начать вопросы с темы Южной Осетии. Я понимаю, что Вы, как и все российские официальные лица, были крайне рассержены реакцией Запада, западных СМИ на произошедшее в Южной Осетии. Но в освещении данного конфликта западные СМИ все же действительно стремились показать объективную картину. Они оперативно отреагировали на начало войны; сообщили, что Грузия спровоцировала и положила начало этой войне; журналисты западных СМИ ездили во Владикавказ и брали интервью у беженцев из Южной Осетии, которые рассказывали о жестокостях со стороны грузинских военных. Но затем, в последующие день или два ситуация в регионе изменилась. Российские военные, как бы от лица Южной Осетии, вытеснили оттуда грузин и заняли эту территорию. Затем российские войска двинулись дальше, и, если вначале у вас как бы было моральное право, если я могу так сказать, то впоследствии ситуация изменилась. Российские самолеты начали бомбить Гори, количество беженцев как с грузинской, так и с осетинской стороны только увеличилось. А сама операция, в некотором смысле, стала не столько напоминать защиту Южной Осетии, сколько месть Грузии. Поэтому мой первый вопрос такой: почему Россия так далеко вышла за пределы Южной Осетии, затронув мирные грузинские территории? Позвольте развить эту тему вторым вопросом, касающимся более широкого взгляда на проблему безопасности, поскольку, как Вы сказали, мы говорим не только о Кавказе. Даже до начала этого кризиса мы слышали, что Россия хотела предложить совершенно новую архитектуру системы европейской безопасности. И данная тема будет обсуждаться этой осенью. Эта идея, конечно, приобретает сейчас особое значение, поскольку мы видим опасность нагнетания агрессии с обеих сторон, вызванной расширением НАТО и включением в эту организацию Грузии и, возможно, Украины. В этом контексте могли бы Вы сказать нам, какие конкретно предложения готовит Россия относительно новой системы безопасности, которая или заменит или будет включать НАТО и которая, со всей очевидностью,

будет отводить России совсем другое место в Европе по сравнению с тем, которое Ваша страна занимает сейчас?

В. В. Путин: Вы знаете, меня Ваш вопрос не удивляет. Меня удивляет другое — насколько же все-таки мощной является пропагандистская машина Запада. Это просто потрясающе, удивительно! Это ни в какие ворота, как у нас говорят, не лезет! Но, тем не менее, пролезает через эти ворота. И это все, конечно, связано с тем, что, во-первых, люди очень внушаемы, во-вторых, рядовой человек не следит за развитием событий, и ему очень легко навязывать точку зрения, фальсифицировать реальный ход событий. Я не верю, что здесь, в этом зале есть люди, которые не знают реалий. Во всяком случае, в этом зале все прекрасно понимают и знают, как события разворачивались в действительности. А в действительности было так, как я уже говорил в своих публичных выступлениях, в частности и CNN, и ARD: абсолютно неспровоцированно грузинские вооруженные силы — именно вооруженные силы, а не какие-то там отдельные подразделения, начали войсковую операцию, как они выразились, «по наведению конституционного порядка в Южной Осетии». Еще вечером 7-го числа, практически днем, они начали обстрелы наших миротворческих городков, приступили к наземной операции, в непосредственной близости от боевых действий развернули военные госпитали для принятия раненых, естественно, как это и делается по науке; атаковали наш миротворческий городок, фактически начали крупномасштабные боевые действия с применением тяжелой артиллерии, танков, пехоты.

Учитывая, что перевес был 1:7 в пользу грузинских вооруженных сил, наши военнослужащие были вынуждены отступить в центр города с юга, и грузинские войска захватили миротворческий городок, который назывался «Южный». Фактически, грузинские войска захватили почти весь Цхинвали, и центр в том числе, и только северная часть и наш «Северный» городок продолжали отбивать атаки. После этого нанесли бомбовые удары по всей территории Южной Осетии, в том числе и по городу Джава, который находится в центре Южной Осетии, достаточно далеко от Цхинвали. И вот небольшое подразделение миротворцев, местных ополченцев сдерживало эти атаки в течение почти двух суток — во второй половине дня 7-го это все началось и только в ночь с 9-го на 10-е к Цхинвали подошли наши войска.

И знаете, я же был в Пекине, смотрел мировые электронные средства массовой информации — полная тишина в эфире, как будто вообще ничего не происходит! Просто как по команде! Я вас поздравляю! Поздравляю, тех, кто этим занимается! Это замечательная работа! Но результат плохой. И он всегда будет таким, потому что эта работа нечестная и аморальная. Аморальная политика всегда «в долгую» проигрывает. А на самом деле, ведь что происходило за последний год. Если вы обратили внимание, — а здесь находятся люди, которые следят за событиями, ведь практически на каждой международной встрече мы обращали внимание, и я лично делал это многократно, на то, что в зоне грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов нарастает напряженность. Наши американские партнеры постоянно занимались подготовкой грузинских вооруженных сил. Вкладывали туда немалые деньги, послали туда огромное количество инструкторов, которые мобилизовывали грузинскую армию, и, вместо того, чтобы заниматься поиском, достаточно сложным поиском, решения в межэтнических противоречиях и в межэтническом конфликте, на мой взгляд, просто одну из сторон этого конфликта, грузинскую сторону, подтолкнули к этим агрессивным действиям. Вот что произошло.

Конечно, мы были вынуждены отвечать — а как же иначе? Или что, нам и в этом случае нужно было утереть «кровавые сопли», как в таких случаях говорят, и склонить голову? Вы что, хотите, чтобы мы вообще привели к полной разбалансировке ситуацию на Северном Кавказе в России?

Я вам скажу больше, мы зафиксировали даже создание неправительственных организаций в некоторых республиках Северного Кавказа, которые под предлогом незащиты Южной Осетии начали ставить вопрос об отделении от России. Значит получается — мы защитили Южную Осетию — плохо, не защитили бы — мы получили бы второй удар, уже по раскачке Северного Кавказа России. Но наглости просто нет предела. Теперь, почему мы действовали так, а не иначе. Да потому, что инфраструктура, которая использовалась для нападения на Цхинвали, на наших миротворцев и на Южную Осетию в целом, выходила далеко за рамки самого Цхинвали — пункты управления, радиолокационные станции, склады

с вооружением. А что вы хотели, чтобы мы там перочинным ножичком что ли размахивали? Потом, я слышу о неадекватности применения силы. А что такое «адекватное применение силы»? Когда против нас используют танки, системы залпового огня, тяжелую артиллерию — мы что, из рогатки что ли должны стрелять? Что такое в данном случае адекватное применение силы? Конечно, тем, кто затеял эту провокацию следовало ожидать, что они получат по морде как следует. Если есть пункты управления за территорией, за зоной конфликта, значит, удары должны быть нанесены туда. А как же? Этого требует военная наука.

А теперь по поводу того, что вообще мы туда пошли или зачем мы туда пошли. Военную сторону я объяснил. Давайте вспомним, с чего началась Вторая мировая война. 1 сентября фашистская Германия напала на Польшу. Потом напали на Советский Союз. Нам надо было только дойти до границы и остановиться что ли? Между прочим, в Берлин вошли не только советские войска — там были американцы, французы и англичане. Что туда пришли-то? Постреляли бы вдоль границы и все, остановились. Ведь не остановились. Агрессор должен быть наказан.

И по поводу суверенитета республик бывшего Советского Союза. Россия была инициатором прекращения жизнедеятельности СССР. Если бы не было позиции России, СССР до сих пор бы существовал. Мы приняли для себя это решение давно. У нас нет никакого желания покушаться на суверенитет бывших республик Советского Союза, мы его поддерживаем. Но каковы реалии?

Во-первых, я много раз уже об этом говорил: мы должны найти общие правила поведения на международной арене. Нельзя в силу корыстных интересов в Косово ставить во главу угла право нации на самоопределение, а в случае с Грузией главным принципом избрать территориальную целостность государства. Давайте договариваться как-то, по каким правилам мы будем жить.

Ведь мы об этом много раз говорили, мы предупреждали. Просили не создавать прецедент по Косово. Нет, все равно настояли на своем. Никто же не послушал — забыли про международное право, забыли про резолюции ООН, все забыли. Сделали так, как захотелось, так, как посчитали целесообразным, исходя из своих геополитических интересов наши западные партнеры, прежде всего, конечно, американские партнеры, а европейцы — просто за ними в хвосте шли. Сделали — ну, сделали.

Но я обращаю ваше внимание, мы ведь не признали после этого независимость Абхазии и Южной Осетии, мы на это не пошли. Как я уже совсем недавно говорил публично, мы это «проглотили» на самом деле. Единственное, что я сделал тогда — подписал Указ о развитии экономических отношений с этими территориями. И, между прочим, это лежало в струе требований Организации Объединенных Наций, которая настаивала на том, чтобы не изолировать экономически эти территории. И все. Мы в принципе готовы были к дальнейшему диалогу.

Нет, надо было и здесь вооруженные силы использовать. Так нравится стрелять и бомбить, что, казалось, и здесь будет успех. Почему если в других местах успеха нет — ни в Афганистане, ни в Ираке, ни на Ближнем Востоке — почему здесь решили, что будет успех? И здесь провалились, и в будущем будут проваливаться те, кто считает, что это самый эффективный инструмент внешней политики в современном мире.

Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев предложил выйти на новые договоренности. В чем они должны заключаться?

Принцип, вы понимаете, один должен быть: надо договориться, по каким правилам будем жить. Это совершенно очевидно, что ни одна страна, даже самая мощная, с самой мощной экономикой, с самыми мощными вооруженными силами не в состоянии все проблемы в мире решить самостоятельно, не привлекая для этого дееспособных партнеров. Но привлекая каких-то партнеров, нужно, конечно, считаться с их интересами.

Ну, нельзя же вести себя, как римский император в мире. Надо учитывать интересы своих партнеров и уважать их. Мы предлагаем такую работу и к такой работе готовы.

Пожалуйста.

<...> Но давайте иметь в виду, что надо исходить из реалий. Здесь же эксперты, я еще раз повторяю. Вы же знаете, что та же Осетия вошла в состав Российской империи — вы же сейчас вспомнили прежние столетия — в середине XVIII века, и вошла как единое государство, как единое территориальное образование. И только через 100 лет южная часть в рамках

единого государства была передана в Тифлисскую губернию. Даже не в Грузию, а в Тифлисскую губернию. Передана в рамках единого государства. Теперь единое государство распалось — но осетины не хотят там жить, в этой Тифлисской губернии. Ведь сама Грузия хочет отделиться от России. Она же не хочет быть частью России, и мы признаем это право. Но почему Грузия не хочет признать право более маленького народа, еще меньшего народа — осетин — жить самостоятельно?

Если мы договоримся об общих правилах, то я уверен, что это будет очень существенным элементом стабильности в мире. Сегодня ее, к сожалению, нет. Сегодня даже те, кто стремится к развитию своих вооруженных сил, ссылаются как раз на нестабильность и на отсутствие гарантий, которые могло бы дать международное право, потому что считают, что его практически не существует. Я думаю, что если мы предпримем усилия с обеих сторон, то мы все-таки отношения выстроим, и это пойдет на пользу и нашим западным партнерам, и России.

<...>Как бы ни пугали событиями на Кавказе, все же понимают, что никакой трансляции на Европу это не имеет и иметь не будет. Это невозможно. Россия — другая, понимаете, нет у нас никаких имперских амбиций, в которых нас пытаются обвинить, и не будет. У нас общество внутри другое, оно уже не будет воспринимать никакого империализма.

А вот выстроить конструктивные отношения с нашими партнерами в Европе, в Соединенных Штатах, в Азии мы не только можем — мы обязаны. Мы хотим и знаем, что вот это востребовано российским обществом изнутри, и такую политику, несмотря на все сложности дипломатического характера, в целом мы готовы осуществлять.

http://www.government.ru/content/rfgovernment/rfgovernmentchairman/chronicle/archive/2008/09/11/8225672.htm

13.11. Выдержки из выступления и ответов на вопросы во время встречи Д. Медведева с участниками международного клуба «Валдай» 12 сентября 20028 г.

О. Москателли: Вы еще до наступления нынешнего кризиса на Кавказе предлагали создать новую систему, в частности, новый договор о безопасности в Европе. И кризис, война были нужны, чтобы продемонстрировать, что международные правила уже не работают. В эти дни мы очень много разговаривали, шли дебаты. Что изменилось с точки зрения России после этого кризиса, после войны и после признания Осетии? И вообще, какой Вы видите сегодня роль России в современном, меняющемся мире?

Д. Медведев: Посмотрите, что произошло. Одно маленькое, но гордое государство не только занималось укреплением собственной экономики и развитием демократии, что, наверное, было бы абсолютно правильным, но и в течение ряда лет накачивало военную «мускулатуру» для того, чтобы в один спокойный день, который традиционно человечество проводит без войны, осуществить абсолютно циничную, кровопролитную вылазку, причем под лозунгом восстановления конституционной справедливости в отношении того народа, который уже достаточно давно сказал, что не может жить в одном государстве. Но сделано это было не самостоятельно, а после достаточно серьезной подготовки, моральной, материальной и военной поддержки, которые были оказаны этому государству со стороны другого очень крупного государства, претендующего на то, чтобы устанавливать основные правила миропорядка.

Что произошло дальше? Авантюра провалилась, погибли люди, большое количество людей, и наших граждан, и граждан Грузии. И что, эта система сработала? Нет, наоборот <...> для меня лично, как и для значительной части российского общества, это утрата последних иллюзий по поводу надежности действующей системы безопасности в мире.

<...>

В. Новак: Господин Президент, Вы разочарованы реакцией европейцев и американцев. Может быть, укрепить свои связи с другими странами и сделать это как бы противобалансом? Страны БРИК?

Д. Медведев: ... Единственное, что неприятно, я вам скажу откровенно, у меня на войну ушел весь прошлый месяц, а его можно было бы потратить гораздо более продуктивно.

Огромное количество задач в области совершенствования законодательства, что для меня близко, борьбы с той же самой коррупцией, развития финансового, фондового рынков, развития просто экономики. <...> А когда начинается война — все, приходится заниматься совсем другим. Мы этого очень не хотели, очень не хотели. 17 лет там пытались навести порядок. Уже сто раз об этом говорили, но еще раз скажу, склеивали уже то, что рассыпалось давным-давно. И что мы получили? Не только нам спасибо не сказали, а стрелять по нам начали. И все присутствующие понимают, откуда эта агрессия, кто ее спровоцировал и чем она закончилась. Знаете, для любого руководителя государства это всегда очень непростой выбор. Когда все это начиналось <...> я был в отпуске. И все разговоры, все эти провокации, которые наши грузинские коллеги сегодня делают в отношении того, что Россия готовилась к войне, стягивала силы — все это вранье. Вы знаете, сколько наших миротворцев там было, как по ним начали лупить, что из этого случилось. Я могу вам по часам воспроизвести, что происходило.

Мне в час ночи позвонил Министр обороны, я двигался по Волге, отдыхал как раз, и говорит: «Грузины передали южным осетинам, что они собираются начать войну». Конечно, для меня это не было новостью. Но я думал, что, может быть, это все-таки очередная провокация, пробивка такая, как принято говорить на одном из российских сленгов. И в течение всего периода, пока грузинские войска двигались к территории Южной Осетии — мы же все это наблюдали, — я никаких решений не принимал, надеясь, что у этих придурков хватит все-таки ума остановиться в какой-то момент. Не хватило. В этой ситуации, знаете, надежда умирает последней, как принято говорить. И мы на самом деле терпели до тех пор, пока они не начали ракетный и артиллерийский обстрел города, не начали шарашить из орудий по домам, не начали стрелять в миротворцев. И только после этого, после реального нападения мне пришлось отдать указание о том, чтобы ответить. Я вам могу сказать откровенно, конечно, я эту ночь никогда не забуду. Принимать решение даже об ответном использовании силы — это не самое простое дело. Это рассуждать на эти темы легко, а принимать решение, понимая, каковы последствия, очень непросто, тем более на 95-й день исполнения обязанностей.

Мы правильно все сделали. Мне не только не стыдно за действия российских войск — я просто горжусь этими действиями, потому что они действовали эффективно, действовали симметрично и пропорционально, что бы там ни говорили. А пропорциональность эта заключается в том, что невозможно остановиться в тот период, когда началась агрессия, потому что, если ты остановился, ты прекрасно понимаешь, что через несколько дней агрессор перегруппируется и нанесет новый удар, хотя бы для того, чтобы лицо свое спасти. Кстати сказать, так и происходило, потому что операция по принуждению к миру заняла несколько дней. Поэтому это очень непростые решения для любого государства и для любого руководителя государства. И лучше бы ничего этого не было. Но раз это случилось, из этого нужно извлечь уроки и не только нам, и даже не столько нам. Мы свои уроки сделали.

<...>. Все те ценности, которые сегодня положены в основу развития российского общества, они должны сохраниться. Нам не нужна милитаризированная страна за «железным занавесом», я в такой стране жить не хочу, просто скучно, неинтересно, я жил в такой стране. Но Россия должна быть достойным участником мирового сообщества.

...

Н. Рам: ...Если мы пойдем на шаг вперед и посмотрим на перспективу, если мы посмотрим на то, что Грузия станет членом НАТО, если есть серьезные шаги, предпринятые в этом направлении, то если практически Вам придется принимать такое же решение, то решение, которое Вы принимали, когда приказали российским войскам вступить в дело, что случится? Я думаю, что речь идет о правильном решении, которое было принято. Но согласитесь ли Вы, что речь идет об определенной дальнейшей эволюции в формулировании вашей политики в этом направлении?

Д. Медведев: ... Но если говорить о членстве Грузии в НАТО, я уже об этом говорил, это явно будет одним из очень серьезных дестабилизирующих факторов и для НАТО, и для Кавказа. И еще полбеды было бы, если бы во главе грузинского государства стояли сбалансированные, разумные политики, пусть даже сориентированные за океан, и другое дело, когда там стоит во главе государства человек, с которым мы не просто не будем никакого дела иметь, а человек абсолютно непредсказуемый, человек, отягощенный массой патологий, к

сожалению, находящийся в несбалансированном состоянии психическом, — вы меня, конечно, извините, но употребляющий наркотические средства, о чем хорошо известно западным журналистам, которые не так давно брали у него интервью: два часа интервью в состоянии сильного наркотического опьянения для главы государства — это несколько многовато, перебор. Если наши коллеги по блоку НАТО хотят получить такого лидера, вперед тогда. Поэтому для нас, конечно, было бы очень сложным выбором возникновение новой напряженности в этом регионе. Я вам только что рассказал о собственных переживаниях по этому поводу, но вы должны понимать, что мы свой выбор сделали. Россия в этой ситуации, конечно, шутить не будет. Об этом должны думать все.

...

Б. Кендалл: ...Если я правильно понимаю, возражение России в отношении идеи однополярного мира связано с тем, что страны принимают односторонние решения. Но я подумала, что во время этого кризиса Вам пришлось принимать не только очень трудное решение в отношении военных действий, начала военных действий, но было и политическое решение, которое трудно было принять, — признать республики Южную Осетию и Абхазию. Одна из причин трудности этой ситуации — это то, что речь идет об одностороннем решении, которое надо было принять. И Ваши западные партнеры все еще имеют старые стереотипы в плане отношений с Советским Союзом. Никарагуа также признала эти республики. Я понимаю причины, почему Россия признала эти республики, — чтобы защитить население. Но, может быть, Вы могли бы рассказать нам о процессе, как Вы пришли к этому решению — может быть, Вы думали о том, что это пошлет неправильные сигналы? И почему Вы пришли к этому решению, на каком этапе, в самом начале или в самый последний момент Вашего процесса обдумывания?

Д. Медведев: Важный вопрос для истории. Я не буду повторять мотивы, по которым было принято это решение, я неоднократно их излагал. Для кого-то они сверхубедительные, для кого-то они менее убедительные. Хотя — на мой взгляд, конечно, — сегодня нет никакого серьезного довода, который позволял бы, скажем, отделить процесс признания Южной Осетии и Абхазии от тех решений, которые принимались в отношении Косово. Я уже говорил на эту тему, это вопрос конкретного государства, кого признавать, кого не признавать. Это вопрос даже и внутриполитический, вопрос оценок истории взаимоотношений с этим государством, наличия тех или иных проблем на территории того или иного государства, которые могли бы потом сказаться на отношениях с окружающим миром и так далее.

Но с точки зрения архитектуры принятия таких решений, как мне представляется, это всегда проблема выбора в конкретной исторической ситуации, извините, для первого лица государства, ведь идея о том, чтобы признать Южную Осетию и Абхазию витала в воздухе очень долго. Я не буду скрывать от вас, мы действительно к этому не стремились. Наоборот, долгое время и Президент Ельцин, и Президент Путин, по сути, уговаривали руководство этих непризнанных автономий, да и население, сохраняться в составе Грузии, не создавать проблем другого порядка. И мы абсолютно искренне считали, что если предпринять какие-то элементарные вещи, можно хотя бы вернуться в конструктивное русло. Я могу вам сказать откровенно: первый раз, когда я увидел Саакашвили в качестве Президента, это было в Петербурге, первое, что я ему сказал, — это то, что по вопросам территориальной целостности мы придерживаемся прежнего подхода. Это первая фраза, которую он от меня услышал, которую он с удовольствием проглотил так. Ну и что мы получили взамен?

Я помню, как у нас развивались отношения. Он крутился там как бобик, все время говорил: «Давайте встретимся, давайте я в Сочи приеду». Я говорю: «Хорошо, приезжайте, я буду рад, подпишем, может быть, соглашение о неприменении силы». Несколько таких телефонных разговоров было. Потом последний раз мы с ним виделись, это было в Казахстане в момент празднования юбилея Астаны. И мы расстались на том, что он готов приехать в Россию, в Сочи и провести там нормальные переговоры, в том числе касающиеся договора о неприменении силы. Хотя он сказал: «Ну, это все уже было», — я говорю: «Но у Вас какая альтернатива-то, силу применять?» — вроде нет. Расстались.

Я не сторонник конспирологических теорий, не сторонник такой черно-белой картинки, но не могу не сказать об этом. Через некоторое время приехала наша близкая партнерша Кондолиза Райс, после этого мальчика как подменили. Звонить перестал, говорит: «В Сочи встреча не нужна; может быть, в конце года». Пожалуйста, твое дело. Начал готовить-

ся к войне. Поэтому наша точка зрения на вопрос о признании, конечно, развивалась — и моя личная точка зрения тоже, потому что это мое решение, и в конечном счете я за него несу ответственность и перед гражданами России, и перед гражданами двух этих новых республик — только я как глава государства. Я не удивлю вас, если скажу, что решение о признании, естественно, возникло после начала военных действий, когда мы поняли, что по-другому защитить осетин и абхазов не удастся, что если один раз напился крови, то уже не остановится, если не дать как следует в рыло. Вот тогда это решение и вызрело. Это довольно банальная вещь, но это правда...

http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/09/206408.shtml

13.13. Заявление делегации России на 556-м заседании Форума по сотрудничеству в области безопасности ОБСЕ 17 сентября 2008 г.

Заявление Российской Федерации

Уважаемый г-н Председатель, уважаемые коллеги, сегодня российская делегация выступает на Форуме ОБСЕ с презентацией по событиям в Цхинвале и вокруг него в период с 7 по 12 августа. Сделать это раньше, к сожалению, не было возможным из-за летнего перерыва. Но и сейчас поделиться соответствующей информацией совсем не поздно, тем более что последствия преступной грузинской агрессии против Южной Осетии, по всей видимости, будут так или иначе ощущаться в международных отношениях еще достаточно долго. Кроме того, есть еще один повод. Как раз вчера и сегодня исполнилось 40 дней после 7 и 8 августа, когда в соответствии с древней христианской традицией принято вспоминать погибших.

По выражению Президента Д. А.Медведева, для России 8 августа 2008 года — это почти как 11 сентября 2001 года для Соединенных Штатов Америки. В этот день российское общество испытало настоящий шок, узнав о вероломном нападении и массовой гибели мирного населения, включая российских граждан, а также миротворцев. В этот день, по словам Д. А.Медведева, мы окончательно утратили остававшиеся иллюзии. Иллюзии в отношении того, в каком мире мы живем и насколько эффективна современная система международной безопасности.

Из событий 11 сентября США и все человечество извлекли много полезных уроков. Нам бы хотелось, чтобы и из событий, начавшихся в ночь на 8 августа этого года, были также извлечены надлежащие уроки.

Цель сегодняшней презентации состоит в том, чтобы довести до сведения коллег российское видение событий 7–12 августа, по возможности восполнив очевидные пробелы в информационном поле. Нам, разумеется, небезразлично мнение партнеров. Хотелось бы, чтобы их суждения и оценки базировались на более полном представлении о происшедшем, а не только на тех сведениях, которыми оперирует грузинская сторона, а также заведомо ангажированная часть средств массовой информации и политиков.

Должен прежде всего отметить, что, хотя события, имевшие место в ночь с 7 на 8 августа, и произвели в России шоковое впечатление, они не явились для нас полностью неожиданными. Вся предшествующая политика правительства Грузии в отношении Южной Осетии подводила к выводу о том, что в Тбилиси взят курс на силовое решение. Напомню, что первый президент независимой Грузии З. Гамсахурдия еще до своего прихода к власти выдвинул в 1989 г. лозунг «Грузия для грузин, осетины, вон из Грузии». Был дан старт конфликту, в ходе которого только за период с 1989 по 1992 г., по данным югоосетинской стороны, погибло более 3 тыс. человек, свыше 40 тыс. было вынуждено переселиться в Россию, были сожжены десятки осетинских сел. К середине июня 1992 года возникла реальная угроза захвата Цхинвала и уничтожения значительной части его населения. Предотвратить это помогло только заключенное 24 июня 1992 года в Сочи Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта и развертывание Смешанных сил по поддержанию мира.

В июне-августе 2004 года, вскоре после прихода к власти М. Саакашвили, грузинской стороной была предпринята еще одна попытка решить проблему военным путем. Она была сорвана, но, по всем признакам, грузинские власти сделали окончательный выбор в пользу силового сценария. В Тбилиси приступили к составлению планов боевых действий. Нача-

лась безудержная милитаризация Грузии, в которой, к сожалению, приняли участие в качестве экспортеров вооружений несколько государств — участников ОБСЕ. <...>

Сейчас грузинская сторона усиленно навязывает мнение о том, что действия ее армии в ночь с 7 на 8 августа были чуть ли не спонтанным ответом на провокации югоосетинской стороны. Эта версия не выдерживает критики. В своих «фактологических материалах», распространенных в ОБСЕ, грузинская сторона селективно излагает только часть фактов, тщательно избегая упоминания других, свидетельствовавших о планомерной подготовке Грузии к войне. Правда же состоит в том, что еще в июле к зоне конфликта стали скрытно подтягиваться ударные группировки. Совершались облеты югоосетинской территории разведывательными «беспилотниками». Одновременно грузинские подразделения старались занять стратегические высоты в зоне конфликта, выставляли новые посты, оборудованные по всем правилам военно-инженерной науки. Периодически возникали перестрелки, приведшие к лавинообразному росту вооруженного противостояния. Российские миротворцы в силу своей малочисленности (всего 500 человек) физически не могли оперативно пресекать все эти эксцессы.

3 августа в ночное время со стороны военной базы в Гори к Цхинвалу выдвинулась артиллерийская колонна в составе дивизиона артиллерийских установок Д-30 и двух минометных батарей. В течение всего дня поступала информация, что грузинская сторона планомерно увеличивает концентрацию войск и техники в зоне конфликта.

В ночь с 5 на 6 августа 2008 года над зоной конфликта было зафиксировано 8 пролетов реактивной авиации по маршруту с юга (г. Гори) на север (н. п. Джава). 6 августа Грузия продолжала скрытное сосредоточение артиллерийских систем и ракетных систем залпового огня «Град» в непосредственной близости от границ Южной Осетии. Из Кутаиси в сторону Гори началось выдвижение армейских грузовиков с солдатами, БМП, установок залпового огня и артиллерийских орудий. В результате к моменту широкомасштабной военной операции против Цхинвала Грузией была сформирована группировка сил вторжения численностью до 12 тыс. военнослужащих. Всего на цхинвальском направлении действовали до 3 пехотных бригад, артиллерийская бригада, отдельный танковый батальон и подразделения специального назначения Минобороны и МВД Грузии. Так что ни о какой «спонтанности» не может быть и речи. Мы имели дело с заранее подготовленной и тщательно спланированной акцией.

Показательно, что в 14.45 7 августа, за несколько часов до вторжения, все военные представители Грузии покинули расположение Объединенного штаба миротворцев, ссылаясь на приказ своего командования. Данный факт документально зафиксирован в докладе группы наблюдателей ОБСЕ. По всей видимости, отзыв грузинских военных свидетельствует, что к середине дня 7 августа решение незамедлительно приступить к силовой операции было уже принято.

Тем не менее, в 19.40 7 августа по всем каналам грузинского телевидения выступил М. Саакашвили, который, в частности, заявил, что им отдан приказ не открывать ответного огня в зоне конфликта. Люди в Цхинвале спокойно легли спать, чтобы спустя три часа проснуться от звуков канонады.

Широкомасштабная агрессия против Южной Осетии началась в 22.35 в ночь на 8 августа, т.е. почти одновременно с открытием Олимпийских игр в Пекине, когда, казалось бы, пушки должны молчать. Расчет, очевидно, был на то, что начало Олимпиады отвлечет внимание международного сообщества от событий на Кавказе. Этот расчет отчасти оправдался. Ни СБ ООН, ни Постсовет ОБСЕ на грузинскую агрессию должным образом не отреагировали.

Одновременно с началом боевых действий командующий миротворческими операциями объединенного штаба Минобороны Грузии М. Курашвили заявил, что грузинская сторона приняла решение о восстановлении конституционного порядка в зоне конфликта. Как видим, ни о каких внешних факторах речь в тот момент не шла. Это уже потом грузинская сторона выдвинула версию, будто ее военная акция была предпринята в ответ на мнимый ввод на территорию Южной Осетии 150 единиц российской бронетехники. Это не соответствует не только реальному положению дел, но и заявлениям самого грузинского руководства. Напомню, что к полудню 8 августа, по сообщениям властей в Тбилиси, грузинская армия контролировала всю территорию Южной Осетии, за исключением поселка Джава и территории возле Рокского тоннеля.

В результате массированного огня артиллерии, в том числе калибра 203 мм, реактивных систем залпового огня с использованием кассетных боеприпасов, минометов и стрелкового оружия, было фактически полностью разрушено осетинское село Хетагурово. Наиболее сильным обстрелам был подвергнут Цхинвал. Сгорело здание Парламента, разрушен комплекс правительственных зданий, университет, сгорели многоэтажные жилые дома и другие строения в центре города, значительные повреждения были нанесены городской клинической больнице, школам, детским садам, большая часть старого города, в т.ч. имеющий историческое значение т.н. «еврейский квартал», практически стерты с лица земли.

В свете этого становится понятным весьма зловещее и саморазоблачительное название грузинской операции против Южной Осетии — «Чистое поле». Грузинские войска, судя по всему, в самом деле намеревались оставить за собой чистое поле, нанося удары по площадям, не различая мирные и военные объекты.

Сейчас пропагандистская машина Грузии стремится создать впечатление, будто бы грузинские военнослужащие в ходе операции якобы придерживались высочайших стандартов соблюдения прав человека и ненанесения ущерба мирному населению. В подкрепление ссылаются на мнимые или действительные оценки неправительственных организаций, в частности «Хьюмэн райтс уотч». Это — очередная грубая и циничная ложь. Позвольте продемонстрировать кадры, которые некий бравый грузинский вояка не без удовольствия запечатлел на камеру своего мобильного телефона. Вы видите, как грузинская техника, продвигаясь по одной из улиц Цхинвала, без разбора обстреливает из крупнокалиберных пулеметов мирные жилые дома. Могу заверить коллег, что это не случайный эпизод. Фактов такого рода было очень много. Сейчас их сбором и анализом занимаются следственные органы.

Особо необходимо сказать о действиях против российских миротворцев. Грузинская сторона пытается создать впечатление, что никаких целенаправленных акций против них не предпринималось, а если обстрелы и были, то только в ответ на действия располагавшихся поблизости югоосетинских сил. Это — тоже грубая ложь. На самом деле военные городки миротворцев в Цхинвале стояли в списке первоочередных объектов для уничтожения. По позициям миротворцев был открыт огонь с использованием реактивных систем залпового огня, артиллерии, ракетно-бомбовых ударов штурмовиков СУ-25, а впоследствии и стрельбой прямой наводкой из танков. В самом начале боевых действий прямым попаданием уничтожены 2 БМП и 1 БРДМ. Среди российских миротворцев появились первые убитые и раненые. Был сожжен ряд наблюдательных пунктов. Первоначально наши военнослужащие не открывали ответного огня. Лишь после того, как грузинские танки начали вести огонь прямой наводкой по местам дислокации штаба Смешанных сил по поддержанию мира и миротворческого батальона, была дана команда на ведение огня. Однако силы были неравны. На вооружении миротворцев имелось только легкое стрелковое оружие и гранатометы. Практически вся техника миротворцев, включая БМП и автомобили, были уничтожены в парках и местах хранения.

С северного направления в атаках на Цхинвал непосредственное участие принимали подразделения бывших грузинских миротворцев, нанося удар в спину миротворцам российским.

Следственный комитет при Прокуратуре России располагает многочисленными фактами, свидетельствующими о бесчинствах грузинской армии по отношению к миротворцам. Так, при осмотре тела одного из них, помимо ранения в ногу, обнаружено сквозное ранение в голову. Следы от ожога пороховыми газами свидетельствуют, что выстрел в голову был произведен с близкого расстояния. И это не единичный случай, когда добивали раненых миротворцев. Было обнаружено обгоревшее тело со связанными руками, когда лишь чудом уцелевшая эмблема указывает на то, что это российский солдат. Были обнаружены тела, раздавленные тяжелой техникой, убитый российский военнослужащий, рот которого был забит камнями. Так что есть все основания говорить о преднамеренных агрессивных действиях против российских военнослужащих с прицелом на полное уничтожение немногочисленного миротворческого контингента. Утром 8 августа грузинская авиация нанесла ракетно-бомбовые удары по всей территории Южной Осетии. В результате обстрела Цхинвала город был поставлен на грань гуманитарной катастрофы. Мирное население пыталось вырваться из окруженного города по единственной объездной Зарской дороге, которую осетины называли дорогой жизни. Однако все транспортные средства были расстреляны в

упор и сожжены из засад грузинским спецназом, занявшим окрестные высоты. Общее количество беженцев из Южной Осетии к 10 августа превысило 34 тыс.человек.

Ситуация осложнялась тем, что в ходе огневых налетов грузинской артиллерией были полностью разрушены медицинские учреждения, объекты обеспечения жизнедеятельности населения (в населенных пунктах отсутствовало электричество, водоснабжение, была разрушена единственная хлебопекарня).

Естественно, Российская Федерация не могла оставаться безучастной к массовой гибели мирных жителей, среди которых было много российских граждан, а также миротворцев. Кстати, еще весной этого года мы открыто предупредили, что в случае военной авантюры со стороны Тбилиси мы предпримем все необходимые меры для защиты жертв агрессии. Об этом было заявлено прямо и недвусмысленно. Если помните, делегации Грузии и США пытались тогда интерпретировать это заявление как угрозу. Пришлось им разъяснить разницу между угрозой и предостережением, сделанным исключительно на случай военной авантюры со стороны Грузии, которая, как уже тогда было ясно, становилась все более и более вероятной. К сожалению, к нашим предостережениям не прислушались, как не прислушались и к требованиям о незамедлительном заключении юридически обязывающего документа о неприменении силы между сторонами в конфликте, которое могло бы предотвратить войну и спасти людей с обеих сторон от гибели и страданий.

В 15.00 8 августа Президент Российской Федерации выступил по российскому телевидению с Заявлением в связи с ситуацией в Южной Осетии. Д. А. Медведев, в частности, подчеркнул, что в соответствии с Конституцией и федеральным законодательством как Президент Российской Федерации он обязан защищать жизнь и достоинство российских граждан, где бы они ни находились. В сложившихся обстоятельствах Российская Федерация была вынуждена предпринять операцию по принуждению Грузии к миру, а также для защиты российских граждан, находящихся в Южной Осетии. Действия России на Кавказе можно расценивать не иначе как вынужденный ответ на нарушение Грузией международных обязательств и как реализацию права на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН.

Всего 8 августа на территорию Южной Осетии были введены 2 батальонные тактические группы и артиллерийские подразделения 19 мотострелковой дивизии 58 армии, которые во второй половине дня с боем, преодолевая артиллерийские и авиационные удары со стороны грузинских войск, начали выдвижение в направлении Цхинвала. 9 августа в зону конфликта была введены дополнительные подразделения 58-й армии и подразделения воздушно-десантных войск.

Не думаем, что здесь есть необходимость в деталях рассказывать о том, как проходила операция по принуждению Грузии к миру. Выделим лишь несколько моментов. Операция проходила непросто с учетом масштабов решавшихся задач и колоссального численного превосходства грузинских войск на начальном этапе. Параллельно с ведением боевых действий российским военнослужащим приходилось оказывать экстренную помощь населению в ликвидации последствий разрушений и пожаров, осуществлять эвакуацию раненых.

Наши западные партнеры высказывают России упреки в связи с якобы непропорциональным применением силы. Использование этого термина, как мы понимаем, означает, что партнеры признают правомерность применения силы для отражения грузинской агрессии, но считают масштаб этой силы избыточным. Но каковы же критерии «достаточности» и «пропорциональности»? Их нет. В конечном счете все познается в сравнении. Давайте сравним масштаб применения силы в ходе операции по принуждению Грузии к миру и в ходе операции НАТО против бывшей Югославии в 1999 году, когда на протяжении 2,5 месяцев осуществлялось разрушение ракетно-бомбовыми ударами не только военной, но и социально-экономической инфраструктуры суверенного государства в сотнях километрах от Косово. Полагаем, что такой сравнительный анализ может дать немалую пищу для размышлений и неизбежно подведет к выводу о том, что в ходе действий по принуждению Грузии к миру Россия проявила максимальную сдержанность. По нашему убеждению, объем примененной силы был адекватен задаче дать отпор агрессору, развязавшему кровопролитную войну, и не допустить рецидива агрессивных действий. В ходе операции пострадали и мирные граждане, о чем остается только сожалеть, но ответственность за это в конечном счете несет режим Саакашвили, решившийся на преступную военную авантюру.

В этом контексте уместно предложить присутствующим сравнить спутниковые снимки Цхинвала и Гори. На первом из них отчетливо видно, что грузинская армия вела войну на тотальное уничтожение Цхинвала и его населения. И это при том, что спутниковые данные отражают лишь полное или серьезное разрушение зданий, многочисленные повреждения стен на них не видны. На втором снимке вы можете видеть, что российские удары наносились строго избирательно по военным объектам в г. Гори, которые использовались грузинской стороной в операции против Южной Осетии. Кстати, мы что-то не слышали каких-либо претензий в адрес Грузии, применившей реактивные установки залпового огня против мирного населения. Интересно, почему? Только один из чинов Пентагона выразил сожаление по поводу использования грузинской армией установок «Град». Мужества осудить эти действия у наших партнеров явно не хватает.

Точное число погибших в августе в Южной Осетии сейчас установить трудно. Генеральная прокуратура этой республики путем опроса собрала информацию, которая позволяет говорить, что жертвами агрессии стали 1694 человека. Признано потерпевшими свыше 4400 человек, более 30 тыс.жителей Южной Осетии стали беженцами, погибли 64 российских военнослужащих (из них 15 миротворцев), 341 — ранен.

По состоянию на 10 сентября официально подтверждено и идентифицировано следственными органами 364 погибших. Только за неделю с 4 по 10 сентября этот список удлинился на 50 с лишним человек и продолжает расти. К этому следует добавить пострадавших среди грузинского населения, включая беженцев с территории Южной Осетии, ставших жертвами последствий преступных действий со стороны Тбилиси. Такова цена этой авантюры, остановить которую удалось только благодаря своевременному вмешательству Российской Федерации. Если бы не это, масштабы катастрофы были бы неизмеримо больше.

12 августа Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами России Д. А. Медведев отдал приказ о завершении операции по принуждению к миру, цели которой были достигнуты.

В заключение, г-н Председатель, мы хотели бы еще раз вернуться к вопросу о том, была ли широкомасштабная агрессия против Южной Осетии «спонтанной». Руководитель военной части российской делегации продемонстрирует сейчас оперативный план действий 1-ой бригады вооруженных сил Грузии по захвату Цхинвала. Это секретный документ, но гриф секретности был присвоен не нами, и мы позволим себе обнародовать этот материал, говорящий о многом. Добавлю, что этот план был составлен еще в 2006 году. По нему видно, что грузинские военные неплохо усвоили уроки по планированию, полученные от иностранных инструкторов, но воспользоваться этими навыками решили для проведения боевой операции варварским способом и в варварских целях. Данный конкретный план не был задействован в ходе августовских событий, поскольку 1-я бригада, как мы понимаем, находилась в это время в Ираке. Но подобными планами руководствовались другие грузинские подразделения, принимавшие участие в нападении на Цхинвал.

Думаем, что после ознакомления с этим документом вопроса о том, была ли агрессия спонтанной, ни у кого из присутствующих не возникнет.

http://www.osce.org/documents/html/pdftohtml/33079_ru.pdf.html

Александр КЫРЛЕЖЕВ

ЧТО ТАКОЕ БОГОСЛОВИЕ?

Вопрос, вынесенный в заголовок, становится сегодня все более актуальным. В данном случае мы имеем в виду пространство христианской культуры в широком смысле. И актуальность этого вопроса обнаруживается как в «европейском» масштабе[1], так и в нашем, российском. Все это связано с изменением отношения к религии в обществе или, как иногда говорят, с ее возвращением в культуру.

Так, например, сегодня соотношение религии и науки, долгое время бывшее по определению конфронтационным, считается таким лишь сравнительно небольшой группой ученых — либо атеистов или агностиков по своим воззрениям, либо в рамках применяемой ими научной процедуры (так называемый «методологический атеизм»). Некоторые философы даже советской выучки без особых проблем различают знание научное и вненаучное, относя к последнему искусство и религию. А принятие сравнительно недавно образовательного стандарта «Теология»[2] и открытие в ряде рос-

[1] См. статью А. Юдина о недавно состоявшемся публичном диалоге одного из ведущих современных светских философов Юргена Хабермаса и католического богослова Йозефа Ратцингера (нынешнего папы Бенедикта XVI): Диалектика постсекуляризации. Континент, № 139, 2009.

[2] В контексте системы образования «Теология — это комплекс наук, которые изучают историю вероучений и институциональных форм религиозной жизни, религиозное культурное наследие (религиозное искусство, памятники религиозной письменности, религиозное образование и научно-исследовательскую деятельность), традиционное для религии право, археологические памятники истории религий, историю и современное состояние взаимоотношений между различными религиозными учениями и религиозными организациями. Изучение теологии в системе высшего профессионального образования носит светский характер» (из Государственного образовательного стандарта по специальности 020500 Теология, утвержденного приказом Министерства образования Российской Федерации от 02.03.2000 № 686).

Александр КЫРЛЕЖЕВ — родился в 1957 г. в Москве. Закончил Московский институт культуры и Московскую духовную семинарию. Работал в «Журнале Московской патриархии», в газете «Русская мысль», в Центре по изучению религий. Научный консультант Синодальной богословской комиссии Русской православной церкви, преподаватель кафедры государственно-конфессиональных отношений Российской академии государственной службы. Автор многих богословских и литературно-публицистических статей. Член редколлегии «Континента». Живет в Москве.

сийских университетов кафедр теологии, казалось бы, завершили исторический цикл, когда богословие было совершенно вытеснено из культурно-образовательной сферы.

Но не все так просто, не все так радужно — прежде всего потому, что совсем не все ясно с богословием и с его *«светским»* вариантом, то есть *теологией* в вузах. Это проявляется уже в довольно жестких дискуссиях последнего времени, которые ведутся между представителями церкви, с одной стороны, и органов образования, а также Высшей аттестационной комиссии (ВАК), с другой, относительно возможности внесения этой самой «теологии» теперь уже в число научных специальностей. С обеих сторон приводятся довольно серьезные аргументы. И консенсуса пока достичь не удается.

Понятно, что в данном случае ответ на обсуждаемый вопрос о том, богословие — это наука или не наука, зависит от того, что понимать под наукой. И понятно, что церковь, ставшая из гонимого «пережитка прошлого» легитимным и уважаемым общественным институтом, стремится восполнить свой новый (или хорошо забытый старый) статус признанием законности и обоснованности того религиозного знания, которое она содержит и намеревается, в соответствии со своим предназначением, распространять. А в эпоху, когда наука все еще сохраняет в обществе высокий престиж, согласиться на то, что религиозное знание является если и не анти-научным, но все же вненаучным, значит, заведомо примириться с второстепенной ролью церкви.

Мы не будем вдаваться здесь в детали этого спора о научности богословия (или теологии), поскольку для его разрешения прежде нужно выяснить не только смысл понятия «наука», но также смысл и объем другого понятия — собственно богословия. Именно в этом мы и попытаемся, в самом первом приближении, разобраться.

Сразу оговоримся: рассматривая вопрос о том, что такое богословие, мы будем оставаться в рамках православного вероисповедания и лишь отчасти и по необходимости затронем ситуацию в иных христианских конфессиональных пространствах. Ибо нам нужно прежде всего попытаться разобраться со своей собственной ситуацией, а это вряд ли удастся, если отталкиваться от генерализаций, предельно обобщенных понятий, смысл которых варьируется в зависимости от времени и места.

Иными словами, наша тема более точно будет звучать так: ***Топос богословия в православном контексте.***

«Православный контекст» — это пространство церковное, а также до известной степени околоцерковное, так сказать, общекультурное, так как в сфере религиозного мышления и религиозной образности довольно трудно, если вообще возможно, провести четкую границу между «церковным» и «внецерковным». Это справедливо даже применительно к тому, что можно назвать «клерикальной корпорацией»: наше православное духовенство никоим образом не является гомогенным в том, что касается религиозных представлений.

И все же именно прочерчиванием границ, разграничениями мы и должны заняться прежде всего, чтобы разобраться с терминами, понятиями и определениями.

Вот первое разграничение, которое представляется важным и уместным сделать: следует различать (1) православное вероучение, или ортодоксию;

(2) так называемые «богословские науки», или научно-богословские дисциплины, и (3) собственно богословие.

(Просим читателя не торопиться с оценками, поскольку далее как раз последуют разъяснения и комментарии, касающиеся проведенного различения. Кроме того, скажем сразу, что нижеследующие размышления и рассуждения являются всего лишь рабочими, имеющими целью прояснение рассматриваемой терминологической ситуации.)

Сначала о втором пункте. «Церковные науки» — это комплекс теоретических, практических, исторических, а также иных, вспомогательных, дисциплин, преподаваемых в высших церковных учебных заведениях (библеистика, догматика, патрология, гомилетика, каноника, литургика, аскетика, пасторология, миссиология, церковная история и археология, языки церковной письменности и проч.). Как бы ни трактовать понятие «наука», совершенно очевидно, что эти учебные предметы не могут существовать, если они не опираются на некую научно-исследовательскую традицию, предполагающую определенную методологию, способы систематизации материала и историю рассмотрения комплекса соответствующих вопросов. И вряд ли непредвзятый взгляд будет отрицать по крайней мере типологическое тождество этих научно-богословских дисциплин и светских гуманитарных наук.

Однако остается вопрос если не о содержании, то именно о методологии и внутренней логике «богословских наук». Ведь не менее ясно и то, что, скажем, историю христианства, историю догматов (или вероучения), церковной письменности (включая священные тексты) и богослужения можно изучать и интерпретировать как с собственно религиозной, так и со светской точки зрения, применяя различные критерии, используя разные объяснительные модели и приходя к несхожим выводам. И если справедливо утверждение о том, что не существует беспредпосылочной истории, то не менее справедливо и то, что всякое гуманитарное научное исследование опирается на какие-то посылки мировоззренческого характера.

Однако в светской гуманитаристике эти посылки определяются либо позицией индивидуального исследователя, либо установками, свойственными определенной научной школе.

Другое дело — в научно-богословских дисциплинах: здесь мировоззренческие, или «философские», предпосылки заранее заданы *вероучением*, конфессионально определенной религиозной доктриной. Церковный ученый не только может, но и призван быть добросовестным, методологически последовательным и эрудированным исследователем, однако его деятельность протекает в рамках, заданных учением Церкви: из него он исходит и к нему постоянно возвращается.

Поэтому основное, критическое различение в сфере религиозного знания и познания — это, на наш взгляд, различение между вероучительной ортодоксией, с одной стороны, и тем, что мы назвали богословием в собственном смысле, с другой. На этом различении мы и остановимся.

Что же такое *ортодоксия* в православном церковном контексте?

Греческое слово *orthodoxia* складывается из двух частей: *orthos* — значит прямой, верный, правильный, *doxa* — мнение, представление. Современный словарь по общественным наукам дает такое определение ортодоксии: «Док-

трина, фиксированная авторитетными инстанциями религиозной общины и обязательная для всех ее членов». Это, безусловно, верное определение, если имеется в виду религиозное *учение*. В таком случае оно переводится как «правоверие», в отличие от гетеродоксии — «инаковерия». Отсюда и светский эквивалент «ортодоксии» как жесткого, не рассуждающего следования некоей нормативной доктрине, что по смыслу близко светскому же понятию «догматизм».

Однако в христианском контексте термин «ортодоксия» имеет характерную коннотацию, сопутствующее значение. Дело в том, что в греческом переводе Ветхого Завета (в т. н. Септуагинте) словом «докса» было переведено еврейское слово *kabot*, обозначающее «славу», и это значение сохранилось за ним в Новом Завете. Отсюда и другой перевод: ортодоксия как *православие*. Иначе говоря, не просто теоретическое правоверие, приверженность верному учению, но и соответствующее этому учению правильное прославление Бога, истинное поклонение Ему.

В этой связке правоверие=православие, ортодоксия=доксология (славословие) проявляется существенная особенность религиозного («вненаучного») знания как *вероучения*, которое предполагает определенную религиозную практику. Соответственно, и сама вероучительная ортодоксия имеет не только и не столько мировоззренческое, сколько *сотериологическое* значение, то есть, с религиозной точки зрения, непосредственно связана с вечным спасением человека, приверженного определенному вероучению, исповедующего именно такую, а не иную веру.

Именно этот специфический статус ортодоксии как вероучительной нормы не только позволяет, но и требует отличать ортодоксию от богословия. И тогда в сравнении с ортодоксией, которая по определению является «доктриной, фиксированной авторитетными инстанциями религиозной общины» (то есть канонизированной — в смысле выражения «правило веры»), *богословие* (греч. *theologia*) — это прежде всего и по преимуществу *религиозное мышление как процесс, это рассуждение и обсуждение, касающиеся «вещей божественных»*.

Мы не будем здесь касаться происхождения и эволюции греческого термина *theologia*. Для нашей темы достаточно упомянуть, что в истории христианской мысли теологией изначально именовалось учение о Боге-Троице, но в дальнейшем объем этого понятия расширился вплоть до того, что сфера богословия стала охватывать практически любой предмет мышления, рассматриваемый в его отношении к Богу, то есть с религиозной христианской точки зрения (например, «богословие культуры»)[3].

Сам этот факт подтверждает уместность различения ортодоксия/богословие. Ибо если первая представляет собой своего рода вероучительный «минимум» (или набор «достаточных» религиозных истин), необходимый для исповедания *спасительной веры*, то второе есть *мыслительное расширение*

[3] В западном, инославном, контексте в минувшем веке возникли и так называемые «теологии родительного падежа» как конкретные направления: «богословие после Освенцима», «богословие освобождения», «черное богословие», «феминистское богословие», и проч.

догматического содержания веры с целью охватить по возможности весь объем человеческого опыта, чтобы пролить на него свет религиозной истины. Именно таким образом можно в первом приближении определить богословие в его отличии от вероучительной ортодоксии, которой оно нетождественно.

Однако этот первый шаг не только проясняет вопрос, который мы здесь рассматриваем, но одновременно порождает и ряд трудностей: по ходу дела возникают новые вопросы.

Если мы предполагаем, что существует (и должен существовать) некий вероучительный минимум, необходимый и достаточный для исповедания истинной, то есть спасительной, веры, тогда логично предположить:

— что существует (и должен существовать) некий механизм церковного «магистериума» — официального церковного учительства, то есть именно те самые «авторитетные инстанции религиозной общины», которые определяют содержание того, что входит в объем ортодоксальной доктрины;

— что существует (и должна существовать) такая объективная логика религиозного мышления, которая позволяет разворачивать основоположные истины веры («спасительные догматы») на все поле человеческого опыта, то есть ортодоксально толковать самые разные и порой весьма удаленные от ядра веры предметы мысли и явления жизни.

Напомним, что мы остаемся в *православном контексте*. А в этом контексте — в отличие от контекста римско-католического, где как раз существует общецерковный магистериум, — нет актуального, то есть постоянно действующего, механизма воспроизводства и подтверждения догматической ортодоксии.

Что же есть вместо этого?

То, что можно назвать догматическим (вероучительным) преданием, разные слои которого обладают разной степенью авторитетности.

Максимальный и неопровержимый авторитет имеют вероопределения древних Вселенских соборов (IV-VIII вв.). Соответственно, догматический *minimum minimorum* составляют: Никео-Константинопольский Символ веры (325-381 гг.) и собственно «догматы»: христологические — «О двух естествах во едином лице Господа нашего Иисуса Христа» (451 г.) и «О двух волях и действиях в Господе нашем Иисусе Христе» (680-681 гг.) — и догмат об иконопочитании (787 г.). Ясно, что эти чрезвычайно сжатые и весьма непростые для понимания вероопределения нуждаются в более или менее развернутом истолковании.

Следующий слой предания — это наследие тех Отцов и Учителей Церкви, прежде всего эпохи классической патристики (опять же IV-VIII вв.), авторитет которых является бесспорным и общецерковным. Патристический корпус по существу является именно истолкованием и расширением вероучительного минимума. И именно здесь мы сталкиваемся с феноменом *богословия*.

Впрочем, нельзя сказать, что сталкиваемся впервые. Богословие начинается уже у первых интерпретаторов Евангельского провозвестия — апостолов. Даже в Новом Завете — как второй части нормативного для христианства «священного текста» — не только апостольские послания и особенно послания Павла являются именно богословскими, но и, скажем, т. н. «уче-

ние о Логосе» в Прологе Евангелия от Иоанна. То есть в данном случае речь идет не о жизни и деяниях Христа-Спасителя, имеющих вероучительное (сотериологическое) значение по определению, но именно об истолковании и, так сказать, развертывании этих оснований христианской веры.

Собственно, православный взгляд на источники вероучения именно таков: это и Священное Писание, и церковное Предание. Особенность этого подхода в том, что само Писание есть в известном смысле часть Предания, потому что его состав определяется Церковью, Церковью же оно содержится и передается во времени, и ею же не только возвещается, но и толкуется (как в устном слове пастырей, так и в письменных текстах). А церковное Предание включает не только святоотеческое наследие, но и предания литургическое, каноническое, духовно-аскетическое...

И здесь, размышляя о соотношении ортодоксии и богословия, мы сталкиваемся с таким клубком, распутать который очень непросто. Четких границ — нет. Можно только попробовать нащупать специфику того и другого.

Вот, например, историческое измерение — вероучительные споры периода Вселенских соборов, когда складывались основополагающие догматы ортодоксальной веры. Здесь мы — ретроспективно — видим интереснейший процесс.

Как происходило так называемое «вероучительное развитие»? Уже существующий догматический минимум кто-то начинал разворачивать, затрагивая новые сферы человеческого опыта и мысли, предлагая решения и формулировки, которые, по идее, должны были соответствовать изначальному вероучению. Это процесс был совершенно естественным, так как христианство, религиозно победив «по существу», должно было постепенно охватывать весь круг индивидуального и общественного бытия.

Но вдруг в каких-то секторах христианского богомыслия происходило столкновение мнений и начиналась борьба именно за ортодоксию — единственно верное истолкование основоположений. Классические примеры — споры вокруг учения о Христе-Богочеловеке и об иконопочитании, а позднее на Востоке (XIV в.) — паламитские споры о сущности и энергиях Бога.

Этот процесс можно описать так. Истолкование ортодоксальной веры, привносящее новые смысловые моменты, развивающее отдельные темы, есть дело богословия. Это работа мысли в рамках существующего церковного Предания. Но если в результате этого богословского мышления/истолкования возникают принципиальные разногласия, тогда возникает и необходимость выявить ортодоксию в ситуации спора. И когда такая ортодоксия, касающаяся новых вопросов и тем, оказывается определена, богословие как работа мысли, так сказать, уходит вперед, в будущее. Происходит некое приращение ортодоксального учения (или, если кому-то такая формулировка покажется некорректной, — формулирование тех «артикулов веры», которые ранее отсутствовали в вероучительной норме), и богословская задача (со стороны сторонников исторически закрепленной ортодоксии) оказывается на определенный момент выполненной.

Мы предложили очень осторожную трактовку — исключающую неправославную идею «догматического развития», то есть как бы «примысливания» нового содержания к изначальной апостольской вере. Совершенно

очевидно, что русский учебник догматики XIX века и знаменитое «Точное изложение православной веры» преп. Иоанна Дамаскина (VIII в.) — во многих отношениях не одно и то же. Но будем исходить из *ортодоксальной* идеи, согласно которой вера нынешней Церкви *по существу* тождественна так называемой «апостольской вере». Ибо нас сейчас интересует другое: место богословия в Церкви и в культуре вообще.

Роль богословия в процессе исторического формирования христианской догматики состоит в том, что без него не была бы сформулирована сама вероучительная ортодоксия. Однако этим, а также истолкованием вероучительных истин его собственная функция не ограничивается. Ибо специфика богословия — в активном освоении новых мыслительных пространств. *Богословие есть актуальная христианская мысль. И у него в принципе нет тематических пределов.*

Но если так понимать его специфику, то следует сделать необходимый вывод: богословие работает с теми сферами человеческого опыта, мысли, культуры, которые еще не получили оценки с точки зрения вероучительной ортодоксии.

Иными словами, *собственная сфера богословия* (как религиозного мышления, не ставящего под вопрос церковную вероучительную ортодоксию) — *это сфера проблемного, дискуссионного, нерешенного.*

Церковное богословие опирается на вероучительную ортодоксию, исходит из нее, но занимается оно осмыслением самых разных феноменов, духовных и материальных, хотя и с точки зрения главных истин христианской веры, имеющих сотериологическое значение.

Разумеется, это очень общая формулировка, но она позволяет обозначить очень важный, принципиальный момент: в христианском сознании по необходимости присутствует некое напряжение — между четко фиксированными «истинами веры» и открытыми для размышления и обсуждения «проблемными зонами». Это не противоречие, а именно живое, потенциально плодотворное «поле», на котором и разворачивается не лишенная драматизма жизнь разума, оплодотворенного верой.

Почему важно обозначить эту фундаментальную структуру христианского религиозного сознания?

Потому что в церковной и околоцерковной среде очень часто можно столкнуться с непониманием этой ситуации верующего разума.

Очень показательно, что порой богословствующие авторы действуют вполне парадоксальным образом: не отдавая ясно отчет (себе и другим) в том, что они находятся именно в такой ситуации, они, например, рассуждают в богословском ключе о некоторых актуальных темах, представляя результаты своего рассуждения (с обильными ссылками на творения Святых Отцов и Учителей Церкви) как некое прямое, неопровержимое следствие, выведенное из вероучительной ортодоксии. То есть они богословствуют, но представляют свое богословие в качестве ортодоксии.

В данном случае забывается очень важная вещь: вероучительная ортодоксия — минимальна. И эта ее минимальность напрямую связана с православным пониманием того, что исповедание истин веры имеет непосредственное отношение к спасению. Если бы вечное спасение христианина

зависело от того, что он думает о современных формах церковной миссии, практики поста или о формах государственного правления, Церковь вряд ли могла бы претендовать на то, что она воистину есть «небо на земле».

Такого рода попытки отождествить ортодоксию и богословие понятны: это попытки своими, человеческими, хотя и «религиозными» средствами обеспечить себе «небо» — на земле. Все обозначить и расписать — с точки зрения христианской Истины. Во что бы то ни стало уже сейчас, сразу *решить* все вопросы, которые встают перед современной богословской мыслью. И, так сказать, закрыть тему.

Но ситуация верующего разума — иная. И богословие — вещь неудобная, опасная для тех, кто сознательно или подсознательно стремится к духовному и мыслительному комфорту — в «церковном корабле».

Хорошими примерами «неокончательности» богословия являются патрология (наука, исследующая святоотеческое наследие) и даже церковная догматика. Те, кто практически отождествляют ортодоксию и богословие, любят апеллировать к понятию «согласие Отцов» (consensus patrum), считая, что существует некая «святоотеческая ортодоксия» (которую, однако, каждый автор обнаруживает, так сказать, своими силами). Хитрость, однако, в том, что для любого патролога это понятие является скорее проблематичным, чем «единоспасающим». Ибо специфика того корпуса текстов, который изучает наука о Святых Отцах Церкви, заключается как раз в том, что исследователь в данном случае встречается именно с *богословием* Отцов — авторов, которые творили в разные эпохи и в весьма несхожих культурных обстоятельствах. Христианские писатели и учители сами были прежде всего *интерпретаторами*, и освоение их наследия в любом случае предполагает не только скрупулезную работу историка мысли, но и современную интерпретацию.

Древние христианские мыслители являют нам пример *именно богословского* мышления — в предлагаемых обстоятельствах места и времени. И если они сегодня кого-то вдохновляют лишь на конструирование некоей «подпольной» ортодоксии, значит, игнорируется само их дело — дело актуальной, современной христианской мысли, осваивающей самые разные (а в пределе — все) области человеческого существования на земле, где присутствует «небо» — Церковь Христова.

Характерно, что и в области догматики — не как достаточного вероучительного минимума, а как учебно-научной церковной дисциплины — тоже существуют «проблемы», или нерешенные вопросы. Они касаются некоторых нюансов в изложении и истолковании ортодоксального учения в области христологии, триадологии, сакраментологии, христианской антропологии и др. И это — нормально, с самой что ни на есть церковной точки зрения. Ибо богословие относится к интеллектуальному измерению жизни Церкви, и если оно не посягает на ее ортодоксальное учение, то оно и не вторгается в сферу, говоря на церковном языке, спасительного действия Церкви в мире.

Впрочем, эта краткая полемика с теми, кто смешивает ортодоксию и богословствование, не является главной темой настоящей статьи. Она лишь «оттеняет» тему: что такое богословие?

Существуют гораздо более серьезные проблемы, с которыми сегодня сталкивается «верующий разум».

Одна из таких серьезных проблем — соотношение христианского богословия, с одной стороны, с современными науками (прежде всего гуманитарными, общественными, но также и естественными, когда речь идет о возникновении мира, эволюционных теориях и проч.), а с другой стороны, с современной философией.

Впрочем, уместнее говорить даже о трех сферах современной внерелигиозной рациональности: «точных науках», гуманитаристике (включая то, что раньше называли «обществоведением») и собственно философии.

Здесь снова не обойтись без разговора о новой ситуации, на которую указывают термины «постмодерн» и «постсекулярное».

Эта ситуация означает ниспровержение верховного, универсального авторитета Науки как последней инстанции для определения истинного и ложного. Как следствие, Религия приобретает новую легитимность вопреки внерелигиозному знанию.

Однако если за религией признано право на обладание особым вненаучным знанием, это не значит, что все знание, накопленное наукой, в том числе и знание о самой религии, — недостоверно или ложно. Перестав быть по определению (по интенции) антирелигиозной, наука не становится автоматически «религиозной», то есть подчиненной религии. Отсутствие в современной культуре универсальных инстанций определения истинного и ложного — тоже универсально. А потому религия никоим образом не приобретает право судить научное знание.

В нынешней ситуации перед религией (и ее интеллектуальным «органом» — богословием) встает вопрос об авторитете научного знания, в том числе и в тех областях, где оно встречается с религиозной традицией. То есть о достоверности научного знания, а потому о необходимости учитывать его носителями религиозного сознания и богословами прежде всего.

Кроме того, утрата веры в Науку как в инструмент универсального Разума фиксирует вхождение самой культуры в зону новой неопределенности и нерешенности — не в конкретных областях научного знания, а в том, что касается самого добывания достоверного знания как такового — в разных областях (включая сферу религиозного).

В данном случае ситуация наук точных и наук гуманитарных существенно разнится. Эта разница — в степени, которой достигает полифония концепций и полифония дискурсов в обеих этих сферах (их иногда называют «науками о природе» и «науками о духе»), которые еще совсем недавно мыслились как единое пространство научной рациональности. Можно предположить, что во втором случае эта полифония гораздо богаче, что порождает гораздо бóльшую «нерешенность».

Что это значит для богословия в собственном смысле, а также и для научно-богословских дисциплин?

Прежде всего здесь возникает вопрос о том, как богословие может и должно опознавать и осваивать или присваивать научное знание (или, если использовать зеркальную терминологию, внерелигиозное знание).

И то же самое нужно сказать в отношении современной философской мысли, которая, давно уже утратив статус «царицы теоретического знания», сегодня больше походит на разновидность гуманитаристики (особенно если

вспомнить о множестве философий: социальной, политической, науки, образования и проч.). И все же философский подход в принципе сохраняет («кое-где пока») свою принципиальную специфику — онтологическую, антропологическую, гносеологическую — и тем особенно близок богословию.

Здесь нужно обратить внимание на два важнейших аспекта, имеющих прямое отношение к нашим размышлениям.

Богословие тесно, можно сказать, существенным образом связано с сотериологией. Или, если заострить: связано сотериологией. Эта связь в свою очередь определяется его исторической и принципиальной связью с вероучительной ортодоксией, с ее формулированием и истолкованием, с тем, что богословие является именно мыслительным расширением основоположных истин спасающей веры.

Отсюда — проблематичность, если так можно сказать, самого богословия внутри религиозного, конфессионального пространства. Если для спасения достаточно «догматического минимума», зачем тогда это богословское расширение? Ведь для религии спасения никакое распространение богословия на все или многие темы философии, науки, обществознания, гуманитаристики просто не нужно. Скорее — наоборот. То есть «философский интерес» богословия выходит за пределы религиозной необходимости (или достаточности). Достаточны — простецы в вере. Интеллектуалы же — всегда в опасности и потому сами — опасны, подозрительны.

Самый общий ответ на эти аргументы таков: максимальное распространение богословия — культурный императив религии, если она хочет быть больше, чем только религия. Если речь идет об универсализме религии. Если Церковь в этом мире призвана не только вести своих членов к вечному спасению, но и духовно и интеллектуально осваивать наличную культуру этого мира, она не может отказаться и от интеллектуального, то есть богословского, освоения этого мира и этой наличной, современной культуры. В противном случае мы имеет дело с религиозной субкультурой, функция которой — минимальное культурное обеспечение религиозного спасения как некоего «потустороннего события».

Соответственно, все зависит от того, как понимать событие спасения, «где и когда» оно совершается. Если спасение — это не то, что происходит лишь по ту сторону линейного движения судьбы человека и человечества, а то, что уже совершается внутри этой судьбы, и если врагом спасения является не контекст посюсторонней жизни, а неправильное «использование» этого контекста, а значит и его неверные интерпретации, тогда культурный императив религии имеет столь же непосредственное отношение к спасению, как и исповедание истин вероучительной ортодоксии.

Другой момент — это вопрос о специфике и статусе того, что именуется религиозной философией.

«Религиозная философия» не имеет четкого словарного определения. Говоря очень общо, можно сказать, что религиозная философия — это работа с религиозными представлениями с помощью философского инструментария. Соответственно, она либо (как «религиозная») пребывает в про-

странстве т. н. основного богословия, или апологетики, либо (как «философия») относится к догматам веры избирательно.

И здесь возникает очень серьезная и сложная проблема демаркации между богословием, как мы его обозначили, и т. н. религиозной философией. Потому что богословие — как в далеком прошлом, так и всегда — тоже пользуется философским инструментарием и даже порой выступает на поле философии, претендуя на то, чтобы участвовать в создании «христианской философии». А философия порой (как в случае с философским теизмом) выступает как своего рода внеконфессиональное богословие либо представляет себя как «философскую веру» (как у К. Ясперса).

Кроме того, богословие сталкивается с современными науками, когда вступает в сферу «богословия мира-космоса» или «богословия мира-социума», «богословия культуры». Ибо, совершая в данном случае мыслительное расширение вероучительной ортодоксии, оно захватывает такие области познания и опыта, которые не входят собственно в компетенцию сотериологически ориентированной (то есть «достаточной») догматики.

Таким образом, получается, что порой богословие и религиозная философия близки до неразличимости, что особенно очевидно, когда богослов и философ совмещаются в одном лице.

Итак, какая же получается картина в результате этих, весьма кратких, размышлений?

На одном, религиозном, полюсе — вероучительная ортодоксия, нормативная доктина, имеющая не только сотериологическое значение, но и доксологическое выражение (в практиках богослужебных, пастырских, духовно-аскетических и проч.).

На другом полюсе, внерелигиозном, — полифония научных и философских подходов, языков и концепций, которые дают некоторое знание о мире, но далеко не всегда надежное и тем более не окончательное.

И между этими полюсами — некая диффузная зона, где встречаются и сосуществуют богословие и философия (прежде всего религиозная, но также и иная), церковные и светские науки, религиозные и нерелигиозные мировоззрения и этические концепции. Можно сказать: «Идеология Царства Божия» и «безбожные идеологии мира сего».

Богословие действует и призвано действовать именно в этой зоне. Богословие — это живая религиозная мысль, живая в том смысле, что она, исходя из религиозной веры и опираясь на вероучительную ортодоксию, всегда устремляется за формальные пределы и первой, и второй, осваивая самые разные сферы человеческого опыта, работая в иных (в пределе — во всех) контекстах мысли.

Богословие работает с проблемным, нерешенным, с тем, что относится к временно́му измерению, то есть с со-временным. Оно делает это и тогда, когда истолковывает Священный текст или истины веры, и тогда, когда продолжает работу над словесной, логической разработкой самых сложных догматических утверждений. Ибо *понимание* истин веры и сложных догматических определений всегда со-временно, потому что погружено в

язык, в культурный контекст, в историческое странствование человека и человечества.

У богословия, которое по определению не претендует на то, чтобы самому быть ортодоксией, есть лишь одно отрицательное о-пределение: оно не должно посягать на веру, на сотериологические и доксологические основы жизни, ориентированной на религиозную Истину. В противном случае богословие — церковное, православное — перестает быть таковым.

И, конечно, *так* понятое богословие одновременно и необходимо, и опасно: это нужная, но рискованная работа. Ибо дело в том, чтобы суметь удержаться на грани, за которой возникает конфликт мысли, хотя бы и религиозной, с уже сложившейся вероучительной ортодоксией, а если такой конфликт возникает в процессе исследования или работы мысли, найти решение, не посягая на ортодоксию как таковую.

Здесь хотелось бы обратить внимание еще на два аспекта темы.

Поскольку мы стараемся обозначить специфику богословия, оставаясь в православном контексте, следует подчеркнуть отличие предлагаемого понимания от того, что характерно для иных конфессиональных контекстов, прежде всего протестантского в широком смысле. Идея в данном случае проста: характер богословского мышления будет изменяться по мере того, как изменяется характер и статус вероучительной ортодоксии в общине веры. Здесь важно иметь в виду не только тот факт, что Протестантизм многолик, что Реформация стала началом многих и разных традиций. Важно и то, что протестантская теология — это по преимуществу университетская теология, то есть богословие «ученых», работающих в академическом пространстве, что уже само по себе предполагает известную свободу мысли и исследования.

И другой важный момент: протестантская теология работает прежде всего со Священным Писанием, то есть с «текстом Откровения», даже когда подвергает его гиперкритическому анализу. Можно сказать, что это один из «догматов» Реформации: *sola scriptura*, «только Писание», в сравнении с которым все вероопределения, как древние, так и новые (собственно протестантские), отходят на второй план.

Ясно, что православный контекст — принципиально иной. Здесь вероучительная ортодоксия, даже при отсутствии центрального, общецерковного учительства (*магистериума*, как в контексте католическом), предполагается по определению.

Поэтому, скажем, мысль Николая Бердяева (который сам себя богословом не считал) с «неправославной» точки зрения может быть квалифицирована не только как философия, но и как богословие и сопоставлена, например, с мыслью Пауля Тиллиха. Однако со строго православной точки зрения мысль Бердяева никак не укладывается в «богословие», но лишь в «религиозную философию». Все зависит от того, как понимается ортодоксия и существует ли она вообще в том смысле, в каком она предполагается в православном контексте.

Поэтому все «пространное море» протестантского богословия представляет собой нечто трудно совместимое по своему характеру и статусу с

пространством богословия православного, как бы ни были интересны и даже полезны православным богословам, так сказать, теологические достижения протестантов — в силу того единства общехристианских смыслов, которое можно выявить при таком сравнении. Это «море» очень широко: от протестантских «ортодоксов» и «неоортодоксов» (как, скажем, Карл Барт) до представителей так называемых «теологии смерти Бога» и «секулярной теологии» середины минувшего века.

Однако в православном контексте нельзя не ставить вопрос о собственной богословской традиции, об именно богословском наследии. И здесь вполне можно говорить, по аналогии с вероучительным преданием, о предании богословском.

Каков же объем этого наследия?

Разумеется, в него входят все значимые богословы Нового времени. Но вопрос, который возникает в данном случае, касается не этого периода, а — роли и статуса патристического наследия, того самого святоотеческого предания: какого его значение именно для богословия?

Мы уже касались этого вопроса. Древние авторитетные Отцы и Учители Церкви были прежде всего богословами: и тогда, когда способствовали формулированию ортодоксии, и тогда, когда ее истолковывали (в частности, интерпретируя библейские тексты). Тем более они были богословами, когда предлагали свои решения богословских вопросов, не получивших официальной общецерковной легитимации, то есть когда высказывали свои «частные богословские мнения».

Проблема для современного православного богословия заключается в том, как различать в наследии святоотеческой письменности, с одной стороны, выражение вероучительной ортодоксии (ее истолкование), а с другой, — собственно богословскую мысль древних Отцов (и, соответственно, Отцов новейшего времени). Точнее: как интеллектуально уважать это богословское измерение внутри традиции, авторитетность которой порой (и нередко) оказывается столь давящей, что приводит — в восприятии — к смешению вероучительной ортодоксии и живой богословской мысли (то есть мысли о проблематичном и нерешенном с точки зрения ортодоксии).

Сразу оговоримся: мы не призываем к «смешению контекстов», — например, православного и протестантского, к безбрежному «свободомыслию» в пространстве современного православного мышления. Мы именно стараемся выявить статус православного богословия в его отличии от статуса православной вероучительной ортодоксии — и именно потому, что эти статусы очень часто не различаются.

Почему это необходимо? Потому что принципиальное различение этих статусов, — как бы нелегко порой было его проводить, — имеет весьма важные следствия.

Это позволяет, с одной стороны, так сказать, защитить вероучительную ортодоксию от опасности коррозии в результате смелых интервенций со стороны современной религиозной мысли (как «справа», так и «слева»), а с другой, — вернуть богословию как мыслительному расширению орто-

доксии его изначальный, древний и совершенно законный статус как действительно свободной мысли, то есть одновременно дерзновенной и логически последовательной, живой и ответственной, — в рамках церковного Предания.

В таком случае о богословии можно сказать: оно занимается проблемным, нерешенным, но и его выводы и результаты — тоже относятся к области незавершенного и не общеобязательного. В своей сфере богословие не претендует на то, чтобы быть ортодоксией, но предлагает решения или пути мысли, которые разворачивают ортодоксальное вероучение на все поле мысли и опыта. В каком-то смысле богословие — это лабораторная деятельность, и в этом качестве оно не имеет жесткой связи с сотериологическим измерением, которым по определению обладает ортодоксальное церковное учение. Это не значит, что такой связи вообще нет, но она, если можно так выразиться, является интенциональной: она опосредована самим «материалом», с которым работает богословие. Этот материал — культурная плоть, язык, образность, физические и психические феномены. Это — сам мир, который не спасает, но сам должен быть спасен, преображен вышним светом.

И тогда в общий объем богословского предания оказываются включены самые разные «вещи»: от богословия евангелиста Иоанна и апостола Павла через богословие различных церковных мыслителей древности, именуемых в традиции Святыми Отцами и Учителями, до позднейших и современных авторов, творчество которых опознается как подлинно богословское, интеллектуально и духовно значимое.

И тогда топос богословия — в *универсализме* Церкви, то есть богословие существенным образом связано с императивом церковного присутствия в общекультурном пространстве, в том числе и в конкретных пространствах *специальной* мысли и научного исследования. Иными словами, именно богословие, в отличие от собственно вероучительной ортодоксии, выходит за «идеологическую ограду» Церкви и несет ее смыслы и энергии в большой, постоянно меняющийся и принципиально незаконченный человеческий мир.

Церковь всегда осваивает «внеположный» ей мир, всегда находится в миссионерской позиции. Церковь всегда обращается к миру с проповедью — с возвещением спасительной Евангельской вести, концентрированно выраженной в «норме веры», в вероучительной ортодоксии. Богословие же в этой ситуации выступает как своего рода «сложная», опосредованная проповедь, ибо оно питается ортодоксальной верой, но при этом вместе со всем «миром» осмысляет опыт жизни в мире, интеллектуально работает с ним бок о бок с внецерковными мыслителями.

Иначе говоря, богословие — на границе между Церковью в сакраментальном смысле и миром как культурой. Эта граница необходима, чтобы Церковь как присутствие «Царства не от мира сего» не сливалась с «миром сим»; и в то же время свидетельство Церкви осуществляется как раз по ту сторону этой границы — в большом общечеловеческом пространстве космоса и социума.

Что же дает предложенное понимание богословия в нашей нынешней ситуации?

Оно позволяет актуализировать ту постсекулярную ситуацию, в которой пребывает ныне мысль, культура и общество, то есть окончательно снять искусственную стену, возведенную в Новое время между религией и всем остальным в мире, особенно «передовым». То есть в новых исторических условиях постмодерна ре-легитимировать богословие как специфическую форму религиозного мышления — в общем пространстве мысли.

Богословие было репрессировано, загнано в религиозное гетто, где оно стало почти сливаться с внутриконфессиональной ортодоксией. А то богословие, которое осталось в (западном, по преимуществу протестантском) академическом пространстве, оказалось почти обречено на постепенную «либерализацию» и даже «секуляризацию».

Но сегодня пришло время реабилитации богословия. Оно может выходить и уже выходит в общекультурное, общесоциальное поле. И здесь оно вполне может занять особое, только ему принадлежащее место — наряду с другими дискурсами: философскими, научными, художественными, даже политическими. Есть только одно условие: богословие должно преодолеть комплекс «подпольного», «маргинального» явления и вырасти до уровня, позволяющего ему быть «интеллектуальным» партнером в культурном мейнстриме.

И тогда, — если вернуться к началу наших размышлений, — уже довольно просто решаются частные проблемы. Так, например, возникает возможность в российском контексте отказаться от искусственного различения/разделения внутрицерковного *богословия* и светской *теологии*. Ведь это разделение произошло оттого, что общество, воспринимаемое как «светское», пока еще боится богословия, а потому это последнее, чтобы вписаться в такое общество, вынуждено «прикидываться светским».

Но это имеет последствия и для внутрицерковной ситуации. Выявление особого статуса богословия (в его отличии от вероучительной ортодоксии) позволяет и побуждает и в церковной научно-богословской сфере развивать и научную, и собственно богословскую составляющие, не смущаясь опасностью гетеродоксии.

И таким образом богословие вполне может со временем снова стать действенной и значимой силой христианского свидетельства в мире, стремительно становящемся постсекулярным.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ
в зеркале прессы
(март – май 2009)

(Краткий обзор)

Кадровые перестановки и изменения в структуре синодальных отделов РПЦ

Первое заседание Священного Синода Русской православной церкви после избрания нового патриарха прошло 31 марта. Оно оказалось связано с серьезными структурными изменениями и кадровыми перестановками, затронувшими прежде всего синодальные отделы РПЦ.

Наиболее кратко и в то же время исчерпывающе об этих перестановках в тот же день рассказало информационное агентство **«Благовест-инфо»** (31.03): «Председателем Отдела внешних церковных связей назначен епископ Венский и Австрийский Иларион (Алфеев) с титулом "Волоколамский". Его заместителями утверждены протоиерей Николай Балашов и священник Георгий Рябых.

Создан Секретариат Московского патриархата по зарубежным учреждениям, его возглавил епископ Егорьевский Марк. Временное управление Венско-Австрийской и Венгерской епархиями также поручено епископу Марку.

И. о. управляющего делами Московской патриархии назначен архиепископ Саранский и Мордовский Варсонофий.

Созданы новые Синодальные отделы: по взаимоотношениям Церкви и общества, который возглавит протоиерей Всеволод Чаплин, и Информационный, главой которого назначен главный редактор журнала "Фома" Владимир Легойда. Это первый случай, когда синодальное учреждение РПЦ возглавит мирянин.

Возрожден Финансово-экономический отдел Московской патриархии, его руководителем стал архимандрит Тихон (Зайцев), до последнего времени начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. Архимандриту Тихону определено быть епископом Подольским, викарием Московской епархии.

Синод утвердил создание Комиссии по подготовке предсоборного присутствия, ее председателем стал Патриарх Кирилл, а секретарем — иеромонах Савва (Тутунов).

Отдел религиозного образования и катехизации возглавит епископ Зарайский Меркурий, который до настоящего времени возглавлял патриаршие приходы в США. Он сменит на этом посту архимандрита Иоанна (Экономцева). Патриаршие приходы в США временно возглавит епископ Каширский Иов, глава патриарших приходов в Канаде. Архимандрит Иоанн (Экономцев) останется ректором Российского православного института св. ап. Иоанна Богослова.

Митрополит Калужский и Боровский Климент, покинув пост управделами Московской патриархии, возглавит Издательский совет, а бывший глава этого синодального учреждения протоиерей Владимир Силовьев остался руководителем издательства Московской патриархии».

На это событие откликнулись многие ведущие СМИ. И если церковные издания ограничились в основном перепечаткой журналов заседаний Синода, светские продемонстрировали разнообразную — вплоть до прямого противоречия в оценках — аналитику.

Так, **Юлия Таратута** в газете **«КоммерсантЪ» («Клир клиром вышибают»**, № 57) охарактеризовала происшедшее как «смену церковного правительства». Обратив внимание читателей на то, что ведущие посты в новых синодальных отделах получили сторонники патриарха, она, тем не менее, отметила: *Церковные аналитики настаивают на том, что распределение постов не было раздачей православных орденов; речь идет о структурной реформе, и люди отбирались по принципу работоспособности, а не лояльности.*

Павел Круг (**«Независимая газета»**, 01.04) считает, что заседание Синода *оправдало надежды журналистов на сенсацию, залпом решив накопившиеся за последнее время кадровые проблемы РПЦ.* Напомнив об оправдавшемся прогнозе «НГ», данном *еще в конце декабря прошлого года, когда шла подковерная борьба между Кириллом и Климентом за патриаршество: тот, кто проиграет соревнование, лишится синодальных привилегий*, автор статьи заключает: *Произошедший в РПЦ кадровый переворот не свидетельствует о том, что у Патриарха Кирилла есть продуманная стратегия, в соответствии с которой он управляет Церковью. Пока это только раздача наград преданным сторонникам Патриарха и понижение статуса его былых оппонентов.*

Надежда Кеворкова в газете **«Газета»** (№ 56) подчеркивает, что *ни одно патриаршество не начиналось в России такими мощными кадровыми перестановками.* О некоторых новых назначения Кеворкова рассказала подробно: *Впервые с 1917 года подразделение в церкви возглавил мирянин — Владимир Легойда назначен главой нового Информационного отдела. Легойда — главный редактор журнала «Фома», ежемесячного глянцевого издания, повествующего о духовных исканиях чиновников, ученых и богемы.*

На важнейший пост председателя ОВЦС назначен епископ Венский и Австрийский Иларион. Прежде два десятка лет ОВЦС возглавлял Кирилл. Епископ Иларион в минувшем году отказался от чести баллотироваться на пост предстоятеля Американской церкви, не будучи гражданином США. В то же время его роль в консолидации английских православных приходов была не столь успешной: часть прихожан и известных клириков в знак протеста против его методов управления вынуждена была выйти из Русской православной церкви.

Агентство региональных новостей **Regions.ru** (31.03) напомнило, что *уже первые шаги нового патриарха были направлены на создание нового образа Церкви — более открытой заботам мира, стремящейся не только выстроить свой порядок на огороженной территории, но и нести православие за пределы церковной ограды. Кадровые решения сегодняшнего заседания Синода должны привести к созданию руководства, способного справиться с этими задачами.*

*«Историк **Александр Архангельский** расценивает эти назначения как "своевременные и сугубо положительные*, — сообщает еженедельник **«Аргументы и факты»**. — *То, что патриарх взялся за кадровую политику так*

быстро, очевидно, продиктовано ситуацией, требующей хирургического вмешательства. Кириллу необходимо было быстро взять власть в свои руки, чтобы начать решать поставленные перед ним задачи",— сказал он. Все выбранные патриархом люди кажутся Архангельскому "живыми и внятными"».

XIII Всемирный русский народный собор

21–23 мая в Москве состоялся очередной, тринадцатый по счету, Всемирный русский народный собор, посвященный теме **«Экология души и молодежь. Духовно-нравственные причины кризисов и пути их преодоления»**. Впервые работу форума возглавил патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

В рамках собора состоялось немало мероприятий — от широко разрекламированной встречи главы Русской православной церкви с молодежью в спорткомплексе «Измайлово» до секционных обсуждений. Но все-таки главным событием стало пленарное заседание в храме Христа Спасителя.

Надежда Кеворкова в газете **«Газета»** (**«Три дня патриарших уроков»**, № 92) сравнила речь патриарха Кирилла на пленарном заседании с дамасским клинком: *Он говорит о природе кризиса, о черствости, о хищническом характере нынешнего мироустройства, о том, что нельзя оздоровить народ и страну, пока большинство пребывает в погоне за удовольствиями: «На злое будьте младенцами, но непозволительно быть инфантилами в серьезных вещах. Добрых людей больше, чем злых. Добро удерживает мир. Не бойтесь быть идеалистами. Подумайте, что вы можете сделать»*.

«Коммерсантъ» (№ 91) отмечает, что патриарх Кирилл по сути объявил молодежную мобилизацию, не преминув присягнуть на верность руководству государства. Говоря о принятой на соборе молодежной концепции «Будущие поколения — национальное достояние России», издание пишет: *Наряду с традиционными призывами к духовному развитию молодежи, отказу от вредных привычек и приобретению навыков семейной жизни в документе содержался вполне революционный пункт: о диалоге с молодежными субкультурами, которые в концепции уважительно названы «лабораториями для социального творчества»*.

«Время новостей» (№ 88) подчеркивает, что тема молодежи рассматривалась в контексте борьбы за «экологию духа». По словам патриарха Кирилла, *экономическая система, построенная только на стремлении к наживе, на равнодушии к судьбе человека, на пренебрежении к нравственным нормам, лишена устойчивости и может рухнуть в любой момент, погребая под своими обломками судьбы людей*.

Как отмечает издание, участники XIII ВРНС в своем «Соборном слове» не только апеллировали к государству и законодателям, но и взывали к сознательности общества. «Время новостей» приводит слова резолюции собора: *Истоки кризисных явлений коренятся в человеческой душе, и потому именно духовное состояние наших народов определяет положение дел во всех остальных сферах жизни общества; лишь преодолев духовный кризис, мы получим возможность эффективно решать экономические, экологические, демографические проблемы*.

Одной из важных тем собора стала проблема алкоголизации населения России. Интернет-издание **«NEWSru.com»** (21.05), подробно рассказывая о пленарном заседании в храме Христа Спасителя, приводит слова главного санитарного врача России **Геннадия Онищенко** о том, что более 3 млн жителей России страдают от алкоголизма. По его данным, *75 тыс. 200 человек были потеряны в 2008 году* в результате алкоголизма.

Издание также подробно пишет о выступлении руководителя церковно-общественного совета по предотвращению алкогольной угрозы **архимандрита Тихона (Шевкунова)**. Он внес ряд конкретных предложений. В частности, предложил полностью запретить продажу алкогольной продукции на улицах — в киосках и ларьках; установить временны́е ограничения на продажу алкогольной продукции: с 11:00 до 19:00 часов; поэтапно повышать акцизы на алкоголь. Кроме того, предлагается признать пиво алкогольной продукцией.

«Ежедневный журнал» (28.05, **«Собор и алкоголь»**) приветствовал усилия соборян поставить бедствию хоть какие-то рамки. В то же время издание высказало удивление, что совершенно незадействованным оказался религиозный фактор: *Собор не пригласил выступить тех, кто реально знает, как строить жизнь без водки: ни старообрядцев, ни протестантов. И многих православных делателей тоже. Вот, скажем, существует в Москве в Преображенском братстве общество «Трезвение», при Даниловом монастыре довольно успешно работает с алкоголиками иеромонах Иона (Займовский). Почему бы не позвать их на секцию поделиться опытом?*

В рамках собора патриарх Кирилл в спорткомплексе «Измайлово» встретился со студентами столичных и областных вузов. **«Российская газета»** (№ 92) подробно рассказала об этой встрече. *Святейший сразу отметил, что молодежь — зрелая часть общества и заслуживает того, чтобы с ней говорили как со взрослыми, на серьезном языке взрослых людей.* Темы для разговора патриарх тоже выбрал серьезные — о непростом времени, о качестве жизни, о счастье, об опасности современного информационного общества и уязвимости человека перед огромными потоками информации, об устойчивой системе ценностей.

Особый восторг вызвал заданный с улицы вопрос: женщины — сильный или слабый пол? Патриарх ответил серьезно:

— Да, у мужчин больше мышц и физической силы, но в смысле духа женщины — абсолютно точно сильный пол. Я часто езжу по России и вижу, кто работает в школах, на почте, в местном самоуправлении, особенно если оно бедное,— женщины. Приезжаешь в деревню: обязательно какая-то художественная самодеятельность. Кто поет в самодеятельности? Женщины, иногда пьяный гармонист аккомпанирует. Мужчины оказались более хрупкими существами, а женщина очень многое может выдержать.

«Новые известия» (25.05) посвятили встрече с молодежью отдельную статью. *Святейшество не ограничился пространной речью, но и ответил на вопросы из зала и с площадки перед комплексом. В частности, он рекомендовал собеседникам не увлекаться криминальными сериалами, посоветовав вместо этого заниматься спортом. Правда, оговорился патриарх, «в современном профессиональном спорте есть нечто такое, что работает не на*

созидание личности, а на ее разрушение. Так что и здесь хорошо чувство меры». Патриарх предостерег молодняк и от занятий йогой.

Подытоживая встречу, нужно признать: первый блин не вышел комом, считает издание.

Павел Круг в **«Независимой газете» («Патриарх на спортивной арене»**, 25.05) также большое внимание уделил встрече в спорткомплексе «Измайлово». *Глава Русской православной церкви говорил о постмодерне, о нравственном релятивизме, о кризисе национальной идентичности, о попытках фальсификации истории — естественно, со знаком минус. В качестве противовеса всем этим напастям он предложил аргумент веры.*

В заключение статьи автор пишет: *Всемирный русский народный собор в Москве плавно перешел в празднование Дней славянской письменности и культуры, которые традиционно приурочены к 24 мая — празднику святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Помимо прочего это еще и именины нынешнего патриарха.*

К вопросу о переводе богослужения на русский язык

В апреле одна за другой состоялись две презентации, оживившие интерес к вопросу перевода богослужения. Сначала проблему обсуждали в связи со вторым изданием книги Ольги Седаковой «Словарь трудных слов из богослужения: церковнославяно-русские паронимы», а потом — в связи с пятым томом «Православного богослужения» — многотомного собрания переводов, выполненных группой под руководством ректора Свято-Филаретовского института, проф.-свящ. Георгия Кочеткова.

Как сообщило информационное агентство **«Благовест-инфо»** (03.04), на презентации словаря паронимов было сказано: *Сейчас у Русской православной церкви и у российского научного сообщества уже достаточно сил, чтобы квалифицированно работать над проблемой «приближения богослужения к пониманию наших современников»*. Такого мнения придерживается заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата протоиерей **Николай Балашов**. Будучи специалистом по истории Поместного Собора 1917–1918 годах, он напомнил, что при подготовке к собору и на его заседаниях *эта тема поднималась, но не получила окончательного разрешения*. Если уже тогда «проблема понимания» стояла во всей очевидности, то сейчас она *стоит острее*, чем в начале XX века, в силу того, что *на протяжении долгого времени отсутствовало систематическое школьное обучение в этой области*, говорится далее в информационном сообщении.

Сайт **«Patriarhia.ru»** (04.04) упомянул не только мнение о. Николая, но и то, что игумен **Петр (Мещеринов),** подводя итоги встречи, высказал свою точку зрения на проблему перевода. По его наблюдениям, изменение языка богослужения неизбежно приведет к изменению структуры богослужения, что *является крайне нежелательным в наше время... Если перевести, кажется, что все проблемы разрешатся. На самом деле они только тут и начнутся. Лучшего мы не сделаем, а вред будет нанесен*, — сказал он, признав оптимальной позицию *разумного охранительства* в сфере богослужебного языка.

Две статьи о проблемах перевода богослужения разместил сайт **«Русская линия»**. И если **протоиерей Георгий Городенцев** в статье **«О переводе богослужения на русский язык»** (опубликована 08.05) категорически утверждал, что *использование русского языка в богослужении — ненужная и вредная затея. Реальной альтернативой этому является духовное образование широких масс верующих, т. е. изучение ими в специальных школах догматики, аскетики, агиологии, а также литургики и церковно-славянского языка*, то **Константин Новиков** (19.05) в материале **«Ответ на статью "О переводе богослужения на русский язык"»** отметил: *Я не либерал и, тем не менее, считаю полезным чтение Евангелия и Апостола во время богослужения на понятном простому народу языке. Большинство церковных людей смотрят на это иначе, и мне всегда хотелось услышать серьезные аргументы, почему нельзя использовать русский язык в богослужении, доводы, несущие в себе смысл, а не боязнь что-либо в Церкви менять.* Опровергая доводы о. Георгия Городенцева, Константин Новиков в то же время замечает: *В конце хочу подчеркнуть, что никакие полезные изменения в богослужении не стоят внутрицерковных раздоров и утраты духа любви. Поэтому введение русского языка в богослужение не может и не должно проходить вопреки воле церковного народа и священноначалия.*

В связи с презентацией пятого тома «Православного богослужения» газета **«Кифа»** № 6 (96) опубликовала доклад филолога-слависта **Кирилла Мозгова**, напомнившего о том, что *проблемы с богослужебным языком знакомы и другим славянским церквам. Для некоторых из них долгое время основным и единственным языком церковной молитвы оставался церковнославянский, причем это было не только на славянских землях. Церковнославянский язык в разное время был признанным богослужебным языком в Русской, Сербской, Болгарской, Польской, Чешской, Словацкой и Румынской церквах. В Румынии, например, церковь перешла с церковнославянского на румынский в XVII веке. Но даже славяне, в том числе и те, чей язык относится к той же южной ветви славянских языков, что и церковнославянский, и кому, таким образом, он должен быть роднее и понятнее, чем кому бы то ни было,— даже они в XX веке были вынуждены признать невозможность продолжать совершать богослужение лишь на церковнославянском.*

Конкурентное употребление церковнославянского и современного языкового стандарта сегодня наблюдается в Украинской, Болгарской, Македонской и Сербской церквах, что, в свою очередь, является очередным подтверждением тезиса о том, что признанность церковнославянского находится в тесной связи с его участием в становлении и развитии литературно-языковой нормы каждой национально-языковой общности в отдельности. В той или иной степени возможно использование национального языка и в Польской, и в Чешской православных церквах.

В том же номере «Кифы» кандидат филологических наук **Давид Гзгзян** в интервью отметил, что *вопрос перевода богослужения оказался связан с вопросом возрождения приходской жизни уже на Московском соборе 1917–18 годов. Не то чтобы там была прямо указана эта связь, но не случайно вопрос о передаче на местный уровень* (имеется в виду приход. — *А. и Б. К.*) *ряда полномочий принимать решения обсуждался параллельно с возможно-*

стью перевода. Тем самым было продемонстрировано осознание того, что активная христианская жизнь, которая предполагает совместное взаимодействие, так или иначе связана с пониманием — не с интеллектуальным анализом текста богослужения, а с вхождением в содержание церковной молитвы, — потому что иначе ей никогда не стать общим делом, литургией в широком смысле слова.

Споры вокруг Благодатного огня

Каждый год российское телевидение передает прямые репортажи о *чуде схождения Благодатного огня* в иерусалимском храме Гроба Господня накануне Пасхи — в день Великой Субботы. Подробно освещается это событие и в центральных СМИ. Вокруг него кипят нешуточные страсти: ведь Благодатный огонь и его дистрибуция в России сегодня превратились в доходный бизнес.

По сообщению Интернет-издания **«Утро.Ру»**, 17 апреля российская делегация — религиозные, государственные и общественные деятели — отправилась в Страстную пятницу в Иерусалим, чтобы молиться об установлении мира на Святой земле и доставить к Пасхе в Москву Благодатный огонь.

«Интерфакс-Религия» (14.04) отмечает, что Российскую делегацию, которая доставит огонь из Святой земли, возглавил главный железнодорожник страны, председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного Владимир Якунин и исполняющий обязанности управляющего делами Московской патриархии архиепископ Саранский и Мордовский Варсонофий.

Благодатный огонь в 2009 году доставили в епархиальные центры РПЦ МП — Минск, Ригу, Таллин, Баку, Петербург, Барнаул, Белгород, Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Иркутск, Кемерово, Кострому, Красноярск, Курск, Липецк, Магадан, Мурманск, Нижний Новгород, Новосибирск, Орел, Пермь, Псков, Саратов, Ставрополь, Тамбов, Тулу, Чебоксары, Ярославль, Петропавловск-Камчатский, Ростов-на-Дону, Южно-Сахалинск, Якутск.

Как сообщило радио **«Голос России»** (18.04), огонь возгорелся после молитвы о ниспослании чуда патриарха Иерусалимского Феофила и десятков тысяч паломников, заполнивших в предпасхальный день храм, площадь перед ним и прилегающие улицы. Святой огонь появился в Кувуклии — часовне внутри храма, над каменным ложем, на котором покоилось снятое с креста тело Иисуса Христа. Патриарх находился в Кувуклии без каких-либо средств для искусственного получения огня. Когда чудо произошло, он начал раздавать частицы пламени паломникам.

К этому сообщению необходимо дать небольшое пояснение. В прошлом году на встрече с российской делегацией патриарх Иерусалимский **Феофил III** заявил, что обряд Великой Субботы — *это церемония, которая является репрезентацией (представлением, воспроизведением), как и все другие церемонии Страстной седмицы.* Протодиакон **Андрей Кураев** прокомментировал это высказывание патриарха: *Откровеннее сказать о зажигалке в кармане он, наверно, и не мог.* Однако и сегодня многие СМИ трактуют происходящее событие исключительно с позиции чудомании.

И все-таки схождение огня — это чудо или уважаемый церковный церемониал? На этот вопрос в церковной среде нет однозначного ответа. Накануне Пасхи в Москве прошел брифинг председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества РПЦ МП протоиерея **Всеволода Чаплина**. О. Всеволод сказал, что Благодатный огонь почитается народами разных православных стран. Во многих регионах России стараются его получить, верующие несут его в свои храмы, дома. *И это еще раз подчеркивает силу единства православных христиан, молитвы, взаимной любви. Не внешние символы важны для православных христиан, а молитвы и прославление воскресшего Христа в празднование Пасхи.*

Отец Всеволод добавил при этом, что физическая природа этого явления нуждается в дополнительном исследовании. *Некоторые ученые приходят к интересным выводам, — подчеркнул протоиерей. — Для тех, кто в явлении Благодатного огня видит, прежде всего, милость Божию, споры вокруг его физических свойств не будут иметь решающего значения* (**«Портал-Кредо»,** 21.04).

Накануне Пасхи целый ряд электронных СМИ (**«Благовест-инфо», Regions.ru, «NEWSru.com»** и др.) распространили письмо «верных чад РПЦ». Группа верующих обратилась к Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу с просьбой дать *богословскую, литургическую и историческую оценку как самому «огню Великой Субботы», возжигаемому в Иерусалиме, так и распространившейся в последнее время практике его чрезмерного почитания в дни празднования Светлого Христова Воскресения <...> В Православном мире существуют сомнения в том, могут ли чудеса Божии совершаться «по расписанию», пусть и богослужебному. Более того, видные православные иерархи, богословы и историки Церкви, среди которых преосвященный епископ Порфирий (Успенский), Игнатий Крачковский, Николай Успенский, отрицают сверхъестественную, чудесную природу явления «огня Великой Субботы». История богослужения однозначно свидетельствует, что сегодняшний обряд в храме Гроба Господня есть порождение чина возжжения нового огня на Пасху, который некогда совершался в каждой христианской общине. Почитаемые в православном мире собеседники иерусалимских иерархов подтверждают, что огонь в Кувуклии зажигается от лампады, скрытой за подвижной иконой,* — говорится в тексте обращения.

Признавая, что возжигаемый в Иерусалиме на Пасху огонь *все-таки есть огонь священный, получаемый с места священного*, авторы письма в то же время выражают *христианскую озабоченность рекламной шумихой, политическими спекуляциями и нездоровой суетой вокруг Благодатного огня, зачастую оборачивающейся настоящим суеверием.*

Патриарх Кирилл ответил на обращение верующих и тем самым подвел промежуточную черту под дискуссией о святом огне. Об этом пишет газета **«Московский комсомолец»** (20.04): *В Россию Благодатный огонь привозят в шестой раз. В 2003 году миссию взял на себя Фонд Андрея Первозванного, и с тех пор это стало уже традицией. Правда, в церковных кругах до сих пор не утихает спор — чудо или нет ежегодное, как по расписанию, схождение огня на Гроб Господень. Вот и в этом году к патриарху Кириллу поступило обращение «от верных чад РПЦ», в котором выражается сомнение, нужно*

ли нам такое чудо? Патриарх ответил во время своего обращения к телезрителям в Великую Субботу: «Празднование Святой Пасхи в Иерусалиме, в Святом граде, отличается от празднования во всех других местах. Потому что именно в этом месте на Святом Гробе и произошло таинство Воскресения. И как символ и знак этого Воскресения мы имеем сошествие Святого огня в Великую субботу Молясь перед этим огнем, осеняя себя этим огнем, мы действительно чувствуем сопричастность празднованию Пасхи Божьей в Святом граде».

Обзор подготовили Александра и Борис Колымагины

Культовые фигуры литературной Ярмарки

ВЛАДИМИР СОРОКИН ПЕРЕД СУДОМ МОЛОДОЙ КРИТИКИ

На VIII Форуме молодых писателей России в Липках, в октябре 2008 года, впервые был проведен мастер-класс журнала «Континент».

Ожидалось появление на Форуме писателя Владимира Сорокина; и логично было предложить участникам мастер-класса обсудить его последнюю книгу рассказов «Сахарный кремль» (М., 2008). Сорокин так и не появился, но обсуждение состоялось. С некоторыми его результатами редакция посчитала полезным познакомить наших читателей. Авторы публикуемых текстов — молодые, только начинающие свой творческий путь литераторы, и именно поэтому нам показались достаточно интересными и репрезентативными их тексты, хотя собственно профессиональный их уровень и оставляет порой желать лучшего. Но о том, как нынешнее молодое литературное поколение смотрит сегодня на одно из культовых имен нашей недавней литературной ярмарки, бывшее своего рода модным брендом, публикуемые тексты все же дают определенное представление. Их авторы — уже приобретший известность молодой критик Сергей Беляков, аспирант МГУ, прозаик и критик Сергей Сиротин, недавно дебютировавший в «Континенте» статьей о Дарье Донцовой, и журналист из Калининграда, прозаик Екатерина Ткачева.

Сергей БЕЛЯКОВ

Ад для западника

О дух славян, скажи мне: где ты, где ты?
Москва, Рязань, Орел и Кострома!
Друзья кокошника и сарафана,
Узнайте, с кем сыграла шутку тьма,
Там я узрел Аксакова Ивана,
Завитого, одетого в пиджак,
С брелоками, под шляпой Циммермана,
В чулках и башмаках а la Жан-Жак...
<...>
Напрасно тень Аксакова молила:
«Отдайте мне поддевку и кафтан,
Мою Москву и гул ее трезвона!..»
Но черти перед ним, собравшись в караван,
Читали вслух творения Прудона.

Дмитрий Минаев. Ад (Подражание Данте)

Нирвана покажется правоверному мусульманину сущим кошмаром, а мусульманский рай с нагими девственницами в глазах христианина выглядит сатанинским соблазном. Ад — проекция наших страхов, доведенных

до гомерических размеров. Банкир страшится нищеты, общительный человек — одиночества, обжора и пьяница — танталовых мук.

Антиутопия — не что иное, как описание социального ада, в который, при определенных условиях, могут превратиться государство и общество. Владимир Сорокин, создавая картины будущего ада, руководствовался, разумеется, собственными представлениями о мире, о России, о русской истории и русской судьбе.

Россия в 2028 году — тоталитарное полицейское государство. Власть сосредоточена в руках царя и его верных опричников, занимающих в довольно-таки сложной сословной иерархии новой России самое высокое место. Опричники «во имя государственных интересов» уполномочены творить насилие над всеми россиянами, начиная с лотошников и скоморохов и заканчивая окольничими и боярами. Россия висит на опричном крюке. Общество спаяно самодержавием, православием и опричным насилием. Опричники и Российский тайный приказ трудятся в поте лица, процветает доносительство, тюремные камеры переполнены, но проклятые враги народа и американские шпионы все не переводятся.

Сахарный кремль — ключевой, переходящий из рассказа в рассказ образ, символизирует тоталитарное слияние государства и общества, их «целокупность». Поедание всеми героями сахарного кремля — что-то вроде поедания тотемного животного племенем первобытных дикарей. При посредстве сахарного кремля дети и взрослые, опричники и калики, деревенские жители и городские работяги приобщаются к тоталитарному кентавру — государству/обществу и к режиму опричного насилия.

В России 2028 года покончено с западничеством. Обе головы имперского орла смотрят на Восток. Европейские и американские товары, бренды, названия изгнаны из русского языка опричной метлой. Язык реформирован в духе шишковизма. Компьютер стал «умной машиной», мобильник — «говорухой», домофон — «переговорухой», даже привычный магазин превратился в русскую лавку. Впрочем, россияне говорят вовсе не на языке XVI века, как решили иные рецензенты, а скорее на языке мещан и охотнорядцев первой половины XIX века, несколько разбавленном варваризмами китайского происхождения (китайский стал основным иностранным языком).

Быт и нравы России 2028-го приближены к старорусским, восстановлены порядки Домостроя, в умах царят невежество и средневековые предрассудки.

Россия в состоянии войны против Западного мира. Поскольку ресурсов для идеологической и, тем более, политической экспансии нет, опричная Московия ограничивается пассивной обороной. Страна отгораживается от мира Великой Русской Стеной. СМИ запугивают доверчивых россиян сказками про страшных европейских мегаонанистов.

К счастью, этот ад не вечен. Вот-вот кончится газ и самодержавно-опричный мир рухнет. Символический расстрел сахарного кремля окольничим Кубасовым предшествует неизбежному концу неодревнерусского тоталитаризма.

Страшно ли вам? Мне не очень. Так ли уж монструозен мир Владимира Сорокина? Так ли ужасна Россия 2028 года? Сорокин создает картину,

которая мне вовсе не представляется пугающей. Вчитаемся в текст внимательней:

«— У моей жены был полюбовник.

— Это большой грех, конечно. Но Господь учит нас прощать грехи ближнему. Ваша бывшая жена, она покаялась?

— Покаялась. Ездила в Оптину замаливать грех.

— А вы ее наказали?

— Да. Я дважды водил ее в участок.

— Посекли ее там?

— Да».

Это же замечательно! Значит, в России есть полиция, власть и закон! Полиция нравов занимается своим делом, а честные граждане не боятся зловещей «ментовки», не обходят ее стороной. Какой разительный контраст с современностью!

Опричникам, правда, закон не писан (на то они и «кромешники»), но ведь в наши дни он не писан даже гаишникам, мелким чиновникам, бухгалтерам государственных учреждений, просто богатым людям, а так же их женам и любовницам.

Нет, совсем не страшна антиутопия господина Сорокина. Крестьяне Саша и Ваня из рассказа «Халютино» трудятся вместо того, чтобы пить разбавленный технический спирт или «ширяться». Оцените нечаянный оптимизм Сорокина! Через двадцать лет, когда по всем расчетам и деревень-то русских не должно остаться, Саша доит коров, перерабатывает молоко на сметану, а Иван вместо того, чтобы отправиться за бодяжной водкой, везет сметану в город. Да это же научная фантастика!

Россия 2028-го страна сытости (даже зэки на строительстве Великой Русской Стены едят мясо три раза в неделю!) и окончательно победившей сексуальной революции. Чего стоит сцена гомосексуального полового акта в официозном патриотическом кино! На такое не отважились ни в наши дни, ни в растленные девяностые. Вот свобода так свобода!

Владимир Сорокин жестоко просчитался, когда вообразил, будто полицейское государство и есть абсолютное зло. Опричный режим 2028-го куда привлекательней постепенно рассыпающейся, деградирующей государственной власти в России 2008 года. Безвластие страшнее жестокой власти. Об этом великий критик говорил еще полтораста лет назад:

«Россия <...> представляет собою ужасное зрелище страны, где <...> нет не только никаких гарантий для личности, чести и собственности, но нет даже и полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных служебных воров и грабителей». (Из письма В. Г. Белинского к Н. В. Гоголю).

Показательна историософская ошибка Сорокина. В основе «Сахарного кремля» и «Дня опричника» лежит общераспространенный миф об Иване Грозном — воплощении российской государственности — и связанный с ним миф об опричнине. Миф этот един для западников и почвенников. Западники (среди них и Сорокин) полагают, что жестокий правитель во имя укрепления государства тиранил общество, уничтожал недовольных, превращая жителей страны в государственных рабов. «Государство крепло, народ — хирел» (В. О. Ключевский). Почвенники думают примерно так же, но верят, что

жертвы были не напрасны, репрессии — оправданы, а величие народа немыслимо без величия государства. На самом деле, Иван Грозный и его опричники не укрепили, а ослабили российское государство. Режим опричнины был кровавой вакханалией убийств, не имевшей ничего общего с режимом полицейского государства. Сама государственная система не совместима с таким внесистемным институтом, как опричнина, которая несла лишь анархию и хаос.

Считается, что цель настоящей антиутопии — предупредить общество, вспомним хотя бы хрестоматийный «1984», напугавший очень многих интеллектуалов на Западе и свою миссию в общем-то исполнивший. Но сорокинское предупреждение малоценно. Писатель плохо проанализировал текущие процессы и сделал неверные выводы. Сорокинская антиутопия не может никого предупредить, так как основана не на анализе сегодняшних тенденций в развитии государства и общества, а на либеральном (идущем, впрочем, от славянофилов) мифе об исконной враждебности русского народа и российского государства. Основываясь на мифе можно написать не антиутопию, а сказку, вот Сорокин и написал такую веселенькую сказку для взрослых.

Екатеринбург

Сергей СИРОТИН

От России никуда не деться

Владимир Сорокин чувствует движение современной России к царизму и в сборнике рассказов «Сахарный кремль» показывает, каким может быть наше недалекое будущее. Рассказы сами по себе друг от друга независимы, но их объединяет ряд общих мотивов. Мотивы разнообразны и имеют отношение к разным сторонам жизни общества.

Вместе с тем сам автор занимает достаточно отстраненную позицию. Вследствие этого его рассказы имеют характер скорее бесстрастных очерков, чем свидетельств эпохи, оставленных писателем, переживающим за судьбу страны. Позиция человека *осмысляющего* совершенно чужда Сорокину, он человек *подглядывающий*. В замочную скважину, приоткрытую собственным воображением, ему удается подглядеть множество картин из народной жизни. В итоге получаются лубочные панорамы: схваченные движения, лица, настроения не транслируют ничего кроме *характерности*, и, видимо, рассчитаны на эффект узнавания.

«Сахарный кремль» действительно остается в рамках традиционного сатирического фельетона. В нем нет морали, нет предупреждения, нет демонстрации каких-либо точек зрения — его, как и любой фельетон, следует прочитать на последней газетной полосе и забыть. «Сахарный кремль» — это воскресный взгляд в зеркало на собственное отражение. Пятиминутное его разглядывание может навести на какие-то мысли, но уже к утру понедельника по всем законам праздности они должны исчезнуть.

В фельетонах не бывает боли и страданий. Все, что них происходит, всегда удерживается определенным настроением оптимизма, которое, собственно, и является тем ресурсом, из которого автор черпает творческие силы. В слу-

чае Сорокина совершенно та же ситуация. Даже сцены пыток выглядят вполне безболезненно. Они воспринимаются без какого-либо трагического чувства, в лучшем случае с обычным любопытством. Возможно, Сорокин потому и не вторгается в текст с авторским посланием, что переполнен оптимизмом. Или равнодушием. Здесь это не так важно, поскольку обе позиции ведут к пассивному принятию тезиса «как бы плохо все ни было, но жизнь продолжается». Хотя в том, что показывает Сорокин, оптимистического довольно мало.

Если снять патину фирменного авторского стиля, состоящую из красочности и народной лексики, то жизнь предстанет довольно безрадостной, впрочем, не более чем сейчас.

Россия становится монархическим полицейским государством.

Право на суд и справедливость заменено понятием государевой милости.

По границе строится огромная стена, отгораживающая страну в том числе и от Европы.

Китай осуществляет экономическую и культурную интервенцию — в школе дети уже изучают китайский язык (рассказ «Марфушина радость»).

Свобода слова подавлена, «враги народа» преследуются и уничтожаются («Кочерга»).

Простые люди живут в режиме постоянной экономии: *«сейчас уже не пятница, а суббота, а по выходным ни один лифт в Москве-матушке работать не должен по приказу управы городской. Экономия!»* («Петрушка»).

Многие из них ненавидят власть и с помощью наркотиков часто осуществляют свои фантазии о мести («Underground»).

Приближенные к государю, вчера имевшие все, сегодня понимают, что обречены («Опала»).

Государь ищет врагов повсюду, и так, к примеру, может возникнуть заведомо абсурдное *«дело о кремлевских лилипутах»* — карликах-скоморохах, развлекающих высших лиц государства («Петрушка»).

Кто-то снимает то ли просто патриотические, то ли оппозиционные фильмы («Кино»), кто-то боится не сдать в срок самодельную сметану («Хлюпино»).

Таких разноплановых картин у Сорокина много и среди них не только негативные. Но в них отсутствует тревога. Получается яркая панорама, не вызывающая никаких чувств. Даже сам «Сахарный кремль» — главная деталь, которая фигурирует во всех рассказах, — довольно странным образом выражает очевидную мысль о единстве страны и народа. В традиционном варианте она звучит примерно так: «Куда бы ты ни пошел, ты везде найдешь Россию». У Сорокина по-другому: «Куда бы ты ни пошел, от России тебе никуда не деться».

Смутный, неразвитый и неосмысленный мотив обреченности на жизнь в несправедливости — вот и все из разряда несиюминутного, что может дать читателю «Сахарный кремль». В остальном это чистый фельетон, нечто вроде упрощенной социальной фантастики, лишенной рефлексии и метафизики, зато в избытке нашпигованной стандартными реалиями сегодняшней жизни.

Геленджик-Москва.

Екатерина ТКАЧЕВА

Человек сосущий

Новый роман популярного российского писателя Владимира Сорокина «Сахарный кремль» и романом-то назвать нельзя. То есть, можно, конечно, если предположить, что данный жанр в современных условиях слегка мутировал и собрание рассказов, в которых в различных ракурсах показан один и тот же предмет, можно называть романом. Возможно, этот факт говорит о вырождении романа как жанра; возможно, о серьезном творческом кризисе модного писателя Сорокина. За третий вариант можно принять желание писателя «позаботиться» о читателе — все-таки несколько рассказиков прочесть проще, чем роман, сложно переплетенный сюжетными линиями. Сорокин, осознает он это или нет, вносит свою лепту в процесс дебилизации населения — пишет так, чтобы цепляло, но не грузило.

Вне сомнения, «Сахарный кремль» — продолжение предшествующей книги автора, «Дня опричника». Уже в «Дне» имеются некоторые сахарные ноты — в одном из эпизодов упоминается «бес сахарной узды». В последнем романе Сорокина показал нам будни простого народа «новой России». Той, какой она, возможно, станет в будущем. Избяная Россия ест кашу, но сидит в Интернете, в обязательном порядке изучает китайский и разговаривает по видео-мобиле; стучит на соседа, посещает церковь и буднично нюхает кокаин. В предыдущем романе автор уже оповестил нас о том, что наркота была узаконена государем: «...по указу этому *кокоша, феничка и трава* были раз и навсегда разрешены для широкого употребления. Ибо вреда государству они не приносят, а лишь помогают гражданам в труде и в отдыхе. В любой аптеке можно купить золотник *кокоши*». А с таким народом, *удовлетворенным,* великие дела сотворить можно».

А самое главное — все сосут. Куском цемента, хоть некрепко, но сплачивающим разрозненные главки романа, выступает сахарный кремль. Это главный герой. Его сосут дети и взрослые, куски стен его кидают в бокалы со спиртным, за ним давятся в очередях. Это действие — сосание — сплачивает русский народ воедино. Более ничего общего, окромя кремля, за щекой или на площади, у народа нет. Наверное, государь будущей России все-таки нашел национальную идею: сосать кремль, каждый миг ощущая языком сладость любви к родине.

В главе под названием «Сон» государыня вдруг осознает, «что все в Кремле сделано из прессованного, невероятно чистого кокаина» и здесь мы можем понять еще один смысл образа сахарного кремля. Это опиум для народа. Причем, в буквальном понимании этого слова — люди оказываются подсажены на белый кремль.

Уместно вспомнить еще одно из определений глагола «сосать» — прогибаться под кого-либо. Этим занята вся Россия, да и Сорокин вместе с нею.

Поначалу и «День опричника» и «Сахарный кремль» можно было бы принять за антиутопии, но если пристально вглядеться, это мнение покажется ошибочным. Сорокин прогибается под действующую власть и выполняет заказ. Он пишет страшилку на ночь для непокорной фронды и

оппозиции. После прочтения этих романов хочется либо навсегда замолчать, либо эмигрировать. Из этих двух условий существования в «новой России» проще выполняется, конечно, первое: удачно эмигрировать не так-то просто.

Сорокин написал как раз не анти-, а настоящую утопию. Ведь именно таким стадом, обретшим национальную идею и покорно сосущем ее изо дня в день очень просто управлять. Такими делает нас и телевидение, напрочь лишенное интеллектуальных передач, зато перенасыщенное «аншлагами».

В главке «Кабак» в заведении «Счастливая Московия», под которым надо понимать федеральное телевидение, все гости легко узнаваемы. Вот второстепенные политики Зюга с Жирей, вот телеведущие полуночной передачи, позволяющие себе взять на язык немного больше, чем это положено на государственном канале, Дуся с Таней. Хозяин «Московии» — крещеный еврей Абрам Мамона (наверное, Абрамович, кому ж еще).

Но если Владимир Сорокин действительно обличает опричнину, то почему среди посетителей нет персонажа по имени Путя? Автор боится?

У романа «Сахарный кремль» вроде бы жизнеутверждающий финал — будущий правитель России Кубасов убивает жестокого опричника Комягу. Так что не вечно народу и аншлаговцам плясать для опричных. Но потом Кубасов стреляет и по Кремлю. Тот разлетается на куски. Здесь появляется впечатление смешения времен; возникает ощущение, будто снова наступил 91 год. Возможно, Владимир Сорокин хочет показать, что эпоха современной опричнины закончится так же, как и советская эпоха — захватом власти и распадом государства. Только теперь на княжества распадется Россия.

Калининград

Евгений ЕРМОЛИН

НЕ ДЕЛИТСЯ НА НУЛЬ

Концепции литературного процесса 2000-х годов и литературные горизонты

Как верно и не нами замечено, вот и кончаются *нулевые годы*. Их не воротишь назад. Скажу больше: иссякает *нулевое время* — период, который, с одной стороны, определен календарем, а с другой — своим названием вполне выражает и свое наиболее характерное культурно-общественное содержание. Мутно небо, ночь мутна. Для России время на редкость бессмысленное, убийственно пошлое, потраченное на синицу банального комфорта, на патетику державной стабильности, девальвированную уже в конце 2008-го. Для русской культуры — часто время разоружения и капитуляции перед злом.

Да, само понятие *нулевого времени* вызывает (у меня) ассоциацию с чем-то мнимым, фантомным, иллюзорным. Хотя введено оно было не для этого[1].

Кажется, один из альтернативных, самых обобщенно-емких и уязвимо-оптимистических подходов к интерпретации названного *нулевыми годами* исторического момента в целом изложил в конце 2006 года Владимир Ермаков: «*Нулевые годы. Значит, все расчеты на будущее надо начинать с основания. В строительном деле этот этап называется нулевой цикл: закладка фундамента и подводка коммуникаций. Самое главное для возникаю-*

[1] Насколько показали разыскания в инете, впервые это понятие всплывает в несколько неопределенном контексте в «Литературной газете» в 2001 году (№ 15; «нулевые годы русской литературы» — кажется, это не столько датировка, сколько оценка). А активно и целеустремленно применительно к периоду понятие ввел в обиход Сергей Чупринин — и опять-таки лишь к изящной словесности — в статье «Нулевые годы: ориентация на местности» («Знамя», 2003, № 1). Он давал описательную характеристику литературного процесса и завершал свои наблюдения над коммерциализацией литературного дела вздохом: «*...я, признаться, временами впадаю в бессильное отчаяние. Литература, когда я тридцать лет тому начинал ею заниматься, была одним из главных дел в стране. Нынче же она...* ***Была вся кровь, вся непримиримость, а стала псякревь, стала всетерпимость****... О. Мандельштам*». Потом в своих целях понятием воспользовались В. Топоров, А. Гаррос и др.

Евгений ЕРМОЛИН — родился в 1959 г. в Архангельской области. Закончил Факультет журналистики МГУ. Как критик публикуется с 1981 г. Заместитель главного редактора «Континента». Дневник в Живом Журнале — erm_kontinent. Живет в Москве и Ярославле.

щего социума — образование новых системных связей и цементирование образовавшихся пустот. Занятие бесславное, но не бессмысленное. Как бы то ни было, именно оно досталось в удел нашему времени, и только его успешное исполнение дает шанс нулевым годам стать эпохой. Я полагаю, что в нулевые годы в стране идет скрытый процесс, результат которого будет явен только в конце эпохи. В глубине национального менталитета, под грязной пеной дней и засохшей коркой крови, происходит смена парадигмы. <...> В *нулевые годы из обломков прежних этических систем — консервативных и революционных, традиционалистских и радикальных — должен выработаться новый этос. То есть моральный кодекс, имеющий неоспоримую власть обычая*»[2]. Эти рассуждения уповательного свойства пока что ничем не подтверждены. Боюсь, им суждено остаться памятником неоправданных надежд интеллигента-идеалиста. Если и сложился за нулевые годы какой-то этос, так это — этос той практики, которая удачно и красноречиво названа потреблятством и которая абсолютизирует благополучие, предполагая, что ради него можно пожертвовать достоинством и свободой и согласиться с любой подлостью и пошлостью.

Что-то исходно фальшивое и двусмысленное залегло в основание этой короткой, как выдох, эпохи (может быть, ее правильнее называть *сезоном*?). Она как будто перемножила на нуль все или многое в жизни и литературе. И получила нуль в ответе. Как при умножении на нуль теряется любое количество и качество, так и у нас случился культурный и литературный коллапс смыслов и ценностей.

Метафизический нуль составляет основное содержание и советской эпохи. Недавно я впервые услышал песню Богушевской, советский реквием, о тех, «чьи тела зарыты, чьи дела забыты, чья душа разлетелась, как дым...» Вот именно в этом месте меня продрала изнутри дрожь. Экзистенциальная пустота; душа, обреченная на небытие, — это кажется страшно убедительным. Однако более чем понятно, что советская эпоха — она же и антисоветская. Это опыты сопротивления, стоического героизма, опыты серьезной, содержательной жизни *вопреки* торжествующему небытию.

Вот такой резистансности в современной русской культуре очень мало.

Гламурный век. Глянцевое *просперити*. Несколько нет назад питерская компания с этим самым авантажным словечком *просперити* в своем имени произвела две скандально рифмующихся акции, перипетии которых страшно типичны для декаданса нулевых, беспринципно и почти одновременно паразитирующего на высоких понятиях — и эксплуатирующего «низкие истины». В первом акте фарса эта компания, продающая флостики — пластиковые зубочистки с нитью, прославилась во время предвыборной кампании главы государства. Она сыграла на политической моде (и вроде как даже сервильно поагитировала за действующую власть). В ресторанах, бистро, стоматологических клиниках распространялись флостики с изображением Путина и его собаки лабрадора Кони и надписью «Наша Кони — мать героиня!» С обратной стороны изделия, выпускаемого фирмой «Просперити», было написано: «Выбери. 14 марта 2004 года». Портрет президен-

[2] *Ермаков В.* Нулевые годы // http://www.oryol.ru/material.php?id=10037

та сопровождался пафосным сообщением: «Наше будущее — сильная Россия»... Комплот зубочисток, лабрадора и президента вышел убедительным. Да. А во втором акте ООО «Просперити» от политики легко спрыгнуло (или вознеслось?) к фривольным шуткам. Причиной скандала стали двусмысленные рекламные слоганы, появившиеся на рекламных щитах. В одном варианте на щите была изображена девушка с зубочисткой и открытым ртом. Надпись на плакате гласила: «Беру в рот и легко и эффективно чищу между зубами». При этом бросались в глаза слова «беру в рот» — они были выделены крупным и ярким шрифтом. На втором щите присутствовали средняя часть тела полуодетой девушки и слоган «Зачем вам трусики-стринги, если у вас зубы желтые?»[3]...

Может быть, еще одно постоянно маячило в культурном подтексте и в общественном подсознании нулевых, — это ощущение незаслуженности обретенных и длящихся удовольствий; мутный призрак какого-то неблагополучия, маячащий на горизонте бытия. Они так или иначе деформировали культурный ландшафт, поощряя стремление жить сегодняшним днем и не задумываться ни о тревожном, а может, и опасном будущем, ни о прошлом, уроки которого способны отравить радость текущей минуты. Нулевые годы — это эгоистическое время, сосредоточенное на себе самом. Время, превратившее прошлое в безопасный и уютный миф. Забывшее о завтрашнем дне и о дне вечном. Его мейнстрим, по сути, в большой перспективе маргинален: сорное зерно в закромах вечности.

Место литературы в этом тухлом болоте угадывается плохо. И неудивительно, что ее кочка зависла над дичью и топью социального ландшафта как-то так, что крайне редко попадала в фокус общественного внимания. Может быть, потому что она не делится на нуль, как бы кто о том ни думал.

Литературный процесс нулевых очень немногие пытались осмыслить. Трудов стоило дать и какое-то определение основному литературному вектору этого момента. Тем не менее иногда это пробовали делать. И вот что получалось у наиболее вдумчивых исследователей[4].

Война двух лагерей и их прискорбное ничтожество

Мария Ремизова в своей недавней очень интересной многими подробностями книге[5] предлагает такой, апробированный еще в 90-х, способ ис-

---

[3] Источники: *Селезнева М.* Рекламщики получили по зубам. «Новые Известия», 17.08.2004, *Самигуллина А.* Путин и собака залезут в рот каждому. «Газета.Ру», 11.02.2004. См.: http://www.compromat.ru/main/rek/vrot.htm; *Роткевич Е.* Непристойное продвижение. «Известия», 20.10.2004. См.: http://www.compromat.ru/main/rek/vrot1.htm.

[4] Эта статья подводит разные итоги. Поэтому мне придется много вспоминать и цитировать. В том числе и себя самого. Заранее приношу извинения. С другой стороны, хочется ответить и на постоянно возникающую претензию к критике, уличаемой в том, что она растеряла полемический задор. Хочется наконец поспорить с коллегами.

[5] *Ремизова М.* Только текст. Постсоветская проза и ее отражение в литературной критике. М., 2007.

толкования современной литературной жизни. *Силы четко поделены на два противоборствующих лагеря — «модернистов» и «традиционалистов».* Они же «постмодернисты», «авангардисты» — и «реалисты». Для литературы из первого лагеря характерны умозрительные конструкции, интеллектуальная игра, текст как условность (*«все в нем случайно и свободно заменимо»*). Для литературы из второго — вторичность по отношению к большой реалистической традиции и мелкотравчатость: нет больших идей, философского осмысления жизни, взамен — обвал дидактики.

Новостью у Ремизовой становится уровень ее гиперкритицизма. В ее восприятии *«общая беда обоих направлений — почти полное отсутствие реально достигнутых высот»*. На *«мощнейшее идейно-философское поле»* русской прозы прошлого века (я не исключаю, что речь идет о веке XIX-м) *«ни один современный писатель — любого направления, любой генерации — не вхож, как бы ни тщился»*. Утрачена, полагает Ремизова, *вертикаль*. Причем *«человечеством вообще, в мировом, так сказать, масштабе»*.

Тем не менее Ремизова чрезвычайно подробно, тщательно и часто очень искусно и ярко препарирует художественную ткань современной прозы, предъявляя на редкость добротный в деталях анализ. Результатом совмещения глобального негативизма с конкретной заинтересованностью становится более дробная систематизация прозы, в которой автор явно увязает. В лагере реализма Ремизова выделяет два бивуака с особыми подразделениями в каждом: «Либералы» (реализм par excellence, гиперреализм, эстетический реализм, женская проза, молодая проза) и «Патриоты» (просто патриоты, идеологическая проза). В лагере модернизма выделены постмодернизм, креативный модернизм и игровая литература. Классификация, скажем прямо, малость чудаковатая. Есть ощущение, что она имеет характер рабочей схемы, в которую удобно оказалось вложить разборы сочинений разных авторов. Расставить всех по полочкам. Тем более что критик явно увереннее себя чувствует на уровне прикладной работы с текстом, а не в сфере обобщений.

Литературная демократия: расцветают все цветы

Наталья Иванова[6] выдвигает иную версию упорядочения литературного процесса нашего времени. В ее понимании, *русская литература к концу/началу века после мощного культурного взрыва конца 80-х годов обобщила опыт «предыдущей» словесности, отвергла авторитарность и тоталитарность, утвердила плодотворность множественности, антилинейное мышление*». К началу XXI века *«литературный империализм сменяется литературной демократией, упраздняющей понятие маргинальности. В критике предлагаются модели сосуществования множества литератур внутри русской литературы, «мультилитературы», литературной «радуги»*; литература *обнаруживает множественность путей тупикового развития, дробится и*

[6] *Иванова Н.* Ускользающая современность. Русская литература XX–XXI веков: от «внекомплектной» к постсоветской, а теперь и всемирной. — «Вопросы литературы», 2007. № 3.

капсулируется; полемика почти обессмысливается и минимизируется — литература все более обособляется в кружке, элитарном салоне или объединении и одновременно приобретает «массового» читателя». И «вышеизложенное приводит к парадоксальному видоизменению традиционного положения и функционирования литературы — при значительном расширении ее эстетических возможностей одновременно сокращается ее общественная влиятельность.

Разводя и сводя понятия современной литературы — литературы постмодерна — постсоветской литературы[7], Иванова утверждает, что в конце прошлого века сложился постмодернизм как метастиль русской литературы. *Литература постмодернизма из маргинальной в течение 90-х годов переходит в ранг актуальной и (или) модной. Литература, продолжающая классические традиции, вытесняется наступлением, с одной стороны, масскульта, с другой — постмодернистской словесности, принципиально не различающей «массовое» и «элитарное» (проект «Б. Акунин» Григория Чхартишвили)».* А в новом веке она находит в литературе постмодерна «*как постмодернистскую литературу, так и литературу иного эстетического и мировоззренческого выбора, как ее ни назови — неоавангард, гипернатурализм, продолжение модернизма, постреализм и т. д.*

Анонимным авторам, утверждающим, что уже *в середине 90-х начинается процесс саморазрушения постмодернистской эстетики*, Иванова в порядке особо заявленной заботы о судьбе постмодернизма возражает: *Постмодернизм себя отнюдь не исчерпал. Не конец, а кризис — в силу исчерпанности возможностей авторов, но не метода. И в этой кризисной ситуации то, что уже найдено и даже повторено многократно, может быть освоено в неожиданном ракурсе совсем иными писателями, не активными постмодернистами. <...> На помощь писателям-постмодернистам «инволюционно» приходят те, кто переосмысливает их достижения внутри всей литературы эпохи постмодерна, что придает литературной ситуации еще больший эклектизм, проникающий во все сферы — от единично-индивидуального продукта до программы литературного журнала или издательской серии. <...> Литература постмодерна обнимает собой и все течения, включая все разнообразие постмодернизма (соц-арт, концептуализм, метаметафоризм, новый сентиментализм и т. д.).* Итак, *не саморазрушение, но взаимопроникновение, преодоление замкнутости на уже «содеянном» в культуре путем разрушения границ и «засыпания рвов» между отделенными друг от друга направлениями характеризует литературный процесс в России.*

Все во всем. И далее критик поясняет: *Характеризующие поэтику литературы «постмодернистского поворота» «перерабатывание первозабытого»*

---

[7] *«Феномен постсоветской литературы пересекается с феноменом литературы русского постмодерна лишь отчасти, поскольку в постсоветской литературе еще некоторое время длится соцреалистическая поэтика советской литературы, тянется эстетический шлейф литературных навыков и техники письма смешанного, эклектического характера, который можно обозначить как соцреализм с антисоветским (или чаще — антисталинским) лицом. Обозначенные традиции в разных вариантах продолжаются и в массовой литературе...»*

(Ж. Ф. Лиотар), то есть интертекстуальность, восприятие мира как текста и текста как мира, децентрация, фрагментарность, игра с симулякрами, резонантность, «двусмысленность», двойное кодирование, временное запаздывание, корректирующая («подвешенная») ирония, смысловая неразрешимость, пародийный модус повествования и другие постмодернистские черты и особенности <...> иррадиируют в иные литературные явления, включая реалистические, влияя на общее пространство литературы постмодерна, являющее собой сегодня сложную, но не сложноподчиненную, отнюдь не иерархическую, конкурентную систему. Как видим, и у Ивановой в ее бесконфликтном литературном разнотравье все же контурно и робко намечены условно модернистский и реалистический полюса. Но не более.

Дает Иванова и более дробную, но при этом предельно свободную, пластичную и открытую классификацию постсоветской литературы как единого этапа. *В нее входят: 1) массовая литература — с расцветом жанров современного бытового детектива (Александра Маринина), псевдоисторического детектива (Б. Акунин с его серией книг о сыщике Фандорине и монахине Пелагии), политического детектива (Лев Гурский, Эдуард Тополь), триллера (В. Доценко), фэнтези (Ник. Перумов), любовного романа и т. д.; 2) высокая словесность, в которой активно работают прозаики и поэты разных поколений, от Александра Солженицына до Людмилы Петрушевской, Владимира Маканина, Олега Чухонцева, Максима Амелина и др.; сюда входят по направлениям — кроме реализма — постмодернисты-концептуалисты разных поколений, соц-арт, входящий отчасти в понятие концептуализма, но не до конца с ним пересекающийся, необарокко, ярче всех представленное в прозе Андрея Битова, Саши Соколова, Татьяны Толстой, прозоэссеистике Дм. Галковского; 3) беллетристика, самой успешной представительницей которой стала Людмила Улицкая. Реалистическую традицию продолжает неонатурализм («чернуха» в прозе Сергея Каледина, «новая женская проза» Светланы Василенко, Нины Горлановой, Марины Палей, драматургия Николая Коляды), сопряженный с неосентиментализмом (Алексей Слаповский, Марина Вишневецкая) постреализм, формирующийся как новая художественная система (например, «новый автобиографизм» пьес и прозы Евгения Гришковца), «новый реализм» молодых (Олега Павлова, Романа Сенчина, Сергея Шаргунова), гипернатурализм новой русской драмы — М. Угаров, братья Пресняковы и др.*

Возникает, правда, вопрос: если и в литературе время иерархий кончилось, то каковы же вообще критерии оценки? А если нет и критериев, то как отличить факт литературы от любых и всяких событий текста? А если все это в тумане, то зачем вообще нужен критик? Разве что для того, чтоб подписать акт о полной и безоговорочной капитуляции...

Универсальный компромисс

В принципиальных вещах, как можно понять, солидарен с Натальей Ивановой Сергей Чупринин, один из немногих наших литературных критиков, не потерявших способности к обобщенному видению литпроцесса. В

начале 2009-го он предложил свое объяснение логики литературного процесса нулевых[8]. Она, по Чупринину, подчинена двоякому *компромиссу*[9].

Во-первых, это компромисс между нетрадиционными приемами повествования и привычным стремлением писателя говорить *о действительности, взятой в ее наиболее типичных или наиболее ярких, крайних проявлениях. ...Избавившись от цензуры (политической и, что не менее важно, эстетической и моральной), русская литература прошла искушение вседозволенностью, радикальными языковыми, тематическими, жанровыми экспериментами — и сумела вобрать их в себя, инкорпорировать в традицию. Или, по крайней мере, достичь компромисса между преданием и новизной.* Среди примеров компромиссной стратегии у Чупринина и взаимная диффузия реализма и фантастики в жанре антиутопии, и мода на литературные биографии.

Во-вторых, это компромисс между высокой словесностью и массового розлива беллетристикой. *...Первенствующим трендом в нулевые годы стала стратегия уже не противоборства, но компромисса — между собственно художественными интересами авторов и требованиями рынка. Во всяком случае, того сегмента рынка, который поставляет не бульварное, сугубо развлекательное чтиво, но книги, адресуемые людям сравнительно образованным, в общем-то начитанным, но не располагающим ни досугом, ни вкусовыми ресурсами для того, чтобы стать ценителями литературы, высокомерно настаивающей на своей «элитарности» и «аристократизме». <...> именно такие книги образуют в русской уже современной словесной культуре сферу, которую одни критики называют «новым беллетризмом», а другие «миддл-литературой». То есть литературой, включающей в себя как «облегченные» варианты серь-*

---

[8] *Чупринин С.* Нулевые: годы компромисса. — «Знамя», 2009, № 2.

[9] *Литературная борьба в нулевые годы, как и во всех остальных сферах российской общественной жизни, уступила место стратегии мирного сосуществования или, если угодно, поколенческого, идейного и эстетического компромисса.* И в том же ключе, с видимым благодушием: *Еще десятилетие назад все это было бы так же невозможно, как невозможны были задушевные беседы с Юрием Поляковым на страницах «Новой газеты» или Александр Проханов в роли дежурного оракула «Эха Москвы». Причем, и это важно отметить, приглашая к компромиссу, никто никого не просит капитулировать, мимикрировать или поступиться принципами — кроме, может быть, принципа художественной, идеологической и моральной бескомпромиссности. Как тут не признать торжество добрососедства и политкорректности по-русски? Мировоззренческая и эстетическая борьба девяностых, их революционный азарт и ножевое столкновение крайностей сменились мирным сожительством того, что вроде бы друг с другом несовместно, а вот поди ж ты — приобвыкло, пообтерлось и как-то уживается... Подобно тому, как либеральные фиоритуры, унаследованные российской властью из «проклятых» девяностых, бесконфликтно уживаются сегодня в ее риторике (и практике) с великодержавными заклинаниями, умело позаимствованными у самой непримиримой когда-то, а ныне вполне себе облаготворенной оппозиции. И подобно тому, как российское народонаселение, послушно приняв облик электората, ужилось-таки с властью, нашло с нею компромисс и признало ее своею.*

езной словесности, усвоение которых не требует от читателя особых духовных и интеллектуальных усилий, так и те формы массовой культуры, которые отличаются высоким исполнительским качеством и нацелены отнюдь не только на то, чтобы потешить неразборчивую публику.

Провал постмодернизма и его наследство

Что и говорить, идея беспринципного компромисса для духовного и интеллектуального нулевых — самая родная. В этом смысле наблюдения Чупринина гораздо более убедительны, чем ремизовская концепция перманентного конфликта. А вот относительно компромисса между преданием и новизной... Здесь мне есть что возразить авторам всех трех концептов, изложенных выше. Я бы расставил акценты иначе. Так, как это я делал и прежде.

Следует признать бесславное *крушение постмодернизма* как литературного проекта 90-х.

Сначала верну читателя к моим суждениям пятилетней выдержки. Тогда, в 2004-м, в интервью «Русскому журналу»[10], я впервые сказал о провале проекта «русский постмодернизм» со всеми его причиндалами на экзамене истории (кстати, предсказанном мною в 1993 году, в «континентовской» статье «Место человека во вселенной»). Я говорил: «*...нельзя недооценивать позорный провал игрового релятивизма и доморощенного пандемонизма в искусстве. Это главное литературное событие начала XXI века <...> Скандальный крах этого литературного поколения еще долго будет примером того, как можно славно начать (ну все-таки, в позднесоветском-то андеграунде) и бесславно кончить. Не взрывом, а всхлипом. Их слава обернулась бесславьем*»[11].

Важно понимать, что постмодернизм — это не просто стиль и не просто приемы. Это довольно цельная эстетическая и мировоззренческая программа.

---

[10] См.: *Ермолин Е.* Реабилитация свободы. — «Континент», 2004. № 119.

[11] Для полноты картины вот еще одно мое суждение: *90-е годы остались позади, и ушли в песок их темы, их словарь, их споры. И оказалось, что «русский постмодернизм» не состоялся. Несколько тощих коров — не в счет. Новый век обнажил духовную нищету этого движения. <...> постмодернизм был явлением локальным, сконцентрированным в богемном кругу позднесоветского андеграунда, в последнем советском писательском поколении. Мне отчего-то даже кажется, что российский постмодернизм имеет только косвенное отношение к тому, что обычно называется постмодернизмом на Западе. У проекта «русский постмодернизм» другие корешки и другие вершки. В основе своей это только циническая реакция на советскую культуру, продленная в 90-е годы. Ее носители-сочинители не смогли избежать духовного соблазна и свой цинизм постепенно направили на культуру как таковую, на человека как такового, превратившись в законченных юмористов-релятивистов. <...> Увы, в большинстве своем они бездарно истратили авансы и провели в пустых и ничтожных играх целые годы, утешенные пеньем критических сирен, вроде Вячеслава Курицына, гарантировавшего когда-то всемирно-исторический триумф постмодернизма и вечное доминирование его адептов...* (*Ермолин Е.* Живая нить. — «Новый журнал», 2004. № 235).

Ее создатели и творцы текстов утащили со стола богов каплю нектара и крошку амброзии, генерализировав и абсолютизировав их. Ничтожное (или далеко не главное) назвали единственно важным. Идея искусства как самодовлеющего игрового конструирования беспринципно соединилась в русском постмодернизме с культивированием индивидуальных комплексов. Автор умирал в пустой игре, попутно выражая свои причуды и капризы. И в именно этот русский постмодернизм в поразительно короткий срок постарел, обветшал, начал разваливаться как проект, как авангардная программа. Уже к началу нулевых он воспринимался как нечто не менее (а то и более) архаичное, чем соцреалистический официоз, мутировавший в идеологизированное письмо «Нашего современника». Как весьма факультативное наследство.

Означает ли это, что постмодернистский проект сгинул бесследно? Отнюдь.

С одной стороны, в процессе его реализации была сильнейшим образом дискредитирована литература как средоточие духовных смыслов, как место, где обнародуется самая главная повестка дня, и как творческая миссия. С последствиями этой дискредитации нам приходится иметь дело сейчас. Увы, художественная богема, заигравшись, заразила его ядами общество. Упорно прививавшиеся в искусстве игровой релятивизм, беспринципная эклектика дали в нашей литературе довольно жалкие, чахлые всходы. А вот в социальную жизнь эти творческие установки шагнули легко и быстро, покорив ее почти целиком. Авангардные постмодернистские игры 90-х вошли в общественный быт, релятивизировав все, что удалось, и подменяя сущности игровыми тактиками и манипулятивными технологиями ради простой житейской выгоды.

Однако чем больше их было в жизни, тем меньше был их кредит в искусстве. Разложение постмодернистской парадигмы подтвердило телеологическую неизменность целевых смыслов художественного творчества. Оказалось, что у культуры есть таинственные корни, отрыв от которых губителен для художника.

С конца 90-х начинается возвращение к традиционному и вечному пониманию искусства как свидетельства об истине, как уникальной формы постижения и выражения истины. Уже с того момента все больше центральной направленностью реально значительной словесности становится именно такое серьезное, в основе своей неигровое, нерелятивное устремление к подлинности бытия. Настоящая литература и настоящий художник начинают опережать время и становятся к нему в оппозицию. Это их шанс случиться вопреки ничтожеству момента.

Признаком кризиса самодостаточных игровых форм уже в конце 90-х стала популярность литературы нон фикшн. (По сути, это было знаком надежды и могло бы стать симптомом и вызревающего общественного выздоровления, однако процессы пошли иначе, в противоположную сторону.)

Ну а в нулевых в литературе (по крайней мере) постмодернизм 90-х стал восприниматься как ничем не оправданный атавизм, реликт ушедшей эпохи, которая употребила свободу скорей всего во зло. И те писатели, которые в России связали себя с этим проектом и не справились с новым

вызовом, или сошли с дистанции вовсе, или давно уж выглядят архаистами, работающими умело, но чаще всего инерционно, — или переменились (в большой мере это обеспечившие хотя б относительную значимость явления Шишкин, Королев, Буйда, Шаров)[12].

С другой стороны, побочным эффектом той свободы, которую присвоил себе писатель-постмодернист в России, стало общее приращение этой свободы в модусе творческой раскрепощенности и непринужденности, далеко не обязательно тлетворных.

Можно ли сказать, что постмодернизм обогатил современного творца средствами повествования, «арсеналом приемов»? Пожалуй. Дело в том, что метод превратился в стиль. Обернулся стилем, эмансипировавшись от глобальных проективных задач.

На руинах постмодернистского проекта любой желающий может теперь подобрать то, что ему по вкусу, то, что ему по душе. Скажем: из авангардно-богемной забавы 90-х постмодернизм превращается в довольно рутинную, легко усвояемую технику, уверенно и освоенную ремесленниками масслита, часто весьма небесталанными, от упоминаемых в этом контексте Чуприниным Веллера и Гришковца, Акунина и Улицкой до Донцовой и Макса Фрая. Да, и что касается идеи рыночного компромисса, то здесь с критиком во всем можно согласиться, кроме того, что он, компромисс, не дает убедительного художественного качества и не обещает духовных прозрений и социальных открытий. Да и может ли из компромисса в искусстве родиться что-то по-настоящему великое?..

Но я не вполне уверен, что творческая свобода, искушенность и изощренность, широкий диапазон умений и знаний — это заслуга непременно авторов нашего постмодернистского проекта. Рискую загрузить читателя схоластическими рассуждениями. Но все-таки отмечу, что освобождение повествовательной формы и свободная трактовка содержания тех или иных культурных знаков вовсе не обязательно должны сочетаться с пустой игрой и полной релятивностью смыслов; тем более не обязаны с ними отождествиться. Это освобождение происходило в литературе в течение всей второй половины XX века, прежде всего под влиянием стихий контркультуры, а отчасти как особого рода модернистские проекты (например, поп-арт, соц-арт).

Иными словами, открытая искусством XX века новая свобода вовсе не монопольно принадлежит постмодернизму. Скорее постмодернизм у нас просто паразитировал на новых ресурсах свободы. (Сказать по правде, что-то такое чувствуется и в гораздо более интересных, чем наши, доморощен-

[12] Впрочем, совсем недавно премию Русского Букера за лучший роман 2008 года получил М. Елизаров, бледный эпигон постмодернизма 90-х (и в особенности персонально — В. Шарова, тоже попавшего в шорт-лист, но проигравшего сопернику в финальной схватке). Но это скорее забавный казус, мотивированный, вероятно, фатальным отсутствием у председателя букеровского жюри 2008 года и когда-то (очень много лет назад) вполне вменяемого литературного критика Евгения Сидорова понимания того, каково настоящее состояние живой литературы.

ные, западных постмодернистских литературных опусах Борхеса, Фаулза[13], Эко, Павича, Зюскинда, обычно обеспеченных впечатляющей эрудицией и тем богатым культурным контекстом, который у нас был истреблен в XX веке.)

Конечно, к началу нового века все смешалось в доме Облонских и связать концы с концами стало уже почти невозможно. Однако, возвращаясь к литературе в России, стоит заметить, что ее стержень, самые ее значительные свершения в 90-х годах XX века бесконечно далеки от игрового конструирования факультативных смысловых пирамид, будь то проза Владимова, Астафьева, Азольского, Маканина, Петрушевской, Пьецуха, Федорова, Бабаяна, Евгения Попова, Валерия Попова, Екимова, Горлановой, Василенко, Наймана, Улицкой, Распутина, Мелихова и др. или максимально свободно оформленные, но вполне серьезные и ответственные по смысловому заданию замечательные вещи Малецкого, Галковского и Пелевина. Это не всегда было модно, но это именно то, что останется.

Таким образом, достигнутый вроде бы компромисс более чем условен. Он обернулся литературным провалом тех, кто не захотел измениться, и дал в начале нового века максимум бонусов той литературе, которая не сводит себя к игре, а исследует человека и общество.

Новый реализм: итоги и перспективы

Новая литературная реальность противоречива. Ну да, на уровне стиля, стилевой формы и приема, теперь возможны сколь угодно дробные классификации, схватывающие в литературном ландшафте то и это, это и то. И называющие это какими угодно словами. Но дрейф писателя по направлению к исконной задаче искусства — познанию и выражению истины — очевиден. Этот дрейф, как мне кажется, мы и называем новым реализмом.

Можно, наконец, сказать, что это и есть тот самый «новый реализм», который некоторые упорно не хотели замечать, а иные воспели. Это, в общем-то, безо всяких кавычек НОВЫЙ РЕАЛИЗМ, который стал несимметричным и достойным ответом русской литературы на мерзости исторического сезона. Хотя и не слишком громким ответом.

В масштабе литературного процесса был построен и подвергнут разнообразному осмыслению соответствующий концепт. Приняли его не все; не все и поняли, о чем идет речь. Да и сами теоретики и практики путались в словах и понятиях, друг с другом не соглашались и не очень стремились выстроить стройную линию смыслов. В итоге концепция все ж выглядит на текущий момент наиболее, на мой взгляд, удобоваримым из предлагавшихся объяснением того, что происходило в словесности нулевых. Впрочем, другого объяснения, суммарно характеризующего новое качество литературы, просто нет. Или до недавнего времени не было.

---

[13] Пожалуй, Фаулз и Борхес — писатели гораздо более широкого диапазона, их наследие к исключительно постмодернистскому вектору литературы совсем не сводится (см. об этом мою статью «По направлению к Фаулзу» — «Дружба народов», 2003. № 11).

Все-таки можно сказать, не кривя душой: новый реализм был и остается главной парадигмой современной словесности. Это если не общий метастиль нулевых в русской словесности, то по крайней мере ее ядро. Стилей много, целевая установка у лучших писателей общая. В сущности, реализм — это (позвольте напомнить) не стиль, а метод.

Нет никакой нужды сводить реализм к бытописанию, к стилистике правдоподобия. Литература реалистического гнозиса употребляет для выражения открытых ею истин любые средства. Мы видим в реализме прежде всего не средства (они-то как раз и меняются, устаревают и, слава Богу, обновляются), а цель: поиск и выражение подлинностей бытия[14].

Сегодня получается, что наиболее адекватно о нашем времени или о советской эпохе можно говорить отнюдь не в древней манере социально-бытового реализма: она не схватывает существа момента. Более уместны здесь именно подходы и средства *экспрессионизма* (не очень, на мой вкус, удачно названного Ремизовой гиперреализмом) и *сюрреализма*[15].

Эта новая литература в последние годы уже отчасти состоялась. У кого-то романом, у кого-то рассказом, у кого-то — в формате non fiction... Их поделить на нуль нельзя. Это — прежде всего проза Маканина, Малецкого и Пелевина. Писателей очень разных (достаточно сказать, что один — агностик, другой — христианин, а третий — чуть ли не буддист), но — самых, пожалуй, важных. Их лучшая, зрелая проза дает критерий для различения и *бесов разных*, и ресурсов подлинности.

Это более частные, но иногда не менее яркие удачи (и поучительные неудачи тоже) многоопытных Пьецуха, Зорина, Юзефовича, Курчаткина, Кабакова, Аксенова, Екимова, Лимонова, вошедших в возраст творческой зрелости Екишева, Бабаяна, Кузнецова-Тулянина, Дмитриева, Горлановой, Сергея Щербакова, Славниковой, Волоса, Палей, Бориса Минаева, Курносенко, Михаила Тарковского, Терехова, предсмертная проза Азольского и

---

[14] *Эстетически он сопряжен с усвоением грандиозного опыта классического реализма (с его экзистенциальными и социально-психологическими штудиями), романтизма и неоромантизма, в том числе экспрессионизма (в его футуристическом и контрфутуристическом, экзистенциально-абсурдистском, вариантах), символизма (включая его сюрреалистическое ответвление), а также контркультуры и модернизма второй половины XX века (с поп-артом/соц-артом и постмодернизмом включительно). Содержательно он выражает себя как испытание ресурсов существования, избывание его тупиков, постижение его пределов, раскрытие опыта духовной, нравственной стойкости — и опыта исканий, поисковых драм, постановки открытых вопросов, обращенных к человеку, к социуму, к мирозданию, к Богу. Прежде всего — в пределах широко понятого «Сегодня». В этом качестве новый реализм (как когда-то и «старый») не столько отражает нашу жизнь, не столько берет ее в типичном, в норме,— сколько ее (хочется верить)* ***опережает****, задавая иной, небанальный уровень важности и значительности человеческого существования* (цитирую свою заметку 2006 года «Случай нового реализма» в «Континенте», № 126).

[15] Впервые неоэкспрессионизм и неосюрреализм как наиболее перспективные стилистические направления названы мной в статье «Ключи Набокова. Пути новой прозы и проза новых путей» («Континент», № 127, 2006).

Солнцева... Вплоть до кондового постмодерниста Сорокина, второпях перековавшегося в сатирика.

Это поэзия, разная и пестрая, в которой заметны и «старики» (Лиснянская, Чухонцев, недавно покинувший нас Лев Лосев, Гандлевский, Русаков, Седакова, Херсонский, Кушнер, Миллер, Кибиров, Хлебников и др.), и те, кто одной ногой в «зрелости» (Павлова, Александр Беляков, Фанайлова, Родионов, Быков, Игорь Белов, Амелин, Степанова), и молодые (законченные лирики-экспрессионисты Жумагулов[16], Русс, Каримова, Кащеев, Коновалов, Погорелая, опосредующая экспрессию эпичностью Вера Полозкова и мн. др.). Это, наконец, современная драматургия.

Особенно показательно, что в тех или иных выражениях логика художественного гнозиса оказалась характерна для двух последних поколений писателей, определенно вошедших в литературу именно в нулевые. Сергей Чупринин в основном ограничивает их характеристику тем соображением, что они нашли компромиссные формы существования в литературе, вписавшись в тот рельеф, который создан не ими. Отчасти это так. Но, скажем по совести, этот рельеф все-таки строился и при участии лучших из них.

К первому принадлежат те, кто получил признание уже в довольно зрелые годы, задержался с предъявлением сильных литературных опытов и дотянул как раз до нулевых: Евгений Кузнецов с его двумя экспериментальными романами «Быт Бога» и «Жизнь, живи!», упомянутая Ремизова (как прозаик — Мата Хари), Слава Сергеев, Вяльцев, Мамедов, Новиков, Голованов, Кононов, Валерий Панюшкин (с его «Узником Тишины»). А также и собственно «тридцатилетние»: Павлов, Гуцко, Сенчин, Быков, Мамаева, Прилепин, Садулаев, Бабченко, Кучерская, Рубен Гальего Гонсалес, Бузулукский, Стогов, Геласимов, Карасев, Земсков, Афлатуни, Вербицкий... Диапазон этой прозы довольно широк. Здесь и экзистенциальный поиск, и исповедально-лирические медитации, признания и воспоминания, и трезвый социальный реализм, и (изредка) притча и гротеск... Но целеполагания и многие средства повествования названных авторов в принципе схожи[17]. (Что бы ни думать, скажем, об Иличевском, а ничего слишком хорошего придумать не удается, но даже его эстетизированный натурализм тоже питается соками жизни и является специфической версией неоэкспрессионизма.)

---

[16] ...время маразма... внутригрудных клоак...
анабиоза... поноса сознания... вялых мирт
на подоконнике... надписи «аммиак»
в затыкаемой колбочке... время не морщась спирт...
время абсурда... попыток лишить часы
стрелок... запястья... магнита моих зрачков...
это со мной... во мне... нынче я Боже сыт
звуками вдаль убегающих каблучков
лаковых рек остывающих шлюзов и
непременных лекарств (анальгин и феназепам)...
(*Ербол Жумагулов*, из стихотворения середины нулевых «Горизонтальное»)

[17] Остается сожалеть, что в этом поколении мало критиков, способных отрефлексировать опыт ровесников (Беляков, Рудалев, Сенчин, Бойко...). А потому оно довольно слабо фиксирует себя на карте литературы.

Есть, конечно, в этом кругу и авторы, которые более прочих чутки к релятивно-игровым стратегиям. Тот же Елизаров, простой, как топор. Или — несколько более замысловатый случай — Алексей Иванов в «Золоте бунта». Но все-таки это довольно далекая периферия современной словесности. Да и их иной раз прошибает на серьез — дидактику, моралистику, политику.

И бесконечно далеки от абсолютизации игровых техник лидеры поколения 20-летних: прозаики Шаргунов, Ключарева, Чередниченко, Кошкина, критик Пустовая... Это авторы с острыми социальными реакциями, с чрезвычайно серьезным отношением к жизни, пытающиеся схватить и передать опыт молодых, соотнести его с вечным. Да и более широкий обзор прозы молодых дает примерно ту же картину, даже если эта проза не всегда радует (имеются в виду, например, Савельев, Коваленко, Свириденков, Богатырева, Сиротин, Георгиевская, Белозеров, Гречин, Силаев, Шанин, Зоберн, Алехин, Павловский, Букша, Рябов и др.).

А для тех, кто пугается определения «новый реализм» или часто не находит в нем слишком явной новизны, можно определить основной вектор художественного поиска в современной русской словесности иначе: *трансавангард*. Слово, введенное когда-то в 1979 году Акилле Бонито Оливой, довольно сильно, конечно, истрепалось и постепенно растеряло всякую конкретность. Однако в своем первоначальном значении оно, мне кажется, удачно описывает стиль и характеризует место нашей современной литературы (по Н. Маньковской, в Италии это было течение, чье эстетическое кредо заключается в противопоставлении неоавангарду, в частности, концептуализму, новой живописности, фигуративности, экспрессивности, ярко выраженного личностного начала; установке на эстетическое наслаждение, свободное сочетание художественных стилей прошлого). Впрочем, о трансавангарде стоит, возможно, поговорить отдельно и подробнее. В другой раз.

Валерия ПУСТОВАЯ

МАТРИЦА БУНТА

Захар Прилепин и Роман Сенчин в традиции интеллигентского самосознания в России

На рубеже девяностых — двухтысячных годов российская культура, заведенная энергией самоотрицания, вывела тогдашних публицистов и критиков к постановке как будто давно решенного вопроса: в истории литературных журналов это было время настоящего бума дискуссий о том, что такое русская интеллигенция, есть ли она, за что понесла ответственность, за что ей еще придется отвечать. По общему признанию выходило, что интеллигенции как сословию пришел конец. Но в то же время невозможно было отрицать, что хотя сословие и распалось, а отдельные представители все равно не прочь называть себя затрепанным в спорах именем. Словом. получалось, что интеллигенция умерла, а самосознание ее живет, выясняет свои основы и думает об их обновлении в новом культурном времени.

Вот эта в очередной раз выявленная и до сих пор актуальная противоречивость и самосознания интеллигенции в России, и самой России в ее историческом движении к мечте о себе, и побудила меня задуматься о писателях, на данный момент олицетворяющих противоречия нашего культурного и общественного самосознания. Сверхлитературный характер творчества, направленного к выяснению мир утверждающей, мир переворачивающей правды, потенциал властителей дум нового литературного (и не только) поколения позволяют, мне кажется, сопоставить Захара Прилепи-

* В прошлом номере под общей шапкой «В фокусе — Захар Прилепин» мы опубликовали дискуссионные статьи Игоря Фролова и Андрея Рудалева, посвященные творчеству Прилепина. Сегодня мы продолжаем начатый разговор, предлагая вниманию читателя статьи Валерии Пустовой и Юлии Щербининой, вводящие в круг обсуждения имена еще двух писателей — Романа Сенчина и Дениса Гуцко (*ред.*).

Валерия ПУСТОВАЯ — родилась в 1982 г. в Москве. Закончила Факультет журналистики МГУ. Литературно-критические статьи публиковались в «Знамени», «Новом мире», «Октябре», и др., в сборнике «Новые писатели России». Работает в редакции журнала «Октябрь». Лауреат Новой Пушкинской премии 2008 года. Постоянный автор «Континента». Живет в Москве.

на[1] и Романа Сенчина[2] как актуальных выразителей традиционных антиномий интеллигентской мысли.

1. Труд беспочвенности

Интеллигент возникает в пропадающих обстоятельствах. Ветшает эпоха, пересыхает среда, тускнеет смысл, ржавеет обычай, истончаются связи, обваливается жизнь — человек чувствует, что не от чего ему оттолкнуться для следующего шага. Беспочвенность — слово, шельмующее интеллигенцию с легкой руки философа Г. Федотова[3] и призванное, в силу самой своей конструкции, обозначать изъян, недостачу. Федотов исследовал «отрыв» от почвы как «отрицательный» идеал русской интеллигенции — исторически обусловленный «повелительной необходимостью просвещения» застрявшей в старине России. Беспочвенность, таким образом, раскрыта Федотовым как явление относительное — национальное, историческое, обреченное возникнуть при царе Петре и сгинуть в русской революции.

Между тем с переменой общественных обстоятельств беспочвенность не только никуда не девается, но открывает свое существо как принципиальной и неизбывной тревоги земной жизни. Каждый человек на своем веку не раз бывает приведен в ситуацию жизни «без...». В историческом, национальном, конкретном опыте русской интеллигенции дано было воплотить всечеловеческую, экзистенциальную ситуацию беспочвенности — таков новый взгляд на уникальность ее культурного положения. Русская интеллигенция пережила свою сословную историю как притчу, вобравшую в себя поучение о духовной свободе для поколений вперед. Потому-то, несмотря на всемирную распространенность интеллигента, именно России дано было вписать его имя в свод священных типов человечности.

Самоуничижительная тяга к народному, простому, всеобщему в сознании русской интеллигенции была оправдана конкретными, историческими обстоятельствами ее возникновения. Дело революции, которому посвятила она себя, было в глубине своей направлено на самоустранение, на выход из своего мучительного положения посторонней, лишней, исключительной силы, живущей вразрез с национальным духовным целым.

Невроз воссоединения с почвой был главным сюжетом в истории русской интеллигенции. И представление о народных корнях было исторически конкретным образом почвы, явленным в ее судьбе. Но то, к чему стре-

---

[1] По романам «Патологии» (М., 2005) и «Санькя» (М., 2006), сборникам рассказов «Грех» (М., 2007) и «Ботинки, полные горячей водкой» (М., 2009), книге эссе «Я пришел из России» (СПб., 2008), а также по материалам статей, опубликованных в журнале «Русская жизнь» (www.rulife.ru) и размещенных на официальном сайте писателя (www.zaharprilepin.ru).

[2] На материале сборников рассказов и повестей «Афинские ночи» (М., 2000), «День без числа» (М., 2006), «Ничего страшного» (М., 2007), «Вперед и вверх на севших батарейках» (М., 2008), а также публикаций в литературных журналах.

[3] *Федотов Г.* Трагедия интеллигенции // *Федотов Г.* Судьба и грехи России. В 2-х тт. Т.1. СПб., 1991.

мился русский интеллигент в образе народа, куда древнее, масштабней и прельстительней.

Понятие «почва» темно, архаично, неразложимо на элементы и неистребимо в культурной памяти, как текучая твердь натуральной земли под бредущими, не замечая опору, ногами. Оно завораживает магией символа, как имя всякой стихии. Но, несмотря на мистический дух, понятие вполне доступно рационализации. Почва во внеисторическом, философском смысле — синоним данности. Все, что человек не выбирает свободно в результате осознания себя как себя, а вбирает безлично, осваивая без труда. Семья, среда, природа; приемы, правила, традиции; естество, жизнь, время — все это почва жизни, прирастающая каждой вновь рожденной душой, растворяющая единичность в неразложимой цельности, возмещающая исчезновение отдельного элемента цикличным повторением его судьбы в миллионах подобий.

Лишиться почвы — значит оказаться в ситуации не гарантированных смыслов. Такая утрата связана со свободой как ее отрицательное основание: когда принципы жизнедействия не гарантированы, сознание испытывает будоражащее напряжение ответственности за самостоятельный выбор пути. В риске беспочвенности, когда ломается автопилот сознания и начинается его свободное самоопределение, открывается возможность для творения не-бывшего. Негативная маркировка беспочвенности, укорененная историей в самосознании русской интеллигенции, игнорирует существо беспочвенности как стартового импульса свободы. Беспочвенность дает ход творческой, не обусловленной деятельности сознания, запуская интеллектуальный поиск как особый тип существования.

Драму и силу свободной сознательности призвана выразить фигура интеллигента. Межеумочный, на полдороге, ни то ни се, интеллигент по определению существует на острие: шаг влево, шаг вправо — и существо его перерождается, все равно, улучшаясь или деградируя, главное — избывая беспочвенность, ситуацию поиска, которая подарила ему бытие. Исследуя публицистику «веховцев» как «новый способ мышления», Г. Померанц вышел на догадку об интеллигентстве как вневременном, вненациональном типе сознания — «незавершенного, вопрошающего», «кризисного» по определению[4]. Знаменательна солидарность столпов интеллигентского самосознания в России — Померанца, Аверинцева, Лихачева — в утверждении принципа предельной беспочвенности сознания как неизбывного свойства интеллигента, которому вменяется в обязанность свобода даже от собственных, самостоятельно выработанных, успокоительно найденных идей и смыслов[5].

---

[4] *Померанц Г.* Семеро против течения. «Вехи» в контексте современности // «Октябрь», 1991, № 2.

[5] Ср.: «Особую обязанность интеллигента я вижу вот в чем: ему платят за то, что он занимается работой мысли, и он обязан делать это дело как следует, непрерывно подыскивая возражения самому себе и борясь за возможно бóльшую степень свободы своей мысли от своих собственных личных и групповых предубеждений, травм, аффектов, не говоря уже о социальном заказе. Такая свобода в чистом виде не существует, но есть большая разница

В осознании беспочвенности интеллигентства как его определяющего, типологического свойства — ответ на давнюю загадку об отличии интеллигента от «просто хорошего человека»[6]. Доброта — уже природа. «Хороший» человек делает доброе по природе, не задумываясь о доброте как основании своего поступка. Тогда как вся боль интеллигента — об основаниях, причине причин, тверди, от которой оттолкнуться для действия. Поступок интеллигента — это не только результат решения вопроса, но само это решение. Синонимичным обозначением интеллигента поэтому будет никакой не «хороший человек», а человек думающий (ищущий, рефлексирующий). Стоит только обрести постоянную основу для поступка, отменить процесс ее испытания и проверки, как интеллигент переходит на иноприродный ему уровень духовности — автоматический, обывательский (в худшем случае) или просветленный, знающий (в лучшем).

Интересно в этом смысле отметить, что духовное превосходство интеллигента в отечественной культуре переоценили. Интеллигентство — значимая, но далеко не высшая ступень духовного развития человека. По правде говоря, эта ступень — первая. Усиленная деятельность самосознания в интеллигенте — начальный навык в любой духовной, религиозной практике. Путь к вершинам знания и креплению духа начинается с обрыва инерционного бытия, с постижения основ своего жизнеделания.

Бодрствование — вот религиозный синоним интеллигентства, наставляемого ситуацией беспочвенности, смещением привычных орбит бытия так же, как каждый из нас бывает наставляем в страдании, заминке на накатанном пути. Праведники и святые неизмеримо выше интеллигента, и все же один шаг в пустоту делает его ближе к ним, чем тысячекратные деловитые пробеги людей хороших или не очень, но никогда не задумывавшихся об основе, цели и пределах своей действенности.

Стремление к активному проживанию ситуации не гарантированных смыслов роднит Захара Прилепина и Романа Сенчина. Оба идут против века, пустое место делая полигоном для испытания моделей жизни, священных в коллективной культурной памяти. Сквозные автобиографичные герои Прилепина и Сенчина — это Воин и Писатель в эпоху, ощутившую, что время воинов и писателей миновало. Поэтому реконструкция Героя — действователя у Прилепина, наблюдателя у Сенчина — не может не развить конфликт внутри его образа. Стать Героем в обоих случаях значит сло-

---

между усилием стремления к ней и отказом от усилия» («Как все ценное, вера — опасна...». Интервью Сергея Аверинцева журналисту Илье Медовому (2001) // «Континент», 2004, № 119); «Я бы сказал еще и так: интеллигентность в России — это прежде всего независимость мысли при европейском образовании. <...> А независимость эта должна быть от всего того, что ее ограничивает» (*Лихачев Д.* О русской интеллигенции // «Новый мир», 1993, № 2); «Место интеллигенции всегда на полдороге. Если сознания этого нет, если есть закрытость, замкнутость на какой-то идее, догме, традиции, интеллигентность начинает исчезать, выветриваться» (*Померанц Г.* Человек ниоткуда // *Померанц Г.* Выход из транса. М., 1995).

[6] *Гаспаров М.* Интеллектуалы, интеллигенты, интеллигентность // Русская интеллигенция. История и судьба. М., 2000.

мать в себе актуального человека, выступить за пределы времени провисших смыслов. Куда? — ценностное решение этого вопроса приводит к противоположному разрешению ситуации душевного надлома, в которую попадает Герой.

Вернуть утерянное доверие к данности, заморозив критический ход сознания (Прилепин), или дойти до предела безопорности, обнаружив, что в мире нет ничего, что могло бы определить и заполнить личность, кроме ее самосознания (Сенчин), — вот антиномичные способы проживания беспочвенности, отражающие полюса самовосприятия интеллигенции.

Захар Прилепин следует культурному шаблону, опробованной модели действия отечественной интеллигенции, ища способы раствориться в почвенной стихии, — воспроизводит невроз беспочвенности.

Роман Сенчин нащупывает путь обновления традиции, в рефлексии, постоянном недоверии к основам поступка и бытия парадоксальным образом обретая опору, — преображает невроз беспочвенности в труд свободы.

2. Почва — крик — дело (Захар Прилепин)

«Я пришел из России» — в названии одного из эссе Захара Прилепина есть как будто оттенок абсурда: куда же можно прийти «из» России, в ней по видимости оставаясь? Но в том и дело, что обстоятельства места перестали быть данностью, пружинящей почвой жизни. Герой Прилепина истинно пришел «из» России как культурной о ней памяти — в пустоту, носящую ее имя.

Беспочвенность осознается Прилепиным как сюжет государственного масштаба: «кризис географии и демографии государства» — вычеканенная в его эссеистике формула, иллюстрированная в прозе образами вымершего рода, гибнущей деревни. Именно ситуация государственной безопорности обрекает на гибель современных воинов в романе «Патологии» и рассказе «Сержант»: российскую базу в Чечне в обоих случаях губит легкомыслие солдат, чье человеческое существо не может быть всерьез затронуто службой в «странной, жаркой местности», в отрыве от будней родной земли. И она же сулит легкую победу готовящемуся мятежу в романе «Санькя»: «»А ты думал, это все всерьез? <...> Это... их... государство»». Коллективное бытие в России лишено смысловой определенности — «нация не очень в курсе, что с ней происходит» *(эссе «Если завтра в полет, почему мы не в курсе?»)*.

Прилепин, однако, не готов отнестись к образовавшейся пустоте как к факту. Для него смысловой провал коллективного бытия — вызов, задача по преодолению, заново-наполнению смыслом. Вина одного из принципиальных оппонентов радикала Саньки — профессора Безлетова — именно в том, что он принял осознанную беспочвенность коллективной жизни в России как факт, смирился с актуальными обстоятельствами эпохи. И когда оппонент высказывает свой последний вывод: Россия, сохранившая основания своей цельности только в культурной памяти, «должна уйти в ментальное измерение», — один из соратников Саньки удачно перебивает: «А нам куда уйти?»

«Народ, воистину, *данность* в современной России. А нация — воистину — задание» *(эссе «Русские люди за длинным столом»)*: Прилепин обнаруживает себя в ситуации разрыва между «данностью» и «заданием», традиционной для интеллигента. Россия, по Прилепину, и есть тот бог, которого следует выдумать. Реконструкция коллективного контекста в его прозе и эссеистике вызывает к жизни «призраки» — «призраки моей Родины» *(эссе «Я пришел из России»)*. Поэтому слава реалиста досталась Прилепину напрасно: принципиальная задача его текстов — замещение познания реальности игрой в культурные коды. Влекомый к идее, Прилепин попирает реальность — так создается энергетическое зияние между идеалом автобиографического героя и его человеческим существом, ретроутопией страны и ее актуальностью, представлением о жизни и ее естественным ходом.

Специфика поколенческого переживания безопорности, — Прилепин из тех, для кого возрастная ломка роковым образом усугубилась сломом всей государственной системы, — подсказывает искать смысловые ориентиры в эпохе, предшествовавшей обрушению. Актуальному миру городской цивилизации противопоставлена деревня бабушки и дедушки, лихорадочным девяностым — устойчивость порядков родового прошлого, обществу либеральных ценностей — ориентиры советской империи.

«А я живу не в России. Я пытаюсь ее себе вернуть. У меня ее отняли», «мы хотим вернуть только то, что мы себе должны: Родину», — говорит Санькя, и ему вторит голос автора в эссе: «Верните мне близких моих... Русь моя, ребра мои. Сердце внутри» *(«Я пришел из России»)*. Этот сквозной мотив возвращения показывает почвенную идею Прилепина как глубоко утробную. Недаром чувство к Родине — «детское» чувство *(«Сержант»)*. Развенчание эволюции — постоянный мотив бунтарской эссеистики Прилепина, но, кажется, его отношения с этим понятием выходят за рамки революционной тактики. Ретро-утопия Прилепина — своего рода утопия остановленной эволюции: утопия детства, обратного хода жизни. Романтический порыв сделать молодость бесконечной, прошлое — вечно-актуальным, бабушку живой, отца сильным, а себя — навек чистым и не знающим разочарований.

Идея ретро-утопии государства абсолютизирована в идее возвращения к «первобытному» миру как к «правильному» *(«Санькя»)*. В первобытной «идеологии» «инстинктов» и «моторики» нашло выражение интеллектуальное отчаяние современного человека: они влекут Прилепина своей непроизвольностью, избавляющей личность от мук сомнения. Прилепин лукавит, когда в одном из полемических выступлений утверждает, что «самое важное наше <...> различие в том, что для меня свет клином не сошелся на моей правоте, и я в ней вовсе не уверен, но лишь ищу ее (о чем неоднократно, и прямо, и косвенно говорю внимательному читателю в своем романе)»[7]. Его пафос и в романе, и в эссеистике как раз противоположен поиску и направлен на утверждение такого состояния ума, при котором бы «неразрешимых вопросов больше не возникало» *(«Санькя»)*. «Вот уж воистину, чего я не хочу вовсе:

[7] *Прилепин З.* Не хотелось всерьез, но придется... Ответ Петру Авену // Русская жизнь. 5 ноября 2008.

ни страдать, ни мыслить», — добродушная самоирония «авторского предисловия» к книге эссеистики выражает принципиальное неприятие умственного разыскания, противоположного идеалу «предельной ясности» *(«Санькя»)*. Об этом заявляет еще одно частотное словечко в текстах Прилепина: «просто», — выражающее состояние осиленного бездумья. Если в начале романа Санькя растравливает свои сомнения, втягиваясь и втягивая друзей в полемику с оппонентом Безлетовым, то к концу, приходя в себя в больнице после отнюдь не интеллектуальных испытаний, «впал в такое состояние, когда нежданно осознание чего-то приходит само, незваное. <...> И ничего нельзя постичь, и все при этом просто и легко».

Почва не распыляется в словах, не испаряется в мысли — «в отличие от нас, она молчит» *(эссе «Кровь поет, ликует почва»)*. Безмолвие и бездумье — принципиальные условия почвенного комфорта, избавляющего от труда и голода выяснения, предоставляющего такие стимулы к действию, которые «не требуют доказательств и обоснований» *(«Санькя»)*. Интересно, однако, пронаблюдать, как в продолжении цитаты этот пафос абсолютного знания пикирует до относительного постулата политической практики: «Все, что есть в мире насущного, — все это не требует доказательств и обоснований. Сейчас насущно одно — передел страны, передел мира — в нашу пользу, потому что мы лучше. Для того чтобы творить мир, нужна власть — вот и все. Те, с кем мне славно брать, делить и приумножать власть, — мои братья. Мне выпало счастье знать людей, с которыми не западло умереть».

Отключение опции выяснения ценностных основ поступка делает сознание беззащитным перед атакой подмены: вечного — ситуативным, общечеловеческого — партийным, бескорыстного — прагматическим. Право правдивых подменяется правом сильных. Поскольку насущно то, что не требует доказательств, последнее слово должно остаться за тем, кто просто позволил себе ничего не доказывать.

«Хранителем духа музыки» снова оказываются «варварские массы»[8]. Перехватив древко знамени, как «копье», орава нацболов отправляется поматроссски крушить дворцы: «кто-то порезался и намотал на располосованную руку кусок атласной шторы, извлеченной из кафе вместе с гардиной»[9]. Следуя поэтическому пристрастию к победительной силе варвара, Прилепин в романе о диких политических подростках нарочито принижает цивилизованный, интеллектуальный вес своего героя, — конечно, с тем чтобы через это настоять на его не требующей доказательств правоте. Позиционирование героя как дикаря с «дворняжьим самоощущением» — идеологическое кокетство, продиктованное не чем иным, как отечественной куль-

---

[8] *Блок А.* Крушение гуманизма.

[9] Сравним этот почти эстетский жест варвара, низвергающего Рим, с аналогичной *культурной цитатой* в ЖЖ прозаика Г. Садулаева: «Времена, они меняются. <...> И наматывают кишки на шеи эффективным менеджерам вместо галстуков, и пьяные матросы насилуют их жен и содержанок, и серое быдло, солдаты, поднимают на штыки талантливых банкиров и их редакторов» (отклик на полемику Прилепина с банкиром Авеном о социальной политике в современной России, http://sadulaev.livejournal.com/28476.html).

турной памятью, на протяжении почти двух веков жившей пафосом самоуничижения сложного перед простейшим: «Отец Саши был образованным человеком — без пяти минут профессор. Несмотря на такое родство, Саша всегда ощущал себя несусветной дворнягой. Может, оттого, что был недоучкой и нужные книги начал читать только после армии, от которой его не смогла отмазать мать, простая, в сущности, женщина»; «Один в большом городе, юн. Хорошо. В метро <...> спускаешься пешком, не толкаешься в смурной толпе у эскалатора — идешь один по недвижущейся лестнице. Так всегда можно отличить жителя столицы от приезжего. Столичные люди ни за что пешком не пойдут. А нам все равно, мы дикие».

Соль правоты — это воля право имеющего. Ироничное эссе «Вы правы, вы правы. Боже мой, как все вы правы!» исследует именно что не правоту, а потентность претендентов на власть в семнадцатом году. Прав тот, кто смог оседлать поезд истории: «Никто из противников Владимира Ленина не смог совладать с властью в том октябре», «а Ленин не искал ни с кем общего языка: он просто уловил ровно то мгновение, когда можно было вскочить на железную подножку проносящегося мимо состава (это была История). Мгновением позже было бы поздно. Но он вспрыгнул, схватился за железное ребро, и оторвать его ледяной руки не смог уже никто».

Заметим, что игнорирование предельных основ рассуждения позволяет Прилепину не мучиться ни умом, ни совестью по поводу прокравшегося в его патетику победительной власти двойной логики. Тяготение к силовым образам власти, по-честному, должно было прервать гуманистический стон о битых и заключенных партийных соратниках. Когда власть важнее, чем справедливость, и хороши все средства, чтобы ее удержать, разговор уже не может идти о человечности оснований этой власти. Точно так же культурное упоение варварской мощью и разрушительной стихией революции исключают петиции о низком уровне жизни: пассионарная дикость отменяет не только избыточность цивилизации, скажем, лихорадку потребительской моды *(«Мой дом — моя глупость»)*, но и ее принципиальные усилия по защите человека от стихий времени, истории, катастроф.

Релятивное отношение Прилепина к содержанию победительной правды приводит к нелепому сближению пафоса выкриков из трюма и окриков от руля, что не прошло мимо внимания критика С. Костырко: «Но вот сам Саша, обнаружив за собой слежку, заманивает на пустынную стройку преследователя, сбивает его с ног и начинает “дознание”, — тут-то выясняется, что приемы Саши ничем не отличаются от хватки фээсбэшников, только что осужденных, с точки зрения общечеловеческих норм морали. <...> Иными словами, перед нами просто борьба одних Людей Власти с другими. <...> Трудно увидеть принципиальное различие во “властной ментальности” нынешних и будущих “хозяев страны”. <...> И это их, “союзников”, счастье, что они еще не у власти и у них есть иллюзия, подкрепляемая социальной реальностью, что они лучшие. Пока они не замечают, что борются со своим зеркальным почти отражением. Ситуация нелепая, она могла бы выглядеть даже забавной, если б не была так трагична»[10]. Прагматичное

[10] *Костырко С.* По кругу // «Новый мир», 2006, №10.

жертвование правдой — победе сближает Прилепина и с другим его оппонентом — бизнес-элитой, лицом которой в идеологическом противостоянии революционным чаяниям низов решился стать банкир П. Авен[11]. Один из полемистов, ввязавшихся в спор Прилепина и Авена, ловко обличает последнего в скудости его идеологии успеха: «А. категорически отрицает страдания и борьбу. Считая и то, и другое абсолютно не нужным для правильного, "нормального" человека. <...> Для него не могут служить авторитетами Бердяев, Достоевский, даже Христос. Т. к. с прагматической точки зрения все они были сугубые неудачники почище персонажей Прилепина»[12]. Инерция схватки, однако, помешала автору приведенного высказывания увидеть глубинную солидарность бунтаря и буржуя в отношении к Христу.

Христос и Сталин — антиномия, заданная Прилепиным в рассказе «Сержант» и олицетворяющая ключевые для него оппозиции справедливости и власти, истины и силы, цивилизации и варварства, человечности и зверства, свободы и природы. Подмена абсолютного относительным — один из сюжетов «веховской» полемики с радикальной интеллигенцией, основавшей свою этику на идее народного блага. Прилепин воспроизводит этот исторический шаблон русского интеллигентского самосознания, но углубляет народолюбие до природолюбия. Посыл его искания понятен: обратиться к непреходящему в эпоху, когда все актуальное обмануло. Но ход мысли, понукающий только-возобновляемое принять за вечное, иначе как ложный, идущий на заведомое противоречие оценить нельзя.

Прилепин не чужд переживанию Божественного присутствия. Но его Абсолют — не сам Творец, а Природа как безличный поток тварности, которому Прилепин и молится: «Природа оставила их, природа больше не интересуется ими. Природе интересен Восток, ей вечно интересен Китай, и, смею надеяться, ей любопытна богоискательная, безумная, раскаленная Россия — бешеная и ленивая одновременно» *(эссе «Мы знаем, чем все это кончится»)*. Отчужденный образ Бога как «абсолютного механизма, подчиненного своей логике», тут глубоко принципиален *(эссе «Смешная жизнь земная, или вслух о вечных ценностях»)*. Не имеющий «никакого отношения к человеческим представлениям о морали и милосердии», Бог-Творец уволен от могущества управить нашей повседневностью и историей. Апелляция к Господу в прозе и эссеистике Прилепина поэтому вступает в противоречие с его поиском опоры в безличном, почвенном, дохристовом и даже дочеловечном.

Следуя поверхностной логике светской, культурной религиозности, Прилепин трактует Христа исключительно страдательно (не случайно кодовое упоминание этого имени в сцене избиения Саньки: «Даже Христа не раздевали, гады вы») — как образ жертвы, а не победителя мира, с акцентом на казнь, а не на воскресение. Но страдательная правда, как мы уже выяснили,

---

[11] См. его «Сочинение по мотивам романа» в «Русском Пионере» от 15 октября 2008, посвященное умонастроениям, выраженным в романе «Санькя» (выложено на сайте Захара Прилепина).

[12] *Белковский С.* Апология Авена. Рецензия на рецензию // Ежедневный журнал, 30 октября 2008, выложено на сайте Захара Прилепина.

маркирована заведомой неправотой поражения. А значит, чтобы выжить и победить, нельзя опереться на Христа — надо вернуться во времена до Рождества: «До Христа — то, что было до Христа: вот что нужно. Когда не было жалости и страха. И любви не было. И не было унижения... Сержант искал, на что опереться, и не мог: все было слабым, все было полно душою, теплом и такой нежностью, что невыносима для бытия. Откуда-то выплыло, призываемое всем существом, мрачное лицо, оно было строго, ясно и чуждо всему, что кровоточило внутри. Сержант чувствовал своей лобной костью этот нечеловеческий, крепящий душу взгляд... <...> — Ты чего увидел? — спросил Самара. — Сталина, — ответил Сержант хрипло, думая о своем. <...> — Все нормально. Собирай посты. Пошли охотиться» (*«Сержант»*).

В не разрешенной оппозиции земного и небесного коренится раздвоение духовных основ. Подобно тому как рядом с Христом встает образ Сталина, так священные книги оттеняются статистикой («Я доверяю только священным книгам и статистике» — эссе *«Жизнь удалась или еще раз о вечном»*), присутствие Бога — действием инстинкта («От превращения в зверя нас никто не спасет кроме Бога. Но для того, чтобы нас не превратили в зверей другие, чужие нам, — нам нужен только мужской инстинкт. Его надо беречь», «нас ничто не защитит от новых времен, кроме инстинкта и веры» — эссе *«Нам не в чем будет себя упрекнуть»*), молитва — властью убивать («Иван Грозный убивал. И еще он молился, отмаливал и замаливал, и сочинял музыку, пока в Европе пошлые правители резали младенцев и жгли женщин, и никогда не стыдились этого...» — *«Я пришел из России»*), нательный крестик — снайперской винтовкой (*«Санькя»*). Революционная прагматика игнорирует универсальность принципа «не убий», оправдывая грех пользой дела: «Почему здесь живут такие злые люди? Если бы они не были такие злые, их бы никто не убивал» (*«Санькя»*). Вряд ли по недосмотру, но в любом случае показательно в гимн мужеству героя прокрадывается словно бы вывернутая аллюзия на постулат проповеди Христа: «Ни один человек класса с седьмого его не обидел. Саша иногда вспоминал: может, забыл он хоть одну обиду, простил кого напрасно» (*«Санькя»*). Таким образом, призывая радоваться жизни «с умом и тактом пред Божественной логикой» (эссе *«Больше ничего не будет (Несколько слов о счастье)»*), Прилепин не задумываясь подламывает эту логику под практические задачи выживания.

Но «Божественная логика» зиждется на идее вечности. Тогда как природная — оказывается ветхой опорой, в себе самой заключая единственный контрдовод: тлен. Циклическая возобновляемость, вечное возвращение — вот единственный образ бессмертия, который заложен в тварном мире и которому в человеке сопротивляются начала единичности и творчества — личностные начала. Чтобы снять мучительный разлом между упованием на земное и сознанием его мимолетности, Прилепин решается выключить этот личностный — сверхприродный, духовный, бессмертный — план в человеке. «Душа должна рассосаться совсем, оставив только рефлексы, управляющие телом, — вот рецепт окончательного счастья», — иронизирует И. Фролов[13] над направлением эволюции прилепинского героя.

[13] См. его статью «Закон сохранения страха» в прошлом номере «Континента».

Исходник человека, из которого лепится впоследствии герой Прилепина, запечатлен в его дебютном романе о чеченской войне «Патологии». В образе Егора Ташевского выражено сознание частное, антигероическое — это принципиально не-воин в ситуации войны. Взаимоотношения с девушкой его пока волнуют сильнее отношения к Родине, а проблема выживания перевешивает задачу пестования мужественности. Именно такое сознание становится источником специфической образности «Патологий», отражающей взвинченную впечатлительность человека в условиях, противных его человечности. Герою «ежесекундно мнится», и в этой некрепости нервов есть одна непосредственность чувства, еще не придавленного мифостроительным напором более поздней прилепинской прозы.

Акцент на непосредственности восприятия жизни делает в своей интерпретации Прилепина Д. Быков. В предисловии к сборнику «Грех» он противопоставляет героя Прилепина, «которого переполняет обычное счастье жить, любить, творчески самоосуществляться, наслаждаться собственным здоровьем, силой и остротой восприятия», — «классическому» персонажу «нашей пасмурной литературы», который страдает «от того, что у него все есть», и которому «становится кратковременно хорошо» только «вследствие обретения спасительной социальной идеи, она же панацея от всего»[14]. Но в том-то и дело, что Быков описывает тут не состоявшегося Прилепина. В полном соответствии с радикальной традицией русского интеллигентства, его герой бежит от непосредственного наслаждения жизнью, потому что его личное счастье не полно без исправления внеличного контекста.

Частник, взявшийся играть государственника, человек с семейными ценностями, принявший позу воина, герой Прилепина становится жертвой «панацеи»-идеи.

В эссеистике Прилепина это соответствует переключению с личного жизнестроения: «Вышел и расплакался... <...> И написал жене sms, что мир вокруг нас преисполнен такой невыносимой на вкус печалью и горестью, что всем у нас просто нет иного выбора, чем бесповоротно и навек приговорить к счастью хотя бы самих себя. Пока мы в силах. Пока мы в разуме. Пока мы вместе» (*«Больше ничего не будет (Несколько слов о счастье)»*), — на идею глобального переустройства: «А что ты имеешь против прелестных уголков и нормальной человеческой жизни, спросят меня. <...> Достала любовь к малой Родине. Невыносимо надоела теория малых дел. Я сделал все малые дела <...>. И что? И где результаты в моей большой Родине? Сдается, пока я делаю свои малые дела, кто-то делает в противовес мне свои большие, и вектор приложения сил у нас совершенно разный. <...> Хочется большой страны, больших забот о ней, больших результатов» (эссе *«Маленькая любовь к маленькой стране»*).

Так женственные мотивы любви и очага, деторождения и пола, сладких обид и тайн двоих подминаются брутальным сапогом социальной программы. Так «редчайший», по выражению Быкова, образ счастья в прозе Прилепина трансформируется в традиционное страдание «нашей пасмурной

[14] *Быков Д.* Счастливая жизнь Захара Прилепина // *Прилепин З.* Грех. М., 2007.

литературы», а бездумный, непосредственный герой решается на принципиально идейное самоосуществление. «Никто не жил — все делали <...> общественное дело»[15], «героический интеллигент не довольствуется поэтому ролью скромного работника <...>, его мечта — быть спасителем человечества или по крайней мере русского народа»[16], — приходится в пору актуальному Прилепину старинная «веховская» тема.

Писатель Захар Прилепин, как и его герой Захар, возникают на преодолении частного человека в позе воина. Ломка героя — сквозной сюжет его, как повелось выражаться, брутальной прозы. Рассказы «Сержант», «Жилка», финал рассказа «Шесть сигарет и так далее» показывают бегство героя из трепетного счастливого мира семьи в долю сурового воина, неуязвимого для человеческой печали о бренности счастья и хрупкости жизни. Мужество героя Прилепина неизменно оказывается связано с подавлением человеческого в себе: при помощи атакующей грубостью «через не хочу» («*Санькя*»), отключения «человеческого рассудка» в смакующем переживании чужой, животной, смерти («*Грех*»). Очередное частотное словечко выражает сентиментально-героический пафос такого надлома: «жилка». «Жилка», давшая название и одному из программных рассказов Прилепина, обозначает последнее-человеческое, не затронутое в герое идейной перековкой. По трепету «жилки» автор определяет остатки человечности в герое-воине: «сбили жилку жалости», «смутная жилка дрожала слабо», «ни одна жилка не дрогнула» («*Санькя*»), «надорвать последнюю жилку», «только одна жилка живет на нем и бьется последней теплой кровью», «на этой жилке все держалось, на одной» («*Жилка*») (сравним с еще совсем не идейным применением слова в «Патологиях», где оно передает естественную дрожь героя перед роком войны: «что-то внутри, самая последняя жилка, где-нибудь бог знает где, у пятки, голубенькая, еще хочет жизни»).

«Поиск самосознания, внутреннее домостроительство героя» видит А. Рудалев в истории «мучительного перерождения» Саши Тишина из романа «Санькя»[17]. Однако в свете стержневого пафоса прозы Прилепина в образе Саши Тишина обнаруживается подлом самосознания под позу, прагматически соответствующую нуждам революционной борьбы. Задача «внутреннего домостроительства» чужда герою даже принципиально: ведь он намерен «спастись», «поедая собственную душу», — в этом выражении виден след мирской интерпретации христианского мотива потери души для Господа. Жертва принесена — но правде, предельно далекой от евангельской. Снова, как повсеместно у Прилепина, мы наталкиваемся на узнаваемое культурное переживание — «религиозной веры, только наизнанку»[18].

---

[15] *Гершензон М.* Творческое самосознание // Вехи. http://www.philosophy.ru/library/vehi/gersh.html

[16] *Булгаков С.* Героизм и подвижничество. (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции) // Вехи. http://www.philosophy.ru/library/vehi/bulg.html

[17] См. его статью «Поедая собственную душу» в прошлом номере «Континента».

[18] *Булгаков С.* Героизм и подвижничество... // Вехи. http://www.philosophy.ru/library/vehi/bulg.html

Богоборческая тема в «Саньке»: «Зачем, Господи, отнял это? Я возьму в другом месте», — сетует герой на случайность, помешавшую ему стать убийцей во имя политики, — решена в принципиально антидостоевском ключе. Муки героя — о не совершенном убийстве, не преодоленной в себе человечности, и потому направленность его пути строго противоположна подтверждению универсализма духовного закона, по которому каждый убийца приговорен к внутреннему суду над собой, душевной казни. «Ложное», зеркальное воспроизведение «достоевского» вопроса сказывается и в том, как литературно автор выбил из рук героя топор Раскольникова — при помощи топорного приема допущения случайности (жертву успевает убить другой, эпизодический персонаж). Нарочито оставляя героя-идееносца чистой жертвой[19], Прилепин, однако, совращение его человечности доводит до конца.

Искания Саши Тишина кончатся, когда его сердце и голова, «лишенные эха», вместят мысль о безальтернативности бойни как средства утверждения идеи. Ложный вывод из правдивой посылки — этот прием мы уже наблюдали у Прилепина. Сравним постулат: «Все истинное само понятие выбора отрицает», — с его практическим применением в романе «Санькя»: «Чувствовал странную муть и тяготу внутри — и твердое знание при этом было, что ничего не избежать, он, Саша, все сделает, до конца. Словно это уже вне его воли и вне его власти — как приговор. Вынесен, не подлежит обжалованию. Исполнению подлежит» (душевные метания Саньки, «приговоренного» к убийству судьи); «если бы мы не взяли это оружие, — нас убили из него же, но безоружных. При том, что мы — правы. А они — нет. И у них есть выбор, а у нас выбора нет» (неколебимость соратника перед актом мятежа).

Путь личностного надлома отделяет героя Прилепина, частного человека, посвящаемого в воины, от настоящих Воинов. Персонажи-Воины никогда не являются главными, сквозными героями Прилепина — они присутствуют в его прозе эпизодически, как образцовые модели, рядом с которыми главный герой ощущает неполноценность своей обыкновенной, не воинской человечности. Обе модели идеального воина в прозе Прилепина являются результатом культурной реконструкции: это сверхчеловек («негатив») и варвар («примат»), преодолевшие в себе человечность как немощь физическую и нравственную.

Персонаж по прозвищу Негатив из романа «Санькя» — в чистом виде новый Рахметов, и пафос его присутствия в этом идейном повествовании целиком наследует задаче Чернышевского: оттенить образом исключительного подвига — посильную положительность «обыкновенных порядочных людей нового поколения»[20] (в романе Прилепина таким человеком, конечно, является Саша Тишин с его обыкновенной, не героической положительностью: «Не совершил за свою жизнь ни одной откровенной подлости. И не откро-

[19] Меру смысловой нагрузки такого сюжетного поворота косвенно подтверждает и самооправдание Прилепина в эссеистике: «Так сложилось, что за весь роман мои экстремисты не убивают ни одного человека» («Кто виноват — Колобок?»).

[20] *Чернышевский Н.* Что делать?

венной тоже... <...> Любой его поступок вызывали очевидные предпосылки. Было лишь удивительно, почему другие не ведут себя таким же образом»).

Герой-«примат» (по прозвищу одного из воплощений этого типажа в рассказе «Убийца и его маленький друг») — апофеоз сломленной человечности, образ зверочеловека. Декларируя в эссеистике «единственную мечту человечества: жить человеком, быть человеком, любить человеком» («*Больше ничего не будет* (*Несколько слов о счастье*)»), Прилепин избывает человеческое в образах своих героев — «человеческих зверей» («*Сержант*»).

Прообраз героя-«примата» — герой «Патологий» по кличке Конь, знаменательной в свете мотива зверочеловека. Андрюха Конь еще не нагружен миссией иллюстрировать идею, как и прочие прообразы в этом раннем произведении Прилепина. Но уже демонические богатыри, убежденные «убийцы» — Примат из рассказа «Убийца и его маленький друг», и Олег из романа «Санькя», и Вялый из рассказа «Сержант». Они представляют тип настолько «хорошего солдата» («*Убийца и его маленький друг*»), что уже даже не человека. Все трое отличаются отсутствием «жалости к живому существу» («*Санькя*»), каковое в каждом случае подтверждается бессмысленным, показным зверством (Примат развлекается тем, что добивает собаку, Олег — крыс, Вялый — змею), а также немотивированным, на уровне инстинкта желанием «убить человека» («*Сержант*»).

Рассказ «Убийца и его маленький друг» интересен именно что оправданием «убийцы» — в кульминационной сцене подвига: Примат ценой жизни спасает своего «друга», впоследствии оказавшегося предателем. Предательская роль слабейшего, «маленького друга» не случайна: идеал несломимого воина-«убийцы» Прилепин оттеняет образом антагониста с показательным, противоположным зверочеловечкой этике, набором качеств — «хороший, добрый, слабый» (характеристика антагониста в рассказе «Карлсон», посвященном полемике мужественности и человечности).

Гибель Героя — сюжет, выражающий самоощущение человека в постгероическую эпоху. Зияние места лучшего, старшего мужчины, которому главный герой Прилепина тщится наследовать, — вот сюжет его рассказов о случайных, безвременных смертях («*Белый квадрат*», «*Славчук*»). В ситуации, когда истинные герои погибли, обычному человеку приходится принимать бремя большой борьбы на свою трепетную душу — подобно тому как «неприкаянные подростки» (стихотворение «Уж лучше ржавою слюной дырявить наст»), «безотцовщина в поисках того, чему мы нужны как сыновья» («*Санькя*»), становятся силой исторического свершения в отсутствие погибших, сдавшихся отцов.

Культурная мифология пацанства в прозе Прилепина воспроизводит на новом этапе конфликт отцов и детей. В поколенческой полемике последнего десятилетия отразилась захватившая отнюдь не только молодежное культурное самосознание проблема жизнетворческого спасения личности и страны. Переустройство прежде советского общества на новый лад дало импульс к преодолению культурной парадигмы советского подполья, в свою очередь восходящей к отрицательной жизненной модели радикальной интеллигенции еще девятнадцатого века. Принципиально совпадение программных пунктов жизнетворческого «ура»-проекта тогда совсем молодого

литератора Шаргунова[21] и жизнетворческой модели, выстраиваемой в прозе и эссеистике Прилепина. Сформулированные ими ориентиры здоровья и мужественности, народности и патриотизма, воли и жизнерадостности, семьи и традиции, стержня и локтя были нацелены на избывание исторически укоренившейся в России модели отрицательного мировосприятия. Трансформацию этой модели подчеркивает Быков в своей интерпретации Прилепина как последовательно антиподпольного персонажа эпохи. Быков пишет: «Нормальным состоянием для него как раз являются счастье, здоровье, любовь, всяческая полноценность; восхищается он всем этим не как подпольный тип, больше всего озабоченный доминированием, а искренне, доброжелательно, никого не желая уязвить»; «кстати, пресловутое нацбольство Прилепина <...> никак не следствие подпольности его натуры»; «ни работа могильщика, ни должность вышибалы, ни Чечня, ни регулярные попытки отдельных защитников либеральных ценностей подвергнуть осмеянию радостный революционный (и не только) пафос его прозы не превратили его в подпольного персонажа»; и вот кода: Россия «рождена быть красивой, богатой и сильной, как ты»[22].

Жизнетворческое спасение страны, новейшее тогда, в начале нулевых, литературное поколение ощутило как свою культурную миссию. Физическая молодость была осознана мифологически — как культурная сила, сбирающая поход детей на одряхлевший, промотавшийся мир отцов.

Идееобразы щенячества и пацанства выражают в произведениях Прилепина поколенческую мифологию. «Щенок» — это «пацан» до пробуждения в нем поколенческого самосознания: так мы обозначили тип героя, действующего в романе «Патологии», рассказах «Какой случится день недели» и «Грех». «Щенок» пребывает в состоянии достаточного для него личного счастья, ощущая и его, и свою юность райски бесконечными и неуязвимыми для времени и мира. Но уже в «Грехе» готовится изгнание из рая и бессмертия: образы надкусываемых садовых яблок тут так же мифологичны, как образ зарезываемой свиньи. А первая фраза одного из последующих рассказов сборника: «Привет, Захарка. Ты постарел», — обозначает сдув юной, щенячьей, непосредственной радости как опоры героя (*«Белый квадрат»*). Вышедшая впоследствии книга «пацанских рассказов» «Ботинки, полные горячей водкой» воспринимается как знак упадка мифостроительной энергии «пацанства», отсюда и заметно усилившаяся развлекательность рассказов. Слом патетики особенно виден при сопоставлении новых сквозных персонажей Прилепина — Братика и Рубчика — с образами радикальной молодежи в романе «Санькя». Художественные образы нацболов в романе нагружены миссией избывания отверженности и сиротства, это своего рода про́клятые дети, взвалившие на себя греховное наследство падшего мира отцов. В Братике и Рубчике, «правильных» пацанах и симпатичных героях, нет уже этого мессианского обаяния, как нет для них и самой миссии: им достаточно «умения быть мужественными и веселыми» (*«Убийца и его маленький друг»*), чтобы состояться как героям. Заглавный для сборника рассказ «Ботинки, пол-

[21] См. его роман «Ура!» (М., 2003).

[22] *Быков Д.* Счастливая жизнь Захара Прилепина...

ные горячей водкой» венчает наблюдаемую нами ситуацию разочарования поколения в своей миростроительной силе довольно дешево исполненным образом пацана-мученика, преданного государством, в которое он верил: «он, осыпанный вспышками, стоял посередь микрофонов, буквально утыканный ими, подобно святому Себастьяну».

Жизнетворческое перемоделирование сознания состоялось, но в бедной философии социального успеха юнейших действователей уже нельзя узнать радикальное по масштабу дерзание их недавних предшественников. Прилепин с тревогой отмечает отсутствие даже закономерного, возрастом и неустроенностью обусловленного, бунтарства в нынешней молодежи (эссе «*Молодежь к выходу на пенсию готова. Самая реакционная часть общества*»). Но и сам он, вследствие выбранной литературной стратегии, все убедительней демонстрирует в прозе хладнокровное владение навыками эстетического маркетинга.

Эффект эстетической неправды в прозе Прилепина обеспечен не чисто художественной — функциональной природой его образной системы. Поколенческий напор в сочетании с лимоновской биографией создает в произведениях Прилепина, а равно и его соратника по миростроительной идее Шаргунова, эстетику крика, рассчитанную на предельную действенность — успешность — образов, предназначенных для художественного доказательства идей. Умышленный характер этой эстетики обрекает ее на инерцию повтора удачных, «работающих» находок и их, как следствие, постепенное смысловое истощение. Первоначальный живой дар экспрессионизма, резкости, символической насыщенности вырождается в мертвую тактику плаката, обличающую популистский, прагматичный характер художественного крика Прилепина.

Двойственность мировоззрения, толкающая искать вечной радости в преходящем бытии, дает импульс двуличной, гламурной красоте экспрессионистского вызова в текстах Прилепина. Ужас бытия трансформирован в источник наслаждения, и начинается эстетическая торговля кровью: параллель избиения и орального секса в романе «Санькя», смакующее «разглядывание» крысы, которой только что переломил хребет, в рассказе «Грех», несдержанная эксплуатация «мясных» метафор, вплоть до вовсе не нужного в нейтральном эпизоде сравнения вышедшего из электрички персонажа с аппендиксом, который «отрезали» дверьми («*Санькя*»).

Эффектная контрастность метафор достигается в прозе Прилепина рассудочным усилием по сближению наиболее далеких представлений, прием этот повсеместен и наиболее любим. Так появляются глаза-пельмени, в одном случае «переваренные», в другом «приомороженные», лицо-перелом, грязные дрожащие пальцы в белом густом меду («*Санькя*»), «ириски в табаке» («*Кровь поет, ликует почва*»), розовые батоны в грязи («*Карлсон*»), рифма белизны холодильника и трусиков в руке изучающего его героя, розовый йогурт на асфальте («*Какой случится день недели*»), свиные внутренности как «букет цветов» («*Грех*»), двойная вычурность в образе водки, и подогретой, и налитой в ботинки («*Ботинки, полные горячей водки*»), номер телефона, оставленный девушке на фото мертвой старухи («*Колеса*»). Подобного же впечатления можно достичь, максимально усиливая растяжение между фактурой образа и чувством, которое он вызывает: делает «красивые круги» боеопасная цепь в руках героя, и «красиво» же машет ножкой брошенный в

атаке стул, «очаровательно» оружие в захваченных ящиках («*Санькя*») и «восхитительно тяжел» упившийся товарищ («*Блядский рассказ*»).

Гламур направлен на то, чтобы создать у читателя-зрителя впечатление приподнятости над землей, не отрывая его при этом от созерцания сугубо земных приманок. «Розовый» — один из частотных эпитетов Прилепина, и все его образы, настроенные не на крик, а на утешение, предельно розовы. Продажная контрастность и гламурная розовость сходятся в бронебойной сладкости женского образа. Намеренно или из-за отсутствия вкуса женщина рисована Прилепиным таким образом, чтобы впечатлять максимально дешевыми средствами: сочетанием чистоты и блудливости, закрытости и доступности, телесной силы и душевной немощи. Прагматичное сластолюбие плакатной, публичной эротики задает привкус инцеста в здоровом половом переживании (*«Грех»*), долготу описания сексуального контакта, единственное оправдание которого в целом романа — разве что небанальность способа («*Санькя*»), «чистоту» и «искренность» в образе проститутки («*Блядский рассказ*»), непременную и повсеместную белизну открывшихся трусиков героини. Параллель «девочки» и «сучечки», обозначенная еще в романе «Патологии», где герой болезненно и одновременно вспоминает измену любимой девушки и любимой собаки, развивается в животный, бездушный образ «любимой», который всегда сладко усечен в зрелости по сравнению с мужественным героем: уменьшителен, инфантилен, художественно несамостоятелен, каковая тенденция подытожена в обозначении жены как «дочки» в одноименном рассказе о любви.

Расчетливый повторяющийся крик — частотные словечки: упрощенное образное впечатление, кодовый набор чувств. Повторяясь к месту и не к месту, яркое словечко утрачивает точность, становится означающим без означаемого: пшикает, но не задевает. Такова судьба слов «забубенный» (изношено до «забубенных тапок» — «*Бабушка, осы, арбуз*»); «легко» и «весело», маркирующих подряд все симпатичное рассказчику; «нежно» и «нежность», которые подсовываются, как джокер, на место слов самого разного значения (можно даже поиграть в игру восстановления исходных смыслов, угадывая за «нежным» и «нежностью» то признательность, то наслаждение вкусом, то расслабленность, то просто — сентиментальное кокетство автора); концептуальных слов типа «жилка», «мужики», «пацаны», «русское», употребление которых со смыслом и без смысла уже понятно из нашей статьи.

В чем бы ни предполагать источник эстетики крика, одно представляется ясным: крик выражает принципиальную неспособность писателя думать, а в сочетании с умышленностью образов это снимает с бездумья единственное оправдание искренности: эстетика крика преломляется в красивость художественного вранья. Стоит заметить, однако, что такая эстетическая манера вполне соответствует медийному характеру прилепинского бунта: в кругозор телекамер не попадают жесты более сложные, чем брошенное яйцо, и образы менее ясные, чем расколоченный манекен.

В эпоху, когда признаком «большого писателя» может считаться умение «писать заразительно»[23], деятель культуры попадает в зависимость от склонно-

[23] *Быков Д.* Счастливая жизнь Захара Прилепина...

сти масс «заражаться» его трудом и, раз угадав щекотное место публики, работает на самоимитации. В медийной фигуре мельчает «большой писатель» как властитель дум, мельчает сама дума, власть сдувается до заискивания.

Разлом несовпадения с собой, пронизывающий всего Прилепина от образной его системы до способа присутствия в литературном процессе, итогом своим имеет вынужденность, отчужденность его существа как писателя. Разлом в том и состоит, что, как литератор (а Прилепин все же «работает» в медийном общероссийском пространстве не нацболом, не шоуменом, а именно литератором), Прилепин чувствует себя призванным говорить о том, что молчит. Его ценности не требуют говорения, и наоборот, говорение не приумножает его ценностей — только бросает тень самоотстранения на отцовство и троих детей, которыми он кроет оппонентов в передачах и статьях, на семейную любовь, используемую как часть жизнетворческого имиджа, на нацбольскую лысину, позирующую для обложек. «Я уверен в этом ликовании, как в своем имени» («*Кровь поет, ликует почва*»), — клянется Прилепин продуктом литературной игры, ставку в которой обдумывает А. Латынина: «Захар Прилепин — звучит шершаво, словно трут наждаком по стеклу, тяжело, угрюмо, но почвенно, кондово. И в этом выборе имени сконцентрирована писательская стратегия автора, сочиняющего свой образ-маску. Романом «Патологии» Прилепин заявляет о себе не как писатель-интеллектуал, щедрый на вымысел, экспериментирующий со словом, играющий с ним (постмодернистские стратегии отвергнутой эпохи), но как очевидец, рассказывающий о «правде жизни», скрытой от «чистой» читающей публики. И тут принципиальное значение имеет позиционирование себя как человека «из глубинки», «из народа»[24]. Клясться выдуманным именем — значит заиграться в неразделимость правды и фикции, внутреннего и обращенного вовне, творческого и функционального. Неудивительно, что Прилепин, избывая разламывающую его существо задачу играть в политика и семьянина для нужд литературы и в литератора для нужд политики и семьи, высказывает косвенное пожелание отказаться от слова во имя дела: «Я просто и вправду не считаю писательство мессианством. Когда я напишу то количество книг, которое сможет прокормить мою семью, я поставлю точку»[25]; «Мы ждем и справедливости тоже, но не только строгости. И не только в делах литературных. Потому что, когда не все в порядке на Родине, литература — дело десятое»[26].

3. Зыбь — дума — слово (Роман Сенчин)

Противоречие между: «Жить надо», — и: «А смысл-то? Смысл какой?!» — волнует и героев Романа Сенчина (роман «*Лед под ногами*»). Но драма

[24] *Латынина А.* «Вижу сплошное счастье...» // «Новый мир», 2007, № 12.

[25] *Прилепин З.* «Жизнь надо рвать зубами»: Интервью Н. Сойновой // Красноярский комсомолец. 22 октября 2008, http://www.newslab.ru/news/article/273372.

[26] *Прилепин З.* Заявка на госзаказ // «Литературная Россия», 23 февраля 2007.

бессмысленности осознается ими в ином ключе: дело не в том, что «времена надломлены», как пишет Прилепин (эссе «*Петр на просторах и Стенька в застенке*»), а в том, что ход времени именно что надломить, повернуть вспять, изменить не дано. «Не в распаде общества дело, ведь экзистенциальное одиночество и экзистенциальный ужас — вовсе не плоды современной цивилизации», — расширяет С. Беляков социальную по виду проблематику прозы Сенчина[27]. Сетование на бессмыслицу государственного масштаба тут выглядит даже мелочным — в сравнении с «досадой <...> на нечто слишком огромное, непобедимое; может, на саму жизнь» (повесть «*Ничего страшного*»).

Беспочвенность в прозе Сенчина — это катастрофическая непрочность человека в принципиально устойчивых обстоятельствах. Пока Прилепин, взвинчивая героический пафос, вскрывает драму исключительных состояний — войны, поединка, роковой случайности, — Сенчин нарочито сбавляет тон, повествуя о роке правил без исключений, о драме жизни «без катастроф» («*Ничего страшного*»).

Экзистенциальный ужас будней — в их безличности, принудительности и беспредельности. Повседневность — единственный несломимый ориентир человеческого существования, но это не почва — «тина» («*Ничего страшного*»). Драма ветшания и исчезновения человека в мерном ходе естественной жизни не нуждается в дополнительных, государственных или социальных, перипетиях. «А сейчас, Санькя, и не пойму, к чему жил — ничего нет, никого не нажил, как нежил», — реплика умирающего деда, в прилепинском романе призванная заострять тему государственного коллапса, в прозе Сенчина обобщала бы катастрофу человека в любую эпоху: «много возможных путей у жизни, а судьба одна» («*Ничего страшного*»).

Старинный вопрос, что разделяет радикальных русских интеллигентов и русских художников, — например, Толстого и Достоевского[28], — при сопоставлении прозы Прилепина и Сенчина получает не новое по смыслу, но свежее по времени разрешение. Художнический взгляд задает такой масштаб разговору о беспочвенности, что то, чему радикальная интеллигенция ищет обоснования в актуальных социальных обстоятельствах, раскрывает свое значение как базового, неизменного условия жизни, с которым придется считаться при любом политическом строе. Темы разоренной деревни, утраченных устоев, неприкаянной молодежи, пустоты городской цивилизации присутствуют в произведениях Сенчина. Но ситуация общегосударственного слома становится для него поводом постичь существо хода жизни, в историческом бытии пережить тлен вещей.

Способы укоренения в мире Роман Сенчин исследует в своей прозе с дотошностью тяжело больного, пробующего подряд все предложенные методики излечения. Обыватель тянется «налаживать реальную, нормальную жизнь» («*Лед под ногами*»); маргинал взыскует «тотального куража» (рассказ «*Афинские ночи*»); романтик пускается в мечты о бегстве в дале-

---

[27] *Беляков С.* Призрак титулярного советника // «Новый мир», 2009, № 1.

[28] *Гершензон М.* Творческое самосознание // Вехи. http://www.philosophy.ru/library/vehi/gersh.html

кие страны (повесть «*Минус*»); отчаявшийся параноик идет убивать, кончает с собой, накликает конец света (рассказы «*Фильм*», «*Глупый мальчик*», «*Наш последний эшелон*»); писатель имитирует одновременно романтическое бегство и смерть в уединении письменного стола как «теплой надежной норки» (повесть «*Вперед и вверх на севших батарейках*»). Что объединяет этих людей, по видимости столь различным, даже противоположным образом проживающих отпущенные им дни? Иллюзия обретенной опоры, успокоенность найденного смысла, уверенность в своем исключительном праве на спасение от общей судьбы вещей.

Декларациям каждой из спасительных моделей существования аккомпанирует в прозе Сенчина тоненький и тревожный присвист, — как будто надувной, накачанный рассуждениями, тугой от надежд плот смысла дал воздушную течь.

И действительно, лопнет.

Выбить почву из-под ног — сильно сказано. Закрылся облюбованный пункт приема бутылок, а в комнату подселяют соседа («*Вперед и вверх на севших батарейках*»), после хорошо спланированного, успешного рабочего дня застаешь дома бардак и отбившуюся от рук семью (рассказ «*Регион деятельности*»), хозяйка квартиры ставит перед необходимостью переезда («*Лед под ногами*»), праздник перетекает в унылую ссору (рассказ «*Афинские ночи*», повесть «*Конец сезона*»), в литературной Москве оказывается так же скучно, как в рабоче-крестьянской провинции (рассказы «*Вдохновение*», «*Чужой*»)... Заминка в ровном течении будней как будто поправима, однако за нею героям открывается препятствие такого масштаба, что решительно нарушает комфорт их мерного, налаженного, год за годом бытия к смерти.

«Я <...> тоже думал: или жить по-настоящему, или вообще не жить. Но получилось, что ни то, ни другое. Третье» («*Лед под ногами*»), — данность обобществляет индивидуальное, истончает крепкое, мутит чистое, растрачивает насущное, смеется над дорогим. Имя ей — время, тлен, угасание, немощь, смерть. Ни бегство, ни забвение, ни вызов, ни отчаяние не трогают ее безличного существа, не прерывают мерного хода, — ибо в конечном счете предусмотрены заведенным от начала мира порядком. Срыв операции по спасению от тотальной закономерности жизни наиболее пронзительно выражен в теме любви.

Любовь — один из способов создать иллюзию выпадения из общего хода жизни, и это роднит ее с романтическим бегством. Но Сенчин, несмотря на выраженный антибуржуазный, антицивилизационный, анархистский пафос социальной мысли в его произведениях, отнюдь не романтик. Его проза — повод подумать о жизни, так же, как произведения Прилепина — повод о ней помечтать. Познать реальность любви — не то, что искать в ней спасения от познания жизни: «смотреть друг другу в глаза и не замечать окружающего» («*Вдохновение*»).

Так, в основу последнего по времени произведения Сенчина о любви — рассказа «Персен» — лег как будто романтический сюжет: чувство к девушке показывает молодому офисному служащему отчужденность и ничтожность дела, на которое тратится его жизнь. Но откровение любви, в котором герой ощущает себя «человеком, узнавшим, зачем живет, ради чего»,

обманчиво, как всякий домысел о подлинном существе земных дней, земных чувств. Поэтому рассказ Сенчина не о романтическом пробуждении, — а романтическом сне любви. Срыв очередного свидания возвращает героя будням, установившемуся, не знающему исключений ходу его жизни. «Не мог он, встретившись с ней, узнав совершенно новые чувства, оставаться прежним», — ощущает герой бунтарский пыл любви, но автор его охлаждает: в том-то и дело, что «мог», что останется прежним — и он сам, и управляемые им передвижения канцелярских тонн по российской провинции, и регулярное, с понедельника по пятницу, осознание себя одним из полутора тысяч обедающих в офисной столовой людей.

В теме семьи заострена эта неизбежность проникновения логики будней в романтическое убежище любви — об этом рассказы «Погружение», «Афинские ночи», повести «Вперед и вверх...», «Конец сезона». То, что для взыскующего почвы Прилепина является благословением семьи, для Сенчина — ловушка.

Ценности героя Прилепина стремятся к максимальной коллективности, безличности. «Моя родина, ее почва, ее дети, ее рабочие, ее старики» — все это явления внеположенные герою, далекие от связи с его индивидуальностью, зато вполне определяющие и исчерпывающие его существо как единицы общности. Чтобы вернуть прочные основания жизни, стоит только перестать сопротивляться действующему в тебе и за тебя безличному принципу. Семейное счастье — один из наиболее пронзительных мотивов в произведениях Прилепина — привлекательно для автора выраженной в нем обобщенностью, повторностью опыта поколений. В полюбивших мужчине и женщине действуют «простые и ясные побуждения» («*Санькя*»), отвлеченные от их индивидуального существа, и можно легко представить молодую жену на месте своей бабушки, а себя самого — пахнущим «непременно табаком» небритым добытчиком, привезшим рыбу на большой лодке («*Бабушка, осы и арбуз*», «*Грех*»).

Но именно потому, что семья основана на обычае и инстинкте как безличных, коллективных законах существования, она, по Сенчину, сковывает самопознание личности. «Соединившись, решив шагать по жизни рука об руку, парочка на самом деле стремительно идет ко дну. Многие одумываются и поскорей разбегаются. Чтобы спастись. Пока <...> не начали растворяться» («*Погружение*»).

Семья, природой и традицией предназначенная для соединения двоих, в прозе Сенчина открывает драму их разъединения — кардинального несовпадения их усилий по избеганию бренности. Об этом одиночестве каждого из двоих перед личной драмой срыва жизненных упований — сцены ссор мужа и жены: он задумывает забыться в роли примерного главы семейства как раз тогда, когда она отправилась искать спасения в прерванной творческой работе («*Вперед и вверх на севших батарейках*»); он решается поделиться с ней соображениями о туманности своего профессионального будущего как раз тогда, когда она мучается сомнениями в полноте своей реализации в браке («*Конец сезона*»).

«Мне хочется пожалеть ее, подбодрить, но я вспоминаю о себе, — мое положение немногим лучше...» — размышляет герой «Афинских ночей» о

параллельном, его и жены, проживании жизненного тупика. Здесь место обратить внимание на женский образ в прозе Прилепина, подломленный под идею природой благословенного счастья брака: Прилепин рисует героиню как образцовое сочетание природно-родовых моделей женственности (наложница и мать), что исключает какой-либо психологизм и тем более нравственный или смысловой конфликт в ее образе, равно как и полноценное участие в сюжете душевных метаний героя. В прозе Сенчина, напротив, женщина — соучастник, партнер, двойник, потому что затронута той же смысложизненной драмой, что и герой-мужчина. Немотивированная с виду апатия героя рассказа «Погружение» находит зеркальное духовное соответствие в кипучей суете его жены. Женщина и выступает для героя неисправным зеркалом, доказательством от противного: попадая в ситуацию смысловой пустоты, она уходит от осознания ее существа, пытаясь забыться в ролевой игре праздничного уикенда, позе жены и матери, профессиональном статусе.

Таким образом, в семейном сюжете Сенчина сопрягаются не природные, обобщенные, безличные ипостаси мужественности и женственности, что принципиально в случае почвенного проекта Прилепина, а индивидуальности, осознавшие себя таковыми в ситуации духовной безопорности.

Каждая из попыток индивидуальности освободиться от власти безличного, обобщенного закона терпит крах: «Мир не перевернулся» (*«Глупый мальчик»*). Данность — «безразличная, объективная, все принимающая почва» (*«Наш последний эшелон»*) — пронизывает все планы бытия человека, но в этой тотальности заключена невозможность осознания ее как опоры. Если в каждом движении жизни заложена смерть, то, значит, мы заведомо лишены жизни; если каждое наше достояние принадлежит времени, значит, мы сами не обладаем ничем. Иллюзии мира, ловящего на блесну сонные рыбины душ, должен быть возвращен ее сущностный облик −нуля.

Сюжет осознания пустоты как существа видимого, наличного бытия роднит реалистические произведения Сенчина с постмодернистской прозой Пелевина. Писателей объединяет пафос краеугольного знания о существе жизни, разница же в разрешении этого пафоса — освобождение у Пелевина, драма осознания несвободы у Сенчина — обусловлена мировоззренческими возможностями их эстетик. Бытовой поддых оставляет героя Сенчина наедине с необходимостью продолжать жизнь в условиях тотального смыслового нуля, мозговая же атака Пелевина призвана подарить герою такое знание, которое бы принципиально сняло жизнь как задачу. Как постмодернист, Пелевин может себе позволить вырвать героев из хода жизни, художественно реализовав инобытие. Сенчин же, ментальный сюжет разворачивающий в исключительно вещественных обстоятельствах, не удовлетворен художественной инструкцией спасения: практика действительной жизни требует решить, как распорядиться знанием о существе жизни тому, кто благодаря этому знанию не стал сверхчеловеком.

Опасность бессознательного включения в ход вещей выражена в мотиве «дремы» (повесть *«Один плюс один»*), перетекания «изо дня в день» (*«Минус»*), жизни «по инерции» (*«Ничего страшного»*), «черной легкости бесчувствия» (*«Погружения»*). Мы начали с рассмотрения драмы срыва — нарушения заведенного порядка, сбоя планов, утраты и разочарования. Но на-

стоящая катастрофа в прозе Сенчина — это бездумье, а потому срыв и страдания назначены героям во спасение. Спасение от убаюкивающей иллюзии, что временное дано им навсегда, тленное принесет утешение, а растворение в наличном бытии отменит их исчезновение в смерти.

Перед нами, таким образом, противоположное по отношению к прозе Прилепина решение сюжета беспочвенности: пафос духовного бодрствования встает в оппозицию к идеалу утишения сомнений в почвенной дреме. В глазах Сенчина фатально именно то, что для Прилепина составляет предельную цель исканий: почувствовать себя «приятно пустым», «не думать», скатиться в бездумье той глубины, «где нет уже слов» (*«Ничего страшного»*), «скользить по струям жизни, как щепка в спиралях вихря» (рассказ *«Говорят, что нас там примут»*), ощутить «отключение чего-то главного, делающего его человеком, но мешающего будничной жизни, мешающего хорошо работать» (рассказ *«Сорокет»*).

Так же и опосредование личности в инстинктивных порывах, семейном долге, родовом воспроизведении, социальном порядке Сенчин, в противоположность Прилепину, расценивает как один из вариантов духовной гибели.

«Все стало как надо. Все стало просто и правильно» — эти для Прилепина ключевые, маркированные жизнеутверждающим пафосом слова в рассказе Сенчина «Первая девушка» обозначают подлом личности под коллективный порядок: «Я стал таким, каким должен быть человек», — думает юноша, принявший участие в групповом насилии над девушкой, в которую был влюблен.

Половое влечение — это порабощение личности внутренним «вторым» («И в ней, в той, что сейчас внизу, в ней тоже появился второй: от этого она и испугалась тогда, в умывалке, почувствовав его оживание, она сопротивлялась. Но — бесполезно. Они, эти вторые, победили нашу глупую робость и толкнули сюда, на кровать» — *«Минус»*). Семья — отчуждение личности в других («Человек все равно, <...> как бы ни распылял себя в заботах о своих близких, все равно больше думает о себе. <...> Словно бы опомнившись, человек задумывается о себе самом, оглядывается назад, видит огонек настоящей жизни. <...> И что значат в такие минуты для очнувшегося давным-давно переродившаяся в нечто совсем иное любовь? Дети, которые, взрослея, становятся все дальше и дальше? Что такое обязанности перед семьей, бескорыстные жертвы, удобства, проблемы, компромиссы? Обиды, прощения? Три гвоздички на день рождения?» — *«Погружение»*). Дети — иллюзия исправления личного опыта в новой жизни («Самое идиотичное, скорее всего оставлю потомство — нового маленького кретина, который повторит мой никчемный жизненный путь» — *«Говорят, что нас там примут»*).

«Я» в отличие от не-«я», «я» в отличие от «мое» — этот экзистенциальный конфликт пронизывает бытие личности, побуждая ее осознать свои пределы, а значит, и свое существо.

«В эпохи, когда все принципы расшатаны, сильно развитая личность находит опору в самой себе»[29], — к интеллигентскому идеалу самосознания как стержня личности стремится рефлексивный герой Сенчина: «Быть

[29] *Померанц Г.* Семеро против течения...

одному. Тогда есть шанс не пропустить правду. Правда появляется лишь тогда, когда не на ком отвести душу, нечем обмануться, не в кого спрятаться» *(«Вдохновение»)*. Его опорой становится правдивое сознание своей безопорности — как единственный «ресурс для поступка» у «человека с голыми руками» (*«Глупый мальчик»*).

Рассказики начала девяностых годов (представлены в книге «День без числа») показывают героя Сенчина наблюдателем или пассивным участником событий, существо которых он пока не пробует сознавать. Но подобно тому, как из сентиментального мальчика Прилепин силой идеетворчества выпестовал Воина, так Сенчин из героя, пассивно переживающего свою отчужденность от мира, силой рефлексии воспитал Писателя.

На этом эволюционном пути герой варьирует степень своей отчужденности: неудачник, маргинал, романтик, художник. Но эти ипостаси героя, как и наиболее автопсихологичная фигура писателя, в сердцевине своей сводятся к одной и той же модели существования. В культурной мифологии она сакральна, как и любимый Прилепиным образ героя-воина, но только эталонность ее с противоположным знаком: центральный образ сенчинской прозы — человек подполья, или, по принятой фразеологии, антигерой.

Мифоматрице «подпольного» в русской литературе посвящены два эссе В. Бирюкова[30]. Они выполнены в самобытной стилистике антиномичного размышления, при помощи которой автор выражает сам принцип отрицательного самоутверждения «подпольного», само его бытие, осуществляемое через небытие. Человек подполья «опосредован отрицанием всех социальных ролей, всех определенностей, всех твердых жизненных форм, но отрицание это — тотальное и потому абсолютно тождественно утверждению»[31]. Герой Сенчина надламывает любое позитивное определение себя, выражая себя через тотальное «нет» с тем же надрывом, с каким герой Прилепина следует наложенным на себя «да»-обязательствам.

Страх погружения, поступка, воплощения, определения, утверждения, присоединения, владения — всех вариантов положительного бытия создает в прозе Сенчина образ героя апатичного, боящегося жизни, нерешительного, не умеющего выбрать, отстраненного, пусто мечтательного и криводушного, постоянно не совпадающего с собой. Зрелое воплощение этого типажа — образ Чащина, главного героя повести «Лед под ногами», полемизирующей с социально-политическим романтизмом новейших поколений. Чащин — герой, восходящий к русской литературной традиции, и в этом смысле он зеркально соответствует образу Нетагива в романе Прилепина. В антиномии Чащин — Негатив воспроизводится антиномия Рахметова — Обломова как альтернативных вариантов отрицательного (бунтарского) самоутверждения русской интеллигенции. Чащин, как и Обломов, воплощает собой апатию как идею существования, бездействие как позицию. Чащин — антигерой, высвечивающий пустоту положительного героизма; обличаемый, которому властью русской литературной традиции возвращено право обличать. И его смерть в финале — предельное утверждение отри-

[30] *Бирюков В.* Антигерой. Вести из подполья // «Новый мир», 2007, № 2.

[31] *Бирюков В.* Сплин // «Новый мир», 2006, № 3.

цательного бытия, радикальный способ уберечь себя от растворения в коллективной иллюзии (ср. с высказыванием подобного персонажа о своем великом прообразе: «трагическая, но героическая жизнь Ильи Ильича Обломова. Вот он, ярчайший тип неприятия действительной жизни — тупой суеты. <...> Толкали его в эту гниющую жижу <...>. И, в конце концов, бросили израненного, обессиленного, но все же чистого, непокорившегося, непорочного», — из раннего рассказа «*Глупый мальчик*»).

И все-таки Чащин, несмотря на культурное обаяние этого образа, не является воплощением сенчинского героя в его существе. Это зрелый вариант одной из отчужденных его ипостасей: выкристаллизовавшийся тип героя-обывателя, соприродного персонажам таких произведений, как «Один плюс один», «Нубук», «Конец сезона», где фигура главного героя проработана Сенчиным только психологически. Когда в эту поведенческую модель включается процесс рефлексии, герой научается отстраняться от собственной психологии, с тем чтобы понять ее основания. Инстинкт маргинала трансформируется в философию подполья.

«Бытие антигероя все целиком и без остатка сводится к сознанию», «антигерой делает самосознание краеугольным камнем своей мыслежизни — или жизнемысли»[32], — рефлексия осознается героем как достаточный способ существования, что исключает для него возможность иных моделей бытия: «принципиально объектных», «равных себе», не сознающих себя[33]. Одно из ранних выражений самосознания человека подполья наблюдаем в рассказе «Вдохновение», бросающем блоковский вызов укорененному, обусловленному, бездумному существованию: «Я опустошен, я спокоен, совершенно холоден. В такие минуты я знаю цену себе, как знает себе цену Андрей и тысячи подобных ему. <...> Я горд тем, что я все-таки сильнее их. Они скрывают, гримируют», «попробуй их затронь за живое! <...> У них столько болезненных мест! <...> А у меня ничего нет. У меня есть слишком много, чтобы бояться, что все отберут»[34].

Кем ты хочешь стать? — ошибочной постановке задачи личностного осуществления нас учат с детства. Придумать, кем ты хочешь стать, и тянуться к этой выдумке о себе — не то же самое, что понять, кто ты есть, и постараться быть им. Прилепин доужимает героя до точного соответствия вымечтанной модели — Сенчин раскрывает полноту его природных свойств. Антигерой, рефлектер, интеллигент, беспочвенник, «подпольный» — это герой, ткущий тень бытию («вяло, как посторонний, я размышлял о своем будущем» — «*Чужой*»), вырабатывающий ухмылку («давно я не улыбался, в

---

[32] *Бирюков В.* Антигерой...

[33] *Бирюков В.* Сплин...

[34] Ср. со знаменитым: «У буржуа — почва под ногами определенная, как у свиньи — навоз: семья, капитал, служебное положение, орден, чин, бог на иконе, царь на троне. Вытащи это — и все полетит вверх тормашками. У интеллигента, как он всегда хвалился, такой почвы никогда не было. Его ценности невещественны. Его царя можно отнять только с головой вместе. Уменье, знанье, методы, навыки, таланты — имущество кочевое и крылатое. Мы бездомны, бессемейны, бесчинны, нищи, — что же нам терять?» (*Блок А.* Интеллигенция и революция).

основном усмехаюсь, ухмыляюсь, хмыкаю» — «*Минус*»), не доверяющий сам себе (интересно сопоставить совершенно культурное восприятие убийства свиньи героем прилепинского рассказа «Грех» с осознанием культурного эха в аналогичном переживании героя сенчинского «Минуса»: «Зачем-то именно в такой момент, в момент начала праздничной трапезы, мне захотелось прокрутить в памяти процесс добывания этого мяса. Почувствовать снова маслянистый, густой запах кровавых внутренностей <...>. Пытаюсь зачем-то внушить себе отвращение к мясу <...>... Не получается, отвращения нет, нож, кишки, <...> закопченная, без языка в блаженно улыбающемся рту свиная голова на колоде кажутся чем-то естественным, нормальным, как вот этот процесс питания, как скоро возникнущая потребность выделить лишние вещества из организма»).

Но антиномичный принцип рефлексии, постоянно ищущей, как бы выступить за пределы данности, разорвать инерцию уже известных ответов, отстраниться от воспринимаемого, приводит к тому, что антигерой отстраняется от собственного самосознания, впуская в него предельно чужеродную логику Другого.

Пик самоотрицания — повесть «Вперед и вверх на севших батарейках», отчаянное произведение, в котором происходит отчуждение личности героя от своего существа. Сущностное (внутреннее) рассмотрено здесь как обусловленное (внешнее): герой-писатель ощущает литературу как необходимость, позу, статусное бытие, «капкан».

Надлом духовности писателя название повести отражает с прозрачностью аллегории: «Вперед и вверх на севших батарейках» — это образ зияния между активизацией статусного бытия писателя и спадом его бытия в слове. Писательство начинает восприниматься как психологически комфортный для маргинала способ встроиться в общий ход жизни: «Как ни крути, а это мой хлеб...». Письменный стол трансформируется в лавочку — ключевой образ рассказа «Чужой», выражающий писательское подполье как не духовную, а социальную позицию. «Каждый пытается по-своему зажить как человек. У меня есть писательство», — но в прозе Сенчина жить «по-человечески», «как человек», означает максимальное слияние с данностью, драму отчужденного, объективированного бытия (ср. подобные выражения в рассказах «*Погружение*», «*В норе*» и «*Вдохновение*», повестях «*Проект*» и «*Ничего страшного*»). Эта в новых социоэкономических условиях «сдача и гибель» интеллигента карается реализацией жизненного выбора героя в его существе: писательство оставляется ему как статус и отбирается как бытие — что по-простому выражается словосочетанием «не пишется».

Экзистенциальный надлом усугубляется сломом коллективного самосознания литературы в постлитературную эпоху. Это переживание того же рода, какое испытывает «пацан» Прилепина, в безгеройный век взваливший на себя бремя общезначимого подвига. Так и герой-писатель в прозе Сенчина вынужден существовать в вакууме литературной традиции[35], ощущая себя

[35] Ср. кризисные переживания героя-писателя с высказыванием самого писателя Сенчина в его статье «*Свечение на болоте*»: «Писатели именно внутренне потеряли свой статус, свое значение в обществе и культуре».

не благословенным занять опустевшие пьедесталы «больших» писателей — но дерзая быть причастным к ним в своем самосознании.

Самосознание писателя — единственное, что в прозе Сенчина оправдывает писательство как способ существования: романтическим категориям дара, экстаза, демона творчества здесь места нет — недаром и давшее называние одному из рассказов «вдохновение» носит не поэтический, а познавательный, не возвышающий, а разоблачающий, не мечтательный, а отрезвляющий характер. Герой Сенчина пишет не потому, что он чувствует в себе право дара — так же как «пацан» Прилепина вступает в борьбу вовсе не от избытка мужества. Обоим дано воспроизвести сакральное предание прошлого в их самосознании: пистолет «дополнил» «то ли душевный, то ли телесный вес» Саши Тишина «до необходимой тяжести» *(«Санькя»)* в точно таком смысле, в каком письменный стол («стол, стул, какая-нибудь тумбочка под бумаги» — «*Вперед и вверх на севших батарейках*») делает полновесной личность героя-писателя Романа Сенчина. Оба жертвуют радостью непосредственной жизни — выбранной модели существования: «»Я мрачный урод, — думал Саша спокойно. — Я могу убить. Мне не нужны женщины. У меня нет и не будет друзей»» *(«Санькя»)*, «Зачем трачу драгоценное время, теряю силы на переживания, на самобичевание, что живу не как большинство? <...> Ведь мое назначение не в этом, я здесь не для этого. <...> Это моя работа. Судьба. Я буду монахом. Монахом литературы» (*«Вперед и вверх на севших батарейках»*).

«Не пишется», «что пишешь», «пишешь что», «зреть для того, чтоб сесть за стол и продолжить повесть», «переключиться на писание» — героя повести заботит только свое самостоянье как писателя, потому что от этого зависит его существование как личности. Недаром слово «героический» появляется в повести о кризисном самосознании героя-писателя — когда он, анализируя свою жизнь, вспоминает пору «особого жара» за письменным столом (*«Вперед и вверх на севших батарейках»*). Связь «писания» и существования «подпольного» убедительно раскрыл Бирюков на материале «Записок из подполья»: «Первое жизненное отправление антигероя — он говорит. Второе — он пишет. Антигерой — писатель по самому типу своей (не)жизни, он не может не писать. Но писать ему не о чем, кроме того, что ему не о чем писать. Антигерой — писатель без предмета писательства и потому писатель абсолютный, а литература, которая получается в результате этого писательства, есть литература абсолютная: она в той же мере литература, в какой и жизнь, и в такой же мере жизнь, в какой литература»[36].

Для того чтобы дойти до осознания литературы как существа, а не социальной ниши героя-писателя, понадобилось время и ему, и исследовавшей кризис его самосознания критике. Совет утверждать себя от противного — через опробование отталкивающей, пугающей модели существования, — данный мною герою Сенчина в пору появления его манифестов писательского упадка (рассказ «*Чужой*», повесть «*Вперед и вверх а севших батарейках*»)[37], был, конечно, методологически неверным. Он игнорировал

[36] *Бирюков В.* Антигерой...

[37] «Когда мы обсуждали рассказ “Чужой” на Форуме молодых писателей (мастер-класс критики), одна из девушек остроумно посоветовала Сенчину

подпольную природу героя и потому мог только усугубить власть отчужденной логики Другого над его и так надломившимся сознанием.

Писательство не «хлеб», а живая вода. И потому проваливаются все попытки героя оправдать свой способ бытия логикой Другого — «прямоугольничками» заработанных литературным трудом денег, заграничными командировками. Показывая нам не пишущего писателя, выбравшего литературу как стратегию социального выживания, повесть «Вперед и вверх на севших батарейках» от противного доказывает экзистенциальное существо писательства как способа бытия.

Поначалу поддавшись инерции традиционного самовосприятия интеллигенции — обличая рефлексивное бытие писателя, художника, ученого как романтическую иллюзию бегства от общего, «обывательского» хода жизни («*Сказка про сказку*», «*Наш последний эшелон*», «*Минус*», «*В норе*», «*Ничего страшного*»), — Сенчин постепенно приходит к пониманию глубинного равноправия моделей бытия, затрагивающих существо личности, будь то личность художника или молочницы, музыканта или менеджера («*Малая жизнь*», «*Лед под ногами*»).

Тут место возразить С. Белякову, указавшему направление писательской эволюции Сенчина от героя «автобиографичного и автопсихологичного» к так называемому «маленькому человеку» как герою «типичному и узнаваемому»[38]. Проза Сенчина, по нашему мнению, стремится именно что к изживанию «маленького человека» как типологического явления — через устранение ложной позиции человека «большого». Не случайно ведь, что персонажи, формально подпадающие под маркировку «маленького человека», переживают у него драму безопорного существования точно так, как это делает герой-художник, как будто покинувший пределы общего с ними контекста. Сама ситуация обывателя — его неудача, апатия, усталость, выражающие неумение личностно совпасть с порядком вещей, — совершенно той же, экзистенциальной природы, что и по виду исключительная, «романтичная» драма художнического выпадения из жизни.

«Маленький человек» — это персонаж социальной, обусловленной, а не философской, доходящей до предельных оснований мысли. Неравенство, относительно которого можно определять какого-то человека как маленького, существует только в отношении денежных сумм и в отношении же бренности денег все равны. Пойдем дальше и увидим в фигуре «маленького

бросить писательство и отправиться "на картошку". Она полушутила, но я поддержу ее всерьез: да, "на картошку" — в жизнь, в истинного себя, в физический труд, в прогулки, пробежки, *назад и вниз* — от письменного стола к матери-земле, твердой почве под ногами и небу над головой. Может быть, реальное, а не декларируемое "монашество" в самом деле окажется плодотворно, и Сенчин, *посадив картошку,* пожнет новые произведения? А может, перед ним откроется совершенно иной, не связанный с литературой, но более счастливый и органичный для него жизненный путь? Подумайте, Роман: ради таких ли повестей отказываются от жизни?» (*Пустовая В.* Новое «я» современной прозы: об очищении писательской личности // «Новый мир», 2004, № 8).

[38] *Беляков С.* Призрак титулярного советника...

человека» не только инерцию обусловленного мышления, но и пережиток культурного невроза.

«Маленький человек» — традиционный объект мышления русского интеллигента, взывавший к его самоумалению как «большого», провоцировавший чувствовать себя «лишним». Исторически обусловленная исключительность русской интеллигенции взвинчивала в ней невротическое высокомерие избранного народа, которому одному дан ключ к спасению. Но врата открыты для каждого — в феномене духовной жизни, объединяющем все человечество в его принципиальном существе. Призывая литературу возвратить внимание к судьбе «маленького человека», Беляков продлевает жизнь историческому неврозу литературного, интеллигентского, культурного самосознания в России. Сенчин же, напротив, интеллигентское самосознание обновляет, снимая народнический невроз разорванной общности. Писатель и обыватель в его прозе оказываются породнены нуждой в сущностном бытии.

Обличая «необоснованность, ветхость, легковесность вещей»[39], Сенчин раскрывает потенциал отталкивания от мира вещности, жажды неисчерпаемого источника жизни как существо человека. «Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф 7:21), — этот евангельский завет впору вспомнить, сопоставляя религиозную риторику Прилепина с безбожным по виду отображением жизни души в прозе Сенчина.

Духовная жизнь начинается с самопознания и отречения от затуманивающих его иллюзий. Болезнь души и импульс к ее самоизлечению — вот амплитуда сюжетных движений персонажей Сенчина, последовательно проживающих этапы преодоления духовного плена: забвение в инерции будней, прельщение праздника, недовольство тем, что жизнь идет «не так», своеволие отчаяния, сокрушительное страдание, плач о себе.

Точка наибольшего удаления от идеала духовного бодрствования в прозе Сенчина — подмена самосознания забвением «праздника». Чтобы «разбудить и очистить глубины», «нужны только горькие лекарства» («*Наш последний эшелон*»). Недовольство, вялость, тоска его героев — знаки задавленной, немой, но неостановимой в человеке жизни души.

Импульсом к повествованию в прозе Сенчина является потребность в рефлексивном испытании правды, с тем чтобы поставить ребром мучающий вопрос. Прилепин силой эмоции дотягивает до аксиомы любое предположение, Сенчин, наоборот, любую аргументированную предпосылку может развить до ее противоположности, силой мысли подточить свое же доказательство. Не случайно одни и те же сюжеты разыграны Сенчиным с разным раскладом правоты, с противоположных позиций, и потому с несовпадающими выводами: вспомним хотя бы, как он и так, и этак вертит ситуацию побега художника из города в деревню («*Чужой*», «*В норе*», «*Проект*», «*Малая жизнь*»). Смена персонажей, исходных мотивов позволяет менять точки осмысления ситуации, возобновлять спор с самим собой, так и оставаясь не убежденным.

---

[39] *Бирюков В.* Сплин...

В прозе Сенчина поэтому мечта предпочтительней авантюры, намерение существенней поступка — рефлектеру достаточно углубиться в замысел для того, чтобы оценить действие, и корни его, и плоды. По мере созревания автора эмоции уступали место анализу, позволяя увеличивать глубину проникновения в смысловое существо вопроса, преодолевать барьер первоначальной стрессовой реакции.

Сверхлитературная задача этой прозы оставляет по исполнении избыточное количество черновых обработок вопроса. Каковы параметры художественного достижения в такого типа литературе? Как отделить существо от материала[40], прорыв от провисания[41]? Видимо, художественность тут приходится измерять, исходя из источника вдохновения: опыт рефлексивного проживания преображается в литературу тогда, когда автору удается в наибольшей степени продвинуться к предельным основаниям исследуемой ситуации, увидеть за социальным — экзистенциальное, за классовым — универсальное.

Сходны по стрежневому сюжету упущенной любви повести «Один плюс один» и «Минус». Но первая исполнена чистой музыкой тоски, тогда как вторая замутнена анализом социальных язв, посторонних духовной жажде героя, и отвлеченными рассуждениями по любому поводу.

Захламлена поверхностными заботами, как коробками из-под обуви, история неудавшегося предпринимателя из повести «Нубук», — интересней вялые похождения героя «Минуса», которому автор позволил сосредоточиться на самоощущении души.

Задевает фельетонная злость романа «Лед под ногами», — но дороже и глубже эффект всепрощения, который вызывает картина всечеловеческой экзистенциальной катастрофы, равняющей героев повести «Конец сезона».

Трогает, и только, социально обусловленное уныние институтского преподавателя из повести «Ничего страшного», — но потрясают пронзительное отчаяние его дочери, осознавшей себя перед лицом времени.

Убавленная громкость и нарочитая некрасота прозы Сенчина выдает ее предельно не прагматичный характер. Это безнажимная эстетика: писатель

---

[40] «Мне приходилось слышать и читать, что проза Сенчина производит впечатление «современной классики». Почему? Наиболее распространенный ответ — за счет точности и детальности описаний, правдоподобия сюжета и типичности героев. А вредят этому впечатлению якобы мрачность колорита, концентрированная депрессивность, беспросветность его произведений. На мой взгляд, все в точности наоборот. Рутинные диалоги, распаханные склоны быта, выпущенные внутренности будней через десяток лет будут интересовать разве что историков. Вневременную, непреходящую ценность прозе Сенчина сообщает именно ее депрессивность. Благодаря этой своей черте она органично вписывается в русскую литературную традицию» — М. Бойко (*Бойко М.* Русский депрессионизм. Разводы на загрунтованном холсте // «НГ Ex libris», 17 апреля 2008).

[41] «Роман Сенчин «освобождается», уходя в объективное бытописание актуального свойства и хорошего профессионального уровня <...> — таков, например, его рассказ «Персен» <...>. Задевает не так, как прежнее, но что поделаешь...». — И. Роднянская в беседе с В. Губайловским (*Губайловский В., Роднянская И.* Книги необщего пользования // «Зарубежные записки», 2007, № 12).

не ставит цели навязать себя, занятый одною определяющей его жизнь правдой. И, по сути, тексты его обращены к таким же задумавшимся над собой одиночкам, к тем, кто способен оценить весомость поставленного им вопроса и готов, растравленный прочитанным, самостоятельно его разрешить.

Когда потребительским мейнстримом освоены все популяризируемые сферы духа (вспомним тему вырождения рок-подполья в рок-агитацию в романе «Лед под ногами»), не-зрелищное, трудное, серьезное слово приобретает вес поступка. Проза Сенчина представляет собой пример осознания слова как дела, не нуждающегося во внеположенном ему оправдании: «Пока есть возможность не стать насекомым — лучше всеми силами не становиться. Бороться с обитателями муравейников (ульев, осиных гнезд, термитников, опарышевых убежищ) всеми средствами. Лучше — словом. Ведь только у человека есть дар слова и средства, чтобы слово запечатлеть. Лучше писать о насекомых, чем становиться насекомым. Насекомые писать не могут, и пути из насекомого обратно, кажется, нет. У жизни не предусмотрен задний ход» (*«Не стать насекомым»*)[42].

На каких весах соизмерить успех писателей столь разной природы? Премия «Нацбест-2008» Захару Прилепину, популяризирующая жанр рассказа как перспективный для книготорговли, — заметка Романа Сенчина, которая не одного писателя спасет от творческого самоубийства.

---

[42] «Органон», от 13 августа 2007, http://organon.cih.ru/kritika/senchin.htm. Ср. с сокровенной мыслью Блока: «Но я — интеллигент, литератор, и оружие мое — слово» (*Блок А.* Народ и интеллигенция).

Юлия ЩЕРБИНИНА

КУДА ЕДУТ ФИМА И САША?

Романы Д. Гуцко «Домик в Армагеддоне» и З. Прилепина «Санькя» в зеркале рефлексии языкового сознания

> Наш дивный новый мир понимает только язык жестокости и насилия! Язык прямого разрушительного действия! ДЕЙСТВИЯ, а не слов! Вы слышите меня, современные литераторы?! Слова больше не нужны!
>
> *Н. Ключарева. Россия: общий вагон*

По загородному шоссе двигались две машины — старенькая «копейка» и микроавтобус «Форд». Пассажир «копейки» — Саша Тишин, член экстремистской партии «Союз созидающих», герой романа Захара Прилепина «Санькя». Ехавший в «Форде» Ефим Бочкарев — участник молодежного православного объединения «Владычный Стяг», герой романа Дениса Гуцко «Домик в Армагеддоне».

В голове у Саши «копошилось что-то едва различимое и вполне равнодушное... в иные мгновенья он сам удивленно отмечал это копошение, казалось бы, своих мыслей — вялый сумбур почти неподвластных ему заметок, ассоциаций чего-то смутно отмеченного с чем-то уже забытым».

Мысли Ефима были обращены вовне, в «темный мир снаружи», где «Бог и порядок. И ничего больше — пока человек смотрит туда из окна проезжающей машины»...

При первом взгляде и выдержавший уже седьмое издание «Санькя», и недавно вышедший «Домик в Армагеддоне» посвящены вопросам преимущественно социального характера и рассматриваются литературной критикой в достаточно узком русле общественно-политической проблематики. Однако, объединенные частичным содержательным сходством и типом главного героя, оба эти произведения тесно связаны и отражением в них того самого, «едва различимого», что прилепинский герой «удивленно отмечает»,

---

Юлия ЩЕРБИНИНА — родилась в 1976 г. в Краснодарском крае. Окончила филологический факультет Московского педагогического государственного университета. Преподает там же. Доцент, кандидат педагогических наук. Основная специализация — речеведение, коммуникативистика. Занимается исследованием дискурсивных процессов в разных областях культуры. Автор монографии «Вербальная агрессия» (М., 2006). Публиковалась в журналах «Волга» и «Знамя». Живет в Москве.

а сам автор не всегда осознанно, но так или иначе фиксирует в художественном тексте — факты речевого опыта, трансформации языка, особенности отражения мысли в слове.

И при ближайшем рассмотрении становится очевидно: романы Прилепина и Гуцко содержат богатый репрезентативный материал для размышлений над современной культурно-речевой ситуацией и для анализа механизмов деконструкции языкового сознания под влиянием идеологических установок постиндустриальной культуры.

1. Короткий ответ на длинный вопрос

В «Саньке» и «Домике в Армагеддоне» художественно сконструированы два типа дискурса — религиозный и политический, современное состояние которых явлено как в самом сюжетостроении, так и в отношениях персонажей.

Саня Тишин и Фима Бочкарев — хорошо известный классической литературе тип героя-бунтаря, искателя жизненного смысла и преобразователя окружающей действительности. Правдоискательство становится отправной точкой речемышления и ведущим мотивом, побудившим Сашу вступить в «Союз созидающих», а Фиму Бочкарева примкнуть сначала к «Владычному Стягу», а после его роспуска — к «Православной сотне».

Воплощающий в своей программе идеи национал-большевизма «Союз» стремится к свершению новой революции. «Стяг» и «Сотня» ратуют за укрепление основ православия. При этом нетрудно заметить, что отличие этих организаций коренится не столько в образе мысли, сколько в образе действия, ибо цели их весьма расплывчаты и абстрактны.

Политические декларации «Союза» не разворачиваются шире текста листовки.

Идеологические заявления «Стяга» не простираются дальше начальственной речи перед строем воспитанников.

Основы деятельности «Сотни» не раскрываются глубже обрывочного фрагмента демонстрируемой по DVD проповеди.

Внешнее речевое пространство обоих романов держится на опорных столбах идеологических лозунгов и обвинительных констатаций: «Мы — безотцовщина в поисках того, чему мы нужны как сыновья»; «Мы таран, чтобы стену эту ватную прошибить. Отвоевать Русь»; «Мрази ненавидим вас»; «Армагеддон! Не отсидишься».

Любая из этих фраз, что в форме устного заявления, что в виде настенного граффити, вполне органично и без ущерба для основного содержания может быть переставлена из текста Прилепина в текст Гуцко и наоборот — как слагаемые одной суммы идей социального протеста. Поэтому не удивительно, что в обоих романах одни герои то и дело тщетно обращаются к другим с вопросами о смысле и о цели.

«А смысл?» — вопрошает Безлетов в прилепинском романе. «Это очень длинный вопрос», — уклоняется Саша.

В «Домике в Армагеддоне» порыв Крицына: «Любопытствую понять, откуда вы такие», — отсекается Фиминым отказом говорить о Вере и переадресацией вопроса: «Со священником говори».

При этом общий пафос — взаимное обвинение: Тишин порицает Безлетова за безыдейность, Бочкарев упрекает Крицына в мещанстве. Безлетов реагирует на это тактикой возмущения («Ни у вашего порядка, ни у вашего беспорядка нет никаких примет»), Крицын защищается демонстрацией обиды («Если кто с вами не согласен, так все, из списков вычеркиваем?»).

Словом, полный кризис понимания...

Кроме того, с обеих сторон постоянно подчеркиваются словесная ущербность аргументации и бессилие слововыражения. Люди крицынского склада видятся Ефиму как «ворчащие, вопящие, от упрямства ослепшие, посмеивающиеся злобно, с чужих голосов, боящиеся самых невероятных небылиц». А отец Фимы усматривает в рассуждениях «сотенцев» «переход на шуршащую газетную речь» и «замысловатую игру, смешавшую храм и политику».

Аналогичными примерами изобилуют диалоги и в «Саньке»: Лева язвит про «убогий словарный запас всего этого отребья красно-коричневого»; Безлетов констатирует в речах нацболов «много пафосной брани, всхлипов, истерик»; Веня возмущен тем, что помощник дежурного в отделении милиции «либо шепчет, либо орет, нормально разговаривать не умеет», а Саша вообще «уже не хотел с кем-либо спорить, потому что это не имело смысла», ибо «всякая аргументация каждый раз была никуда не годна».

В таком контексте не столько комично, сколько двусмысленно выглядит Санькино радение за расстановку знаков препинания во фразе «Мрази ненавидим вас», выводимой Венькой баллончиком с краской на фасаде здания городской администрации.

Показательно, что дело революции для Саши и защита православия для Фимы одинаково не нуждаются в обосновании и принимаются вне рефлексии.

«Православное дело впервые предстало перед ним во всем своем неоспоримом великолепии», — говорится про Фиму.

Аналогично и Саша считает, что «ни почва, ни честь, ни победа, ни справедливость — ничто... не нуждается в идеологии <...> Все, что есть в мире насущного, — все это не требует доказательств и обоснований».

Оригинальный, на наш взгляд, подход к анализу и оценке образа прилепинского персонажа находит Юрий Плещеев: «Саша Тишин декларирует суверенность и автономию дорефлективного, неопосредствованного разумом, наукой и философией отношения человека к действительности. Допонятийная, или “естественная”, “понятность” герою романа политики и социальной действительности в целом является определенностью не его разума, а его бытийного отношения с действительностью. Такое отношение философы и социологи называют доксой»[1].

Наиболее полно эта «естественная понятность» явлена Тишину в речи лидера его организации, «Союза созидающих», Костенко, который «имел тягу к ярким и простым словам, сразу определяющим, что есть что». В стихах Костенко для Саши отразилось то первообразное и первоосновное, что только может быть словесно воплощено: в них «присутствовало просто нереальное,

[1] *Плещеев Ю.* Когда мятеж кончается удачей, зовется он, как правило, иначе // «Левая Россия», 2006, № 9.

первобытное видение мира — словно годовалый ребенок, познающий мир, научился говорить и осмыслять все то, что видит он впервые, — осмыслять самочинно и озвучивать познанное без подсказок».

Отличие между речемышлением персонажей Прилепина и Гуцко определяется преимущественно разницей в возрасте: уже сформировавшийся мировоззренчески Тишин озабочен единственно нерешенным для него вопросом: «Кто я?» — тогда как Бочкарев, в силу меньшего жизненного опыта, еще не получил ответа на вопрос: «Где оно — дело? Которое обещано?» Общее же чувство обоих героев — постепенно, но последовательно нарастающее ощущение лжи и гнетущей тяжести всего происходящего.

Обман в жизни Ефима начался с подаренного в детстве неполного набора фломастеров, где синий был исписан, и продолжался все дни в доме отца, где приходилось притворяться, «ложью потеть противно». А с момента присоединения к «Православной сотне» герою «кажется, что он постоянно ходит под чьим-то испытующим взглядом. Живет как в рентгеновской кабинке».

Лейтмотив подмены смыслов, языкового насилия и словесного манипулирования на всех уровнях речевой реальности отчетливо просматривается и в «Саньке». Ярчайшим примером служит эпизод Сашиного допроса: «— Ну ладно, — сказал Серый, — имена организаторов я и сам тебе скажу. Матвей. Яна. Костыль.

— Я не знаю никакого Костыля.

— Правильно. Поэтому Матвей и Яна.

— Я этого не говорил.

— Как же не говорил? Только что сказал».

К финалу всего повествования у Саньки крепнет ощущение, «будто к празднику подарили большой короб, — а внутри короба ломаный картон, старый ботинок, объедки, остановившиеся часы, рамка из-под чего-то, ржавый гвоздь». Невозможно не согласиться с тем, что «весь роман пронизан этой ужасающей смертной тоской молодых людей по “честным” поступкам в атмосфере всеобщей лжи. По гибели всерьез»[2].

Так давно ставший очевидным факт: политика, идеология, массовая культура в постиндустриальном обществе суть симулякры, продукты манипулятивных технологий, — получает наглядное отражение в художественных текстах.

2. «Зачарованность губами»

Неявный, но значимый момент описания речевого пространства обоих анализируемых романов — смещение публичной речи из реальности в виртуальность. И книги лидера «союзников» Костенко, и программные заявления руководителя «стяжников» Тихомирова многократно упомянуты, но текстово ни разу не предъявлены читателю.

Единственный раз возникающая на страницах «Саньки» речь сидящего в тюрьме руководителя «Союза созидающих» возведена в третью степень

[2] *Басинский П.* Новый Горький явился // «Российская газета»(центральный выпуск). № 4066 от 15 мая 2006.

виртуальности, поскольку воспроизводится а) по телевизору, б) в записи с мобильного телефона, в) «чужим, шепелявым, неприятным голосом, нисколько не похожим на вкусный, жестокий, самоуверенный лай Костенко». Аналогично ораторство Тихомирова наблюдается Ефимом издалека, со стороны: не слыша самой речи, он видит лишь жестикуляцию говорящего.

В «Домике в Армагеддоне» также находим очень показательный пример подмены смыслов и умножения симулякров современной речевой культуры. Нанесенная краской надпись «На Армагеддон!» на «Форде» Кости Крицына легко заклеивается декоративной пленкой с рекламой Костиной же фирмы. И — надо же! — пленка «отлично подошла размерами, как раз закроет все слово, даже восклицательный знак спрячет».

Отвратительный пластырь на ранах обывательских представлений, и «никаких следов, никакого вам, господа, Армагеддона. Бытовая химия и клейкий цветастый пластик — всего-то. Будто и не было ничего».

Следствие процесса деформаций в языке и речи в сфере межличностной коммуникации — предельная разъединенность людей, невозможность подлинного общения.

В представлении прилепинского Саши слова «в состоянии даже легкого опьянения норовят развалиться, осыпаться, как слепленные старым пластилином». С дедом и бабушкой герой практически не разговаривает, с матерью общается преимущественно посредством записок. В романе Гуцко общение Ефима с отцом определяется как «всегда проходившее будто через крепостной ров». То же — в отношении единомышленников: Фима с горечью сознает, что «до сих пор, спустя два года в Стяге, не умеет по-настоящему держаться со священником. Батюшка, отец Михаил, честной отец — как обращаться к нему, знает. А общаться — не умеет совсем. Говорить с ним не умеет». Отцу Ефима, когда оставлял семью и уходил к «сотенцам», «слова давались нелегко — будто песок языком выталкивал», и «все, на что хватило смелости, — сбивчивое, с множеством перечеркнутых, поверху переписанных фраз письмо, прикрепленное магнитиком к холодильнику».

Другим следствием деконструкции речемышления становится мало заметный в реальности, но успешно реконструируемый в художественном тексте процесс «овнешнения» коммуникации: слово заменяется жестом, мимическим движением, физическим действием. Особенно отчетливо данный процесс наблюдается в точках перелома общественного сознания. Революция — одна из таких точек, и в романе Прилепина этому дается весьма точное и емкое объяснение: «Революция приходит не сверху и не снизу — она наступает, когда истончаются все истины...» Нищая пенсионерка на политическом митинге, пьяный безрукий «афганец» в кафе, вузовский преподаватель Безлетов — у каждого из них своя, индивидуальным опытом выстраданная правда.

В «Саньке» предельно наглядно показан механизм постижения жизненных смыслов не через мышление-речь, но через разрушение-присвоение. Слова больше *не значат*. В первой же сцене романа (митинг оппозиции) Саша морщится, читая «транспаранты с нелепыми надписями, которые никогда и никого не смогли бы побудить к поступку». Характерно, что собственные политические акции и заявления «Союза созидающих» носят в большей

степени материальный, нежели вербальный характер: в Питере — насадить на шпиль здания администрации чучело президента, в Рязани — вывести на митинг стадо баранов с табличками названия главной президентской партии.

Утратившее в постиндустриальном обществе силу и вес Слово провоцирует свое постижение не на ментальном, а на физиологическом уровне — визуально, ольфакторно, тактильно. Яркая иллюстрация — эпизод в супермаркете: неведомый ранее вкус множества продуктов открывается Саше после ограбления богатого покупателя. Акт ограбления — та же самая коммуникативная стратегия: понять значение через материальное действие, буквально (физически) присвоить смысл. Определение этой стратегии применительно к политике сформулировано Санькой в споре с Левой: «В наше время идеологичны... инстинкты! Моторика!» Леша Рогов подтверждает это циничной констатацией: «Мы режем друг друга, потому что одни в России понимают правду так, а вторые — иначе. Это и резня, и постижение».

В поэтике романов Прилепина и Гуцко нельзя не отметить яркую экспрессивность и особую кинематографичность. По сути, это отражение того же самого процесса визуализации, «овнешнения» речи, явления слова в физическом действии. Так, в «Домике в Армагеддоне» происходящее почти непрерывно снимается Надей на камеру. «Мне бы снять все» — это желание героини обретает символический смысл, образуемый многозначностью глагола «снять»: «запечатлеть» и «обнажить». Оба значения по-разному воплощают ту же стратегию, что и в поведении Саши, грабящего покупателя: присвоение смысла через поступок и, одновременно, отсутствие глубины всего происходящего.

В «Саньке» наиболее кинематографичны сцена драки «союзников» с кавказцами на рынке, само описание которой выглядит сценарием какого-нибудь боевика («Следующим кадром была тормознувшая около Вени машина»), и эпизод Сашиного ареста, в котором, будто в замедленной съемке, выпадает из рук и катится по асфальту лимон. Прилепинский роман действительно «похож на фильм: в конце каждого из абзацев режиссер кричит “Стоп, снято!”. Фильм очень подробный, со множеством крупных планов, демонстрируемый в замедленном темпе»[3].

Что происходит вследствие исчезновения речи в процессе бесконечного овнешнения коммуникаций? Остается лишь ее видимое присутствие — *артикуляция* и *жестикуляция*. Говорящие беззвучно лица. Подобно тому, как в выступлении Тихомирова восприятию Ефима доступна лишь пластика говорящего, так и прилепинский Саша, смотря телевизор, «выключал звук порой, и тогда мерзость личин становилась настолько наглядной, что злые мурашки прыгали по спине».

Тишин целенаправленно и пристально наблюдает за артикуляцией говорящих людей. Лицо собеседника — та же телекартинка с выключенным звуком. Один из самых ярких примеров — эпизод встречи в кафе с Аркадием Сергеевичем: «Саша все смотрел на его губы — тем более что губы как-то неустанно шевелились, даже когда сам Аркадий Сергеевич молчал». Аркадий Сергеевич тщетно пытался «ловить глаза Саши» — «тот был по-прежнему зачарован

[3] *Яранцев В.* Тернии греха // «Сибирские огни», 2008, №11.

губами собеседника». Похожая сцена возникает и в романе Гуцко: впервые встретив в кафе Костю Крицына, Ефим «не отрывал взгляда от помрачневшей, все еще наэлектризованной недоговоренной фразой физиономии».

«Попадание в артикуляцию» может быть символически приравнено к пониманию, понимание — к познанию мира. А Саша в какой-то момент «вдруг поймал себя на том, что пытается лицом повторить форму той или иной примеченной им улыбки, — сделать такое же счастливое лицо. И не получается у него». В схватке со спецназовцем в конце романа явлен предел деконструкции речи — разрушение самой артикуляции: Санькя уже «рвал зубами лицевые мышцы человека», с которым дрался, а сам «чувствовал свое лицо, словно отмороженное». Аналогичный по смыслу эпизод — теленовости с фрагментом о Костенко, где тот говорит, что «теперь у него нет лица». Коммуникативный коллапс...

Помимо этого, вполне очевидного, возможно и другое истолкование образа травмированного лица. Гасаном Гусейновым предложено, на наш взгляд, очень точное метафорическое определение функции языка: «Язык, на котором мы говорим и думаем, — это травма. Сходство красного мясистого тела без костей во рту с незаживающей раной — живая метафора одного из главных свойств языка в лингвистическом смысле — давать человеку средства для осмысления и преодоления личных и общественных травм»[4].

Прилепинский Безлетов трактует деструктивные порывы «союзников» как способ «разрешения собственных психологических травм». Оценивая само суждение как пошлое, Саша, тем не менее, и сам подтверждает, что «человек, созданный из глины, — весь сплошная травма». Этот архетипический образ во многом объясняет общность проблем коммуникации вне зависимости от частных политических установок и культурных представлений.

3. «Каннибальское величие»

Как известно, индустриальное общество характеризуется культом производства, постиндустриальное — культом потребления. Наиболее универсальные культурные сценарии получают развертывание в концептуальных метафорах. В пространстве потребительской культуры содержание поглощается формой, утраченные значения — «съеденные» смыслы — замещаются новоязом, спекулятивной идеологией, словесными подменами самого разного рода. Сюрреалистические полотна Дали и Варена, «Лошадиный суп» Сорокина и «Орфография» Быкова — все эти на первый взгляд ничем не связанные произведения так или иначе транслируют данную мысль. В романе «Блуда и МУДО» Алексеем Ивановым замечательно определяется система постиндустриальных ценностей: «По-настоящему ценно только то, что выше утилитарного, что выше себестоимости. Мы есть не то, что мы едим, а то, чего мы не можем сожрать».

«Пищевая» метафора как способ именования и осмысления действительности также становится одной из ключевых в анализируемых романах Прилепина и Гуцко. Возникая в штрихах к портретам отдельных персона-

[4] *Гусейнов Г.* Язык и травма освобождения // «НЛО», 2008, № 94.

жей (Венька «с глазами, оплывшими, словно переваренные пельмени»; «пахнущий тульским пряником» капюшон Яны), эта метафора распространяется и на внешние описания. «Дорога кривела рытвинами, словно ее пережевали и выплюнули и жевок засох, сохранив кривые, грубые следы зубов или настырных десен»; «Холод последние силы подъедал» (Прилепин). «Внешнее отслаивалось от сути, как переваренное мясо от кости»; «Подошвы будто откусывают от дороги: хрум-хрум» (Гуцко).

Аналогичная образность проникает и в диалоги персонажей. «В этой стране только переедание опасно», — так реагирует Фима на заявление об опасности задуманной «сотенцами» акции протеста против строительства казино. «Такие, как ты, спасаются, поедая Россию, а такие, как я, — поедая собственную душу. Россию питают души ее сыновей — ими она живет», — заявляет Саша в споре с Безлетовым.

Наиболее яркими в этом отношении можно считать две почти зеркальные сцены: разговор Саньки с Безлетовым и Аркадием Сергеевичем в кафе под аккомпанемент поедания поочередно приносимых официанткой блюд и диалог Ефима с Костей Крицыным за поглощением куриных ножки и грудки. Подробные в деталях описания еды в обоих случаях выдают поверхностный при кажущейся глубине характер общения. Отдельные слова (далее выделены нами курсивом) в этих эпизодах приобретают символический смысл.

Так, отвечая Безлетову на вопрос, что он будет есть, Саша предлагает: «Вот закажите мне, что и себе. Чтоб я не мучился с *выбором*». Наблюдая, как Безлетов ест суп, он вопрошает: «У вас же хороший *вкус*, Алексей, как вы смиряетесь со всем этим кошмаром вокруг?» В продолжение беседы «Саша смотрел на Безлетова и думал о *мясе*, хотелось *мяса*».

Вкусовая метафора своеобразно иллюстрирует кризис коммуникации: беспрестанно двигая губами, Аркадий Сергеевич «словно хотел найти подходящее для зачина слово и, попробовав на вкус несколько, не умел отобрать самого нужного».

В финале застолья возникает скрытый образный параллелизм: когда *все* уже было *съедено*, Санька выносит свой приговор старшему поколению, исходя — опять же! — из критериев прагматики языка: «...От вашего поколения не останется и слова, которое можно за вас замолвить».

В романе Гуцко идея отсутствия слов, необходимых для адекватного выражения мысли, бессилия речи на всех уровнях ее развертывания — от кухонных споров до политических дискуссий — возникает в момент застольного диалога Фимы и Кости: «Как ни кинь... — сказал он [Костя], слизывая кусочки хряща с зубов, — великая Россия... Жестокое оно какое-то, величие наше. Каннибальское. Кому-то непременно в землю лечь, чтобы другим к величию приобщиться». Такое, весьма точное образное определение одновременно и уравнивает, и нивелирует аргументацию каждого из оппонентов.

4. «Суд — судом, век — веком»

Деконструкция языка и кризис коммуникации подталкивают к интуитивному поиску замещающих и компенсирующих средств. Одно из них — перемещение речи из внешнего плана во внутренний, где появляется воз-

можность беспрепятственного диалога с самим собой, моделирования чужой речи и наполнения ее желаемым содержанием.

Так, герой Прилепина, услышав телефонный звонок и не снимая трубку, начинает фантазировать, как будут говорить Яна («Прошу прощения, Саша, ты не придурок. Купи мне лимон!»), Костенко («Саша, вы пьяны. Держите себя в руках, Саша»), Негатив («Саша, я все сижу. Вот так ты херово, Саша, отомстил за брата...»). Аналогично Фима в романе Гуцко, наблюдая за выступлением лидера «Владычного Стяга», воображает в сослагательном наклонении, что бы тот говорил, «если бы плюнул сейчас на все условности, переступил бы через свои армейские табу, через свой страх вызвать гнев вышестоящих».

Частица «бы» — маркер желанного, взыскуемого, идеального.

Другой способ «пробиться» к ускользающим смыслам всего слышимого и говоримого — возврат к дорефлексивному состоянию языкового сознания. Самый яркий во всем повествовании и являющийся, на наш взгляд, бесспорной творческой удачей писателя пример фиксации художественными средствами предсознательного употребления языка дан в сцене выслеживания Санькой латвийского судьи.

В ситуации крайнего эмоционального напряжения в сознании героя неожиданно всплывает и начинает повторяться странная бессмысленная фраза: «Суд — судом, век — веком». Постоянно возвращаясь в мыслях к этой сцене, Саша вспоминает, что похожими звукоподражаниями созывают гусей в деревне.

Несложные разыскания позволяют обнаружить в этой фразе формулу из заговора «На укрощение злых сердец», содержащего, в частности, и такие слова: «У панов и судей полон двор свиней, / И я тех свиней переем / Суд — судом, век — веком». Архетип речемышления: детский страх гусей трансформируется в словесную формулу языческого заклинания (ср. также: аналогичная формула «воинственного воодушевления» у Олега — «Зол злодей, а я трех злодеев злей»). Показательно, что финальная фраза всего заговора содержит интенцию установления власти через запрет на «злое слово»: «Замыкаю зубы и губы злым сердцам, а ключи бросаю в Окиан-море, в свою железную кадь».

Еще одним художественным способом самопознания и самоидентификации Человека говорящего в мире распадающихся смыслов становятся различные вариации использования риторического топа «Имя». Так, время, проведенное в новой семье отца, привело Ефима к пониманию: «Останься он там — ради сытости, как дворняга какая, — и пришлось бы всю жизнь отзываться на “Фимочку”, отрабатывать, делать стойку».

В особых ситуациях, оставляющих наиболее яркий и прочный след в памяти, форма представления имени может редуцироваться — до графического знака, алфавитного символа, отдельной буквы. Первое впечатление Фимы от сводной сестры: Надя дурачится — прыгая и разводя руки-ноги, «схлопываясь и снова раскрываясь живой буквой “Х”». Аналогичный пример в «Саньке»: «Яна подняла к лицу мегафон и взмахнула рукой. Ее голос мгновенно растворился в едином вопле, осталась звучать лишь первая, рычащая, звонкая буква».

В таком контексте особого внимания заслуживает «Я» на конце имени главного героя прилепинского романа. Владимир Яранцев справедливо, на

наш взгляд, указывает, что «это "Я"... и есть символ выломившегося из привычной жизни... подростка Саши Тишина <...> Он, Саша, просто таким, выродившимся из прошлой жизни, оказался. Не с деревенской мягкой "Я", венчающим его простонародное имя, а с по-городскому акцентированным эгоистичным "Я", деформирующим, коверкающем его до неузнаваемости в финале романа».

В продолжение этой мысли: «А» и «Я» — первая и последняя буквы алфавита, между ними — все речевое пространство человеческой жизни. Замена буквы в имени героя можно истолковать как его буквальное исхождение, исступление из границ собственной языковой личности, обнажение «самости» («ячества»). Самое же страшное для человека — беспамятство, забвение имени.

В «Домике в Армагеддоне» эта мысль возникает в разговоре Степана Ильича со священником о посещении Новочеркасского храма: на памятнике казачеству одна из табличек с именами аккуратно спилена болгаркой («Кто-то, стало быть, выпал из обоймы, его — фить, и спилили»).

Помимо этого, ситуация крайнего ослабления, а местами даже частичного разрыва коммуникативных связей устанавливает частной нормой «нулевую степень» разговора: *молчание* становится одной из доминирующих стратегией, а *отмалчивание* — тактикой речеповедения. Фима вспоминает «молчаливую нежность» бабушки — единственно близкого ему в детстве человека, а Саня звонит Негативу, чтобы просто «послушать, как он молчит».

В сцене допроса Саша отчаянно пытается «усилием воли отупеть, стать бестолковым, молчаливым, нерефлексирующим, чтобы запечатать рот и не думать. И тогда все рано или поздно разрешится». Переломный момент — арест и избиение, когда прилепинский герой и вовсе делается словесно «непроницаем»: «И голова пустой стала, лишенной эха. Никто не откликался внутри нее, ни на одно слово, и воспоминания теплые и детские ушли».

В «Домике в Армагеддоне» молчание соотносимо с *тишиной*. Ефим ощущает постоянную потребность в тишине — и не обретает ее. Это понятие выступает своеобразной закольцовкой повествования: в начале «тишина ревела», а в финале герою «отчаянно хотелось тишины», и единственным его желанием было «унести, укрыть то, что внутри, от окружающего гвалта».

Таким образом, именно молчание становится условием возможности ухватить за хвост бесконечно ускользающие смыслы и быть адекватным сложившейся речевой ситуации. Однако тишина — как истинное и гармоничное — оказывается недостижимой ни внутри себя, ни во внешнем мире.

В таком контексте фамилия прилепинского героя «Тишин» и название улицы «Тихая» в произведении Гуцко прочитываются как символические обманки.

5. «Не было такого зеркальца...»

Распад коммуникаций побуждает человека к бесконечному «исхождению» из собственных границ в поиске соответствий окружающим вещам, в попытке встраивания себя в наличную речевую среду.

«"Какой я?" — неожиданно подумал Саша. Кто и какой? Дурной? Добрый? Надежный? Безнадежный?» Скрываясь от милицейского преследования после разгона митинга оппозиции, Веня стучится в окно одного из жилых домов, но при этом он «явно еще не решил, кого ему изображать: плаксивого юного идиота, и давить на "тетенька, пожалейте!", или серьезного молодого парня, у которого проблемы с законом: "Помогите, женщина! Со всяким может случиться!" В итоге две эти личины бессистемно менялись на лице у Вени, не вызывая у стоящей за окном женщины никакого доверия».

Все решения и поступки «союзников» — качели постоянного доречевого выбора. Через этот символический образ они и описываются на протяжении всего повествования.

В самом начале оказавшийся после митинга на детской площадке Саша «тронул ржавый скелет качелей и несколько секунд еще слышал за спиной их ритмичное поскрипывание». Открывая калитку в деревенский дом бабушки, он «натужно изобразил самому себе свою радость: последний раз качнул, будто качели, свой никчемный настрой». Качели «дурно скрипящие, зимние» возникают в эпизоде выноса отцовского гроба, который Саше и Безлетову предстоит тащить на себе несколько километров до места захоронения. Качели появляются и в одной из финальных сцен романа, когда Олег предлагает «покачаться на качельках» в парке в ожидании последних приготовлений перед захватом здания городской администрации.

В культуре симулированных смыслов, где вербальность неизбежно подменяется визуальностью, статус реального образа обретает *зеркальное отражение*, которое мнится выходом из тупика самоидентификации. Эта ситуация блестяще выявлена в прилепинском романе. Запечатлеться в секунде отражения становится для Саши своеобразным интимным ритуалом. Вот герой видит себя в луже, «где в свете фонаря кривилось и кривлялось его мутное лицо». Вот его отражение в зеркале ванной в квартире Яны. А вот он наблюдает свой «размытый, неясный взгляд» — отраженный в стекле вагона метро. Сначала «гордое», а затем «просто лицо» — в воде унитаза, когда Саньку отпускают в туалет во время допроса; «злое, оскаленное» — в тамбуре поезда из Риги.

Постоянно вглядываясь в собственные отражения на самых разных плоскостях и поверхностях в поисках ответа на вопрос: «Какой я?» — герой достигает эффекта бесконечного самопортретирования. Но все отражающие поверхности — неровные. Оттого и все являющиеся образы — искаженные, расплывчатые, лживые. И «не было такого зеркальца, чтобы разглядеть свое отражение».

Двигаясь путем бесконечных отражений, словно в «копейке» по загородному шоссе, Санька встречает своих двойников. На рынке — армянского тезку Саху, с которым затем оказывается в одной камере дежурной милицейской части; в сцене убийства латвийского судьи — двойника-дублера.

У Гуцко аналогичную функцию удвоения героя выполняет параллель с образом собаки. Сначала сводная сестра Надя смотрит на Фиму, «как на диковинного зверька, которого нужно было бы приласкать, да боязно». Затем Бочкарев отказывается войти в новую семью отца, отвергая образ «двор-

няги», которой «пришлось бы всю жизнь отзываться на "Фимочку", отрабатывать, делать стойку». Проникновение на территорию застраивающегося Шанс-Бурга превращает его в архетипического пса-воина, ступившего на запретную территорию. «Говорят, тут запрещено», — объясняет герой Надино удивление отсутствию собачьего лая, столь привычного в частном секторе. Наконец, «сталкиваясь с такими, как Костя Крицын, Фима чувствует себя разгоряченной ищейкой, в чехарде леса заметившей наконец зверя».

Так Человек говорящий, не постигаемый в слове, стремится к самопониманию окольными путями — заменяя вербальное невербальным, переводя внутреннее во внешнее, замещая содержательное формальным. Типичная культурно-речевая ситуация современности.

Куда едут Фима и Саша по дороге бесконечных отражений, за каждым поворотом которой меняется смысл всего происходящего?

В финале романа Гуцко «сотенцы» изображаются «одинокими транзитниками на вокзале», будто сама их организация — лишь перевалочный пункт, пересадочная станция. Деятельность «союзников», напротив, мыслится Санькой как непреходящая и продолжающаяся: «...Все скоро, вот-вот прекратится, и — ничего не кончится, так и будет дальше, только так». Однако оба эти ощущения — глубоко внутренние, сугубо индивидуальные, дорефлексивные — уже вне конкретной политики и даже, наверное, вне общей культуры.

Докса...

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА И КРИТИКА

(Первый квартал 2009 г.)

1. Художественная проза

А. «Дружба народов», «Знамя», «Москва», «Наш современник», «Новый мир», «Октябрь»

ПОИСК ИСТИНЫ. ПОИСК СМЫСЛА, СВИДЕТЕЛЬСТВО

Противоречивое впечатление вызывает армейская проза **Аркадия Бабченко** в «Новом мире» (№ 1) — **цикл рассказов** о войне в Чечне **«Маленькая победоносная война»**. Яркий текст. Острый нерв свидетельства. Фактурная точность. Четкость и честность слова. Нагота этой реальности входит в тебя с болью. Цикл волнует, как давно уже и не помню чья бы вот такая документализированная проза о войне. И это — проза на уровне описания инстинкта выживания в конкретной среде. Или даже потери такового. Кучка своих (ну — условно своих, не совсем ясно — почему своих, вероятно лишь потому что они не выстрелят в спину) в чужом, полном смерти мире. Никаких гарантий. Смерть просто рядом и настигает без спроса. Гуманность к человеку (нота жалости, рефлекс солидарности, намек на фронтовое братство — хотя фронта нет, нет традиционного окопа, а есть только бессмысленно блуждающая по опасному миру группа солдат) иногда начинается и сразу кончается где-то рядом с рассказчиком. Но он часто обходится и без такой роскоши, просто фиксируя данность. И эта самая гуманность уж точно не распространяется ни на армейское начальство, ни на непонятного демонически-невнятного противника. Эти чеченцы вообще как бы и не люди. Скорее таинственные сущности, несущие смерть. Посланники небытия. (Хотя иногда автор что-то лепечет про детей и женщин, да.) Эта проза забирает примитивизмом, элементарностью пограничного практически дорефлексивного существования. Возникает вполне шаламовский эффект: живописуется феномен предельного упрощения существования и его тотального обессмысливания «*в европейской стране двадцать первого века*». Как сказано в одном месте, «*человек ушел из его тела, а на его место пришел инстинкт...*» Задевает притом отсутствие глубокой и всеобъемлющей мысли. Ну да, плохо парням и вообще никому не хорошо. Война безумна. Реальность запредельна. А дальше?.. Как не было далеко идущей мысли в момент, который вроде как фиксируется, так не появилось ее у автора и потом. И если первое более чем понятно, она убедительно невозможна в том мире, — то второе несколько удивляет. О безумии войны сообщается при участии самой малой толики разума. Просто Бабченко почти не идет дальше честного голого факта, замечательно выраженного свидетельства едва ли не принципиально. Я бы назвал это явление литературой худо-бедно концептуализированного, принципиального для писателя изобразительного наива. Она довольно широко распространилась сегодня, ее некоторые представители есть в этом обзоре,

она имеет уже ряд авторитетов, признанных журнально-издательской публикой и даже подсаженным на иглу «просто факта» читателем. Того же Иличевского, например, — хотя Бабченко вроде бы отчасти оправдан силой полученного и передаваемого шока, эффектом столбняка, ставшего привычкой. У него количество все же дает и некое иное реальное качество. (Не как у Иличевского, который просто невнятен, а потому позволяет толковать свои вещи критикам в меру их начитанности-образованности, не рискуя решительно ничем.) Даже в отсутствие проблематики вины и греха герой-рассказчик все ж не лишен способности выбора и, кажется, готовности за него отвечать. Каким-то образом.

Из наиболее заметного в прозе сезона — *маленькая повесть* **Леонида Зорина «Юдифь»** («Знамя», № 1, в подборке «Бенефис Леонида Зорина»). Герой повести — агент советской разведки, профессиональный шпионубийца. Его угораздило влюбиться в еврейку, сначала классово, а потом национально чуждую его ремеслу. Она отвечает ему взаимностью, но роман их условиями эпохи вырождается в болезненную страсть — урывками, клочками. Героиня стойко выдерживает все испытанья, не изменяя себе, а вот герой, по сути, проживает какую-то чужую жизнь, запродав себя с потрохами государственному Молоху. Умелая, умная, волнующая проза, она навеяла воспоминания о текстах Анатолия Азольского, который похоже писал о советских данниках эпохи. Но у Азольского никогда практически героиня не становилась сильнее героя. Слегка феминистичен и уклон сатирической **политической драмы** Зорина **«Торжественная комедия»** в той же подборке. Тут героиня — премьер-министр России в вероятном будущем.

У **Дмитрия Шеварова** в **повести «Петрофит»** («Дружба народов», № 3) в неожиданном свете предстает советская армия. Кого только нет во взводе у вчерашнего студента, выпускника биофака лейтенанта Антона Гусева! *Он увидел, что все эти люди ужасно разные и будто даже выпавшие из разных эпох. Антону вспомнилось, как он читал когда-то наизусть в школе, читал вяло, будто стыдясь того, что написал поэт: «Да, скифы — мы... Да, азиаты — мы... С раскосыми и жадными очами...» <...> А тут блоковские строки не просто пришли на ум, а чеканно звякнули в душе. Перед Антоном стояли посланцы народов Средней Азии, Казахстана, Северного и Южного Кавказа и еще Бог весть каких земель. И почти все — раскосые. Одни глядели на лейтенанта так же испуганно, как и он на них. Другие добродушно и с любопытством. Лица третьих казались непроницаемыми и надменными. На другой день, знакомясь с личными делами подчиненных, Гусев обнаружил, что под его началом отныне служат посланцы шестнадцати национальностей. Всемирный фестиваль молодежи и студентов, а не взвод! Но что более всего поразило Антона: о семи из этих национальностей он узнал впервые. Это был удар по его эрудиции. Оказывается, в СССР живут народы, о которых ему раньше не приходилось ни читать, ни слышать!* Гусев — гуманист и миротворец. Вернувшись из караула, он однажды узнает об исчезновении часовых... Такова завязка интриги. Трогательная, красивая проза. В финале герою приходят в голову такие, нестандартные мысли: *...Господи, Боже мой! И почему Ты так низко, так близко склонялся тогда ко мне, ведь я совсем и не думал о Тебе? Как Ты внушил мне любовь и жалость к этим подрос-*

ткам-солдатам, пришедшим из чужедальних мест и казавшимся мне в первые дни ордой, которая вот-вот растерзает меня?.. Как вдохнул Ты в меня отцовские чувства к этим ребятам, дал уразуметь их речь, рассыпанную на шестнадцать языков? Как Ты не позволил им перестрелять друг друга в тоске и беспросветности полярных ночей?.. Как мне теперь жить, чтобы Ты не отвернулся от меня?..

СОВРЕМЕННОСТЬ И БУДУЩЕЕ

Киноповесть Алексея Слаповского «У нас убивают по вторникам» («Новый мир», № 1) — сатирическая антиутопия, которая представляет Россию в 2011 или в 2021 году как мир, где мораль подменена *понятиями*, а сами *понятия* таковы, что позволяют каждому жить в свое удовольствие и не скрывать этого. Для некоторой острастки на заседании правительства принято решение убить — по жребию — одного из министров, о чем немедленно извещают СМИ... Дальнейшее повествование складывается из попыток этого министра избежать назначенной участи. Легкое перо у Слаповского и очевидный социальный темперамент.

Роман прозаика из Ташкента **Сухбата Афлатуни** (что, как пишут, в переводе с арабского означает «диалоги Платона») **«Конкурс красоты»** («Дружба народов», № 1) — тоже антиутопия. Но время действия в ней уже абсолютно какое-то запредельное. Извечная антитеза свободы и регламента плюс та же замена подлинного фикцией, что и у Слаповского. Ближе к финалу некий внесистемный резонер рассуждает о созданном порядке так: *Который год клубится и властвует тьма. Который год людей заставляют подражать животным, червям, насекомым. Который год распродают остатки того, что еще не распродано, закупая взамен приспособления для новых своих конкурсов или бесконечные мандарины — это вместо того, чтобы выращивать сады, поднимать гниющие, брошенные деревни... Который год людей оглупляют, внушая, что они — Центр мира, в то время как они — его окраина, что они победители, тогда как они — хуже побежденных... Отнимают детей у матерей, дрессируя их, как животных; отрывают мужей у жен, изобретя вместо любви — «диффузию», а попросту — обычный блуд!..* Все придумано автором весьма замысловато, с огромным количеством тонкостей и остроумных деталей. Кое-что особенно цепляет. Когда, например, герой смутно вспоминает определение «русский», которое можно приложить к словам «снег» и «зима». *Р у с с к а я з и м а. Бессмысленно, но красиво.* И понимаешь, что речь о давно канувшем в небытие и застрявшем только как атавизм генетической памяти. Но есть в этой прозе, безусловно и актуальный посыл, временами превращающий антиутопию в злободневный памфлет.

Роман Василины Орловой «Больная» («Новый мир», № 3) — история московской барышни лет тридцати по имени Валентина, которая вращается в безбашенно-богемной цинично-артистичной среде, нехотя отвечает на чувство мужчины, а потом почему-то летит с катушек и попадает в психушку. В романе есть шероховатость полуфабриката. Текст представляет собой нарезку микроэпизодов и разговоров, производящую впечатление случайности и произвольности. От этого едва ли возможно полнее разобраться в жизни Валентины и прочих героев. Правда, и сами персонажи романа — фигуры довольно плоские, схвачены и представлены поверхностно. А их

разговоры часто занятны и ярки, они свидетельствуют об эрудированности автора. Центр повествования — пребывание героини в психбольнице. Орлова не оригинальна, но весьма изобретательна в описании быта и нравов этого заведения. У нее вдруг возникает почти гоголевского калибра интонация сочувствия малым сим, скорбным и нищим духом. *Скудные умом. Нищие духом. Господи, ведь Ты не накажешь их, Твоих утративших человеческий облик теплых и мягких животных? Чавкающих, хлюпающих, болтающих руками и ногами, судорожных, припадочных, склочных, мелочно обидчивых. Всех этих потных женщин с грязными волосами, в сигаретном дыму, одетых в халаты поверх ночнушек. Ведь их есть обетованное Тобою Царствие Небесное — их, одержимых, подслеповатых, закормленных таблетками и исколотых шприцами, наркоманок, тунеядок, алкоголичек, истеричек, психованных, обитательниц сумасшедших домов — потому что кто, если не они, нищие духом? И разве не ради нас — ну, в том числе — приходил Он? А те, кто заботился о нас, подмывал нас, ругал нас, колол нас, жалел нас и давал нам бесплатные сигареты, те, кто ходил тоже в халатах, словно все мы были одно безумное братство,— они были стражниками при нас, при нас они были реальными ангелами.*

Богемные нравы живописует и **Михаил Земсков** в **романе «Когда Мерло» теряет вкус»** («Дружба народов», № 2). Модный молодой московский художник-концептуалист Егор вызван телеграммой о болезни матери на историческую родину в Алма-Ату. Здесь его ждет немало неожиданностей и даже вроде как испытания. Впрочем, детективные завязки рассасываются практически без последствий, мать оказывается жива-здорова, а общение с приятелями-подругами способствует рождению нового замысла, к коему непросто отнестись без юмора, хотя автор, кажется, настроен серьезно. Отчего-то Егору и его приятелю Дэну приходит в голову образ танцующего Христа. (А и правда: чем не Шива?) На пару танцор Дэн с Егором создают клип: Дэн танцует на фоне креста, на котором прибиты мягкие игрушки: розовые слоники и голубые зайчики. Если для Орловой модное искусство — скорее опасный соблазн, то для Земскова это то ли спекуляция, то ль просто прикол. Вроде бы немало в тексте и драматического, но как-то это не трогает. Роман составлен иногда из абсолютно необязательных эпизодов, случайных разговоров, еще в большей степени, чем роман Орловой, затянут, а написан далеко не так ярко, как «Больная». Герои его не менее условны. Если Орлова по крайней мере убедительно погрузила нас в атмосферу психушки, то у Земскова такой среды просто нет. Алма-Ата существует на уровне топографических наименований, рассуждения о Боге грешат банальностью, а дискурс об актуальном искусстве... Не думаю, что искания Земскова в этой сфере удачны.

А алмаатинец **Николай Веревочкин** в *печальной истории с относительно счастливым концом* **«Железная дверь без ключа»** («Знамя», № 3) представил некоего непрактичного вундеркинда Ивана Скрепку, который, повзрослев, ничего от своего ума не приобрел, на птичьих правах трудится в редакции фотолаборантом, брошен подругой и остался без жилья. Редакция переезжает из шикарного небоскреба в более скромное, будущее ее туманно, половину сотрудников пришлось уволить. Все, кому не лень, делят бесхоз-

ное имущество. Фотолаборанту досталась добротная железная дверь. Она становится поводом для дальшейших злоключений героя, но автор советует не унывать, а вообще — есть впечатление — не находит с какого-то момента мотиваций для того, чтобы хоть как-то убедительней продолжить и закончить свою повесть. Поэтому финальная часть выглядит уж совершенно необязательно. То ли нам смеяться, то ли плакать над этим анекдотом.

В «Нашем современнике» опубликован **роман Альберта Лиханова «Слёзки»** (№ 2, 3). История мелодраматическая, рассказана с задушевной интонацией. Поверх жесткой схематики мелодрамы автор дает набросок современной провинциальной жизни. Получается довольно противоречиво, далеко не всегда правдоподобно и в целом скорее публицистично, чем аналитично. Акцентированы нищета, запущенность, разобщенность людей. Торговлю в городке прибирают к рукам некие южане. Местные этому не очень рады, но энергии бунта у них хватает только на то, чтоб поджечь однажды три торговых палатки. Очень контурно намечена тема всевластия ментов. А других социальных конфликтов и язв в жизни провинции Лиханов старается и вовсе не замечать. В центре повествования — история двух братьев, Бориса и Глеба. Старший стал офицером, повоевал на юге, попал в плен, принял ислам и выполнял какие-то непонятные поручения, а после бежал от всей этой мороки во французский Иностранный легион. Младший его любит и по нему тоскует. Вообще братская любовь — это то, что изображено автором наиболее убедительно; я б сказал, — в ущерб всему прочему. Автор проводит аналогию с одноименными русскими святыми, которая, впрочем, практически не работает.

Владимир Пронский в **романе «Казачья Засека»** («Наш современник», № 1; журнальный вариант) рассказывает сельскую любовную историю, живописуя закипающие на глазах у всей слободы страсти в любовном треугольнике. Не зря ж у главного героя фамилия Бунтов. Ищет он чего-то нового в жизни, хочет уйти от обыденности. А тут попалась на глаза почтальонка Роза Устинова — переселенка из Средней Азии. А где азиаты, там и грех. Однако бунт и поход длятся недолго. Безумства не предусмотрены. Единственное, на что точно оказался герой способен, — победил свое пристрастие к алкоголю. Фон истории — полусон-полусмерть села, слободы, откуда ушли едва ли не все живые силы. Молодежь не держится на земле. А оставшиеся тут немудрящие люди без большого дела и без большого смысла вполсилы работают, во всю силу пьют. И вот, иногда вроде как глупо, но честно влюбляются и не держатся за семейные узы. В качестве благодетеля появляется в слободе некий спонсор-бизнесмен, который скупил землю и пристроил к делу сколько-то годный люд. Вот и Бунтов ближе к финалу образумился, вступил в казаки, забыл про любовные глупости и решил трудиться. Незамысловатая многословная история бытового свойства.

Антон Тихолоз в **повести «Старик, посадивший лес»** («Новый мир», № 3) рассказывает о вдовце, который вдохновился затеей вырастить лес из семян на пустоши возле дачного поселка. И был счастлив на исходе жизни, между тем как его беспутная дочь пила и гуляла почем зря. Старик умер, а лес растет. Поучительная история.

Повесть Валерия Попова «Нарисуем» («Октябрь», № 3) составлена в основном из реплик, контекст которых не всегда уловим. Возникают и фрагменты жизни персонажей. Но вообще логика повествования сильно сбита. Ну а в принципе текст посвящен дружбе героя (его тоже зовут Валерий Попов, и он писатель) с неким Пекой. В молодости Пека и Валерий Попов учились вместе во ВГИКе и пытались даже написать сценарий о рабочем классе. К тому ж богатая поворотами жизнь Пеки открывала возможности для такого рода сочинительства. Увы, его жизненный опыт не показался убедительным цензуре... Но у героев была присказка, выручавшая в трудную минуту: «Нарисуем!» Времена спустя герои продолжают дружить и рисковать, расшибаться и любить жизнь. Повесть — это своего рода эстетический эксперимент, апология небрежной манеры, рисунка широким штрихом, смысла, движущегося по касательной или вовсе отсутствующего.

СОВРЕМЕННОСТЬ. МАЛАЯ ФОРМА

Рассказ Дмитрия Новикова «В сетях Твоих» («Октябрь», № 3) — яркая, красивая проза о поездке с другом на Север, о любви к Северу, который настраивает на глубокое и чистое чувство, об особом мужском способе жизни. *Редкое удовольствие — чувствовать себя чистым. Я не про тело — за несколько дней без душа мужчина превращается в грязное животное, которое запахом своим отпугнет любого хищника. Особенно если с алкоголем — все в ужасе бегут от него, за исключением подобных. Я про душу. Север — это очень важно для любого, я уверен. Потому что сам прошел уже многие стадии — от недоумения, удивления, легкого, а потом и тяжелого изумления, через дикий азарт — к спокойному, вернее, глубоко запрятанному любованию и восторгу, который нет-нет да и прорвется наружу. На Севере очищается душа, сначала грубо, с теркой и наждачкой, потом все мягче — с разговорами и плачем, потом опять грубо. И так — бесконечный процесс. Ну а каким он должен быть? Вечные вопросы на то и вечные. Без мыслей о них жить становится плоско.*

«В тишине, в окраине» Юрия Жидкова («Знамя», № 2) — богатые подробностями **очерковые зарисовки** под рубрикой «Нестоличная Россия» — о жизни реаниматолога в городской инфекционной больнице, где, собственно, и подвизается автор, в городе Кирове. Грань смерти с сопутствующими экзистенциальными парадоксами и драма социального отщепенства ввиду явного отсутствия у государства и общества намерения как-то помочь умирающим.

Сергей Шаргунов поведал об обманах. В **рассказе «Приключения черни»** («Знамя», № 2) он предъявляет отличный опыт в манере неоэкспрессионизма. Именно в этом ключе преподнесена история персонажа, весьма близкого к автору. Прозаик изображает, судя по всему, финальные моменты своих малоудачных флирта с режимом и хождения во власть, случившихся некоторое время назад. Шаргунов, нужно напомнить, в сентябре 2007 года вошел под третьим номером в федеральный список партии «Справедливая Россия» для участия в выборах в Государственную Думу пятого созыва. Однако позже партией был из «тройки» исключен; как полагают — под давлением Кремля. Впрочем, эта политическая бодяга подверглась класси-

ческому остраннению. Многие детали утрачены, а вот переживание реальности героем подано в специфическом повороте, где в узел сплетаются впечатления от короткого и гибнущего бабьего лета, от бойкой издательской дамочки, от политических функционеров и от водителя и охранника, выделенных рассказчику в полное распоряжение. Здесь многое схвачено остро и ярко. Рисунок речи примерно таков: *Это не город был с нарядным центром, но гулкая чаша. И я бежал по дну гулкой чаши. Как правильно было бы напороться грудью на железо! На штык солдата, который (возле Музея революции) проявится из чужого века и, наколов меня, растворится со штыком. Или упасть под машину, скользнувшую из переулка! Услышать хруст свой, как чужой.* В какой-то момент от рассказчика требуют добровольно покинуть список, обещая взамен хлебную должность (чтоб не оказался *снова чернью*, в социальном отстое). Однако тот упорствует — и в итоге вакансия «придворной» черни в рассказе, по логике повествования, заполнена как раз важничающими политиканами и их обслугой. Ну да, экспрессионист всегда в позитивном фокусе, а весь прочий мир — в негативе. И уязвимая пята рассказчика в том, что остается неясным, как это он вообще умудрился вляпаться в такое пахучее дерьмо. Однако всякое бывает в жизни, и нам тоже негоже демонстрировать свою непорочность, тем более что автор, кажется, сам озадачен и никого не винит. Да и правда: вот уж тоже *смерть поэта*!..

Ну а **рассказ «Обман»** в «Москве» (№ 2) — это у Шаргунова скорее результат стремления к безотходному производству. Скромных достоинств вещичка. В Москве провинциал, монах Макарий, поймал авто. Водитель Ахмед — мусульманин, и разговор в кабине протекает именно по поводу религиозных несовпадений. Но напоследок Ахмед обманул и обокрал своего пассажира. В случившемся казусе Макарий видит и свою вину и зла на вора не держит (почти прям как рассказчик в предыдущем рассказе). Сам автор избегает обобщений, предлагая своего рода картинку с натуры. Но, с другой стороны, рассказ таит элементарную идеологическую подоплеку, которая легко актуализируется именно в контексте издания, которое его публикует. Понаехавший инородец Ахмед, конечно, не вызывает симпатии. Но возникает ощущение, что он оказался крайним в ряду супостатов-обидчиков не только героя, но и автора.

Протоиерей **Владимир Гофман** в **рассказе «Командировка»** («Наш современник», № 1) повествует о том, как батюшка на Крещение был командирован епархиальным начальством в сельский храм, где нет постоянного священника. Сначала загрустил, а потом матушка вдруг вызвалась с ним ехать, и вообще в итоге собралась душевная компания и все получилось славно и удало. Православный умилительный сентиментализм. Между тем, деревня действительно умирает и лишь несколько старушонок составляют ее население. Вот и паства вся. Но для автора это уже вроде как привычно.

Рассказ с тенденцией написал после довольно долго молчания **Дмитрий Бакин («Нельзя остаться»** — «Новый мир», № 1). Бывший фронтовик, глубокий старик упал на улице — и в последние моменты существования, как водится, просматривает конспективно свою жизнь, в которой, впрочем, кроме негодяйки и эгоистки дочери, есть только война. *Нельзя*

остаться, вероятно, потому, что мир стал другим и делать в нем больше абсолютно нечего. Повествовательные умения автора едва ли не самоцельны. Рассказ выглядит как мастерски выделанный арабеск, довольно наивный по смыслу.

А у югоосетинского русскоязычного писателя **Тамерлана Тадтаева** война в прозе не умозрение и не пропаганда. В **рассказах «Отступник» и «Сын»** («Дружба народов», № 1) это скорее прошедший художественную обработку опыт и образ жизни. В Цхинвали (он же Цхинвал) рассказчик участвует в боях с грузинами и в разборках с мародерами. Стиль «окопного» свидетельства уже был в этом обзоре предметом размышлений (в связи с рассказами Бабченко); в нем есть и искренность, и какое-то все же лукавство, когда автор намеренно ограничивает себя экспрессивными очерковыми набросками, едва намекая разве что на продажность властей и на внутреннее неприятие войны как таковой. Впрочем, Тадтаев прозаик скорее начинающий, к тому же слишком близко он задет драмой Кавказа; его героя убивали и он, может статься, убивал; может быть, когда-нибудь писатель еще предъявит и иной уровень осмысления реальности.

В **рассказах** молодого северодвинца **Моше Шанина** из подборки **«Улица Советская»** (Октябрь», № 2) провинциальные быт и нравы повернуты острым боком, парадоксом и игрой житейских обстоятельств. Типа: жильцы сдают в металлолом памятник Кирову. Неглубоко, но остроумно.

Герой **рассказа Александра Образцова «Папа, мама, я»** («Новый мир», № 3) решил переменить свою жизнь и построить дом. Попутно вспоминаются отец и мать. В деталях умелая история, а в целом — нескладуха.

Москвич **Олег Зоберн** в новом своем **рассказе «Спарта достигнута»** («Новый мир», № 1) с присущим ему вкусом к созданию текстов незначительных, но приятных для редакторов изобразил молодого выходца из России Илью, который слегка скучает в уютной Голландии и ищет не слишком обременительных знакомств с русскими девушками (голландки его не устраивают, потому что для них «он чужой почти физиологически»). Но и с русскими девушками у этого примитива и недотепы, судя по рассказу, ничего не получается. Виноваты, конечно, девушки. Какие-то они не такие. Чужие совсем.

Очередную небесталанную пустяковину из жизни молодых москвичей выдал на гора **Александр Снегирев (рассказ «Д.Р.»** — «Знамя», № 1). Между тем, его герои хотя б ощущают иногда какое-то смутное томленье, может даже, атавистический, не вполне понятный самому автору позыв совести, чего о самодовольных персонажах Зоберна сказать решительно невозможно.

Про грешные влечения таежных мужиков поведал **Анатолий Байбородин** в **рассказе «Медвежья любовь»** («Наш современник», № 3). По нраву им бабеночки в теле, с хорошей перспективой для плодоношения и деторождения. Просто кровь кипит у таежного сибирского народа. Да не все получается, как хочется. Колоритный слог.

Герой **повести Олеси Николаевой «Касьян»** («Знамя», № 1) — тоже хочет какой-нибудь любви и надежного семейного счастья. А все никак. Одни нелепости и несуразности вместо желанной нежной гавани.

А вот у **Татьяны Соколовой** из Перми в **рассказе «Под Большой Медведицей»** («Наш современник», № 3) рассказчица — романтическая натура — теряет и находит мужчину своей мечты.

Что же касается тарусца **Сергея Михеенкова** (**рассказы** в № 1 «Москвы»), то у него подход к любовям другой, его герои смотрят на мир опытным мужским взглядом и умеют взять женщину словом и делом. Впрочем, и бабеночки им попадаются хоть куда. Не менее опытные. Предприимчивый автор публикует в «Москве» и рассказ **«На родине»**, недавно уже напечатанный «Нашим современником» (см. обзор в прошлом номере «Континента»).

Удачнее прочих любовная проза выходит у другого тарусца, врача **Максима Осипова**, который переключился на нее с очеркистики. **В повести «Встреча»** («Знамя», № 2) — три части. В одной музыкантша, овдовев, ищет себя и обретает заново. Читает Библию, собирается зачать ребенка от брата покойного супруга. Другая часть выводит еще вполне пока живого ее бывшего мужа, который, будучи русским и даже православным, попал в компанию евреев, навострivших лыжи из СССР. Из этого рождаются всякие любопытные коллизии. Наконец, в третьей части героем становится староватый врач, который теряет и находит себя. В происходящем активное, а может быть и ключевое участие принимает священник, отец Яков, старый мудрый еврей. Както так у Осипова выходит, что все ж евреи сильно украшали русскую жизнь, наделяя ее и вкусом, и ароматом. Может быть, его история именно про это — про любовь к уходящей натуре, про поиски потерянного времени...

Сентиментальничающая жительница Нью-Йорка **Наталия Червинская** в **рассказе «Серая шейка»** («Знамя», № 2) изобразила непрактичную немолодую даму Таню, идеалистку и бессребреницу, на фоне эмиграции в Америку, отношений с практичной дочерью и неожиданно напомнившего о себе дальнего родственника, которого героиня знала мальчиком, а теперь увидела блистательным и неотразимым мужчиной с каким-то намеками на большой криминал, типа контроля над наркотрафиком. Дама отказывается от подарка — квартиры, — предложенной ей бывшим талантливым мальчиком. Не из протеста, а из чистоплотности и той же самой вопиющей непрактичности. Вот так.

Трогательная старушка является героиней **рассказа Екатерины Донец «Паля»** («Новый мир», № 3). Она стережет роскошную барскую квартиру на Поварской, а богатый хозяин в это время безбедно живет где-то вне России. Верная Паля, с умилением представленная Донец, трудится консьержкой, чтобы выплачивать огромную квартплату. Миленько, да.

Сентиментально-дидактичен и сахалинец **Александр Морев** в **повести «Ультиматум Ляпикова»** («Дружба народов», № 1). Деревенские страстимордасти по поводу убитого кота. Коварство и раскаяние. Какое-то «Дело было в Пенькове» на новый лад. Морев трогателен, забавен, но не сказать чтоб глубок. Социальные проблемы он сглаживает в традиционном для сентиментальной прозы духе: плохие люди к финалу дружно исправляются и становятся хорошими. Ну и славно. Везде бы так.

Но не везде так. Вот у **Александра Кормашова** в **повести «Борщевик»** («Новый мир», № 2) жизнь двух *человеков* описана серыми скучными красками.

Все у них не задалось. Тоскуют оба, хотя врозь. Один ослепил в лесу лосиху, приняв ее за зайца. Другой закатал в рулон с сеном свою собачку. Случайно оба. Ну, и так далее. То ли это типично, то ли это эксцесс. На притчу рассказанное не тянет, а больше всего смахивает на какой-то полуфабрикат.

ПРОШЛОЕ В ПРОЗЕ

«История песен» Владислава Отрошенко («Знамя», № 1) — полуигровое повествование о римском поэте Катулле. Коротко и забавно.

Александр Сегень в **повести «Свет светлый»** («Москва», № 1, 2) вывел митрополита Киевского и всея Руси Алексия, фактического правителя Московского княжества при малолетнем Дмитрии Ивановиче (будущем Дмитрии Донском). Автор в апреле 2008 года избран президентом Ассоциации писателей и историков. Но зачем же так уныло и монотонно, в такой эстетически отстойной манере писать на возвышенные темы? И не компрометирует ли это саму тему?

Сергей Солоух в **«Повести из романа»** («Октябрь», № 2) разыгрывает вариацию на темы набоковских «Защиты Лужина» и «Лолиты». Мальчик и его тетя. Эротика с выходом в смерть. Своего рода упражнение в декадентском изыске. Здесь Солоух мастер.

А у **Леонида Бородина** в **рассказе «Я приглашаю вас в леса...»** («Москва», № 1) не менее эксцентричный поворот. Строчка из песни Визбора, которой назван рассказ, путает след. На самом деле Визбор привлечен как актер, сыгравший в сериале про Штирлица. И рассказ — о шпионаже, войне разведок, и по ходу дела герой, университетский преподаватель, оказывается чуть ли не сынком самого Мартина Бормана (едва ль не советского агента в стане Гитлера), скончавшего свои дни в глухой русской деревне под надзором органов. Глушь и дичь, одним словом. Дети и их, с позволенья сказать, отцы. Бородина тоже, как Зорина в «Юдифи», потянуло на темы, исхоженные покойным Азольским. Но у Азольского они получались как-то веселее.

Вацлав Михальский в «Октябре» (№ 1) публикует продолжение своей пространной саги — **роман «Прощеное воскресение»** (начало истории — в романах «Весна в Карфагене», «Одинокому везде пустыня», «Для радости нужны двое», «Храм согласия»). Историческая беллетристика, о жизни русских эмигрантов в Африке и их родственников в СССР. Судьбы двух разлученных в детстве сестер. Одна из них, Мария, в годы второй мировой войны в Африке, у кочевых племен. После войны она уже во Франции. Вторая сестра, Александра, в СССР, в войну была военным фельдшером. В разгар войны она вышла замуж за сослуживца, который вскоре пропал без вести и считался погибшим. Но уже в мирное время Александра выяснила, что ее муж остался в живых и женился вторично, после чего был арестован и осужден на десять лет без права переписки. Сестры много страдали. Первая осталась без родины, вторая без любимого человека. Но обе сохранили надежду. Обещано продолжение. Намешано всего и много, следить за ходом мелко нарубленного повествования решительно невозможно.

Простонародная московская городская любовь в исторических декорациях представлена **Леонидом Зацем** в **рассказе «Коварство и любовь»** («Знамя, № 1). Всюду страсти роковые, даже в нашем дворе.

Три **рассказа Григория Кановича** в **цикле «Вильнюсский двор»** («Октябрь», № 2) связаны временем (40-е годы), местом и героями. *Наш многоязычный каменный двор выходил через длинную мрачную подворотню на главный городской проспект, долгие годы носивший имя Адама Мицкевича. После вступления Красной Армии в поверженный, еще лежавший в руинах Вильнюс он вскоре был переименован в честь великого вождя и учителя всех народов генералиссимуса Сталина. Все четыре дома во дворе, составлявшие кирпичный прямоугольник, населял случайный и разношерстный люд. Кого тут только не было: и потомственные поляки, и чиновные литовцы, пересидевшие войну в Москве и Пензе, а после войны назначенные на высокие должности новой властью; и уцелевшие местечковые евреи, вернувшиеся на родину из немецких концлагерей, и евреи-беженцы из приютившей их хлебной Средней Азии.* Полярно выделены статная, сурово-гордая, немногословная полька Катажина и словоохотливая, сердобольная еврейка Хенка.

В **повести Наталии Соколовской «Дворник Люба»** («Новый мир», № 2) кропотливо выписан многолетний обиход простоватой дворничихи. Попутно и всякие-разные жильцы. При желании нетрудно найти гуманистическую тенденцию.

Александр Кабаков в *повести скучного времени* **«Дом моделей»** («Знамя», № 2) с сочувствием изобразил провинциального гения, модельера, который вынужден скрывать свой роман с бывшим артистом оперетты, ныне сторожем в доме моделей, и притворно изображать влечение к манекенщице. Дело было в глухие совково-застойные времена в южной провинции. Модельер становится жертвой хищной интриганки. События увидены взглядом начинающего фотографа, который пытается коллекционировать ярких друзей и полуслучайно становится свидетелем происходящего. В повести немало лирических придыханий. Вот ведь, время было скучное и унылое, но была и молодость, и любовь. И грехи. А теперь только песок сыплется из каждой дырки. Бестолковый ностальгический захлеб не в силах скрыть банальность коллизии. Крови нет, нет и жертв. Все рассасывается и сходит на нет.

Смолянин **Олег Ермаков** в **рассказе «Блокнот в черной обложке»** («Октябрь», № 1) представил героя, который хитростью избежал назначенной ему судьбы и теперь пребывает в каком-то тягостном оцепенении, как будто вместе с судьбой из него вышла сама жизнь. Этот до невнятности умозрительный смысл приземлен в пространство советских 80-х. Судьба — это отправка в Афганистан. Но от этой общей для всех солдат в среднеазиатском лагере участи героя спасает его отец, каким-то манером отмазавший сына и тем спасший его от неведомых ужасов (герою потом мнится, что от участия в узловом моменте истории). Парень вернулся домой, стал журналистом в местной газете, а все не дает ему покоя крутой житейский поворот и провоцирует даже на самозванство, за которое приходится заплатить разбитой мордой. Недорогая, кстати, цена, в конце концов. Как почти всегда у Ермакова яркая изобразительная сила не подкрепляется сильной убедительной мыслью. Хотя, в отличие от того же Бабченко, например, Ермаков очень старается нагрузить свое повествование глобальным смыслом. Тщетно. Армейский быт в лагере представлен просто как будни ада. Да и неко-

торые другие детали неплохи. А что хотел сказать автор, остается не вполне понятным. И что за рок навесил он над головой своего героя? *Тлела папироса, отражаясь в оконном стекле, словно откуда-то оттуда, из тьмы, за ним подглядывал пес, пес туркменского сна, который отныне будет стеречь каждое его движение — до скончания дней,* — эвон как кончается рассказ. То ли совестно персонажу, то ли просто странно, то ли видит он в случившемся злую насмешку и упущенный шанс. На что? А хоть на какую-то, может быть значительность, которой он напрочь лишен (что типично кстати для поколения тех, чья молодость выпала на ранние 80-е).

В **рассказе Олега Павлова «Учитель входит в класс...»** («Новый мир», № 1) изображен школьный учитель рисования, странноватый человек, с которым полуслучайно встречается мальчик, который вроде как и будет потом вспоминать о том, что некогда случилась встреча и что был факт любви к искусству — и, может быть, он как-то повлиял на то, что мальчик стал не поваром или фрезеровщиком, а художником. В вязком, тягучем, многословном рассказе есть ощущение недосказанности или недодуманности.

А самарец **Александр Малиновский** в **рассказе «Планета любви»** («Наш современник», № 3) воспоминания о школе поворачивает так, что от конфликтов с учителями действие движется к истории друга — фантазера, мечтателя, который погиб от несчастной любви. Житейская история.

ЕСТЬ И АРХИВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

«Москва» в № 2 и 3 и «Наш современник» в № 2 выстрелили дуплетом, распечатав написанную в первой половине XX века **повесть Сергея Дурылина «Сударь кот»** (полнее версия «Москвы»). Основана она на воспоминаниях о благополучном детстве в патриархально-православной среде Москвы купеческой и монашеской. На фоне советской жизни любая подробность стародавнего обихода, сам способ говоренья выглядят драгоценностью. *К бабушке, к матери Виринее, в монастырь мать ездила несколько раз в году на повиданье и на прошенье ее иноческих молитв всему нашему купеческому дому, но нас, детей, к ней брали не всегда, а непременно на Ивана Постного, двадцать девятого августа, на храмовый монастырский праздник. К этому дню готовились и мать, и мы. Мать вынимала из комода замшевую книжку с белым генералом на скале, вышитым шелками, и сверялась, что наказывала ей привезти к празднику мать Иринея. Купленное она вычеркивала, а некупленное подчеркивала двумя чертами и ездила по лавкам все сама, чтобы все купленное шло в монастырь из собственных, из родных рук, с доброхотством, а не из чужих, из наемных: «Из своей руки и то же яблочко — да наливней, и тот же мед — да сахарней.* Больших открытий в повести нет, но есть атмосфера прочной и радостной жизни с Богом.

В «Нашем современнике» продолжается публикация глав из незаконченного **романа** покойного **Владимира Богомолова**. Новая публикация (№ 1, 2) названа **«Там, на Чукотке...»**. История о том, как герой, офицер, был после войны отправлен служить на край света, в невыносимо суровых и диких местах. Чувство воинского долга, желание женщины, тоска-печаль по проходящим бессмысленно дням и месяцам. Анекдот, в который вылилась подготовка к войне с Америкой в 46-м году. Не весьма значительная, но, как всегда у Богомолова, очень достоверная проза.

«Записи кучей» Александра Агеева («Знамя», № 1) — отбор из архива покойного литератора. Исповедальные признания и наблюдения над жизнью. Общая тональность довольно мрачноватая.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ И ОЧЕРКИ

Игорь Волгин в «Октябре» публикуется с продолжением своей **«Саги о Достоевских»** (№ 1, 2; начало см. там же, 2006, № 11). В новых главах из книги старательно и добросовестно поведано о Анне Григорьевне как образцовой и идеальной писательской жене, об игре как роковом моменте семейных взаимоотношений, о пасынке Достоевского Павле Исаеве. Отчим благороден, заботлив, пасынок довольно зауряден, но не бесхарактерен. Есть сведения и о потомках Павла Исаева.

«Наш современник» публикует книгу **Сергея Куняева** о Николае Клюеве **«Ты, жгучий отпрыск Аввакума...»** (№ 1, 2, 3, прод.). Хорошо документально оснащенное повествование о религиозных корнях и жизненных перипетиях поэта. Замечательно воссоздан старообрядческий контекст клюевского миросозерцания. Яркие страницы — жизнь Клюева у скопцов, встреча с Толстым и др. Автор и Клюеву, и вообще России начала века даже не столько сочувствует, сколько удивляется. Как там все было непросто, запутанно и странно для нашего современника. Распад и разложение общества и Церкви, общественное брожение... Нельзя не осудить, но и впечатляет тоже. Наименее успешны, откровенно фельетонны у Куняева характеристики персонажей истории, которые органически ему чужды, скажем, Мережковского.

Валерий Сойфер в «Новом мире» (**«Очень личная книга»** — № 3) делится *очень личными*, но вполне социально ценными воспоминаниями о русских ученых XX века Сергее Четверикове и Николае Тимофееве-Ресовском.

Евгений Попов в **очерке «Вот и всё»** («Знамя», № 2) вспоминает о поэте Генрихе Сапгире, с которым был знаком в молодости, акцентируя его щедрость.

Афоризмы дагестанского поэта Гамзатова, свадебного генерала подцензурной словесности застойных времен, собрал и публикует **Валентин Осипов** (**«Расул Гамзатов: наброски к портрету»** — «Дружба народов», № 1). Добродушный восточный простец-хитрован.

А **Чингиз Гусейнов** в очередной порции окололитературных **мемуаров «Memor-портреты»** («Знамя», № 2) вспоминает о разносторонне талантливой Музе Павловой и о таинственном переводчике Николае Вильмонте, который, по предположениям автора, участвовал в секретной дипломатической интриге второй половины 1941 года, связанной с попыткой Сталина начать переговоры с Гитлером на предмет того, сколько тому захочется взять за прекращение войны. Интересно и умер Вильмонт, прямо во время ужина с вилкой в руке.

ПУТЕШЕСТВИЯ

Новосибирец **Александр Гнесь** в **записках «Страна, где все работает»** («Наш современник», № 3) едва ли не с умилением повествует о своей поездке по Австрии. *Итак, немного о социально-общественном аспекте Австрии в целом, а также о жизни австрийцев в частности. Из стран Европы только в Бельгии больше государственных и церковных праздников, чем в Австрии. Вообще это — типичный пример социалистического государства, в*

котором просто разрешено частное предпринимательство. Абсолютно бесплатное медицинское обслуживание и образование, как среднее, так и высшее, воспринимаются австрийцами как должное. Работник в этой стране должен «сильно постараться», чтобы его уволили. Даже работодатели здесь считают, что увольнение работника — это очень серьезное и крайнее решение, особенно если у него есть семья и он ежемесячно должен платить за квартиру, машину и прочее. И уж тем более «увольнение за безынициативность» — это для австрийцев немыслимо. Вообще инициативность не считается в этой стране важным качеством, заслуживающим уважения. Старательность и прилежание — вот основные австрийские добродетели. Работодатель обязан все тщательнейшим образом разжевать и положить в рот работнику, а тот должен просто все качественно проглотить... Да уж: *Можно долго любоваться...* Все или почти все там замечательно и многое просто просится на экспорт в Россию. По крайней мере, автор без конца ставит по любому поводу австрияков нам в пример.

Обзор подготовил Евгений Ермолин

В. «Аврора», «Звезда», «Нева»

Своему объемистому **роману «Кругами рая»** («Звезда», № 1, 2) петербургский прозаик **Николай Крыщук** дает подзаголовок «роман-кино», чем сходу информирует читателя, что на-гора будет выдано нечто, в рамки обычного романа не укладывающееся. Вещица и впрямь выходящая за рамки: многословие ее столь велико, что сюжет из всех бесчисленных словесных конструкций (они же —кинонаплывы) приходится вылущивать, как изюм из булки. А сюжет таков: два взрослых человека — отец, профессор филологии, и сын, журналист, — любят одну женщину, до поры до времени об этом не догадываясь. Вообще оба они — из породы беспрерывно влюбляющихся, чтя жизнь — калейдоскоп встреч, разочарований, бурных романов и расставаний. Правда, в этом семейном марафоне сын явно вырывается вперед: он изрядно запутался в своих прошлых и нынешних привязанностях и даже резонно предполагает, что милая 13-летняя девочка, его добрая знакомая, ничего не знающая о своем отце, — его собственная дочь. Так это или не так, не знает, похоже, никто, включая и мать означенного ребенка. Вокруг всего этого леса из трех сосен нагромождено колоссальное количество слов, по большей части, увы, ничего не значащих. Читательское внимание поначалу подстегивается обещанием писателя поведать впереди нечто эдакое, детективное, завлекательное. Но все заканчивается пшиком: выясняется, что алкаш из поселка престарелых «академиков», личность забавная и даже трогательная, приходится одному из героев родным дядей. И опять — великое множество слов, намеки на нечто сверх текста, мелькающие картинки прошлой и нынешней жизни бедолаги-алкаша... Пара-другая таких обманок — и интерес к тексту заметно слабеет, хотя написан он пером профессиональным, даже щеголеватым. Чувствуется, с какой любовью слова нанизываются друг на друга, какое почти физическое наслаждение романист получает от самой словесной стихии, как она прямо-таки тащит его за собой. Только вот куда?..

Повесть Елены Тахо-Годи «Друг бесценный» («Звезда», № 1) — несомненно, одна из лучших в сезоне. Это своеобразный психологический этюд на извечную тему любви-нелюбви. Поименованный *друг бесценный,* которого героиня и любить особо не любит, и оттолкнуть не отталкивает, — атлетический красавец и бонвиван, давным-давно женатый и этого не скрывающий. Да и она, в свою очередь, не таит, что не испытывает к нему того чувства, когда мечтаешь о ребенке от любимого мужчины и умираешь от тоски и страсти. Да нет, ей вообще ничего как будто бы от своего «друга бесценного» и не надо, хотя чисто по-человечески она к нему, конечно, привязана; а тут еще со всех сторон жужжат сочувственные голоса: дескать, судьба не сложилась, женское счастье не задалось... Мучительные размышления обо всем этом переплетаются у героини с религиозными поисками — тоже, увы, тщетными... Автор тонко и психологически достоверно излагает драму существа неординарного, глубокого, очень искреннего и оттого страдающего.

Сугубо женская история рассказана и в **романе Еленой Чижовой «Время женщин»** («Звезда», № 3). Любимым своим распевно-причитающим слогом автор повествует о судьбе провинциальной девушки, *соблазненной и покинутой* бесчестным городским любовником. Видимо, сколько лет будут существовать на свете матери-одиночки, столько лет суждено нам читать многокилометровые сердцещипательные истории с печальным/счастливым финалом. В вот уж воистину вечный двигатель литературы: безо всякого топлива работает! Обездоленной героине Чижовой, оставшейся с маленьким ребенком на руках, поначалу везет: в коммунальной квартире, где ей дают крошечную комнатку, обитают три одиноких старушки — Бабушка Евдокия, бабушка Гликерья и бабушка Аглая. Все — с неудавшимися судьбами, все — потерявшие близких и в одной только маленькой Сюзанне (так зовут девочку) нашедшие смысл существования. Неиссякаемый поток сладчайшей сентиментальности сдерживается разве что общим горем любящих женщин — девочка-то немая, хотя и слышит (но пусть читатель не пугается: к школьным годам Сюзанна заговорит). А чуть позже у матери обнаруживается рак. Но добрые старушки успевают выдать замуж умирающую женщину, чтобы у сиротинки хоть жилье не отнимали. А девочка выросла хорошая, умная, профессиональная художница, не обошел, значит, ее Господь своим вниманием. Рассказывают эту сусальную историю попеременно все героини романа.

Явно вымороченную картину абсурдистского толка представляет **Иван Гобзев в повести «Те, кого любят боги, умирают молодыми»** («Нева», № 1). История сюжетная, но вполне бессмысленная. Эдакое сочетание абсурда с сентиментальностью плюс заезженная, как старая колея, и абсолютно бестрепетная сексуальная составляющая. Иной раз не совсем даже понятно, наркотический ли перед нами бред, навеянные ли винными парами видения... А возможно и то, и другое, поскольку юный герой Гобзева попеременно то колется, то напивается в стельку. Впрочем, и это далеко не все. Так, будучи объят романтической любовью к Наташе, молодой Мирослав (он же Тарас, он же Света) при виде возлюбленной почему-то забирается на вершину дуба, чтобы заняться там онанизмом. Он и вообще непрост: так,

излюбленная его забава — стоя на ходулях в дачном поселке, *прислониться к чужому забору и пописать на чьи-нибудь чудесные нарциссы или редкие сорта роз.* Но и этого мало. Кроме столь неординарного главного героя и его возлюбленной *идиотки Наташи* в повествование вплетен некто Яков Гадес, *министр внутренних дел, здравоохранения и культуры,* он же *кандидат на пост Президента.* Финал повести — устроенный нашим юным романтиком погребальный костер, на котором сгорают и мирославова дача, и Гадес, и все, кто мешал чистому отроку жить, пить, колоться, влюбляться, онанировать и резвиться. Центральная повесть номера.

ВОЕННАЯ ПРОЗА

Картины первой российско-чеченской войны воссоздает **Евгений Лукин**, чья **повесть в рассказах «Танки на Москву»** напечатана во втором номере «Невы». Всеобщее озверение, разжигаемое самим видом льющейся повсюду крови, очевидная бесцельность войны, развращающая втянутых в нее вчерашних пацанов, — вот подтекст этой прозы. Все разговоры военного начальства о необходимости *Родину защищать, товарищей выручать* (а самому при этом, естественно, *погибать)* — одно пустобрехство, отзывающееся яростью в измученных солдатах: какая-такая родина?.. Показательные казни «неверных», запечатленные чеченцами на видеопленку, ответной злобы ни в ком не вызывают: *мультики смотрим...* Жизнь страшнее любых кинокадров. Обгорелые останки молодого танкиста (собирался жениться, для того и на войну пошел, чтоб подзаработать к свадьбе) лебедкой вытаскивают через люк из башни танка... «А проглотит ведь нас всех эта война, как пить даст, проглотит, — вычитывается из повести. — И несдобровать тогда несчастной стране»... И вдруг посередь этой вакханалии жестокости, тупости и цинизма — яркие, как сполохи, взрывы человечности...

Продолжает военную тему в том же, втором номере «Невы» **Олег Ермаков** в отрывке из книги «Арифметика войны», названном **«Шер-Дарваз, дом часовщика»**. Афганистан, апрельская революция и следующее за ней советское военное вторжение. Герой книги — юноша Джанад, студент, приехавший в Кабул из провинции учиться, человек исключительной честности, благородства, ума. Вместе с другом своим Кемалем, студентом-богословом, они мучительно всматриваются и вдумываются в обстоятельства, приведшие к апрельской революции. Их родина стремительно нищает. Рассказано об этом так: *на базарах, на автобусных стоянках, на перекрестках — всюду можно было встретить нищих. Да и многих кабульцев с первого взгляда нельзя было отличить от нищих: одеты кое-как, в залатанные рубашки, коротковатые шаровары, на ногах сандалии из автомобильных покрышек, от холода кутаются в рваные байковые одеяла. Старики собирают подпорченные фрукты на базарах.* Газеты меж тем пишут, что «*золотой корабль революции должен переплыть кровь*» (никогда не видевших кораблей афганцев эти слова поражали особенно сильно). Начинают неизвестно куда исчезать люди, на площади у президентского дворца пылают костры: это горят «дела» освобожденных заключенных. Как, однако, схожа стилистика революций в разных странах и как неотделима любая революция от войны!.. Сам Джанад ни к какой из враждующих партий не принадлежит: *Моей партией была партия книги.* Сейчас, когда у него на глазах разгорается война

и люди гибнут сотнями, ему представляется, что *Бог оставил этот мир и скрылся в книгах.* В своих размышлениях герой словно взбирается на гору и с огромной высоты смотрит на мир, погрязший в бесплодных спорах, дрязгах, постыдных мелочах: ведь *если душа сильнее смерти, она должна быть и сильнее мира, где смерть правит.* Замечательная проза, умная, честная, пронзительная.

И тут же подборка коротких **рассказов Тамерлана Тадтаева**, который как раз в войне — российско-грузинской — только и находит смысл существования* (**«Тени мертвого города»** — «Нева», № 2). Рвущийся из героя-автора *бес войны*, вспоенный кровью и злобой, алчет жертв, будь они женщины, дети, или старики: *Лишившись покоя, я мечусь туда-сюда. Во мне буря непогашенных чувств, разбуженных войной.* Герой Тадтаева — это озверевшее существо, развращенное абсолютной безнаказанностью и правом убивать, — еще и обуян нескончаемой похотью, донимающей его как наваждение. Встретив свою первую любовь, он расстреливает ее брата (приняв его за любовника), а заодно и саму девушку, так что приходится насиловать ее уже мертвой. В одном только герою не повезло: война с *грузинами-фашистами* слишком быстро кончилась. Чем же бедняге теперь заняться? Хорошо хоть друг по кличке Брусок обещает взять в Москву и обучить воровскому делу. Да только не по сердцу это герою: *Красть я не люблю, мне больше по душе ремесло киллера. Все необходимые навыки у меня, слава Богу, выработались. Но Брусок сказал, что в тюрьме убийц не очень-то жалуют. Тюрьма? Нет-нет, туда я не хочу! Лучше безнаказанно убивать на войне!* Или не знакомился никто в редакции «Невы» с этими рассказами, или там царит труднопостижимая для нормального ума толерантность.

ПРОЧАЯ ПРОЗА

С занятной, но весьма бессмысленной *сказочной повестью* под названием **«Звездный Бобо»** выступает **Андрей Степанов** («Нева», № 3). Игры шаловливого ума, шуточки вроде поимки для прекрасной принцессы таинственного «ёшкиного кота», которого она требует от влюбленного в нее шайтана, — вот содержание повести. Сам Бобо — мелкий шайтан, *низвергнутый на землю* и теперь питающийся на рынке *запахом шаурмы.* Рядом с Бобо живут толстый страшный джин Омон, архидемон Идинах и демоница Айбат. Правда, для шутки немного длинновато.

На одной ноте, взволнованной и восторженной, написана **повесть Андрея Грунтовского «Детство в стране советов, или Прогулки по Кикерекексину»** («Аврора», № 1), объявленная журналом «повестью номера». При этом Грунтовский представлен главным редактором журнала как *заметный деятель нашего русского возрождения,* создавший, с одной стороны, при Духовно-просветительском центре Александро-Невской лавры Православный театр, а с другой — школу русского кулачного боя. Ну-ну. *Добро должно быть с кулаками*, это мы уже проходили... Повесть посвящена *«России, которую мы потеряли»*, точнее, той стране Советов, *«в которой верилось и пе-*

* Уроженец Цхинвале Тадтаев — как сказано в журнале, участник грузино-осетинской войны 8 — 10 августа. 2008 года. Награжден медалью «Защитник Отечества».

лось: Эх, хорошо в стране советской жить». Уже выросло поколение, с безмерной тоской и болью говорит автор, *поверившее в коварный вымысел о «ужасном коммунизме», «империи зла», бездарных вождях, нищете и голоде, о большой стране под названием то ли СССР, то ли Архипелаг ГУЛаг.* Ах, детушки, восклицает правдолюбец, *и это пройдет... Оглянемся со временем, и выяснится, что вся послевоенная эпоха, вплоть до этой самой «перестройки» (вот уж еще словечко — нарочно не придумаешь!) — и было истинным расцветом и в экономике, и в культуре, в искусстве, в науке нашей славной державы, которая для народа всегда была, есть и будет — Русью.* А все разговоры о каком-то там застое, убежден автор, *придумали нехристи.* Ах, как сегодня не хватает *тогдашней матушки цензуры,* со слезой в голосе восклицает славный деятель национального возрождения. Самая примечательная фраза вырывается у Грунтовского в рассказе о петербургском Чесменском дворце (он же «Кикерекексин», по-фински — «лягушечье болото»), построенном еще Екатериной II. Как известно, с 1919 по 1922 годы в нем устроили концлагерь для «бывших», большинство которых были либо расстреляны, либо умерли от голода, холода, побоев и тифа. На высокой и восторженной ноте, ничуть не снижая счастливого накала любви ко всему советскому, Грунтовский пишет: *Николай I устроил во дворце богадельню для инвалидов 1812 году, а в 1919-м здесь организовали первый в стране исправительно-трудовой лагерь.* Ну как же не гордиться!

Пример произведения бессмысленного и в значительной степени эклектичного — **повесть «Собиратель фактов» Геннадия Вексина** («Нева», № 3), чей 45-летний герой, рыская по Карельскому перешейку в поисках следов бесславной «зимней войны», обнаруживает странный обруч. Находка оказывается сродни шапке-невидимке или сосуду с Хоттабычем и дарует герою *новое зрение.* Абсолютно непонятно, правда, что же он с помощью этого волшебного зрения постигает, ведь даже военные сцены 1940 года рассказаны до того безлико и общо, будто автор начисто лишен вообще всякого зрения (а заодно и дара складывать слова). Военные псевдоэпизоды перемежаются с эпизодами эротическими. А потом в эту сборную солянку вбрасывается и детективное зерно.

Павел Крусанов в любопытном **рассказе «Бог театра»** («Нева», № 2) выводит молодого режиссера, одержимого идеей невиданного прежде «реалистического театра», театра-яви. Слишком много, по мнению героя, в прежнем театре, *театре мнимых истин,* было условностей, не дававших искусству дышать. Ваше дело, говорит он внимающим ему актерам, *погрузить зрителя в сгущенную, брызжущую красным соком реальность... и тем вызвать в человеке истинные чувства, которые не способно вызвать зрелище, отчужденное от действительности.* То есть — если умирать на сцене, то умирать взаправду! Но так ведь и актеров не останется через сезон, резонно возражают актрисы. Значит, упорствует режиссер-новатор, нужна новая драматургия! И надо ж такому случиться: актер в самом деле умирает на сцене. Режиссер призадумался...

Остроумный **рассказ Натальи Толстой «Семинар в Финляндии»** («Звезда», № 1) посвящен поездке автора в прекрасную Суоми на традиционную дискуссию о России. Чистенькая, как игрушечка, Европа, разодетые и ра-

зубранные русские красавицы, что сидят рядком на диване в гостинице в ожидании финских женихов. А вот и женихи: *группа каких-то кривых, придурковатых мужиков в нечистых куртках и грязных джинсах.* Впрочем, понятно, почему русские девушки выходят сюда замуж: конечно, *жить в лесу с молчаливым старым финном радости мало, но мучиться в коммуналке в одной комнате с отцом-алкоголиком еще хуже...*

Два **рассказа** из деревенского быта **Александра Миронова** публикует «Аврора», № 1. **«На комиссии»** — история о старухе, вызванной в сельсовет (дело происходит в конце 80-х) за самогоноварение. Интересно, на каких абсолютно разных языках говорят суровые стражи закона и несчастная, замордованная ими баба Таня, страшащаяся, что самогон у нее отнимут: сахар-то с дрожжами из магазина куда-то подевались... **«Закат на светлой сопке»** — трагическая история о том, как умирают на деревне последние старики. Овдовевший дед мастерит себе гроб и укладывается туда живьем: его ведь и похоронить будет некому.

Молодой воронежский писатель **Владимир Чернов в рассказе «Самогон»** («Нева», № 1) повествует о странном сельском мужике, который — вот уж чудила! — отказался идти к попадье за самогоном. Грех это, мол, а я крещеный. Злыдня его дружки-приятели колотят, покуда тот не валится не землю. Да и потом не дают пощады. Рассказ **«АБЕРУФЙ»** — о суровом, как судья, преподавателе зверской науки геодезии.

Четыре **рассказа** молодой писательницы, скрывшейся под псевдонимом **Кайлин** («Нева», № 1), — подробно воспроизведенный на бумаге мир галлюцинаций, зачем-то облаченных в форму нравственных исканий. *Сижу на ночной крыше, пока земля внизу поджидает мое тело. Оно взято в долг, и срок возврата наступает без всякого договора. Погоня приближается незримо. Любое бегство — агония абортируемого зародыша. Поэтому я расслабляюсь, насколько может расслабиться смертник, и дышу зловонием заводских труб. Я в тупике, но радуюсь тому, что еще могу испортить чьи-то виды на усталую плоть.* И так далее, вперемежку с гинекологическими подробностями и намеками на *трансцендентальные темы сновидений.*

Рассказы 25-летнего **Федора Бабенко** («Нева», № 1) — самоделковые морализаторские легенды, изложенные подсюсюкивающим говорком, вне времени и пространства. Не знает бедный писательский молодняк, к чему приложить силы, чем с читателем поделиться... В рассказике с нестерпимо банальным названием **«А вы верите в чудо?»** двое заграничных джентльменов — Том и Билл — пригревают незнакомую девушку-бродяжку. Она, как водится в добрых старых романах, рассказывает свою печальную историю: обесчещена, брошена, но уверена, что в ее жизни произошло чудо и она ждет ребенка от св. Антония. Однако один из парней понимает, что насильник, ловко прикинувшийся святым, — тот самый, что некогда опоил и обесчестил его собственную невесту. Теперь парень задумывает с помощью будущего ребенка несчастной девушки отомстить насильнику и вернуть свою невесту. Возможность отомстить после стольких лет ожидания — разве это не чудо?! Вот такая она тут, мораль.

Обзор подготовила Евгения Щеглова

2. Литературная критика

А. «Вопросы литературы», «Дружба народов», «Знамя», «Москва», «Новое литературное обозрение», «Новый мир», «Октябрь»

О том, что *РУССКИЙ ЯЗЫК* был и остается одной из главных радостей его жизни, пишет французский славист **Жорж Нива** в новой книге «Vivre en russe». Предисловие к этой книге (в переводе Ноны Паниной) опубликовано в февральском номере «Знамени» под названием: **«Подарок Георгия Георгиевича: жить русским языком»** (где автор рассказывает, как занимался русским языком с переплетчиком Г. Г. Никитиным, эмигрантом из России). Вот фрагмент этого текста: *Мы с Георгием Георгиевичем... читали рассказы, написанные Толстым для своей «Азбуки» <...> Мой доморощенный учитель наивно полагал, что, коль скоро рассказ был написан для детей мужиков, следовательно, он был более легким и годился для моей учебы. Поэтому он окунул меня в рассказы Льва Толстого, подобно тому, как совсем маленьких детей бросают в реку. Это был отнюдь не педагогичный метод, но я не утонул! Алеша был «меньшой брат», и его прозвали «горшком» за то, что мать послала его отнести молока дьяконице, а он споткнулся и разбил горшок. Трудно передать наслаждение, сквозившее в глаголах движения, итеративных и возвратных глаголах,— все это выражалось сразу,одной-единственной глагольной формой. Это значительно облегчало подачу текста; повествование было настолько динамичным, что создавало впечатление, будто воздух, тот самый воздух, что переносит наши слова, наши интонации, наш смех, становится более легковесным. Удивительная, неиссякаемая радость состояла в том, чтобы мчаться вперед по воле этого речевого синтаксиса, синтаксиса пословиц, поговорок и сказок, пронизанного энергиями, наподобие тех, которые теологи называют божественными. Я до сих пор помню, какое неизъяснимое блаженство доставила мне лаконичная фраза: «так и пошло ему прозвище», после того как Алеша разбил горшок...*

Конечно, это было практически непереводимо, но... все очарование <русского языка> *проистекает от невозможности точной передачи. «Алеше дали братнины сапоги!» — при переводе на французский это притяжательное прилагательное звучит как варваризм. Что за чудо все эти притяжательные прилагательные в русском языке! Они несут в себе этакое братское общинное начало, проникающее в душу посредством языка. Я еще больше обрадовался, узнав, что их можно образовывать даже от названий религиозных праздников: «Успеньин день» — день, относящийся к празднику Успения Богоматери: одно-единственное русское слово вместо стольких французских слов. <...> Духовная сила этого языка сразу же давала о себе знать. Содержавшиеся в нем токи были сродни энергиям Плотина, точнее тем, которые Плотин приписывает Богу. Все было упрощено, сокращено и в то же время усилено, преувеличено. Алеша позабыл свои молитвы, но «молился он с попом только руками и сердцем». Такая молитва руками и сердцем — это и был русский язык, а также то, что он в себе таил...*

Видимо, надо быть иностранцем, чтобы так чувствовать наш язык, воспринимать его как счастье и слагать о нем такие гимны...

О русском языке и его уникальной культурной роли говорилось в редакции «Дружбы народов» на «круглом столе», материалы которого опубликованы в третьем номере журнала под заголовком **«Дружба народов? Дружба литератур?»**. Так, **Людмила Лаврова** напомнила, что на пространстве СССР существовала доступная всем и питавшая все его народы библиотека *мировой литературы по-русски*. Можно, конечно, замечает Лаврова, интерпретировать это таким образом, что *русским языком всех задавили*, что *ликвидировали национальное сознание* и т. п., а можно увидеть, что такое «засилье русского языка» *давало некую высоту, с которой был виден весь мир*. **Леонид Бахнов** вспоминает: *Была отработанная схема: национальный писатель переводится на русский и печатается в Москве, его замечают в мире и переводят уже с русского на свои языки. Причем вот ведь парадокс!— случалось, его сначала печатали в Москве, а уже потом на национальном языке в республике*. **Ефим Бершин** считает, что после распада СССР писатели на местах оттого так яростно отстаивали национальную независимость, что имели совершенно определенный личный интерес: *Зачем им Пушкин? Если есть Пушкин — они никто. А если Пушкина нет, то тогда они — Пушкин. Вот и все. И они пытались и пытаются занять это место, не понимая, что ничего не получится. Они рассчитывали, что их кинутся печатать в Европе — они же боролись против России. И что? На русский их больше не переводят, на Западе они не нужны, а у самих нет денег, чтобы издавать книги*. Русский столь широк и многообразен, замечает **Петр Алешковский**, что однажды ты понимаешь: *Искандер говорит по-русски на абхазском языке, а не на русском языке. И поэтому он абсолютно национальный писатель. <...> он принес сюда ощущение Абхазии. Он маленькую эту Абхазию распространил на каждого интеллигента*. **Леонид Бахнов**: *Признаться, я даже особенно и не заметил, когда он* (Чингиз Айтматов. — *Ред.*) *перешел с киргизского на русский язык. Видимо, для меня это было не так уж важно. Важно, что он задевал какие-то общие для всех струны. <...> Я уже не говорю про Василя Быкова — многие ли, скажите на милость, воспринимали его как* ***белорусского*** *писателя? И многие ли сегодня воспринимают Светлану Алексиевич, которая и пишет по-русски как* ***белорусскую*** *писательницу?..*

ИТОГИ ГОДА подводит журнал «Дружба народов» (№ 1). Наиболее интересным событиям и тенденциям 2008-го посвящена подборка статей, названная **«Когда нет жизни, нет и литературы, или Почему худло рядится в одежды байопика»**. Лихая фраза про *худло* и *байопик* (из современного снобистского критического жаргона) — цитата из заметки **Романа Арбитмана «Нет правды на земле, нет истины в мемуарах»**, в которой констатируется дальнейшее стирание грани между вымыслом и фактом в нашей литературе постепенно стирается: *В серии «ЖЗЛ» уже вышла биография Арины Родионовны, готовится биография Короля Артура, рассматриваются проекты биографий Ильи Муромца и Колобка. В минувшем году опубликовано несколько мемуарных книг, являющих собой чистую литературу*. Сформулировать свою оценку текущего литературного процесса **Елене Иваницкой («Травмирующая хватка прошлого»)** помогают две цитаты; в итоге из двух чужих определений складывается одно, ее собственное: *ведущая тенденция современной прозы — «глобальный реализм» (формулировка Ефима Бершина),*

суть которого вот в чем — «действие происходит в фантастическом будущем, придуманном прошлом, а также в наши дни; три пласта повествования перекрещиваются и связываются общими героями и историческими событиями — общеизвестными и фантастическими» (формулировка Владимира Березина). **Дмитрий Быков** в заметке **«Перед прыжком»** (где утверждается заглавное: «*Когда нет жизни, нет и литературы*», а также: *все мы понимаем, что литературы без жизни не бывает, но чувствуем, что жизнь отложена*) единственным событием года называет роман Дениса Гуцко «Домик в Армагеддоне». Что до остального, критик считает, что прошедший год был в литературе не более чем «вязкой паузой» и запомнился лишь *повальной имитационностью: почти все, кто издал что-нибудь серьезное, перепели себя.* Это утверждение Быков в полной мере относит и к роману Маканина «Асан», и к «Степным богам» Геласимова, и к «Сахарному Кремлю» Сорокина, и к новой прозе Пелевина с Акуниным. С гораздо большим удовольствием критик рассуждает о литературе 2009 года (обращаем внимание: номер сдан в типографию в ноябре 2008-го). *В новом году*, пишет он, *от литературы будут ждать того, чего не ждали вот уже лет десять: вместо мощного требования «Развлекай!» появится скромная просьба «Покажи мне меня».* Сам Быков в 2009-м ожидает появления нескольких по-настоящему хороших книг — это: роман Михаила Успенского «Райская машина» («В доме отца моего»), «Мой старший брат Иешуа» Андрея Лазарчука, жизнеописание Леонида Леонова, выполненное Захаромa Прилепиным в серии «ЖЗЛ», роман «Не время для славы» Юлии Латыниной и др. Называет Быков и будущего лауреата «Большой книги»: им, в чем критик почти уверен, станет Александр Терехов с романом «Недолго осталось». Что ж, посмотрим: недолго осталось...

Предварительные *ИТОГИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ* подводит **Сергей Чупринин** в статье **«Нулевые: годы компромисса»** («Знамя», № 2). Он считает, что в отличие от девяностых, бывших *годами революционного слома*, деструкции и вседозволенности, *нулевые* почувствовали потребность в созидании и пытаются строить заново — или хотя бы реставрировать построенное когда-то. Наступило время синтеза — или компромисса. Радикальное экспериментаторство перестало быть радикальным и обогатило собой традицию, так что был достигнут компромисс *между преданием и новизной*, отчего *спектр российской прозы* стал если не богаче, то, *по крайней мере, пестрее.* Канула в прошлое и *героика сопротивления рынку*, и *между собственно художественными интересами авторов и требованиями рынка* тоже был достигнут компромисс. Именно он породил литературу «нового беллетризма», иначе — «мидл-литературу», включающую в себя как «облегченные» варианты серьезной словесности, так и наиболее совершенные формы массовой культуры. Отсюда же — мода на биографии и книги из серии «ЖЗЛ», прежде считавшиеся «низовой» демократической литературой. Чупринин особо отмечает, что *в сфере «мидл-литературы» и, соответственно, в культурном рационе современного «усредненного» читателя мирно уживаются самые разные книги и абсолютно не похожие друг на друга писатели* — от Пелевина и Сорокина до Акунина, от Улицкой до Радзинского, от Гришковца до Веллера. Эпоха компромисса проявляет себя и во взаимной диффузии реализ-

ма и фантастики, плодом чего выступает антиутопия. *Теперь*, пишет Чупринин, *антиутопии — привычное место встречи писателей, идущих от реалистической традиции («ЖД» Дмитрия Быкова, «2017» Ольги Славниковой), и от постмодерна («День опричника» и «Сахарный Кремль» Владимира Сорокина, «Empire V» Виктора Пелевина), и от сатирической журналистики («2008» Сергея Доренко), и из толщи национал-патриотической словесности («На острове Буяне» Веры Глактионовой, «Крейсерова соната» и другие романы Александра Проханова), и из толщи самого что ни на есть масскульта («Метро 2030» Дмитрия Глуховского).* Компромиссность эпохи дошла до того, что — цитирует Чупринин светскую обозревательницу Божену Рынски — *«в моду на цыпочках входит гламурная духовность»*... Короче говоря, настало время, когда в литературе, как и в политике, великолепно сосуществуют вещи, прежде категорически несовместимые — *приобвыкли, пообтерлись и как-то уживаются*... В общем, жизнь идет, бытие вновь (или по-прежнему?) определяет сознание, а статья полуиронически-полусерьезно заканчивается аж двумя подряд соответствующими слоганами Ленина.

Удивительно, но поэт **Геннадий Красников** вознамерился, похоже, подвести *ИТОГИ* нынешнего *СТОЛЕТИЯ*: в статье **«Из немоты молчания»** («Москва», № 1) он сообщает, что им подготовлена к печати антология «Русская поэзия XXI века». Почему на восьмом году столетия (в котором — для справки — по стандарту должно насчитываться не восемь и даже не десять, а сто лет) была предпринята попытка собрать подобную книжку, а заодно почему в эту книжку включены стихи поэтов, почивших еще в прошлом веке и до вынесенного в заглавие рубежа не доживших, автор статьи объясняет столь же неубедительно, сколь и витиевато. И, вероятно, не стоило бы вообще обращаться к этой статье, отнеся и ее, и самую антологию к разряду курьезов, тем более, что все авторские рассуждения построены на давно набившей оскомину банальности: собственное глубинное Православие (которое *без неофитского многословия, комиссарства и экзальтации*) привычно противопоставляется богохульной западной и прозападной культуре; однако некоторые сентенции автора все же дразнят слух своею свежестью. Так, к примеру, сокрушаясь о том, что поэзию сегодня не читают, Красников сообщает, что читателя *сдуло куда-то*, оказывается, не чем иным как *ветром либерально-демократических перемен*! Так, пожалуй, либерально-демократическим переменам еще никто не льстил, за исключением разве что той старухи, которая уверяла, что это из-за проклятых демократов каждый день дожди. Любопытно при этом, что из всех «виновников дождя» больше всего достается Сергею Чупринину, автору двухтомника «Русская литература сегодня». Красников разоблачает его в таких выражениях, словно на обложке журнала, в котором помещена его статья, стоит не «2009», а «1939» или «1949»: *В действительности,*— пишет он, — *мы имеем дело с весьма изощренным замыслом: согнать под одну обложку пропасть имен, смешать в одну кучу истинное и ничтожное.<...> Размазать, размыть, превратить в прах, в труху Литературу, вбросив смеха мефистофельского ради в общественное сознание легионы пишущих и тем самым сказать: да вас никого нет, все вы на одно лицо, песок в песочных часах, которые с садистским наслаждением переворачивает часовщик — составитель словаря*... Что оз-

начает подобная стилистика? Верность ли великим традициям своих в этом предшественников, так пестуемая почвенным направлением нашей общественной мысли? Или это «*садистское наслаждение*» означает лишь то, что злокозненный Чупринин лично зацепил кроткого Красникова чем-то личным? Ох, не поймут, не поймут нашего поэта недоброжелатели. Еще чего доброго возьмут двухтомник Чупринина, да и посмотрят: не обидел ли и вправду чем главный редактор «Знамени» *московского* стихотворца? А потом сопоставят увиденное с утверждением Красникова «*Собственно говоря, вся истинная поэзия, да и все мы сами,— из вековой тишины и глубины России*»... И в этом наивном до очарования «***да и все мы сами***» откроется вдруг этим недоброжелателям такая головокружительная пропасть самомнения, что и впрямь захочется привлечь к правому суду Чупринина, накатавшего два чуть не тысячестраничных тома, *набившего свою энциклопедию авторами, как бочку селедкой*, а Красникова ни разу даже не упомянувшего! Так что недаром Геннадий Красников спешит собрать под одной обложкой образцы, которые искренне считает поэзией, достойной представлять XXI столетие в веках грядущих: надо же забить место, встать в очередь, чтобы потом не обошли! (И ведь еле успел: всего через месяц, в февральском номере другого журнала, **Дмитрий Бак** ввел новую регулярную рубрику-антологию **«Сто поэтов начала столетия»** («Октябрь», № 2). И, как знать, может быть, Красников в эту баковскую сотню еще попадет.)

Подвести *ИТОГИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ* в текущем квартале не взялся пока никто...

Тему «*МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА*» исследует **Сергей Беляков** (**«Призрак титулярного советника»** — «Новый мир», № 1). Рожденный в позапрошлом (а то и раньше, если считать «Бедную Лизу») веке, этот персонаж перекочевал в век двадцатый, а оттуда и в двадцать первый. По дороге с ним произошли разительные перемены: одно дело Акакий Акакиевич или Евгений из «Медного всадника» и совсем другое Шариков или какое-нибудь литературное чадо Зощенко. Причем все дело в том, что не столько переменился сам герой, сколько изменилось отношение к нему автора! *Проза Людмилы Петрушевской в середине восьмидесятых еще коробила новым в русской литературе отношением к человеку и к самой человеческой природе, но свое дело сделала. Когда в середине девяностых появилась проза Ольги Славниковой, никого не шокировало бестрепетное отношение к человеческим страданиям.* <...> *Отстраненное, прохладное отношение к человеку, в особенности к человеку «простому»... стало нормой.* В новейшей литературе, замечает автор статьи, «маленький человек» зачастую становится не более чем *деталью ландшафта* (в качестве примера названо сразу несколько прошлогодних журнальных публикаций). Презрение к нему — едва ли не единственное, что объединяет, казалось бы, непримиримых оппонентов: дамочек с Рублевки («Casual» Оксаны Робски) и потомственных интеллигентов («Казус Кукоцкого» Людмилы Улицкой). И в том, и в другом случае авторы убежденно проводят мысль о генетически обусловленном неравенстве: «маленькие люди» — не только бедны и бесправны, они по природе своей бездарны, невежественны, ограничены духовно и недоразвиты нравственно. Однако сегодня критик констатирует возвращение «маленького человека»в нашу

литературу. Возрождением этого литературного типа ознаменованы недавняя проза Романа Сенчина («Персен», «Сорокет», «Лед под ногами» и др.), «Нюточкин дом» Елены Чижовой, «еврейские повести» Маргариты Хемлин, роман «Матисс» Александра Иличевского, рассказ Евгения Гришковца «80 километров от города» и целый ряд других произведений. Да, мир современного «маленького человека» зачастую характеризуется тремя ключевыми понятиями: *бесперспективность*, *бессмысленность* и *безысходность*, но оказывается — спустя два столетия вновь оказывается! — что этот персонаж важен и интересен, как всякий прочий. Оказывается, *что не только бедность, бесприютность, но и отсутствие напряженной интеллектуальной жизни не делают человека ни менее ценным, ни менее сложным.* Это, пишет Беляков, — *не модная политкорректность, не жалость к «слабому» и «убогому», а возвращение к известной еще в позапрошлом столетии истине: «Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время» (Ф. М. Достоевский).*

«АМЕРИКАНСКИЙ НЕВРОЗ» В РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ — так называется подборка статей, публикуемых в № 95 «Нового литературного обозрения». Для советского государства с самого начала, пишет **Виолетта Гудкова**, Соединенные Штаты были *важным элементом самоопределения* (**«"Многих этим воздухом и просквозило": Антиамериканские мотивы в советской драматургии (1946–1954)**). Первоначально Америка воспринималась через призму инженерных успехов и в массовом советском сознании представала как *воплощенная квинтэссенция человеческой энергии, успешности, жизнерадостности и оптимизма.* СССР тянулся за Америкой и соревновался с ней. В ходе этого соревнования из косного архаического «русского» на глазах вырастало победительное «советское», что уже само по себе гарантировало победу над буржуазным укладом и заокеанскими технологиями. Вместе с победительным ростом советского строительства нарастало и подозрительное отношение к американцам (как и к прочим иностранцам); из страны, вызывающей восхищение, Америка все больше превращалась и к концу 1930-х окончательно превратилась в страну-соперницу, *кишащую завистниками, разведчиками и буржуазными совратителями.* С установлением в марте 1946 года «железного занавеса» бывшие союзники были объявлены «поджигателями войны», а миролюбивые советские лозунги приобрели отчетливо милитаристские обертоны, в 1946 — 1947 годах под руководством ВКП(б) был сформулирован заказ на сочинения, осуждающие «низкопоклонство перед Западом». Появилось множество пьес, взглянув лишь на название (или прочитав список действующих лиц) которых, можно было безошибочно сказать, о чем будет идти речь, чем кончится дело и какие сентенции прозвучат в финале («Заговор обреченных» , «Шакалы», «Великая сила», «Закон чести» и т. п.). Так, ни под каким видом не мог оказаться злодеем человек, занимающий высокий партийный пост, равно как и носящий «истинно русское» имя. Зато настоящей уликой служило, допустим, *явление героя не в трусах и майке, в каковых положено пребывать дома советскому человеку, а в халате.* Вообще наличие у персонажа домашнего халата, заграничного костюма, камина, ковров или даже всего лишь интереса к модным фасонам со всей опреде-

ленностью изобличало в нем врага. Положительного же героя отличала вышитая косоворотка, просторное и светлое жилище, простая мебель и обязательный рояль как символ высокой культуры. *Классическая метафора света и тени*, пишет Гудкова, *использовалась как антитеза добра и зла... Залитые светом, полные воздуха апартаменты с большими окнами, из которых открывается панорама Москвы, должны были создать обобщенный образ одухотворенной и счастливой жизни послевоенной Москвы, явить своего рода воплощенный образ будущего, частично уже присутствующего в сегодняшнем дне.* В пьесах на антиамериканскую тему запечатлевалась новая антропология: *Советский человек живет идеей, мечтой, будущим, а потому не видит смысла в устройстве настоящего. Он всегда готов пренебречь личным ради общественного, лишен честолюбивых амбиций, потому что его индивидуальность растворяется в коллективе, а достижения принадлежат государству. <...> Напротив, враг-американец прагматичен, лишен высоких идеалов... его поступки диктуются корыстью, он расчетлив, тщеславен, нацелен на преуспеяние, коварен и жесток.* Однако при всем плакатном примитивизме разбираемой драматургии на такие пьесы охотно ходили зрители. Сегодня это кажется невероятным. Однако у Гудковой есть простое объяснение такой популярности: антиамериканские спектакли *транслировали обывателю очень важные вещи: уверенность в собственной защищенности и чувство превосходства над другими.* То есть ту же самую «национальную идею», что много более искусно транслируется сегодня: *Утратившая высший смысл собственного бытия, аморфная масса соотечественников по-прежнему легче всего осознает себя и даже организуется по отношению к противнику. И спустя шестьдесят лет знакомые интонации русской особости как русского превосходства оживают вновь...*

Потребность в такого рода «национальных идеях» **Роман Арбитман** связывает с подростковой закомплексованностью вечной нашей пубертатности: *страна другая — прыщи те же* (**«Крошка сын, папа Сэм и ржавые грабли: российская фантастика как Неуловимый Мститель»** — «НЛО», № 95). Автор замечает, что едва ли не раньше всех старо-новые детские обиды оценили и творчески освоили писатели-фантасты — вернее, те из них, кто *подвизается на коммерческом стыке литературы, футурологии, истории и политики и (в силу избранного жанра) умеет чутко резонировать в такт государственным вибрациям.* Причем, отмечает Арбитман, большинство фантастов, вступивших в схватку с заокеанским недругом, вольно или невольно (*чаще — вольно*) строят свои сочинения по законам американских технотриллеров, зачастую выдавая на-гора сквернейшие «*подстрочники с американского*», отчего самым ощутимым образом страдает вовсе не воображаемый противник, а собственная наша словесность. *Стремление побить врага на его территории*, пишет Арбитман, *оборачивается рабским заимствованием* у него же. *Мелкое воровство под видом полемики* автор также относит к числу детских болезней. Короче говоря, *среди обиженных детей вундеркинды чрезвычайно редки.*

Свои наблюдения над тем, как в нашей литературе и кино от раннесоветских времен до сего дня менялся *ОБРАЗ МОСКВЫ,* излагает в статье **«Москва: от расцвета до "расцвета"» Ольга Бугославская** («Знамя», № 3).

Направление движения таково: от «лучшего города земли», солнечной и гостеприимной столицы советской киноклассики до «жестокого, порочного и опасного города», гигантской воронки, заглатывающей все живое, «пустоты, заполненной мертвыми душами». Сегодня, пишет автор статьи, *наиболее выразительная, броская и, наверное, востребованная интерпретация московского существования складывается из антиутопий, экзистенциальных драм и документальных свидетельств,* где московское прошлое — это «Москва-Ква-Ква» Василия Аксенова, настоящее — «Dyxless» Сергея Минаева, а будущее — «Сахарный Кремль» Владимира Сорокина. Идеально в построения Бугославской могла бы вписаться (и даже в какой-то мере украсить их) новая проза Славы Сергеева «Москва нас больше не любит» («Континент», № 139). Жаль, к моменту написания статьи эта «повесть нулевых лет» еще не вышла из печати.

О *МОТИВАХ СТРАНСТВИЯ* в текущей прозе размышляет **Алиса Ганеева** (**«Дальше моря — меньше горя»** — «Октябрь», № 1). *Литературного героя современности влечет дорога*, пишет критик, *в стремлении ли бежать, в поисках ли смысла существования.* Пристрастие современных писателей к теме убегания Ганеева объясняет тем, что *в литературе странник архетипически вычеркнут из любого общества* — причем не только политически и социально, но еще и нравственно и духовно. *Отъезд в другую страну или просто за город подводит черту под приевшимся образом жизни, избавляет от ненужных привязанностей. Новый город — новая жизнь.* Однако, замечает критик, стремление бежать — это еще и бессознательное проявление неприкаянности, незнания своего места в социуме. Сменив систему координат, *человек обнуляет жизнь и перезагружает систему. Ему кажется, что он начинает жить заново. Передвижение создает иллюзию решения проблем. На деле все проблемы перемещаются вместе с человеком,* а путь то и дело оказывается последним.

О том, какие процессы происходят в современной литературе со *СКАЗКОЙ* и *МИФОМ*, размышляет **Валерия Пустовая** в пространной статье **«Свято и тать»** («Новый мир», № 3). Царящая в сфере сказочного канона игра реконструкций, полагает критик, имеет исторические корни и объясняется реакцией на тоталитаризм недавнего прошлого, то есть *выражает глубинную несвободу сказочника от актуальной культурной ситуации.* Убегая от современности, сегодняшние сказочники спускаются к архетипическим глубинам, более древним и исконным, чем христианский миф и христианская этика. Сказано об этом так: *Цивилизация, избалованная убавлением ночи, утратила живое чувство горизонтов существования. Истощение сакрального привело к упадку жизненной силы и оскудению представлений о предельных основаниях человечности. <...> цивилизованный человек отправляется в темный лес, взбадривая себя ситуацией пограничья. Страх леса, когда-то породивший сказочное волшебство, означает осознание жизни как испытания. Архетип оставленности в дремучей чаще мира влечет пройти обряды жизни так, чтобы вернуться в место отправления. Вернутся инициированными — искусом реальности...*

ЛИТЕРАТУРОЦЕНТРНЫМ ЖУРНАЛАМ, возникшим в самые последние годы и существенно отличающимся от старых «толстяков», посвящена

подборка материалов под названием **«Журналы нового поколения: конкуренты или союзники?»** («Знамя», № 1). О своих изданиях рассказывают те, кто их выпускает (или выпускал в недавнем прошлом). Несмотря на все трудности (по преимуществу финансовые), оказывается, таких журналов немало: здесь и киевский «ШО», и московские «Саквояж СВ», «Книжный квартал», «Прочтение», «Пушкин» и т. п.

Ярче и благодарнее всех о последовательном либерализме своего издания высказалась **Анна Кузнецова**, сотрудник и постоянный автор «Знамени». *Вряд ли*, — сказала она, — *многие сегодняшние критики могут похвастаться счастьем, которым обладаю я: главный редактор моего журнала не согласен с большинством положений моей статьи, которую, тем не менее, журнал публикует и премирует* (**«Говорят лауреаты "Знамени"»** — «Знамя», № 3).

О монографии Людмилы Сараскиной «Александр Солженицын» пишет **Елена Скарлыгина** (**«Солженицын и третья русская эмиграция»** — «Вопросы литературы», № 2). Критик сосредотачивает свое внимание на теме, вынесенной в заглавие статьи. В изображении биографа, пишет Скарлыгина, третья эмиграция демонизирована до предела — *чрезвычайно враждебна писателю, агрессивна, темна.* По утверждению Сараскиной, *это страшная сила, отвергающая Солженицына и не любящая Россию.* «*Третьи*» и за границей-то оказались лишь потому, что искали легкой жизни, — в чем Сараскина видит их принципиальное отличие от принудительно высланного из СССР Солженицына. Однако, спокойно и убедительно доказывает Скарлыгина, третья эмиграция — это очень разные люди, оказавшиеся в Европе и Америке в силу разных же причин, а вовсе не единая бесовская сила, ненавидящая Россию и поставившая перед собой «идеологическую задачу» затравить Александра Исаевича. Напротив, — и тому имеется немало документальных подтверждений, — *в среде третьей эмиграции у писателя были искренние союзники, друзья, а не только враги.*

ДИСКУССИЮ О В. ПУХАНОВЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ БЛОКАДЕ публикует «Новое литературное обозрение» (**«Аксиология памяти в литературе»** — № 96). Предметом дискуссии (начатой в феврале в Сети и журналом только продолженной и обобщенной) стало следующее стихотворение **Виталия Пуханова**:

* * *

Александру Секацкому

В Ленинграде, на рассвете,
На Марата, в сорок третьем
Кто-то съел тарелку щей
И нарушил ход вещей.

Приезжают два наряда
Милицейских: есть не надо,
Вы нарушили режим,
Мы здесь мяса не едим!

Здесь глухая оборона.
Мы считаем дни войны.
Нам ни кошка, ни ворона
Больше в пищу не годны:

Страшный голод-людопад
Защищает Ленинград!
Насыпает город-прах
Во врагов смертельный страх.

У врага из поля зренья
Исчезает Ленинград.
Зимний где? Где Летний сад?
Здесь другое измеренье:

Наяву и во плоти
Тут живому не пройти.
Только так мы победим,
Потому мы не едим.
Время выйдет, и гранит
Плоть живую заменит.
Но запомнит враг любой,
Что мы сделали с собой.

После опубликования этого стихотворения в «ЖЖ» в интернете разгорелась бурная дискуссия, *излишняя горячность которой* и побудила «НЛО» выступить с разъяснением и подведением итогов. Так, **Станислав Львовский** (статья **«Видит горы и леса»**) рассказывает, что разбираемое стихотворение многими было объявлено святотатственным, кощунственным, а также бестактным и оскорбительным по отношению к громадной группе людей. А между тем подобные суждения профанируют критическую оценку, поскольку подменяют ее *претензиями этического характера*. При этом оппоненты упускают из виду самое главное в стихотворении — ***посвящение***, а между тем в текстах философа Секацкого имеется абзац, с которым стихотворение Пуханова находится в непосредственной полемике! То есть, будь читатель поэрудированней, он несомненно понял бы, что стихотворение проникнуто высоким гуманистическим пафосом и ниспровергает монолитность советского мифа о войне.

Однако это еще цветочки. Куда сильнее по ущербности нашего образования лупят статьи **Ильи Кукулина «Строфическая драматургия: катарсис откладывается»** и **Ирины Каспэ «Говорит тот, кто говорит “я”»** («Новое литературное обозрение», № 96). То, что читателю по безграмотности могло показаться стилизацией под детскую считалочку в духе Сергея Михалкова, в умелых стиховедческих руках оказывается виртуознейшим лексико-семантически-структурным построением и «*отсылает*» нас едва ли не ко всему многообразию, таящемуся в сокровищнице русской поэзии: тут тебе и «Нате» Маяковского, и философско-психологическая лирика Пушкина, и традиция русских переводов немецких баллад, и «Пред судилище Миноса» Жу-

ковского, и стихотворение Вильгельма Зоргнфрея «Над Невой», и «Недоносок» Баратынского, и обэриуты, и Ахматова с Бродским, и «Я убит под Ржевом...», не говоря уже о неизбежных в таких случаях Лотмане с Гаспаровым... И все бы это (вкупе с финальной репликой самого Пуханова о том, что, сочиняя приведенное выше, он имел только самые лучшие намерения) звучало вполне убедительно, не соверши редакция «НЛО» (ну, на наш взгляд, конечно) абсолютно убийственную ошибку — если бы не было напечатано самое стихотворение! А то вот ведь оно, само о себе свидетельствует, и никакие Кукулин с Пушкиным тут ничего поделать не смогут...

Обзор подготовила Ирина Дугина

В. «Аврора», «Звезда», «Нева»

Три трагических писательских судьбы — объект внимания **Ларисы Шушуновой** в статье **«Бок о бок с вечностью. Рид Грачев, Генрих Шеф, Федор Чирсков»** («Звезда», № 2). Все трое — из поколения «шестидесятников», всех в советское время практически не печатали, все страдали тяжелыми психическими недугами. Пронзительна проза Грачева (Вите), блокадного сироты, чье творчество переполнено острейшим чувством бессмысленности, безадресности существования. *Мне кажется,* пишет автор, *что поиск этой самой «убиенной частицы Моцарта» в каждом человеческом существе — сокровенное желание самого Рида Грачева, которое сквозит и в самых мрачных его рассказах, рисующих уродство окружающей жизни...* Генрих Шеф, до падения советской власти убежденный, что КГБ все видит и все знает, и не выдержавший окончания этой *упорядоченности* в 1991 году, — типичный кафкианец, сюрреалист. За его гротесками кроется, написано в статье, одна мысль: *повседневная жизнь современного человека не оставляет ему просвета для подлинного, и когда это подлинное все-таки вторгается в его жизнь, он испытывает непреодолимый ужас.* Литературные предшественники Чирскова, третьего героя статьи, — Достоевский, Гоголь, Блок, Белый. Его главное произведение — роман «Маленький городок на окраине Вселенной». Этот «городок» — несомненно, Северная столица, блоковская *периферия бесконечности.* Ту самую *частицу Моцарта,* о которой говорил Грачев, носит в себе человек даже заведомо дурной, — вот идея-нерв прозы Чирскова. *Чирсков особенно чуток к «абсурдистской» линии русской литературы, идущей от Гоголя и Салтыкова-Щедрина, и в то же время учитывает то, что было привнесено в это направление отечественной литературой XX века.* Интересная, глубокая, тонкая статья.

С пространной и пылкой статьей **«Молодежное сознание» for ever»** выступает **Жанна Голенко** («Нева», № 1). Самая распространенная мелодия в писании молодых критиков, отмечает автор, — *стон бояр из «Князя Игоря»: «Погибли мы, пропали мы...».* Дескать, мы никому не нужны, нас не печатают, не читают, не понимают. А поэзия 20—30-летних — типично «подростковая», и лирический герой ее — *подросток в идеале.* Время взросления молодого человека искусственно задерживается, и причина этого — *отсутствие у государства для молодежи соответствующего социального статуса.* Зато успевшие повзрослеть демонстрируют *культ денег-пользы-влас-*

ти, что, впрочем, плохо увязывается с поэзией. Голенко формулирует основные черты входящего в литературу поколения: *одиночество плюс... симптоматика психологического возраста подросткового периода* (как вам это — «возраст периода»? — *Е. Щ.*): *чужесть, непонятность к себе/окружающим («агрессивная самозащита»), снижение работоспособности, разочарованность («пассивная меланхолия»)/неудовлетворенность в жизни, окружающих...* Отсюда и игры в революционность. Жаль только, что, по всему судя, то же самое «*молодежное сознание for ever*» присуще и самому критику.

Целую груду банальностей вытряхивает на читателя нынешняя жительница США **Татьяна Янковская** в обширной статье **«Искусство в потребительском обществе»** («Нева», № 2): *Коммерческие СМИ обращаются со своей аудиторией, как с детьми, которые захотят купить рекламируемую игрушку. <...> Коммерческие и конъюнктурные соображения не должны определять жанр произведения. <...> Необходимо и привлечение государства к финансированию искусства, причем плодотворней работать не против своего правительства, а вместе с ним.* И т. д. и т. п. с бесконечной Волгой, впадающей в Каспийское море. Достается от критика и злосчастному Западу, не ценящему настоящую культуру, зато положительно оценен пример Китая, показавшего, *что при авторитарном режиме капитализм развивается даже лучше.* Заодно вспоминается СССР как государство высокоморального толка. В общем, не дает нам покоя брежневское болото, и даже тогдашние лягушки выдаются теперь за соловьев.

Профессор петербургского Педагогического университета **Мария Черняк** в статье **«Взгляд на развлекательную литературу глазами библиотекаря»** («Нева», № 2) поднимает воистину неувядаемый вопрос: что делать с *катастрофой чтения,* постигшей страну? (Диагноз «катастрофа» вынесен был Аналитическим центром Ю. Левады в 2005 году.) Однако мы не только не получим ответа на поставленный вопрос, но и вместо анализа будем вынуждены удовольствоваться набором общеизвестных истин вроде такой: *Массовая литература занимает промежуточное положение между обыденной культурой, осваиваемой человеком в процессе его социализации, и специализированной, элитарной культурой, освоение которой требует определенного эстетического вкуса и образовательного уровня.* Далее: *Обращение к проблемам массовой литературы становится особенно актуальным и необходимым, так как внимание к произведениям «второго ряда»... меняет исследовательскую оптику.* Поневоле думается: если ученого-гуманитария поразила та же болезнь слепоглухоты, что и все остальное общество, чего же тогда ждать этого от самого общества?

Об экзистенциальных началах творчества Иосифа Бродского размышляет **Яков Гордин** в статье **«Рыцарь и Смерть»** («Звезда», № 1). Автор указывает на несомненную связь поэзии Бродского с учением Пауля Тиллиха: и хотя духовный и жизненный опыт немецкого теолога и русского поэта глубоко разнятся, удивительным образом совпадают их подходы к вопросу о *небытии.* А ведь Бродский, замечает критик, писал о смерти больше, чем кто-либо из наших стихотворцев. В этом смысле Гордин усматривает близкое родство мироощущения Бродского с некоторыми из русских религиозных философов, а также с творчеством Баратынского, Лер-

монтова и Языкова. Но особенно, пишет автор статьи, Бродскому был близок великий Данте.

Доказательству того, что Бродский — поэт хотя и мастеровитый, но *сделанный* и потому не национальный, посвящена статья **Александра Абрамова «Кого можно назвать русским национальным поэтом»** («Аврора», № 1). Критик берется за тему настолько обширную, что раскрыть ее на пространстве одной статьи — задача неподъемная. Но поскольку «Аврора» — журнал строго идеологически выверенный, результат анализа спрогнозировать чрезвычайно легко. Естественно, «национальные русские поэты» — главным образом Рубцов и Есенин, чьи стихи цитируются любовно и подробно. О Бродском же если и сказано что-то положительное, то вскользь и сквозь зубы. *Божьего вдохновенья* в нем мало, его *колоссальная эрудиция... просто придавливает поэзию,* он *маргинал,* отвергающий *определенные ценности и традиции той культуры,* где жил. Не то что Есенин, который даже «из могилы» *объединяет русских людей звуком русской песни.*

Нельзя не рассказать и об очерке **Данилы Миронова**, молодого врача (он же кандидат философских наук), под названием **«Описание отсутствий. К истокам творчества Чехова»** («Нева», № 1). Давненько уже Чехову так не доставалось на орехи — пожалуй, со времен самого Н. Михайловского. Очерк характерен для нынешней «Невы» и продолжает серию разоблачений мировой классики, с недавних пор ставшую брендом журнала. Теперь вот и до Чехова добрались. Каких только грехов не отыскивает молодой исследователь у незадачливого классика! Перечислю претензии Миронова по порядку.

— *У него* (Чехова. — *Е. Щ.) нет, в сущности, мировоззрения, остроты духовно-нравственных переживаний, ибо у нет ни этики, ни морали, ни нравственности...*

— *Ничто не мучает и не тревожит его душу.*

— *Чехов вовсе не хотел мучиться так называемыми вечными вопросами. Ему проще объявить вечные вопросы пустыми и не биться головой о стену, как это имеет место в традиции русской классики.*

— *Чехов просто никогда не был гуманистом, никогда не был увлечен высокими идеалистическими порывами, так свойственными молодым людям.*

— *Чехов придумал другую литературу, в которой человек только объект для исследования, юмора, насмешек, судна для анализа.*

— У Чехова *бесполезно спрашивать, как жить.* Его совесть (точнее, «*представление о совести*») — *без идеалов, без веры, без философского обоснования, к сожалению, не дает ответа, как жить. Эта совесть дает сбой...*

— *Да не верю я в таких людей, о которых мне повествует Чехов! Это все болезненные фантазии одинокого эгоиста.*

— *Мир чеховского героя убог и смешон; люди у него словно схемы, карикатуры;* у Чехова *есть правдоподобие, но не правда. И не то чтобы Чехов не знал людей: он тонкий психолог, а просто человека в людях он не ищет: только кишки одни, и все.*

— *Никакой части гения не найдем мы у Чехова...*

Без комментариев...

Обзор подготовила Евгения Щеглова

От редакции

В предыдущем номере мы обещали рассказать нашим читателям о судебном процессе по иску господ Дубинина С. Г и Алексашенко С. В к журналу «Континент» и А. Н. Илларионову, по результатам которого и было напечатано опровержение содержавшейся в интервью А. Н. Илларионова журналу «Континент» (№ 134) информация о том, что наши истцы в период кризиса 1998 года участвовали в операциях на Чикагской валютной бирже, поскольку эта информация была признана Хамовническим Судом недостоверной. Мы уже подготовили обещанный материал к публикации, но почти перед самой сдачей номера в печать вся эта история получила новое продолжение: господин Алексашенко С. В. выступил в интернете — в своем Живом журнале и на сайте «Эха Москвы» — с собственным толкованием решения Суда, подвигнувшим его заявить, что А. Н. Илларионов в своем интервью ***врет.*** Ну, а стало быть, врем и мы, интервью это напечатавшие. Этот эпизод, получивший довольно широкий резонанс в интернете, привел нас к решению дать более полное и обстоятельное, чем мы намеревались, освещение как самого судебного процесса, так и тех обстоятельств российской жизни 90-х годов, о которых шла речь в интервью А. Н. Илларионова и, соответственно, на судебном процессе. Читайте этот материал в следующем номере.

Корректор — *Ю. Н. Маслов*

ЛР № 066469
Подписано в печать 17.06.2009. Формат 60x90/16. Бумага типографская.
Гарнитура «Таймс». Печ. л. 32,00. Тираж 1600 экз.
Заказ № 1045

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

«КОНТИНЕНТ»

принимается во всех отделениях связи России.
Наши подписные индексы

71682 *(годовая подписка)*, 73218

в красно-бело-синем каталоге «Роспечати»

В помещении редакции «Континента» (ул. Плющиха, 27, кв. 1) можно оформить льготную подписку на журнал с любого номера и на любой срок – при условии получения выходящих номеров в редакции.

В редакции «Континента» можно приобрести также отдельные номера журнала прошлых лет.

Время работы редакции: с 13:00 до 17:00 по будням.

В МОСКВЕ журнал «Континент» продается:

"КНИГА" – Нижняя Радищевская, 2; тел. 915.11.45

ЖУРНАЛЬНЫЙ КИОСК "НОВОЙ ГАЗЕТЫ" –
Страстной бульвар, 8 (рядом с выходом из метро «Чеховская»)

ЛИТИНСТИТУТ книжная лавка –
Тверской бульвар, 25; тел. 694.01.98

"ПИРОГИ" – Никольская, 19/21; тел. 621.58.27

"ПРОЕКТ ОГИ" – Потаповский пер., 8/12, стр. 2; тел. 627.56.09

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА "ЗНАМЯ" – Б. Садовая, 2/46; тел. 699.80.67

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ ИНСТИТУТ книжный киоск –
ул. Покровка, 29, офис 38; тел. 623.03.80

"УМНЫЕ КНИГИ" – ул. Покровка, д. 27, стр. 1; тел. 916.28.14

"ФАЛАНСТЕР" – Мал. Гнездниковский пер., д. 12/27; тел. 749.57.21

ХРАМ КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ –
Столешников пер., 2; тел. 629.52.62

ХРАМ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
НА УСПЕНСКОМ ВРАЖКЕ – Газетный пер., 15; тел. 692.05.63

В РЕДАКЦИИ «КОНТИНЕНТА» МОЖНО ПРИОБРЕСТИ СЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ:

Аудиокнига Ольги СЕДАКОВОЙ «Две книги»

Издательство «АЗиЯ-ПЛЮС», СПб., 2008 г.

Аудиокнига включает в себя диск с авторским чтением стихов и музыкой композитора А. Вустина, а также книгу с текстами этих стихов, иллюстрированную фотографиями.

Книга Ольги СЕДАКОВОЙ «Музыка»

В книгу, изданную в «Русском міре» в 2006 году, вошли стихи, филологические и религиозно-философские эссе. Книга выпущена в серии «Литературная премия Александра Солженицына».

Книга Нелли БИУЛЬ-ЗЕДГИНИДЗЕ «Литературная критика журнала "Новый мир" А. Т. Твардовского (1958-1970 гг.)»

Издание Культурно-просветительского центра «Первопечатник», 439 стр. Докторская диссертация автора, защищенная на факультете славистики Женевского университета. Исследуется творчество ведущих критиков «Нового мира»: В. Я. Лакшина, Ю. Г. Буртина, И. И. Виноградова, А. Д. Синявского в контексте журнальной политики.

Книга Игоря ВИНОГРАДОВА «Духовные искания русской литературы»

Издательство «Русский путь», 2005 г., 672 стр. Автор предлагает галерею масштабных мировоззренческих портретов русских писателей и мыслителей XIX-XX веков от Лермонтова и Писарева до Солженицына и Искандера. Книга обращена к духовным проблемам нашего времени — прежде всего к проблемам того «открытого сознания», которое свойственно современным людям, в подавляющем большинстве своем живущим вне мира религиозной веры. Книга для всех духовно вменяемых наших современников, которые не утратили способности терзаться высшими загадками бытия.

Книги издательства «Древлехранилище»:

Генрих ШТАДЕН «Записки о Московии»

Г. ЗЕЛЕНСКАЯ и А. СВЯТОСЛАВСКИЙ «Некрополь Нового Иерусалима»

«Лефорт. Сборник материалов и документов»

Д. ФЕЛЬДМАН, О. МИНКИНА, А. КОНОНОВА, «Прекрасная еврейка»

С. ОРЛЕНКО «Выходцы из Западной Европы в России XVII века»

Также имеются в продаже
остатки тиража некоторых номеров «КОНТИНЕНТА» с 1993 года

Звоните и приходите!

Тел. (499) 248.62.35 **Адрес:** ул. Плющиха, д. 27, кв. 1

Время работы редакции: с 13:00 до 17:00 по будням.

Литературно-публицистический журнал. Иерусалим

Наши авторы:

Григорий Бакланов,
Владимир Буковский,
Денис Драгунский,
Сергей Кургинян,
Александр Мелихов,
Борис Парамонов,
Дина Рубина,
Бенедикт Сарнов,
Виктор Славкин,
Виктор Суворов,
Борис Фальков,
Борис Хазанов,
Асар Эппель,
Михаил Эпштейн и др.

Nota Bene выходит **6** раз в год; объем - **350** стр.

СТОИМОСТЬ ГОДОВОЙ ПОДПИСКИ:

В России – **$65** ● В Европе – **€55** ● В США – **$70**

Тел. редакции: 972-2-5325931; факс: 972-2-5324863

E-mail: omegag@bezeqint.net

Адрес: POB 45156, Har-Hotsvim, Jerusalem 91450 Israel

ВНИМАНИЕ!

ДЕТСКОМУ ДОМУ слепоглухонемых
требуется помощь.

◆

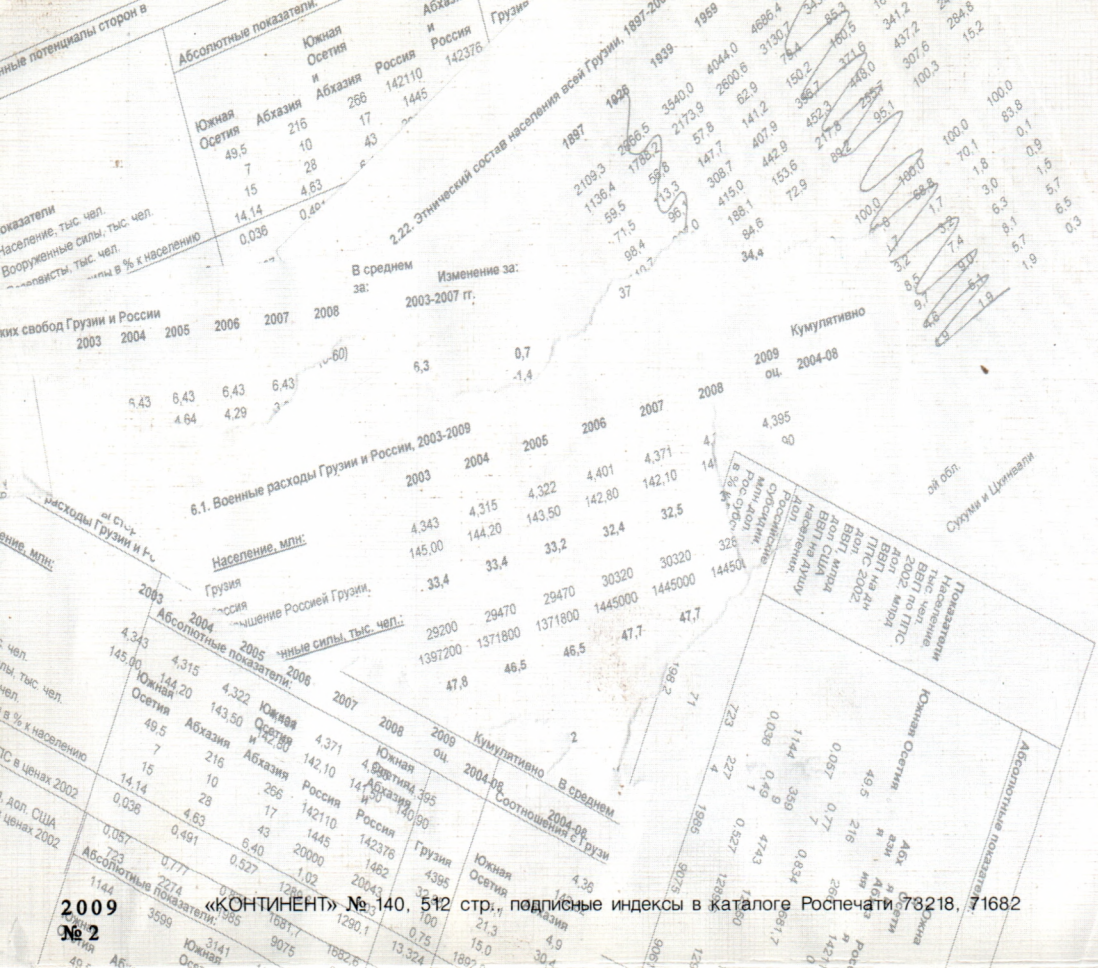
Привозить и присылать можно все,
кроме одежды и игрушек, —

перевязочные средства, медикаменты,
стиральные порошки, постельное белье,
средства личной гигиены, присыпку, детский крем,
памперсы всех размеров —

по адресу:

141300
Московская область, г. Сергиев Посад,
ул. Пограничная, д. 20,
детский дом слепоглухонемых,
Епифановой Галине Константиновне

❖



2009
№ 2

«КОНТИНЕНТ» № 140, 512 стр., подписные индексы в каталоге Роспечати 73218, 71682